

Леонид Васильев

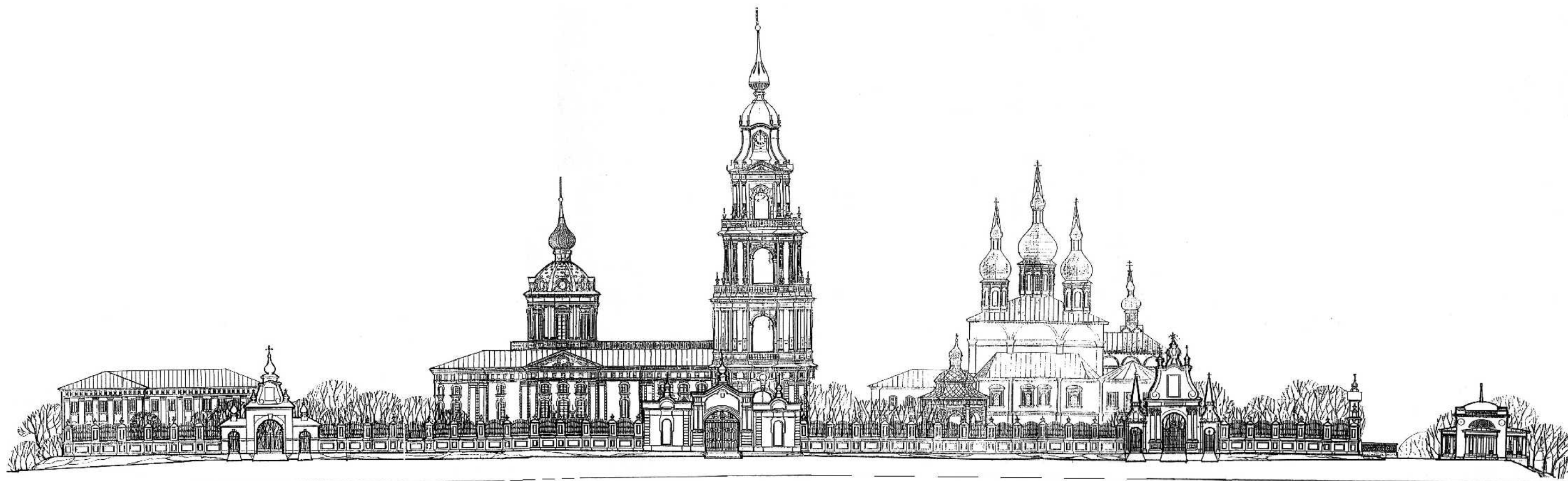
**Об архитектурном наследии
Костромского края**

АНСАМБЛЬ

КОСТРОМСКОГО

КРЕМЛЯ

Проект воссоздания ансамбля Костромского кремля. 1994 г. Главный архитектор проекта Л. С. Васильев. Вверху: вид с Волги. Внизу: вид с площади.

Леонид Васильев

Об архитектурном наследии
Костромского края

Кострома
Инфопресс
2014

ББК 85.113+85.113(2-8)

В 191

Васильев, Леонид Сергеевич

Об архитектурном наследии Костромского края.

Кострома, Инфопресс, 2014 г., 384 стр. + XXXII стр. илл., портр.

В книге собраны работы известного архитектора-реставратора Леонида Сергеевича Васильева (1934–2008) об архитектуре Костромского края, за малыми исключениями ранее не публиковавшиеся. Часто автор пишет о реставрации памятников архитектуры, находящихся ныне в плачевном состоянии, либо о восстановлении вовсе утраченных, что придаёт его изысканиям особую ценность.

Для своей работы Л. С. Васильев не только привлекал архивные данные, но и многие десятилетия собирал старинные фотографии, рисунки, чертежи памятников костромской архитектуры. Его уникальная коллекция и многочисленные фотографии из частных и общественных архивов и сети Интернет обогатили иллюстрации настоящей книги.

Очерк Н. А. Зонтикова о жизни, творчестве и подвижничестве Л. С. Васильева, специально написанные для этой книги воспоминания близких, друзей и коллег Леонида Сергеевича, десятки документов, интервью, статей и писем в приложениях показывают, как Л. С. Васильев боролся за спасение и творческое развитие архитектурного наследия, дают высокий пример нравственности, принципиальности и бескорыстной преданности своему призванию.

Издание снабжено подробной библиографией и предназначено как для специалистов-архитекторов, студентов, учащихся, так и для широкой аудитории, краеведов, историков, туристов.

Расширенная электронная версия книги доступна на сайте costroma.k156.ru, в разделе «Книги».

© Л. С. Васильев (наследники), текст, 2014

© Н. А. Зонтиков, вступительная статья, составление, примечания, 2014

© А. В. Соловьёва, составление, подготовка текста, примечания, 2014

© Е. Б. Шиховцев, перечень наград, оригинал-макет, подбор и обработка иллюстраций, составление, примечания, 2014

Благодарности

Считаем приятным долгом сердечно поблагодарить за прекрасные вклады в общее дело создания этой книги всех авторов текстов и иллюстраций, в том числе и тех авторов, чьи имена установить не удалось, а также выразить отдельную признательность тем из них, кто предоставил для книги материалы из личных архивов (особенно Людмиле Николаевне Васильевой, Татьяне Михайловне Гуревич, Людмиле Полиектовне Матросовой, Валентину Ивановичу Ненарокову, Андрею Павловичу Нечаеву, Александру Станиславовичу Рыбникову, Иосифу Шефтелевичу Шевелёву).

Решающе помогли, предоставив доступ к личным архивам, включая архив Л. С. Васильева, и дав ответы на различные вопросы, его близкие: жена, Александра Павловна Мелешенкова, дочь, Татьяна Леонидовна Васильева, и её муж, Владимир Тимофеевич Ерёмченко.

Ценную помощь в наполнении книги и её Интернет-версии оказали и многие другие лица и организации, из которых особо отметим благодарностью:

Ольгу Аркадьевну Акулич – заместителя директора Иркутского музея декабристов по научной работе,

Елену Витальевну Бабенко – начальника архивно-го отдела Муниципального архива г. Костромы,

Мargarиту Владиславовну Бекке – главного библиографа отдела краеведения Ярославской областной универсальной научной библиотеки им. Н. А. Некрасова,

Сергея Владимировича Гилёва – директора ГП КО «Костромареставрация»,

Светлану Львовну Гуляеву – главного хранителя фондов Ярославской областной универсальной научной библиотеки им. Н. А. Некрасова,

Галину Васильевну Денисову – архивариуса ОАО «Костромареставрация»,

Инну Юрьевну Дымову – заведующую отделом краеведения Ярославской областной универсальной научной библиотеки им. Н. А. Некрасова,

Людмилу Николаевну Ермолаеву – директора Музея им. Н. М. Мартынова (Красноярский край, г. Минусинск),

Светлану Владимировну Звереву – заведующую отделом Музея истории города Йошкар-Олы,

Валерия Рафаиловича Зернова – уроженца и патриота села Матвеева Парфеньевского района Костромской области (г. Москва),

Лидию Афанасьевну Казанцеву – главного библиографа Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского,

Вадима Петровича Карпова – члена Союза художников России (г. Кострома),

Анну Фёдоровну Комарову – старшего преподавателя ФГБОУ ВПО Костромская ГСХА,

Антонину Алексеевну Кондаурову – заместителя директора филиала ФГУП ВГТРК ГТРК «Кострома»,

Елену Александровну Ксенофонтову – директора Чухломского профессионального лицея № 23 им. Ф. В. Чижова,

Светлану Анатольевну Лебедеву – главного библиотечаря отдела обработки литературы и организации каталогов Костромской областной универсальной научной библиотеки,

Наталью Николаевну Леонову – дочь Калерии Густавовны Тороп,

Юлию Владимировну Меркурьеву – шеф-редактора газеты «Северная правда»,

Юрия Михайловича Моргунова – художника-фотографа Историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское»,

Арнольда Валентиновича Муравьёва – почётного председателя Марийского отделения ВООПИиК,

Александра Николаевича Наянова – Заслуженного строителя Российской Федерации, в 2000-х гг. – исполнительного директора «Фонда возрождения Успенского собора»

Любовь Юрьевну Олейник – заведующую отделом библиографии и краеведения Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки имени И. И. Молчанова-Сибирского,

Галину Юрьевну Орлову – директора Государственного мемориального и природного музея-заповедника А. Н. Островского «Щельково»,

Елену Григорьевну Петрову – главного библиотечаря Научной библиотеки им. С. Г. Чавайна Республики Марий Эл,

Наталью Геннадьевну Пушкарёву – ведущего библиографа информационно-библиографического отдела Российской национальной библиотеки (С.-Петербург),

Нину Семёновну Репину – главного библиотечаря отдела читальных залов Костромской областной универсальной научной библиотеки,

Светлану Петровну Рыбакову – библиографа отдела национальной краеведческой литературы и библиографии Научной библиотеки им. С. Г. Чавайна Республики Марий Эл,

Рузанну Гургеновну Севикян – ведущую программ службы радиовещания филиала ФГУП ВГТРК ГТРК «Кострома»,

Елену Борисовну Сенову – директора ОАО «Архитектурно-градостроительный центр»,

Александра Ильича Серобабу – председателя правления Костромской областной общественной организации Союза архитекторов России,

протоиерея Александра Смирнова – благочинного Солигаличского округа (КиГЕ РПЦ),

Юрия Васильевича Смирнова – костромского краеведа,

Елену Юрьевну Смоленцеву – консультанта отдела

учёта и популяризации объектов культурного наследия департамента культуры Костромской области,

Людмилу Владиславовну Соловьёву – заведующую информационно-библиографическим отделом Костромской областной универсальной научной библиотеки,

Николая Васильевича Сотникова – галичского краеведа и фотографа,

Анатолия Николаевича Сыромятникова – известного костромского фотографа,

Валентину Ивановну Терентьеву – заместителя директора по развитию Историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское»,

Татьяну Юрьевну Ткачеву – главного библиографа краеведческого информационного отдела Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени Горького,

Андрея Петровича Фишова – главного хранителя Историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское»,

Ольгу Николаевну Шахову – работника ОАО «Архитектурно-градостроительный центр»,

Надежду Ивановну Щёлокову – председателя Костромской областной общественной организации бывших малолетних узников фашистских концлагерей.

Особая благодарность Костромской епархии Русской Православной Церкви, Андрею Павловичу Нечаеву, настоятелю храма Спаса в рядах протоиерею Михаилу Цико, ООО «Квант», ОАО «Костромапроект», Армине Симоновне Джуваликян, ООО «ФёдорБюро», ООО «БЭСТ», ООО «Перспектива», Государственному мемориальному и природному музею-заповеднику А. Н. Островского «Щельково» за материальную поддержку, которая позволила издать книгу массовым тиражом и донести её до широкого круга читателей всех районов Костромской области и далеко за её пределы.

Отметим с признательностью и Лилию Витальевну Шаройко – директора ООО «Новый город» и автора портала «Кострома-индекс» (www.k156.ru) – за безвозмездную интернет-поддержку настоящего издания и, в частности, сканирование тысяч листов чертежей, рукописей, документов, живописных работ Л. С. Васильева.

Авторские права на включённые в книгу исходные тексты и изображения принадлежат их авторам, наследникам и иным законным правообладателям.

А. В. Соловьёва, редактор
Е. Б. Шиховцев, издатель

*Церковь Вознесения на Дебре
в Костроме в 1690-х годах.
Эскиз Л. С. Васильева*

*Вознесенская церковь.
Состоятки на 90х годах XVIIв.*

Н. А. Зонтиков

РЕСТАВРАТОР. ПОДВИЖНИК. ЗОДЧИЙ

Данная книга представляет собой собрание работ выдающегося костромского архитектора-реставратора Л. С. Васильева, посвящённых реставрации памятников архитектуры Костромы и Костромской области за почти пятидесятилетний период, начиная от конца 50-х годов XX в.

Леонид Сергеевич Васильев родился 14 июня 1934 г. в Москве. Его отец – Сергей Григорьевич Ягодаров (1908–1938 гг.), его мать – Елена Семёновна Васильева (1910–1995 гг.). Все предки Л. С. Васильева по отцовской линии были крестьянами Казанской губернии. По материнской линии он принадлежал к старому учительскому роду. Его прадед, Дмитрий Васильевич Васильев († 1928 г.), был сельским земским учителем в Царёвококшайском уезде Казанской губернии. Учителями служили и оба его сына, в том числе и дед Леонида Сергеевича, Семён Дмитриевич Васильев (1886–1978 гг.). Всю жизнь проработала учительницей и его мать Елена Семёновна, окончившая в 1928 г. педагогическое училище в Йошкар-Оле и в 1936 г. – Московский пединститут им. Карла Либкнехта (на Разгуляе).

Вскоре после рождения Леонида его родители разошлись, однако это нерадостное для любой семьи событие в обстановке того времени обернулось благом и для матери Леонида Сергеевича, и для него самого. В 1936 г. С. Г. Ягодаров, молодой инженер-гидротехник Марбумстроя, работавший тогда в посёлке Водостроя в Марийской АССР, был арестован и обвинён во вредительстве. 10 мая 1938 г. Военная коллегия Верховного суда СССР пригово-

С. Г. Ягодаров. 1926 г.   Е. С. Васильева. 1928 г.

Вскоре после рождения Леонида его родители разошлись, однако это нерадостное для любой семьи событие в обстановке того времени обернулось благом и для матери Леонида Сергеевича, и для него самого. В 1936 г. С. Г. Ягодаров, молодой инженер-гидротехник Марбумстроя, работавший тогда в посёлке Водостроя в Марийской АССР, был арестован и обвинён во вредительстве. 10 мая 1938 г. Военная коллегия Верховного суда СССР пригово-

Л. Васильев (второй слева) в кругу близких. Йошкар-Ола. 13 июня 1939 г.

Л. Васильев. 1930-е гг.

рила его к расстрелу. Приговор приведён в исполнение в Казани*. Кто знает, как сложилась бы судьба Елены Семёновны и маленького Леонида, если бы С. Г. Ягодаров не ушёл из семьи.

С 1938 г. Леонид жил с матерью в Йошкар-Оле.

Е. С. Васильева. Фото середины XX в.

Бывший уездный город Казанской губернии Царёвококшайск, в советское время превратившийся в столицу автономной Марийской Советской Социалистической республики и дважды после революции сменивший своё название**, по сути, стал его родным городом***.

Значительная часть детства Леонида Сергеевича пришлось на годы Великой Отечественной

* 3 августа 1957 г. определением Военной коллегии Верховного суда СССР приговор от 10 мая 1938 г. в отношении С. Г. Ягодарова был отменён и дело прекращено за отсутствием состава преступления (Прокуратура республики Марий Эл. Справка о реабилитации С. Г. Ягодарова от 9.02.1994 г. // Архив Л. С. Васильева).

** В 1919 г. Царёвококшайск был переименован в Краснококшайск, а в 1927 г. – в Йошкар-Ола (по-марийски – красный город).

*** Впоследствии по проектам Л. С. Васильева в Марийской АССР (республике Марий-Эл) был восстановлен ряд важнейших памятников архитектуры, архитектурному наследию старого Царёвококшайска он посвятил одну из своих статей – «Судьба архитектурного наследия Йошкар-Олы» (Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. 1994, № 2, стр. 46–56 [см. её на стр. 239–243 наст. изд. – Ред.]).

войны. В самом начале Сталинградской битвы, 1 сентября 1942 г., он пошёл в первый класс.

Л. С. Васильев рано определился со своим профессиональным выбором. Позднее он вспоминал об обстоятельствах, повлиявших на это. Летом 1945 г. он с матерью впервые побывал в Ленинграде, что позднее назвал «актом провидения». «Там, – писал Л. С. Васильев, – я впервые увидел подлинную, великую архитектуру, и те впечатления, поначалу не осознанные, определили впоследствии выбор профессии <...>»*.

Л. Васильев. Фото первой пол. 1950-х гг.

Летом 1952 г. Л. С. Васильев с золотой медалью окончил в Йошкар-Оле среднюю школу № 11 и тем же летом поступил в Московский архитектурный институт. В этом институте, находившемся в историческом дворце графа И. И. Воронцова на старомосковской Рождественке, незадолго до этого переименованной в улицу Жданова, Л. С. Васильев проучился шесть лет. Об институте того времени у Леонида Сергеевича осталось впечатление, что как вуз он был тогда «педагогически бесплодным». «Вышедшее в те времена правительственное постановление о пресловутых «архитектурных излишествах», – писал Л. С. Васильев, – и последовавшее за этим изменение педагогических установок окончательно дезориентировали учащуюся молодежь. Единственным ценным, что могло дать это учебное заведение, – было основательное знакомство с историей мировой

* Васильев Л. С. Автобиография (рукопись) // Архив автора.

архитектуры, градостроительства, изобразительного искусства вообще. Этому способствовала уникальная научная библиотека института»*.

Л. Васильев. Фото первой пол. 1950-х гг.

По завершению в 1958 г. института Л. С. Васильев получил распределение в Кострому – на должность архитектора Костромской реставрационной мастерской. С этого времени Кострома и Костромской край навсегда вошли в его жизнь.

Первым памятником в Костроме, реставрированным по проекту Л. С. Васильева, стала церковь Иоанна Богослова в Ипатьевской (в то время – Трудовой) слободе. Этот храм, возведённый в конце XVII в., вблизи от стен Ипатьевского монастыря, был сильно перестроен в начале XX в. На рубеже 50-х и 60-х годов церкви в основном удалось вернуть первоначальный облик.

В 60-е годы Л. С. Васильев много работал в Ипатьевском монастыре, где по его проектам проведена реставрация стен и ворот, Троицкого собора, Архиерейского и Братского корпусов.

Л. С. Васильев. Фото 1968 г.

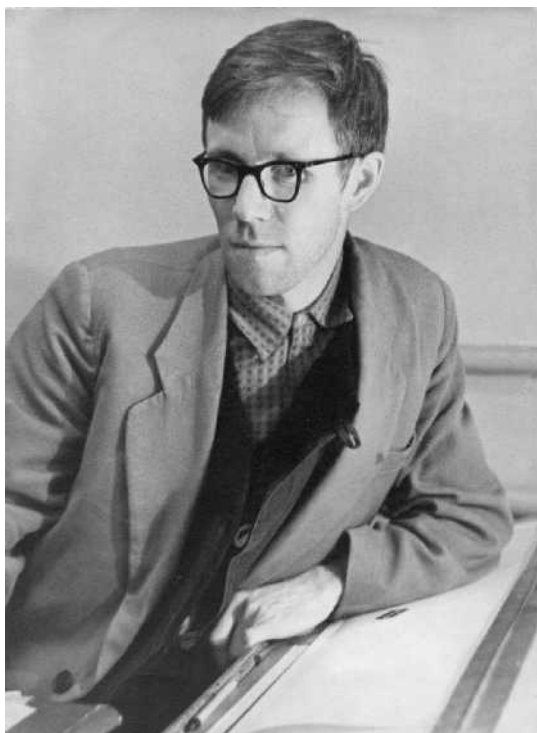
С именем Л. С. Васильева навсегда останется связано восстановление первых вертикалей колоколен Костромы, разрушенных в 30-е годы XX в., и первой из них стала колокольня церкви Спаса в рядах. Причём главная трудность состояла вовсе не в составлении проекта колокольни, от которой не сохранилось ни первоначальных чертежей, ни поздних обмеров – и воссоздавать утраченное пришлось лишь по фотографиям (что крайне сложно), – а в том, чтобы убедить тех, от кого это зависело (т. е. тех, кто всё ещё закоренело считал религию – опиумом народа, а храмы – очагами религиозного дурмана), в необходимости воссоздания этой вертикали в центре города, входящего в «Золотое кольцо» России. С немалым трудом это удалось, и в 1975–1976 гг. увенчанная золотым шпилем колокольня, творение С. А. Воротилова, вновь вознеслась над аркадой Красных рядов. Правда, в

Л. С. Васильев. Фото 1960-х гг.

* Васильев Л. С. Автобиография (рукопись) // Архив автора.

последнюю минуту пришёл категорический запрет на установку на шпиль колокольни креста, и свыше 25 лет шпиль венчал позолоченный штырь. Колокольня церкви Спаса в рядах стала первой возрождённой колокольней в Костроме и области, одной из первых в России.

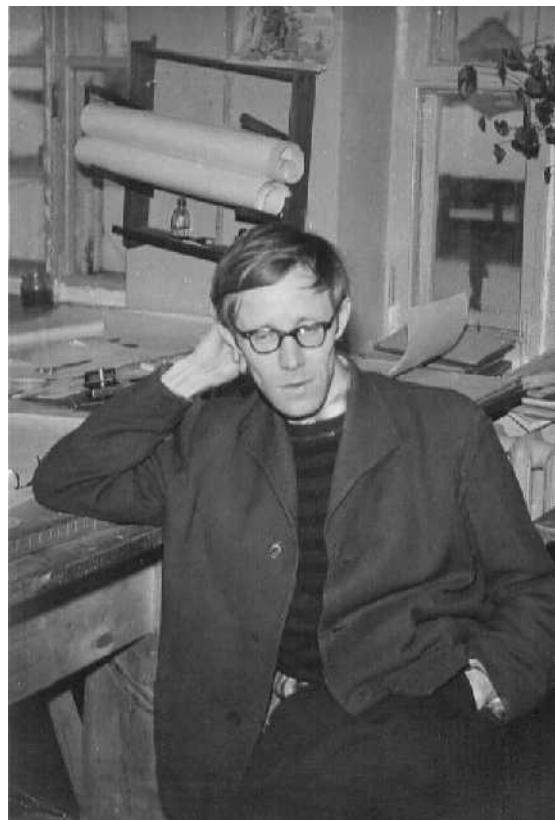

Л. С. Васильев. Фото 1968 г.

Вторая вертикаль была воссоздана во второй половине 70-х годов, когда по проекту Л. С. Васильева прошла реставрация полуразрушенной церкви Спаса за Волгой. Вновь поднявшийся белый гранёный шатёр колокольни XVII в. сразу оживил панораму Заволжской части Костромы.

В середине 80-х годов Л. С. Васильевым выполнен проект восстановления одного из главных шедевров костромского зодчества XVII в. – церкви Вознесения на Дебре. Возрождение храма после долгих проволочек и сложностей (в полуразрушенной в 30-е годы церкви, переоборудованной в послевоенное время в двухэтажный дом, жили люди) началось в 1986 г. В последующие несколько лет, под постоянным надзором архитектора, реставраторы выполнили большой объём работ, в частности – заново возвели разрушенную шатровую колокольню. Уже вот-вот должно было начаться восстановление пятиглавия храма с его поразительным декоративным узорочьем барабанов глав, равному которому нет нигде в России. К сожалению, после 1991 г. недоставрированный храм с колокольней, окружённый сгнившими лесами, стоит заброшенным, несмотря на

то, что находится под самыми окнами здания областной администрации на Муравьёвке. Заброшенность храма и неопределённость его судьбы – постоянная рана в сердце Леонида Сергеевича...

Л. С. Васильев. Фото 1965 г.

Одним из наиболее любимых «объектов» Л. С. Васильева является церковь Воскресения на Дебре. Ещё в начале 60-х годов в результате натуральных исследований им был выполнен ряд графических реконструкций облика церкви в разные периоды её истории. В конце 90-х годов началось восстановление рядом с ней разрушенной колокольни Знаменской церкви – четвёртой возрождённой в Костроме по проекту Л. С. Васильева. 26 сентября 2001 г. воссозданная колокольня была освящена архиепископом Костромским и Галичским Александром, и теперь её бело-голубая вертикаль (Леониду Сергеевичу удалось установить её первоначальную расцветку) встречает каждого, кто въезжает в левобережную часть города по мосту через Волгу.

Несколько десятилетий в жизни Леонида Сергеевича связано с Ильинским (Христорождественским) храмом в бывшем селе Городище в Заволжской части Костромы, воздвигнутым в середине XVII в. боярами Морозовыми. Ещё в 60-е годы, когда храм стоял ободраный и заброшенный, архитектору в результате натуральных исследований удалось

восстановить на бумаге его первоначальный облик. В 1986 г. по его проекту началась реставрация церкви, продолжавшаяся и после передачи её общине верующих. В 2002 г. завершилось возрождение разрушенного Феодосийского придела, и теперь белый храм на вершине могучего холма над Волгой вновь играет ключевую роль в панораме Заволжья Костромы.

Л. С. Васильевым выполнено большое количество проектов возрождения полностью или частично разрушенных храмов Костромы, время осуществления которых – в чём мы не сомневаемся – рано или поздно придёт. Среди них – Ильинская церковь (ул. Советская, 4), церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи (начало улицы Островского), церковь Воскресения «на Площадке», до 1930 г. украшавшая Советскую (бывшую Воскресенскую) площадь и игравшая в её ансамбле примерно такую же роль, что и храм Василия Блаженного на Красной площади Москвы; церковь Василия Блаженного в Селище – один из лучших памятников периода классицизма в нашем крае, собор Рождества Богородицы в Ипатьевском монастыре и др.

Л. С. Васильев в Щелькове. 1966 г.

И, конечно, особая глава в жизни Л. С. Васильева – это воссоздание на бумаге взорванных в 1934 г. в бывшем Костромском кремле Богоявленского кафедрального собора и соборной коло-

кольни. Безусловно, что выполнить проект столь сложных и монументальных сооружений фактически лишь на основании старых фотографий (т. к. обмеры 1934 г. накануне взрыва делались в основном «на глазок» и очень мало помогли в работе) мог только он – с его опытом, талантом и преданностью делу.

Л. С. Васильев. Фото 1960-х гг.

Л. С. Васильев очень много работал в городах и районах области, где по его проектам в разные годы были восстановлены: Покровский и Никольский храмы Авраамиево-Городецкого монастыря на Чухломском озере, Успенский собор Паисиева Успенского монастыря близ Галича, Успенская и Макариевская церкви Макариево-Унженского монастыря. По его проекту в 1996–1997 гг. на берегу Галичского озера воссоздана разрушенная колокольня церкви Василия Великого в Рыбной слободе Галича – первая колокольня, восстановленная в нашей области за пределами Костромы.

Нельзя не отметить большой вклад Леонида Сергеевича в восстановление заповедного Щелькова, где по его проектам реставрированы главный дом усадьбы, т. н. «Голубой» дом, церковь и ограда в Николо-Бережках, где на кладбище покоится прах А. Н. Островского.

По проектам архитектора восстановлено множество памятников за пределами Костромской области – в Москве, Ярославле, Рязани, Ростове Великом, Йошкар-Оле и других местах. Особая страница в его жизни связана с Сибирью. В январе 1969 г., накануне 100-летия со дня рождения

В. И. Ленина, Леонид Сергеевич был командирован в Красноярский край, в место ленинской ссылки – в мемориальное Шушенское. В этом историческом

Л. С. Васильев в Саянах у Шушенского. Июль 1969 г.

сибирском селе по его проектам восстановлено 23 различных объекта. К сожалению, не удалось заново возвести разрушенную в 30-е годы XX в. Петропавловскую церковь, в которой во время ссылки обвенчались В. И. Ленин и Н. К. Крупская: стоящий пред церковным аналогом вождь революции плохо вязался с официальным пропагандистским каноном и разрешения на восстановления данного «объекта» добиться не удалось. Именно за работу в Шушенском, занимающую в творческой биографии Л. С. Васильева достаточно скромное место, указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 апреля 1971 г. ему было присвоено звание Заслуженный работник культуры РСФСР. Продолжением работы в Шушенском стала командировка Леонида Сергеевича в 1974–1975 гг. в Иркутск, где по его проекту прошла реставрация дома княгини М. Н. Волконской, в котором разместился «Музей сибирской ссылки декабристов». Весной 1976 г. Л. С. Васильев был приглашен в Рязань, в Рязанскую реставрационную мастерскую. Впрочем, в Рязани он проработал недолго. В конце декабря 1977 г. Леонид Сергеевич переехал в Ярославль. Здесь он проработал до начала 1986 г., семь лет занимая пост главного архитектора Яро-

Л. С. Васильев в 1970-х – 1980-х гг.

славской реставрационной мастерской. В марте 1986 г. Л. С. Васильев вернулся в Кострому.

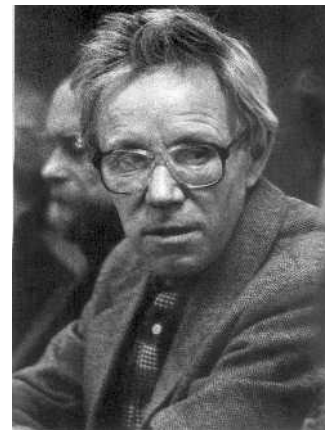

Л. С. Васильев в Ярославле. 1970-е – 1980-е гг.

Л. С. Васильев на кровле церкви Вознесения на Дебре. Ок. 1987 г.

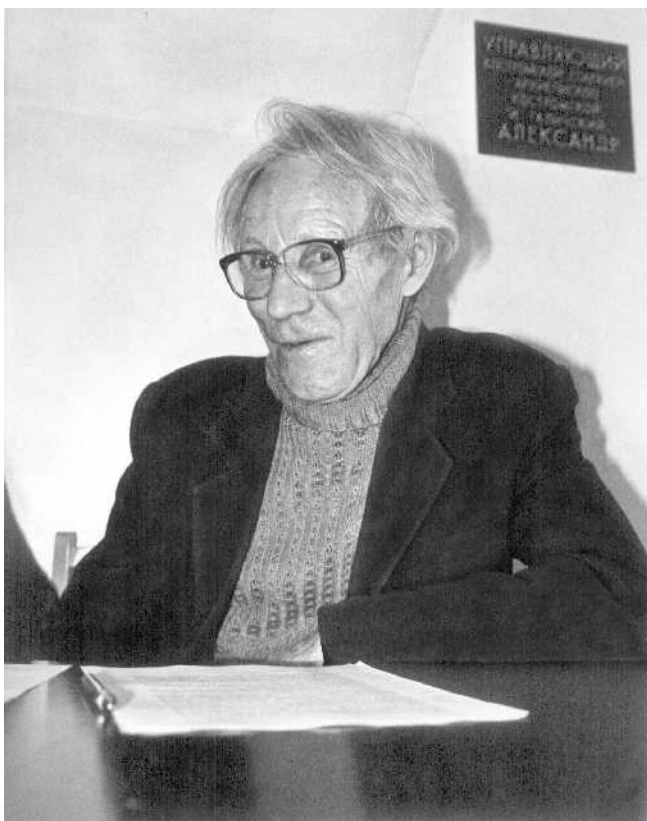
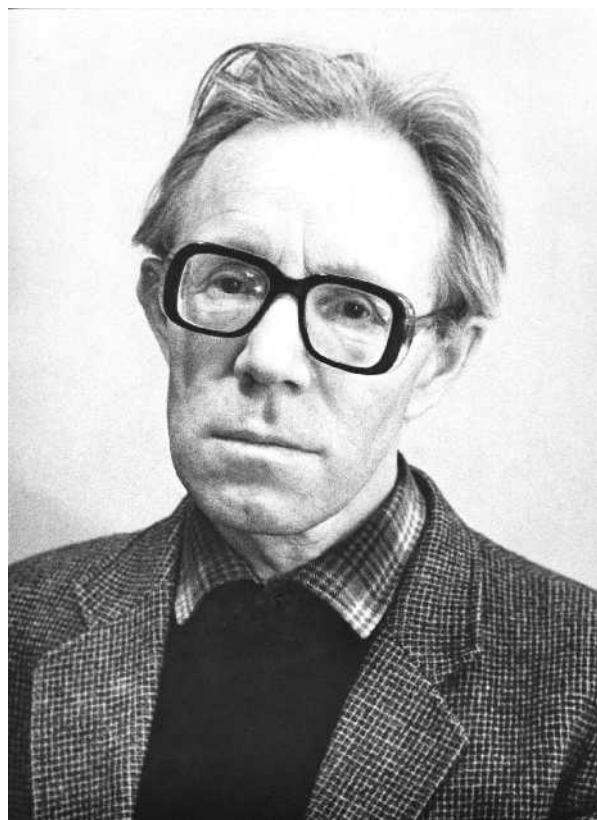
15 июля 1995 г. в жизни Л. С. Васильева начался новый этап: он стал архитектором Костромской епархии. В области возрождались множество церквей, как правило пребывающих в руинах, и за истекшие годы, благодаря трудам Леонида Сергеевича, восстановлены или по-

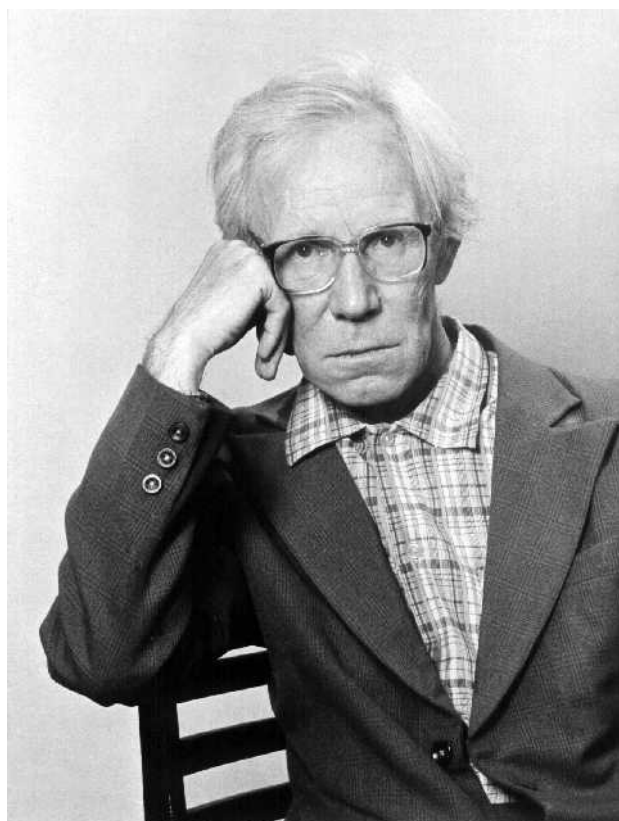
Л. С. Васильев во 2-й пол. 1980-х гг.

Л. С. Васильев в 1989 г.

Л. С. Васильев в 1999 г.

строены заново многие городские и сельские храмы.

После гибели в 2000 г. атомной подводной лодки «Курск» по проекту Л. С. Васильева вблизи поселка Видяево на Кольском полуострове, на берегу бухты Ара-губа, был воздвигнут деревянный шатровый храм. В память о погибших подводниках этот храм был освящён 12 августа 2001 г. во имя святителя Николая Угодника – покровителя моряков и путешествующих по водам.

Заслуги Л. С. Васильева получили высокую оценку: 23 июня 2005 г. Дума г. Костромы присвоила ему звание «Почётный гражданин города Костромы».

Имя Л. С. Васильева уже давно стоит в одном ряду с наиболее выдающимися зодчими Костромского края – безвестными мастерами XVI–XVII вв. и более поздних столетий: С. А. Воротиловым, Н. И. Метлиным, П. И. Фурсовым и др.

О работах Л. С. Васильева, собранных под обложкой данной книги, следует сказать особо. Леонид Сергеевич, безусловно, обладает литературным даром. К сожалению, он редко брался за перо – обычно он писал статьи о памятниках архитектуры только по настоятельным просьбам. Основная часть текстов, приведённая в нашем издании – пояснительные записки, прилагавшиеся к проектам восстановления различных объектов. Все они публикуются впервые. Не предназначавшиеся для печати, они имеют большое историческое значение. В совокупности литературное наследие Л. С. Васильева – это летопись реставрационных работ в Костромском крае за последние пятьдесят лет.

2007 г.

Л. С. Васильев (четвёртый слева в первом ряду) на чествовании почётных граждан г. Костромы. День города, 28 августа 2005 г., Сусанинская площадь

КОСТРОМА

ЭТО ПРАВСТВЕННЫЙ ДОЛГ ОБЩЕСТВА

Во все периоды расцвета общественной жизни (за исключением времён тоталитаризма) архитектура как искусство выражала высшие, наиболее гуманные стороны человеческого духа, утверждала достоинство и свободу человеческой личности. Постулат «человек – мера всех вещей», пронесённый сквозь тысячелетия, оплодотворял искусство всех времён и всех народов. Выраженный в системе пропорциональных соотношений, исходящий из закономерностей самой природы, он обеспечил гармонию памятников архитектуры и в природном ландшафте, и в человеческой среде. Забвение этого принципа неизбежно приводит к деградации искусства, в том числе и искусства архитектуры. В этом убеждает застройка новых районов нашего города, и не только его. А ведь архитектура – лицо общества, её создавшего.

Кремль Костромы выразил в себе высшее напряжение духовных сил общества того времени, стал воплощённой мечтой о гармонии и величии, пробуждал высокие чувства. И в этом его облагораживающий, гуманистический потенциал. Нет нужды доказывать, как благотворно было бы его воздействие на сознание и чувства людей нашего времени.

Да, его нужно восстановить. Пусть не сразу, пусть это займёт десятилетия, но в этом – нравственный долг общества, идущего к духовному возрождению. Задача облегчается тем, что сохранились подробные обмеры и детальная фотофиксация кремлёвских построек. В ближайшее время с них будут сняты копии, и появится возможность приступить к практическому составлению проекта реставрации. Выполнить эту работу берётся реставрационная мастерская Костромы. Строительные работы, думаю, следует начать с восстановления воротиловского

Богоявленского собора с его грандиозной колокольней. С появлением его силуэт Костромы получит логическое завершение.

Из каких источников финансировать эти работы? Думается, следует использовать любые варианты, не исключая фонд пожертвований, к которым, помимо отдельных граждан, желательно привлечь и предприятия города. Кстати, в статье С. А. Матюгина, опубликованной в последнем номере «Литературной Костромы», указана завышенная стоимость восстановительных работ*. По предварительным подсчётам, восстановление Богоявленского собора, включая колокольню, потребует суммы, не превышающей 1 миллион рублей**. Значительно меньших средств потребует восстановление Успенского собора и, соответственно, элементов ограды.

О назначении кремлёвских соборов. Естественно, они должны быть переданы Русской Православной Церкви, их исконному хозяину. В перспективе ей должны быть переданы оба соборных дома, составляющих неотъемлемую часть ансамбля.

Л. ВАСИЛЬЕВ,
архитектор

* 17 млн. руб. (Прим. ред.)

** Сметная стоимость эскизного проекта реставрации Богоявленского собора в 1991 г. составила 27515 руб. Обычно доля проекта в общей смете работ составляет 5–10%, откуда можно судить, что полная смета в ценах 1991 г. могла уложиться и в 0,6 млн. руб. Правоту Л. С. Васильева можно видеть и спустя четверть века. В ценах 2014 г. стоимость строительно-монтажных работ примерно в 100 раз выше, чем в ценах 1990 г. Объём работ на соборе с колокольней составил бы 15–20 тыс. куб. м; при типичной себестоимости строительства 1 куб. м около 8.000 руб. в ценах 2014 г. это даёт 120–160 млн. руб., т. е. в ценах 1990 г. – 1,2–1,6 млн. руб. При удешевлении за счёт рачительной организации стройки и более точном расчёте получим как раз сумму, подсчитанную Л. С. Васильевым. (Прим. изд.)

Печатается по публикации в газете «Северная правда» (Кострома), 11 февраля 1990 г., с. 3, с небольшой корректорской правкой. (Прим. ред.)

О СУДЬБЕ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КОСТРОМЫ И ПРОЕКТЕ ВОССОЗДАНИЯ КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ

Среди городов Верхнего Поволжья Кострома занимает одно из ведущих мест – и в силу исторической значимости и как крупный художественный центр, создавший оригинальную и влиятельную архитектурную школу. Основанная в 1152 году, вместе со страной пережившая лихолетье чужеземных набегов, она не раз горела, возрождалась, выгорала вновь, пока, не получив в 1784 году регулярную веерную планировку, начала становиться каменной. Эпоха классицизма (конец XVIII – первая треть XIX веков) – время архитектурного расцвета Костромы. В это время возник знаменитый административно-торговый центр города – с Торговыми рядами, Каланчой, Гауптвахтой, оформившими Сусанинскую площадь, с лучами радиальных улиц, ориентированных на её центр.

Множество церквей, больших и малых, с вертикалями своих колоколен, украшали город, создавали пространственную живописную ауру и служили ориентирами в перспективе улиц и площадей. Но истинной доминантой древнего города, и градостроительной и художественной, был Кремль, обращённый главным фасадом на Волгу. Он стал эмблемой Костромы. Строившийся на протяжении трёх столетий (XVI–XIX века), он включал древний Успенский собор (XVI–XVIII вв.) и собор Богоявленский (1776–1791 гг.), построенный гениальным архитектором-самоучкой Степаном Андреевичем Воротиловым на излёте эпохи барокко при переходе к классицизму. Комплекс окружала монументальная ограда с двумя воротами, одни из коих именовались Триумфальными. Кремль стоял на краю плато с крутым спуском к Волге и был виден издали.

Чудом Собора, вызвавшим потрясение уже у современников, была грандиозная и одновременно

изящная колокольня с позолоченным куполом, с белоснежными колоннадами на лазоревом фоне стен, с циферблатами курантов, золочёными вазонами, расставленными по парапетам ярусом. При своей 30-саженной высоте (64 м) она стала ориентиром для проплывающих по Волге судов.

Вплоть до роковых событий 1917 года Кострома по праву считалась одним из красивейших городов России. Что произошло дальше? Большинство костромских храмов были уничтожены в 1930-е годы. Соборный ансамбль Костромского кремля варварски взорван в одну из июньских ночей 1934 года.

Прошло 70 лет. Многое изменилось. Меняются и люди. В обществе пробуждается чувство стыда за содеянное, желание вернуть былую славу России, её промотанную красоту. В годы, когда пробуждающаяся Россия начинает понемногу осознавать, кем она была, кем стала, что она утратила, – особенно очевидна нравственная необходимость восстановить лучшее из наследия предков, показать его нашим современникам, пробудить забытое чувство Родины. Это трудно сделать, но в этом нравственный долг живущих ныне. В этом залог возрождения России.

Проект воссоздания ансамбля Костромского Кремля выполнен на рубеже 80-90-х годов XX века на основе чертежей середины XIX века, обмеров 1934 года и многочисленных натуральных фотографий начала XX века. Авторами проекта являются архитекторы-реставраторы: Васильев Л. С., Чернов А. П., Нечаев А. П., Матрсова Л. П.

Главный архитектор проекта:

Л. С. Васильев

Текст опубликован в Интернете на сайте Фонда возрождения Успенского собора (<http://new-sobor.narod.ru/proekt.html>), сверен с черновой рукописью из архива автора и частично исправлен и дополнен по ней. Не датирован (по содержанию относится к 2004 г.), не озаглавлен. Заглавие предложено редакцией. (Прим. ред.)

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ

Сердцем Костромы был её Кремль. Созданный трудом десятков поколений костромичей, он зримо воплотил их мечты о высоком и прекрасном. В нём – знак духовного достоинства предков, их трудолюбия и таланта. Обращённая к Волге, видимая за десятки вёрст, Соборная группа определяла внешнюю панораму города. Её величавая колокольня служила своеобразным маяком проплывающим судам; Кремль был славой Костромы, гордостью её жителей.

Участок, им занимаемый, сравнительно невелик. С юго-запада он ограничен кромкой крутого спуска к Волге, с юга – Малым бульваром с видовой беседкой в конце, проложенным по верху древнего оборонительного вала. Параллельно ему проходила Ильинская улица (ныне улица Чайковского). С севера в прежние годы была замощённая булыжником аванплощадь – перед главными воротами Кремля. В её правом углу, вдоль кремлёвского откоса, вниз к Волге, шёл пандус (сохранившийся и поныне). В его начале в 1912 году по проекту губернского архитектора Н. И. Горлицына была поставлена нарядная Царская беседка. Изящная, выполненная в стиле неоклассицизма, она сочетала функции выставочного павильона (в ней хранился макет памятника 300-летия Дома Романовых) и видовой площадки. 20 мая 1913 г. рядом с беседкой, в присутствии императора и его семьи, состоялась торжественная закладка памятника (скульптор А. И. Адамсон). По иронии судьбы, в 1927 году укороченный гранитный пьедестал монумента послужил основанием железобетонной фигуре В. И. Ленина.

К юго-востоку от аванплощади был тенистый городской парк с Большим бульваром.

Ансамбль Кремля включал в себя: Успенский собор (XVI–XVIII–XIX вв.), Богоявленский собор с колокольней (1776–91 гг.), два соборных дома (1780-е годы, сохранились) и каменную с коваными звеньями ограду с несколькими воротами и калитками (XVIII–XIX вв.). Своеобразной красотой из них выделялись так называемые Триумфальные, или Святые,

---

Текст датирован в рукописи 1995 г. Печатается по публикации в кн.: Кострома вчера и сегодня. – [Кострома, 2002]. – С. 7–20, с небольшой корректорской правкой и отдельными добавлениями по рукописи, хранящейся в архиве автора. (Прим. ред.)

ворота, обращённые на аванплощадь (1780-е годы).

По мнению историков, возникновение Костромского кремля на этом месте следует отнести к началу XV в. Прежде, по преданию, он находился в месте основания города Юрием Долгоруким, на берегу Волги, при впадении в неё речки Сулы. Новопостроенный Кремль получил оборонительные деревянные стены с башнями, с тремя проездными воротами. С северной, восточной и южной сторон его окружали рвы и валы. Внутреннее пространство занимали хозяйственные и административные здания и усадьбы наиболее родовитых бояр. Все они были деревянными и не раз становились жертвами пожара. Из культурных построек внутри Кремля упоминают Успенский собор и Крестовоздвиженский монастырь, видимо, также поначалу деревянные.

Первый Успенский собор из камня – на подклете, с открытым гულიщем, с одной (по другой версии с тремя) главами, – условно относят к началу XVI в. Видимо, вскоре он был перестроен, получил традиционное пятиглавие и двухъярусные галереи с трёх сторон. Особенностью этого храма, посвящённого местночтимой святыне – Феодоровской иконе Божией Матери, была северная ориентация алтарных апсид (в сторону реки Запрудни; именно там, в 1259 году была явлена чудотворная икона).

Особый придел в Успенском храме, в честь Феодора Стратилата, был устроен в 1666 году у его западной стены. Имевший поначалу позакомарное покрытие, в результате многих переделок храм не раз менял свой облик. Растёсывались окна, менялись оконные наличники, формы глав. При наиболее значительной перестройке в середине XVIII века, он получил четырёхскатную кровлю четверика и грушевидные маковицы глав (нетрадиционные для русских храмов). В 1835 году был значительно удлинён Феодоровский придел.

Успенский собор обладал уникальными фресковыми росписями XVII в., располагавшимися не только в интерьере четверика и галерей, но и на фасадах (в полукружиях закомар). Являясь местом пребывания Феодоровской иконы Божией Матери, он хранил бесценные вклады дарителей из княжеских и царских фамилий. Червонным золотом сияли его главы и кресты. Покоем, невозмутимой тишиной веяло

от древних стен; десятки поколений костромичей искали и обретали здесь душевную опору и утешение.

Иным был образ Богоявленского собора. На месте его прежде стоял собор издавна существовавшего здесь Крестовоздвиженского монастыря. Пожар 1773 г., испепеливший весь город, Кремль и его деревянную застройку, погубил и его. Его не стали восстанавливать, решив построить здесь новый, более вместительный и соответствующий новым вкусам. Право на строительство нового кафедрального собора получил подрядчик из посада Большие Соли Степан Андреевич Воротилов (1741–1792 г.). Закладка храма была приурочена к посещению Костромы императрицей Екатериной II (1776 г.), следовательно, проект готовился заранее. Кстати, в том же году в Ипатьевском монастыре в ожидании Августейшего визита, были сделаны Екатерининские ворота и новый храм Рождества Богородицы – всё в стиле барокко, лишь начинавшего входить в моду в Костроме. Приверженцем этого стиля был и Степан Воротилов.

По бытовавшей традиции, подрядчик, взявшийся строить здание, обязан был представить и свой проект, т. е. совмещать в одном лице и архитектора, и инженера, и сметчика, и организатора самого строительства. Он должен был обладать познаниями и в архитектуре, и в смежных с нею искусствах. Воротилов – личность во многом для нас загадочная; где и у кого он учился, нам неизвестно. Судя по многим сохранившимся его постройкам, это мастер переходного времени – между барокко и классицизмом. Но прежде всего – это исконно русский художник, воспитанный на традициях русского зодчества. Построив множество зданий (светских и культовых), он умер в бедности. Добиваясь совершенства, он, подчас, за свой счёт переделывал уже готовые части своих построек и щедро расплачивался с рабочими. Строителями были его брат и сын.

Акварели и фиксационные чертежи середины XIX в. дают представление о колористическом решении фасадов Богоявленского храма: на голубом фоне стен выделялись элементы ордера и декоративные обрамления проёмов, крашенные в белый цвет. Золоту крестов и куполов отвечали бесчисленные золочёные вазы, расставленные по ярусам колокольни и лестницам боковых крылец. Золотыми звёздами был усыпан синий купол ротонды. Золотом мерцали циферблаты часов.

Одновременно с собором Воротилов строит дополнительную лестницу в восточную галерею Успенского храма, с дивной по красоте восьмигранной сенью в её начале. Поставив её перед колокольней по его оси, он композиционно объединил оба соборные здания.

Несомненным творением Воротилова были и Святые ворота в ограде Кремля. Окончив в 1791 г.

работы в Кремле, на следующий год он умер, едва переступив порог своего 50-летия.

<...>*

Шло время, рос город, и Богоявленский храм стал тесен. В 1866–1868 гг. по проекту неизвестного нам архитектора он был коренным образом реконструирован, в полтора раза увеличив свою площадь. Возник, по существу, новый храм – с огромным молельным залом, пятью полукруглыми апсидами (апсида старого храма была сохранена и стала средней между четырьмя новыми). Был разобран свод, отделяющий храмовое пространство от венчающей ротонды, и она стала световой. В свою очередь, это значительно улучшило вентиляцию храма. Крыльца на боковых фасадах не восстанавливались, и для эвакуационного выхода из храма была сделана закрытая лестница у западной стены основного объёма (к северу от притвора). Хотя силуэт храма существенно не изменился, он стал более громоздким. К чести автора реконструкции, она была максимально тактична и архитектура добавлений вполне соответствовала подлиннику. Сохранена была даже переходная с перилами дорожка над коньком кровли и кольцевой балкон в основании световой ротонды. К сожалению, при реконструкции погиб первоначальный иконостас и внутренняя мраморная отделка. Новый иконостас нёс все признаки упадка стиля. В те же годы Богоявленский собор получил калориферное отопление.

Храмы Кремля были посвящены:

1. Успенский собор:

- Успению Божией Матери (гл. престол)
- Св. вмч. Феодору Стратилату (придел)

2. Богоявленский собор:

Богоявлению Господню (гл. престол)

Южный придел:

- В честь явления чудотворной Феодоровской иконы Божией матери
- В честь св. благ. князя Александра Невского и прп. Иосифа Песнописца

Северный придел:

- В честь Боголюбской иконы Божией матери и в честь муч. Платона.

В 1878 году в средней части подвального помещения храма был устроен придел в честь преподобного Сергия Радонежского. Придел служил усыпальницей костромских архиереев.

* В этом месте мы пропускаем большой фрагмент статьи, поскольку он очень близко и по содержанию и даже текстуально повторяет Пояснительную записку о Богоявленском соборе (1992 г.), публикуемую нами следом за этой статьёй, см. стр. 19–23. (Прим. ред.)

Архитектурный ансамбль Костромского кремля

В июне 1934 года всё, что называлось Кремлём, что олицетворяло город, любимейшее детище костромичей – всё было взорвано.

К настоящему времени подготовлен детальный план воссоздания всех сооружений Кремлёвского ансамбля – соборов, ограды с воротами, Царской беседки.

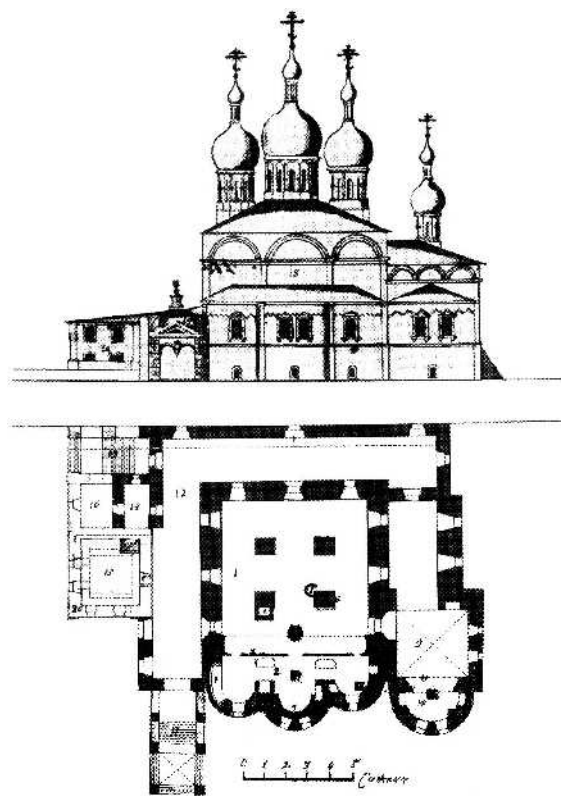
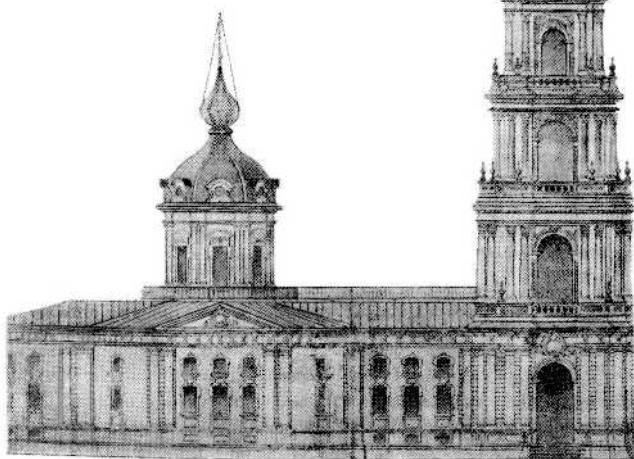
Костромской кремль (вид с Волги). Гравюра сер. XIX в.

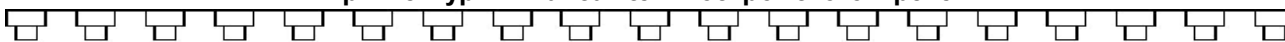
Слева – пятиглавый Успенский собор, правее возвышаются колокольня и купольная ротонда Богоявленского собора. Перед ним – два дома соборного причта

Слева: Богоявленский собор в 1776–1791 гг. Северный фасад. С чертежа 1864 г.

Справа: Успенский собор в XVI–XVII вв. Западный фасад и план. Чертеж 1773 г.

Вид на соборы Костромского кремля с площади. Слева – Богоявленский собор, справа – Успенский. Открытка изд. А. Беянкина по фото В. Н. Кларка 1900-х гг.

Ансамбль соборов Костромского кремля (вид с запада). Слева – Богоявленский собор, справа – Успенский. Фото В. Кларка. Около 1910-х гг.

БОГОЯВЛЕНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ

Кафедральный Богоявленский собор Костромского кремля, построенный Степаном Воротиловым в 1776–1791 гг. и просуществовавший до 1934 г., являлся крупнейшим культовым зданием губернского города. По совершенству художественного замысла, соединявшего в себе грандиозность и изящество, он не имел себе равных по всей Волге, давно стал архитектурной эмблемой Костромы, её славой и гордостью. Видная издали 64-метровая соборная колокольня служила своеобразным ориентиром для проплывавших судов. В ясную погоду с вершины её был виден Ярославль, удалённый на многие десятки вёрст*. Вместе со стоящим подле древним Успенским собором и домами соборного причта, также детищами Воротилова, Богоявленский собор образовывал ту архитектурную группу, которую называли Костромским кремлём. Ансамбль дополняла каменная с коваными решётками ограда с несколькими воротами, из коих выделялись главные, так называемые Триумфальные, с северной стороны обращённые к городу – к рядам. Пышные, необычной композиции, построенные одновременно с Богоявленским собором, они заслуживают особого разговора.

Наиболее эффектным был вид на соборный ансамбль с Волги. Примыкающий к ней кремлёвский холм (а по существу, это – плато) здесь резко обрывается, переходя ниже в пологий берег, плавно подводящий к воде. Крутой, обращённый к реке склон кремлёвской платформы был облицован (и укреплен) высокой, с уклоном, кирпичной выбеленной стеной. Эта белая стена с лентой ограды наверху служила своего рода цоколем-пьедесталом величественному ансамблю, сиявшему белизной стен, золотом куполов, крестов, кованых ваз на ярусах колокольни, лучей «всевидящего ока» на её вершине.

Внешнему облику соборов соответствовало величеличие их интерьеров и внутреннего убранства. Фрески XVII в. в Успенском соборе, иконостасы с

Пояснительная записка к проекту воссоздания Богоявленского кафедрального собора Костромского кремля. Текст датирован 1992 г. Архив ОАО «Костромареставрация». Публикуется впервые. (Прим. ред.)

* См. прим. на стр. 350 о легендарности этого предания. (Прим. ред.)

бесценными иконами и церковной утварью – всё, начиная с 1920-х годов, сначала осквернялось, а затем разламывалось и выбрасывалось как хлам. Иконы жгли, древние могилы под соборами вскрывали в поисках золота, черепá и кости выкидывали. Вакханалия глумления и вандализма завершилась взрывами, потрясшими спавший город. Сначала взлетел Успенский собор (XVI–XIX вв.) со своими шестью золочеными куполами, уникальными фресками; затем, также ночью, подорвали Богоявленский собор. Взрывали его дважды. При первом взрыве здание устояло – слишком прочной оказалась кладка, рассчитанная на века. Тогда подрывники просверлили изнутри шурфы в несколько ярусов, начинили их аммоналом – и грянул повторный взрыв. Гигантский собор рухнул, образовав гору обломков и щебня, и в окрестных зданиях вылетели стёкла. Так происходили «славные» деяния тогдашних отцов города и их идейных вдохновителей по очищению народного сознания от «религиозного дурмана», приуготовления его к царству «светлого коммунистического будущего».

Сохранились в истории и имена двух молодых московских художников – Чудакова и Чинова. Накануне взрыва соборного ансамбля они приехали в Кострому и за несколько дней, пусть наспех, не полно и с ошибками, но обмерили и Успенский и Богоявленский соборы. Не было лесов, и они использовали лестницы-стремянки подрывников, с которых те пробивали шурфы и закладывали взрывчатку.

Заслуга двух этих молодых людей неоценима – они сделали единственный за всю историю зданий их обмер. Обмерные чертежи кремлёвских соборов хранятся в отделе графического фонда Государственного музея истории архитектуры им. А. В. Щусева в Москве в Донском монастыре. Обмерные выцветшие от времени листы выполнены карандашом*. К ним приложены кроки. К сожалению, эти молодые люди не успели, а может, и не имели возможности провести детальную фотофиксацию соборов. В фондах музея есть много фотографий, разной степени качества, но дают они лишь общее представ

---

* С 1993 г. копии этих чертежей, обведённые Л.С.Васильевым тушью, хранятся в ГАКО (по состоянию на 2014 г. материалы не описаны). (Прим. ред.)

ление о зданиях, ибо сняты с известного удалення от них.

Говоря о дошедших до нас фотографических изображениях Костромского кремля, помимо Донской коллекции следует упомянуть фотоматериалы из фондов Костромского историко-архитектурного музея-заповедника и единственный в своём роде снимок соборной колокольни, сделанный с запада, с близкой точки; негатив его хранится в Государственном историческом музее (ГИМ) в Москве. В том же ГИМе хранится великолепно исполненная картина, изображающая Костромской кремль со стороны Волги, в лучах вечеряющего дня, на фоне тёмно-голубого неба. Работа выполнена маслом и принадлежит кисти художника Н. Шмидта. В добротной реалистической манере изображены на ней соборная колокольня и Успенский собор, сияющие белой стеной и золотом куполов. Картина даёт представление о полихромии закомар и шеек глав на древнем соборе.

Картина Н. Шмидта датируется началом XX в., когда Богоявленский собор, его фасады, были чисто белыми. Вопрос о первоначальной покраске фасадов храма пока не ясен, несомненно, однако, она была задумана иной.

Обращаясь к дошедшим до нас старым чертежам Богоявленского собора, следует назвать, прежде всего, план и фасад, выполненные в начале прошлого века большесольским купцом, столярных и резных дел мастером, Константином Яковлевичем Трубниковым – земляком Степана Воротилова. Сравнивая эти чертежи с их натурным осуществлением, нетрудно заметить, что они не фиксационные, что Трубников скопировал один из авторских вариантов собора. При общем сходстве чертежа и осуществлённого здания бросается в глаза несоответствие ордеров во втором ярусе колокольни (коринфский в чертеже – ионический в натуре), рисунка люкарн в куполе над собственно собором. Обращают на себя внимание широкие, лишённые перил лестницы в основании колокольни – в натуре, ради удобства прихожан, получившие перильные ограждения. Здание изображено в тот период, когда оно сохраняло задуманную автором объёмно-композиционную структуру и состояло из сравнительно компактного объёма самого храма (с единственной полукруглой апсидой, с двумя двусторонними лестницами на боковых фасадах) и соединяющего храм и колокольню двусветного перехода. Чертежи эти хранятся в Москве в Музее архитектуры им. А. В. Щусева.

Два других чертежа – фасад и план – относятся к 50–60-м гг. XIX в. Первый из них – северный фасад, тонко обведённый тушью и слегка подкрашенный акварелью, выполнен, судя по подписи, губер-

ским архитектором Григорьевым. Он работал в Костроме, по крайней мере, в начале 1850-х годов и среди разнообразных работ спроектировал в 1851 г. западную галерею звонницы Ипатьевского монастыря. Графика проектного чертежа галереи, хранившегося в Государственном архиве Костромской области (ГАКО), полностью соответствует рассматриваемому чертежу собора. На чертеже заголовок: «Фасад Костромского кафедрального Богоявленского собора в существующем виде». Ниже: «Чертеж сей был принят в руководство при рассмотрении в Департаменте проектов и смет вместе с ним составленных чертежей 11 февраля 1864 года».

Возникают два предположения:

1. Чертёж сделан десятилетием раньше и в 1864 г. был представлен в департамент в предположении грядущих переделок.

2. Чертёж выполнен в 1864 г. перед представлением в департамент.

Несколько слов об этом чертеже. Он выполнен несравненно профессиональнее, нежели чертёж К. Я. Трубникова, и ближе к натурному воплощению здания. Примечательно: на боковом фасаде собора отсутствует двухмаршевая лестница, показанная на чертеже начала XIX в. Обращает на себя внимание великолепная прорисовка карнизных профилей, вполне в характере елизаветинского барокко. И всё же, при всём совершенстве чертежа, вызывает недоумение трактовка ордера во втором ярусе колокольни. Как и на чертеже Трубникова, он показан коринфским. Что это – невнимательность архитектора к стоявшей рядом натуре или сознательное следование лежавшему пред ним авторскому чертежу? В пользу этого предположения свидетельствует показанная на чертеже, но отсутствующая в натуре, обработка поля вокруг арок в 4-м ярусе колокольни в виде диагональных ромбов (приём, известный из рококо). Об этом же говорит иной характер кованных золочёных вазонов, расставленных по ярусам колокольни, характер кованных решёток на кровле собора и частично на колокольне. Большей, нежели в натуре, элегантностью отличаются изображённые пилястры в нижнем ярусе колокольни и, соответственно, на фасадах самого собора. Лестницы в основании колокольни имеют перильные, ампирического характера, ограждения.

Обратимся к плану этого времени. Он подписан архитектором Сергеем Садовниковым и несёт на себе следы двух этапов работы. Первый этап – это тщательно выполненный фиксационный план собора, каким он был на середину XIX в. Он обведён тушью и легко иллюминирован бледной акварелью (крапп-лак). На плане собора, как и на фасадном чертеже Григорьева, отсутствуют боковые лестницы.

Второй этап: на фиксационный чертёж нанесены проектные предложения по расширению – по существу, коренной реконструкции, здания. План новых частей (выполнен другой рукой и в более грубой манере) залит чёрной краской. Из плохо читаемой надписи явствует, что 5 июня 1866 г. план был рассмотрен в губернском строительном отделении. В левом верхнем углу чертежа стоит благословляющая виза епископа Костромского и Галичского Платона (Фивейского).

Итак, в середине 1860-х годов городские и духовные власти Костромы решили расширить кафедральный Богоявленский собор Кремля. Какова предыстория этой проблемы? Для этого нам придётся вернуться вспять, к моменту начала строительства самого здания, и попутно коснуться его стилистического генезиса.

К 1776 г., через три года после опустошительного пожара – начисто уничтожившего старый город, его средневековую планировку и деревянную застройку, деревянные стены Кремля, – была ясно осознана необходимость коренной реконструкции и самого города, и его духовно-религиозного центра. В 1784 г. Кострома получила свой знаменитый веерный план, высочайше утверждённый, который на многие десятилетия определил её дальнейшую застройку. Что касается территории Кремля, то, сохранив с некоторыми изменениями уцелевший от гибели древней Успенский собор, главную городскую святыню, рядом с ним на месте сгоревшей церкви Крестовоздвиженского монастыря костромичи решили построить новый храм. Этот храм должен был принять на себя функцию кафедрального, быть более вместительным, нежели Успенский, и своими размерами и высотой соответствовать и духу времени, и возросшему экономическому значению города. В 1776 г. в северной стене Ипатьевского монастыря устроены были Екатерининские ворота, сделанные по образцу Петровских врат Петропавловской крепости. Построить их мог мастер, владевший приёмами барокко и знакомый со столичной архитектурой. Если учесть, что наиболее авторитетным местным зодчим в Костроме этого времени был Степан Воротилов, вполне можно предположить, что для выполнения этого ответственного задания привлечён мог быть именно он.

Итак, Степану Воротилову, подрядчику из посада Большие Соли Костромского уезда Костромской губернии, выпала честь стать строителем кафедрального губернского собора. Судя по определённо приписываемым ему работам – Пряничному двору в Костроме (ныне Красные ряды) и Большим Мучным рядам, – это мастер раннего классицизма. И пусть в основе проекта этих зданий лежит проект Карла Кле-

ра, губернского архитектора из Владимира, – трактовка зданий, постановка над Красными рядами колокольни церкви Спаса (вызвавшая протест Клера) вполне самобытны и рисуют Воротилова как яркого архитектора-градостроителя. Но это его поздние здания. Если же обратиться к более раннему по времени проекту кафедрального Богоявленского собора, с его необычайной композицией, далеко превосходящей всё создаваемое окрест в это время, то невольно задашься вопросом: как в голове, пусть в высшей степени одарённого, но провинциала мог возникнуть столь вдохновенно-прекрасный образ? Ведь ничего подобного вокруг он не мог видеть.

Ответ на это даёт первый вариант проекта Новодевичьего Смольного монастыря в Петербурге, выполненный Ф.-Б. Растрелли в 1747–1748 гг., в 1749 г. отвергнутый императрицей и хранящийся в библиотеке музея «Альбертина» в Вене (проект был обнаружен петербургским искусствоведом Ю. М. Даниловым)*. В нём ключ к разгадке прообраза костромского кремлёвского собора. Совершенно очевидно, что блистательный проект Растрелли произвёл неизгладимое впечатление на Степана Воротилова, увидевшего его – где? Скорее всего, в Петербурге, ибо системы высочайше апробированных проектов, рассылаемых в виде гравированных альбомов по губернским городам России, в те годы ещё не было. За исключением некоторых деталей – более развитого по горизонтали нижнего яруса, разорванных лучковых фронтонов и пр., – сходство с воротиловским проектом здесь полное.

И именно в столичном проекте, выполненном ведущим мастером барокко, мы видим то сужающееся кверху завершение, с люкарной и шпилем, что применено Воротиловым и которое он повторил и в других храмах – в колокольнях церкви Петра и Павла и церкви Иоанна Предтечи в Костроме, в церкви села Левашова. Этот тип колокольни, очевидно, произвёл столь сильное впечатление на современников, что был повторен в Рыбинске в Спасо-Преображенском соборе и в церкви села Яковлевского под Костромой.

Сравнивая костромскую колокольню с проектом Растрелли, тем не менее следует отметить, что, при всем влиянии барокко, она более классична и в характере ордеров, и в прорисовке карнизов следует правилам раннего классицизма, образуя с ним некий художественно осмысленный сплав.

Что представлял собою Костромской кафедральный собор в первоначальном виде? Схема его традиционна. Основной поднят на подклет объём

* Знакомством с этим проектом автор обязан архитектору И. Ш. Шевелёву, располагавшему фотокопией чертежа.

храма с большой полукруглой апсидой с востока и купольной ротондой наверху (вполне в традиции барокко) окружён криволинейными стенами. С севера и юга эти стены спрямлены, и к устроенным здесь дверям приставлены крыльца с двусторонними лестницами. Ротонда, завершающая эту часть храма, опирается посредством сводов на четыре мощных столба, раскрепованных и оформленных коринфским орденом в виде спаренных пилястр, соответствующей цокольной частью и антаблементом. Интерьер храма освещался двусветными окнами, с характерными для середины XVIII в. наличниками, близкими к почерку Растрелли. Что касается ротонды с её прихотливо очерченным куполом и луковичной главой, то, вопреки первому впечатлению, она отнюдь не освещала храм, а была отделена от него сводом. Здесь размещалась церковная библиотека, а может, и ризница, и попадали сюда по окаймлённому коваными перилами мостику, начинавшемуся с уровня 2-го яруса колокольни, шедшему по коньку кровли и вокруг ротонды и образуящему кольцевую площадку. Приём этот, весьма необычный, повторён был в Знаменской церкви на Девре, перестроенной в конце XVIII в., весьма вероятно, тем же Воротиловым. И композиция, и барочная трактовка ротонды, возведённой тогда над древним четвериком этого храма, чрезвычайно близки Богоявленскому собору.

Трапезной как таковой у кафедрального собора не было. Её, как связующее звено между основным объёмом и колокольной, заменял притвор с тремя двусветными окнами на каждой из двух сторон – высотой и ордерной трактовкой фасада, как и на основном объёме. Подклет был и здесь.

Главной, безраздельно доминирующей частью Богоявленского собора была его колокольня. Примат величавой красоты, требований художественности, осознание градостроительной значительности здания над требованиями утилитарности – всё, что столь характерно для эпох взлёта искусств, – наглядно видны в ансамбле Костромского кремля. И Богоявленский собор, и собор Успенский, и дома соборного причта (два построенных из задуманных четырёх) – все они служили подножием величественной колокольне, самому высокому и прекраснейшему зданию Костромы.

Квадратная в плане колокольня имела четыре яруса. Место пятого яруса занимало по-барочному очерченное завершение, сужающееся кверху и переходящее в восьмигранный позолоченный купол, посредством перехватов переходящий, в свою очередь, в луковичную главу, скорее напоминающую шпиль, и также вызолоченную.

Большие циферблаты часов с курантами укра-

шали четыре стороны пятого яруса. Ультрамаринный тон циферблатов оттенял золото римских накладных цифр и фигурных стрелок. Общая высота колокольни достигала 64-х метров. Она в два раза превышала построенную позднее на Сусанинской площади пожарную каланчу.

Нижний ярус соборной колокольни с трёхсторонними лестницами в основании, наиболее строгий по трактовке, был решён в римско-дорическом ордере. Тот же ордер, поднятый над цокольным этажом – в виде пилястр и сложно раскрепованного антаблемента, – обнимал и фасады самого храма. Сочными пятнами на фоне монументального ордера выделялись пышные картуши над арками входа и во фронтонах, над боковыми крыльцами основного объёма. Головки херувимов с крыльями украшали замковые камни над верхними окнами фасадов. Пластика нижнего яруса дополнялась сплошным рустом между пилястрами колокольни и цепным рустом на основном объёме храма.

С движением вверх массы колокольни облегчались, становясь всё воздушней. Второй ярус был уже ионическим. Сквозной, с широкими арками объём был окружён хороводом стройных колонн – с соответствующими им пилястрами на стене. Колонны, группируясь попарно по сторонам арки – со сложными постаментами и раскрепованным антаблементом на углах яруса, – завершались одиноко стоящими колоннами, легко рисующимися на фоне неба.

Третий ярус, решённый в композитном ордере – с каннелированными колоннами, – был замечателен строгим великолепием. Шестнадцать его колонн, попарно сгруппированных по сторонам арок, были тесно приставлены к стенам, сообщая всему ощущение энергии, свойственное римским храмам.

Четвёртый, несколько облегчённый по высоте ярус, с более узким силуэтом, служил переходом к барочному завершению колокольни. Особенность его в том, что его колонны, также попарно сгруппированные, наполовину гладкие, наполовину каннелированные, несут антаблемент с разорванными треугольными фронтонами. Как и в 3-м ярусе, ордер здесь композитный. Замечательно завершение арки яруса. Оно выполнено в стиле барокко и вполне соответствует прихотливому характеру верхней части колокольни.

Ощущению праздничности в облике здания соответствовали позолоченные кованые вазоны, расставленные на парапетах 3-го и 4-го ярусов и в основании купола над часами, а также треугольник «всевидящего ока» с исходящими из него лучами, вызолоченными червонным золотом.

Был ли собор белым или, как принято было в XVIII в., имел двойную расколоровку (белые детали по цветному фону) – нам неизвестно.

Итак, Богоявленский собор был построен и в таком виде простоял около 80 лет. Причиной, побудившей к его перестройке, стало, по-видимому, то, что с ростом населения он стал тесен и с трудом поддавался проветриванию. Ротонда с окнами над храмовым помещением была отделена от него сводом. Были случаи – и об этом сообщали «Костромские губернские ведомости», – когда, вследствие давки и духоты, прихожане лишались сознания и их выносили из помещения.

По-видимому, в начале 1870-х годов начались работы по расширению и реконструкции храма. Автор проекта перестройки пока не известен. По существу, им было построено новое здание. От старого остались: внутренние опорные столбы с ротондой над ними, алтарная апсида да притвор перед колокольней. Всё остальное было сломано. Вместо одноапсидного храма возник пятиапсидный, гораздо обширнее, нежели прежде. Ротонда библиотеки над зданием, прежде отсечённая от внутреннего пространства храма, после разборки свода между ними стала световой. Это сразу улучшило условия и освещения, и вентиляции.

Надо отметить художественный такт архитектора. Построенные им новые части здания выполнены с уважением к творению С. А. Воротилова, с применением архитектурных приёмов XVIII в., но с западной стороны основного объёма храма, в её северной части, был пристроен дополнительный эвакуационный выход, явно чужеродный по формам. В целом же удалось добиться неплохой стилизации, правда, за счёт большей грузности объёмов и сухости форм.

С утратой соборного ансамбля на кремлёвском холме Кострома лишилась своего композиционного центра, высотной доминанты и обратилась, при взгляде с Волги, в аморфно-безликое нагромождение разностильных зданий. Утрачены и почти все церкви, прежде оживлявшие силуэт города. Пожарная каланча, прекрасная сама по себе, с Волги не видна, она «работает» на внутренние улицы и Сушанинскую площадь. Не просматриваются с Волги купола Богоявленско-Анастасьино монастыря. Колокольня же церкви Спаса в рядах, при своей относительной малости, не в состоянии объединить вокруг себя городскую панораму. Это было «под силу» лишь Богоявленскому кафедральному собору Кремля. И поэтому он не заменим. Без него нет Костромы как исторического, художественно цельного города.

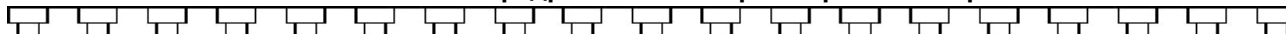
Именно наше поколение, ещё заставшее живых свидетелей былого величия Костромы – прихожан ныне не существующих храмов, обязано, пусть по крохам, собрать все сведения, найти обмеры (если они есть), найти старые фотографии и попытаться сделать графическую реконструкцию уничтоженных памятников зодчества. Это нужно и для истории русской архитектуры, и для формирования исходного материала, необходимого при воссоздании в натуре наиболее ценных из них (что бы ни говорили буквоеды от искусствоведения, зашоренные в представлениях о недопустимости «новоделов»). Прежде всего, это относится к соборному ансамблю Костромского кремля.

Этот гипотетический проект кремлёвского ансамбля должен включать генплан участка, проект ограды и всех ворот, включая Триумфальные. Соборные здания ансамбля, прошедшие сквозь века и нёщие на себе следы различных строительных эпох – свидетельства их возраста, – должны, как правило, восстанавливаться в том виде, какой они имели в 30-е гг. XX в. Исключения должны касаться деталей, например, порталов Успенского собора, обнаживших свою первоначальную структуру в момент взрыва (о чём свидетельствуют фотографии). В том же направлении, как нам представляется, должна идти и реконструкция Богоявленского собора. И экономически, и эстетически представляется наиболее правомерным воссоздание его в габаритах и формах авторского варианта, более компактного, изящного и более дешёвого в исполнении. Именно этот путь и был выбран при составлении предлагаемого проекта.

Проект подготавливался в течение нескольких лет. Ему предшествовал сбор графических материалов и фотографий в московских и петербургских музеях, опрос очевидцев и внимательное сопоставление чертежей – и обмерных, выполненных перед взрывом собора, и чертежей XIX в. Во многом они были не точны и противоречивы. Критерием истины были натурные фотографии, снятые с разных уровней, с разных точек удаления. И всегда корректирующим началом была та система мер, что применялась строителями старых времён.

Проект условно называется эскизным. Но по существу, по степени разработки он приближается к рабочему, пусть пока неполному. Наша цель – облегчить работу будущим реставраторам.

Богоявленский кафедральный собор Костромского кремля

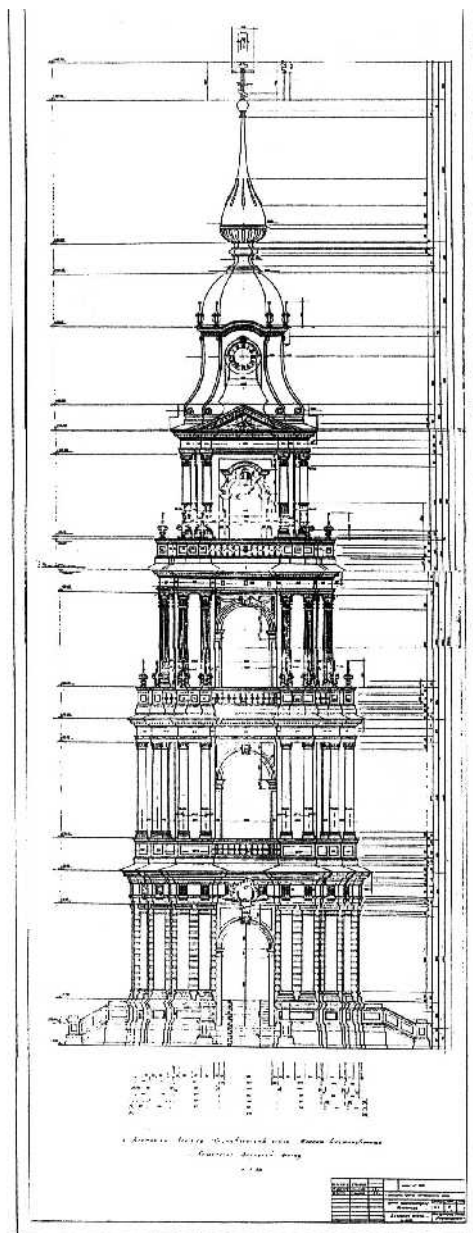
Богоявленский собор
Костромского кремля
(вид с севера).
Фото В. Кларка.
Около 1910-х гг.

Богоявленский собор Костромского кремля (вид с востока). Фото Д. Пряничникова. Ок. 1910-х гг.

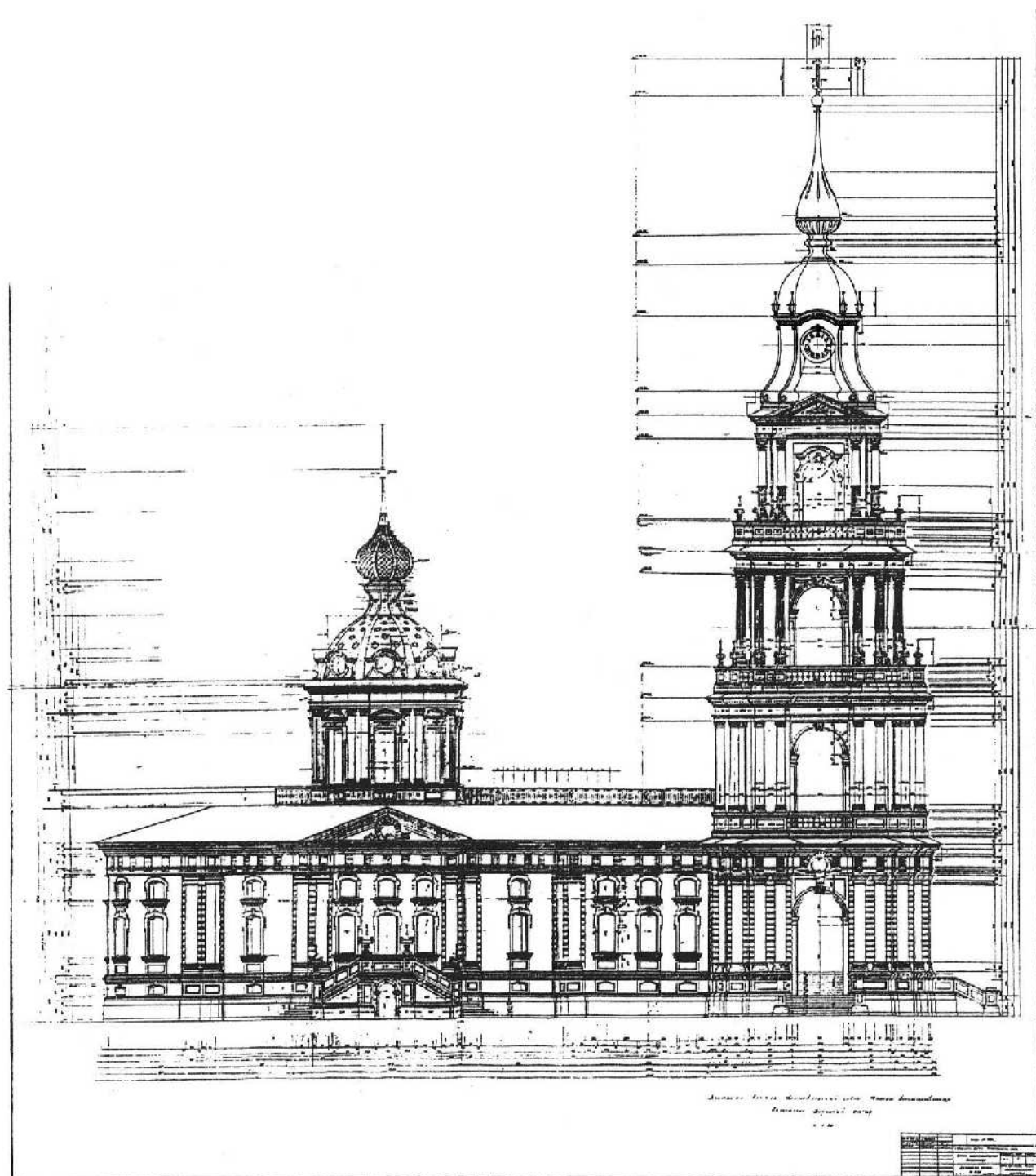

Колокольня Богоявленского собора
Костромского кремля (вид с севера).
Фото ок. 1910-х гг.

*Проект восстановления Костромского кремля.
Колокольня Богоявленского собора. Вид с запада.*

Богоявленский кафедральный собор Костромского кремля

Проект воссоздания Костромского кремля. Богоявленский собор (вид с севера).
Чертёж из проектной документации

ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Из трёх художественно-исторических доминант старой Костромы – Кремля, Богоявленского и Ипатьевского монастырей – последний был самым известным. И прежде всего как колыбель российских государей – Романовых. Здесь в марте 1613 года под сводами Троицкого собора состоялось оглашение на царский престол юного Михаила Романова. С тех пор Ипатьевский монастырь пребывал под неизменным патронажем Царствующего Дома.

Согласно легенде, Ипатьевский монастырь основан татарским мурзой Четом, ехавшим на службу к Московскому князю и остановившимся в этом месте на ночлег. Здесь, среди дубравы, ему явилась икона Божьей Матери. Произошло это в 1330 году. Чет считается родоначальником рода бояр Годуновых, и это обстоятельство впоследствии во многом определило судьбу монастыря.

Монастырь расположен в северной части города, за рекой Костромой, недалеко от впадения её в Волгу. Сначала деревянный, с течением времени он получил каменные стены; деревянные храмы, жилые и хозяйственные строения сменялись каменными, и мало-помалу возник впечатляющий архитектурный комплекс. К началу XVI века это уже настоящая крепость с водными преградами вдоль восточной и южной стен (с юга протекала речка Игуменка), со рвами с западной и северной сторон, с мощными стенами и башнями. В середине XVII века с запада к монастырю был прирезан участок, обнесённый стенами и башнями, названный Новым городом (в отличие от Старого, первоначального).

Шли годы. Менялся облик монастыря. Внутри него появлялись новые здания. Одни расширялись, смыкались друг с другом, образуя протяжённые корпуса. Другие исчезали; на их месте возникали новые. Надстраивались крепостные стены, менялся облик башен и проездных ворот...

Лихолетье польской интервенции начала XVII

Печатается по черновой рукописи, написанной для несостоявшейся книги, которая должна была стать продолжением книги «Кострома вчера и сегодня» (Кострома, 2002). // Архив И. Ш. Шевелёва. Ранее не публиковалось.

века не минуло Ипатьевского монастыря. В 1609 году он стал ареной боевых действий, с неизбежными разрушениями стен и зданий. Взрывом 1649 года был разнесён Троицкий собор; на его руинах построен новый, более великолепный.

Наиболее трагичным по своим последствиям в истории древней обители стал советский период. Это время осквернения духовных святынь, сноса Богородицкого, второго по величине храма. Подготавливался снос крепостных стен и башен (к счастью, это удалось предотвратить). Монастырские здания, обращённые в жилища фабричных рабочих, эксплуатировались на износ. Лишь с конца 1950-х годов начинается постепенное восстановление архитектурно-го комплекса, его исследование и реставрация.

В нынешнем своём состоянии Ипатьевский монастырь – это обширный комплекс культовых и гражданских зданий, заполняющих Старый и Новый город, обнесённых мощными крепостными стенами с круглыми угловыми и квадратными промежуточными башнями. В промежуточных башнях устроены ворота, имевшие прежде в качестве меры дополнительной защиты выносные стрельницы. Одна из них, у Западной башни Нового города, существует поныне.

Названия башен в стенах Старого города связаны с видом их функционального использования (Водяная – юго-восточная, Пороховая – северо-восточная) или по назначению соседствующих зданий (Квасная – юго-западная, Воскобойная, с воротами – в середине южного прясла). Две угловые башни Нового города особых названий не имели; средняя же, в западном прясле, с проездом внизу, известна как Зелёная башня. Во второй половине XVII века она была надстроена арочным восьмериком с шатром, крытым поливной зелёной черепицей.

Достопримечательностью монастыря были Святые ворота с двойной аркой в основании и спаренными шатровыми церквями наверху. Они размещались в середине восточного прясла Старого города (у реки Костромы) и имели перед собою «захаб» – оборонительное устройство в виде ограждённого стенами, простреливаемого коридора, идущего параллельно монастырской стене с поворотом перед

арками ворот. Церкви были сломаны в середине XVIII века, ворота – в начале 1820-х годов. Дополнительные ворота были сделаны в XVIII веке с северной стороны: в Новом городе – у Богадельни, в Старом городе – у Архиерейского корпуса (Екатерининские).

С востока и юга монастырь окружает «обруб» – ледозащитное (на случай высоких паводков) сооружение в виде невысокой кирпичной стены с арками в основании. Он поставлен в 1887 г. на бровке искусственной земляной насыпи, сделанной в XVIII веке после катастрофического наводнения 1709 года. Здесь, между обрубом и крепостной стеной, впоследствии был устроен Архиерейский сад, с дубовой и липовой аллеями.

Перечень монастырских строений по состоянию на середину XX столетия:

I. Старый город.

1) Вдоль восточной стены: Архиерейский корпус – включает в себя двухэтажные Экономские кельи (южное крыло), надвратную церковь Хрисанфа и Дарии (поставленную на месте древних Святых ворот), двухэтажные Казначейские кельи (к северу). Все поставлены вплотную к стене.

2) Вдоль северной стены: трёхэтажные Настоятельские кельи, двухэтажные Братские кельи, торец Палат Романовых; отделены от монастырской стены засеньем, рассечённым коридором Екатерининских ворот, поставленных между Настоятельскими и Братскими кельями. Невысокой аркой в западной стене засенье сообщается с Новым городом.

3) Вдоль западной стены: двухэтажные Палаты Романовых с узким засеньем, ворота XVIII века (на месте древней проездной башни), двухэтажный Корпус над погребями (поставлен вплотную к стене), руины Квасной палаты (у Квасной башни);

4) Вдоль южной стены: руины Квасной палаты, старая трапезная (обе вплотную к стене), двухэтажный Свечной корпус с засеньем, проездная Воскобойная башня.

Доминанта ансамбля – монументальный Троицкий собор и Звонница*. Они занимают восточную половину монастырского двора. Среди старых берёз, перед Палатами Романовых, возвышается мемориальная Романовская колонна.

II. Новый город.

Помимо крепостных стен с тремя башнями с запада (квадратной проездной Зелёной посередине

и двух угловых круглых) он не сохранил старых построек. Исключение – двухэтажное здание Богадельни, поставленное вплотную к северной стене. К северу от неё арка ворот. По преданию, в Новом городе стояла каменная церковь во имя Иоанна Златоуста постройки 1670-х годов, сломанная в 1817 году.

В 1955 году сюда перенесена деревянная, на сваях, церковь Спаса-Преображения из села Спас-Вёжи, положившая начало созданию Костромского музея деревянного зодчества. С выделением свободных земель Музей получил развитие к югу от монастыря (вдоль реки Игуменки) и к северу от него (на территории Ипатьевской слободы).

Хронограф основных строительных работ в Ипатьевском монастыре.

1330 год – середина XVI века. – Основание обители. Пока она в пределах Старого города. Деревянные оборонительные стены. Деревянные храмы, жилые и хозяйственные постройки. Наименее изученный период в её истории.

Вторая половина – конец XVI века.

Начало экономического роста. На основе крупных вкладов со стороны бояр Зерновых и в особенности Годуновых предпринимаются крупные каменные работы. В 1589–92 гг. возводятся оборонительные стены с круглыми угловыми и квадратными проездными башнями. Над восточными двойными воротами возводится двухшатровая церковь во имя святых Ирины и Феодора Стратилата (в 1709 г. после капитального ремонта переосвящена во имя апостолов Петра и Павла). Ворота нарекаются Святыми. Вдоль западной и северной стен устраивают рвы с бруствером и деревянным тыном. На северной линии, у реки Костромы, при въезде в захаб Святых ворот надо рвом перебрасывают каменный мост.

Одновременно с крепостными стенами делают: Квасная палата, одноэтажный корпус Погребов, нижний этаж современных Палат Романовых, одноэтажные Братские и Настоятельские кельи.

В 1590 году построен первый каменный Троицкий собор, в 1595–96 годах расписанный фресками. Около этого времени к юго-западу от него строят, также пятиглавый, тёплый храм во имя Рождества Богородицы. Оба имели подклеты. К западу от тёплого храма сделаны Кельи келаря (так наз. первые) и шатровая Колокольня. В 1598 году одноэтажный корпус будущих Палат бояр Романовых расширен на север и сомкнулся с Братскими кельями. Вскоре сюда перевели монастырского келаря, и они стали именоваться Вторыми келарскими кельями. Именно в них в 1613 году нашёл временное прибежище будущий юный царь.

1600–1605 годы.

В 1603–1605 годах на средства Годуновых по-

* В этой статье и в некоторых других того же времени Л. С. Васильев употреблял вышедшее из обычного и специального речевого оборота примерно с 1920-х гг. написание «Звоница» – в духе характерного, особенно для последних десятилетий его жизни, тяготения к реалиям и формам XIX в. (Прим. ред.)

строена так называемая Годуновская Звонница – трёхъярусное трёхпролётное сооружение на подклете, с деревянной галереей вдоль продольного восточного фасада, с тремя тесовыми шатрами наверху. Южным торцом она примкнула к старым Келарским кельям.

В 1604 году вдоль южной стены, вплотную к Квасной палате, пристроена одностолпная Трапезная.

1620–40-е годы.

1620-е годы – время ремонтных и укрепительных работ после польского разорения. Примерно на два метра надстраивают крепостные стены и башни. Попадают пострадавшие культовые и жилые здания.

В 1642–43 годах, повелением Михаила Фёдоровича Романова, к Старому городу с запада пристраивают Новый – ограждённый стенами прямоугольный двор с тремя башнями. Средняя из них, так наз. Зелёная, своё шатровое завершение получила позже, во-видимому, во 2-й половине XVII века.

Во второй половине 40-х годов надстраивают второй этаж над Настоятельскими кельями (к востоку от поздних Екатерининских ворот). Тогда же вдоль восточной стены монастыря, к северу от Святых ворот, возводятся двухэтажные Казначейские кельи.

1650-е годы.

В 1649 г. от неосторожно зажжённой свечи в подклете Троицкого собора взорвался хранившийся здесь порох. Мощный взрыв проломил своды подклета и самого храма, рухнули некоторые из глав. В течение 1650–52 годов храм был отстроен вновь, причём в большем объёме, нежели прежде. В его облике можно заметить черты, роднящие его с Воскресенским храмом Романова-Борисоглебска (ныне Тутав [Ярославской области]). Вполне возможно, что в восстановлении Троицкого собора приняли участие и пришлые мастера. Внешнему великолепию нового здания соответствовало его внутреннее убранство. Многие из него утрачено в советское время: частью рассеялось по столичным музеям, частью уничтожено. Но сохранились фрески, цветным ковром покрывающие его стены и своды; сохранился грандиозный резной иконостас 1756–58 годов – дело рук резчиков из костромского посада Большие Соли. Всё это отреставрировано в 1960-е – 70-е годы. Основной цикл фресковых росписей (в интерьере четверика) выполнен широко известным костромским мастером Гурием Никитиным «с артелью» в 1685 г., и вместе с более ранними росписями на западной стене галереи (фигуры ангелов по сторонам портала, «Страшный суд» и «Видение Иоанна Лествичника») они сливаются во впечатляющий единый ансамбль.

Одновременно с Собором реконструируется Звонница Ипатьевского монастыря. К её северному торцу пристраивают четырёхъярусную башню с восьмигранной шатровой колокольной и проездом внизу. Шатёр и маковка колокольни крыты муравлёной по-

ливной черепицей. Здесь, в четвёртом ярусе размещались самые большие колокола, здесь же, в северо-западном углу, находились часы с боем (сохранился гиревой колодец). Необычным был способ попадания в третий ярус башни. Для этого вдоль южного фасада Годуновской Звонницы, в уровне её второго яруса, был устроен деревянный балкон на консолях. С него, посредством дополнительной деревянной лестницы, можно было подняться к двери третьего яруса башни. Иного доступа туда нет. Подняться на балкон можно было с нижней деревянной террасы.

2-я половина XVII века.

Период этот в истории Ипатьевского монастыря во многом неясен. В основном гадательна датировка проводившихся в это время строительных работ. Тем не менее общая тенденция в развитии монастырского комплекса достаточно определённа.

К этому времени чётко сложилось зонирование территории Старого города. Парадной частью монастырского двора была его северо-восточная часть – между Святими воротами, Кельями настоятели и казначея. К ней был обращён наиболее декорированный северный фасад Троицкого собора с его нарядным крыльцом. Более скромную, одноэтажную постройку имел смежный с ним северо-западный участок двора с Братскими и Келарскими кельями. Юго-западный участок был отдан под хозяйственные строения. Сюда выходил корпус Погребов, Квасоварня, Трапезная. К северу от Трапезной, ближе к Звоннице, стояло ещё одно каменное строение. Его подвальная часть была обнаружена при земляных работах в начале 1970-х годов. Хозяйственный двор ограждался деревянным забором.

Монастырь имел внутреннее кладбище. Оно располагалось к югу от Троицкого собора, по скату холма, вплоть до крепостной стены. В начале XVIII века оно было присыпано значительным слоем земли, на котором с течением времени образовался новый некрополь (уничтоженный в советское время). Древнее кладбище сохранилось. При раскопках 1960-х годов, случившихся на его месте, однажды с глубины 1,5 метров было извлечено резное белокаменное надгробие XVII века.

1670-е годы – время коренной перестройки Настоятельских покоев. Теперь по всей длине они получают второй этаж с нарядными трёхлопастными наличниками окон по главному фасаду. Здание расширяют к востоку, вплоть до Казначейских келий; при этом частично закрывают его фасад. В углу, на стыке корпусов, устраивают крыльцо.

В 1690-е годы надстраивают третий этаж этого корпуса. Он выполнен в приёмах Нарышкинского стиля и подчёркнуто представителен. Третий этаж проходит по всей линии прежних Настоятельских по-

коев и распространяется над Кельями казначея, вплоть до восточного фасада монастыря, поднимаясь над зубцами его крепостной стены. На южном фасаде корпуса, напротив Троицкого собора, появляется трёхъярусное, украшенное изразцами крыльцо. Строителем и автором этих работ был каменщик Ипатьевской слободы Григорий Леонтьевич Мазухин (работавший и в Рязанском кремле).

В конце века вторым этажом надстраивают Погреба и Кельи келаря ("Палаты Романовых"). Ещё ранее в Новом городе появляется каменная, с колокольней, церковь Иоанна Златоуста. Нынешний облик получает Зелёная башня.

XVIII век.

Каменные работы в первой половине века эпизодичны. В 1721 году в Новом городе, вплотную к его северной стене, была поставлена кузница. В 1744 году она была надстроена, переделаны её фасады. Здесь разместилась консистория Костромской епархии. Слева от неё, в монастырской стене, пробили ворота. Здание перестраивается в начале 1830-х годов по проекту П. И. Фурсова. С 1857 года вплоть до революции это богадельня. Реставрация 1959–60 гг. вернула ему облик XVIII века.

В 30-е годы XVIII века над Казначейскими келиями возводят третий, деревянный этаж, предназначенный для проживания настоятеля.

Крупные каменные работы в монастыре падают на 50-е – 60-е годы. В 1758–59 гг. второй этаж получают Братские кельи. В нём не было внутренних лестниц; для попадания в верхние кельи вдоль обоих продольных фасадов были устроены деревянные галереи на каменных столбах, с лестницами входов.

В 60-х годах к югу от Святых ворот возникает двухэтажный Экономский корпус. Его восточный фасад обращён к реке Костроме. Ради этого строители здания должны были сломать часть крепостной стены. По-видимому, тогда же был сломан «захаб» перед Святыми воротами. Между новым корпусом и северной галереей Собора устраивается воздушный переход на арках.

В 1767 году, в предвидении приезда в Кострому Екатерины II, в северной стене монастыря срочно пробивают новые ворота (названные Екатерининскими). Они были сделаны на стыке Братского и Настоятельского корпусов и ориентированы на стоящую в глубине двора церковь Рождества Богородицы. Древний храм, изрядно обветшавший к тому времени, был снесён и срочно заменён новым, выполненным, как и новые ворота, в стиле барокко.

Судя по характеру архитектуры, проект и ворот и нового Рождественского храма был составлен в Петербурге. И надо отдать должное – несмотря на разностильность, новые сооружения органично вписались в исторически сложившийся ансамбль. Ошиб-

кой иногородних мастеров (впрочем, вполне объяснимой) было то, что новая церковь оказалась поставлена поперёк потока подземных вод, протекающих между Звонницей и Троицким собором. Результатом стало то, что вскоре из-за подмыва основания это эффектное здание начало разрушаться.

XIX век. Век сомнительных приобретений и несомненных утрат.

Строительные работы приобретают всё больший размах. Но сводятся они по преимуществу к переделке существующих зданий, подчас к их сносу, замене новыми, как правило, художественно неизмеримо худшими.

В 1820–22 гг. на основе проекта, разработанного губернским архитектором Н. И. Метлиным, проводится коренная реконструкция Архиерейского корпуса (включавшего в себя Настоятельские, Казначейские и Экономские кельи).

Работы свелись к следующему. Были сломаны Святые ворота с двумя надвратными церквями, уширена в сторону двора вся восточная линия путём пристройки параллельной стены; над всей линией сделан третий каменный этаж. В самом начале работ срубается парадное крыльцо на южном фасаде бывших Настоятельских келий и весь резной декор XVII века. Окна растёсываются; здание получает сдержанные фасады в традициях классицизма. Со стороны реки Костромы на подиуме возводят 10-колонный портик с фронтоном. Древнее здание с печатью разных эпох, глубоко неординарное, – как бы исчезло, уступив место другому, по-своему красивому, но достаточно заурядному.

Но то был последний всплеск классицизма. В 1834 году Кострому и Ипатьевский монастырь посещает Николай I. По осмотре монастыря он высказал пожелание вернуть его зданиям «национальные формы». Поскольку официально признанным истолкователем «национальной» идеи в архитектуре был К. А. Тон (будущий автор московского храма Христа Спасителя), выполнение монаршей воли было поручено ему. Побывав в Ипатьевском монастыре, он сделал проект обширных перестроек. Они касались Архиерейского корпуса, церкви Рождества Богородицы, Звонницы, башен крепостных стен, обруба.

В 1836 году был сломан портик на восточном фасаде Архиерейского корпуса и заложена надвратная церковь Хрисанфа и Дарии. Одновременно велись работы по устройству каменного обруба (взамен деревянного) вдоль южной и восточной стен монастыря. Кровли башен монастырских стен получили единообразную коническую форму. Был сломан храм Рождества Богородицы (не простоявший и ста лет); на его месте заложен новый, более компактный, в пять глав.

Успешно начатые работы осложнились несчастьем, случившимся в августе 1841 года: при разборке опалубки из-под шатра церкви Хрисанфа и Да-

рии он внезапно рухнул. Погибли двое рабочих. Взявший на себя перестройку Архиерейского корпуса губернский архитектор Григорьев распорядился разобрать церковь до основания, сделав под неё усиленные фундаменты в виде обратных арок. Затянувшееся посему строительство храма было завершено лишь в 1863 году, когда состоялось освящение. С 1851 года начаты работы по фасадам корпуса.

В 40-е годы по проекту Тона возводится двухэтажный Свечной корпус, примкнувший, с отступом от монастырской стены, к торцу древней Трапезной; одновременно переделываются и её фасады. Зал Трапезной палаты делится на два этажа. Апофеозом поновлений было устройство нового железного шатра над башней Звонницы, поверх исконного кирпичного, и масляная роспись стен башни.

Оценивая работы К. А. Тона в Ипатьевском монастыре, приходится признать: выполненные технически безукоризненно, они эклектичны, казённо-сухи и антихудожественны.

Отрадным контрастом на этом фоне воспринимается двухъярусная галерея с широкой лестницей у западной стены Звонницы. Она сделана в 1852 году в связи с устройством внутренней лестницы в ней. Автор галереи – губернский архитектор Н. А. Попов.

В 1839 году перед Палатами Романовых поставлена мемориальная колонна с державой наверху (царская регалия – крест на яблоке), с бронзовыми досками в кубическом основании. На досках читалась летопись важнейших событий из истории монастыря.

Под наблюдением К. А. Тона был проведён внешний ремонт фасадов Палат, сделано крыльцо с боковым маршем. В 1863 году они капитально реконструированы по проекту Ф. Ф. Рихтера, получив нынешний вид.

Начало XX века.

С начала столетия монастырь готовится к празднованию 300-летия Царствующего дома Романовых. Это время серьёзных исследований его древностей, начала научных реставраций его святынь. Работы велись под эгидой Императорской археологической комиссии, под непосредственным наблюдением известнейшего реставратора Д. В. Милеева. К 1913 году проведены укрепительные работы в Троицком соборе, восстановлено шатровое покрытие крыльца, вызолочены главы, расписаны фресками своды и внешние стены галерей (в интерьере). Это копии фресок Ярославской Ильинской церкви, расписанной в своё время костромичом Гурием Никитиным.

От наслоений XIX века была освобождена Звонница: снят уродливый железный шатёр, восстановлено поливное черепичное покрытие древнего шатра и маковицы; с фасадов башни удалена поздняя масляная живопись.

Послеоктябрьский период.

Большевистский переворот 1917 года стал катастрофой для древней обители и едва не привёл к её полному уничтожению. Монастырь был очищен от священнослужителей, всё, что пригодно для жилья, было заселено семьями фабричных рабочих. В осквернённых храмах проводят «культурные» мероприятия, включая танцевальные вечера. В 30-е годы был снесён Рождественский храм, уничтожено монастырское кладбище с уникальными надгробиями. Лишённые текущего ремонта, без водопровода, канализации, древние здания были доведены до состояния трущоб. В традициях нового быта, в Новом городе устраивают стадион. Готовят вопрос о полном сносе стен и башен.

Вакханалия погрома продолжалась до 50-х годов. Наконец в 1950 году была организована Костромская специальная научно-реставрационная производственная мастерская (КСНРПМ), включившая в свой штат каменщиков, плотников, столяров, резчиков, кузнецов, позолотчиков, художников-реставраторов, искусствоведов. Бессменным в течение десятилетий руководителем реставрационных работ стала К. Г. Тороп. Начинается планомерное восстановление монастыря.

Для производства большемерного красного кирпича в это время к югу от него устраивают небольшой кирпичный завод. Восстанавливают полуразрушенные крепостные стены. С 1958 года, с принятием постановления об учреждении Ипатьевского музея-заповедника, начинается постепенное освобождение монастырских зданий от жителей (270 семей), а следом и реставрация. Реставрационные работы преследовали три задачи: 1) конструктивное укрепление зданий; 2) возвращение им исторически первоначальному виду; 3) приспособление для музейных нужд.

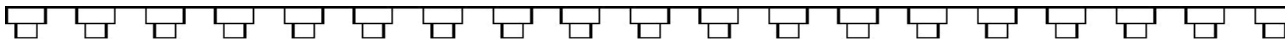
Последовательность реставрационных работ:

- 1) Богадельня (1959–60 гг.);
- 2) Корпус над погребями (1960 г.);
- 3) Палаты Романовых (1958–59 гг.);
- 4) Братский корпус (1960–62 гг.);
- 5) Свечной корпус (1963–64 гг.);
- 6) Архиерейский корпус (1964–69 гг.);
- 7) Троицкий собор (позолота глав, реставрация иконостаса, внутренних росписей – 1961 – начало 70-х гг.);
- 8) Звонница (1965–66 гг.).

Разнообразные ворота, деревянные и металлические, восстановлены в начале 60-х годов.

С начала 60-х годов формируется музей народного деревянного зодчества.

В перспективе Ипатьевский монастырь должен быть возвращён его творцу и истинному хозяину – Русской Православной Церкви.

Л. С. Васильев, Н. А. Зонтиков

ПРАВИЛЬНО ЛИ МЫ ДАТИРУЕМ ТРОИЦКИЙ СОБОР ИПАТЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ?

На 2002 год в музее-заповеднике намечено отметить 350-летие одного из главных храмов нашего края – Троицкого собора Ипатьевского монастыря. Традиционно считается, что собор, который мы видим ныне, был построен в 1650–1652 годах на месте более старого каменного храма, воздвигнутого боярами Годуновыми почти на век раньше. Однако целый ряд данных позволяет изменить эту точку зрения.

Как известно, первый каменный Троицкий собор в Ипатьевском монастыре был возведен Годуновыми взамен деревянного во 2-й половине 50-х годов XVI века: впервые храм упоминается как уже существующий в 1560 году, почему его обычно условно датируют этим годом. Именно в его стенах 14 марта 1613 года произошло важнейшее историческое событие, подведшее черту под трагической эпохой Смутного времени, – провозглашение царём Михаила Феодоровича Романова. Вскоре после 1613 года (вероятно, уже к концу 10-х годов XVII века) к Троицкому собору с юга был пристроен придельный храм во имя преподобного Михаила Малеина – небесного покровителя основателя династии Романовых. 29 января 1649 года в результате взрыва пороха, хранившегося в подклете, собор очень сильно пострадал: внутрь храма рухнули центральная глава и часть сводов, была полностью разрушена восточная (алтарная) стена. Считается, что в 1650–1652 гг. полуразрушенный храм разобрали, а на его месте возвели новое соборное здание. Однако представляется более верным считать, что в 1650–1652 гг. произошло не строительство нового храма, а восстановление старого, при котором значительная часть прежнего собора была включена в новое здание. Во-первых, в основном сохранились подклеты (подвальная часть)

Печатается по публикации в газете «Северная правда» (Кострома), 11 октября 2001 г., стр. 8. (Прим. ред.)

храма – это показали шурфы, заложенные в 1911–1912 гг. во время реставрации собора к юбилею 300-летия династии Романовых. Во-вторых, практически полностью уцелел придельный храм преподобного Михаила Малеина. Как говорится в одном из документов, при взрыве у придельного храма только «верхняго свода немного проломило». В-третьих, от первоначального каменного храма сохранились обитые медью и расписанные золотом по чёрному фону двухстворчатые двери северного, южного и западного порталов (эти двери пострадали при взрыве, но, видимо, относительно немного). А главное – сами эти три портала архаичны по стилю и явно относятся ко 2-й половине XVI века. Следовательно, мастера, восстанавливавшие в 1650–1652 гг. Троицкий собор, включили в новое здание подклеты, придельный храм преподобного Михаила Малеина и значительную часть стен первоначального годуновского храма. Думается, что в нынешнем соборе «довзрывной» храм занимает не менее 30–40 процентов всего объёма здания (более точную цифру можно получить только при проведении дополнительных археологических раскопок и архитектурных зондажей). Всё это дает нам возможность пересмотреть традиционную датировку Троицкого собора, как построенного в 1650–1652 гг., и позволяет более точно датировать храм XVI–XVII веками, т. е. отнести время его сооружения к 1560–1652 годам.

Но что даёт нам практически это уточнение истории строительства существующего здания Троицкого собора? Имеющиеся данные, до сих пор не привлекавшие внимания исследователей, со всей непреложностью убеждают в том, что собор, который мы видим, в своих основных частях есть собор XVI века и его камни – свидетели того знаменательного события 14 марта 1613 года, с которого началась но-

Правильно ли мы датируем Троицкий собор Ипатьевского монастыря?

вая глава в истории России. В этом отношении Троицкий собор можно сравнить, например, с храмом Святой Софии в Киеве, в котором после больших перестроек в XVII веке от первоначального здания XI века также осталось, наверно, чуть больше 40 процентов объема нынешнего храма, что не мешает относить его к XI веку. Следовательно, намеченное

на 2002 год празднование 350-летия Троицкого собора правильнее отметить как 350-летие его восстановления. А в 2010 году можно будет по праву отметить 450-летие возведения каменного Троицкого собора, что, безусловно, будет иметь большое культурное, патриотическое, общегосударственное и общецерковное значение.

Троицкий собор Ипатьевского монастыря. Гравюра Ch. Barbant, Jr., 1882, по рис. Barclay.
(См. также реконструкцию Троицкого собора 17 в. на илл. к след. статье, стр. 36.)

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ В ИПАТЬЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ

Среди многих зданий, формировавших в течение столетий облик Ипатьевского монастыря, но давно исчезнувших, есть одно, заставляющее вспомнить о себе именно сейчас, когда церковная жизнь в России входит понемногу в законное русло и культовые здания и монастырские комплексы, хотя и с трудом, но возвращаются к своему создателю и законному владельцу – Русской Православной Церкви. Это церковь Рождества Богородицы.

Интерес к ней отнюдь не академический. Он продиктован насущными требованиями дня нынешнего.

С передачей Ипатьевского монастыря Костромской епархии, пусть пока неполной*, возникает настоятельная потребность иметь в нём постоянно, ежедневно действующий храм. Троицкий собор монастыря, великолепный и поместительный, мало пригоден для этого, ибо рассчитан на особо торжественные богослужения. К тому же это храм-музей, его интерьер с уникальными фресками требует особого бережного отношения.

Где выход? Церковь святого Лазаря, помещающаяся в южной части соборного подклета и «милостиво» дарованная епархии, ничтожно мала и крайне неудобна. К тому же, устроенная в 1879 г. над захоронениями костромских архиереев, она всегда использовалась исключительно для заупокойных служб.

Местом для служб повседневных в Ипатьевском монастыре всегда была церковь Рождества Богородицы – относительно небольшой тёплый храм, стоявший у юго-западного угла Троицкого собора и переходом с ним сообщавшийся. Сейчас его нет. Несомненно, он должен быть восстановлен.

Но как, в каком виде? Дело в том, что в Ипатьевском монастыре было, по крайней мере, четыре Рождественских храма, последовательно сменявших друг друга.

Первый из них относится к тем трудно прослеживаемым временам, когда монастырь, его стены и

внутренние постройки были деревянными. Деревянным был и храм Рождества Богородицы. В 1558–1559 гг. одновременно со строительством первого каменного Троицкого собора рядом с ним был построен каменный, меньший, Рождественский храм. Некоторое представление о его внешнем виде даёт известный рисунок первой половины XVIII в., в весьма условной манере изображающий Ипатьевский монастырь с птичьего полёта, со стороны реки Костромы.

Как и Троицкий собор, Рождественская церковь имела пять луковичных глав, четырёхскатную кровлю и трёхчастные апсиды.

Иными сведениями об этом здании мы не располагаем, ибо его снесли в середине XVIII в. Причины нам неизвестны. Возможно, он стал тесен и набором помещений не соответствовал новым требованиям. Вероятно появление на нём трещин («ветхостей»). Думается, всё же главной причиной стало резкое изменение художественных вкусов в русском обществе той поры, переориентация их на европейские образцы.

Середина XVIII в., а также вторая его половина, совпавшие с царствованием Елизаветы Петровны и Екатерины II, в провинции были ознаменованы появлением нового архитектурного течения – «русского барокко». Консерватизм жизненного уклада внутренних областей России, следование заветам старины обычно приводили к тому, что архитектурные веяния из столицы достигали провинции через 20–30 лет, получая, правда, при этом не лишённую обаяния, а подчас и курьёзности, интерпретацию. Так было и с Костромой.

В 1767 г., в ряду других поволжских городов, она была удостоена посещения императрицы Екатерины. К приезду её, заранее назначенному, Ипатьевский монастырь в духе времени украсился новыми, Екатерининскими воротами, пробитыми в северной монастырской стене и сделанными по образцу Петровских ворот петербургской Петропавловской крепости. Одновременно внутри монастыря, строго по оси новых ворот, был построен храм Рождества Богородицы, зрительно замкнувший пространство между Троицким собором и звонницей. Построен он был на месте снесённого храма XVI в.

Печатается по тексту, опубликованному в альманахе «Светочъ» (Кострома, 1996, с. 54–56), с небольшой редакторской правкой. См. также письма Л. С. Васильева об этой церкви на стр. 198–199, 205, 209–211. (Прим. ред.)

* Полная передача состоялась в конце 2004 г. (Прим. ред.)

Как выглядел этот, третий по счёту, Рождественский храм? Мы располагаем довольно детальными его чертежами из архива Синода, фиксирующими состояние и вид здания в интервале 30–50 гг. XIX в. Сохранились и натурные рисунки Н. Чернецова 1838 г. с видами Ипатьевского монастыря.

Судя по этим документам, новый Рождественский храм, стилистически перекликавшийся с Екатерининскими воротами, представлял собою каменное двухэтажное здание, вытянутое по оси запад – восток и состоявшее из сводчатого подклета и основного этажа с плоским деревянным перекрытием. В принципе, оно служило как бы продолжением галерей Троицкого собора, хотя непосредственно и не примыкало к нему. «Буферной зоной» была квадратная в плане площадка, ныне составляющая юго-западный угол соборной галереи. Первоначально она была открытой, но во 2-й половине XIX в. включена в контур галереи, получив наружные стены с декором, примерно соответствующим древним образцам.

Главным фасадом нового храма был северный. Здесь, в основании главного этажа, проходила терраса на аркаде с широкой парадной лестницей в центре. Предназначенная для крестных ходов, к востоку она входила в упомянутый «выгрыз» соборной галереи и отсюда посредством лестницы с поворотом сообщалась с землёй у прямоугольного алтаря храма.

Основной этаж здания с выступающим ризалитом-тамбуром по оси главного фасада был обработан пилястрами и имел развитой антаблемент. Высокие арочные окна украшали нарядные наличники с лучковым завершением. Весь строй архитектуры фасада смутно напоминал образ Китайского дворца в Ораниенбауме (хотя о прямой преемственности мы говорить не вправе). Венчала храм двускатная железная кровля и декоративное навершие по главной оси. Оно имело вид глухой ротонды, переходившей в прихотливо очерченный купол и крупную луковичную главу с крестом. К западному торцу Рождественского храма, первоначально открытому, в 1838 г. был добавлен двухэтажный объём трапезной с кухней. Его фасады, выполненные в стиле барокко, органично слились с фасадами Рождественского храма. Нарядный же интерьер, в духе времени, был выполнен в стиле классицизма. Автором этого незаурядного здания, также, к сожалению, не сохранившегося, оказался... «ученик Костромской духовной семинарии Высшего отделения Иван Краснухин». Россия не оскудевала талантами.

К западу от трапезной вплоть до корпуса с одно-столпной палатой (относящегося к концу XVI в.) в ту пору, а также до 60-х годов XIX в. было пустое про-

странство. Впоследствии здесь возник свечной корпус, построенный по проекту К. А. Тона. Он занял место и трапезной, и, частично, Рождественского храма.

Говоря об интерьере храма, нельзя не упомянуть о двойной ионической колоннаде, делившей церковный зал на три нефа, и о накатных деревянных потолках. Они были сделаны при ремонте 1820 года.

Кто был автор Рождественского храма и Екатерининских ворот (их временная и стилистическая связь очевидна)? Мы этого не знаем. Скорее всего, это был мастер петербургской школы, достаточно искушённый в современных ему архитектурных течениях.

Если оценивать эстетические и композиционные качества храма XVIII в., нельзя не признать, что, при отсутствии формальной связи с архитектурой века предшествовавшего, здание это, тем не менее, гармонично вписалось в сложившийся монастырский ансамбль. Двухъярусность построения его фасадов находила отклик в галереях Троицкого собора. Имея собственное лицо, храм этот не противоречил облику главного монастырского здания, но композиционно высотно ему подчинялся. Удобен он был и функционально, ибо сообщался с собором, а впоследствии объединялся с монастырской трапезной.

Так что же послужило поводом к сносу этого красивого здания? Дело в том, что к исходу 1840-х годов оно стало покрываться трещинами, и причиной этого, как мы предполагаем, было существование между Троицким собором и звонницей подземного источника. Интенсивность его незначительна и колеблется со сменой годовых сезонов. Однако и поныне его незаметное, но постоянное воздействие ощущается на смежных зданиях. Не случайно появление в середине прошлого века мощного контрфорса у южного торца звонницы. Явственно проявляется действие источника на юго-западном углу собора, периодически испытывающем вертикальные колебания.

Именно этот подземный ручей сыграл в своё время роковую роль для обоих Рождественских храмов, последовательно сменивших друг друга в середине XVIII в.

Справедливость этой гипотезы становится очевидной при взгляде на генеральный план соборного участка середины XIX в. и учёте характера деформационных трещин на фасадах и планах Рождественской церкви той поры. Храм XVIII в., поставленный поперёк подземного потока, фактически преграждал его путь. В результате весь северный фасад здания оказался покрытым сквозными трещинами, причём в восточной и западной его частях они указывают на просадку углов. Продольная трещина, проходящая по сводам цер-

Церковь Рождества Богородицы в Ипатьевском монастыре

ковного подклета, свидетельствует об отклонении от вертикали южной стены – следствие подмыва грунтовыми водами основания. Неизбежность принятия срочных мер становится очевидной к началу 1850-х годов.

Итак, в середине XIX в. епархиальные и монастырские власти, в силу технических причин, были вынуждены разобрать церковь XVIII в. и строить новую. Однако новый Рождественский храм не стал повторением прежнего. Да иначе и быть не могло. В те годы, отмеченные общей деградацией искусства архитектуры, на щит поднимается тезис «народности» в его казённо-бюрократическом понимании. Пророком нового стиля был знаменитый К. А. Тон, петербургский архитектор, работавший, кстати, в то время в Ипатьевском монастыре. Ему и был заказан проект новой, четвёртой по счёту Рождественской церкви. Строительство её падает на 60-е годы XIX в.

В чём были её особенности? В отличие от храма XVIII в., вытянутого с запада на восток, она представляла собою компактный кубический объём с пятью луковичными гранёными главами и трёхчастными апсидами, как и прежде, примыкавшими к юго-западному углу соборной галереи. Новый храм имел подклет и был ориентирован главным фасадом, который украшала широкая парадная лестница, на север. С четырьмя внутренними опорными столбами, системой подпружных арок и крестовых сводов – в общих чертах он следовал допетровской традиции и технически был выполнен безупречно. Однако как явление зодчества в его истинном понимании храм имел явные признаки деградации, потери чувства ансамбля и внутренней гармонии.

По сути, это была неудачная копия древнерусского храма, уменьшенное подобие соседнего Троицкого собора, лишённое, однако, его монументальности и мягкой пластики форм. Применённое на новом храме пятиглавие рядом с мощным пятиглавием собора сбивало его масштаб; сухой, механически прореченный декор фасадов угнетал бездушием.

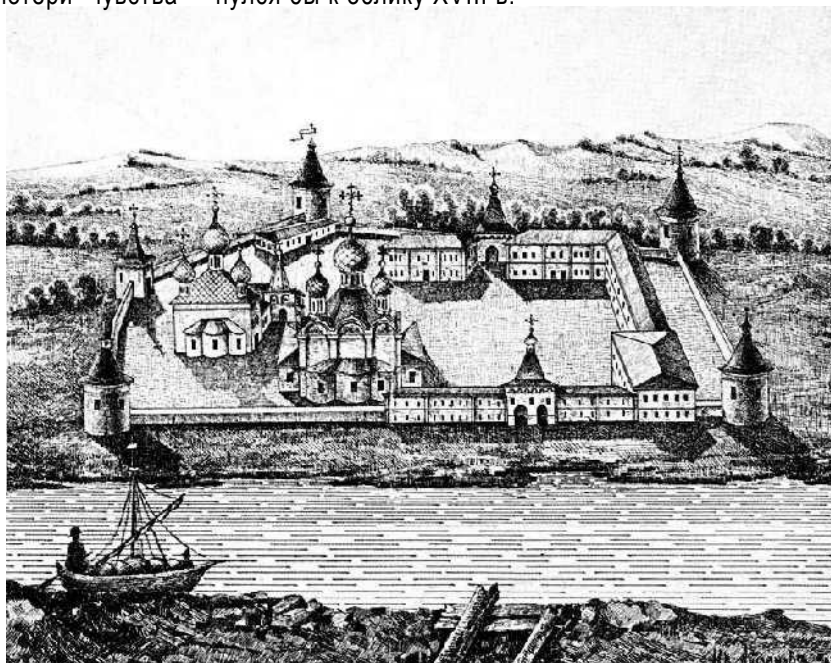
Не случайны негативные оценки этого здания – и со стороны искусствоведов, и просто любителей русской художественной старины.

Впрочем, и о храме сем приходится сказать «он был». В 30-е гг. XX в. его разрушили.

Думая о восстановлении Рождественского храма Ипатьевского монастыря, мы должны сделать выбор между двумя достоверно известными его вариантами – храмом XVIII в. и храмом К. А. Тона. Какой из них предпочтительней? Исходя из предыдущего анализа, полагаем, что это должен быть храм XVIII в. Для его воссоздания мы располагаем детальными чертежами. Не претендуя на доминирующую роль при своей скромной, но элегантно архитектуре, он гармонично впишется в монастырский ансамбль. Храм этот относительно невелик, следовательно, он будет дешевле и его быстрее можно построить. Что касается основания храма, здесь было бы наиболее целесообразным применение ростверка на буронабивных (возможно кустовых) железобетонных сваях. В этом случае подземные воды смогли бы свободно протекать под зданием, не нанося ему вреда.

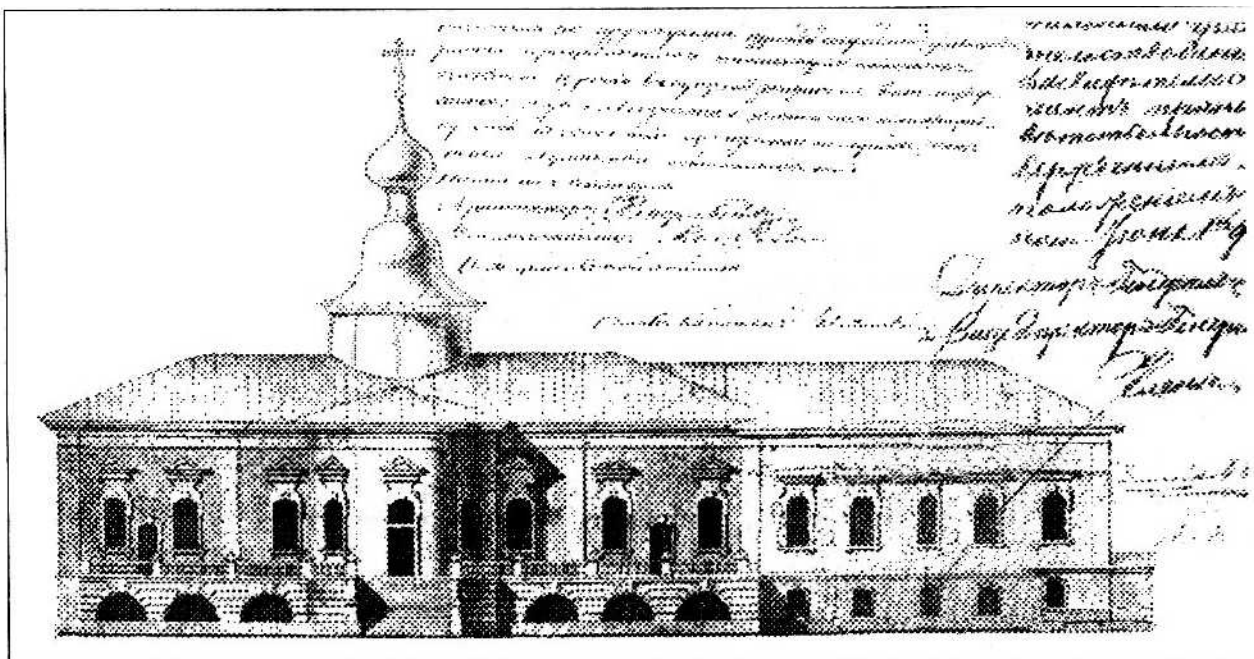
При осуществлении предлагаемого варианта Ипатьевский монастырь в существенных частях вернулся бы к облику XVIII в.*

Вид Ипатьевского монастыря 17 в. (позднейшая реконструкция). Церковь Рождества Богородицы на гравюре – крайняя слева

* В августе 2013 г. был освящён храм Рождества Богородицы в Ипатьевском монастыре, воссозданный в 2010–2013 гг. по чертежам К. А. Тона. (Прим. ред.)

Церковь Рождества Богородицы в Ипатьевском монастыре

Церковь Рождества Богородицы. Со старинного чертежа.

(См. также фрагментарные виды церкви Рождества Богородицы в 1830-х гг. на рисунках П. Свинына на с. 211 и Н. Чернецова на с. 52 и 211.)

Разрушение церкви Рождества Богородицы сер. XIX в. (арх. К. А. Тон) в 1930-х гг.

АРХИЕРЕЙСКИЙ КОРПУС ИПАТЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Костромская земля сохранила немного каменных гражданских построек XVI–XVII вв. Из зданий этого рода, возникших в XVII в., известны: 1) настоятельские и братские кельи Макарьево-Унженского монастыря (сохранились с перестройками XIX в.); 2) настоятельские кельи костромского Богоявленского монастыря и 3) гражданские здания Ипатьевского монастыря – квасоварня, нижний этаж келий над погребями, так называемые «палаты Романовых», радикально перестроенные в XIX в., нижний этаж братских келий (датируется серединой XVI в.), нижние части корпуса богадельни и Архиерейский корпус.

Подобно многим монастырям, Ипатьевский монастырь был построен на мысу, ограждённом со всех сторон преградами естественного и искусственного происхождения. Восточную бровку возвышенности мыса занял собор Троицы, а стены монастыря и вытянутые по их периметру жилые и хозяйственные постройки располагались в низине. Это обстоятельство предопределило судьбу их нижних этажей. Они были засыпаны при земляных планировочных работах по выравниванию уровня монастырского двора в первой половине XIX в.

Развиваясь во времени в общем русле русского зодчества, Архиерейский корпус отразил многие его существенные особенности и в нынешнем виде, после реставрации, может служить, в известной мере, энциклопедией исторических стилей. От аскетизма и сурового величия XVI в. к изысканной декоративности XVII-го, от суховатых форм середины XVIII в. к зрелому классицизму пушкинской поры и далее к эклектике 40–50 годов XIX в. – таков диапазон архитектурных образов этого здания.

Нынешний Г-образный в плане Архиерейский корпус, частью слившийся с восточной крепостной стеной, частью вытянутый вдоль северной стены с

Печатается по тексту, опубликованному в «Краеведческих записках» Костромского историко-архитектурного музея-заповедника (вып. I, Ярославль, 1973, стр. 31–62), с незначительной редакторской и корректорской правкой. (Прим. ред.)

разделяющим корпус и стену засеньем, представляет собой конгломерат разновременных построек. Далеко не все они предназначались для настоятеля монастыря, хотя в нынешнем виде настоятельские кельи объединены с казначейскими и экономскими кельями. Сюда же входит и церковь Хрисанфа и Дарии – позднее сооружение, возведённое на месте древней надвратной церкви. Поэтому, говоря об истории здания, мы невольно коснёмся истории его слагаемых.

Здание Архиерейского корпуса занимает северо-восточный угол Старого «города» Ипатьевского монастыря. Первая каменная с башнями стена монастыря построена в 1589–1592 гг. Северная сторона ограды, лишённая промежуточных башен, тянется от северо-западной к северо-восточной (Пороховой) башне, откуда под прямым углом поворачивает к югу и, следуя вдоль реки Костромы, идёт до Водяной башни. В середине восточного прясла крепостной стены, выстроенного одновременно с ней, поднималась двухчастная церковь Иоанна Предтечи, св. Ирины и Феодора Стратилата над Святыми и Водяными воротами. Здесь был главный въезд в монастырь*.

* Интересным было устройство входа в ворота со стороны реки Костромы. До проведения археологических вскрытий участка к востоку от них трудно делать выводы вполне достоверные. Но при сличении данных описи 1701 г. (ЦГАДА, Монастырский приказ, ф. 237, оп. 1, ч. 2, ед. хр. 34: «Переписная книга церковной утвари Костромского Троицкого Ипатьевского монастыря») и описи 1742 г. (ГАКО, Костромской Архиерейский дом, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 4: «Сметы на ремонт монастырских зданий, составленные архитектором Мичуриным», л. 52 об.) возникает некий приблизительный образ этого уже исчезнувшего сооружения. К югу от Святых ворот под прямым углом отходила каменная зубчатая стена; спустя $4 \frac{2}{3}$ сажени стена заворачивала к северу и на протяжении $17 \frac{1}{3}$ сажени шла параллельно крепостной стене, а потом обрывалась. Отсюда на крепостную стену перекинута арка ворот толщиной 3 аршина и пролётом 4 сажени. Над воротами стояли три одинаковых шатра «с яловейками», размерами 3×3 аршина в основании и высотой 7 аршин. Расстояние внутри, между городской стеной и стенкой укрепления, было равно 4 саженам. Перед

Древний настоятельский корпус, предшественник нынешнего Архиерейского, был деревянным и располагался в том же месте – вдоль северной крепостной стены, между линией братских келий и кельями казначея, стоявшими вдоль восточной стены между Пороховой башней и надвратной церковью над Святыми и Водяными воротами. Разумеется, он не раз горел и возобновлялся вновь.

Письменными данными о постройке каменного здания настоятельских келий мы не располагаем. Наиболее раннее из известных нам описаний Ипатьевского монастыря – «О постройке в Ипацком монастыре разных зданий» (ЦГАДА, ф. 237, т. 1, ч. 2, ед. хр. 3489, 1711 год, л. 3), где упоминается настоятельский корпус, фиксирует его как здание, уже пострадавшее от огня. Натурные обследования настоятельских келий позволяют определить его древнейшую часть – она начинается сразу же за Екатерининскими воротами и в виде двухэтажного здания идет к востоку.

По южному дворовому фасаду, во втором этаже, оно имеет 4 окна и дверь, внизу – дверь и три небольших окошка. К двери верхнего этажа вела снизу деревянная лестница. Здание имеет венчающий и промежуточный карнизы, его верхние окна окружены наличниками с завершением в виде фронтона и бочки. Нижние окна, лишённые наличников, выглядят как прямоугольные углубления с перемычкой из набегающих рядов кладки и по типу напоминают окна келий Новоспасского монастыря в Москве. Перекрытия обоих этажей первых каменных настоятельских келий – сомкнутые своды с распалубками.

В отличие от южного фасада, северный, обращённый в засенье, был предельно прост, имел гладкие стены, промежуточные венчающие карнизы, нижние окна, подобные нижним окнам южного фасада, верхние – окружённые прямоугольной рамкой со скошенными краями и углублениями для железных ставен. По ширине кельи не имели промежуточной стены. Их западный торец упирался в торец брат-

ских келий, располагавшихся в этой же линии, но со смещением к северу. Ближайшая к братским кельям часть этого здания сломана в 1767 г. при устройстве в этом месте Екатерининских ворот. При этом засенье обоих корпусов – Братского и Настоятельского, – прежде переходившее одно в другое, было разделено на две половины проездом ворот.

Но когда же был построен этот корпус? За неимением письменных свидетельств обратимся к аналогам. Ближайший из них совсем рядом – это шатровая колокольня, пристроенная в 1652 г. к звоннице Ипатьевского монастыря. Окна в восточной стене её третьего яруса очень близки двум из четырёх окон во втором этаже дворового фасада настоятельских келий.

Итак, возможной датой постройки первых каменных настоятельских покоев может быть 1652 г. Но допустима и несколько более ранняя датировка – примерно 1645 г. Дело в том, что в одно из очелий дворовых окон 2 этажа настоятельских покоев вмонтирован белокаменный блок с рельефным изображением государственного герба (двуглавого орла) – косвенное свидетельство того, что корпус мог быть построен на царские пожертвования, когда за счёт государственной субсидии в 1643–1645 гг. строился Новый город Ипатьевского монастыря. Возможно, часть пожертвованных средств была использована для строительства настоятельских покоев*.

Второй составной частью будущего Архиерейского корпуса были Святые и Водяные ворота с надвратной церковью, образующие вместе с трапезной, папертью и крыльцом комплекс каменных построек в средней части крепостной стены Старого города. К трапезной примыкала «братская палата», являвшаяся верхним этажом двухэтажного здания, в нижней части которого размещались три кельи с сеньями**.

К северу от ворот вплотную к крепостной стене примыкала одноэтажная каменная палата, перекрытая сомкнутым сводом.

Она не поддаётся точной датировке, но, несомненно, появилась задолго до 1620-х годов – времени надстройки монастырских стен после польско-шведской интервенции. В ходе исследований выявилось, что впоследствии она была надстроена и превращена в двухэтажную, с сомкнутыми сводами над каждым из этажей, причём верхний свод перекладывался ещё раз (см. план 2 этажа, помещение I). Фасады этой палаты расчленены лопатками и простыми венчающим и промежуточным карнизами из трёх рядов кирпича, арочные окна не имеют наличников. Вслед за этим, не позже десятых годов

Святыми воротами коридор перегораживался железными створными воротами, а за ними – опускными деревянными решетчатыми. Наконец, перед Святыми воротами, в стене напротив, было боевое помещение для обстрела штурмующих с тыла. Укрепление это изображено на миниатюре «Прибытие посольства к царю Михаилу Федоровичу...». Правда, на этом рисунке нет ворот с тремя шатрами наверху, но это объяснимо одновременностью рисунка (более раннего) и письменных источников (1701 и 1742 гг.) и, следовательно, возможно более поздним происхождением шатров. Труднее объяснить несоответствие данных «Писцовой книги» 1628 г. о двойных воротах под церквями и тем, что изображено на рисунке, – там одна арка. Единственное объяснение может быть в том, что художник, писавший миниатюру в Москве, мог ошибиться, тем более что все другие источники указывают на двойные ворота.

* Версия искусствоведа Е. В. Кудряшова.

** ГАКО, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 4.

XVII в., к ней прибавилась ещё одна келья, на сей раз двухэтажная, продолжившая линию застройки к северу (помещение II). Западная стена кельи нижнего этажа украшена красивым килевидным порталом.

Окончательный облик здания у восточной стены монастыря определили строительные работы, предпринятые после надстройки крепостных стен в двадцатых годах XVII в. К северному торцу помещения (II) были пристроены ещё три двухэтажные палаты (помещения III, IV, V), с общим фасадом, под общей крышей. Одновременно под стать кельям переделывается фасад (помещение II). Здание, протянувшееся вдоль крепостной стены от Святых ворот к Пороховой башне, получило название казначейских келий.

Фасад этих келий, не имеющий как будто аналогий в русской архитектуре, стоит того, чтобы сказать о нём несколько слов. Он построен на контрасте между подчёркнуто монументальным цоколем с амбуражами редко расставленных окон, килевидным порталом с уплощёнными профилями, круглой люкарной в междуэтажном карнизе и суровым верхним этажом, зрительно облегчённым за счёт плоских трёхступенчатых ниш прямоугольного очертания, объединённых лёгкими тройными полувалями. В нишах утоплены узкие щелевидные окна с обрамлением из полуваля с перехватами (в виде лёгкой арки), окружающими оконный проём. В центре фасада верхнего этажа устроен арочный проём входа, в такой же прямоугольной нише, но с добавлением полуваля по её внешнему контуру. Сюда снизу вёл наружный вход. Крайние простенки между нишами, по три с каждой стороны, украшены ширинками с подобием «солнца» (круглые тарелки с шишечками в центре). Фасад келий свидетельствует о мастерстве и самобытности их строителей.

Особенность планировочной структуры казначейских келий – в постановке двух крайних помещений (IV и V) с отступом от крепостной стены так, что между их восточной стеной и стеной монастыря получается коридор. Столбы по краю боевого хода здесь заменены сплошной стеной с ритмично расставленными узкими окнами. И коридор, и боевой ход крепостной стены перекрываются цилиндрическими сводами. Все помещения в обоих этажах имели сомкнутые своды, лишь сени (помещение III) были перекрыты цилиндрическими. Верхние кельи соединялись между собой дверями по принципу анфилады, а нижние, имевшие подсобные функции, были более разобщены и имели больше наружных входов. Печи в помещениях IV и V второго этажа обогревались горячим воздухом, который поступал по внутрстенным каналам из нижестоящих печей.

Все сведения о казначейских кельях, изложен-

ные выше, получены при натуральных исследованиях, которые послужили, в свою очередь, основанием для реставрационных работ, ныне осуществлённых.

До 80-х гг. XVII в. архимандричьи* и казначейские кельи стояли отдельно, разделённые обширным пространством. Решающим этапом в становлении ансамбля северо-восточной части Ипатьевского монастыря, где образовался парадный двор, были работы, по-видимому, 1670 – 80-х гг. (судя по стилистическим приметам). Возведённое между восточным торцом архимандричьих келий и западным фасадом келий казначей двухэтажное, одинаковой с ними высоты крыло (помещения VIII – XIV), соединило обе части нынешнего Архиерейского корпуса, придав ему знакомое нам Г-образное очертание в плане.

Осуществлённая постройка возникла в два этапа, но не потеряла в стилистической цельности главного дворового фасада. Сначала была сделана западная часть – от восточного торца первых архимандричьих келий до того места, где фасад делает поворот в плане, и затем постройка была продолжена к востоку, вплоть до западного фасада казначейских келий, где на стыке с ним, с дворовой стороны, был устроен новый наружный вход во второй этаж по деревянной лестнице.

Эта постройка состояла из трёх келий по южному фасаду с двумя сенями в виде узких коридоров и кельи с сенями со стороны засенья. Одна из келий дворовой линии во втором этаже (помещение IX) имела с северной стороны дополнительный коридор (IXa), служивший, по-видимому, проходом для истопника к печи в келье. Разделительная стена покоилась непосредственно на своде нижнего помещения и имела в нижней своей части разгрузочную арку – приём, применённый впоследствии при надстройке третьего каменного этажа. Все помещения новых настоятельских келий перекрывались по традиции сомкнутыми сводами, кроме двух сеней по южному фасаду, перекрытых коробовыми сводами.

Южный фасад новых настоятельских келий, продолживший фасад более раннего здания, повторил его структуру – два этажа разделялись тем же междуэтажным карнизом с поребриком, а венчающий карниз, равновеликий по массам карнизу ранних келий, имел более сложную профилировку и больший вынос. Лопатки, членившие стены верхнего этажа, соответствовали внутренним поперечным стенам.

Нижние окна полностью повторяли соответствующие формы ранних келий, верхние же, имевшие значительно больший световой проём, обрамлялись пышными наличниками из тёсаного кирпича с цепью спаренных кувшинчиков, с перехватами по сторонам и трёхлопастными очельями наверху. Внутренние

* Ипатьевская архимандрия учреждена в 1598 г.

поля очелей были расписаны растительным орнаментом и изображениями птиц. И нижние, и верхние окна имели железные ставни. Во внутреннем углу фасада, на месте стыка новых настоятельских келий с казначейскими, во втором этаже, рядом с порталом казначейских келий, был сделан новый портал со спаренными бусами по сторонам и венчающим карнизом. Портал не имел очелья, ибо в этом месте к стене над ним примыкала тесовая кровля крыльца.

В силу того, что первые настоятельские кельи были построены на месте более возвышенном, нежели казначейские, а продолжившее их линию новое здание сомкнулось с фасадом казначейских келий, промежуточные карнизы обоих зданий получились на разных уровнях – верх промежуточного карниза настоятельских келий и соответствующий ему порог портала оказались выше верхней отметки карниза казначейских келий и порога старого портала на 92 см. Это привело к тому, что при устройстве нового крыльца, ориентированного на новый портал, перемычка портала казначейских келий была повышена. Рядом с крыльцом, под верхним этажом новых келий, был устроен проезд в засенье в виде широкого коридора под коробовым сводом.

Более скромный северный фасад новых келий имел венчающий и промежуточный карнизы, крепящиеся над лопатками; северные окна верхнего этажа повторяли нижние окна на южном фасаде. Все здания – и настоятельские, и казначейские кельи, и надвратная церковь с окружающими её постройками – имели тесовые кровли. Архитектура новых келий отражает общую тенденцию в развитии русского зодчества второй половины XVII в. – нарастание декоративности.

Менее изучена история южной части Архиерейского корпуса, расположенной к югу от Святых ворот. Известно, что здесь, за крепостной стеной, уже в начале XVII в. был ряд двухэтажных келий. Они видны на раскрашенной гравюре «Прибытие посольства к царю Михаилу Федоровичу», хранящейся в Оружейной палате Московского кремля. Но в XVIII в.* они были разобраны до основания вместе со смежным участком восточной крепостной стены. На их месте построено вновь двухэтажное здание простой архитектуры – с венчающим карнизом из трёх рядов кирпича и двумя рядами окон с наличниками в форме прямоугольной рамы из гладких тычков кирпича.

Перекрытия в обоих этажах были сводчатыми, кровля – тесовая. В 1770-х годах внизу размещались

* Сделано это было, по-видимому, незадолго до 40-х годов XVIII в., т. к. Мичурин, останавливавший своё внимание на разного рода ветхостях в 1742 г., совершенно не упоминает это здание. В 1747 г. над ним был надстроен 3-й деревянный этаж, просуществовавший до 1822 г.

две кельи, поварня с очагом и келья с «хлебной» печью, во втором этаже – «экономская», состоявшая из двух смежных келий, и «экономское» правление, разделённые сенями. Верхние помещения обогревались изразцовыми печами. Своды были расписаны по штукатурке растительным орнаментом. Экономский корпус (примем это название) имел внутреннюю лестницу в помещении, смежном с надвратной церковью, и дополнительный выход на восточную крепостную стену (в юго-восточном углу здания), откуда вдоль южного фасада спускалась кирпичная лестница.

Вскоре после постройки второго корпуса настоятельских келий там, где они примкнули к кельям казначея, со стороны засенья, появляется двухэтажный пристрой с наружной стеной по линии их северного фасада (помещение XV). Этот пристрой, использовавшийся как сени, окончательно закрыл северную часть западного фасада казначейского корпуса, с тех пор обращённого в кладовые.

Скудость письменных источников, а то и полное их отсутствие, чрезвычайно затрудняют датировку строительных периодов по Архиерейскому корпусу. Так обстоит дело на протяжении всего XVII и первой половины XVIII вв. Единственным основанием, впрочем довольно шатким, служит стилистический анализ архитектурных конструкций, размеров применённого кирпича и архитектурного декора фасадов. Открытым остаётся вопрос о времени постройки каменных трёхэтажных поваренных сеней в северо-западном углу настоятельских келий (помещение XVI). Несомненно одно – они возникли в первой половине XVII в., скорее, во второй его четверти.

Не уточнена дата третьего каменного этажа над северной линией здания – от Братского корпуса до восточной крепостной стены. Опись 1742 г.* называет третий этаж существующим и говорит о необходимости его ремонта. Стилистический анализ допускает лишь один период – эпоху Петра I, причём её первую половину, т. е. самый конец XVII в., ибо с первых лет XVIII в., подобно многим монастырям, Ипатьевский монастырь вступает в период экономического упадка – следствие церковной реформы Петра. Возведение же столь обширного каменного этажа стоило немалых средств.

При внимательном рассмотрении этого этажа можно заметить, что он строился в три этапа. Первой была возведена часть над западной третью настоятельских келий, точнее, над сенями второго этажа и далее к западу, вплоть до Братского корпуса. Одна из келий третьего этажа выходила к югу, за пределы плана нижних этажей, опираясь на двухъярусное крыльцо, сделанное одновременно.

* ГАКО, Костромской Архиерейский дом, ф. 132, оп. I, ед. хр. 4.

По более поздним описаниям, крыльцо это имело в основании кувшинообразные столбы, по типу опор крыльца противостоящего Троицкого собора, и было украшено изнутри изразцами. Непосредственно вслед за этим (ибо стилистическая общность выдаёт руку одного мастера) возводится основная часть этажа – над всеми существующими в то время помещениями северной линии здания, включая помещения северной части казначейских келий, закрытой в своё время настоятельскими кельями. С надстройкой нового каменного этажа всё здание, ещё включавшее в себя в ту пору Святые ворота с надвратной церковью, получило небывалый размах и живописность. Сочные формы карнизов и оконных наличников новых (по счёту – уже третьих) настоятельских покоев с узорным ковром нижестоящего фасада второго периода создавали впечатление исключительной праздничности*.

Архитектура новых келий – порождение новой эпохи, последовавшей за смертью царя Алексея Михайловича, когда декоративность древнерусской архитектуры достигла своей кульминации. Хронологически это время совпало с царствованием Фёдора Алексеевича, юностью Петра и правлением Софьи. Усиленное проникновение западных влияний, наблюдаемое в это время, выразилось, в частности, в появлении такого феномена в русском зодчестве, как «нарышкинское барокко» – стиля, соединившего малороссийский вариант барокко с исконно русскими приёмами. Свобода, лёгкость и грация в декоре соответствовали общему духу обмирщения русского искусства той поры.

Радостью бытия веяло от новых настоятельских келий. Просторные светлые залы с изразцовыми печами, с резными внутренними порталами и парадными сенями кажутся ещё более значительными по контрасту с низкими и тесными кельями, созданными за двадцать – тридцать лет до них.

Авторство третьего каменного этажа документально не установлено. По мнению Е. В. Кудряшова, строителем его мог быть каменщик, крепостной Ипатьевского монастыря Г. Мазухин, возведший в 1692 г. третий этаж рязанского Архиерейского дома в формах, близких к формам третьего этажа настоятельских келий Ипатьевского монастыря. И здесь и там были устроены выступающие вперёд трёхэтажные каменные крыльца.

* Напомним, что здесь, между Троицким собором и настоятельским корпусом, в течение столетий был парадный двор Ипатьевского монастыря, его культовый и административный центр. По западной и южной сторонам площади шли переходы в собор: один от трёхэтажного крыльца настоятельских покоев к крыльцу собора, второй – со стороны экономского корпуса в северную паперть собора (последний переход впоследствии заменили на каменный).

Последним этапом в создании третьего этажа были работы по выравниванию фасадной линии со стороны засенья. Они были предприняты, очевидно, в интервале 1725–1740 гг. и заключались в устройстве поваренных сеней в северо-западном углу корпуса и ряда подсобных помещений в северо-восточном углу. Пристройки, за исключением сеней, осуществлялись сразу в трёх этажах. Поваренные сени были построены сначала двухэтажными; их нижний этаж, служивший подклетом, с тремя открытыми арками по северному фасаду, перекрывался цилиндрическим сводом, второй имел плоское перекрытие. Третий этаж, со сводчатым перекрытием, появился вскоре за ними. Помимо хозяйственных нужд, пристройки использовались для устройства «ретирадных мест»; из сеней, с обеих верхних этажей, спускались в засенья и на северную крепостную стену воздушные деревянные переходы.

В 1742 г. Ипатьевский монастырь посетил известный московский архитектор Мичурин, оставивший интересное его описание*, но отметивший и плачевное состояние большинства монастырских зданий, в том числе настоятельских келий. Из составленной описи мы узнаём о существовании в двух верхних этажах «досчатых» полов, об изразцовых («обращитых») печах, о стеклянных окончинах в окнах. Из описи видно, что третий этаж в это время занимал архимандрит, второй (где архимандриты жили прежде) – монастырский приказ, а в казначейских кельях размещались казначей и кладовые. Опись содержит ценные сведения о надвратной церкви и оборонительном сооружении (захабе) перед Святыми воротами.

С 1745 г., с учреждением Костромской епархии, Ипатьевский монастырь становится резиденцией архиерея, а архимандриты кельи переименовываются в архиерейские. Костромской архиереем, первым обосновавшийся в Ипатьевском монастыре, – епископ Сильвестр Кулябка, – не удовлетворённый существовавшими к его времени настоятельскими покоем, приступает к их расширению. В 1745–1747 гг. над всей восточной линией устраивается третий этаж, на этот раз деревянный, оштукатуренный изнутри и снаружи, с плоскими потолками и тесовыми, ломаного очертания кровлями. Ради единообразия внешнего фасада, обращённого на реку Кострому, под стать окнам новых, четвёртых по счёту, архиерейских покоев переделываются окна в восточном торце каменного третьего этажа**, причём срубаются все элементы декоративного убранства конца XVII в. – на-

* ГАКО, Костромской Архиерейский дом, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 4.

** При переделке окна были смещены в соответствии с ритмом окон в 3-м деревянном этаже.

личники, трёхчетвертные колонны, а заодно и выступающие части зубцов крепостной стены в их основании. С трёх сторон новый этаж окружает деревянный балкон на деревянных консолях с подкосами, устраивается галерея на столбах – переход в Троицкий собор, в его северную паперть, выходящий из третьего деревянного этажа над экономскими кельями*.

В 1760 г. в северо-восточной каменной части третьего этажа Архиерейского корпуса епископом Дамаскиным устраивается домовая крестовая церковь во имя иконы Владимирской Божией Матери, с накатным потолком, с клеймами лепной работы; на церкви устанавливается «глава деревянная выкрашена красками» с железным вызолоченным крестом**.

Опись 1770 г.*** рисует картину декоративного убранства архиерейских покоев. Вот несколько выдержек из неё, относящихся к третьему деревянному этажу: «Две кельи небольшие, одна от другой простенком перегороденные. Одна из них обита белыми со слюдяной насыпью шпалерами, другая – по стенам же обита с насыпью по шарой**** земле разноцветными шпалерами, в них две печи <...> что к реке Костроме небольшие сени, по стенам обиты по желтой решетчатой земле разноцветными шпалерами, из тех сеней большая зала с печью, сверху от потолка по стенам обита шпалерами краски темно-вишневой, а внизу поставлены панели деревянные, расписанные разными красками, в ней одна печь <...>».

Любопытно, что помещения старой части третьего этажа были отделаны куда скромнее: «<...> из той кельи зала большая (речь идёт о бывшей крестовой палате. – Л. В.), своды и стены подмазаны штукатурною работою, в них печь одна <...>».

Помимо упомянутых большой залы и Владимирской домово́й церкви, в третьем каменном этаже в это время размещались: архиерейская библиотека (к северу от старой крестовой палаты), двое больших сеней (одни из них поваренные) с внутренними лестницами во второй этаж и две небольшие кельи с окнами, обращёнными в проезд Екатерининских ворот, устроенных в 1767 г. Пробивкой этих ворот, как сказано, была уничтожена западная часть древнейших настоятельских келий и часть третьего этажа над ними. Второй этаж Архиерейского корпуса в это вре-

мя был занят экономско́й и экономским правлением (в южном крыле), казначейско́й и кладовыми (северное крыло той же линии), поварней и скатертной (по южному фасаду б. архимандричьих келий – там, где в 1742 г. размещался монастырский приказ), двумя сенями (под сенями третьего этажа) и кельей с хлебной печью.

Бывшая ризничная и сени при ней (северная часть постройки 1670-х годов) с 1766 по 1771 гг. использовались как баня архиерея; но затем баня была переведена в нижний этаж этого же крыла, в два помещения к западу от углового проезда, в засенье, с окнами на монастырский двор (помещения IX и XI). В нижнем этаже размещались две кельи, поварня с очагом и келья с хлебной печью (южное крыло), казначейские кладовые (северное крыло той же линии), в линии б. настоятельских келий – баня (с 1771 г.) с предбанной келейкой и внутренней лестницей между ними, поднимавшейся в третий этаж, в сени позади Владимирской церкви, водогрейная, кладовые и двое сеней (под сенями верхних двух этажей).

В 1775 г., как утверждается в приписке к описи 1770 г.*, «за ветхостью» была сломана надвратная церковь над Святыми и Водяными воротами. Подлежали сломке и сами ворота**, но есть основание полагать, что разборка не была столь радикальной. На обмерном плане второго этажа Архиерейского корпуса, выполненном в 1820 г., на месте надвратной церкви показана большая одностолпная палата с четырьмя крестовыми сводами, опёртыми на мощный столб (сечением 1 x 1 сажень). Размеры помещения близки к внутренним размерам церкви, указанным в описи Мичурина. Вполне вероятно, что в 1775 г. были разобраны только верха церкви, трапезная и паперть, сам же четверик был сохранён, а ворота под ними заложены.

В 1801 г. вдоль южной и восточной крепостных стен, между обрубом и стеной монастыря, устраивается архиерейский сад, для чего у восточного фасада сделана значительная земляная насыпь (до 1,5 метров), скрывшая собой цокольные части монастырской стены и захаба. Вслед за этим был разобран сам захаб.

О состоянии корпуса в это время даёт представление монастырский план 1820 г. из собрания Ярославского губернского архива (отд. 1, часть 1, инв. № 26).

Вплоть до 20-х гг. XIX в. в Архиерейском корпусе существенных строительных работ не проводи-

* В 1777 г. деревянный переход был заменён на каменный и получил вид гульбища на высокой аркаде с парапетами по сторонам. Автор проекта каменного перехода не установлен, подрядчиком на его строительстве был известный костромской зодчий конца XVIII в. Степан Воротилков.

** ГАКО, Костромской Ипатьевский монастырь, ф. 712, оп. 1, ед. хр. 37.

*** ГАКО, Костромской Ипатьевский монастырь, ф. 712, оп. 2, ед. хр. 393-а.

**** Шара – у маляров: дикая краска, мел с сажей.

* ГАКО, Костромской Ипатьевский монастырь, ф. 712, оп. 1, ед. хр. 37 (приписка на полях, л. 5).

** ГАКО, Костромской Архиерейский дом, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 136.

лось. В 1820 г. были сделаны обмеры здания и составлен проект его перестройки. Помимо упомянутого уже обмерного плана второго этажа, был сделан план третьего этажа, разрез по восточной линии и восточный фасад, обращённый к реке Костроме. Даже в чертеже этот фасад производит сильное впечатление по цельности и монументальности композиции. Обладая большой протяжённостью и высотой, он был почти лишён декора. Мощные контрфорсы по сторонам заложенных ворот в центре, равномерно расставленные окна с лёгкими наличниками, непрерывный деревянный балкон на кронштейнах под окнами верхнего этажа, лёгкие шпили в центре и по краям фасада (средний из них завершался корабликом) – создавали впечатление спокойного величия.

Обмер был сделан накануне грандиозных по объёму перестроечных работ. Соответственно отпущенной казной суммой (57786 руб. 80 коп.) был составлен проект. В рукописи, хранящейся в Ленинской Государственной библиотеке в Москве*, сказано, что он был прислан из Петербурга**. Однако на чертежах из Ярославского музея-заповедника (проектные восточный фасад и планы 1 и 3 этажей) стоит подпись губернского архитектора Н. Метлина, который внёс, очевидно, существенные коррективы в столичный проект.

Согласно проекту, на месте деревянного третьего этажа был возведён каменный. Его восточная стена в плане совпадала со старой стеной деревянного этажа, западная стена, выходящая на монастырский двор, была значительно перенесена вперёд от нижестоящих фасадов казначейских и экономских келий и опиралась на вновь возведённую перед ними двухэтажную стену, так что древние фасады оказались как бы заключёнными в кирпичный короб. Архитектура всех фасадов Архиерейского корпуса была изменена в духе официального в ту пору классицизма.

В центре восточного фасада появился десятиколонный портик тосканского ордера, обнимавший оба верхних этажа и стоявший на мощном стереобате, расчленённом тремя арками. Треугольный фронтон портика был завершён трёхчастным ступенчатым аттиком. Аттиками завершались и углы фасада, в каждом из них были сделаны сегментные окна. Высокие прямоугольные окна с наличниками в виде простой полки в третьем этаже, в центре каждой из половин фасада, имели добавочные сандрики, под ними проходили широкие балконы с железными перилами

* Ныне Российская государственная библиотека. (Прим. ред.)

** Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, д. 138, Костр. 209. «Самуил Запольский-Платонов и состояние Костромской епархии в его епископствование».

(рисунок перил принадлежал П. И. Фурсову, новому губернскому архитектору, сменившему Н. Метлина после его смерти в 1822 г.).

Шестиколонный портик намечался с дворового фасада. Однако он не был сделан. Взамен его, но со смещением к югу с оси дворового фасада, был пристроен небольшой двухэтажный флигель. Слева и справа от него шли плоские арочные ниши с вписанными в них окнами второго этажа, внизу им отвечали низкие проёмы коробового очертания. Окна третьего этажа повторяли соответствующие окна восточного фасада. Карниз здания, с выносными белокаменными плитами, типичный для своего времени, был устроен путём надкладки фасадных стен. Старые карнизы XVII в., лопатки, трёхчетвертные колонны, тёсанные кирпичные наличники – всё было срублено. Новые окна в бывших архимандричьих кельях, сделанные под старь новым окнам в восточной линии, устраивались за счёт растёски древних проёмов, иногда за счёт перебивки. Все внутренние своды в двух верхних этажах* были сломаны и сделаны накатные потолки, сломаны были «обращатые» печи, взамен их устроены кафельные. Погибло всё декоративное убранство западных фасадов казначейских и экономских келий. Окна были заложены или растёсаны в дверные проёмы, карнизы и наличники срублены; затем всё было заштукатурено. Вырубались и целые куски внутренних стен.

Особенно пострадал Казначейский корпус, где во втором этаже исчезли восточные стены помещений IV и V и стена, отделявшая смежный с ними внутренний коридор от галереи боевого хода на крепостной стене; разобрана была северная стена помещения V, а также стена между помещениями XV и XVII (см. план 2 этажа). Растёсанными или заложеными оказались все внутренние дверные проёмы, уничтожены внутренние порталы в парадных сенях и древней крестовой палате третьего этажа б. архимандричьих келий. Было разобрано и каменное трёхэтажное крыльцо у южного фасада.

Возведённая вновь дворовая стена восточной линии была сделана на основании, высоко поднятом над первоначальным уровнем земли перед древними фасадами. Образовавшийся при этом промежуток был засыпан землёй. Весь корпус получил охристо-белую раскраску. При бесспорном вандализме по отношению к древним зданиям, проявленном строителями, их детищу нельзя отказать в достоинствах. Новые фасады Архиерейского корпуса имели ясную логичную композицию, благородные членения и формы.

Но это было последним взлётом зодчества. Все последующие переделки здания – это бессознатель-

* Своды сохранились лишь в двух крайних к югу кельях бывшего экономского корпуса (помещения XX, XXI).

ное уничтожение действительных ценностей ради ложно понятой идеи народности; мертвящая казённая сухость архитектурных форм изгнала теплоту непосредственного искусства предшествующих эпох.

В 1834 г. при посещении Ипатьевского монастыря император Николай I распорядился вернуть Архиерейскому корпусу «древний вид», на месте древних Святых ворот сделать новые с надвратной церковью в честь святых Хрисанфа и Дарии и победы Александра I над Наполеоном. Была отпущена крупная сумма денег. В 1836 г. уничтожается портик восточного фасада (простоявший только 14 лет), разбираются остатки Святых ворот, на их месте закладываются новые, с надвратной церковью, по чертежам губернского архитектора Утина*.

Летом 1841 г. вывели церковные своды, но при снятии опалубки, 2 августа этого года, они обрушились. После долгого разбирательства причин обрушения были сделаны новые фундаменты, и в 1852 г., уже по проекту губернского архитектора Григорьева, заложена новая церковь, благополучно оконченная и освящённая в 1863 г. Церковь Хрисанфа и Дарии, существующая и поныне, в полной мере воплотила антихудожественный дух своей эпохи и служит красноречивым свидетельством деградации архитектурного искусства.

Работы по жилым помещениям протекали значительно быстрее. Сохранив конструктивный костяк корпуса, строители изменили его внутренний декор. В северном крыле появилась парадная трёхмаршевая лестница с чугунными ступенями, для чего пришлось разобрать внутреннюю стену между помещениями VIII и IX (см. план 2 этажа). Подобная же лестница – вход в церковь Хрисанфа и Дарии – была сделана в южном крыле здания. Коренным образом изменились фасады: карнизы и наличники окон были переделаны в псевдорусской манере, окна третьего этажа получили полуциркульные перемычки, окна второго – луковичные.

В это время разбирается каменный переход из южного крыла корпуса в северную паперть собора; на его месте, у западного фасада корпуса, делают каменное крыльцо, сохранившееся до нашего времени. Неизвестно, когда был разобран всход на крепостную стену торца б. экономских келий; во всяком случае, в документах XIX в. он ни разу не упоминается. Работы, начатые в 1851 г., были окончены к 1855 г.

На этом завершаются крупные строительные работы в Архиерейском корпусе. Все последующие перестройки носили характер починок и текущего ремонта. Можно упомянуть о вычинке в 1889 г. контр-

форсов в засень корпуса, существовавших, впрочем, ещё в начале XIX в. (см. обмерные планы 2 этажа 1820 г.). В предреволюционные годы северное крыло и северную половину восточного крыла занимал епархиальный епископ, южную – викарный архиерей.

В 1922 г., после закрытия Ипатьевского монастыря, все его гражданские здания были отданы под жильё и разбиты на бесчисленные квартиры. Так же поступили с Архиерейским корпусом. Бесконтрольные переделки, отсутствие водопровода и канализации и недостаточный текущий ремонт привели здание в крайне запущенное состояние.

С 1964 г., по мере освобождения корпуса от жильцов, силами Костромской СНРПМ ведётся планомерное исследование и реставрация здания. Особенность этой реставрации состояла в невозможности избрать для неё оптимальную дату, ибо начиная с 1822 г., а отчасти и с 1745 г., все строительные работы сопровождались переделками предшествовавших фасадов и интерьеров. Исчезали целые части здания (например, надвратная церковь). Появлялись новые объёмы, имевшие несомненную художественную и материальную ценность (третий каменный этаж 1822 г. над восточной линией) или же лишённые выдающихся художественных достоинств, но практически не устранимые (церковь Хрисанфа и Дарии). И с тем и с другим приходилось считаться.

Из двух возможных путей восстановления – первого (сохранение фасадов и интерьеров на последний строительный этап) и второго (воссоздание первоначальных форм каждой из дошедших до нашего времени частей здания) – был избран второй. Первый путь, наиболее простой, состоявший из чисто ремонтных работ, обеспечивал безусловное стилистическое единство корпуса, но его история, отражённая в первоначальных формах стен, проёмов, перекрытий и декора, оставалась при этом безнадежно скрытой под маловыразительными наслоениями поздней эпохи. Второй избранный путь позволял наглядно показать картину эволюции Архиерейского корпуса.

Работы начались с б. экономских келий и постепенно передвигались на север и далее – на запад, захватывая казначейские и настоятельские кельи. Многочисленные зондажи, сведённые воедино, позволили получить полную картину первоначальной планировочной структуры, системы перекрытий, характера древних оконных и дверных проёмов, их декоративной обработки; выяснилась очередность появления различных частей здания. Натурные исследования дополнялись архивными сведениями. Были восстановлены в первоначальном виде экономские и казначейские кельи, третий каменный этаж 1822 г., вся дворовая сторона восточной линии.

* ГАКО, Ипатьевский монастырь, ф. 712, оп. I, ед. хр. 51, л. 20.

Близится к завершению реставрация северного крыла – настоятельских келий. Древнее здание получает новую жизнь как одно из музейных зданий Костромского историко-архитектурного музея-заповедника.

* * *

Как всякий исторически сложившийся архитектурный организм, Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря не лишён противоречий – и конструктивных, и художественно-композиционных. Обе эти стороны тесно связаны одна с другой. Архитектура частей здания, появившаяся к началу XVIII в., последовательно реалистична в примерах декоративной трактовки архитектурных конструкций и в этом смысле не выходит из рамок традиций древнерусского зодчества.

Последующие строительные этапы, начиная с надстройки в 1745–1747 гг. третьего деревянного оштукатуренного этажа над восточной линией, и перестройка всей южной её половины (экономских келий) с одновременной разборкой надвратной церкви уже отмечены печатью упадка строительного искусства: конструктивная обусловленность декора и живописность композиции, как результат одновременности составляющих, здесь принесены в жертву композиционному единству, планировочно не оправданному.

Последующие перестройки 1820 и 1850 гг. окончательно нивелируют все особенности в архитектуре частей Архиерейского корпуса. Монотонный ритм проёмов, единообразие наличников, общие карнизы – венчающий и промежуточный – внесли в его облик ноту рассудочности и, если обратиться к последней перестройке, претенциозности. Был срублен древний архитектурный декор, а стены оштукатурены. Это обеднило архитектуру здания, лишило его исторического колорита.

Противоречия в архитектурном образе Архиерейского корпуса в лучшую для него эпоху – до середины XVIII в. – троякого рода. Первое – в различии фасадов составляющих его частей: первых, вторых и третьих настоятельских келий, смежных с ними казначейских келий и группы надвратной церкви с примыкающими к ней постройками. Это противоречие снималось их общим масштабным строем, благодаря чему они объединялись в целостный живописный архитектурный ансамбль. Второе – в несоответствии уровней 1 и 2 этажей смежных настоятельских и казначейских келий. Этот рискованный стык закрывался наружным деревянным крыльцом. Третьим противоречием, даже как будто странностью, наблюдаемым в трёхэтажных настоятельских кельях, является несопадение в плане поперечных капитальных стен второго и третьего этажей (отчасти и первых двух этажей).

Действительно, строители третьего этажа, не задумываясь, смещали внутренние поперечные стены далеко в сторону от соответствующих стен нижестоящего этажа и ставили их непосредственно на свод. Так было сделано при устройстве «полатки» над южным крыльцом, восточная стена которой, продолжаясь в глубь здания, покоилась на своде нижних сеней. Так же поступили при расширении третьего этажа в сторону реки Костромы. Эта странность особенно ощутима при взгляде на фасад настоятельских келий. Строители, размещая трёхчетвертные колонны, соответствующие поперечным стенам, где придётся, не сообразуясь с законами зрительной тектоники, иногда даже над окнами второго этажа, сохранили художественную ценность архитектуры того времени. Конструктивным оправданием этого архитектурного парадокса являются подпружные арки в несущих стенах с пропущенными в их основании железными связями – приём редкий в русском зодчестве.

Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря

Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря в его развитии. Реконструкция дворовых фасадов на XVII век.

50е годы

60е годы

90е годы

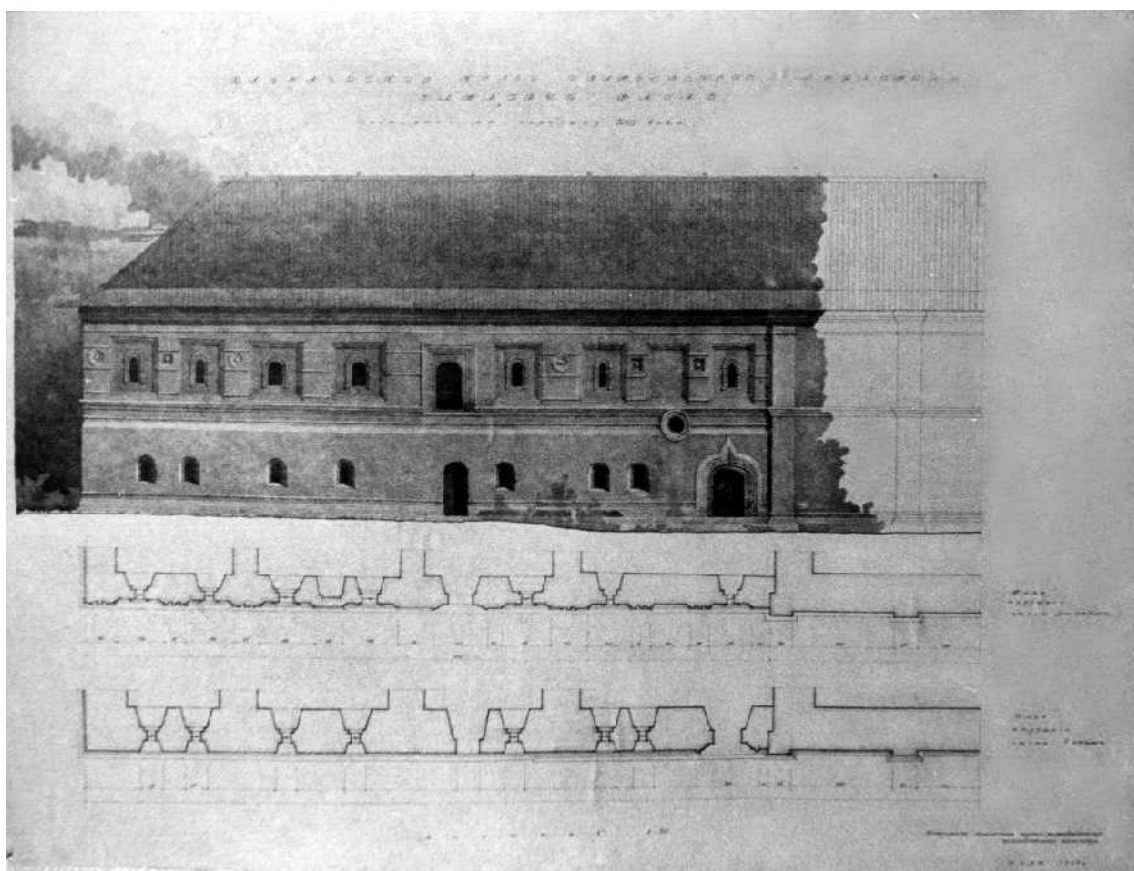
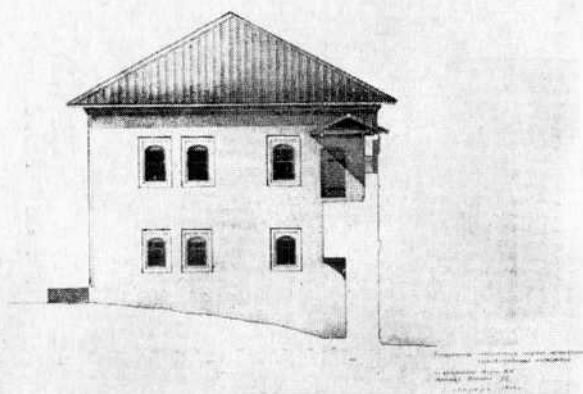
Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря

*Кельи архимандрита и казначей
Состояние на 80е гг. XVII в.*

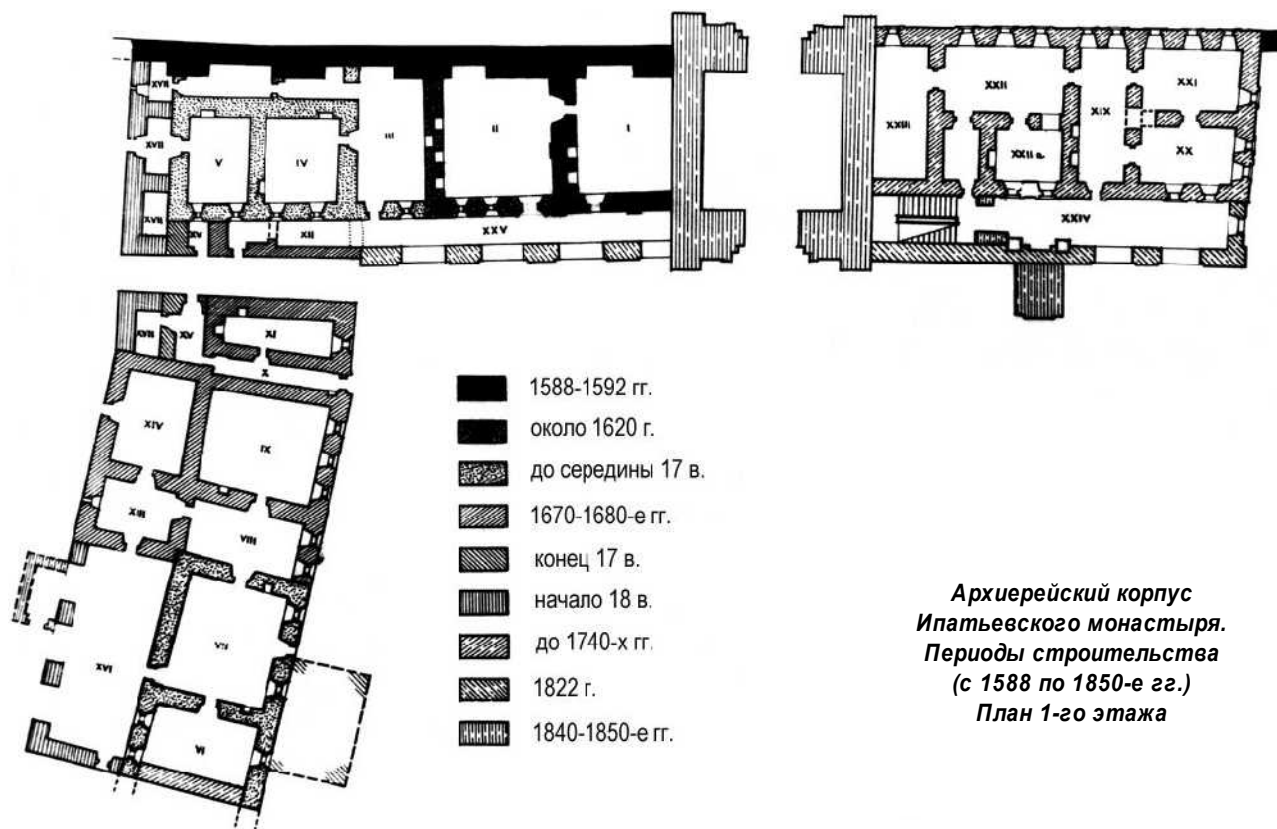
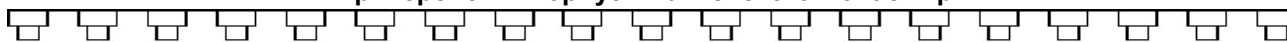

*Экономские кельи Ипатьевского монастыря.
Западный (вверху) и южный фасады.
Состояние на 1730-е гг.*

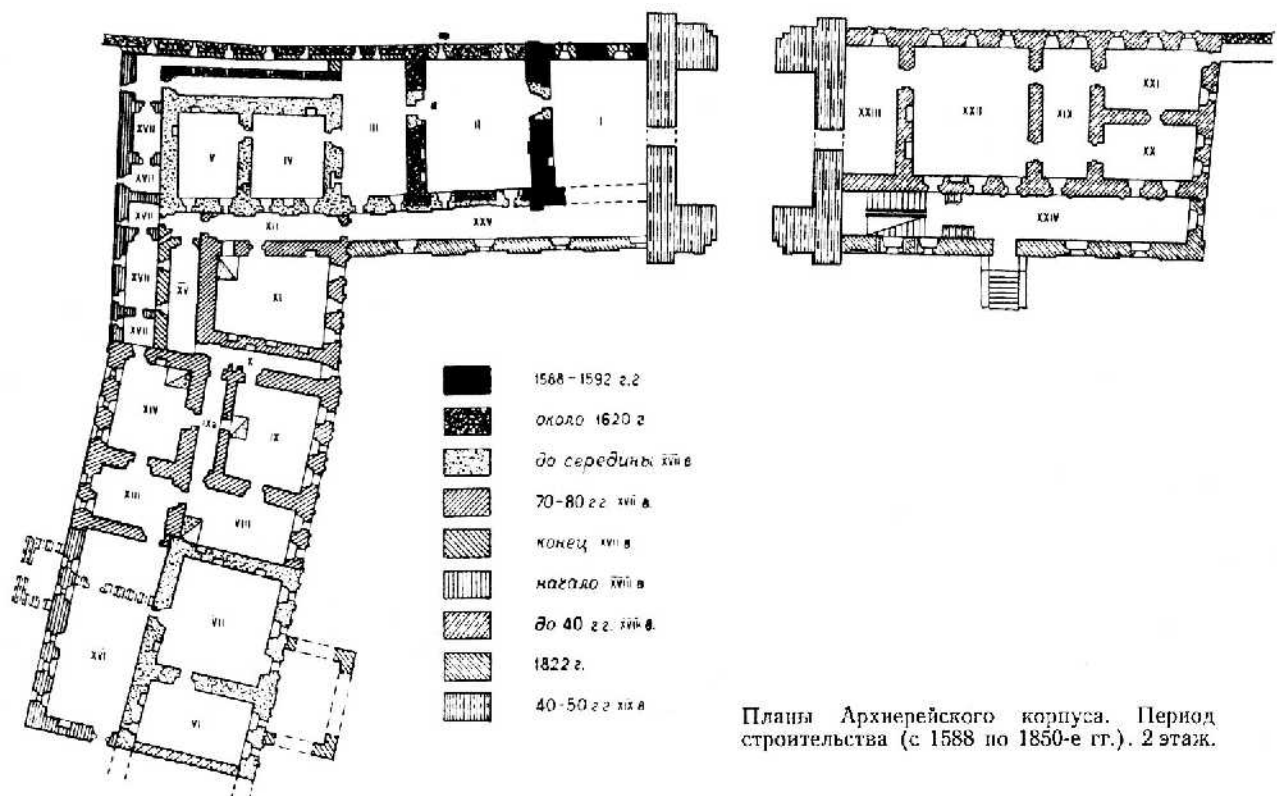

Казначейские кельи Ипатьевского монастыря. Состояние на середину XVII в. Западный фасад

Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря

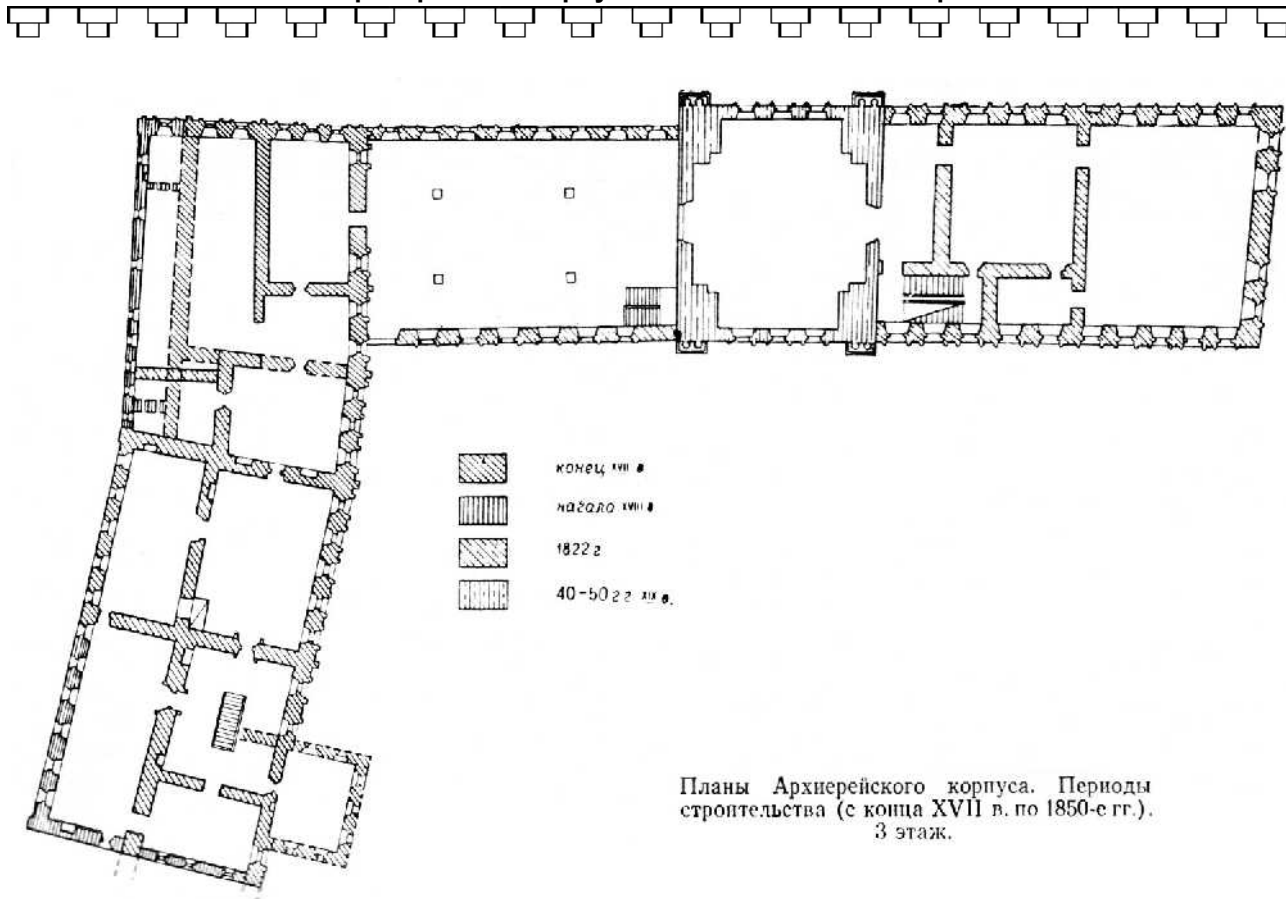

*Архиерейский корпус
Ипатьевского монастыря.
Периоды строительства
(с 1588 по 1850-е гг.)
План 1-го этажа*

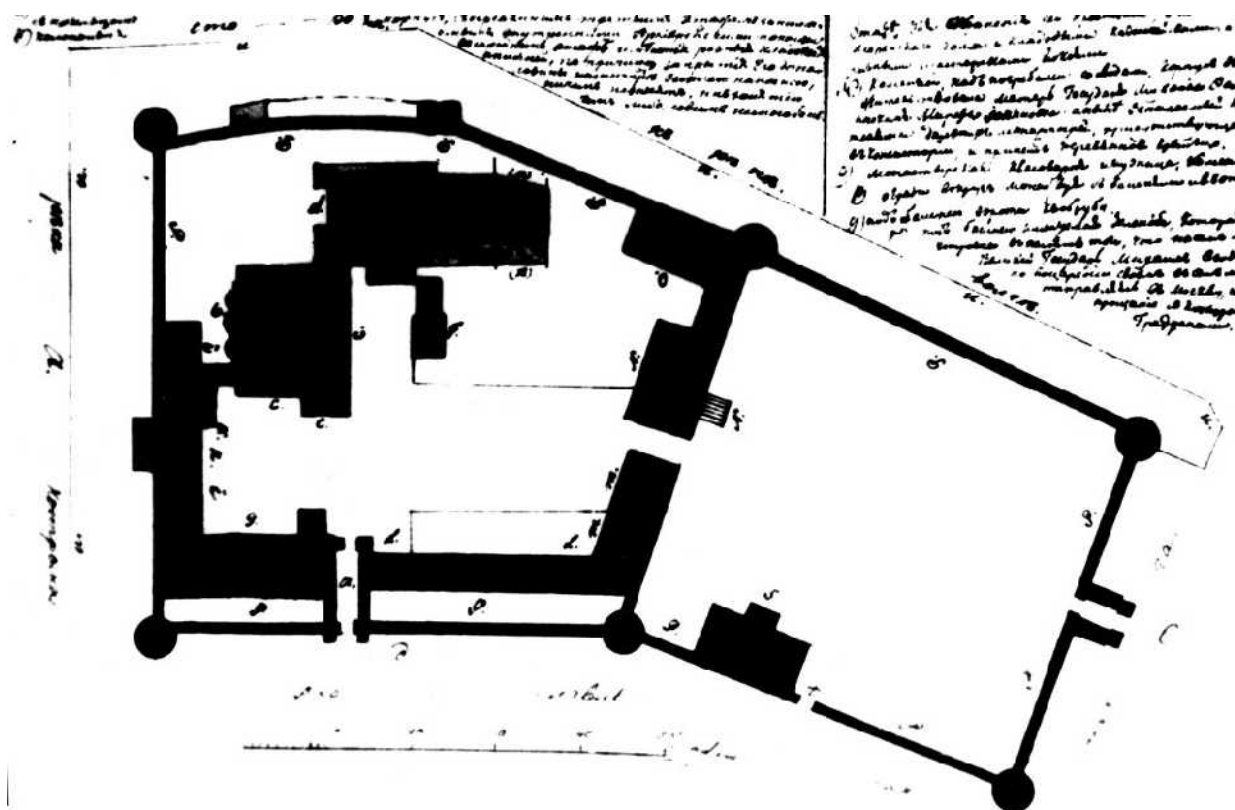

Планы Архиерейского корпуса. Период
строительства (с 1588 по 1850-е гг.). 2 этаж.

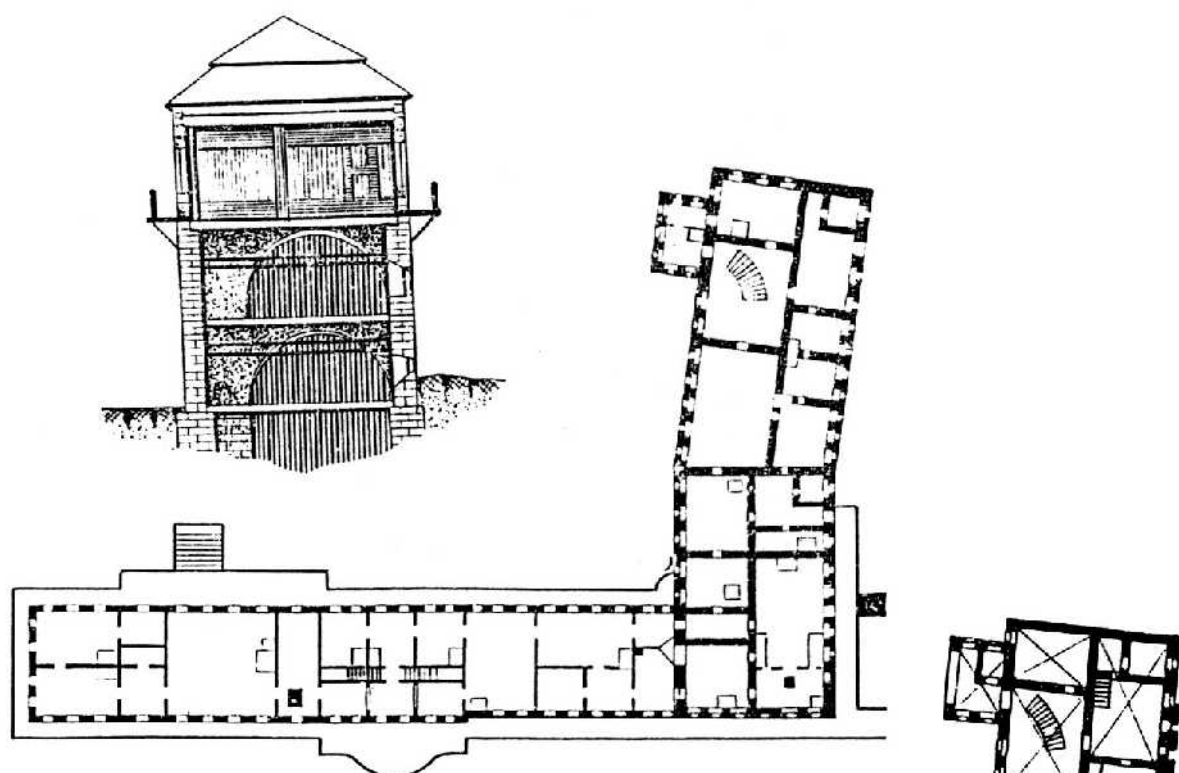
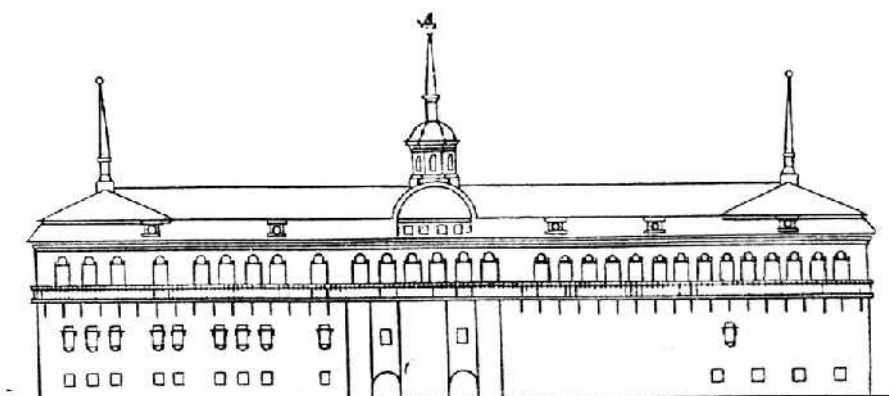
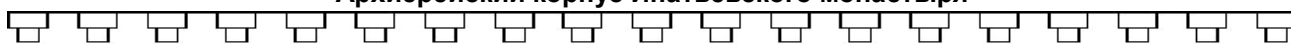
Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря

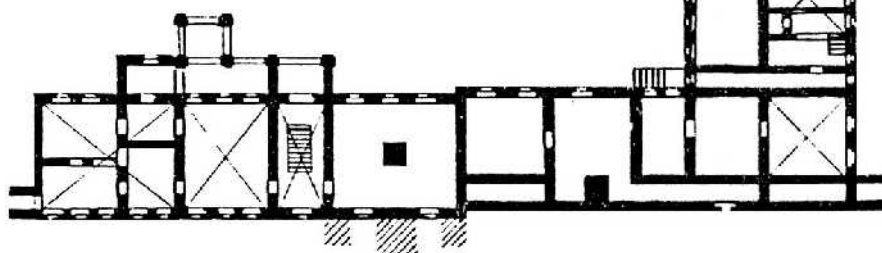
Планы Архиерейского корпуса. Периоды строительства (с конца XVII в. по 1850-е гг.). 3 этаж.

Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря

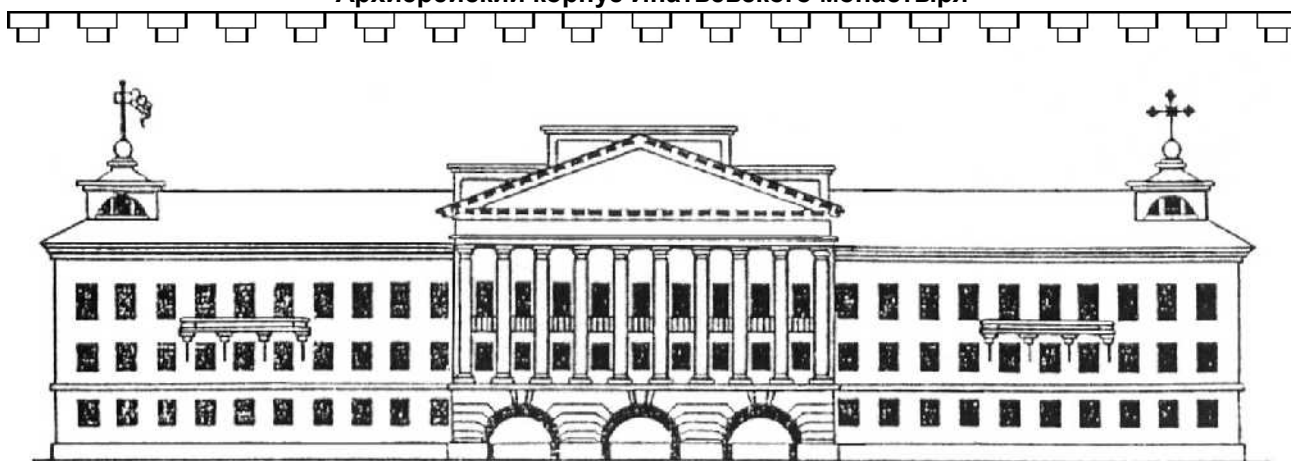

Архиерейский корпус в 1820 г. Обмерные — план 3-го этажа, восточный фасад, поперечный разрез по восточной линии.

Обмерный план Архиерейского корпуса, 1820 год. 2 этаж.

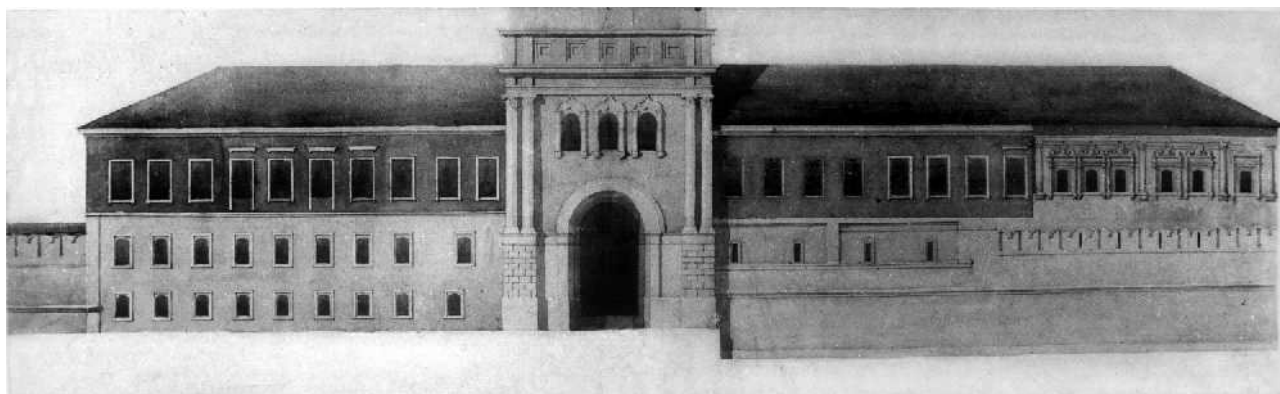
Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря

Архиерейский корпус. Восточный фасад. Проект перестройки 1820 г. (Н. Метлин).

Н. Чернецов. Ипатьевский монастырь. 1837-38 гг.
(В правой части монастыря представлен восточный фасад Архиерейского корпуса)

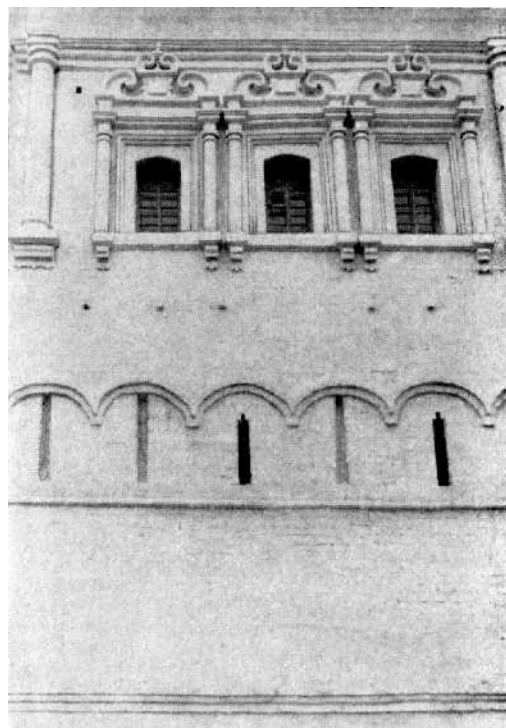
Архиерейский корпус. Восточный фасад восточной линии.
Осуществлённый проект реставрации 1852 г.

Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря

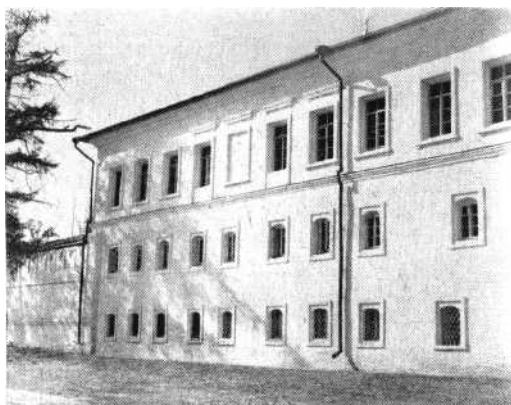
Архиерейский корпус

Верхний ряд:
Восточный фасад
(3-е Настоятельские
кельи).
Виды после
реставрации
1960-х гг.

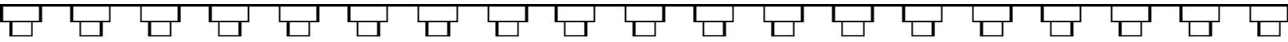

В центре слева:
Восточный фасад
восточной линии.
Экономские кельи,
3-й этаж – 1822 года.
Вид после
реставрации

В центре справа:
Южный фасад
северной линии
(2-я и 3-я
Настоятельские
кельи) до
реставрации

Южный фасад северной линии (2-я и 3-я Настоятельские кельи) в ходе реставрационных работ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ПРОЕКТУ БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ Б. ИПАТЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ И АРХИЕРЕЙСКОГО САДА

1. Идея предлагаемого проекта благоустройства б. Архиерейского сада Ипатьевского монастыря состоит в развитии исторически сложившейся его планировки, восстановлении утраченных посадок, в частности кедров, вдоль южной стены. Начертание дорожек должно соответствовать исторически сложившемуся направлению. В восточном крыле сада, перед церковью Хрисанфа и Дарии, предлагается устройство регулярного партера со скамейками, цветниками и накопительной площадки для экскурсантов. В этой же части сада, лишённой деревьев, вдоль стен обруба предлагается посадить куртины низкого кустарника (сирень, шиповник). Северный участок восточного крыла сада резервируется под археологический музей раскопок (остатки каменного моста и захоба). По его периметру запроектирована тропа.

Дороги и тропинки Архиерейского сада должны иметь гравийное покрытие; применение асфальта категорически исключено. Через определённый интервал вдоль тропы устраиваются площадки отдыха со скамьями, проект которых будет дан дополнительно реставрационной мастерской.

Вдоль Экономского и Казначейского крыльев Архиерейского корпуса устраивается приямок до первоначальной дневной отметки грунта, с одернованными откосами и устройством ям поглощения.

2. Тем же стремлением к простоте и естественности продиктованы предложения по благоустройству внутреннего монастырского двора, утратившего в последнее десятилетие былую камерность и уют. Это произошло вследствие непродуманной прокладки нескольких дорожек по травяному газону перед Архиерейским корпусом, практически ненужному расширению бульжной замостки площадки слева от

Екатерининских ворот за счёт того же газона и тотальному покрытию дорог и дорожек асфальтовой плиткой.

Для увеличения площади травяных газонов и возвращению монастырскому двору исторического облика предлагается ликвидировать две из трёх дорожек в партере перед Архиерейским корпусом, заменив асфальтовое покрытие оставшейся на гравийное с последующим трамбованием. Одновременно следует уменьшить её ширину до 1,5 м.

Освобождается от асфальта и доводится до разумной ширины (2 м) дорожка к Палатам Романовых. Как и другие дорожки на этом газоне, она покрывается утрамбованным гравием.

Восстанавливается прежде существовавший газон перед восточной стеной звонницы. В перспективе, после ликвидации котельной в здании Свечного корпуса, он будет продолжен вплоть до ворот Воскобойной (Квадратной) башни.

Из прочих работ по благоустройству двора и возвращению ему исторического облика следует назвать восстановление кованой ограды перед Палатами Романовых, завершение стоящей здесь Мемориальной колонны и восстановление старых фонарей на деревянных столбах (их проект подготовлен Костромской реставрационной мастерской).

3. Как искажающую вид монастыря и противную санитарным нормам, необходимо ликвидировать и перенести к мосту через р. Кострому существующую асфальтированную стоянку экскурсионных автобусов справа от Екатерининских ворот. Здесь должен быть восстановлен травяной газон. Два киоска, располагающиеся слева от ворот, закрывающие крепостную стену и дисгармонирующие с ней, предлагается перенести на противоположную сторону улицы, на угол смежного квартала Ипатьевской слободы.

Текст датирован октябрём 1987 г. // Архив Т. В. Кильдышевой. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

БОГОЯВЛЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Второй по значимости монастырский комплекс в пределах нынешней Костромы. В отличие от Ипатьевского, основанного в стороне от города, Богоявленский монастырь входил непосредственно в городскую черту, являясь одним из опорных пунктов в системе городских укреплений.

Ориентировочная дата его основания – 1425–62 гг. Крепостные стены, его окружавшие, сначала деревянные, в 1642–48 гг. были заменены каменными, по образцу стен Нового города Ипатьевского монастыря, строившегося в это же время. Вкладчиками в дело строительства стен называют бояр Салтыковых.

План монастыря имеет форму трапеции. В системе нынешней планировки Костромы (а она менялась) его территория ограничена улицами: Богоявленской (Симановского) с запада, Ново-Троицкой (Козуева) с востока, Пятницкой с юга, Троицкой (Комсомольской) с севера. В систему стен входили квадратные башни, значительно выступавшие вперёд – четыре наугольные и две проездные, в середине западной и восточной сторон. Седьмая, в центре южного прясла, также квадратная, имела незначительный выступ наружу. Из всех башен сохранились, в перестроенном виде: угловая, юго-западная, переделанная впоследствии в Смоленскую церковь, и средняя, западная, надстроенная и обрамлённая в колокольню.

Среди сохранившихся монастырских комплексов Костромы судьба Богоявленского монастыря была особенно трагичной. Несчастья преследовали его, начиная с польского разорения, когда в 1609 году он был захвачен сторонниками «Тушинского вора» и выжжен дотла.

Периодически повторяющиеся пожары ставили его на грань полного уничтожения. И, наконец, события 1917 года и последующих лет привели к тому, что от древней и некогда славной обители остались

отдельные фрагменты. Тем не менее и в нынешнем своём состоянии Богоявленский монастырь представляет несомненный интерес как памятник градостроительного культового зодчества. С 1991 года это центр Костромской епархии. В ещё уцелевших кельях понемногу возрождается монашеская жизнь. Главное здание комплекса – Богоявленский собор – стал кафедральным собором Костромы.

Это наиболее древний из сохранившихся храмов монастыря. Построенный в 1559–65 годах, первоначально он представлял собою пятиглавый, с позаконным покрытием четверик с подклетом, трёхсторонним открытым гульбищем и трёхчастной алтарной апсидой. Гульбища вскоре были надстроены открытыми арочными галереями. В середине XVIII века были растёсаны окна четверика. В 1672 году интерьер собора расписан фресками, как предполагают, артелью костромских монументалистов во главе с Гурием Никитиным и Силой Савиным. Но и они не сохранились. Не раз меняли форму маковицы собора. В середине XVIII века они получают грушевидное очертание, затем возвращаются к традиционной луковичной форме.

Дальнейшая история монастыря во многом остаётся неясной. Рисунки братьев Чернецовых, выполненные ими в 1838 году в Костроме, и панорама, зарисованная с вершины Каланчи накануне 1847 года, изображают величественный храмовый комплекс, окружённый стенами и башнями. Помимо Богоявленского собора, нам известного, мы видим высокую башнеобразную звонницу с пофронтонным завершением и одной главой, стоящую у его юго-западного угла, и трёхъярусную церковь с двумя главами, к востоку от западной проездной башни, уже надстроенной и обращённой в колокольню. Время постройки и звонницы и церкви неопределённо, произошло это, скорее всего, в пределах XVII века.

В 1752 году в южной части монастырского двора, на границе монастырского кладбища, поднялась величественная Никольская церковь, яркий памятник эпохи русского барокко. Её стройный силуэт, с усыпанным звёздами тёмно-голубым куполом и золотой

Печатается по черновой рукописи, написанной около конца 1990-х – начала 2000-х гг. для несостоявшейся книги, которая должна была стать продолжением книги «Кострома вчера и сегодня» (Кострома, 2002). // Архив И. Ш. Шевелёва. Ранее не публиковалось. (Прим. ред.)

Богоявленский монастырь

маковкой, эффектно замыкал перспективу Богоявленской улицы при взгляде от центра города. К концу XVIII века сложился выразительный архитектурный ансамбль, ставший, наряду с Кремлём, одной из доминант Костромы.

Удачным дополнением монастырского комплекса была Смоленская часовня, построенная в 1825 году на его юго-западном углу, на основе угловой квадратной башни. Её компактный двухапсидный объём с пологим куполом и главкой, в традициях той эпохи, имел двухъярусный ордерный декор с тосканскими колоннами. Справа от неё, на южной монастырской стене, была устроена изящная звонница. Они хорошо просматривались с Сусанинской площади.

В этот же период были сделаны заново угловые северо-западная, северо-восточная и юго-восточная башни и вся западная сторона монастырской ограды. К югу от колокольни, между нею и вновь построенным двухэтажным корпусом, были устроены новые ворота. К северу от Смоленской часовни, вдоль линии ограды, протянулись двухэтажные Больничные кельи.

Очередной пожар 1887 года, постигший Кострому и затронувший монастырь, послужил поводом к перестройке Смоленской часовни. Она получила вид достаточно тактично стилизованного древнерусского храма, с позакомарным завершением фасадов, стройным восьмигранным барабаном главы под золочёным куполом.

Ещё наряднее монастырь стал к 300-летию Дома Романовых. К 1913 году были вызолочены ку-

пола и на древнем соборе и на храме 1860-х годов.

Судьба Богоявленского монастыря после 1917 года в общем повторяет судьбу монастыря Ипатьевского. Монастырь был закрыт, монахини расстреляны, храмы осквернены, жилые корпуса заселены рабочими ткацких фабрик.

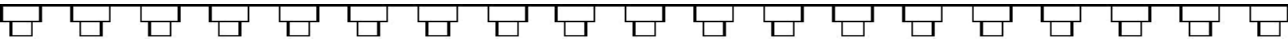
С конца 20-х годов сносятся монастырские стены и башни; на их месте один за другим вырастают казарменного вида трёхэтажные жилые дома. Последним в их ряду было здание Совнархоза на юго-восточном углу, построенное в начале 50-х годов в формах сталинского классицизма.

В середине 30-х годов была снесена Никольская церковь; ещё раньше уничтожают древнее монастырское кладбище к югу от неё. Уцелели здания Богоявленского собора, в них обосновался государственный архив Костромской области. Судьбе было угодно, чтобы перед самым его выселением во вновь построенное здание, в августе 1982 года, он был подожжён. В пламени, бушевавшем двое суток, погибли бесценные архивные документы, погибли уникальные фрески XVII века, никем [из современников] не увиденные, не исследованные, по сути неизвестные никому.

С переводом в Богоявленский монастырь Епархиального управления, с открытием в его стенах Духовной семинарии в нём постепенно налаживается нормальная жизнь. Восстанавливаются кельи и храмы. Но многого уже не вернуть... И пройдут десятилетия, прежде чем удастся вернуть древней обители хотя бы часть былой красоты и величия.

В. Садовников. Вид Богоявленского Анастасьина монастыря в городе Костроме. Акварель. После 1865 г.

ПОЯСНЕНИЕ К ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПЛАНУ КОСТРОМСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ НА ПЕРИОД 1990-х ГОДОВ

с предложениями по его предполагаемому развитию

Богоявленский монастырь г. Костромы, наряду с Ипатьевским, был старейшим и наиболее крупным монастырским комплексом города. В отличие от второго, возведённого за городской чертой, он располагался в самом центре города и наряду с Кремлём служил городской цитаделью. Крепостные стены, его окружавшие, – сначала деревянные – в середине XVII века были заменены каменными, по типу стен Ипатьевского монастыря. В состав стен входили крепостные башни – четыре по углам и по одной в середине южной и западной стен. Есть основание предполагать, что существовала ещё одна башня – в середине восточной стены. Все башни имели квадратное основание; западная – средняя из них – была проездная.

В плане монастырь имеет форму трапеции, с уширенной западной стороной. Вдоль стен его проходят улицы: Богоявленская (Симановского) – с запада, Ново-Троицкая (Козуева) – с востока, Пятницкая – с юга и Троицкая (Комсомольская) – с севера.

Знания наши о первоначальной застройке его далеко не полные. О деревянных храмах, кельях и хозяйственных строениях, заполнявших некогда монастырский двор, мы не знаем ровно ничего. Полнее сведения о последующем историческом этапе – когда монастырь стал каменным. Неоценимую роль в этом отношении играют натурные рисунки, выполненные в первой половине XIX века. Один из них приведён в монографии Дунаева* «Костромской Богоявленский монастырь», вышедшей в 1913 году. Это панорама монастыря, сделанная с верхней площадки Пожарной каланчи неизвестным автором. Два других, выполненных пером и подсвеченных сепией, входят в серию

Текст датирован 27 мая 1998 г. // Архив автора. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

* Правильно: И. В. Баженова. (Прим. ред.)

рисунков братьев Чернецовых. Они датируются 1838 годом. Дополнительные сведения о монастырских постройках дают фотографии начала XX века.

Из сопоставления этих материалов и литературных источников вырисовывается следующая картина.

Очевидно, наиболее древней каменной монастырской постройкой является храм Богоявления. Он возведён в 60-х годах XVI века, в эпоху Ивана Грозного, и наряду с Троицким собором Ипатьевского монастыря является самым старым культовым зданием в Костроме. Собор строг, монументален и весьма сдержан по декору. Он имеет подклет. Прежде с трёх сторон его окружала двухъярусная закрытая галерея. В традициях своего времени, он имел позомарное покрытие – по три килевидных закомары с каждой стороны; причём средняя из закомар была шире и выше боковых. Неким контрастом к лапидарному объёму четверика воспринимаются барабаны пяти глав, с изящным кирпичным декором в карнизной части. Они живо напоминают вологодские образцы. Неоднократно меняли свою форму маковицы глав. Первоначально они имели очертание луковицы с небольшой пучинистостью. В XVIII веке, в период правления архиепископа Сильвестра Кулябки, они были переделаны и получили грушевидную форму (тогда подобным образом были изменены и маковицы кафедрального Успенского собора в Костромском кремле). Наконец в XIX веке, после катаклизмов, которые суждены были Богоявленской обители, главы собора получили нынешний вид. Во второй половине XVII века интерьер храма, включая его подклет, получил фресковые росписи.

Необычной формы была монастырская звонница. Её стройный призматический объём, в три яруса, с маковкой наверху, возвышался у юго-западного угла собора. Построена она, вероятно, в XVII веке.

Очевидно, тогда же появилось ещё одно церковное здание. Оно стояло по оси собора, к западу от него, между ним и нынешней колокольней. Его высокий двухэтажный параллелепипед, в плане вытянутый по оси север – юг, венчали две тонкие луковичные главки, поставленные над четырёхскатной кровлей. Здание не имело закомар (даже декоративных), отсутствовали и алтарные апсиды. Назначение его не вполне ясно.

Каменные Игуменские кельи, к северу от собора, построены в 70-х годах XVII века. Они имели два этажа и характерные для того времени оконные наличники, с трёхлопастным завершением с колонками из бус по сторонам. Воздушный переход в уровне второго этажа связывал кельи с собором. Надстроенные третьим этажом, они вошли в состав нынешнего Трапезного корпуса, составляя его северную половину.

Вторая половина XVIII века была ознаменована появлением монументального здания Никольской (Салтыковской) церкви. Её поставили к югу от Богоявленского собора, на территории монастырского кладбища. Стройная вертикаль нового храма (восьмерик на четверике, по-барочному изогнутый синий купол, усыпанный золотыми звёздами, золочёная маковка с крестом) завершила в общих чертах формирование уникального архитектурного ансамбля.

Из последующих дополнений, падавших на первую треть XIX века, надо отметить устройство Смоленской и Никольской часовен и новой большой колокольни. Смоленская часовня, оформившая юго-западный угол монастырской стены, возникала на основе древней угловой башни, на южной стене которой издавна существовала фреска – икона Смоленской Божией Матери. Новые стены с двумя апсидами, окружившие её, выполняли роль своеобразного защитного футляра для местнотимой святыни. В духе своего времени (1820-е годы) часовня получила классическое решение фасадов, с двухъярусным ордером из трёхчетвертных колонн, пологий купол с небольшой главкой.

На крепостной стене, примыкающий с востока к часовне, была устроена небольшая звонница о восьми столбах, с маленьким куполком. Часовня и её звонница живописно замыкали перспективу идущей от центра Богоявленской улицы.

Вторая часовня, Никольская, была надвратной. Её разместили над южной монастырской стеной, с отступом к востоку от промежуточной башни. Здесь пробили дополнительные, арочные ворота. Часовня, стоящая над ними, имела вид изящного павильона с угловыми башенками с дворовой стороны с большими стрельчатыми окнами.

Что касается новой колокольни на западной стене ограды, она была сделана путём надстройки над

нижним квадратным основанием восьмигранного яруса звона с невысоким шатром наверху.

В таком виде Богоявленский монастырь пребывал до 1847 года. В сентябре этого года Кострома стала жертвой катастрофического пожара. Выгорело две трети города, испепелён был монастырь. Сожжённый, обескровленный город не в состоянии был помочь обители, и она была предана окончательно разрушению. На целое десятилетие она обратилась в гигантскую каменоломню. Разобраны были галереи собора, звонница и двухэтажный храм подле неё. За исключением Смоленской часовни и проездной башни-колокольни, в центре западной стены, снесены все башни и западная стена XVII века. Чудом уцелел сам Богоявленский собор: спасло вмешательство императора. Древний монастырь, в центре губернского города, обратился в необитаемое пепелище.

Но нашлись люди, не позволившие погибнуть ему окончательно. По ходатайству матери Марии, игуменьи Костромского женского Анастасиинского Крестовоздвиженского монастыря, Богоявленский монастырь был передан под её юрисдикцию и с 1863 года стал именоваться Анастасиино-Богоявленским.

Благодаря энергии и распорядительности новой настоятельницы, монастырь стал быстро возрождаться. Не пытаясь буквально воссоздать утраченное, новые хозяева монастыря совершенно по-новому реконструировали уцелевшие или повреждённые здания.

Богоявленский собор, лишившийся после 1847 года своих галерей, с двух сторон был обстроен обширными двухэтажными приделами; с западной стороны к нему примкнул новый большой собор, на подклете, с пятью главами и папертью с западной стороны. Эта паперть впоследствии была соединена с колокольней – на запад – сводчатым коридором. Колокольня в эти годы получает высокий восьмигранный шатёр с главой и четырьмя главками в основании.

Расширяется Игуменский корпус (к северу от собора). Он получает трёхчастный симметричный план, с ризалитом на главном фасаде; старое здание келий, включённое в новый корпус – названный Трапезным, – составляет его восточное крыло. Трапезный корпус на этом этапе имел разную этажность: трёхэтажными были торцевые части крыльев и средний ризалит. В восточном торце здания, наверху, устраивается домовая церковь с небольшим пятиглавием.

Обширный корпус возникает к востоку от собора – двухэтажный, с домовою купольною церковью в восточном торце южного крыла и залом торжественных приёмов юго-западном углу. Как и церковь, он отмечен на фасаде световым куполом.

Для размещения рабочих, постоянно пребывавших в монастыре, у восточной стены устраивают Рабочий корпус, в два этажа, деревянный, оштукатуренный.

Восстанавливаются монастырские стены и отсутствующие башни, западная стена делается заново. К югу от колокольной башни, с некоторым интервалом, возводят двухэтажный корпус, между ним и колокольной устраиваются ворота. Вдоль восточной стены, начиная от Смоленской часовни, возводят двухэтажные Больничные кельи. Наконец, на прежнем месте восстанавливают Никольскую надвратную часовню, правда, в усложнённом виде.

Все эти – огромные по объёму – работы осуществлены в период с 1863 по 1887 гг.

В 1887 году Кострому постиг очередной пожар. Не миновал он и Богоявленского монастыря, но послужил и импульсом для дальнейших перестроек. Главнейшие из них: 1) надстройка третьим этажом всего Трапезного корпуса; 2) сломка Никольской часовни в южной монастырской стене и устройство новой обширной купольной часовни в юго-восточной части двора; 3) коренная перестройка Смоленской часовни, получившей отныне вид византийско-русского храма.

В ухоженном и благоустроенном состоянии вступил монастырь в XX век. В 1913 году, к 300-летию Дома Романовых, была выпущена монография, посвящённая истории древней обители. К этой дате вызолочены все главы собора. Ничто не предвещало близкой катастрофы.

* * *

Начиная с 1917 года Богоявленский монастырь, как и все духовные обители, разделяют судьбу завоёванной большевиками России. После неизбежных расстрелов монахинь, издевательств и осквернения храмов последовало официальное его закрытие и полное изгнание насельников. В освободившиеся жилые помещения хлынули полчища весьма разношёрстной публики, и древний монастырь зажил «новой жизнью».

Первым мероприятием новых властей была полная сломка монастырских стен и башен. Уцелела монастырская колокольня в линии западной ограды и Смоленская часовня; видимо, для них нашлось применение. Уничтожили Никольскую часовню и одну из жемчужин старой Костромы – Никольский (Салтыковский) храм. За ними последовала ликвидация монастырского кладбища, с часовнями и мраморными надгробьями, двор монастыря наполнился бесчисленными сараями и сарайчиками новых обитателей. Богоявленский собор был обращён в огромное архивохранилище, что впоследствии сыграло роковую роль в его судьбе. Перед этим сняли золотое покрытие церковных куполов.

С уничтожением ограды территория монастыря стала открытой со всех сторон. С конца 1920-х годов по его периметру построили три трёхэтажных жилых здания: 1) по линии западной ограды, к северу от колокольни; 2) угловой корпус на северо-восточном углу; 3) вдоль ул. Пятницкой, с отступом внутрь; он сел на монастырское кладбище. В конце 1930-х годов построен трёхэтажный жилой дом по восточной линии, к северу от Рабочего корпуса. Довершили застройку квартала ещё три здания. Построены они почти одновременно – в начале 1950-х годов: 1) трёхэтажный жилой дом (с эркерами) по северной линии; 2) трёхэтажный корпус бывш. Совнархоза, на юго-восточном углу; 3) двухэтажное здание детского сада*, вдоль западной линии, к северу от Больничных келий.

В сентябре 1981 года** очередное несчастье обрушилось на Богоявленский собор, сохранявший, несмотря на все перипетии, уникальные фрески XVII века в интерьере. Вследствие умышленного поджога*** внутри его вспыхнул пожар. Запылала десятки тонн исторических архивных документов. Пожар длился двое суток. В пылающем жерле погибли все фрески – никем не исследованные, никем не сфотографированные, никем не виденные, в виду недоступности их в советское время. От огромного храма остался обгорелый остов.

С этого времени силами Костромской реставрационной мастерской начинается постепенное восстановление зданий Богоявленского монастыря****. Работы проводились одновременно на двух

* В этот сад ходила в детстве дочь Л. С. Васильева, Таня, поскольку семья жила рядом. (Прим. ред.)

** Правильно: В августе 1982 года. (Прим. ред.)

*** Умышленного поджога не было, причиной пожара были шалости подростков. (Прим. ред.)

**** Заключительный этап реставрации освещает служебная записка Л. С. Васильева от 1.6.1988 «Г. Кострома, Богоявленский собор. Последовательность отделочных работ на фасадах новой части здания». В ней предписано:

«1. Согласно выданному чертежу, выполнить и установить на месте отливки белокаменных колонок. Состав: серый цемент, белокаменная мука, пластификатор.

2. Удалить цементные пломбы на кирпичной кладке; раковины заделать шпаклевкой, выделив швы. Состав шпаклевки: кирпичная мука, серый цемент, пластификатор.

3. Обработать поверхности фасада (исключая белокаменные детали) пескоструйным аппаратом.

4. Очищенные поверхности обильно промыть водой.

5. Белокаменные детали за два раза покрыть известковым молоком, добавив в раствор ГКЖ-10. По окончании операции опрыскать белокаменные детали слабым раствором ГКЖ-10.

6. Очищенные и промытые поверхности кирпичной кладки покрыть жидким калийным стеклом» (архив Т. В. Кильдышевой). ГКЖ-10 – гидрофобизирующая кремнийорганическая жидкость. (Прим. ред.)

объектах – Богоявленском соборе и Трапезном корпусе, к этому времени освобождённом. В соответствии с полученным заданием в нём были удалены поздние перегородки, восстановлена первоначальная планировка, восстановлен центральный зал с галереями. Произведена реставрация фасадов. Общую оценку работ можно признать достаточно удовлетворительной. К сожалению, не сделано понижение грунта вокруг здания до исконной отметки. Необходимость этого очевидна, особенно по отношению к западному крылу, погружённому в землю до подоконники и, как следствие, подверженному намоканию стен нижнего этажа.

В Богоявленском соборе, в возможной степени, восстановлены фасады и интерьеры, заново выполнены кровельные работы, вызолочено пятиглавие над древней частью здания.

Восстановлено завершение монастырской колокольни. Крупные работы проведены на Смоленской часовне. Воссозданы интерьеры и, что особенно важно, фасады, включая позолоту главы.

Подлинное возрождение древней обители началось с момента передачи основных монастырских зданий их исконному хозяину и творцу – Костромской епархии – в 1990 году.

К нашему времени не возвращён лишь Восточный, Настоятельский корпус, хотя вопрос об его передаче принципиально решён. Большие работы проведены при восстановлении собственно монастырских келий – Больничных, Игуменских (справа от колокольни), здания бывшего детского сада, включённого в монастырские владения, Рабочего корпуса (гостиница). Озеленена и благоустраивается территория бывшего кладбища. Восстановлена часть западной монастырской стены, сделаны новые ворота у колокольни. Наконец, размещение в монастыре епархиального управления, духовной семинарии и, особенно, превращение Богоявленского храма в кафедральный собор г. Костромы высоко подняло его авторитет.

Тем не менее Богоявленский собор поставлен перед рядом проблем, и главнейшая из них та, что он, по сути, не имеет ограждающих стен, и восстановить их на прежнем месте невозможно, ибо там выстроены новые жилые здания, с сараями, внутренними дворами, проездами. Помимо моральной несовместимости монастырского уклада и образа жизни людей из окружающих монастырь зданий, соседство это представляет несомненную опасность. Поставленные сейчас деревянные заборы ненадёжны и быстро ветшают. Необходима постоянная, эффектив-

ная и не слишком дорогая ограда монастырской территории.

Предлагаемый генеральный план Богоявленско-Анастасиинского монастыря фиксирует нынешние границы занимаемой им территории (в пределах забора, I), и одновременно делается попытка определить его границы после ликвидации внутриквартальных проходов, ветхих деревянных сараев, принадлежащих сейчас жильцам из Восточного корпуса. Контур территории монастыря на втором этапе его развития обозначен оградой (II). Он определяется моментом передачи монастырю Восточного корпуса.

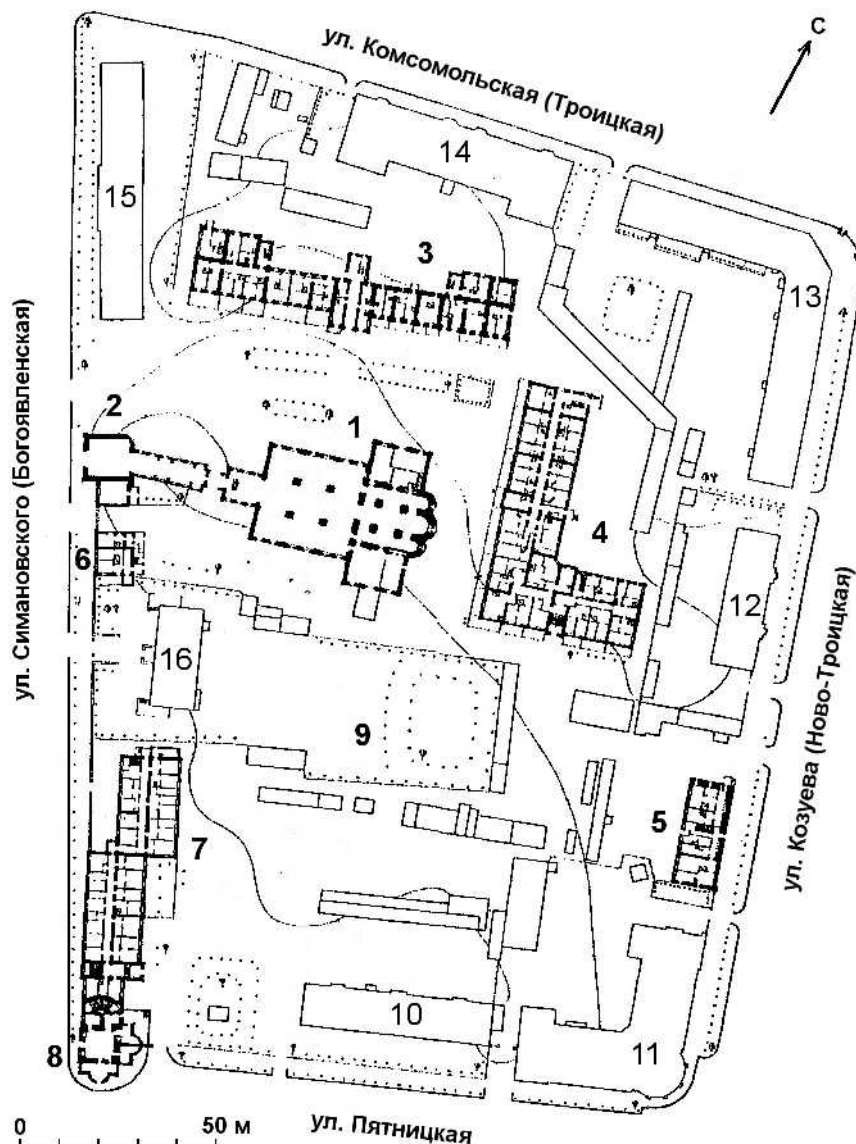
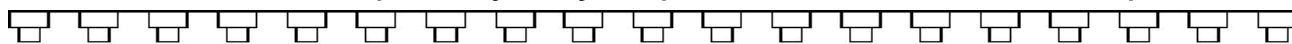
О характере ограждения внутри квартала. Вряд ли уместно делать её каменной – и в силу дороговизны и ввиду того, что неизбежно пришлось бы разрушать могилы, коими заполнена вся монастырская территория. Каменная ограда возможна лишь там, где она существовала исторически, т.е. по контуру квартала. Если (пусть в отдалённой перспективе) епархии удастся получить дом № 37 по ул. Пятницкой, построенный на монастырском кладбище, здесь можно будет восстановить каменную ограду в её историческом виде, вплоть до здания бывш. Совнархоза.

Думается, наиболее целесообразной была бы ограда из металлических копьевидных прутьев, в виде звеньев, заключённых между металлическими же столбами (из стальных труб). Высота её не должна превышать 4,5 м. Изнутри она должна прикрываться листами кровельного железа.

Территория монастыря на втором этапе его развития условно может быть разделена на четыре части: 1) к северу от Собора двор Духовной семинарии, впоследствии должный занять весь Трапезный корпус; 2) к югу от Собора – монастырский двор; 3) дом Архиепископа с небольшим внутренним двориком; 4) хозяйственный двор – к западу от Рабочего корпуса, с въездом со стороны ул. Козуева. Здесь, в пределах монастырских владений, предлагается фрагментарно восстановить каменную ограду с проездной аркой. Аналогично следует восстановить каменную ограду вдоль Пятницкой улицы, доведя её длину до 30 метров, устроив и здесь арочный въезд.

На третьем этапе развития монастыря должно начаться восстановление Никольского (Салтыковского) храма (на генплане не показанного). Предварительно на его месте должны быть произведены археологические исследования, найдены фундаменты, составлен проект. Откладывать эти предварительные работы не следует.

Пояснение к генеральному плану Костромского Богоявленского монастыря

Генеральный план бывшего Богоявленско-Анастасиина монастыря в 1950-х – 1980-х гг.:

Историческая застройка:

- 1 – Богоявленский собор;
- 2 – Башня-звонница;
- 3 – Трапезный корпус;
- 4 – Восточный корпус;
- 5 – Рабочий корпус;
- 6 – Западный корпус;
- 7 – Больничные кельи;
- 8 – Смоленская церковь;
- 9 – место, где стоял Никольский собор на бывшем монастырском кладбище.

Застройка советского времени:

- 10 – трёхэтажный жилой дом (кон. 1920-х);
- 11 – Совнархоз, позже административное здание (нач. 1950-х);
- 12 – трёхэтажный жилой дом (кон. 1930-х);
- 13 – трёхэтажный жилой дом (кон. 1920-х);
- 14 – трёхэтажный жилой дом (нач. 1950-х);
- 15 – трёхэтажный жилой дом (кон. 1920-х);
- 16 – двухэтажный детский сад (нач. 1950-х);
- нумерованные строения – сараи и другие хозяйственные постройки.

НАСТОЯТЕЛЬСКИЙ (ВОСТОЧНЫЙ) КОРПУС БОГОЯВЛЕНСКО-АНАСТАСИИНА МОНАСТЫРЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Неотъемлемой частью архитектурного ансамбля Богоявленско-Анастасиина монастыря является Настоятельский, или Восточный, корпус – кирпичное двухэтажное здание, имеющее в плане форму глаголя, протянувшееся с севера на юг, позади апсид Богоявленского собора. Главному фасаду соответствовало его короткое плечо, обращённое на юг. Выразительное по силуэту, оно имело с этой стороны размещённые по углам две башенные восьмигранные надстройки, увенчанные куполами. В левой, юго-западной части корпуса размещались нарядно оформленный зал – трапезная, и двусветная гостиная – место приёма наиболее почётных гостей (императоров, великих князей, церковных иерархов). Назначение

юго-восточной части здания, также отмеченного купольной надстройкой, не вполне ясно. Скорее всего, здесь мог размещаться домовый храм. В центре южного крыла была парадная лестница, отмеченная на фасаде кирпичным гранёным тамбуром.

Со стороны западного фасада прежде существовал воздушный переход в северную галерею Богоявленского собора.

Настоятельский корпус построен в 1867–1871 гг. Переданный после революции под жильё рабочих-текстильщиков, обезображенный снаружи и внутри, он лишился угловых башенных надстроек и тамбура на южном фасаде.

Богоявленско-Анастасиин монастырь.
На переднем плане – левая часть южного плеча Настоятельского корпуса.
Фото Б. Акулова. 2000

Текст датирован 29 декабря 1999 г. // Архив автора. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

Настоятельский (восточный) корпус Богоявленско-Анастасиина монастыря

Богоявленско-Анастасиин монастырь. Южное плечо Настоятельского корпуса после реставрации. Фото В. Шелёмина. 2005 г.

Богоявленско-Анастасиин монастырь. Западное плечо Настоятельского корпуса после реставрации. Фото 2010 г.

ЮЖНАЯ СТЕНА БОГОЯВЛЕНСКО-АНАСТАСИИНА МОНАСТЫРЯ

Возникший в XV в. к северу от Кремля и торгово-ремесленного посада древней Костромы Богоявленский монастырь ныне окружён улицами Пятницкой, Богоявленской (Симановского), Троицкой (Комсомольской) и Ново-Троицкой (Козуева). С Сусанинской площадью его связывает Богоявленская улица, ориентированная на Смоленскую часовню, и участок стены, проходящей вдоль улицы Пятницкой. Именно Богоявленская и Пятницкая линии монастырских стен, непосредственно обозреваемые от городского центра, всегда рассматривались как парадные и получали соответствующую обстройку. В стене по Пятницкой размещались главные монастырские ворота. Её левый угол занимала Пятницкая часовня, построенная в 1824 г. (в основе её лежит квадратная угловая башня). В непосредственном с нею соседстве, на примыкавшей с востока крепостной стене, в те же годы была сделана небольшая звонница с колоннадой и куполом. Она зафиксирована на рисунке XIX в., в том числе на рисунке Г. Чернецова 1838 г. Примерно в середине стены, правее квадратной промежуточной башни, разобранной после пожара 1847 г., размещались главные монастырские ворота с надвратной Никольской часовней в уровне высокого аттика, с большой иконой на главном фасаде. Поставленные с отступом от красной линии, с трапециевидной площадкой перед ними – яркий образец русского барокко, – ворота стилистически перекликались с Никольской церковью (стоявшей до 1930-х годов в южной части монастырского двора), одной из высотных доминант монастырского комплекса.

Как многие монастырские постройки, и стены и башни были снесены в первые десятилетия Советской власти. Из внешнего пояса архитектурного комплекса уцелела средняя проездная башня (колокольня) в середине Богоявленской линии и Смоленская часовня с больничными кельями, в очередной раз перестроенная в конце XIX в., получившая тогда

главу и закомары. По периметру монастырского квартала на месте снесённых стен в разные годы появились трёхэтажные дома, в основном жилые. На рассматриваемой нами Пятницкой линии правый угол занимает б. здание совнархоза; стоящий слева от него трёхэтажный жилой корпус (конца 1920-х годов) отодвинут от красной линии на 8 метров.

С возрождением в древней обители церковной жизни одной из насущных задач становится возможно полное восстановление монастырской ограды. Однако в силу сложившейся ситуации решение её неизбежно приобретает характер компромисса: воссоздание стен возможно лишь на незастроенных участках. И таковыми являются Богоявленская и Пятницкая линии ограды, наиболее приближенные к Сусанинской площади и легко от неё обозреваемые.

Усилиями епархии в начале 1990-х годов удалось восстановить значительный участок стены со стороны улицы Богоявленской (Симановского). Функциональный и визуальный выигрыш сделанного очевиден.

Не менее актуальным представляется восстановление монастырской стены со стороны улицы Пятницкой – на незастроенной линии от Смоленской часовни до здания бывшего совнархоза. Но здесь возникает ряд проблем. Из них главнейшая – наличие за трассой стены трёхэтажного жилого дома, хотя и отстоящего от красной линии на 8 м (7 м в чистоте), но в случае устройства перед ним стены частично лишаящегося инсоляции в зимний период (в уровне 1-го этажа). Психологически отрицательным моментом может восприниматься и глухая стена перед окнами. При этом внутренняя линия двора вдоль стены вообще лишается солнечного освещения. Так или иначе, но пока это здание, построенное на монастырской территории, не будет передано епархии (перспектива этого не исключена), проблемы остаются.

С другой стороны, для Костромы, готовящейся отметить 850-летие, восстанавливающей архитектурные памятники своей старины, немаловажно ликвидировать позорящие её следы негигиенического пожара 20–40-х годов и сопутствующей бесхозяйствен-

---

Пояснительная записка к проекту восстановления южной стены Богоявленско-Анастасиина монастыря. Текст датирован 14 октября 2000 г. // Архив автора. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

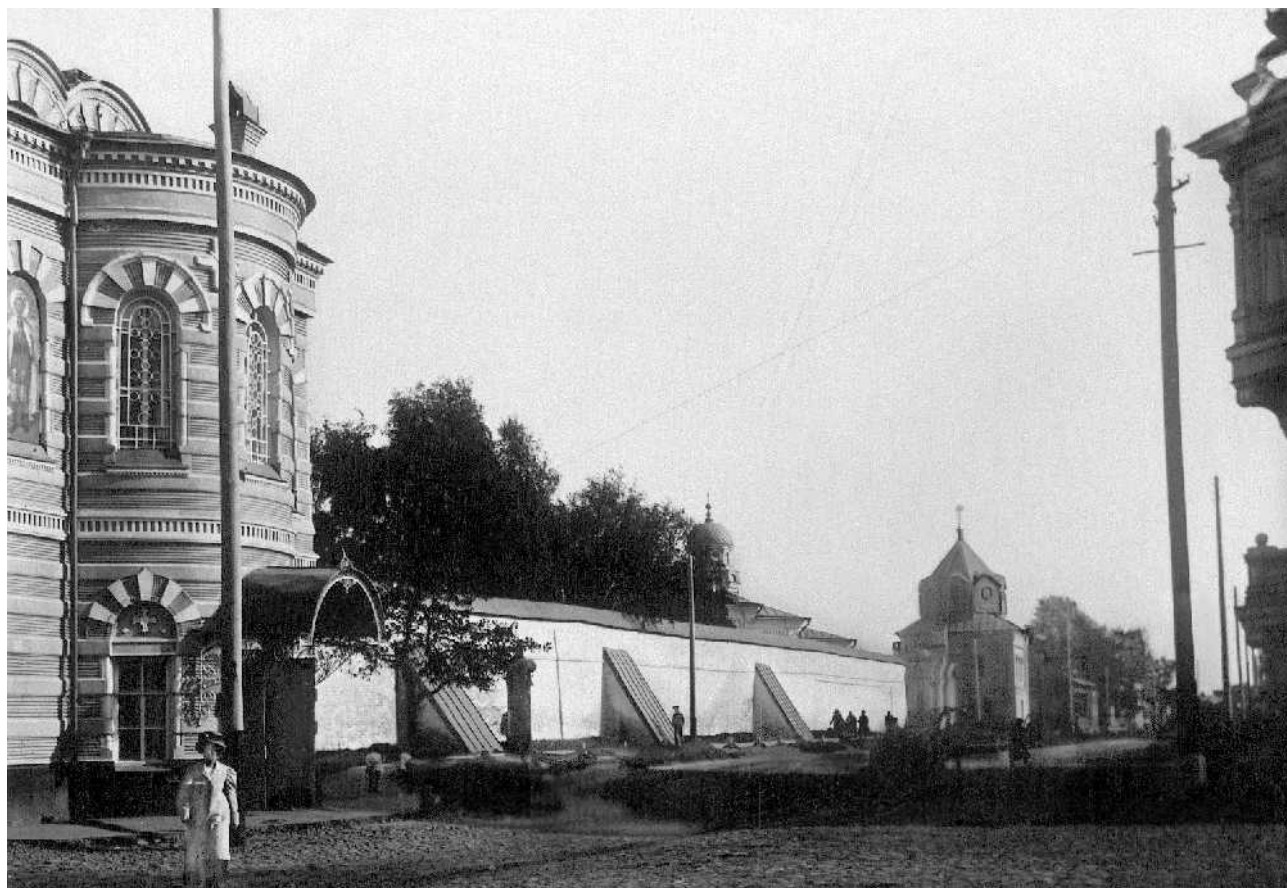
Южная стена Богоявленско-Анастасиина монастыря

ности. И участок монастырской стены по Пятницкой – вопиющий пример этого: это центр города, место паломничества туристов, сейчас – в основном иностранных.

Предлагаемым проектом предусмотрено восстановление монастырской стены от Смоленской часовни до здания совнархоза. Он включает воссоздание звонницы, хорошо просматриваемой с Сусанинской площади, и парадных монастырских ворот. Ввиду сложившейся ситуации мы вынуждены сместить их к западу, приблизив к часовне. Ворота необходимы функционально; стилистически должны соответствовать историческому прототипу*.

Как мера, снимающая проблему инсоляции нижнего этажа жилого дома, предлагается частичное

раскрытие на улицу десяти внутренних разгрузочных аркад в стене перед ним, с установкой в проёмах кованых решёток. Это обеспечит достаточную освещённость здания, инсоляцию и проветривание зелёного участка перед ним. Одновременно кладка остающихся участков стены существенно снизит уровень шума от транспорта, ограничит доступ бензопирена. Кованое ограждение со стороны улицы даст жителям дома определённую гарантию безопасности. При соответствующем благоустройстве (устройство газонов, цветников) участок между домом и стеной может стать местом отдыха жильцов. Торцовая стена его, с западной стороны, в этом случае должна быть ограждена невысокой оградой с калиткой.

Южная стена Богоявленско-Анастасиина монастыря (вид с запада). Фото начала XX в.

* См. старинные изображения в монографии *И. В. Баженова* «Костромской Богоявленский монастырь» (М., 1913 г.).

Южная стена Богоявленско-Анастасиина монастыря

Южная стена Богоявленско-Анастасиина монастыря (вид с востока). Фото начала XX в.

Фрагмент воссозданной южной стены Богоявленско-Анастасиина монастыря.
Фото А. Н. Сыромятникова 2005 г.

ВОСТОЧНАЯ СТЕНА БОГОЯВЛЕНСКО-АНАСТАСИИНА МОНАСТЫРЯ

Богоявленский монастырь, один из наиболее впечатляющих архитектурных комплексов старой Костромы, в окружении улиц Богоявленской (с запада), Троицкой (с севера), Пятницкой (с юга) и Ново-Троицкой (с востока), ещё в XVII в. был обнесён мощными крепостными стенами и служил крепостью, наряду с Кремлём и Ипатьевском монастырём.

Со временем стены ветшали, после пожара 1847 г. частично подверглись разрушению, затем вновь восстанавливались. Тем не менее, до 1919 г. монастырь со своими храмами, белыми стенами и башнями в основных чертах сохранял первоначальный облик, являясь историко-художественной достопримечательностью Костромы.

После закрытия в 1919 г. монастыря, изгнания монахов и вселения в опустевшие здания достаточно люмпенизированных ткачей началось разрушение древних зданий, в том числе стен, окружавших древнюю обитель, вплоть до выборки фундаментов из гранитных валунов. На их месте один за другим появились кирпичные 3-этажные здания – для тех же жителей. Как целостный архитектурный комплекс Богоявленский монастырь перестал существовать.

Семьдесят два года спустя, после десятилетий погрома и надругательства, после пожара 1982 г. областного архива, втиснутого в Богоявленский собор, и гибели в пламени фресок Гурия Никитина, Богоявленский монастырь, наконец, поэтапно стал передаваться Костромской епархии.

Одной из первоочередных задач, возникших при этом, стало возможно полное восстановление наружных монастырских стен – мера, необходимая функционально, важная в градостроительном аспекте. В течение 1990-х годов удалось восстановить значительную часть западной стены; в 2001–2002 гг. в основном завершено воссоздание южного участка, вдоль улицы Пятницкой.

Цель предполагаемого проекта – восстановление восточного участка монастырской стены, вдоль

Пояснительная записка к проекту восстановления восточной стены Богоявленско-Анастасиина монастыря. Текст датирован 12 октября 2002 г. // Архив автора. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

улицы Ново-Троицкой. Речь идёт именно об участке восточной стены, простиравшейся прежде на 223 метра, но ныне застроенной разнокалиберными 3-этажными домами.

Ситуация такова: южный, левый отрезок линии, смежный с улицей Пятницкой, занят зданием б. совнархоза (№ 1), постройки середины 1950-х годов; посредством ограды (справа) оно смыкается с 2-этажным зданием (№ 3) так называемого рабочего корпуса монастыря, примыкающим изнутри к остатку крепостной стены XVII в., единственно сохранившемуся фрагменту древней ограды, со следами зубцов боевого хода (должен быть обследован и реставрирован). Судя по всему, каменный этаж рабочего корпуса был сделан до пожара 1847 г. Далее – через 30,5 м – следует 3-этажное жилое здание (№ 5) постройки 1938 г., намеченное, согласно договорённости с городской администрацией, к передаче епархии. Северный угол квартала замыкает 3-этажное жилое здание конца 1920-х годов (№ 7).

Таким образом, к настоящему времени восстановление восточной монастырской стены осуществимо лишь в интервале между домами № 3 и № 5, т. е. на протяжении 30,5 м.

При выборе варианта проектного решения неизбежно приходится учитывать следующее: 1) необходимость для монастыря хозяйственных ворот, достаточно широких для пропуска крупногабаритных автомашин, что исключает и применение каких-либо перемычек над проёмом; 2) наличие подземных коммуникаций; 3) отсутствие достоверных сведений о первоначальном облике утраченного участка древней стены, без чего невозможно проведение научно-обоснованной реставрации; 4) требования экономической целесообразности.

Не претендуя на историческую достоверность, мы предлагаем более нейтральное, функционально удобное и легче выполнимое решение. Оно должно быть стилистически увязано с архитектурой Костромы начала–середины XIX в., соответствовать окружающей гражданской застройке того времени. Суть проекта: поставив новую стену по трассе предыдущей стены, понизить её до уровня валика под зуб-

Восточная стена Богоявленско-Анастасиина монастыря

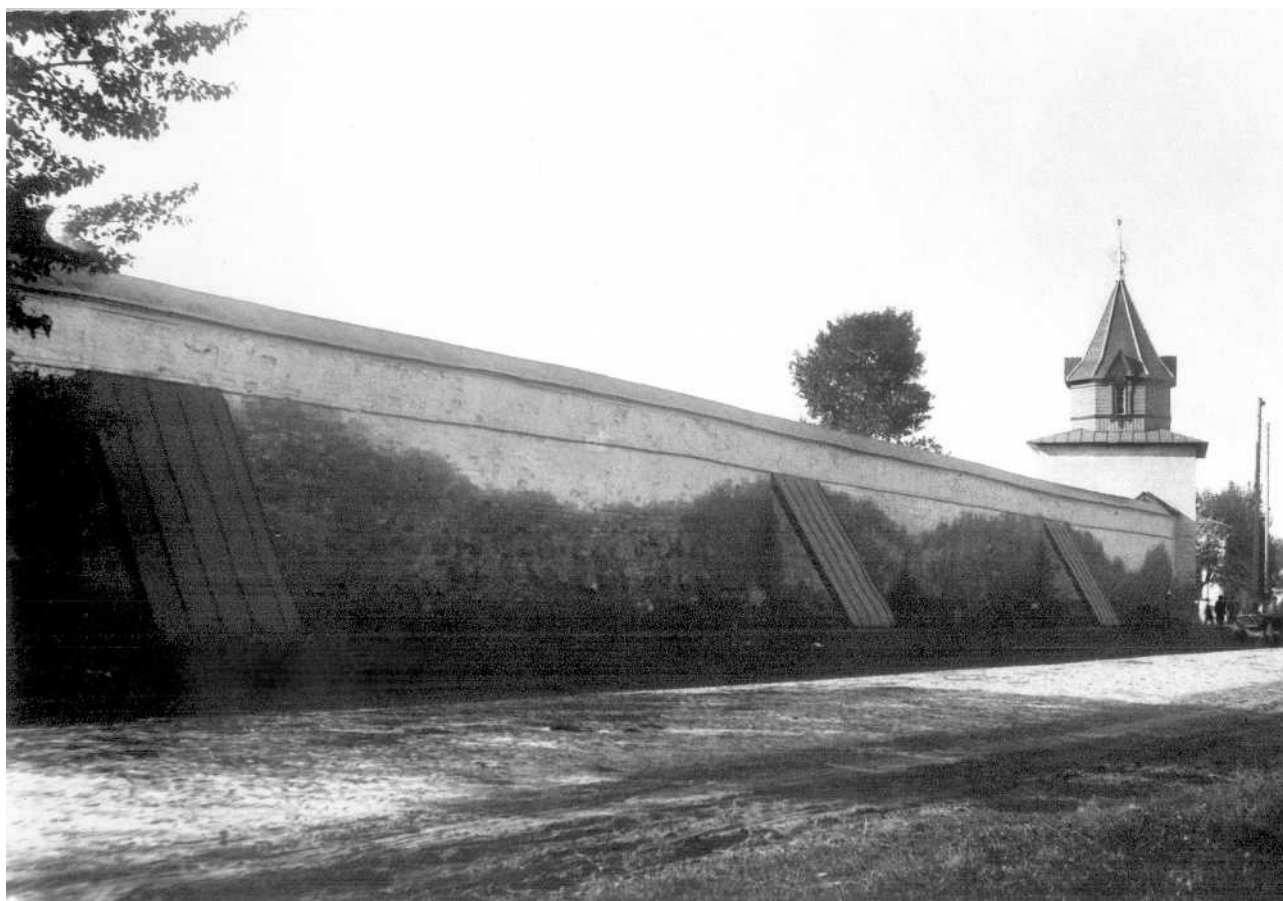
цами на фасаде рабочего корпуса (+3.10 м от уровня тротуара), довести её ширину до 64 см, сделать широкие, с пилонами, ворота (проём 450 см), разместить их по оси проходящей теплотрассы. В правой части ограды, у дома № 5, сделать калитку*. У угла фасада рабочего корпуса сохраняется фрагмент кладки XVII в., с включением её в новую ограду.

Новый фундамент (ибо старый не сохранился) предлагается выполнить в монолитном бетоне; то же относится к цокольным частям стены и ворот. Глубина фундамента 180 см.

Кладка стены и ворот – из красного кирпича, на сложном растворе, с применением бетонных отливок в антаблементе пилонов. Обратит особое внимание на трапециевидный силуэт пилонов (сужены кверху).

Кладка ведётся без расшивки, с тщательной затиркой швов. По окончании каменных работ и стена и ворота дважды обмазываются (кистью) известковым раствором.

Ворота и калитка кованые железные; как и кровли (из чёрной стали), окрашиваются зеленью.

Восточная стена Богоявленско-Анастасиина монастыря, вдоль ул. Ново-Троицкой (Козуева). Фото начала XX в.

* Участок стены у дома № 5 (длиною 5 м) восстанавливается после отселения дома.

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ НА ДЕБРЕ

О церкви Воскресения на Дебре сказано много. Она принадлежит к наиболее почитаемым и, вероятно, наиболее художественно значимым костромским культовым зданиям.

Чем же привлекает она внимание и прихожан, и исследователей, и просто любителей русской старины? Своей древностью? Но в Костроме были и более древние храмы – тот же собор Богоявленского монастыря, построенный во времена Ивана Грозного, или, не дошедший до нас, Успенский кафедральный собор Кремля, имевший ещё более почтенный возраст. Однако неизменной популярностью, особенной душевной любовью пользовался именно храм на Дебре. Как большинство приходских церквей, он не велик, но особой благодатью веет от его потемневших стен, от могучего пятиглавия с золотыми крестами, резных белокаменных стен на Святых воротах.

Наша страна дала миру немало совершенных созданий духа, но мы часто встаём в тупик при вопросе: кто же это сделал? За ничтожными исключениями, мы не знаем имён строителей прославленных храмов, монастырей, многих зданий светской архитектуры.

Целиком относится это и к Костроме. Мы слышали о С. А. Воротилове – строителе Богоявленского собора Костромского кремля, знаем о П. И. Фурсове, построившем пожарную каланчу и гауптвахту, о В. В. Стасове, проектировавшем Табачные ряды. Но что мы можем сказать о строителях Ипатьевского монастыря? Разве припомним о Леонтии Мазухине, надстроившем в конце XVII в. третий этаж над Настоятельским корпусом. Между тем имена создателей Троицкого собора и звонницы для нас тайна. Неизвестны и имена строителей многочисленных костромских храмов старого города, канувших в небытие в период «культурной революции» 30–40-х годов. Чудом избежала уничтожения церковь Воскресения на Дебре.

В Писцовой книге 1628 г. упоминаются церковь «древяна, верх шатровой, Воскресения Христова да вверху предел Христовы мученицы Екатерины» и

Текст датирован 1991 г. // Архив автора. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

«церковь другая с трапезою древяна, клецки, Козмы и Домьяна»*.

О времени постройки нынешней Воскресенской церкви, пусть с неизбежной долей вероятности, достаточно подробно сказано в статье А. В. Кильдышева**.

Хочется сказать о другом. К. Исаков***, как и другие костромские купцы, бывал в вологодских землях, в частности, в Великом Устюге. Несомненны деловые связи костромичей с купцами и строительными подрядчиками этого северного края. Именно к середине XVII в. относится появление в Костроме церкви Вознесения на Дебре, в системе декора которой так живо проступают мотивы вологодских Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей. То же можно сказать о нашей церкви. В её облике нельзя не увидеть явного сходства с Вознесенской церковью Великого Устюга, построенной в 1648 г. на средства купца Никифора Ревякина. Северный, Трёхсвятительский придел костромского храма, его декор и особенно наличники окон – совершенная копия великоустюжского образца.

Как ни один костромской храм, Воскресенская церковь поставлена свободно, незатемнённо. Чувствуется, что место для неё готовили заранее, скорее всего, в стороне от стоявшей ещё деревянной Воскресенской церкви. Мы не знаем, где стоял прежний деревянный храм, но, помня давний обычай ста-

* ГАКО, ф. 558, оп. 2, д. 133, л. 574 об. (Костромская Писцовая книга издана в 2004 г. в Костроме. – Прим. ред.)

** О какой статье идёт речь – неизвестно. В буклете «Церковь Воскресения на Дебре» (Ярославль, 1971; авторы – К. Г. Тороп, А. В. Кильдышев) на стр. [1] указывается год строительства храма 1652; в работе «Фрески церкви Воскресения на Дебре в Костроме», написанной А. В. Кильдышевым в конце 60-х годов прошлого века и вышедшей в Костроме в 1996 г., автор (со ссылкой на книгу: Иванов В. Н., Фехнер М. В. Кострома. – М., 1955) называет 1630–1645 годы (стр. 6); но в книге «Кострома» только одного В. Н. Иванова (М., 1970) указывается 1652 г. (стр. 98) – год освящения храма. Этой даты придерживается и Л. С. Васильев. (Прим. ред.)

*** К. Г. Исаков – купец, на средства которого, в частности, построена церковь Воскресения на Дебре. (Прим. ред.)

вить церкви на возвышенном месте, можно предположить, что стоял он к востоку, на кромке крутого спуска к Волге. Освящён каменный Воскресенский храм в 1652 г.

По композиции, соотношению внутренней структуры и декора его можно отнести к переходному периоду в истории русской культовой архитектуры. Исходный тип в этой эволюции – крестово-купольный храм с внутренними столбами и закомарами, соответствующими системе сводов. В Костроме он был представлен Успенским собором Кремля, Богоявленским монастырским собором и отчасти Троицким собором Ипатьевского монастыря. Архитектурный декор этого типа храмов, как правило, сдержан.

Возникший в начале XVII в. тип зального храма, где пространство четверика не членится внутренними столбами, а перекрывается единым четырёхлотковым сомкнутым сводом с единственной световой главой, в Костроме представлен Спасской церковью за Волгой (1687 г.) и Ильинской церковью на улице Русиной (1690-е гг.). Они ярко декоративны; закомары, завершающие фасады четверика у них, скорее, символичны, ибо не соответствуют его внутреннему перекрытию.

Воскресенский храм на Дёбре конструктивно тяготеет к первому типу, но в наружном декоре во многом принадлежит уже к последующей эпохе. Впрочем, как свойственно вообще костромской школе, архитектурный декор здесь гармонично соподчинён композиции храма, а масштаб общего человека и по-провинциальному уютен. В костромских церквях не увидишь преувеличенных размеров и меркантильной суховатости современных им ярославских храмов. Художественный строй костромских храмов обращён к непосредственному чувству человека, но не к его гордыне.

Воскресенская церковь состоит из поднятого на подклет четверика с трёхчастной алтарной апсидой и с трёх сторон окружена трёхъярусными сводчатыми галереями. Три каменных шатровых крыльца – с запада, севера и юга – связывают её с пологим, обращённым к Волге, зелёным склоном. Пятиглавие четверика дополняет главка Трёхсвятительского придела. Он примыкает к северной стене четверика и один нарушает строгую осевую симметрию. Полукруглая апсида северного придела, соседствуя с тройной алтарной частью четверика, находит отклик в апсиде южного, Екатерининского придела, возникшего в XIX в. Таким образом, храм имеет пять апсид. Екатерининский придел не имеет главы и внешне, не считая апсиды, ничем не выделяется. Крестовые своды над четвериком опираются на внешние стены и четыре внутренние опоры, две из которых имеют вид мощных прямоугольных столбов, выходящих в интерьер молельного зала, два восточных столба

переходят внизу в предалтарную стену с прислонённым к ней иконостасом. Перекрывающая четверик четырёхскатная железная кровля относится к XVIII в. При исследованиях 1962 г. выяснилось, что в основаниях всех пяти глав, под кровлей, сохранились килевидные кокошники и то, что пазухи тройных закомар на фасадах были заложены позднее. Тогда же найдены остатки дополнительных закомар в основаниях большой и малой глав, придававших четверику ступенчатый силуэт. Попутно, при обследовании основания шатров, над крыльцами найдены остатки второго яруса кокошников коробового очертания, но без килей. (Тогда же они были восстановлены, а позднее закладки между нижними кокошниками разобраны).

Аналогичная, трёхъярусная корона кокошников найдена была тогда и в основании главы Трёхсвятительского придела. Скрытые до сих пор под поздней кровлей два верхних яруса их поставлены непосредственно на сомкнутый свод придела. И, наконец, тогда же были сняты железные кожухи на шатрах крылец и вскрыта рельефная обработка их в виде полукруглого сечения гуртов на рёбрах и гранях.

Как ни оценивать степень практической целесообразности переделок, но они значительно исказили облик храма. В полной мере относится это и к его двухъярусной галерее. Первоначально она имела вид сквозной двухъярусной аркады. Особенно наряден был верхний ярус, со столбами-бочками, сдвоенными арками, висячими белокаменными гирьками и белокаменными клеймами над ними. Закладка проёмов галереи сделана, очевидно, ради увеличения полезной площади храма и ввиду практического неудобства в северном климате открытых галерей и гульбищ. И всё же жаль утраченного изящества, былого композиционного совершенства.

Если в чём и можно упрекнуть древнерусских зодчих, но только не в недостатке композиционной смелости и артистизма. Назовём хотя бы Духовскую церковь Солотчинского монастыря под Рязанью, свод трапезной которой первоначально был задуман вообще без кровли и лишь впоследствии получил её (что исказило и функцию, и облик здания)*.

Подобной была судьба трапезной Симонова монастыря в Москве, со столь же необычным покрытием. Узкий утилитаризм и невысокая культура последующих пользователей памятников архитектуры сплошь и рядом приводит к их искажению. Пример тому и костромская церковь Воскресения.

В связи с этим нельзя не упомянуть о растёсанных и переделанных в XVIII в. окнах четверика

* Отвод дождевых вод со свода осуществлялся через отверстия с водомётами в ограждающих боковых стенах.

(прежний вид сохранило одно окно на южном фасаде, крайнее справа).

Необычайно красивы и уникальны по композиции Святые врата Дебринской церкви, с двумя разновеликими арочными проёмами внизу, тремя шатрами наверху и великолепными резными клеймами из белого камня. Они выходят на красную линию и, несомненно, современны храму. Что касается нарядного сводчатого перехода от врат к западному крыльцу, то он появился, очевидно, в первые годы XVIII в. Тогда же были переделаны все три храмовые крыльца.

Как любой храм, церковь Воскресения на Девре не могла не иметь колокольни, и она, действительно, была. Известно, что она сломана в 1801 г., сразу после освящения новой, грандиозной четырёхъярусной колокольни, возведённой рядом, у западного фасада соседней Знаменской церкви, выполнявшей роль тёплого храма. Облик прежней колокольни не известен, но, скорее всего, она была шатровой и примыкала к торцу трапезной Знаменского храма.

До середины XIX в., судя по натурному рисунку Чернецова, участок церкви не имел каменной ограды. Существующие северный и западный участки её пока не атрибутированы, но, судя по характеру столбов-бочек, цоколю с ширинками и позднеампирному рисунку кованых звеньев, они могли появиться на рубеже 40–50-х годов XIX в. Характером своим они близки проекту западной галереи звонницы Ипатьевского монастыря, выполненного и осуществлённого в 1851–1852 гг. костромским губернским архитектором Поповым. Восточная сторона ограды сделана в 1878 г. Западная сторона ограды, проходя вдоль Дебринской улицы, примыкала к стоящей южнее Знаменской церкви, включая тем самым оба здания в единый культовый ансамбль. О характере ограды с южной стороны храмового участка сведений пока нет.

Предметом отдельного исследования является вопрос о колористическом решении фасадов Дебринского храма и его эволюции. Как многие старые церкви, он пережил ряд эпох с сопутствующей им сменой стилей, вкусов, представлений о прекрасном. И, естественно, не мог сохранить ни первоначальных форм, ни первоначальной цветовой гаммы.

Итак, как же выглядело здание на момент освящения? Бесполезно искать ответа в архивах и библиотеках. Лишь натурные исследования на самом памятнике, метод сопоставления, могут, с известной степенью вероятности, установить характер, последовательность и хотя бы ориентировочную датировку в смене покрасок фасадов.

Обратимся к данным таким исследований. В 1962 г., при последнем по времени ремонте желез-

ных кровель на четверике и северном Трёхсвятительском приделе храма, выяснилось следующее. Во-первых, основания всех пяти глав четверика (спрятанных, как сказано ранее, под поздней кровлей и украшенных поясом кокошников) совершенно не имели ни следов покраски, ни следов побелки. Первоначальные поверхности этих глав представляли собой хорошо выполненную большемерную кирпичную кладку с заглаженными швами известково-песчаного раствора. Но! На этих швах местами сохранялся искусственно наведённый кистью шов, выполненный чистой известью. Мотив этого рода декорировки известен в истории русской архитектуры и встречается на памятниках зодчества второй половины XVII в. (храмы Солотчи, Ярославля, Москвы). Он всегда предполагал на фасадах наличие белокаменных деталей-вставок в виде капителей колонок, висячих гирек или подпятников арок, резных клейм. Подобного рода детали присутствуют и на Дебринском храме, и, значит, при известной степени воображения, можно представить его изначальный вид – краснокирпичное, с наведёнными белыми швами здание, с эффектно выделяющимися на тёмном фоне белокаменными деталями. Никакого дополнительного тона, в виде раскрашенных поясков, наличников или архивольтов, в это время на фасадах не было.

Во-вторых, вскрытые при ремонте кровли кокошники в основании главы Трёхсвятительского придела оказались окрашенными чистой известью – целиком, включая все детали, и, опять-таки, без применения цветных колеров. О чём это говорит? А вот о чём: принимая во внимание одновременность строительства и придела и основного храма, приходим к единственно возможному выводу – первой переделана была кровля четверика и какое-то время после этого завершение придела с короной кокошников оставалось открытым. И именно в этот момент изменился вид церкви – из краснокирпичной, с белыми деталями она стала чисто белой, вся целиком.

Когда же это могло произойти? Чтобы ответить на это, придётся отвлечься в сторону и поговорить о совершенно другом храме.

Есть в Костроме, на правом берегу Волги, церковь Спаса Преображения. Построена она в 1687 г., в 30-е гг. XX в. оказалась полуразрушенной, но в конце 60-х годов пришла очередь и её реставрации. Составлению проекта реставрации, как водится, предшествовали натурные исследования, в том числе исследования красочных слоёв на фасадах.

Дело в том, что при последнем по времени ремонте её, в конце XIX в., фасады были раскрашены масляной краской под бриллиантовый руст (подобно Дебринскому храму и одновременно с ним), весьма мало гармонизировавший с древним обликом здания.

И вот, при расчистке красочных слоёв на фасадах Спасской церкви, открылась любопытная картина: поверх кирпичной кладки, на выступающих деталях декора, были вскрыты семь слоёв чистой известковой обмазки (на глади стен, между деталями декора, известковых слоёв было значительно больше). Если принять за вероятный временной интервал между косметическими ремонтами 4–5 лет (пусть условно), получается, что лет 24–30 после освящения, т. е. до 1711–1717 гг., храм стоял чисто белым. Но далее поверх известковых слоёв следовали, сменяя друг друга, насыщенные по цвету красочные слои на клеевой основе, причём разные для разных поясков, деталей декора. Цветовая гамма включала сурик свинцовый, охры, голубец, зелень. Найдено было пять красочных слоёв, последовательно нанесённых один поверх другого. Если принять за основу тот же временной интервал между покрасками, то можно определить, что в течение 20–25 лет, т. е. до 1732 г., церковь имела белые фасады с полихромными деталями.

Трудно предположить, что пример Спасской церкви был единичным для Костромы. Несомненно, он отражал некую общность художественных вкусов своего времени, и если сравнительно скромный храм Спасской слободы мог позволить себе роскошь полихромного фасада, то более чем вероятно, что и храм на Дебре не должен был отставать от него. А если так, то временные рамки смены характера покраски фасадов и Дебринской церкви и Спасской церкви должны быть близки.

Следуя этой логике, видимо, к 1711–1717 гг. следует отнести и постройку перехода между Святыми воротами Воскресенского храма и его западным крыльцом, а также закладку боковых арочных проёмов на всех его трёх крыльцах. Сам характер рельефного декора этих добавлений требовал изначальной полихромной раскраски.

Говоря о цветовом решении фасадов четверика этой поры, нельзя не упомянуть о полуколонках, декорирующих его. Они получили цвет золотистой охры и украшены виноградными лозами, нанесёнными чёрной краской (приём, встречающийся, между прочим, на церкви Одигитрии в Ростовском кремле).

Следующие по времени изменения в облике храма относятся к 1742 г. В это время были заложены арочные проёмы галерей, окружающих четверик, в уровне второго яруса устроены спаренные прямоугольные окна с характерными для этой эпохи наличниками.

И, наконец, перестройка в 1876 г. нижнего отрезка галереи, появление в её восточном торце апсиды, а у бокового фасада небольшой ризницы на столбах (сломанной в советское время) приблизила здание к современному нам виду. Фасад апсиды вновь образовавшегося Екатерининского придела получает новомодную для того времени раскраску под бриллиантовый руст. Одновременно под тот же руст раскрашены были фасады основного храма.

В таком виде, с учётом неизбежных утрат, церковь Воскресения на Дебре дошла до наших дней.

В 1990–1991 гг. фасады храмов были раскрашены вновь. В основу проведённых работ взят проект, подготовленный Костромской реставрационной мастерской. С горечью приходится заметить, что проект этот не выдерживает критики, ибо не соответствует ни одному из этапов истории здания. Более того, даёт о ней превратное представление.

И – в заключение. Место, где стоит этот храм, а именно участок улицы Нижней Дебри, никогда не относился к центральной части Костромы. Скорее, это была городская окраина. Лишь близость к Волге – «главной магистрали России» – делала его приметным и посещаемым. Тихая улица, на которой стоит храм, брала начало у склона Кремля; другой её конец упирался в Чёрную речку, за которой по крутому берегу поднималась Татарская слобода, с мечетью и тенистым Татарским кладбищем.

Скромно-провинциальный облик улицы, её одно- и двухэтажная застройка служили естественной средой Дебринского храма. Улица была неширокой, поэтому храм предстал зрителю либо в сильном ракурсе, либо фронтально; с близкого расстояния хорошо воспринималась и монументальность целого, и изысканность деталей.

К великому сожалению, при устройстве нового, железобетонного моста через Волгу в начале 1970-х годов вся прибрежная полоса жилой застройки была здесь снесена, и древний храм оказался открытым для обозрения с дальних точек, на что он никогда не был рассчитан.

Убийственным для древнего здания стало соседство с чудовищным мостом, к тому же железобетонная эстакада съезда с моста, дугою изгибающаяся перед западным фасадом храма, совершенно отгородила его от Волги.

Так губятся или морально обесцениваются лучшие памятники русской национальной культуры.

Церковь Воскресения на Дebre

Храм Воскресения на Дebre. Рис. Н. Чернецова. 1838 г.

Храм Воскресения на Дebre (вид с востока). Фото С. Прокудина-Горского. 1910 г.

ЗНАМЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ НА ДЕБРЕ

К югу от церкви Воскресения на Дебре, в 34 м от неё, стоит полуразрушенное здание – бывшая Знаменская церковь. В 30-е годы XX в. она лишилась колокольни и высокого восьмигранного придела над четвериком, с фронтонами в основании, с живописной, по-барочному выгнутой кровлей, переходившей в восьмигранный фонарь и далее – в луковичную главу с крестом. О прежнем виде здания дают представление снимки 1900-х годов, сделанные со стороны Нижней Дебри, и фотоизображение её в книге Б. Дунаева «Кострома в ее прошлом и настоящем по памятникам искусства» (М., 1913 г.). Особое место в иконографии Знаменского храма занимает рисунок Н. Чернецова 1838 г., хранящийся в Русском музее Петербурга. Выбранная художником точка – склон горы, к югу – позволила изобразить панораму всей прибрежной части Костромы с видом на Кремль, правобережную часть города. В центре рисунка комплекс Дебринских храмов – Воскресенского и Знаменского.

Необычный, прихотливый силуэт Знаменской церкви, при всей её контрастности по отношению к Воскресенской, тем не менее, органично сочетался с нею: изящное завершение, венчавшее Знаменскую церковь, находило отклик в лёгких шатрах над воротами и крыльцами Воскресенского храма; наконец, вертикаль грандиозной колокольни, явно рассчитанной на дальние перспективы, объединяла их в единое целое.

От Знаменской церкви сохранились четверик, алтарная апсида и трапезная, перекрытые, соответственно, сомкнутым сводом, полкуполом и цилиндрическим сводом с распалубками.

Сведения о ней, содержащиеся в книге «Церкви Костромской епархии» (СПб., 1909 г., стр. 23), скудны: Знаменская церковь (1802 г.) – зимняя церковь для Воскресенской церкви; придел во имя свв. Космы и Дамиана; колокольня того же времени с приделом во имя св. Прокопия, Устюжского чудотворца.

Более обстоятельны клировые ведомости за

Пояснительная записка к проекту воссоздания Знаменской церкви на Дебре в г. Костроме. Текст датирован мартом 1970 – ноябем 1995 гг. // Архив автора. Публикуется впервые. В Интернет-версии настоящей книги см. также «Предварительный исторический очерк» о Знаменской церкви, по-видимому, написанный в первой половине 1990-х гг. (Прим. ред.)

1886 г. (ГАКО, ф. 130, оп. 9, ед. хр. 3267, л. 86): «<...> Воскресения Христова, что на Дебре, построенная в 1652 г. тщанием купца Кирилла Григорьева <...> тщанием Воскресенских прихожан по образцу древних церквей <...> Зданием <...> без колокольни <...> При оной церкви тёплая, когда и кем построена, неизвестно. Алтарь этой церкви распространён в 1860 г. тщанием купеческой вдовы Анны Ивановны Стоюниной. Зданием каменная с таковой же колокольней, построенной в 1802 г. тщанием Воскресенских прихожан. Престолов в ней два – в настоящей тёплой во имя Божией Матери честного ея образа Знамения и св. великомученика Георгия Победоносца, в приделе холодном, построенном в 1802 г. над тёплой церковью, во имя бессеребренников Космы и Дамиана и св. Прокопия Христа ради Юродивого Устюжского чудотворца».

Редкой особенностью Знаменского храма была постройка придела непосредственно над четвериком, без доступа снизу. В него попадали из колокольни – от неё, с уровня второго яруса, по коньку кровли трапезной шёл переходной мостик с точёным балясником, приводивший к двери в западной стене придела.

Обмер здания, выполненный в октябре 1969 г., и его натурное обследование показали следующее: и четверик и трапезная выложены из того же большемерного кирпича на известковом растворе, что и Воскресенская церковь (это относится ко всей высоте четверика и почти ко всей высоте трапезной – верхняя часть её фасадов, судя по кирпичу и форме карниза, могла появиться в эпоху классицизма). На западном фасаде трапезной, со смещением к северу относительно продольной оси, видны следы разрушенного перед постановкой колокольни некоего объёма (с трапезной он сообщался двумя арками; одна из них заложена большемерным кирпичом на извести, видимо, тогда же). На всех трёх сторонах трапезной сохранился срубленный карниз с поребриком, проходившим значительно ниже существующего. На внутренних поверхностях стен четверика, примерно на половине их высоты, видны пяты срубленного сомкнутого свода с распалубками над первоначальными окнами; оси этих проёмов на северной стене не совпадают с существующими; нынешние оконные проёмы четверика в обоих ярусах сделаны

за счёт растёски старых, откосы и перемычки в них выложены заново (то же относится к окнам трапезной). Верхняя половина стен четверика по кирпичу и технике кладки вполне идентична нижней, её внешний декор (фриз с килевидными впадинами) типичен для костромских церквей XVII в. (церкви Спаса и Ильинская за Волгой, Троицкая церковь). Своды и над четвериком и над трапезной выполнены из большемерного кирпича на извести; внешняя поверхность свода четверика гладкая, без каких бы то ни было следов глав. В нижней половине северного фасада четверика видны следы разрушенного объёма, построенного воедино с четвериком, со следами сомкнутого свода. Алтарная апсида выложена из кирпича, типичного для XIX в., на извести.

Всё это позволяет утверждать: в основе существующего здания Знаменской церкви лежит церковь XVII в. (скорее всего, ровесница Воскресенского храма), состоявшая из невысокого четверика (соответствующего нижнему своду) с северным приделом, трапезной (карниз с поребриком по фасадам), алтарных апсид; с западной стороны к трапезной примыкал асимметрично поставленный объём, возможно служивший основанием колокольни.

Несколько позже, но, вероятно, в пределах XVII в., был надстроен четверик. Наконец, на рубеже XVIII–XIX вв. церковь в основных своих частях получает известный нам облик. Алтарная часть, как сказано выше, была перестроена в 1860 г.

Эта примерная схема будет уточняться по мере проведения натурных исследований, в том числе раскопок внутри алтарной апсиды и вокруг здания.

Настоящим проектом предусматривается восстановление здания Знаменской церкви на последний этап его истории – перед разрушением, с выявлением всех следов более ранних эпох (восстановление ниш и проёмов в северной стене четверика, фрагментарное восстановление первоначального карниза трапезной). Принципиально допустимо и воссоздание северного придела храма.

Необходимость восстановительных работ диктуется, прежде всего, потребностью в соборном храме для вновь учреждённого Знаменского женского монастыря. И функционально и композиционно ансамбль Воскресенской и Знаменской церквей нуждаются в колокольне. Из этого проистекает необходимость восстановления архитектурного ансамбля в полном историческом объёме, включая ограду и ворота. Наконец, это будет актом восстановления архитектурного облика старой Костромы – города исторического.

В основу проекта положены обмеры сохранившихся частей здания, сделанные в 1960-х годах, ар-

хивный план 1888 г., фотографии начала XX в., сделанные с различных точек.

Отправной точкой при определении высотных отметок Знаменского храма было следующее сообщение.

Зная из обмера отмытку, можно, переведя метрические размеры в аршин, рассчитать шкалу размеров (в аршинах и их долях) для всех восстанавливаемых частей здания.

Дополнительным подспорьем (помимо снимков самого храма) были фотографии церкви Петра и Павла в Костроме, близкой по времени и стилистически родственной (архитектор С. А. Воротилов), и авторский чертёж проекта колокольни к церкви села Спас-Пенье Судиславского района (1830 г., архитектор П. И. Фурсов). Чертёж этой колокольни замечателен тем, что в нём дан разрез с внутренними арочными камерами, сделанными ради облегчения веса сооружения, и показан колодец, проходящий сквозь колокольню по её оси. Именно через этот колодец поднимали колокола. Приём этот, видимо, был традиционным. Подобный колодец существовал и в колокольне Богоявленского кафедрального собора Костромского кремля (архитектор С. А. Воротилов).

Кто автор реконструкции Знаменской церкви на рубеже XVIII–XIX вв.? Прямых свидетельств нет. Но, изучая круг культовых построек Костромы той поры, сравнивая их между собой, невольно приходишь к мысли – это Степан Андреевич Воротилов или члены его семьи, создавшие своеобразную архитектурную школу.

Обращаясь к практической стороне восстановления здания, следует сказать, что первым шагом в этом деле должно быть восстановление северной стены трапезной и части свода, разрушенных из-за небрежения в последние двадцать лет. Применяться должен только красный кирпич и только на известково-песчаном растворе, с минимальным добавлением цемента. Это правило относится и к колокольне, и к венчающему храм приделу.

Особое внимание должно быть уделено фундаменту колокольни. Он должен быть сделан заново, с учётом новейших технологий. Очевидна необходимость армирования тела колокольни, ввиду её чрезвычайной высоты (20 сажень над уровнем паперти).

В соответствии с фотографиями фасады колокольни, лестничного притвора и верхнего восьмигранного придела оштукатуриваются. Колонны, карнизы колокольни вытягиваются по шаблонам. Капители колонн целесообразно отливать в бетоне заблаговременно, колонны выкладывать с учётом уточнения слоя последующей штукатурки, наносимой в соответствии с вращающимся шаблоном-доской;

Знаменская церковь на Дёбре

оштукатуриваются интерьеры придела, колокольни, притвора, поправляется штукатурка внутри основного храма. Древние части храма, их фасадные поверхности, после соответствующей чистки, покрываются известковой обмазкой (без оштукатуривания).

По завершении общестроительных работ стены храма и колокольни окрашиваются известью (ки-

стью) по особой технологии. Кровли – чёрного железа – окрашиваются медянкой (оцинкованное железо недопустимо). Вся столярка окрашивается масляными белилами.

Здание имеет вокруг себя значительный культурный слой. Перед началом работ он должен быть удалён.

Район Нижней Дёбри со Знаменской церковью в центре и церковью Воскресения, стоящей прямо за ней на втором плане. Рис. Н. Чернецова. 1838 г.

ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНИЯ НА ДЕБРЕ

Один из наиболее старых храмов г. Костромы, церковь Вознесения на Дебре, стоит на левом берегу Волги, к востоку от кремлёвского холма, и некогда начинала прибрежный ряд церквей, цепочкой располагавшихся от центральной части города в сторону устья Чёрной речки. Вслед за ней следовали несохранившаяся Николо-Мокринская, церковь Воскресения на Дебре со стоящей рядом ныне полуразрушенной Знаменской церковью и далее, на границе старого города, церковь Стефана Сурожского, разрушенная в те же 30-е годы XX столетия.

Эти церкви, в большинстве относящиеся к XVII в., в отличие от расположенных выше и, как правило, более поздних, непосредственно включались в гражданскую застройку набережной. Их силуэты просматривались на фоне зелёных склонов, удалённых от воды верхних частей города, они организовывали застройку главного городского фасада.

В вопросе о времени постройки Вознесенской церкви и её строителе много неясного. Историей здания много занимался Е. В. Кудряшов, искусствовед Костромской реставрационной мастерской, безвременно скончавшийся весной 1985 года*.

Пояснительная записка к эскизному проекту восстановления и реставрации церкви Вознесения. Текст датирован июлем 1987 г. // Архив ОАО «Костромареставрация». Публикуется впервые. (Прим. ред.)

* Одна из его заслуг – обстоятельное изучение материалов Государственного архива Костромской области (ГАКО). Благодаря ему, мы располагаем выписками из многочисленных документов, проливающих свет на историю основных архитектурных памятников Костромского края. Значение проделанной им работы, её неповторимость стали очевидными после пожара 1982 г., испепелившего Костромской областной архив.

[В архиве Л. С. Васильева сохранилась последняя, 5-я страница черновика его статьи о Е. В. Кудряшове (1936–1985), датированной 22.2.1988. В этом единственном известном её отрывке сказано: «Несмотря на значительный объём сделанного, Е. В. Кудряшов, как я говорил ранее, тем не менее находился в начале пути исследователя, краеведа, учёного. Планы его, которыми он делился со мною в одну из последних наших встреч, были обширны. И, зная его, можно было верить, что он сделает то, к чему стремился. Костромская земля наполнена десятками первоклассных творений зодчества.

Излагаем содержание сделанных Е. В. Кудряшовым архивных выписок, относящихся к Вознесенской церкви.

В 1628 г. на Верхней Дебре переписаны «церковь с трапезою <...> а в ней два придела: Стретение Пречистые Богородицы иконы Владимирские да чудотворца Николы <...> да место церковное, а церковь была Вознесение Господа Бога и Спаса нашего <...>» (ГАКО, ф. 558, оп. 2, ед. хр. 133, л. 573: «Писцовая книга г. Костромы, 1628–29 гг.»)*.

В окладных книгах Патриаршего казённого приказа XVII в. есть запись о том, что первая патриаршая пошлина с этого храма была взята в 1654 г.**

Видимо, в 1654 году Вознесенская церковь начала действовать как самостоятельный храм.

В 1701 г. освящён южный Никольский придел: «209 г. марта 24 (24 марта 1701 г.) по благословенной грамоте выдан антиминс в г. Кострому, что на посаде, церкви Воскресения Господня в придел Николая чудотворца, Вознесенского собора протопоп Игнатий антиминс взял и расписался»***.

Северный притвор построен в 1835 г. (ГАКО, ф. 130, оп. 11, ед. хр. 2114, л. 168). Последний ремонт храма в 1812 году (ИИАК, выпуск 48, СПб,

Многие из них не сохранились, большинство, из-за людского равнодушия (а то и по злому умыслу) находятся в положении руин. Большею частью неизвестны их авторы, история их создания. Изучить эти малоизвестные шедевры, найти имена строителей, определить место памятников в русском искусстве — эту задачу ставил перед собой Е. В. Кудряшов.

И, наконец, он намеревался создать монографию о двух наиболее знаменитых зодчих Костромы — Степане Воротилове и Петре Фурсове. Нелепая смерть перечеркнула все планы.

Пусть то, что не успел сделать Е. В. Кудряшов, станет его завещанием нам. Сделать это необходимо». (Прим. ред.)]

* Из записки следует, что каменная Вознесенская церковь ещё не была построена и ей предшествовал одноимённый, по-видимому, деревянный храм.

** Материалы для истории сёл, церквей и владельцев Костромской губернии XV–XVIII вв. Вып 5. Костромская и Плёсская десятины. М., 1912, стр. 33.

*** Материалы для истории Костромской епархии. Костромская десятина жилых данных церквей 1628–1710 и 1722–1746 гг. Выпуск четвёртый. Кострома, 1908, стр. 33.

1913, стр. 2). После пожара в храме 31 марта 1917 г. (ГАКО, ф. 130, оп. 10, ед. хр. 1371, л. 5–5 об.) храм был закрыт, а здание, спустя некоторое время, передано в распоряжение губисполкома. В 1932 г. сломана колокольня и барабаны глав.

В последние десятилетия XX в. здание Вознесенской церкви было передано на баланс стоящего рядом мельничного комбината; четверик был отдан под жильё, в трапезной устроен склад. В это время растёсаны большинство проёмов, некоторые пробиты заново. После освобождения трапезной она пустовала и, лишившись кровли, стала быстро разрушаться. Рухнул свод, обрушились северная, большая часть западной и частично южная стены. В начале 1986 г. освобождён от жильцов четверик церкви.

В результате варварского использования здание находится в остроаварийном состоянии.

На время перед разрушением Вознесенская церковь состояла из двустолпного четверика с пятью световыми главами и трёхчастной апсидной частью, трапезной, переходившей с южной стороны в Никольский придел, шатровой колокольни и двухэтажного притвора, обращённого в Мельничный переулок. Нижнюю часть четверика занимал подклет, распространявшийся на апсидную часть. Здесь он перекрывался сводами. Подклет под четвериком имел плоское перекрытие в виде деревянного пола, положенного по массивным брёвнам, опёртым, в свою очередь, на кирпичные столбы, поставленные вдоль основных несущих конструкций. Размещение глав на четверике было симметричным, и большая глава занимала место геометрического центра. Это достигалось срединным (в направлении запад–восток) положением внутренних опорных столбов и большой главы меж ними. Каждый из столбов соединялся парой арок с западной и восточной стеной четверика, и подвышенные арки, перекинутые к южной и северной стенам, выполняли роль подпружных под коробовыми сводами, перекрывающими северную и южную травей.

Расположенный на той же отметке свод средней травей разорван в пространстве между столбами и посредством парусов переходит в большую главу; паруса в основании имеют и боковые главы, в торцах южной и северной травей.

Трапезная, прикрывающая нижнюю часть западного и частично южного фасада четверика, с полукруглой апсидой и главой Никольского придела, имела сводчатое сомкнутое перекрытие, с распалубками над проёмами. На каменном шипце её западного фасада, соответствующем двускатной кровле, в месте примыкания к колокольне, видна прямоугольная дверь входа на чердак. Примыкающая к северо-западному углу трапезной четырёхъярусная колокольня, нижний ярус которой равен по высоте трапезной, завершалась восьмигранным шатром с главой. Два

нижних, квадратных в плане, яруса уступом переходили один в другой; выше следовали два восьмигранных яруса: верхний из них, ярус звона, со сквозными арками у основания шатра, завершался сложным карнизом из ступенчатых кронштейнов и полки. Шатёр и шейка главы имели позднюю железную обшивку, скрывающую кирпичный декор оконслухов и рёбер. Значительно переделанным выглядел нижний ярус колокольни, восточной стороной утопленный в стену трапезной. Из трёх его арочных проёмов два боковых были заложены наполовину толщины и имели вид ниш, а западный был залицован начисто; в левом углу заложённой арки была устроена явно поздняя прямоугольная дверь.

Асимметричную композицию здания завершает западный двухэтажный притвор, имевший прежде вальмовую кровлю, с круглым аттиком в центре северного фасада. Оба его перекрытия были плоскими, деревянными. В последние десятилетия прошлого века пробивкой двери и устройством внутренней лестницы в притворе было устроено крыльцо – вход непосредственно с улицы в четверик.

Оценивая общую композицию и характер архитектурных форм Вознесенской церкви, следует сказать несколько слов о том, что делает её непохожей на другие костромские церкви. Прежде всего – это цельность, компактность облика. Ощущение эпичности создаёт мощный силуэт куба основного объёма, низкой, стелющейся по склону берега трапезной, монументальные главы четверика с необычными по форме большими маковицами. Столь же лаконичен образ колокольни, весьма аскетичной, крепко стоящей на земле.

Несколько противоречит общему впечатлению декор фасадов четверика. Не считая пояса кокошников-закомар, они членятся на три яруса: цокольный, ярус порталов, ярус окон. Последний из них завершён декоративно насыщенным поясом, включающем горизонтальные тёсанные профиля, поребрик и ленту аркатур с килевидными завершениями. Плоские, сужающиеся вверх лопатки делят фасады на прясла: восточный, южный и северный фасады – на пять, западный – на три*.

Единственный проём – дверь в цокольном этаже четверика – расположен на южном фасаде. Он перекрыт лучковой перемычкой и, не считая уступа по внешнему контуру, не имеет какого-либо обрамления. Три перспективных с киями портала украшали второй ярус. Наиболее из них декорирован западный. По его сторонам, вплотную с ограничивающими среднее прясло лопатками, размещались колонки из поставленных одна над другой ширинок, по три с

* Боковые, северный и южный фасады, во втором ярусе имеют по два прясла, в больших из которых, восточных, размещены порталы.

каждой стороны; каждая из колонок завершалась килевидным кокошником. Колонки и полуколонки порталов имели белокаменные резные дыньки; белокаменный профилированный импост проходил в основании архивольтов. Кроме трёх этих порталов, во втором ярусе четверика были ещё два прямоугольных портала, как выяснилось, более поздних. Они располагались на северном и южном фасадах, к западу от первоначальных. Обрамлённые лёгкими трёхчетвертными колонками с перехватами на середине высоты, с характерными для конца XVII в. опорными резными кронштейнами со слезником, они выдают время своего появления.

Более графичным воспринимается обрамление окон в третьем ярусе. Это те же перспективные с килем наверху наличники, но полуколонки, входящие в них, имеют ширину в четверть кирпича. Как и в полуколонках порталов, в их средней части применены белокаменные дыньки, но без резного орнамента. Уже в XIX в. некоторые из этих окон были растёсаны, а внутренние откосы переложены. В четверике семь окон: по два на боковых и три на западном фасадах.

Завершающие четверик кокошники-закомары, по четыре на каждом фасаде, с уступами на углах и между ними, имеют очертания близкие к полуциркулю и сильно развитые архивольты из тёсаных профилей. Поднимающаяся между ними и выше стена завершается трёхчастным карнизом с упрощённой профилировкой. На неё опирается железная четырёхскатная кровля.

Особое внимание привлекает пятиглавие Вознесенской церкви. Необычен большой диаметр световых барабанов, особенно среднего. Необычен их декор, невольно напоминающий вологодские прототипы (Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри). О вероятных связях вологодских каменщиков с Костромой свидетельствует и стоящая неподалеку церковь Воскресения на Девре, чей Трёхсвятительский придел, точнее его фасад, является сколком с Благовещенской церкви Великого Устюга. А церковь Воскресения почти ровесница Вознесенской церкви.

Особенно замечательны маковицы пятиглавия. На снимке 1908 г. ясно видно, что они, по крайней мере в нижней половине, выложены из кирпича. Компактные по силуэту, с широкими, мягко очерченными полками, боковые маковицы имеют почти сферическую форму. Лапидарно очертание мощной маковицы большой главы. Венчают пятиглавие высокие кованые кресты на растяжках.

Не совсем обычны наличники четырёх окон трапезной – на северном и южном фасадах – с разорванным двускатным щипцом в завершении*.

* Подобный тип оконных наличников встречается на ряде церквей, построенных в Костроме в конце

Проёмы окон были растёсаны в XIX в., но, судя по снимку южного фасада, хранящемуся в фондах Музея архитектуры им. Щусева и датированному 1932 г., они имели обрамление из трёхчетвертных колонок. Этот снимок, наряду со снимком 1970 г., детально фиксирующим порядовку кладки колонки и даже декоративный элемент в её основании, позволяют проёмы окон реконструировать.

Более традиционно по композиции окно на апсиде придела. Оно завершалось трёхлопастным очельем, также видным на снимке 1932 г. Несомненно, к 50–70 гг. XVIII в. относится окно на западном фасаде трапезной, у его южного угла. Оно имеет плоский наличник с лучковым очертанием проёма, с характерными для этого времени «ушами» и замковым камнем.

Ещё одна особенность Вознесенской церкви – устройство главного входа в трапезную не под колокольней, а непосредственно с улицы (о причине этого будет сказано особо). Заложенный и частично срубленный в XIX в., он был «открыт» вновь, когда обвалилась скрывавшая его штукатурка и проявились контуры его фасада (см. снимок 1970 г.).

Колокольня церкви принадлежит к получившему распространение в конце XVII – начале XVIII вв. типу четырёхъярусных шатровых колоколен с характерным для «нарышкинского барокко» набором деталей. Из церквей этого круга, сохранивших к началу нашего века первоначальные колокольни, можно назвать Николо-Мокринскую и Сергиевскую. Но, в отличие от них, колокольня церкви Вознесения, созданная значительно позднее самого храма, появилась раньше трапезной, строившейся, в свою очередь, в два приёма. Колокольня церкви разрушена в 1932 г.

Попытаемся проанализировать сохранившиеся дореволюционные снимки и снимки 1970 г., сопоставив их с натурными наблюдениями. На снимках 1908 г., сделанных с юго- и северо-запада, видны заложенная заподлицо западная арка в нижнем ярусе и заложенные на половину толщины арки с южной и северной сторон. На снимке 1970 г., фиксирующем остатки восточной стены нижнего яруса, видны два восточных столба, закладка между ними (выполненная из большемерного кирпича) с дверным проёмом слева, ведущим в трапезную. Справа от двери, на половине высоты закладной стены, из неё выступает штраба, начинающаяся от земли. Кладка примыкающей к колокольне западной стены трапезной с ней не связана. Сохранившийся фрагмент северо-восточного опорного столба в местах примыкания к северной стене трапезной сохранил известковую об-

XVII в. – первой половине XVIII в. Это церковь Спаса на Запрудне и разрушенные в 30-е годы: Николо-Мокринская, церковь Спаса в Подвязье, Козьмодемьянская в Кузнецях и Сретенская в Анастасьинском, также разрушенном, монастыре.

мазку с восточной стороны. Следовательно, восточная поверхность опорного пилона, скрытая сейчас северной стеной трапезной, была открытой, и, значит, на каком-то этапе к западу от церкви, по её оси, стояла ни с чем не связанная колокольня.

Колокольня стояла на четырёх прямоугольных столбах, соединённых коробовыми сквозными арками, и, следовательно, не имела внизу лестницы восхода вверх. Для неё попросту здесь не было места. Как же поднимались на колокольню? Поскольку она не сохранилась и мы не располагаем никакими архивными сведениями, приходится опираться на логические заключения. Нижний ярус перекрывался крестовым сводом, поэтому естественно предположить, что внутренняя, скорей всего деревянная, лестница начиналась с пола второго яруса, освещённого окнами. Попастъ сюда можно было лишь с восточной, обращённой к церкви стороны по воздушному переходу от западного портала четверика. Переход этот был, скорее всего, деревянным, как и гульбище, с трёх сторон окружавшее храм и объединявшее его поднятые над землёй три портала. Это, разумеется, гипотеза, но гипотеза правдоподобная – тем более что в те времена Вознесенская церковь была соборным монастырским храмом и окружена стенами.

К 1701 г. к колокольне пристраивают трапезную. Её северная стена идёт заподлицо с плоскостью северного фасада нижнего яруса колокольни; западная стена под углом примыкает к юго-восточному столбу и частично его скрывает*.

Появление трапезной между колокольней и четвериком резко меняет ситуацию. Во-первых, симметричная, строго осевая композиция комплекса становится асимметричной за счёт смещения основного объёма трапезной к югу, благодаря появлению над приделом новой главы. Во-вторых, сомкнутый свод над трапезной перекрыл главный, западный портал храма; он был заложен, левая сторона его была скрыта северной стеной трапезной. Отныне в четверик можно было попасть лишь через боковые порталы. В-третьих, вход во второй ярус колокольни, к лестнице, оказался обращённым на чердак трапезной; для попадания сюда с уровня земли в щипце над западным фасадом, у угла колокольни, устроили дверь. И, в-четвертых, поскольку пользование этой дверью было сопряжено с неудобствами, особенно в зимнее время (надо было приставлять лестницу), был реконструирован нижний ярус колокольни: наполовину толщины столбов заложены боковые арки, западная и восточная заложены с устройством дверей в северной половине; в южной же половине об-

разовавшегося коридора устроили кирпичную двухмаршевую внутреннюю лестницу во второй ярус. Отметку и ширину промежуточной площадки её задаёт штаба, видимая на снимке 1970 г. После устройства внутренней лестницы западный главный фасад колокольни в значительной мере утратил свою представительность, ибо внизу колокольни, взамен большой осевой арки, появилась глухая стена с асимметрично поставленной сугубо утилитарной дверью. Подобная дверь, вдобавок ведущая в затеснённый коридор под колокольней, не могла служить достойным входом в трапезную. Поэтому рядом с колокольней, в западной стене, строителями трапезной был сделан перспективный килевидный портал, по формам близкий к порталам на основном храме.

Если обратиться к южному фасаду трапезной, можно заметить несоответствие карнизов апсидной части придела и самой трапезной. Карниз трапезной на пять рядов выше и как бы садится на карниз алтарной части, поребрик которой идёт под ним и достигает наличника правого из двух окон. Более архаичен наличник у алтарного окна, а само оно ниже окон трапезной. Очевидно, апсида является частью более раннего придела. Каковы были его границы, покажут дальнейшие исследования.

Видимо, 1700 годом следует датировать и два дополнительных прямоугольных портала на боковых фасадах четверика. По характеру архитектурных деталей они соответствуют этому времени. Потребность в дополнительных входах могла возникнуть после того, как был заложен западный портал. Одновременно переделывается южный портал: в него как бы вставляют новый, прямоугольный, по образцу прорубленного вновь.

И всё же наиболее интересные находки ожидали под кровлей четверика. То, что существующая четырёхскатная кровля – поздняя, было очевидно: она скрывала основания глав, в особенности большой; о позднем происхождении стены между (условно назовём) закомарами свидетельствовал и уступ между ними. Это предположение подтвердилось после разборки закладной стенки между двумя средними закомарами на южном фасаде. За стенкой, выложенной в полкирпича (из большемерного кирпича повторного использования), была открыта другая, со следами известковой обмазки, на расстоянии 90 см от архивольтов закомар, с гнездом от водомёта. В ходе дальнейшего обследования выяснилось, что эта внутренняя (прежде фасадная) стена с примыкающими к ней закомарами идёт по периметру всего здания на расстоянии 60–65 см от внешней закладной стенки. Стена эта служит как бы пьедесталом для четырёх боковых глав и в плане идёт по касательной к ним. Переходом от стены к главам слу-

* Получившийся угол примыкания западной стены трапезной к колокольне – дополнительное свидетельство одновременности их постройки.

жит пояс килевидных кокошников, полукругом с внешней стороны окружающий их основание, по шесть под каждой главой. Основание кокошников поднято над верхом закомар на один ряд кладки, что доказывает посводное покрытие закомар.

Кладка стены за закомарами сохранилась до отметки +1,87 от их основания; с учётом существовавшего прежде карниза она могла достигать отметки +2,16 (не хватает трёх рядов кирпича).

Открытая стена могла иметь единственное назначение – служить опорой первоначальной кровли. Эта кровля в силу того, что примыкала к валику в основании центральной главы (скрытой сейчас на чердаке), была более пологой и по известным причинам по прошествии некоторого времени была переделана. Переделка состояла в возведении новой стенки между закомарами и переносе на неё опоры кровли; была поднята и её верхняя отметка, что привело к тому, что основания глав стали скрытыми. В жертву утилитарности была принесена единственная в своём роде система покрытия, а облик здания искажён.

Оценивая обнаруженную нами систему первоначального завершения четверика Вознесенской церкви, следует сказать, что найденный строителями приём в своём развитии приведёт к таким блистательным образцам церковной архитектуры, как Троицкая церковь в Костроме. Отголоски этого приёма можно видеть в более поздних солигаличских храмах – Воскресенской и Успенской церквях. Многочисленны примеры и за пределами Костромской области.

Не выяснена до конца система первоначального покрытия алтарной части. Установлено лишь, что существующая кровля, скрывающая за собой значительную часть восточного фасада четверика с системой укороченных лопаток на профилированных базах (как будто рассчитанных на обзорение), сделана очень давно, до нанесения известковой обмазки фасадов: вся плоскость фасада под кровлей обмазки не имеет. Необходимо исследовать ендовы между конхами и попытаться реконструировать авторский замысел. На существование промежуточной по времени кровли указывают три, в общей горизонтали, вырубленные гнезда в стене над конхами. Они расположены в пределах чердака, под обрезом аркатурного пояса.

Чертежи предлагаемого проекта восстановления и реставрации Вознесенской церкви выполнены на основе студенческих обмеров 1970 г., тщательно проверенных и уточнённых по натуре. На основе зондажей и археологических обмеров реконструированы окна четверика и трапезной. Некоторые элементы трапезной, почти полностью разрушенной за истекшие 17 лет, пришлось реконструировать по фотографиям 1932 г. и 1970 г. Это западный портал

и окна. При этом, для уточнения высотных размеров оконных наличников, определялась средняя высота одного ряда кладки со швом на разных участках фасадов. При реконструкции окон трапезной использованы снимки однотипных окон церковных зданий того времени (церковь Спаса на Запрудне, церковь Николая Мокрого).

Наибольшую трудность (и ответственность) представляет реконструкция начисто разрушенной колокольни и пятиглавия. Единственное, чем мы располагаем, это хорошие старые фотографии, натурные остатки оснований глав на чердаке и обмеры места примыкания колокольни к трапезной. Сопоставление фотографий, применение масштабных шкал для разных частей здания (на основе порядовки кладки большемерного кирпича), корректировка результатов применением старых мер – метод предлагаемой реконструкции. Значительную сложность составляет угадывание, что скрывалось под поздней железной облицовкой шатра колокольни. Проще всего было установить наличие валиков в полкирпича на рёбрах шатра. Этот приём широко распространён и является нормативным. Труднее определить характер обрамлений проёмов слухов в гранях шатра. Против обыкновения, они имели одинаковые размеры и, следовательно, должны были иметь одинаковые наличники. Традиционная форма наличника в виде фронтоны на боковых полуколонках, возможная по ширине поля на проёмах нижнего яруса, не укладывалась в верхнем ярусе. Предлагаемая нами форма наличника слухов, наиболее скромная, находит аналог в церкви Варвары на Таганке (пример далёкий, но допустимый). Впрочем, этот вопрос требует дополнительных исследований.

При реконструкции нижнего яруса колокольни, ради сохранения пластики главного фасада, закладку западной арки предлагается выполнить по образцу закладок боковых арок, т.е. на половину толщины опорных столбов, и дверной проём сделать арочным; внутренняя двухмаршевая лестница во второй ярус огораживается со стороны коридора кирпичной стенкой с проёмом. Все элементы восстанавливаемых проёмов выполняются на основе старых мер.

В трапезной, взамен тяжёлого кирпичного свода, предлагается сделать его имитацию из дерева с последующим оштукатуриванием и обмазкой. Для показа реставрируемого западного портала, выходящего в интерьер трапезной, необходимо разорвать перед ним свод, максимально подняв в этом месте перекрытие, и сместить к северу участок, примыкающий к portalу северной стены, образовав перед порталом род кармана. Искусственность этого приёма искупится возможностью показа замечательного фрагмента старой архитектуры.

Церковь Вознесения на Девре

И, наконец, предлагается восстановление уникального первоначального покрытия четверика, с мощной пластикой выступающих закомар и кокошниками в основании угловых барабанов.

В ближайшее время перед зданием Вознесенской церкви начнётся строительство речного вокзала города Костромы*, и она превращается в доминанту аванплощади города. Резко возрастает её идейная и

художественная значимость.

Восстановительным и реставрационным работам должны предшествовать серьёзные инженерные работы, ибо здание пребывает в аварийном состоянии. Необходимо исследовать остатки внутренних росписей в четверике (датируемых серединой XIX в.) и наметить меры к их восстановлению.

*Вознесенская ц. в Костроме
состояние на 90-е годы XVII века.*

Рис. Л. С. Васильева.

(Другой ракурс этой реконструкции см. на стр. 4)

* Строительство речного вокзала начато не было. (Прим. ред.)

Церковь Вознесения на Дбре

Церковь Вознесения на Дбре. Фото начала (вверху) и конца XX в.
(На нижнем снимке – вид с юго-запада – показано начало реставрационных работ, ок. 1987 г.?)

ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ НА РУСИНОЙ УЛИЦЕ

История строительства и неоднократных перестроек каменной Ильинской церкви на Русиной улице в г. Костроме достаточно подробно и аргументированно изложена в «Исторической справке», составленной искусствоведом Костромской СНРПМ Е. В. Кудряшовым от 29 марта 1982 г.*

Единственно спорным пунктом в «Справке», по нашему мнению, является попытка приписать авторство работ по перестройке церкви в 1820-х годах знаменитому П. И. Фурсову. Ни общий характер композиции трапезной, и в особенности колокольни, ни трактовка капителей ордера в её ярусах, ни характер карнизов (несколько суховатый), ни характер купола в основании шпиля – не позволяют этого сделать. Тем не менее, индивидуальные и общеградо-строительные достоинства дополнений 1820-х годов, как и основного здания XVII–XVIII вв., неоспоримы.

К сожалению, в последнее время утрачен чертёж XIX в. Ильинской церкви с клапаном 1860 г., упоминаемый в «Исторической справке» Е. В. Кудряшова. Сохранилась фоторепродукция чертежа, не очень высокого качества. Она, данные обмера сохранившихся частей церкви и её фотографии (дореволюционные и начала 30-х годов XX в.) являются единственными исходными материалами для составления проекта реконструкции. Дополнительным средством корректировки размеров реконструируемых частей должен служить метод применения старых строительных мер – аршина и его частей. При уточнении размеров плана должны быть использованы размеры в аршинах, нанесённые (неизвестным строителем) карандашом на чертеже XIX в. Наконец, при реконструкции частей фасадов четверика, выполненных в конце XVII в. из большего кирпича, в частности наличников окон, необходимо исходить из размеров этого кирпича. Эти соображения положены в основу предлагаемого

Пояснительная записка к эскизному проекту восстановления здания бывшей Ильинской церкви на бывшей Русиной (ныне – Советской) улице. Текст датирован ноябрём 1986 г. // Архив ОАО «Костромареставрация». Публикуется впервые. (Прим. ред.)

* См.: Е. В. Кудряшов. «Историческая справка к памятнику архитектуры XVII–XIX вв. церкви Ильи Пророка в Костроме». (В настоящее время – в архиве ОАО «Костромареставрация». – Прим. ред.)

эскизного проекта реконструкции Ильинской церкви.

Итак, в 30-е годы XX в. Ильинская церковь лишилась четверика с апсидами, южного двучастного притвора с крыльцом и верхних ярусов колокольни. Сохранились трапезная и нижний ярус колокольни. На трапезной с северной, уличной стороны был удалён аттик 1860 г. с главкой, но оставлен каменный тамбур 1860 г. с северной стороны колокольни. Следует отметить, что при разборе четверика над стеной, смежной четверику и трапезной, с северной стороны, частично сохранился угол четверика с угловой пилястрой. Место четверика церкви сейчас занимает каменная одноэтажная постройка проходной почтамта; сам почтамт – высокое трёхэтажное здание эпохи конструктивизма – располагается в 22-х метрах от восточной стены трапезной, оставляя, таким образом, место для предполагаемого к восстановлению четверика с апсидами Ильинской церкви. В случае восстановления церкви и соответствующего сноса нынешней проходной почтамта, эта проходная может быть перенесена к западной части колокольни, с отнесом её вглубь участка; в этом случае хозяйственный двор почтамта будет расширен на длину церкви.

В основу предполагаемого проекта реконструкции Ильинской церкви положен чертёж XIX в. с корректировкой размеров по фотографиям. Полностью на конец XVIII в. реконструируется четверик с пятиглавием и апсиды, включая переделанные в XVIII в. окна в южной и северной апсидах. Без изменения оставляется существующая трапезная. Необходимость сохранения форм трапезной 1860 г., когда она была расширена и сомкнулась с колокольней, диктуется требованием сохранения полезной площади и достаточной гармоничностью её уличного фасада. В проекте не восстанавливается аттик над этим фасадом, как претенциозный и чуждый спокойному характеру композиции 1820-х годов. В то же время оставляется поздний, эклектичный тамбур у колокольни, закрывающий основание её нижнего яруса, но в нынешней ситуации необходимый, ибо отсюда сделан вход в подклет трапезной. Из тех же соображений предлагается сохранить притвор у южной стены колокольни. При реконструкции притвора у южной стены четверика выбран вариант, изображённый на пла-

не XIX в., – более ранний, одночастный, с южной стеной, идущей заподлицо с южной стеной трапезной, – как более дешёвый в осуществлении. Его южный фасад трактован в соответствии с южным фасадом притвора второго периода, ибо архитектура фасада раннего притвора неизвестна. В этом есть известная натяжка, но этот фасад скромнее и не противоречит общему характеру архитектуры южной стороны здания. В формах классицизма 1820-х годов предлагается восстановить портик у восточного торца лестничной клетки – выхода из притвора. Лучковый фронтон портика принадлежит, несомненно, более позднему строительному периоду и дисгармоничен облику здания.

Сложнее обстоит дело с реконструкцией интерьера четверика. План XIX в. фиксирует его в уровне трапезной и нижнего яруса колокольни и схематичен. По непонятной причине на нём не отображены прямоугольные в плане ниши, достигающие уровня пола и располагающиеся под окнами верхнего света. Между тем, одна из них видна на снимке 1930-х годов, выполненном в ходе разборки церкви и изображающем северо-восточный угол четверика. Ниша имеет коробовую сводчатую перемычку и смещена по отношению к верхнему окну к западу. Судя по её вершине и положению в стене, здесь, в северной стене, их могло быть только две. Ширина ниши может быть определена из сопоставления её с шириной оконного проёма; таким же образом определяется ширина внутренних откосов окна. Размеры по вертикали и окон и ниш, а также вертикальные отметки между ними можно установить по порядовке большемерного кирпича в кладке видимой на снимке предалтарной стены, а также сопоставляя их с высотой светового проёма. Критерием точности размеров должна служить система мер, последовательно применённая в южной стене четверика. Здесь одна ниша, ибо часть стены занимают внутренние откосы портала.

На чертеже XIX в. нет разреза церкви и, в частности, разреза четверика. Поэтому, при определении типа перекрытия над четвериком, мы вынуждены пользоваться косвенными свидетельствами фотографий фасадов и аналогами конца XVII–XVIII вв. Таким аналогом, в частности, может служить костромская церковь Иоанна Златоуста (1751 г.) с перекрытием над четвериком в виде сомкнутого коробового свода, со световой центральной главой и декоративными боковыми главами. Мы не

знаем, переделывался ли свод над четвериком Ильинской церкви в конце XVIII в., в момент её коренной реконструкции, когда появились новые главы и аттик. Но если и нет, то и в конце XVII в., в то время, когда она была построена, этот тип перекрытия был широко распространён. В пользу перекрытия четверика сомкнутым сводом говорит и отсутствие опорных столбов в интерьере. В этих условиях задачей проектировщика-реставратора становится определение отметок пяты и шельги свода с тем, чтобы эта конструкция, принимающая вес глав, гармонично, с соблюдением старой метрологии вписалась в разрез, внешние габариты которого, в свою очередь, определены исходя из плана и фотографий фасадов. По тому же принципу выполнен разрез алтарной части, при этом использована одна из фотографий интерьера, сделанная в период разрушения здания (1930-е годы).

Несколько слов о месте Ильинской церкви в ансамбле костромского центра. Среди архитектурных вертикалей, окружавших некогда главную доминанту городского ансамбля – кафедральный Богоявленский собор, – главными были пожарная каланча, соборная колокольня Анастасийского монастыря, колокольни церкви Спаса в рядах и Ильинской церкви. С утратой в 1930-х годах соборного ансамбля, разрушением Анастасийского монастыря, колоколен церкви Спаса в рядах и Ильинской церкви, а также ряда других культовых зданий XVII–XVIII вв. облик центральной части Костромы, вызывавший в своё время восхищение А. Н. Островского, позже Г. К. Лукомского, лишился большей части своеобразие и цельности. Распался ансамбль, веками создававшийся поколениями зодчих, известных и безымянных. Силуэт города, лишённый архитектурных вертикалей, превратился в аморфную массу.

В этих условиях, особенно с тех пор, как Кострома включена в туристское «Золотое кольцо» и, недавно, объявлена историческим городом, с особой остротой встаёт проблема не только сохранения, но и воссоздания утраченных доминант, жизненно важных для облика исторического города. Одной из них является Ильинская церковь на Русиной (ныне Советской) улице, ставшей в советское время главной городской магистралью. Её по-барочному торжественный силуэт с высокой изящной колокольней, несомненно, стал бы украшением и улицы, и всего ансамбля центральных площадей Костромы – как это и было раньше.

Ильинская церковь на Русиной улице

Ильинская церковь на Русиной ул.
(вид от Воскресенской площади).
Фото начала XX в.

Ильинская церковь на Русиной ул.
Фрагмент фото начала XX в.

Ильинская церковь на Русиной улице

Ильинская церковь на Русиной ул. (вид с востока). Фото начала XX в.

Трапезная Ильинской церкви на Русиной ул. (вид с востока). Фото начала XX в.

КОЛОКОЛЬНЯ ИЛЬИНСКОЙ ЦЕРКВИ НА РУСИНОЙ УЛИЦЕ

Церковь Ильи-пророка на Русиной улице, одна из достопримечательностей старой Костромы, стояла в начале улицы, непосредственно за гостиницей «Старый двор». Вместе с церковью Воскресения «на площадке» (ныне площадь Советская) она образовывала своеобразные пропилеи в начале одной из городских магистралей.

Каменный Ильинский храм построен в 1689 г. на месте предшествовавшего ему деревянного. Он имел сводчатый подклет и состоял из четверика с трёхчастной алтарной апсидой, обширной трапезной и колокольней (вероятно, шатровой). В отличие от трапезной, с четырьмя внутренними опорными столбами, основной объём храма – четверик – не имел внутренних опор. Он перекрывался единым четырёхлотовым сомкнутым сводом с пятью главами наверху. Средняя из них была световой. В духе того времени архитектурный декор храма соединял в себе древнерусские мотивы с веяниями входившего в моду так называемого «нарышкинского барокко» – декоративно-изошрённого столичного стиля.

Ровно через сто лет, в 1789 г., храм радикально перестраивают. На месте пояса закомар, венчавших прежде кубический объём четверика, появляется аттик с прихотливо очерченными, покрытыми росписью филёнками; новые формы получает пятиглавие. Переделываются фасады и интерьер трапезной, заново оформляется интерьер основного объёма, меняются наличники окон на боковых апсидах алтаря. Судя по характеру выполненных в то время работ, их можно приписать С. А. Воротилову – прославленному костромскому зодчему, завершавшему в те годы Богоявленский кафедральный собор Кремля.

Третий этап строительных работ на Ильинском храме падает на конец 20-х гг. XIX в. К 1829 г. вдоль южного фасада четверика пристраивают ризницу с просторными сенями и внутренней лестницей с выходом наружу, в сторону алтарей. Тогда возводят но-

вую, известную нам по фотографиям, колокольню. Трёхъярусная, со шпилем, высотой в 20 саженей (42,5 м), она стояла по оси храма, к западу от него, в некотором от него удалении. Между трапезной и колокольней был устроен неширокий крытый переход. В духе позднего классицизма, в лаконичной манере, были переделаны фасады трапезной.

Наконец, в 1861 г. трапезную расширяют к западу, вплотную к колокольне, добавляя при этом к прежним четырём опорным столбам ещё два. По сторонам колокольни, к северу и к югу, пристраивают два одноэтажных объёма, в северном из них устраивают паперть с лестницами в подклет и в уровень трапезной. Меняется уличный фасад трапезной – окна получают обрамления, стилизованные под русскую старину. Сделано это было достаточно тактично и не нарушало гармонии целого.

Несколько позже трапезную завершают суховатым по рисунку аттиком с маленькой главкой, переделывают фасад главной паперти у колокольни, устраивают ограду с парными массивными пилонами. Последние работы, эклектичные по манере, внесли определённый диссонанс в стилистически выдержанный облик древнего здания.

Тем не менее, вплоть до разрушения в начале 1930-х годов Ильинский храм оставался одним из наиболее эффектных и градостроительно запоминающихся зданий Костромы. Наряду с Кремлём и соседствующими зданиями храмов он определял лицо центральной части города.

В 1986 г. в стенах Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской, по заданию управления культуры Костромского облисполкома, был подготовлен эскизный проект восстановления Ильинской церкви. В основу проекта были положены архитектурные обмеры сохранившихся частей здания (трапезной, первого яруса колокольни), фотокопия старого плана (хранится в архиве КСНРПМ) и натурные фотографии разных лет, начиная с 1900-х годов и кончая временем разрушения храма (началом 1930-х годов).

Предлагаемый проект восстановления Ильинской колокольни следует рассматривать как первый

Пояснительная записка к проекту восстановления колокольни Ильинской церкви на Русиной (ныне Советской) улице. Текст датирован августом 1999 г. // Архив автора. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

Колокольня Ильинской церкви на Русиной улице

этап проектных работ на пути к возрождению всего храма. Эти работы должны быть продолжены до полного завершения.

Итак, после разрушений начала 1930-х годов от древнего храма сохранились трапезная с подклетом и нижний ярус колокольни, с двумя пристройками – с юга и севера. В южной из них, обращённой в сторону двора, в советские годы было устроено отхожее место. Из четырёх фронтонов, завершавших некогда фасады нижнего яруса, сохранился один – с запада. В толще южной стены существует каменная лестница в верхние ярусы, детально пока не обследованная. Выход её наверх прикрыт поздней железной кровлей. Кладка стен колокольни выполнена из красного кирпича, по размерам близкого к современному, на известково-песчаном растворе. Судя по отсутствию трещин и каких-либо деформаций, техническое состояние здания не вызывает опасений.

И трапезная и колокольня были оштукатурены и, судя по старым снимкам, имели известковую обмазку. Кладка пилонов, арок, трёхчетвертных колонн и карнизов, несомненно, включала в себя белокаменные элементы. Поэтому все работы по воссо-

зданию колокольни должны проводиться с максимальным приближением к старой технологии. В частности, кирпичная кладка должна осуществляться с применением стандартного красного кирпича на известково-песчаном растворе с минимальным добавлением цемента.

Декоративные элементы, прежде белокаменные, ввиду отсутствия этого материала, предлагается выполнять из заранее заготовленных бетонных отливок, выполняемых по моделям. Кладка должна быть соответственно армирована. Металлический шпиль колокольни и небольшой купол в его основании предлагается покрыть нитридом титана, имитирующим позолоту, то же относится к венчающему кресту и яблоку под ним. Криволинейный купол в уровне люкарн, покрытия карнизов покрываются листами железа с заранее нанесённым красителем травяного цвета.

Колокольня должна быть обеспечена молниезащитой.

Все строительные работы должны осуществляться под постоянным архитектурным и инженерным контролем.

Ильинская церковь на Русиной ул. Фото начала XX в.

КОЛОКОЛЬНЯ ЦЕРКВИ СПАСА В РЯДАХ

Как многие города старой России с их невысокой застройкой и широким пространством площадей, Кострома имела ряд архитектурных вертикалей в виде церквей и колоколен, достаточно внушительных, чтобы уравновесить протяжённость по горизонтали окружающих их строений, создать динамичный силуэт города и быть высотными ориентирами в архитектурно-пространственном объёме площадей и улиц. С неподражаемым чувством контраста и гармонии старые мастера находили наиболее эффектные места их размещения, придавая им подлинно градообразующие свойства. Одной из вертикалей старого костромского центра были церковь Спаса в Красных рядах и колокольня при ней, построенные одновременно, но составляющие единое целое.

Здание церкви, построенное в 1766 г., принадлежит к той эпохе в истории Костромы, когда территорию нынешней центральной площади (бывшей Сушанинской*) ещё занимал Новый город с бревенчатой оградой и башнями, а место Красных рядов – кладбище, носившее название Лазаревского и упразднённое с началом строительства Красных рядов в конце XVIII в. Одновременно с рядами над их проездом в сторону Волги была возведена колокольня. В противоположность церкви, ещё выдержанной в традициях допетровской архитектуры (закомары четверика, пятиглавие), колокольня принадлежит к раннему классицизму и, не считая проезда внизу, отмеченного снаружи четырёхколонным римско-дорическим портиком с фронтоном, имела четырёхъярусную строго центрическую композицию: четырёхугольное основание с четырьмя большими полуциркульными проёмами; ярус звона над ним, с высокими арочными проёмами, фланкированными спаренными тосканскими колоннами, с раскрепованным над ними антаблементом; по-барочному выгнутую кровлю с люкарнами и лёгкий венчающий фонарь со шпилем.

Располагаясь на оси проезда, начинающегося от

Пояснительная записка к проекту восстановления колокольни церкви Спаса в рядах. Текст датирован 12 ноября 1968 г. // Архив ОАО «Костромареставрация». Публикуется впервые. (Прим. ред.)

* В 1992 году площади возвращено историческое название. (Прим. ред.)

портика Присутственных мест, проходящего сквозь каре Красных рядов, продолжающегося затем в крутой лестнице пролома Пряничных рядов и далее – между аркад рядов Рыбных, колокольня создавала ряд эффектных перспектив; лёгкий, идиллический силуэт её, замыкавший перспективу двора Красных рядов с убегающими вдаль тосканскими колоннадами Мелочных рядов, при рассматривании с противоположной стороны преобразался, приобретая свойства истинной величавости. Двигаясь от Волги между аркадами Рыбных рядов, зритель видел её высоко вознесённой над южным фасадом Пряничных рядов; по мере приближения к рядам колокольня постепенно исчезла из поля зрения; затем наступал кульминационный момент восприятия: попав в тёмное пространство пролома Пряничных рядов, он – зритель – поднимался по широкой лестнице, на последних ступенях которой в течение нескольких мгновений мрак сменялся светом, и прямо перед ним предстал величественный портик с возносящейся в небо колокольней. Силе впечатления способствовал сильный ракурс, обусловленный низким уровнем горизонта. Поднявшись на верхнюю ступень лестницы, зритель видел сквозь арку проезда глубокий двор Красных рядов, колоннады Мелочных рядов и, совсем вдали, сквозь арку проезда дальнего плана, портик Присутственных мест.

Не менее значительной была роль колокольни в ансамбле центральной площади. Здесь она перекликалась с вертикалью каланчи, и смотрящему на колокольню с запада или севера (со стороны Больших Мучных рядов и каланчи) казалось, что она занимала среднее место между аркадами рядов – Красных и Пряничных, стягивая их в единый ансамбль.

В 30-е гг. XX в., подобно соборному ансамблю, венчавшему холм Костромского кремля, и многим другим, большим и малым церквам – вместе с гражданскими постройками, собственно, и составляющими художественно-исторический центр города, – колокольня церкви Спаса в рядах была сломана, сама церковь обезглавлена и обращена в склад. Ансамбль центра Костромы и силуэт города со стороны Волги были безмерно обеднены.

Исследование и обмер остатков колокольни на чердаке рядов, сопоставление их с фотографиями

Колокольня церкви Спаса в рядах

1908 г., изображающими её в разных ракурсах и с разных расстояний (метод обратной перспективы), позволило составить предлагаемый проект её реставрации. При более детальном обследовании чердака Красных рядов, проведённом уже после выполнения проекта, была найдена перильная решётка (одна из четырёх), стоявшая в основании венчающего фонаря, её размеры (1 x 2 аршина) совпали с проектными.

Настоящим проектом предусматривается восстановление только колокольни церкви Спаса в рядах, вопрос о восстановлении здания церкви отложен до проведения исследования её в натуре. Основная масса кладки должна быть сделана в силикатном кирпиче; в красном кирпиче (но хорошего качества) выполняются тёсанные карнизы и пояски; модульоны карнизов, из соображений большей дол-

говечности, должны быть белокаменными. Здание армируется железными связями, из железа выполняются каркас кровли и венчающего шпиля. Стены колокольни снаружи и изнутри оштукатуриваются, карнизы, архивольты и пояски вытягиваются по шаблонам. Внутри колокольни должны быть восстановлены открытые лестницы. Готовое здание покрывается известковой побелкой, кровля и шпиль колокольни окрашиваются медянкой, крест, яблоко и конус под ним золотятся.

Одновременно с колокольней необходимо восстановить фронтон на дворовом фасаде рядов, над проездом под колокольню.

Высота сооружения от земли до верха креста – 42 м, высота восстанавливаемой части – 33 м, ширина стороны основания колокольни – 8,8 м.

Церковь Спаса в рядах (вид с юга). Фрагмент фото начала XX в.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОЛОКОЛЬНИ ЦЕРКВИ СПАСА В РЯДАХ

В наш век стремительной урбанизации, затрагивающей все без исключения старые города, с особой остротой встаёт проблема сохранения их исторических центров. Именно сейчас важно сохранить и, если можно, восстановить утраченные высотные ориентиры исторических центров, зрительно объединяющие рядовую застройку, тем более что новые здания повышенной этажности подчас вплотную подступают к старым архитектурным ансамблям, а иногда и вклиниваются в них, нарушая охранные зоны.

В полной мере это относится к Костроме, старому городу, привольно раскинувшемуся по берегам Волги. Волга – главная его «улица». К ней обращён кремлёвский холм, некогда увенчанный соборной группой, на неё ориентирована центральная городская площадь, вбирающая в себя радиальные улицы, окружённая ожерельем ампирических зданий. По пологому берегу спускаются белые аркады многочисленных торговых рядов. На Волгу смотрят обелиски Московской заставы. Плывущий по Волге издали видит стены и мерцающие золотом главы Ипатьевского монастыря, где разместился Историко-архитектурный музей-заповедник*.

К сожалению, в 30-е годы нашего века** панорама Костромы понесла огромный урон. Многочисленные церкви, лёгкими силуэтами оживлявшие её, исчезли. Самой тяжёлой потерей стало уничтожение соборного комплекса на вершине кремлёвского холма. Город, восхищавший ценителей русского искусства, «город-музей», при взгляде с Волги видится аморфной массой.

Из архитектурных вертикалей центра Костромы к началу 40-х годов сохранилась лишь пожарная каланча, которая при всей своей привлекательности и значительной высоте (тридцать два метра), всё же не способна держать массу окружающих её одно-

двухэтажных гражданских строений. Попыткой восполнить недостающие звенья ансамбля, вернуть хотя бы в некоторой степени утраченное им равновесие, стало восстановление, точнее, воссоздание колокольни церкви Спаса в рядах, предпринятое Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской в начале 1974 г. и в настоящее время близкое к завершению.

Почему выбор пал именно на эту церковь? Потому, что из всех утраченных архитектурных доминант после соборного ансамбля кремля она занимала ведущее место по высоте, лёгкой обозримости со всех точек и, пожалуй, по совершенству форм. Являясь надвратной, поднятая над юго-западным портиком Красных рядов (большого гостиного двора конца XVIII в., в виде каре, обращённого на центральную городскую площадь), она возвышалась над окружающей застройкой и, находя отклик в вертикали пожарной каланчи, расположенной на противоположной стороне Сусанинской площади, пространственно её уравновешивала.

Исключительно важно значение Спасской колокольни и в ансамбле собственно рядов. Каждый губернский (и не только губернский) город России, стоящий на Волге, имел в старое время торговые ряды. Не была в этом смысле исключением и Кострома. Однако лишь в ней торговые ряды получили значение хотя и подчинённой общей планировке, но самостоятельной группы зданий. Нигде торговые ряды не сохранились так полно в своём первоначальном виде, как здесь, поэтому не случайно в Костроме нередки натурные съёмки фильмов из старорусского быта.

Из тринадцати сохранившихся каменных торговых корпусов, с белой аркадой галерей в качестве лейтмотива, каждый так или иначе пространственно увязан со Спасской колокольней; в большей степени, однако, это относится к Рыбным, Пряничным и Красным рядам. Построенные в разное время, но по единому замыслу, они образуют стройную, строго осевую и, тем не менее, живописную и полную контрастов архитектурную композицию.

Публикуется по тексту, помещённому в альманахе «Памятники Отечества» (книга 4, М., 1979, стр. 126–132), с минимальной редакторской правкой. (Прим. ред.)

* С конца 2004 года – снова Ипатьевский монастырь. (Прим. ред.)

** XX века. (Прим. ред.)

Чтобы представить значение колокольни в этом ансамбле, лучше всего пройти к Рыбным рядам и, следуя от Волги вверх по берегу, подняться к Пряничным и далее – к Красным рядам. В начале пути, двигаясь между параллельными фасадами Рыбных рядов с их арочными галереями, мы видим впереди высокую стену Пряничных рядов. Они поставлены поперёк линии движения и замыкают перспективу. Аркада в основании их волжского фасада более приземистая, чем в Рыбных рядах, композиционно объединяет здания, в то же время она образно выражает несомую ею нагрузку. Средняя её арка, обрамлённая рустом, с небольшим фронтоном наверху, отмечает вход на внутреннюю лестницу в теле Пряничных рядов. Над ними, также строго по оси, возносится лёгкая вертикаль колокольни. Её основание пока скрыто, и это побуждает к движению вперёд. Если мы войдём в затемнённый проход лестницы и поднимемся по её крутым ступеням, то станем свидетелями редкого зрелища: из сумрака лестничного коридора мы вступаем в область яркого света; величавый римско-дорический портик Красных рядов, видимый поначалу фрагментарно в проёме лестничного портала, по мере движения вверх стремительно раскрывается, и мы оказываемся перед Красными рядами. Портик рядов, колокольня над ними, мерный ритм белых аркад, расходящихся в стороны, приобретает в этот момент подлинно грандиозное звучание.

Пройдя под колокольней, минуя стоящую справа церковь Спаса, мы попадаем в обширный двор Красных рядов. В перспективе уходящих вдаль колоннад Мелочных рядов, занимающих это пространство, виднеется арка противоположных ворот и сквозь них – четырёхколонный портик Присутственных мест с арочным окном в центре.

Перед нами – строго осевая, динамичная композиция, акцентированная в средней части колокольней.

Колокольня церкви Спаса – неотъемлемая часть корпуса Красных рядов и строилась вместе с ними. Первоначальный проект их, подобно проекту соседних Больших Мучных рядов, приписывают владимирскому губернскому архитектору Карлу Клеру, но строились они под руководством С. А. Воротилова, костромского подрядчика и талантливого архитектора, прославившегося соборным ансамблем Костромского кремля.

С. А. Воротилов, начавший в 1789 г. строительство Красных рядов, существенно отступил от проекта Клера. Четырёхколонный портик в центре волжского фасада, добавленный им к зданию, задуманная им надвратная колокольня подчеркнули ось город – Волга, связали корпус рядов с примыкающими к нему площадями.

Смерть мастера в начале 1790-х годов не позволила ему завершить свой замысел. Поэтому не случайно со Спасской колокольней связывают другое имя – механика, оптика и архитектора из купцов, уроженца Костромы А. В. Красильникова, одного из талантливых самоучек. О причастности его к строительству колокольни свидетельствуют П. Свињин, литератор и публицист первой четверти XIX в., и П. Ф. Островский, известный костромской краевед. Это же подтверждается наличием построенного к тому времени портика и утолщённых стен по сторонам проезда под колокольней, с внутренней лестницей вверх.

Облик колокольни соответствует концу XVIII в., то есть раннему классицизму с отзвуком барокко в русской провинции. Квадратный в плане нижний ярус колокольни, трактованный как основание, с четырёх сторон прорезан пологими арками; следующий вверх ярус звона – с высокими арками на каждой из четырёх сторон – декорирован пучками спаренных тосканских колонн с крепующимся антаблементом. Крепованный аттик служит переходом к барочно выгнутому криволинейному восьмилотковому куполу с люкарнами в основании восьмигранного фонаря. Фонарь решён в виде сквозной беседки и, в свою очередь, завершается небольшим куполом и гранёным шпилем на промежуточной восьмигранной шейке.

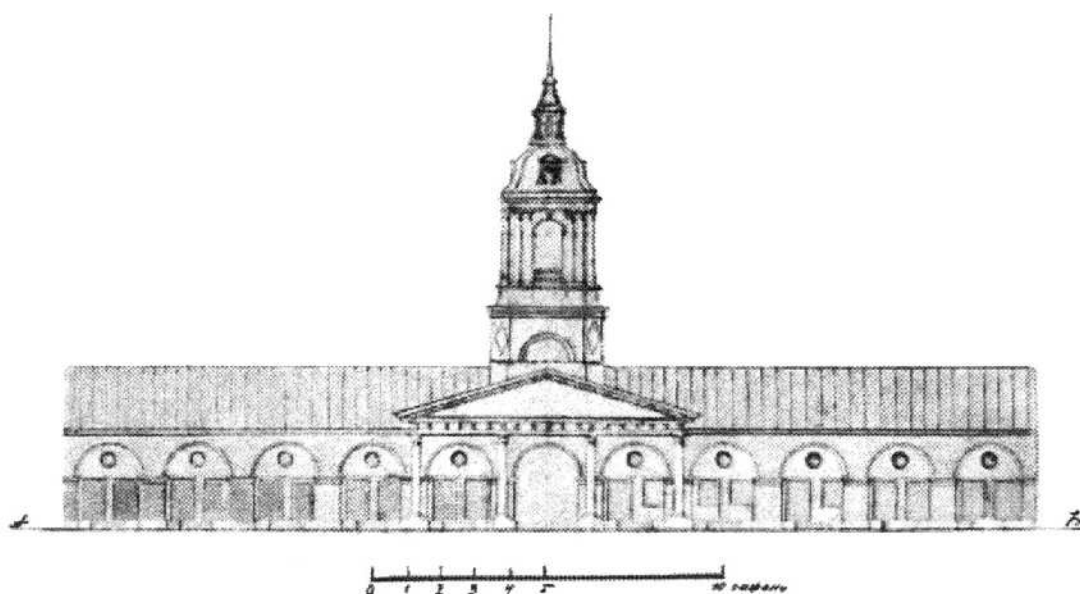
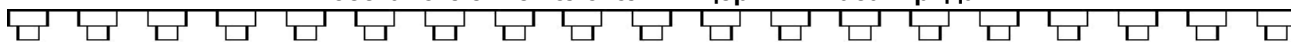
Трудность при восстановлении колокольни церкви Спаса в рядах состояла в отсутствии и старого проекта (что весьма обычно в реставрационной практике), и поздних обмеров. Единственными исходными материалами могли служить остатки основания колокольни на чердаке Красных рядов, а также найдённое там же, случайно сохранившееся, звено железного ограждения из яруса фонаря и две натурных, к счастью довольно отчётливых, фотографии, выполненные в 1908 г.

Сопоставление натуральных остатков с фотографиями, перевод перспективного изображения в ортогональные проекции, корректировка полученных данных сопоставлением их со старыми мерами (сажени, аршины, вершки), наконец, проверка высотных измерений по старому снимку, сделанному с пожарной каланчи (почти в ортогонали), позволили довольно близко подойти к оригиналу.

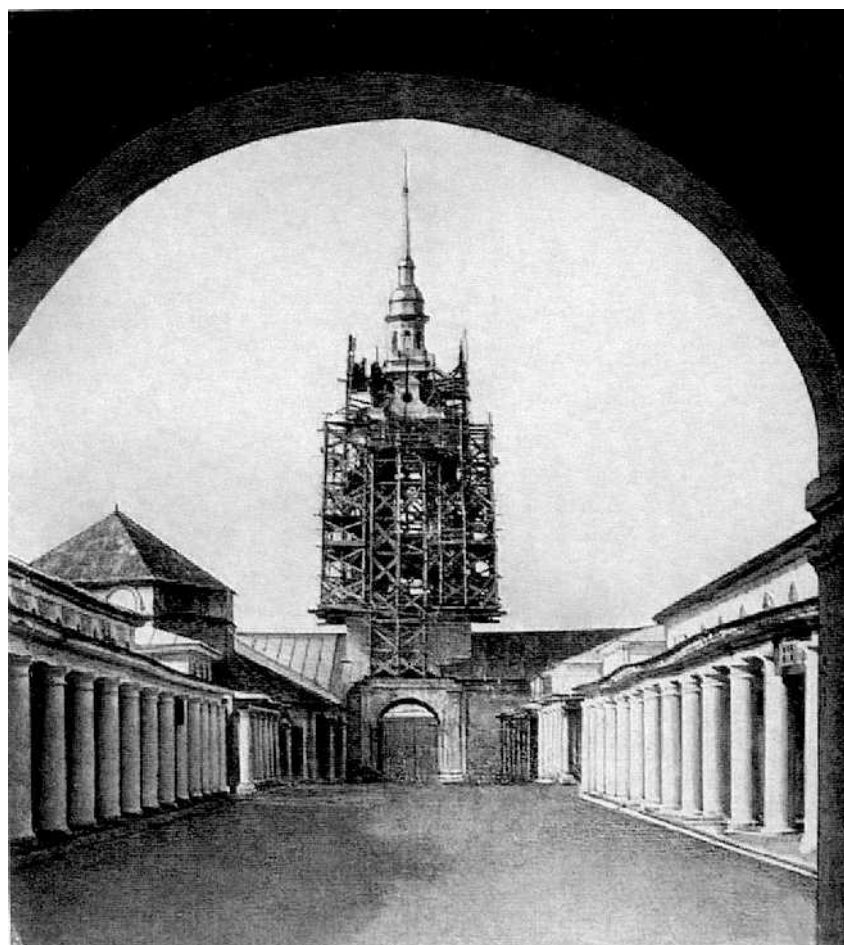
В ближайшее время Спасская колокольня вновь займёт своё место в архитектурном ансамбле центра, а город получит ведущую по высоте, изящную по форме доминанту, являющуюся неотъемлемой частью ансамбля костромского центра.

В послевоенные годы приведены в порядок центральные площади города и окружающие их торговые ряды. Высокий силуэт колокольни церкви Спаса в рядах дополнит эмоциональное восприятие архитектурного рисунка старого русского города, расположенного на маршруте «Золотого кольца».

Восстановление колокольни церкви Спаса в рядах

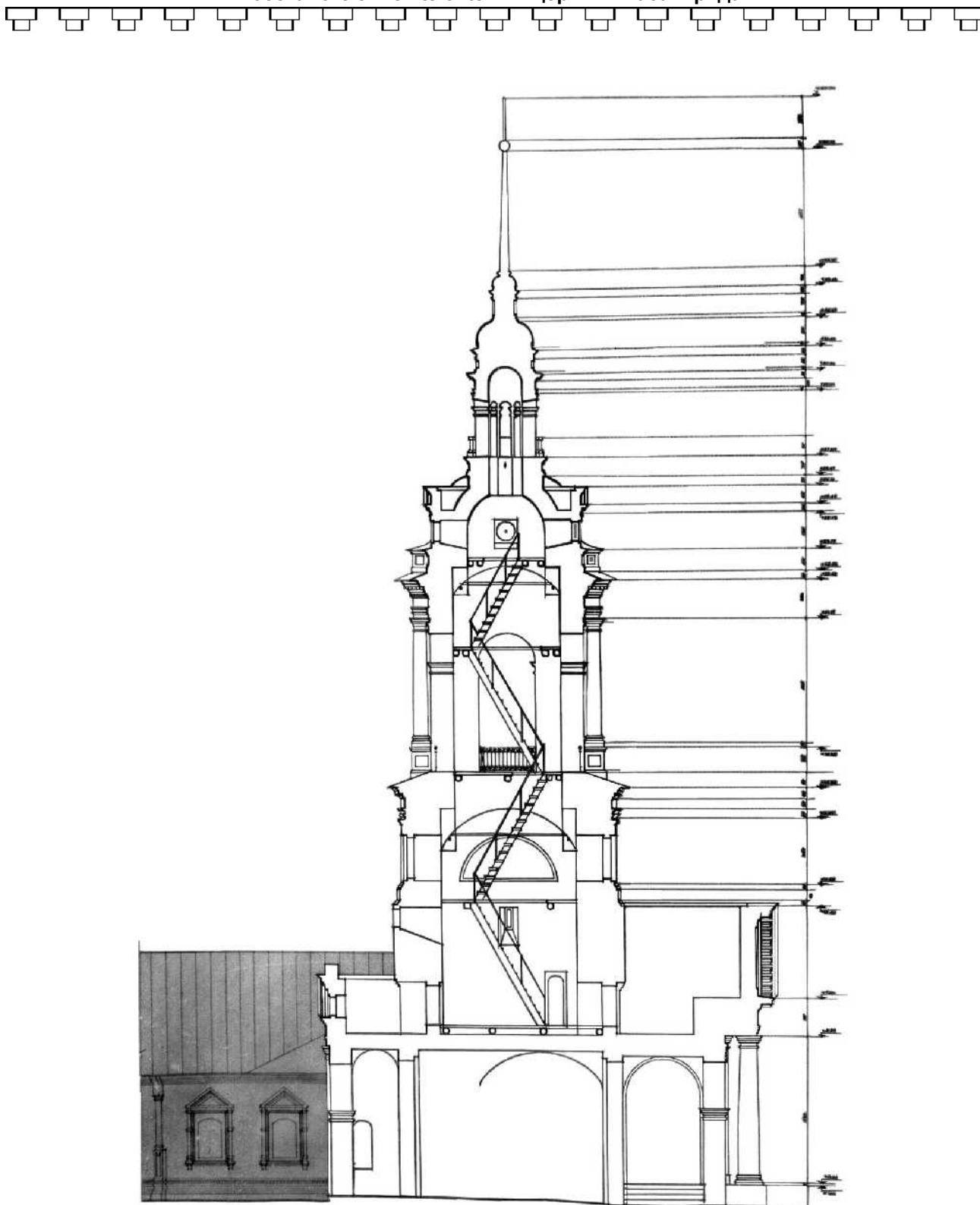

Юго-западный портик Гостиного двора и колокольня церкви Спаса в Рядах.
Чертеж С.А. Воротилова

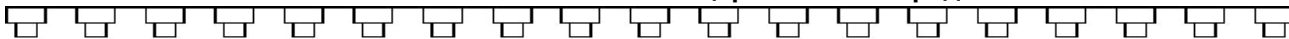
Колокольня церкви Спаса в рядах в процессе восстановления. Фото 1970-х гг.

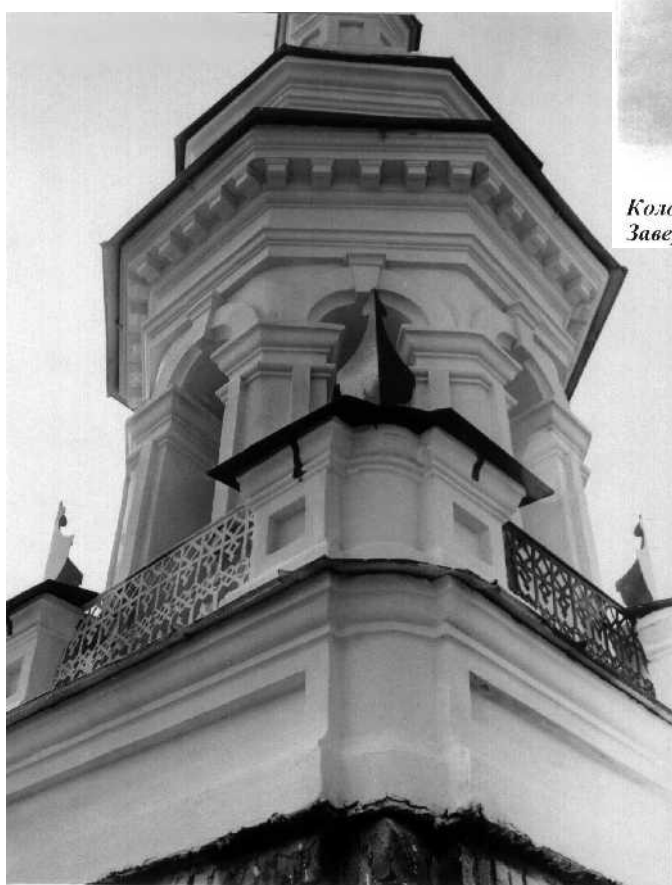

*Колокольня ц. Спаса в рядах.
Поперечный разрез.*

Чертёж Л. С. Васильева из проектной документации. Около 1960-х гг.

*Колокольня ц.Спаса в рядах после восстановления.
Завершение.*

*Колокольня ц.Спаса в рядах.
Фрагмент фасада.*

ЦЕРКОВЬ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ НА МШАНСКОЙ УЛИЦЕ

Каменная церковь Иоанна Предтечи с трапезной и колокольной была построена в начале Мшанской улицы (ныне – ул. Островского) на месте двух разобранных деревянных (тёплой и холодной).

Литературных и письменных историко-архивных источников по памятнику практически не сохранилось. В справочной книге «Церкви Костромской епархии» есть запись, свидетельствующая, что церковь датируется 1762 г. и что она имела два придельных храма*. Один был устроен в честь семи отроков Ефесских, другой – в честь великомученицы Параскевы. Строители храма неизвестны. Неизвестно также, на какие средства храм сооружался. Судя по стилистическим особенностям различных частей здания, оно неоднократно перестраивалось. Наиболее существенные изменения храм претерпел на рубеже XVIII–XIX вв., когда в Костроме творил великий зодчий этого времени С. А. Воротилов. Наиболее чётко рука мастера прослеживается в моделировании объёма колокольни, ближайшим аналогом которой является венчающая часть колокольни Богоявленского собора Костромского кремля. Собор был построен по проекту С. А. Воротилова. После смерти мастера в 1792 г. строительство его объектов заканчивали сын и брат Воротиловы. Однако первоначальные формы церкви Иоанна Предтечи, по-видимому, были ближе к простому декоративному убранству церкви Воскресения «на площадке» (сравним наличники окон обеих церквей – четверика и алтарной части). В пользу многочисленных перестроек храма свидетельствует различное решение северного и южного фасадов, трапезной части. Шейки глав над придельными храмами решены также по-разному: северная – гранёная, южная – цилиндрическая.

Пояснительная записка к проекту восстановления церкви Иоанна Предтечи в Костроме. Без даты // Архив автора. Публикуется впервые. Существует черновая неоконченная, вероятно, более ранняя редакция этой записки, отличающаяся и стилистически и отчасти фактически; она представлена в интернет-версии настоящей книги. Работа над проектом восстановления Предтеченской церкви длилась с осени 1999 по лето 2000. (Прим. ред.)

* Церкви Костромской епархии / По данным архи-

Здание церкви размещалось в зоне исторического, религиозного и торгового центра города. Своим восточным фасадом здание выходило на торговую площадь, к которой примыкали Большие Мучные ряды, построенные несколько позже, в конце XVIII в. Строительство рядов вёл тот же С. А. Воротилов по значительно переработанному им проекту владимирского архитектора К. Клера. Особенностью расположения храма на участке являлось выдвигание его алтарной апсиды за линию застройки. Это объясняется, скорее всего, тем, что «красной линии» или вообще не существовало из-за хаотичности застройки, или она к началу строительства церкви была другой. Существующая же появилась после составления регулярного плана города (1775–1781 гг.), обусловившего выполнение основной архитектурно-планировочной идеи застройки города. Объёмно-пространственная композиция участка постройки церкви развивалась во времени. По красной линии с севера и юга появились два небольших флигеля для различных хозяйственных нужд. Между флигелями и церковью была устроена кованая ограда с двумя металлическими воротами, фланкированными массивными пилонами-стелами в стиле классицизма. Застройка приобрела ансамблевый характер.

Церковь Иоанна Предтечи являлась важнейшим архитектурным акцентом в историческом центре города. В конце 30-х годов XX в. храм и ограда были разобраны. К счастью, сохранились оба флигеля. Конструктивное состояние их, благодаря щадящему режиму использования, удовлетворительное. На месте полностью утраченного здания церкви в конце 80-х – начале 90-х годов XX в. начало строиться здание магазина «Цветы»*, однако общественности города участок застройки удалось спасти от случайного вторжения в сложившуюся исторически градо-

ва Императорской Археологической комиссии. СПб., 1909, стр. 36.

* Проект магазина сделал Л. С. Васильев в 1972, он также дорабатывал в 1987 другой проект того же магазина, сделанный А. В. Метелёвым. См. подробнее в прим. на стр. 117. (Прим. ред.)

образующую среду чужеродного сооружения; на этом месте было предложено возродить разрушенный храм. Не без участия воинов-афганцев родилась идея о посвящении памятника воинам-костромичам, павшим на полях сражений как при защите Отечества, так и воевавших за расширение его пределов. К началу проектирования идея о посвящении отошла на второй план, и в воссоздаваемом памятнике решено устроить гарнизонную церковь.

Основными исходными данными для составления проекта воссоздания послужили сохранившиеся флигели бывшего ансамбля и фотодокументы, относящиеся к 1-му десятилетию XX в. Инвентаризационный план центра города, составленный в конце 30-х годов, представляет весьма скудные сведения о памятнике, тем более что план изобилует многочисленными текстовыми вставками типа «приблизительно» и т. п. Однако и из него можно почерпнуть некоторые сведения для определения границ застройки участка при сопоставлении чертежа с существующим в натуре. Поиски ранее неизвестных фотографий привели к убеждению, что почти всё, что является собственностью музеев или частных лиц, исходит из одного источника и уж никак не является, как утверждают владельцы, оригиналом. Нужно было только выбрать лучшую печать. Прежде чем приступить к расчёту основных пропорций здания, нами было проведено тщательное изучение фотодокументов. Исследовался весь материал, полученный как непосредственной фотофиксацией памятника с близкого расстояния, так и обнаружением его на фотографиях городской среды с различных видовых точек. Был выполнен обмер фасадов сохранившихся флигелей и промерено расстояние между ними. Обмеры, выполненные в метрической системе, были приведены к древней – в сажнях (1 сажень = 216 см).

При расчёте пропорций всей композиции по красной линии габариты флигелей приняты одинаковыми. Здание церкви размещается между флигелями по оси восток – запад. Габариты восточной стены четверика вычислены путём графического анализа перспективы здания церкви с обоими флигелями, принятыми за расчётный модуль. Расстояние между флигелями, равное 49 метрам (что составляет около 22,5 сажень), содержит приблизительно 8,5 модуля. Длина стены принимается равной 1,5 модуля, т.е. около 4,5 сажени.

Близкий к такому же результат получается при расчёте габаритов стен четверика по количеству зубцов в венчающем карнизе. Параметры четверика близки к кубическому объёму. Графическое построение ортогоналей храма велось в аршинах с последующим переводом в метрическую систему.

Основные несущие конструкции предлагается

выполнить из так называемого «петровского кирпича» с габаритами 28(29) x 14(16) x 7(8). Кладка стен возможна из обыкновенного красного кирпича с соблюдением обязательного условия: все декоративные элементы должны выполняться из большемерного кирпича или его имитации уже апробированным методом в реставрационной практике Костромской мастерской. Основная идея метода заключается в следующем: из размоленного кирпичного щебня получают путём просеивания крошку двух фракций. Крошка замешивается на цементном растворе с добавлением пластификатора. Далее из раствора путём формовки получают готовые изделия. Недостатком этого метода является излишняя чернота отливок. Для снижения этого эффекта в раствор рекомендуется добавлять красный пигмент, но не более 8% от общего веса замеса. Для экономии расхода кирпича кладку стен предлагается вести колодцевую, а образовавшиеся пустоты бутить кирпичным щебнем с последующей проливкой известково-цементным раствором. В конструкциях стен предусматриваются металлические связи. Металлические связи предусматриваются и для гашения распорок сводов. Четверик перекрывается сомкнутым лотковым сводом с открытой шельгой для устройства светового барабана. Алтарная апсида перекрывается сводом. Трапезная часть – крестовыми сводами, опирающимися на стены и два пилона. Подвальное помещение может быть перекрыто железобетонными плитами. Проектом предусматривается восстановление кованой металлической ограды с кирпичными столбами. Оба флигеля передаются церкви для хозяйственных нужд.

Фасады церкви обмазываются известково-песчаным раствором, интерьеры штукатурятся и окрашиваются клеевыми красками. Фасады флигелей штукатурятся и белятся известью. Так же отделываются столбы ограды. Кровли над алтарной частью и трапезной выполняются из чёрного листового железа, кровля над четвериком и венчающей частью шатра колокольни – из плоской железной шашки. Глава над четвериком и главки над приделами из листового железа с гладкой поверхностью. Швы пропаяваются. Главка над колокольной покрывается металлическими чешуйками ромбовидной формы. Все кровли и покрытия окрашиваются медянкой. Полы в церкви из мраморных плит, в подвальном помещении – бетонные. Металлические двери, решётки, столярные заполнения оконных и дверных проёмов окрашиваются масляной краской. Кресты, подкрестные шары и конуса золотятся.

Территория участка благоустраивается по специально разработанному проекту.

Церковь Иоанна Предтечи на Мшанской улице

Церковь Иоанна Предтечи (вид с севера). Фото начала XX в.

Церковь Иоанна Предтечи (вид с северо-запада). Фото начала XX в.

ЦЕРКОВЬ ИОАННА БОГОСЛОВА В ИПАТЬЕВСКОЙ (ТРУДОВОЙ) СЛОБОДЕ

Церковь Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе была заложена в 1681 г. на месте сгоревших в 1680 г. двух деревянных церквей (Иоанна Богослова и св. Николая) как «каменная, одноэтажная, с трапезой, с колокольней <...> и довершена в 1687 г.».

В 1706 г. к трапезной с южной стороны пристроен придел св. Николая. В 1735 г. стены основного четверика были расписаны фресками. В 1765–1766 гг. перекрывается кровля церкви чёрным железом, а главы белым. Одновременно по трём сторонам церковного участка была установлена металлическая ограда с каменными столбами и цоколем.

В 1780 г. к трапезной с северной стороны пристраивается придел в честь иконы Феодоровской Божией Матери. В 1811 г. возводится ограда по западной границе участка, но уже другого рисунка. Время сооружения южного крыльца у входа в четверик особо не указано. В описанном состоянии здание церкви дошло до нас на фотографии 1896 г.

В 1900–1901 гг. первоначальный объём трапезной, соединявший четверик с колокольней, сносится и на его месте возводится существующая ныне зимняя церковь из красного кирпича на цементном растворе, с перекрытием из кирпичных сводиков по металлическим балкам и чугунным колоннам.

Для отопления зимней церкви сооружается подвал с калориферами. Одновременно перестраивается вход на колокольню, наличники оконных ниш на западной стене четверика разрушаются пробивкой дымоходов.

Кроме того, расширяется проём из зимней церкви в четверик. Переделывается и южное крыльцо, западная стена которого заделывается новой пристройкой, в восточной стене закладываются проёмы, а завершающий крыльцо фронтон заменяется аттиком, карниз которого увязывается с карнизом пристройки.

Пристройка зимней церкви велась без ведома

Пояснительная записка к проекту реставрации церкви Иоанна Богослова в Ипатьевской (Трудовой) слободе Костромы. Текст датирован 1959 г. // Архив ОАО «Костромареставрация». Публикуется впервые. (Прим. ред.)

Императорской археологической комиссии. Вот как красноречиво об этой пристройке писал архитектор Д. Милеев в своей докладной записке в Археологическую комиссию от 14 июля 1912 г.: «В недалёком прошлом церковь была обезображена возмутительной кирпичной пристройкой, для чего разрушена первоначальная трапезная и её главка».

Действительно, указанная пристройка, хотя и очень добротная по выполнению, своими низкими архитектурно-художественными качествами совершенно изуродовала один из лучших памятников XVII в. в Костроме, каким являлась церковь Иоанна Богослова.

Немасштабное по деталям, громоздкое по размеру здание зимней церкви поглотило нижний ярус колокольни, западный фасад четверика, значительную часть северного и южного фасадов четверика, нарушив очень цельный, масштабный и лиричный облик памятника, с типичными для костромской архитектуры композиционными особенностями и деталями обрамления окон и порталов, карнизами и изразцовыми вставками.

При составлении проекта реставрации не вызвала сомнений необходимость сноса «возмутительной кирпичной пристройки» и восстановления исчезнувшего объёма трапезной – по литературным ссылкам, найденным натурным следам и имеющимся аналогам среди памятников XVII в. в Костромской области.

В литературных источниках и, в частности, в пояснительной записке к проекту перестройки церкви в 1901 г., составленной гражданским инженером И. Брюхановым, хранящейся в областном архиве, значится, что разрушенная трапезная имела тяжёлые своды на каменных столбах «высотой около 4-х аршин». Это же подтверждают устные показания техника А. А. Чистухина, который работал прорабом при перестройке церкви.

А. А. Чистухин свидетельствует также, что в восточной стене трапезной существовали две ниши. Эти данные подтверждаются произведённым натурным обследованием стен четверика и колокольни, где под штукатуркой найдены следы примыкания

сводов трапезной и ниши, заложенные кирпичом на цементном и известковом растворе.

При разборке старой трапезной в 1901 г. была разобрана, очевидно, и основная часть фундаментов, поэтому шурфы, заложенные в 1954 г. по предполагаемой оси стен, в соответствии со следами их примыкания к четверику, почти ничего не дали. Было найдено несколько крупных валунов без всяких следов раствора. Можно предположить, что это – остатки фундаментов, сложенных «насухо». Фундаменты под столбы также не были найдены.

Исходными данными для установления габаритов трапезной были, поэтому, следы сводов трапезной на стенах четверика и колокольни, след кровли на четверике, а также следы примыкания стен на четверике и колокольне. Эти следы сохранились чётко и позволяют безошибочно судить об основных размерах исчезнувшего объёма.

Сечение столбов в трапезной установлено по ширине следов пят на восточной её стене (61–68 см). На западной стене ширину пят установить было невозможно из-за сплошной вырубке кладки на этом участке.

Расстояние между пятами среднего свода на восточной стене трапезной составляет 437 см, и 402 см – на западной. Высота среднего свода, с отсчётом от современного пола, на западной стене составляет 355 см. На восточной стене этого размера установить нельзя, так как верх свода нарушен при расширении в 1901 г. проёма в четверике.

Высота боковых сводов устанавливается также по их следам на западной стене и составляет 310 см. На восточной, противоположной стене следы уничтожены при продабливании каналов и кладке дымоходов для калориферов. Эти дымоходы мешают установить по восточной стене и толщину стен трапезной.

О толщине стен первоначальной трапезной можно судить по следам на южной и северной сторонах колокольни. С южной стороны вырубка шириной 145 см поднимается до отметки +3,75. С северной стороны, с уступом в 7 см, она достигает отметки

+7,10. Её ширина равна 235 см за счёт устроенной в толще стены лестницы на колокольню.

С северной стороны колокольни, со стороны лестницы, сохранился венчающий карниз трапезной. След стены в этом месте заметен до отметки +7,57. Это объясняется устройством лестницы. (В первоначальном виде лестница сохранилась со 2-го яруса колокольни).

Исходя из данных исследований, сносятся постройка 1902 г., и церковь Иоанна Богослова восстанавливается как четверик, соединённый с колокольней невысоким переходным объёмом под двускатной железной кровлей; при этом открываются западная сторона южного крыльца и окна на восточной стене основного объёма. Аттик крыльца заменяется треугольным фронтоном с прямоугольной нишей иконы. В трапезной восстанавливается система крестовых сводов, опёртых на стены и четыре столба. Соответственно, в стенах проектируются оконные проёмы – по три с обеих сторон, с обрамлением из полукруглых колонн, несущих фронтоны криволинейных очертаний. Карниз восстанавливается согласно следам на северной стороне колокольни, цоколь с поребриками и двумя валами аналогичен цоколю четверика колокольни. Современный проём из трапезной в основной объём заменяется меньшим, с перемычкой коробового очертания.

Современная кровля над основным объёмом устроена так, что декоративное оформление барабанов глав ею скрыто. При дополнительном обследовании и обмерах обнаружены гнезда первоначальных стропил. В проекте дана кровля, устроенная по этим гнездам с учётом освобождения декора барабанов. При производстве строительных работ данные исследования будут дополнительно проверяться и уточняться.

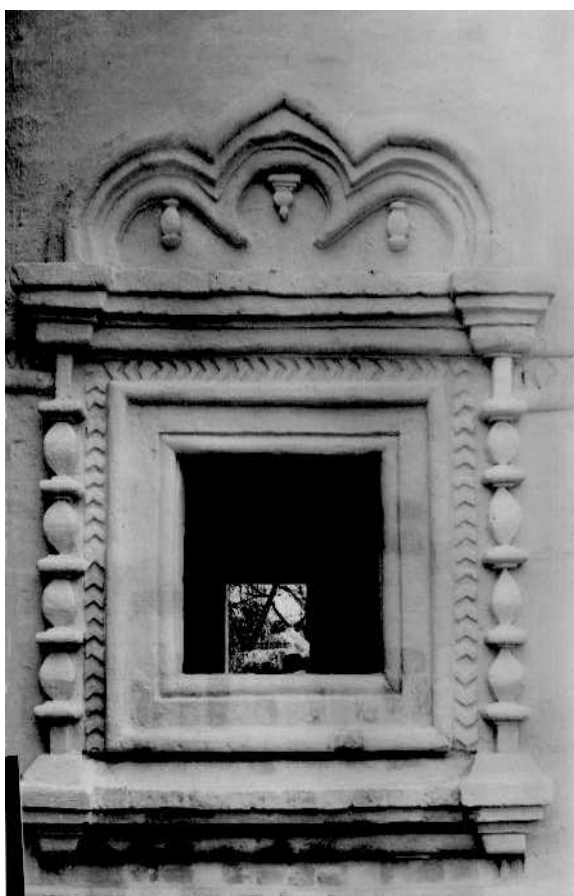
В соответствии с имеющимся описанием будут восстанавливаться цепи под крестами, а кресты – золотиться.

Внутри и снаружи трапезной делается смазка известково-песчаным раствором.

Церковь Иоанна Богослова в Ипатьевской (Трудовой) слободе

*Церковь Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе.
Снимок конца XIX века.*

*Церковь Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе.
Восстановленное окно в основании колокольни*

*Церковь Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе.
Проект реставрации. Вид с запада.*

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА (ИЛЬИНСКАЯ) НА ГОРОДИЩЕ

Основная цель предполагаемых реставрационных работ – максимально возможно приблизить здание церкви к его первоначальному виду, сохраняя при этом те поздние наслоения (завершение колокольни), удаление которых нарушило бы цельность силуэта здания или привело бы к потере полезной площади без существенного выигрыша в отношении к его общей композиции (трапезная Ильинского придела).

В основу проекта положен архитектурно-археологический обмер 1969 г., натурные обследования чердака четверика (февраль 1965 г.) и рисунок Г. Г. Чернецова 1838 г. с видом южного фасада церкви. Решающую роль в выборе варианта реконструкции её первоначального вида сыграли данные натурных исследований чердачного пространства (см. фотографии и обмерные чертежи), подтвердившие существование четырёх глухих глав в углах четверика, факт позднейшей закладки пазух между декоративными закомарами над четвериком и, следовательно, иное, чем сейчас, устройство кровли над ним.

Судя по пазам в основании средней главы (скрытом сейчас под поздней кровлей), первоначальное покрытие четверика имело в своей основе систему деревянных стропил, сходящихся к центральной, световой, главе и опирающихся внизу на мауэрлат, положенный в уровне основания закомаркокошников.*

Покрытие кокошников, по-видимому, осуществлялось по деревянным стропилам, врезанным в стропила перекрытия четверика. Сведений о материале кровли не сохранилось, но поскольку наиболее типичным кровельным материалом для приходских церквей XVII в. было дерево, проектом

Пояснительная записка к эскизному проекту реставрации церкви Рождества Христова (Ильинской) на Городище в г. Костроме. Текст датирован 10 апреля 1975 г. // Архив ОАО «Костромареставрация». Публикуется впервые. (Прим. ред.)

* В качестве аналога покрытия над четвериком использованы: церковь села Храпово под Рязанью (1686 г.) и Благовещенская церковь в Рязани (1683 г.).

предусмотрена тесовая кровля над четвериком, лемеховое покрытие закомар глав и купола колокольни. Это подтверждается рисунком Г. Г. Чернецова.

Тесовой, скорее всего, была кровля над Ильинским приделом и алтарными апсидами. Форма покрытия апсид, предложенная эскизным проектом (сделанная на основе аналогов), потребует уточнения по месту после обследования восточного фасада четверика над апсидами, скрытого сейчас поздней железной кровлей. Трёхскатное покрытие Ильинского придела, изображённое в проекте, взамен существующего двухскатного, обусловлено тем, что конёк последнего, заданный отметкой кирпичного фронтона над южным фасадом, врежется в центр южного кокошника в основании главы, зрительно нарушая его цельность. Предлагаемая версия, разумеется, требует подтверждения натурным обследованием чердачного пространства придела. Пока же мы допускаем позднее происхождение фронтона.

Южная стена трапезной Ильинского придела не исследована. В проекте она повторяет формы обмера 1969 г., за исключением ширинок в основании западной её половины, взятых с рисунка Г. Г. Чернецова*.

Верх кровли над нею искусственно понижен, чтобы открыть основания окон на южной стене четверика.

Проектом предусмотрена закладка поздних окон в нижнем ярусе северной стены четверика, восстановление всех трёх порталов и четвертей восточного окна придела.

Восстанавливаются до первоначальных сечений опорные столбы светового барабана, растёсанные в позднее время.

При определении габаритов восстанавливаемых боковых глав четверика использовался принцип кратности старым мерам (аршин), прослеживаемый в габаритах сохранившейся средней главы. Квадрат-

---

* Место дверного проёма в торце паперти трапезной придела указано теоретически. Поскольку паперть целиком переложена и воссоздание первоначальной затруднительно, вход в неё, по-видимому, придётся оставить с северной стороны.

Церковь Рождества Христова (Ильинская) на Городище

ный постамент боковых глав повторяет основные членения средней главы; то же относится к их карнизу, но здесь членения упрощены в соответствии с их меньшим масштабом.

Размеры глав и крестов четверика и придела выдержаны в старых мерах.

После закладки шурфов вокруг здания должна быть сделана вертикальная планировка и отмостка, восстановлены ступени у колокольни и северного портала.

Церковь Рождества Христова никогда не имела росписей – ни наружных, ни внутренних. Проектом предусмотрена известковая обмазка фасадов и в интерьерах, окраска железных решёток и дверных заполнений. Вновь делаются оконные заполнения.

Вопрос в отношении пола в церкви будет уточнён после дополнительных натурных исследований.

Кресты и подзоры на главах предлагается вызолотить.

Таков проект реставрации Христорождественской церкви, выполненный с учётом исторических и натурных данных. Однако прежде чем принять окончательное решение, необходимо принять во внимание следующее обстоятельство.

После разборки боковых глав и изменения кровли церковь приобрела новое качество, в её облике проступила небывалая прежде эпичность. Низкие стелющиеся объёмы здания с крутой железной кровлей четверика, увенчанного одной сужающейся кверху главой, чрезвычайно органично завершают зелёный холм, служащий его подножием. Очевидно, мы имеем дело с тем историческим парадоксом, когда в результате позднейших переделок, возможно художественно не осознанных, памятник архитектуры, теряя первоначальный облик, не столько проигрывает в деталях, сколько выигрывает в цельности облика, приобретая острохарактерную лаконичность и мощь звучания.

Исходя из этого, работу можно свести к минимуму. Восстановив растёсанные опорные столбы в основании главы четверика, заложив поздние окна внизу его северной стены, выявив утраченные формы Ильинского придела и четверика, сохранить основной силуэт здания, уникального в своём соответствии месту, на котором он стоит. Единственным изменением в венчании церкви представляется замена абсолютно поздних крестов придела и четверика на кованые, золочёные, выполненные по старым образцам.

Церковь Рождества Христова (Ильинская) на Городище. Рис. Н. Чернецова. 1838 г.
(О «зеркальности» рисунка см. замечание в Списке иллюстраций на стр. 373)

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА (ИЛЬИНСКАЯ)

за р. ВОЛГОЙ

Предлагаемый проект реставрации Христорождественской (Ильинской) церкви по существу является компромиссным, поскольку не предусматривает восстановления боковых глав четверика и позакамарного покрытия. Он ограничивается восстановлением здания на состояние перед 1917 годом, восстановлением ограды и ворот, а также реставрацией элементов архитектуры, исконно существовавших, но по разным причинам переделанных (или уничтоженных) в последующее время.

Составлению проекта реставрации предшествовали исследовательские работы, в виде зондажей кладки и шурфов, отражённые на фотографиях.

Натурные исследования, произведённые на откосах двух нижних окон в северной стене четверика, показали их позднее происхождение; они были прорублены в формах, близких верхним окнам, в XIX веке (судя по размеру кирпича в перекрывающих их сводчатых перемычках). Предлагается заложить их, с соблюдением перевязки кирпича, с внутренней стороны, на их месте восстановить две арочные пещеры в соответствии с пещерами на противоположной южной стене.

На основе зондажей установлено, что в XIX веке оказались растесанными все три перспективных портала четверика. Общие по композиции, они разнятся степенью насыщенности декора. Предлагается проект их восстановления и, попутно, профилированного цоколя, идущего в их основании, по фасаду четверика.

При восстановлении рассеявшегося коробового свода над поздним переходом от четверика к колокольне, частично скрывающего верх килевидного завершения западного портала, предлагается искусственно поднять его пятую (и, следовательно, шельгу).

Пояснительная записка к проекту реставрации церкви Рождества Христова (Ильинской) за р. Волгой в г. Костроме (на Городище). Чистовая машинопись. Текст датирован 1986 г. // Архив автора. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

Наибольшую сложность представляет вопрос об эволюции форм южного, Ильинского, придела Христорождественской церкви. Выполненный заодно с четвериком, в середине XVII века, Ильинский придел (как и противостоящий ему северный, Феодосьевский, разобранный ещё в XVII веке) представляет собой прямоугольный, перекрытый сомкнутым сводом объём, с главой вверху и порталом на западном фасаде. Хорошо сохранились его южная и восточная наружные стены. Что касается западной стороны придела, обращённой в интерьер появившейся позднее трапезной, она была разобрана вместе с порталом. Произошло это, по-видимому, в первой половине XIX века, когда переделан был и фасад трапезной. Строители этого времени пошли на явный конструктивный абсурд, оперев западный лоток свода придела на деревянную перемычку (обстоятельство, повлекшее деформацию свода). Для восстановления конструктивной прочности свода предлагается восстановить на сохранившемся основании (и в соответствии со следом на южной стене четверика) западную стену придела, вместе с порталом. Предлагаемый к осуществлению портал придела выполнен по аналогии с близстоящим южным порталом четверика, но в несколько упрощённых формах и без килевидного завершения (чтобы отметить его подчинённое, в соответствии с объёмом придела, значение).

Переделки трапезной придела, осуществлённые в начале XIX века, заключались в следующем. Для создания большего уклона кровли была опущена её нижняя отметка (за счёт разборки кирпича на южном фасаде) и поднята верхняя (благодаря чему подоконники нижних окон четверика оказались в уровне чердака над трапезной). Оказались растесанными и лишёнными декора окна, уничтожен пояс ширинок в цокольной части фасада, разрушен портал в южной стене и на его месте устроено окно. Крыльцо (по-видимому, открытое) у западного торца трапезной было превращено в притвор под двускатной крышей путём надкладки стен. В этом виде придел, трапезная и сама церковь изображены на рисунке Чернецова 1838 года.

Зондажами, произведёнными летом 1987 года на фасаде трапезной, выявлена первоначальная система проёмов и декора, что послужило [основанием к] составлению проекта его восстановления. В связи с недостаточностью исходных материалов для полного восстановления крыльца с запада от трапезной предлагается компромиссный вариант: сохранение притвора XIX века с фрагментарным восстановлением ширинок в нижней части её южной стены.

Для попадания в трапезную придела с улицы предлагается анфиладная (по линии запад-восток) система проёмов: открывается первоначальная (позднее обращённая в окно) дверь в западной стене притвора; в западной стене трапезной, полностью переложённой при устройстве печи, устраивается новый проём в нейтральных формах. Южный портал трапезной, после его восстановления, ввиду неудобства использования в нынешних условиях, предлагается заложить изнутри, с отступом от внутренней поверхности стен и установкой снаружи кованых ложных дверей.

Проектом предусматривается смена чердачного деревянного перекрытия над трапезной (с устройством распалубки над южным порталом четверика) и полная переделка стропильной системы, с расчётом опирания кровли на вновь восстанавливаемый карниз и опускания её верхней отметки на один ряд ниже отметки подоконников окон четверика.

Стены в интерьере трапезной и притвора оштукатуриваются, за исключением бывших прежде фасадными стенами четверика и придела, которые, после снятия поздней штукатурки, покрываются обмазкой.

Полы в приделе, трапезной и притворе, ввиду утраты прежних чугунных, запроектированы из плиток, изготавливаемых по методу нашей мастерской (ж/б основа со слоем кремнеорганики). Плитка укладывается по бетонной подготовке.

Предусматривается восстановление двух окон придела, вычинка цокольной части фасадов всего здания, с предварительным опусканием до проектной отметки грунта по периметру и устройством отмостки.

Восстанавливаются маковицы обеих глав. Эти работы состоят из смены сгнивших деревянных журавцов и металлического покрытия главы (которое целесообразно выполнить из меди).

В соответствии с выполненным по старым снимкам проектам, восстанавливаются железные кованые кресты на главах четверика и придела.

Кресты, подобно всем металлическим кровлям, следует окрасить масляной краской (окись хрома) на лаке. Оцинкованные кровли перед покраской протравливаются специальными составами, по рекомендации инженера-химика.

Особое внимание уделяется устранению деформаций кладки в юго-восточном углу придела и в сводах над северной травеей четверика. В первом случае вероятно подводка нового фундамента под юго-восточный угол; во втором случае – расклинивание и частичная перекладка свода. Целесообразно провести инъектирование трещин в кладке. Совершенно необходимо заполнение кладки [...] (или бетонным раствором) внутрстенных каналов системы позднего калориферного отопления.

Следует покрыть железом подоконники окон четверика и парапеты в ярусе звона колокольни.

Поздние метлахские полы в четверике в основном хорошо сохранились и требуют только вычинки. При проведении этих работ рекомендуется сделать бетонные плитки, добавив в них соответствующий пигмент, и после просушки покрыть парафиновой мастикой.

Восстанавливается вся оконная и дверная столбчатая, восстанавливаются кованые двери и решётки.

При реставрации незначительно повреждённой кладки фасадов следует применить метод кремнеорганической домозки (не допуская нарочитой имитации швов, – как приём, чуждый строительной технике XVII–XIX вв.).

Внутри колокольни необходимо вычинить внутрстенную кирпичную лестницу и настлать пол в ярусе звона, по балкам, сделав снизу деревянную одномаршевую лестницу.

Стены здания снаружи и изнутри обмазываются известью. Окружающая церковь кирпичная ограда с трёхчастными воротами в западной стене фрагментарно сохранилась с северной стороны. Проектом, выполненным на основе обмера подменных частей, старых фотографий, геодезической съёмки 1946 года и данных археологических раскопок, – предусмотрено полное её восстановление, с понижением отметок грунта по периметру. Восстанавливаются завершения ворот в виде трёх главок с крестами и железными покрытиями фронтонов. Как и покрытия столбов и прясел ограды, железные кровли, кресты и главки окрашиваются окисью хрома.

Кованые заполнения ворот окрашиваются масляной краской цвета графита.

После завершения реставрационных работ в здании должен быть размещен музей народной деревянной резьбы.

* Здесь в машинописи либо пропуск, либо, что вероятнее, опечатка «кладки» вместо «кладкой». (Прим. ред.)

Церковь Рождества Христова (Ильинская) за Волгой

Церковь Рождества Христова (Ильинская). Фото начала XX в.

Церковь Рождества Христова (Ильинская). Вид с севера. Фото 1950-х гг.

ПРОЕКТ ЦЕРКВИ СВ. ПАНТЕЛЕИМОНА при 2-й ГОРОДСКОЙ БОЛЬНИЦЕ г. КОСТРОМЫ.

Согласно заданию, выданному в 2000 году, церковь св. Пантелеимона была задумана и запроектирована как больничная часовня, но не как церковь. Соответственно, она получила скромные размеры, соответственно, был выбран для неё участок и указана ориентация – со входом от аллеи въездных ворот, что допустимо для часовен.

Совершенно неожиданно для автора проекта часовня была преобразована в церковь и изменена её ориентация, вопреки градостроительным правилам и требованиям удобства пользования – часовня главным входом упёрлась в тесный угол между забором и соседним двухэтажным зданием. Между тем, без особого нарушения церковных канонов, главным входом она могла быть ориентирована на больничный корпус.

Такова горькая действительность, и с нею приходится считаться.

Храм св. Пантелеимона (назовём его так) запроектирован из силикатного кирпича на сложном растворе, в виде купольной ротонды с обходной галереей, с алтарным помещением с восточной стороны.

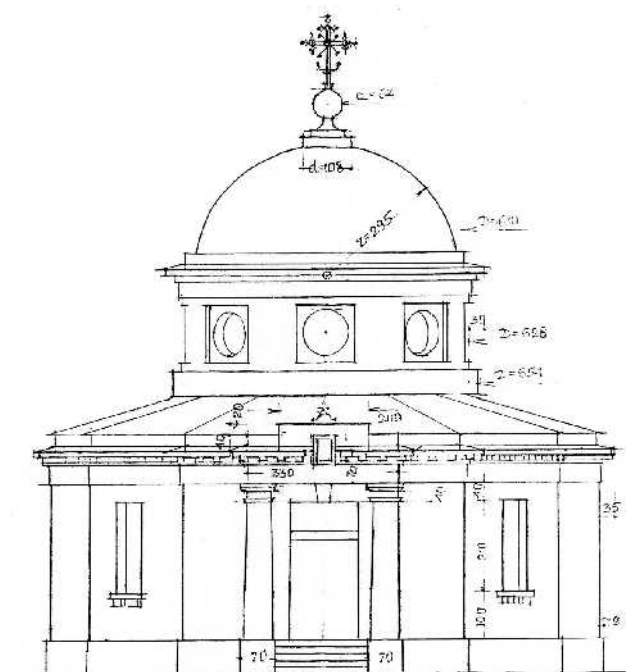
Здание с внешней и внутренней сторон покрывается известковой штукатуркой и окрашивается в белый цвет путём двукратной известковой обмазки. Особое внимание следует обратить на акустическую обработку верхних ярусов внутренних поверхностей ротонды, во избежание реверберации. В среднем ярусе, впоследствии, допустимо нанесение живописи.

Столярка и оконные решётки окрашиваются белой эмалью.

Полы в интерьере плиточные, светлого тона. Для утепления перекрытия галерей и купола ротонды предлагается использовать мягкий рулонный утеплитель.

Капители колонн портика делать в виде бетонных отливок по моделям.

Отопление храма электрическое.

Проект часовни при 2-й Горбольнице. 2000 г.
Фрагмент: вариант главного фасада

ЗДАНИЕ БЫВШИХ ПРИСУТСТВЕННЫХ МЕСТ в г. КОСТРОМЕ

Существующее здание горисполкома (б. Присутственных мест) входит в систему обстройки центральной площади г. Костромы и частично занимает угол квартала между улицами Советской и Свердлова. Оценивая смысловое и градостроительное значение этого здания, следует обратиться к плану Костромы, официально утверждённому и принятому к осуществлению в 1781 г. В соответствии с ним в основу планировки губернского города Костромы положена радиально-веерная структура с системой осевых магистралей, ориентированных на центральную площадь. План города, разработанный в Петербургской комиссии строений, красив, удобен и неповторим. В соответствии с утверждённым планом торцы кварталов, выходящих в сторону центральной площади (Екатеринославской, Сусанинской, ныне площади Революции), должны были обстраиваться исключительно каменными административными зданиями, что и было частично осуществлено. Первым в их ряду в 1809 г. на участке между сходящимися к центру улицами Никольской (ныне Свердлова) и Русиной (ныне Советской) было построено трёхэтажное (включая цоколь) здание Присутственных мест (современный горисполком). Присутственные места г. Костромы строились по высочайше апробированному (типовому) проекту губернских Присутственных мест, выполненному в Петербурге знаменитым А. Д. Захаровым. Здание осуществлено в натуре под наблюдением губернского архитектора Н. И. Метлина и полностью соответствовало проекту. Главный фасад, обращённый к Красным рядам, имел шестиколонный портик с фронтоном, поднятый на стереобат с широкой наружной лестницей. Ось портика Присутственных мест совпадала с осью корпуса рядов, чем достигалась композиционная увязка обоих зданий.

Тем не менее, отдавая должное великолепию захаровского здания как такового, приходится отме-

---

Пояснительная записка к проекту реконструкции здания горисполкома (бывших Присутственных мест) в г. Костроме, ныне здание Думы и Администрации г. Костромы. Текст датирован 1986 г. // Архив ОАО «Костромареставрация». Публикуется впервые. (Прим. ред.)

тить два обстоятельства, не учтённых его строителем Н. И. Метлиным.

Первое из них заключалось в несоответствии импозантной лестницы перед портиком главного фасада, явно рассчитанной на обширное пространство впереди (возможно, площадь), и неширокой улицы между Присутственными местами и корпусом Красных рядов. К тому же лестница, далеко выступая за красную линию, преграждала путь к главной городской площади. Выход из этого был найден, когда в 1837 г., под воздействием жалоб на неудобство открытой лестницы, покрывавшейся зимой наледью, по проекту нижегородского губернского архитектора И. Ефимова была реконструирована вся центральная часть здания: лестница перенесена внутрь, разобран шестиколонный портик и вместо него сделан новый, нетрадиционной композиции – с четырьмя ионическими колоннами, попарно поставленными на прорезанные арками подиумы и поддерживающими фронтоном с вписанной снизу коробовой аркой. Центр фасада, в уровне второго этажа, украсило большое полуциркульное окно, освещающее вестибюль.

Вторым обстоятельством было то, что типовое здание Присутственных мест, имеющее два боковых крыла и выступающий в сторону двора объём внутренних лестниц, естественно, предполагало устройство позади него хозяйственного двора, не рассчитанного на обозрение, и оптимальным вариантом расположения такого здания была бы его постановка в линии строчной застройки, обеспечивающей показ лишь главного и боковых фасадов. Однако в силу особенностей плана центра Костромы и места постановки здания – на остром углу квартала между сходящимися улицами, – его высокий дворовый фасад не мог не остаться не открытым, причём с наиболее важных точек обозрения. Налицо пример механической постановки прекрасного здания в прекрасной архитектурной среде, но без достаточного учёта требований этой среды.

И всё же главной трудно объяснимой ошибкой Н. И. Метлина было то, что он отступил от основного принципа, заложенного автором генерального плана Костромы в систему обстройки городской площади, –

от установки, что торцы кварталов, выходящих на неё, должны были быть застроены цельными зданиями, сплошным фронтом от угла и до угла. Этот приём последовательно соблюден по всем сторонам площади. Лишь на стыке улиц Советской и Свердлова, где стоит здание Присутственных мест, выходящее на площадь своим боковым крылом, угол квартала в сторону улицы Свердлова оказался не застроенным на 6 метров по лицу площади и на 39 метров по улице Свердлова: вплоть до двухэтажного здания нынешнего управления культуры* участок ограждён забором, скрывающим двор главного административного здания. До 1960 г. он был деревянным, затем его сменил существующий кирпичный, с воротами, выходящими на улицу Свердлова.

Оценивая нынешнюю градостроительную ситуацию локально, в месте начала улицы Свердлова, констатируем:

1). Северный угол начала улицы занимает каменное двухэтажное здание начала XIX в., принадлежавшее прежде причту Благовещенской церкви (ныне ЦНТИ); правый (южный) угол начала улицы образует сравнительно невысокая кирпичная ограда, ни в коей мере не уравнивающая здание слева, стилистически ему чуждая и плохого технического состояния.

2). Торец квартала справа от начала улицы застроен не полностью (в отличие от торцов остальных кварталов, обращённых к площади, и вопреки требованиям генерального плана 1781 г.); забор, ограждающий двор б. Присутственных мест, оставляет открытым их непрезентабельный дворовый фасад, не предназначавшийся для ориентации на главную городскую площадь, к тому же испорченный переделками 1841 г.

Цель предлагаемого проекта – попытка вернуться к главной идее генерального плана Костромы 1781 г., заключающейся в сплошной периметральной обстройке углов кварталов, обращённых на главную площадь, единых стилистически, а именно: замене забора, обрамляющего участок б. Присутственных мест со стороны площади и ул. Свердлова, каменным зданием, способным исправить недостатки нынешней градостроительной ситуации, не вступая в противоречия со сложившимся архитектурным окружением, но следуя его принципам.

Для верного решения этой крайне ответственной задачи необходимо соблюдение следующих условий:

1). Поскольку предлагаемое к постройке здание должно примкнуть к зданию б. Присутственных мест (горисполкому) и иметь общий с ним двор, оно не

может быть ничем иным, как его функциональным продолжением и, следовательно, отвечать условиям размещаемых в нём служб; в частности, иметь проезд во двор со стороны ул. Свердлова.

2). Следуя принципу равновысотности зданий, образующих въезд в улицы со стороны площади, новое здание, в соответствии со зданием ЦНТИ, должно быть двухэтажным.

3). Целостность архитектурного решения торца квартала между улицами Свердлова и Советской (по аналогии со всеми компонентами ансамбля площади Революции) не допускает остроиндивидуальной его трактовки: его архитектура в главных чертах должна соответствовать архитектуре двух нижних этажей здания горисполкома, включая соблюдение высотных отметок. Новое здание должно восприниматься как флигель старого.

4). В то же время недопустимо буквальное повторение двух нижних этажей здания горисполкома, ибо, следуя правилам классицизма, новое двухэтажное здание обязано иметь тонкий венчающий карниз и оно должно быть вписано в высотные отметки междуэтажного карниза старого здания; необходима и фризовая лента под карнизом (опять по аналогии со зданием на другой стороне ул. Свердлова). Иначе говоря, необходимы средства примирения героического масштаба архитектуры петербургского мастера и провинциальной камерности других зданий на площади.

5). Крайняя сдержанность необходима в проработке мест фасада, требующих индивидуального решения, например, в оформлении проездной арки с ул. Свердлова. Любое стремление к импозантности, к декоративному эффекту неуместно в контексте сложившейся городской площади – общепризнанного памятника русского градостроительства.

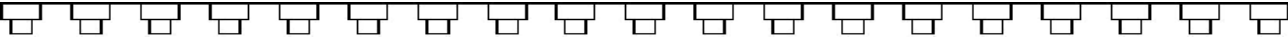
6). И, наконец, любая докомпоновка старого здания немыслима без понимания закономерностей построения его архитектуры и их правильного приращения.

Стремление следовать этим принципам лежит в основе предлагаемого проекта.*

* Ныне в этом здании располагается редакция газеты «Северная правда». (Прим. ред.)

* Иллюстрации см. на цветной вкладке, стр. IV, и в тексте на стр. 183; переписку по поводу реализации проекта см. на стр. 324–325. (Прим. ред.)

ВИДОВАЯ ПЛОЩАДКА НА КРЫШЕ ЧЕТВЕРИКА ПОЖАРНОЙ КАЛАНЧИ в г. КОСТРОМЕ

Пожарная каланча в г. Костроме, известнейшее здание города, украшающее его главную площадь, построена в 1824–27 гг. по проекту костромского губернского архитектора П. И. Фурсова и принадлежит к лучшим образцам его ещё малоизученного творческого наследия.

Композиция здания построена на сопоставлении нижнего кубического объёма, украшенного со стороны площади шестиколонным портиком, и венчающего его восьмигранного, сужающегося кверху столпа с купольным четырёхколонным фонарём наверху. В нынешнем своём виде это выглядит несколько неорганично в силу чрезмерной контрастности между массами четверика и лёгкого столпа. Между тем, как свидетельствуют натуральный рисунок Чернецова, выполненный в 1838 году, чертёж 1830-х годов, хранящийся в фондах Костромского историко-архитектурного музея-заповедника, и, наконец, авторская смета с подписью П. И. Фурсова, датированная 16 ноября 1823 года*, — на кровле четверика, в основание восьмигранного столпа, была запроектирована и осуществлена в натуре восьмигранная в плане, в виде балкона, деревянная видовая площадка. Лёгкая, незначительная по объёму, она выполняла весьма важную композиционную функцию, служа естественным переходом от массивного основания к лёгкой вертикали завершения. Этот балкон-площадка объясняет назначение четырёх арочных дверных проёмов в основании столпа, выходящих ныне непосредственно на крышу четверика, лишённую ограждения. Воспринимаемые как абсурд в нынешнем виде, в случае существования ограждённой балюстрадой площадки, эти проёмы получают функциональный смысл.

Пояснительная записка к проекту восстановления видовой площадки. Текст датирован маем 1986 г. // Архив автора. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

* Копия сметы на строительство пожарной каланчи в г. Костроме. (Хранится в Костромской СНРПМ.)

Итак, можно считать доказанным, что на кровле четверика Костромской пожарной каланчи её автором был запроектирован и осуществлён в натуре балкон-площадка с выходом на него из четырёх дверей в основании венчающего столпа. Он был выполнен из дерева, ибо в авторской смете упомянуты в рубрике «плотницкие работы». К сожалению, смета ограничивается лишь упоминанием «балкона под осьмериком сверх крыши» и ничего не говорит об его формах и размерах.

Ответ на эти вопросы дают рисунок Чернецова и чертёж каланчи 1830-х годов. На рисунке, выполненном с натуры, отчётливо видна восьмигранная платформа балкона, лишённого к этому времени балюстрады; чертёж, снабжённый линейным масштабом, позволяет определить его габариты. Странностью чертежа, его несоответствием рисунку, является отсутствие на нём видимого силуэта кровли над четвериком (т. е. как будто четверик имел плоскую кровлю) и отсутствие граней на пьедестале балкона (балкон и здесь не имеет балюстрады).

Отсутствие балюстрады, функционально необходимой, и на рисунке и на чертеже можно объяснить значительным интервалом во времени между датой постройки здания и временем чертежа и рисунка, недолговечностью материала, из которого она была выполнена, и плохими условиями эксплуатации здания (о чём свидетельствуют и архивные материалы 40-х – 60-х годов прошлого века)*.

Упомянутый чертёж, довольно точно выполненный, тем не менее грешит некоторой абстрагированностью от натуры, что объясняется его происхождением: он входит в альбом архитектурных достопримечательностей Костромы, преподнесённый престолонаследнику при посещении им города в 1837 году. Необоснованно предположение о существовании

---

* ГАКО, ф. 497. Костромская городская дума. Оп. 2, ед. хр. 1360. Указы о ремонте корпуса, где помещалась Пожарная команда.

прежде над четвериком более пониженной (тем более – плоской) кровли: 1) при обследовании основания восьмигранного столпа под существующей кровлей не найдено иных следов от врубки стропил, нежели существующие, соответствующие современному её уклону; 2) уклон существующей кровли близок к 17%, что на грани допустимого.

Из сопоставления рисунка и чертежа можно определить форму и габариты платформы балкона. Она вписывается в квадрат со стороной 11,5 аршина, что соответствует выносу её края от колонн в основании восьмерика – 1 аршину.

Осознавая степень ответственности в докомпоновке здания, давно вошедшего в список произведений русской архитектурной классики, автор предлагаемого проекта стремился найти ту меру, которая пронизывает художественный облик Костромской каланчи, сделать предлагаемый к восстановлению балкон в должной мере лёгким, не заслоняющим основание восьмигранного столпа. Наиболее органичным, соответствующим характеру в декоре четверика, в этом случае представляется использование в ограждении лёгкой точёной балюстрады (прототип – декоративная балюстрада под окнами главного фасада). Нужные конструктивно угловые тумбы балюстрады решены по аналогии с тумбами в ограждении фонарика на вершине столпа.

Чтобы не разрушать кровли над четвериком, основание балкона-площадки конструктивно решено в виде восьмигранного сруба из двух рядов деревянного бруса, обшитого по поперечным накладкам горизонтально положенным тёсом. Пол площадки выполняется из 6-ти сантиметрового строганого лафета с лёгким уклоном наружу и последующим покрытием оцинкованным кровельным железом с утопленными фальцами. В дереве же изготавливаются конструкции и все детали парапетного ограждения.

Готовая площадка-балкон после восстановления должна быть покрыта горячей олифой и после обработки масляной шпаклёвкой окрашена за два раза масляными белилами.*

* 4 марта 1987 г. проект был обсуждён на заседании реставрационного совета КСНРПМ в составе: председатель – гл. архитектор КСНРПМ Р. А. Никитин, члены совета – архитекторы Л. С. Васильев, Л. П. Матросова, В. С. Шапошников, А. П. Чернов, К. Г. Тороп, инженеры С. К. Алексеев, Л. Н. Васильева, А. И. Соловьёв. В машинописной выписке из протокола (архив Л. С. Васильева) сказано:

«СЛУШАЛИ:

1. Доклад Л. С. Васильева о документах и графических материалах, а также натуральных основаниях, позволивших сделать проект восстановления смотровой площадки у основания столпа каланчи.

2. Высказывания участников заседания: архитекторы Л. П. Матросова, В. С. Шапошников высказались

*г. Кострома. Каланча
Проект восстановления видовой площадки
Вариант II.*

Эскиз Л. С. Васильева. 1986–1987 г.

за воссоздание площадки, основываясь на том, что в настоящее время двери, существующие с 4-х сторон основания столпа, ведут на крышу, что не логично. Инженеры С. К. Алексеев и Л. Н. Васильева предложили выполнить макет ограждения в натуре для проверки зрительного впечатления и после обсуждения принимать решение о возможности или нецелесообразности восстановления площадки. Р. А. Никитин, А. П. Чернов высказались против воссоздания смотровой площадки, учитывая недостаточность материалов для установления точных габаритов площадки, неизбежных осложнений эксплуатации кровли памятника, т. к. конструкция усложнит ремонт кровли и несомненно увеличит возможность повреждения. Учитывая значение памятника, состоящего на Союзной охране, считают нецелесообразным вносить изменения в сложившийся образ памятника.

ПОСТАНОВИЛИ:

Решение вопроса о воссоздании смотровой площадки у основания столпа каланчи отложить до получения консультации по этому вопросу в научном совете института «Спецпроектреставрация».

Дальнейшего движения проект, по-видимому, не получил. (Прим. ред.)

КВАСНЫЕ РЯДЫ в г. КОСТРОМЕ

По имеющимся данным*, здание Квасных рядов, стоящее наверху Молочной горы и вместе с находящимся напротив него таким же зданием фланкирующее въезд на эспланаду (б. Екатеринославскую площадь) между Красными и Большими Мучными рядами, строилось в два приёма. Известно, что нижний этаж, с аркадой по фасаду и задней стороной, обращённой в толщу холма и скрытой в земле, построен в 1801 г. Будучи одноэтажным, это здание не закрывало Красные ряды с Волги, а выглядело лишь подножием к нему; ячейки его аркады, меньшие, чем у Красных рядов, вторили аркаде верхних рядов.

Но затем встал вопрос о надстройке второго этажа. В ГАКО (ф. 497, оп. 2, ед. хр. 193) хранится резолюция Костромской думы о постройке Квасных торговых рядов костромскими мещанами от 7 августа 1805 г. Как явствует из резолюции, дума возражала против надстройки второго этажа, находя, что он закроет вид на Красные ряды и соборный комплекс, «не будет соответствовать главной Екатеринославской площади», помешает крестным ходам из Успенского собора. Взамен надстройки второго этажа она предлагает из заготовленного материала построить симметричный одноэтажный корпус по другую сторону Молочной горы, на пустующей земле.

Второй этаж Квасных рядов появился к 1815 г. Он был надстроен над линией, обращённой к Волге. Другая, повернутая под прямым углом часть здания, идущая вдоль Молочной горы, осталась одноэтажной. Её венчал невысокий каменный аттик, служивший парапетом верхней площадки, над нижним этажом. С середины XIX в. начались переделки здания. Были заложены нижние аркады, в них устроены двери и окна, внутренние стены галерей выломаны, в уровне

нижнего этажа устроен антресольный этаж с круглыми окнами в уровне междуэтажного карниза; арки верхней галереи, обращённой к Красным рядам, застеклены. К северо-восточному торцу рядов в 1-м этаже в конце XIX в. пристроена ещё одна секция.

После 1917 г. была надстроена и линия вдоль Молочной горы – сначала в виде объёма под односкатной крышей с юго-восточным фасадом в виде плоскостной аркады, с проёмами в ней; с Молочной горы её кровля опиралась на аттик над нижним этажом, и, следовательно, облик здания отсюда мало изменился. Но вслед за этим был надстроен и северо-западный (обращённый к Молочной горе) фасад с устройством прямоугольных окон наверху и вальмовой пологой крышей. Нижние аркады, заложенные ещё раньше, были перебиты широкими проёмами; в закруглённой части здания, вверху, взамен прямоугольных окон, вписанных в арочные плоские ниши, появились большие арочные, грубо нарушившие масштаб здания. Такие же окна были сделаны под ними, в первом этаже.

В последние годы здание Квасных рядов использовалось протезной мастерской и швейным ателье, в силу чего появились многие внутренние перегородки.

Следует отметить, что площадка перед верхним этажом рядов с самого начала была несколько понижена по отношению к Красным рядам и Екатеринославской площади, вследствие чего при выравнивании мостовых, проведённых во 2-й половине прошлого века, верхний фасад Квасных рядов оказался полузасыпанным.

Подвалов в Квасных рядах пока не найдено.

Историческая справка о здании Квасных рядов в г. Костроме. Текст датирован мартом 1972 г. // Архив ОАО «Костромареставрация». Публикуется впервые. (Прим. ред.)

* «В 1801 году устроен каменный квасной ряд, состоящий из семи лавок». (Скворцов Л. Материалы для истории г. Костромы. Кострома, 1913, стр. 229).

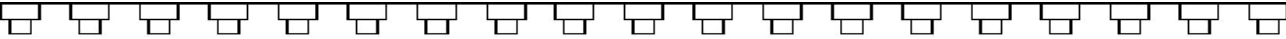
Квасные ряды в г. Костроме

Квасные ряды в начале Молочной горы
(видны южное крыло и слева торцевой аттик нижнего этажа).
Фрагмент фото начала XX в.

Юго-восточный фасад с аттиком и часть кровли Квасных рядов (в центре кадра).
Вид с соборной колокольни. Фрагмент фото начала XX в.

ПРОЕКТ РЕКОНСТРУКЦИИ ЗДАНИЯ КВАСНЫХ РЯДОВ в г. КОСТРОМЕ

Особенностью проекта является восстановление первоначальной фасадной и планировочной структуры здания рядов с одновременным сохранением тех добавлений к нему, которые появились с течением времени и которые необходимы для размещения и нормального функционирования предназначенных в нём быть предприятий общественного питания. В то же время со стороны Молочной горы, где эти добавления особенно исказили первоначальный вид здания, они видоизменяются так, чтобы зрительно можно было отделить новое от старого.

Подобно Пряничным, Квасные ряды стоят на скате естественного холма и вследствие этого имеют один этаж со стороны центра и два – со стороны Волги. С течением времени перед одноэтажным фасадом Квасных рядов вырос значительный культурный слой, скрывший основания аркады галереи. Проектом предусмотрено понижение уровня земли у этого фасада до первоначального с устройством земляного откоса в сторону Красных рядов и новой бетонной лестницы и ливневого лотка у торца здания, обращённого в сторону городского центра. Получившееся пониженное пространство у верхнего фасада предлагается покрыть асфальтной плиткой по бетонному основанию, с уклоном к упомянутому ливневому лотку.

Как и Пряничные, Квасные ряды имели галереи с аркадами вдоль фасадов. Со стороны Красных рядов аркада галереи занимает весь фасад, со стороны Волги и Молочной горы – галерея идет понизу и над нею располагается ещё этаж. Верхняя аркада хорошо сохранилась и лишь застеклена; она должна быть открыта. Нижняя галерея повсеместно заложена кирпичом с оконными и дверными проёмами; со стороны Молочной горы арки галереи уничтожены вовсе, лишь в двух местах сохранились пяты арок. Арки восстанавливаются по проекту. Подобно верхней, нижняя галерея должна быть открыта. Фасадная часть второго этажа со стороны Волги сохра-

нилась удовлетворительно, но в закруглённой его части прямоугольные прежде окна растёсаны до размера больших арок. Сильно пострадал промежуточный карниз. Всё это подлежит восстановлению.

Первый этаж Квасных рядов отводится под пивной бар, вестибюль с гардеробом и санузлами и склад пива. Подсобные помещения при баре вынесены в подземный пристрой вдоль линии, идущей вдоль Молочной горы. Подземный пристрой в виде коридора и двух помещений (электрощитовая и тепловой узел) устраивается вдоль линии, идущей параллельно Волге. В первом же этаже размещаются складские и конторские помещения, с гардеробом персонала, санузлами и душевой камерой при нём. Связь со вторым этажом осуществляется посредством внутренней лестницы с железобетонными ступенями по стальным косоурам, заключённой в лестничную клетку.

Во втором этаже размещается кафе-пельменная с вестибюлем, с хлебозеркой, сервизной, моечной, кладовой и цехами приготовления пищи. Помещения для посетителей состоят из вестибюля с гардеробом и санузлами и двух залов, один из которых, прямоугольный в плане, будет иметь барную стойку, а второй, в виде четвертного сектора круга, будет собственным обеденным залом. Его плоское перекрытие поддерживается четырьмя тосканскими колоннами (две из которых декоративные) по криволинейной балке антаблемента. Перекрытие над «баром» деревянное по профилированным деревянным балкам, опирающимся на оштукатуренные железобетонные прогоны. В интерьере «бара» применены кованые железные двери и светильники в виде фонарей и бра молочного стекла. Подобные фонари использованы для освещения второго зала и вестибюля. Одна из стен углового зала отделяется наборным и зеркалами. Все помещения 2-го этажа оштукатуриваются, под потолками вытягиваются карнизы. Потолки белятся, стены окрашиваются масляной краской по образцам, которые будут выданы особо. Металлические решётки интерьера окрашиваются чёрным лаком с частичным применением бронзовой краски (по особому указанию). Металлические части

Пояснительная записка. Текст датирован 1972 г. // Архив ОАО «Костромареставрация». Публикуется впервые. (Прим. ред.)

Проект реконструкции здания Квасных рядов в г. Костроме

фонарей покрываются чёрным лаком. Полы в упомянутых трёх помещениях из паркета, в санузле – метлахские; метлахские полы в помещениях приготовления пищи, мойке, сервизной.

В помещениях 1-го этажа стены оштукатуриваются, но без карнизов, и окрашиваются масляной краской; потолки повсюду белёные. Полы в пивном баре терразитовые, такие же в вестибюльной части бара; в складе пива, подземных помещениях и продуктовых складах – из асфальтной плитки. В конторских помещениях (бухгалтерия, комната директора) полы линолеумные, в вестибюле административ-

ной части терразитовые, в санузлах и душевой – метлахские. Полы обеих галерей из бетонных или лещадных плит 60 x 60 см.

Фасады здания белятся известковым молоком в два приёма. Столярка верхнего этажа со стороны Волги и Молочной горы окрашивается белилами, столярка, выходящая в галереи – коричневым лаком.

Галереи освещаются светильниками по одному в каждой секции. Помимо этого, на углах здания устанавливается два фонаря молочного стекла на кованых кронштейнах.

Квасные ряды после реконструкции 1970-х гг.

МАГАЗИН «ЦВЕТЫ» в г. КОСТРОМЕ

Предлагаемый вариант проектного решения определяется уже заложённым фундаментом, выполненным по варианту архитектора А. В. Метелёва, и посему носит неизбежно компромиссный характер. Помимо изменений фасадов и интерьеров, в новом проекте предусмотрено возведение ограды по красной линии с двумя воротами, фланкируемыми калитками. Ограда выполнена в виде кирпичных оштукатуренных столбов на цоколе с заполнениями из кованных металлических решёток. Помимо чисто защитных функций (ограждение участка), она играет известную композиционно-градостроительную роль, ибо частично выходит на городскую площадь. В какой-то мере она имитирует ограду стоявшей здесь церкви Иоанна Предтечи, разрушенной в 30-е годы нашего века.

Магазин «Цветы» занимает место бывшей церкви*, между двумя сохранившимися церковными флигелями. Попутно с постройкой магазина предлагается устройство небольшого сквера между правым флигелем (современный магазин «Цветы») и зданием кукольного театра. Со стороны улицы он ограничивается каменным с коваными звеньями забором, аналогичным ограде проектируемого магазина. Вход в сквер оформляется в виде каменных ворот с калитками.

Пояснительная записка к проекту. Текст датирован июнем 1989 г. // Архив автора. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

* В начале 1972 г. Л. С. Васильев разработал проект этого магазина, оставшийся неосуществлённым, как и проект, к которому относится публикуемая пояснительная записка. Генплан в проекте 1972 года, хранящемся в архиве ГП «Костромареставрация», настолько повторяет расположение и очертания церкви Иоанна Предтечи, что наводит на мысль о замысле архитектора (возможно, по условиям тогдашней жизни, скрытом) создать условия для будущей реставрации храма. Это предположение подтвердила жена Л. С. Васильева в те годы, А. П. Мелешенкова. Надежду на такую реставрацию могло питать успешное воссоздание им в 1968 г. колокольни церкви Спаса в рядах, практически напротив остатков Предтеченской церкви. Через 11 лет, в Ярославле, схожим образом Л. С. Васильев, выполняя задание руководства о переделке церкви Козьмы и Дамиана в магазин, по-

Фасады магазина, в соответствии с характером окружающих зданий, решены в формах русского классицизма. Стены центрального объёма, занимаемого торговым залом, прорезаны арочными окнами, с дверью со стороны улицы. Аналогичные окна в полуротонде зимнего сада. Средний объём завершается трёхчастным антаблементом и парапетом в виде каменных тумб с коваными решётками между ними. В линии парапета над главным входом размещено слуховое окно – люкарна. Кровля среднего объёма – двускатная, ограниченная с боков трёхугольными брандмауэрами.

Пониженные боковые крылья здания, отступающие вглубь участка, решены значительно скромнее. Оконные прямоугольные проёмы имеют несложные наличники, стены завершаются тянутым тонким карнизом. Кровли над крыльями здания трёхскатные, вальмовые, со слуховыми окнами в торцах.

Фасады здания оштукатуриваются и окрашиваются известью. Столярка окон покрывается масляными белилами, дубовые наружные двери – масляным лаком, металлические части парапета – чёрным лаком. Ступени и площадки лестниц – из базальта.

Материал внутренней отделки соответствует первоначальному проекту: стены покрываются штукатуркой, вытягиваются штукатурные карнизы; из брекчи делается пол в торговом зале и зимнем саду; в санузле, тамбурах и электрощитовой настилаются метлахские полы; полы в служебных помещениях линолеумные по деревянной основе.

Стены торгового зала и зимнего сада окрашиваются клеевой краской светло-фисташкового цвета. Плафоны, откосы проёмов и точёный балясник в проёмах торгового зала окрашиваются в белый цвет.

старался максимально сохранить черты храмовой архитектуры в новом облике здания. (Прим. ред.)

МЕМОРИАЛ В. В. РОЗАНОВА В Г. КОСТРОМЕ

Предлагаемый проект преследует цель – сохранить от забвения место, где жил и провёл годы детства известный деятель русской культуры рубежа XIX–XX вв., философ и писатель – Василий Васильевич Розанов.

Небольшой деревянный дом Розанова, снесённый сравнительно недавно (в 1978 г.), стоял в переулке у восточного угла Сенной площади (площадь Мира), на берегу Боровкова пруда. Засыпанный в начале XX в. пруд, точнее его территория, застроен жилыми домами. С восточной стороны его берёт начало Рождественская улица (нынешняя Галичская).

В 80-е годы XX в. к западу от участка дома Розановых было построено монументальное здание цирка, и силуэтом и массой определившее застройку северо-восточной стороны пл. Мира.

Застройка эта не завершена и требует доработки, ибо не закреплены зданиями углы по сторонам цирка. В столь же неудовлетворительном состоянии застройка квартала между зданием цирка и улицей Галичской.

Предлагается: для увековечения памяти В. В. Розанова на территории дома и огорода Розановых создать обнесённый оградой небольшой сквер с мемориальной стелой. Оси стелы и сквера должны совпадать с осью переулка, идущего от Галичской улицы в направлении цирка. Формы и высота стелы должны быть выразительными и достаточно весомыми при сопоставлении со зданием цирка, стоящего рядом.

Потребность в общественном благоустроенном сквере в этой части города очевидна. И желательно отдать его детям.

О стеле. Она должна представлять собою своего рода монумент с облицованным полированным гранитом пьедесталом и посвянительной доской под сенью четырёхколонного тосканского портика, выполненного из тёсаного белого камня. На посвянительной доске предположен овальный барельеф (возможно в бронзе) с сопутствующей надписью.

Пояснительная записка к эскизному проекту мемориала В. В. Розанова в г. Костроме. Текст датирован 22 ноября 2002 г. // Архив А. В. Соловьёвой. Публикуется впервые. Проект не был реализован. (Прим. ред.)

Надпись, поясняющая смысл памятника, значимость В. В. Розанова для русской культуры, должна размещаться на гранитном цоколе (буквы врезные).

Создание мемориала должно быть увязано с застройкой прилегающих улиц и оформлением фронта площади Мира со стороны цирка. Контакт с проектировщиками, занимающимися реконструкцией площади Мира, необходим и неизбежен.*

Проект мемориала В. В. Розанова в Костроме.
Эскиз Л. С. Васильева. 2002 г.

* Авторскую акварельную иллюстрацию см. на цветной вкладке, стр. VI. (Прим. ред.)

КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

МАКАРИЕВО-УНЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ. ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ ПО ПОВОДУ ПРЕДСТОЯЩИХ ВОССТАНОВИТЕЛЬНО-РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ

Основанный в 1439 году, поначалу деревянный, Макариево-Унженский монастырь располагается на вершине плато, клином выступающего параллельно реке Унже и с северной стороны ограниченного глубоким оврагом. Со второй половины XVII века, окружённый деревянными стенами, он получает каменные строения – главный, Троицкий собор, церковь Благовещения с трапезной и колокольной, церковь преподобного Макария, надвратную Никольскую церковь и протяжённый двухэтажный корпус Настоятельских и Братских келий, занявших северную часть монастырского двора. Последней в их ряду была Успенская церковь с примкнувшей с запада двухэтажной Больничной палатой. Она была построена в начале XVIII века.

Во второй половине XVIII века монастырь был обнесён высотой в 4,5 м кирпичными стенами с четырьмя гранёными, увенчанными шатрами башнями, две из которых размещались по углам парадной, восточной стороны, остальные размещались вдоль линии, обращённой в сторону Унжи. В восточной стене устраиваются арочные ворота с луковичной главкой наверху. Стены и башни имели бутовые фундаменты.

Текст датирован 28 апреля 1999 г. // Архив автора. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

С упразднением монастыря вначале были разобраны стены, кирпич был частично использован для строительства бани – небольшого одноэтажного здания, поставленного вдоль восточной стены, с отступом вовнутрь монастырской территории. Гражданские здания Макарьевского монастыря заселяются большими семьями макарьевской бедноты, закрытые и осквернённые храмы обращаются в склады. Исключением остался надвратный Никольский храм – в нём был устроен небольшой краеведческий музей.

Созданный как цельный высокохудожественный архитектурный ансамбль в течение своей многовековой истории Макариево-Унженский монастырь неизбежно подвергался переделкам, хотя в общих чертах и смог сохранить свой первоначальный облик.

Были утрачены позакомарное и щипцовое завершения Никольской церкви и Троицкого собора. Их сменили четырёхскатные кровли, скрывшие основания глав с кокошниками. Разрушена была северная часть трапезной палаты при Благовещенской церкви, разобрана сводчатая палатка у северного фасада Никольского храма; сам же он в начале XIX века со стороны двора получил обширную двухэтажную пристройку – трапезную.

Однако наибольшие переделки, и искажения первоначальных форм, выпали на долю Настоятель-

ских и Братских келий, имевших пышный, из тёсаного кирпича, декор фасадов – в характере архитектуры второй половины XVII века.

Во второй половине XVIII века были растёсаны их верхние окна, частично пробиты дополнительные. Все они получили наличники в формах барокко. По всей вероятности, переделки дверных и оконных проёмов в это время коснулись и нижнего этажа. Однако богатый междуэтажный карниз с поребриком на эту пору ещё был сохранён. Переделки келий не ограничивались фасадами: значительная внутренняя перепланировка была сделана в верхнем этаже.

Наиболее существенный урон художественному облику здания нанесли строительные работы эпохи Николая I. В это время были стёсаны все оконные наличники, междуэтажный карниз, фасады «оделись» штукатуркой, и древние, некогда нарядные кельи получили облик казарм.

В это же время переделываются Больничные кельи при Успенской церкви. Лишившись оконных обрамлений, они оштукатуриваются и получают второй этаж.

В советский период своей истории здания монастыря, лишённые текущего ремонта, эксплуатировались на износ. Положение усугублялось и тем, что выросший за три века вокруг них культурный слой, отсутствие дренажа привели к намоканию основания стен, появлению трещин (следствие разрушения оснований) и деформациям. Наиболее наглядно это проявилось в Благовещенской церкви с колокольной и в здании Настоятельских и Братских келий. Намокание основания келий привели к катастрофическому разрушению фасадной кладки с южной стороны.

Не последнюю роль в этом сыграла кирпичная стена, окружающая монастырь, основание которой служило и служит (после её неполного восстановления в 1970–80-х годах) своеобразной плотиной на пути дождевых потоков и внутренних ручьёв, пронизывающих монастырский холм, когда-то беспрепятственно изливавшихся в окружающие долины. К тому же бутовый фундамент стены при последней реставрации стен был заменён на сплошной бутобетонный.

Начало ремонтно-реставрационных работ в Макарьеве-Унженском монастыре падает на начало 1970-х годов. На основе натурных исследований в это время был составлен детальный проект восстановления окон в восточной части Макарьевской церкви, сделан проект реставрации церкви Успения. Работы проводились силами московских студенческих отрядов, лишённых элементарного опыта в деле восстановления кирпичной кладки на памятниках архитектуры. Практическая невозможность автору проекта реставрации* осуществлять архитек-

турный контроль за работами (вина тогдашнего руководства Костромской реставрационной мастерской) привели к низкому качеству работ и нарушению проекта. Тем не менее тогда была выведена из аварийного состояния Успенская церковь и заделаны зияющие провалы на месте алтарных окон церкви Макария. В те же годы восстановлен участок монастырской стены к югу от Никольской церкви, вплоть до угловой башни; отреставрирована и сама башня.

Той же Костромской реставрационной мастерской работы были продолжены до конца 70-х – начала 80-х годов. В эти годы завершено [восстановление] фасадной части Макарьевского храма, отремонтированы на нём кровли, сделано медное покрытие маковиц пятиглавия, вызолочены венчающие кресты. На Троицком соборе заменена кровля, восстановлены алтарные кровли «городком», покрыты медью маковицы глав, вызолочены кресты. На церкви Благовещения восстановлен и вызолочен крест колокольни. К сожалению, по вине автора проекта реставрации* были уничтожены изначальные щипцовые завершения арок звона на колокольной. Работы на церкви Благовещения не коснулись её конструктивной основы; она осталась пребывать в прежнем аварийном состоянии. Более того, степень аварийности здания увеличилась после восстановления монастырской стены, предпринятого в те годы – вследствие её водонепроницаемого фундамента, нарушившего естественный дренаж монастырской территории.

Тогда же заменена кровля Никольской церкви, покрыта медью глава, вызолочен венчающий крест. Параллельно был восстановлен флюгер в виде ангела на соседней, юго-восточной башне.

С возвращением древней обители Русской Православной Церкви в начале 1990-х годов начинается интенсивное восстановление её зданий, в первую очередь, здания Келий, в соответствии с их прямым, изначальным назначением. Ввиду отсутствия средств, срочности проводимых работ, они носили чисто прагматический характер – без научного исследования и архитектурного наблюдения. Неизученной оказалась большая часть фасадов южной стороны Келий – они были поспешно оштукатурены и побелены. К счастью, осталась нетронутой правая треть южного фасада со следами древних окон и карнизов, восточный торцевой и северный фасады, которые, не противореча современным требованиям, безусловно должны быть отреставрированы в первоначальном виде, то есть с восстановлением карнизов, дверных и оконных проёмов, с их резным кирпичным декором и традиционной известковой обмазкой.

Тот же принцип восстановления древних зданий,

* В 1973–1975 – Л. С. Васильев. (Прим. ред.)

* С весны 1976 – А. П. Чернов. (Прим. ред.)

памятников русской архитектуры, должен быть распространён на все сооружения монастыря.

К крупным достижениям хозяйственной жизни монастыря позднего времени принадлежит восстановление калориферной системы отопления в Макарьевском храме – традиционной, экономичной и перспективной*.

Предлагаемая программа ремонтно-реставрационных работ как основополагающий пункт должна содержать мероприятия по восстановлению нормального гидрогеологического режима монастырской территории, устройство водостоков сквозь основание каменной ограды, с предварительной прокладкой дренирующих каналов вдоль неё, с внутренней стороны**. Для осушения нижних участков стен всех, без исключения, монастырских зданий необходимо понизить грунт вокруг них до первоначальной отметки, т.е. до верха бутовых фундаментов. Для этого по их периметру должны быть устроены приямки шириной около 2 м, с одернованными откосами и ямами поглощения у их основания. Среднее расстояние меж ними должно быть в пределах 10 м. Для определения отметок дна приямков потребуется закладка контрольных шурфов.

При окончательной корректировке плана вертикальной планировки монастырского двора необходимо соотнести отметки водовыпусков под оградой с отметками приямков вокруг зданий. Как дополнительное средство осушения зданий и двора (особенно в восточной его половине) целесообразно использование существующего водоотводного колодца, оставшегося от бывшей бани, обращаемой сейчас в монастырскую гостиницу.

Одновременно следует обследовать основания зданий с явными признаками деформации, в первую очередь, Благовещенской церкви и здания Келий в их восточной половине. Разработать и осуществить мероприятия по их инженерному укреплению, включая восстановление срезанных внутренних железных связей, дополнительных связей, инъектированию трещин.

Для получения полного представления о гидрогеологической структуре монастырского холма целе-

сообразно провести соответствующие исследования (ТИЗИС*).

Среди первоочередных мероприятий должно быть восстановление восточной стороны монастырской ограды между Никольским храмом и северо-восточной, угловой башней, также требующей реставрации. В восстанавливаемой стене предусмотрены главные монастырские ворота, в принципе повторяющие прежние, стоявшие перед фасадом гостиницы (бывшей бани), но трансформированные согласно техническим требованиям современного транспорта. В северо-восточном углу территории, вне монастырских стен, устраивается небольшой по площади хозяйственный двор монастыря, существовавший здесь и прежде. Он ограждается невысокой, высотой 3,2 м, кирпичной стеной и имеет отдельный въезд с востока.

Определяющими художественный образ монастырского комплекса являются реставрационные работы по фасадам зданий. Полной, исторически обоснованной реставрации должны подвергнуться здания Келий, впоследствии Троицкий собор, церковь Благовещения, Никольская церковь. Должна быть доведена до завершения реставрация Успенского храма, необходимо снять штукатурку с его фасадов и масляную покраску с верхнего яруса. Каменные работы следует производить с использованием кирпича, идентичного старому, на сложном – с преимущественным использованием извести – растворе, высококвалифицированными каменщиками, при непрерывном контроле архитектора. Уже сейчас следует устроить достаточно обширную гасильную яму, выбрав для неё удобное охраняемое место. Применение штукатурки на фасадах реставрируемых древних зданий недопустимо абсолютно.

Работы по благоустройству монастырской территории включают прокладку дорог и дорожек с гравийно-песчаным укатанным покрытием (применение асфальта исключается), устройство травяных газонов и цветников, закладку сада в западной части двора. Юго-восточный угол двора отводится под огород. К западу от Троицкого собора, в конце осевой цветочной клумбы с двумя дорожками по сторонам, предлагается поставить белый Поклонный крест. Проект его, как и детальный проект озеленения, будет выдан дополнительно.

И главное условие: все работы в монастыре должны проводиться в соответствии с утверждённым проектом, с учётом замечаний архитектора. Все земляные работы контролируются службами археологии.

Проект вертикальной планировки разработан совместно с департаментом строительства, архитектуры и градостроительства Костромской области.

* Правильно: ТИЗИС – Костромской трест инженерно-строительных изысканий. Ныне ОАО «КостромТИЗИС». (Прим. ред.)

* Её реконструировал в 1998 г. Л. С. Васильев при участии референта Костромской епархии А. В. Шихова, см. ниже на стр. 129. (Прим. ред.)

** Проект дренажной системы монастыря в то же время был разработан Л. С. Васильевым. К сожалению, невыполнение его предписаний привело в 2003 г. к полному обрушению главной доминанты монастыря – шатровой колокольни XVII в. при церкви Благовещения. Словно предвидя это, Л. С. Васильев в 1999 г. разработал проект временной звонницы для монастыря. До настоящего времени колокольня Благовещенской церкви пребывает в руинах, а звон колоколов раздаётся из временной звонницы, поставленной у западного выхода из монастыря. (Прим. ред.)

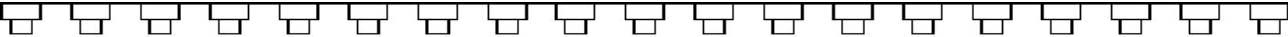
Макарьев-Унженский монастырь в г. Макарьеве

Макарьев-Унженский монастырь в 1910 г.
(снимки С. Прокудина-Горского, фрагмент открытки 1900-х гг.)
и в 2014 г.
(спутниковый снимок в центре)

Временная звонница Макарьев-Унженского монастыря.
Фото апреля 2011 г.

Руины звонницы Макарьев-Унженского монастыря.
Фото Вас. Шелёмина. 2006 г.

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ МАКАРЬЕВО-УНЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ в г. МАКАРЬЕВЕ

Успенская церковь Макарьево-Унженского монастыря расположена в северо-западном углу монастырского двора, в непосредственном соседстве с двухэтажным корпусом настоятельских келий. С северной и западной её стороны рельеф местности круто понижается, образуя глубокий овраг, переходящий в долину реки Унжи; южная и восточная стороны здания обращены на глубокий монастырский двор с главными культовыми постройками.

Успенская церковь служила больничной церковью и представляет собой вытянутый объём со следующим составом помещений (с запада на восток):

- 1) двухэтажная больничная палата (верхний этаж XIX в.) с сомкнутыми сводами;
- 2) одноэтажные сени, перекрытые цилиндрическим сводом;
- 3) одноэтажная трапезная с сомкнутым сводом;
- 4) четверик церкви, перекрытый сомкнутым сводом, над которым размещаются два убывающих в размерах восьмерика, увенчанных главой на кирпичном барабане;
- 5) одночастная апсида со сводом-конхой.

Успенская церковь – одна из поздних построек монастыря, её освящение произошло в 1732 г.*

Но в силу удалённости от общерусских центров она получила формы предшествовавшей архитектурной эпохи – по типу композиции, по приёмам декора её, скорее, можно датировать рубежом XVII–XVIII вв. Фрагментарно сохранились росписи 1857 г.** в трапезной, четверике и апсиде церкви.

В настоящее время больничная палата занята Макарьевским почтовым отделением, её нижние окна ещё в XIX в. переделаны в прямоугольные. Чет-

---

Пояснительная записка к проекту восстановления церкви. Текст датирован 1973 г. // Архив ОАО «Костромареставрация». Публикуется впервые. (Прим. ред.)

* Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 31. СПб., 1909, стр. 215.

** ГАКО, ф. 1486, оп. 1, т. 1, ед. хр. 76, лл. 607–609, 611, 612.

верик с апсидой в основных частях сохранились, но уничтожена глава, практически исчезли кровли, растёсаны оконные четверти на южном фасаде и апсиде, растёсаны окно и дверь в четверике на северном фасаде; эта часть здания используется под сараи нынешними обитателями братских и настоятельских келий. Что касается трапезной и сеней – они пребывают в руинах. Почти совершенно разрушена южная стена, более чем наполовину обрушен свод трапезной, отсутствует свод над сенями (он был разобран ещё в XIX в. и тогда же заменён на плоское перекрытие – но не сохранилось и оно). В лучшем состоянии северная стена. Однако и здесь растёсаны оконные проёмы, пробито добавочное окно в трапезной, в сенях на месте дверей сделан огромный проём, наподобие ворот. Полы в этой части здания покрыты толстым слоем земли и кирпичного щебня. Обрушение сводов произошло в начале 60-х годов нашего века, после того как была разрушена кровля. Состояние Успенской церкви настолько катастрофично, что всякое дальнейшее промедление в её консервации может привести к её полной гибели. Между тем её роль в ансамбле как объёмного компонента и высотного ориентира чрезвычайно велика, да и как индивидуальное творение русского зодчества она представляет большую ценность.

Учитывая это, Костромская специальная научно-реставрационная производственная мастерская в октябре 1972 г. провела детальные обмеры руинированных частей Успенской церкви и, параллельно с ними, натурные исследования здания, с целью определения форм утраченных элементов. Из-за отсутствия рабочих не удалось точно установить отметку полов в трапезной, сенях и собственно церкви; это возможно сделать при закладке шурфов. Пока же удалось определить отметки порогов дверей из сеней в трапезную и из трапезной в четверик. Поэтому предлагаемый проект восстановления церкви неизбежно грешит некоторыми неточностями, которые

могут быть исправлены в ходе строительных работ и параллельных им дополнительных исследований.

Из старых изображений Успенской церкви сохранилась единственная фотография 1908 г., фиксирующая её вид с южной стороны. Церковь на ней имеет железную кровлю, железом покрыты четверик и оба восьмерика, железом, в чешую, покрыта глава церкви. Хорошо видна южная, ныне исчезнувшая, стена трапезной с двумя разнотипными окнами и дверью между ними. Старые проёмы в южной стене сеней заложены, взамен их под самым карнизом устроено прямоугольное окно (очевидно, после удаления свода над сенями).

При обследовании западной стены четверика найдена борозда от примыкания железной кровли, коньком врезающаяся в венчающий карниз. Это обстоятельство, а также то соображение, что в начале XVIII в. церковь вряд ли могла иметь железную кровлю (крупнейший монастырь Костромского края – Ипатьевский, – и тот пребывал в это время в крайней бедности), позволяют предположить, что первоначальной кровлей Успенской церкви Макарьево-Унженского монастыря была деревянная; деревянной, лемеховой, могла быть и глава церкви, деревянным мог быть её крест.

На фотографии видна деформация южной стены трапезной, происшедшая, очевидно, из-за дефектов фундамента. Обмерами установлен значительный перепад в отметках венчающего южную стену карниза, с понижением в сторону больничной палаты. Между тем последняя находится в удовлетворительном конструктивном состоянии. Поэтому при воссоздании южной стены (сеней и трапезной) карниз придётся искусственно наклонить, сохранив его крайние отметки.

При обследовании найдено устье дымовой трубы в виде небольшой арки, выложенное в толще северо-западного участка свода над трапезной. Это подтверждает существование в этом углу помещения печи. По аналогии с Братским и Настоятельским корпусами Ипатьевского монастыря и многими другими зданиями XVI–XVII вв. в смежной с печью стене, отделяющей трапезную от сеней, запроектирован сквозной арочный проём как устье печи (топка из сеней) на месте пробитого позже дверного проёма. Оконный проём, устроенный в северной стене трапезной и располагающийся точно над отверстием в своде, лишён каких-либо следов существовавшего здесь раннего проёма; поэтому в проекте он закладывается. Все другие проёмы в трапезной восстанавливаются исходя из натуральных остатков с привлечением данных фотографии и аналогов из соседних культовых построек монастыря (последнее относится к окнам в северной стене сеней, трапезной и четверика). Сравнительно хорошую сохранность имеет

первоначальная дверь в стене между трапезной и сенями, с отпечатком дверной колоды (Д-3); здесь разрушены сводчатые перемычки, но пяты и начало перемычек существуют. Сохранился и западный откос двери трапезной, в её южной стене (Д-2); и здесь можно видеть след деревянной закладной коробки. Подобным образом была устроена дверь в северной стене четверика (Д-4).

Иным было устройство южной двери в сенях (Д-1). Сохранилась нижняя часть её откоса (восточного). Судя по ней, дверной проём не имел коробки, дверное полотно, открывавшееся внутрь помещения, крепилось на петлях – указание на то, что сени не отпливались. В северной стене сеней, в её западной части, сохранились остатки первоначального окна (О-3), восточный внутренний откос и часть окружавшего окно наличника в виде тесаного полуваля; оконная четверть не сохранилась, но, судя по следам, была глубиной в кирпич, т. е. в 30 см (размер кирпича, применённого во всем здании, 30 x 16 x 8 см). Такой же глубины были четверти в прочих окнах трапезной и сеней. К востоку от окна, как сказано выше, пробит большой дверной проём. Он настолько велик, что найти какие-либо следы предшествовавшего ему проёма, если он был, не представляется возможным. Таким же белым пятном является западный участок южной стены сеней (сейчас она отсутствует начисто), а фотография 1908 г. изображает её в уже переделанном виде (к тому же на снимке этот участок полуприкрыт листвой впереди стоящего дерева). Поэтому при составлении проекта мы были вынуждены пойти на докомпоновку, прибегнув к аналогу. Таким аналогом были избраны братские кельи Ипатьевского монастыря, точнее, его нижний этаж, датируемый серединой XVI в. Опасения насчёт внушительности временного интервала между этими постройками в какой-то степени смягчались учётом провинциальной консервативности строителей Успенской церкви, да и натурные следы невольно указывали на допустимость такой общности. В сенях братских келий, имеющих такую же конфигурацию, так же ориентированных по странам света, имеющих то же перекрытие в виде цилиндрического свода, в двух противостоящих торцевых стенах имеется по двери, как и в Успенской церкви, сдвинутых к востоку. Одна из дверей ведёт на главный двор, вторая в засенье, где, между прочим, хранились дрова. В Успенской церкви на месте вторых дверей зияет дыра позднего проёма. В Братском корпусе в южной стене, рядом с дверью, размещается окно, во всём подобное окнам соседней кельи; в северной стене окна нет. В Успенской церкви на месте предполагаемого окна, выходившего на юг, стена отсутствует вообще, зато на северной сохранились его явственные следы. Нам представлялось невероятным, что

строители, делая окно в северной стене сеней, могли не сделать того же и в южной, где условия освещённости несравненно лучше; кроме того, выбирая место для окон, старые мастера обычно предпочитали главный лицевой фасад, нежели фасад, обращённый в засенье; и если на заднем фасаде окно всё же было сделано, то тем более оно должно было существовать на южном, обращённом на парадный двор монастыря. Поэтому в проекте сени имеют двое наружных дверей и два окна. Южное окно повторяет соседнее окно трапезной (О-1). Ширина и высота дверей в сени взята произвольно, исходя из средних габаритов дверей в зданиях XVII в. (Ипатьевский монастырь). Они будут уточнены при дополнительных исследованиях. Что касается свода над сенями, его следы хорошо просматриваются на внутренней поверхности их северной стены.

Окна и дверь в южной стене трапезной (О-1, О-2, Д-2) запроектированы по данным фотографии и с учётом натуральных следов. Окно в северной стене трапезной (О-4) однотипно с северными окнами сеней и четверика, но его высота откорректирована исходя из остатков внутренних частей. Северное окно четверика (О-5) определено в своей фасадной части, внутренняя часть окна пока не доступна к обследованию. Нуждается в уточнении ширина соседней с ним двери (Д-4). Все эти работы осуществимы после освобождения здания. Наиболее простым будет восстановление южных окон четверика и алтарной части – здесь нужно восстановить четверти и решётки. Решётки, кстати, должны быть во всех окнах здания. Не исследовано ещё основание срубленного барабана главы, её сечение в проекте дано условно.

Таким образом, проект не претендует на исчерпывающую аргументированность и в некоторых своих частях должен рассматриваться как эскизный. Он будет уточняться в ходе работы.

Восстановительные работы должны начаться с возведения южной стены трапезной и сеней. Но перед этим необходимо исследование фундамента под неё и его исправление. Для кладки вновь возво-

димых частей весьма желателен красный большемерный кирпич соответствующих размеров, но, даже при вынужденном допуске замены материала в основных конструкциях (фасады идут под обмазку, внутренние поверхности покрываются тонкой штукатурной затиркой), непременным условием работ должно быть выполнение из большемерного кирпича всей цокольной части (с устройством горизонтальной гидроизоляции в её основании), всех оконных и дверных проёмов, включая наличники окон, венчающих карнизов. Из большемерного кирпича выполняется барабан главы над четвериком. Вокруг всего здания снимается грунт до первоначальной отметки и устраивается отмостка из асфальтовой плитки, с уклоном в сторону от здания, с устройством водопоглощающих колодцев и одернованных откосов. Кровли на здании запроектированы тесовые, с копьевидными окончаниями тесин покрывающего слоя. Как вариант над трапезной, сенями и апсидой допустима комбинированная кровля – из одного слоя тесин с резными окончаниями и покрывающего их кровельного железа, окрашенного в серый тон. Маковица главы, как сказано выше, покрывается осиновым лемехом по деревянным кружалам и обрешётке, крест делается из дерева. Возможен и другой вариант: крест и яблоко под ним сделать металлическими, золочёными – так, как сделано на восточных воротах Ризоположенского монастыря в Суздале (XVIII в.).

Внутри трапезной и по контуру её стен восстанавливаются железные связи. Заблаговременно заготавливаются и заделываются в кладку дверные колоды (там, где это нужно) с деревянными дверями на шпонках. Оконные переплёты, из теплотехнических соображений, должны иметь двойное остекление.

Вопрос с устройством внутренних полов до проведения исследований остаётся открытым. Однако в сенях и трапезной они, скорее всего, были деревянными, что и показано в проекте. Отопление в обоих названных помещениях печное. Предлагаемый дымоход, его формы заимствованы из Ростовского кремля.

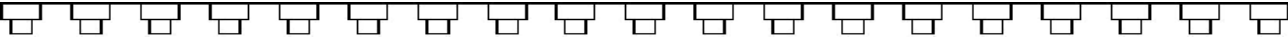

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ. ЮЖНЫЙ ФАСАД.
ФОТОГРАФИЯ 1908 г.

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И БОЛЬНИЧНАЯ ПАЛАТА. ЮЖНЫЙ ФАСАД КОМПЛЕКСА.
ФОТОГРАФИЯ 1959 г.

БРАТСКИЕ КЕЛЬИ МАКАРИЕВО-УНЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ. НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ ПО ИХ КОНСЕРВАЦИИ

Двухэтажные Братские кельи, непосредственно связанные с Кельями настоятеля, располагаются в северной части монастырского двора и вместе с больничной Успенской церковью формируют северную линию его обстройки. Непосредственно за зданием проходит монастырская стена, к нашему времени частично восстановленная, и глубокий овраг, устьем обращенный к реке Унже. К югу от Келий – обширная монастырская площадь, с Никольской церковью и Троицким собором по сторонам, простирающаяся до южной монастырской стены. Общий уклон рельефа, сейчас сnivelированный, направлен в сторону Келий. Подобно всем монастырским зданиям XVII–XVIII века, и Братские и Настоятельские кельи имеют вокруг себя значительный культурный слой.

Вследствие уклона рельефа подземные ключи (об их присутствии свидетельствует Макарьевская часовня, питаемая водами, текущими из недр монастырского холма) неуклонно направляются в низину северного оврага. Следуя туда, они наталкиваются на своеобразную плотину в виде фундаментов келий. При этом основной удар подземных вод, дополнительно питаемых за счёт дождевых осадков с площади двора, приходится на Братские кельи, как наиболее открытые.

По планировочной структуре и Братские и Настоятельские кельи состоят из внешних, параллельных стен, соединённых поперечными капитальными перегородками, делящими здание на ряд секций. Нижние этажи сохранили своды; вверху, в результате перестроек начала XIX века, они заменены на плоские деревянные перекрытия.

Текст датирован 17 октября 1998 г. // Архив автора. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

Следует особо отметить: ни Братские, ни Настоятельские кельи никем никогда не исследовались, хотя уже первый взгляд убеждает, что мы имеем дело с незаурядными памятниками русской гражданской архитектуры допетровского времени. Понимание этого, чувство ответственности перед историей должны сопутствовать любого рода строительным работам на этих зданиях. Изучить их, подготовить проект их реставрации – наш прямой долг.

Давно замечено, что северная стена Братских келий отклоняется наружу. Это особенно ощутимо в уровне второго этажа – по разрыву внутренних поперечных стен. До возвращений монастырского комплекса Костромской епархии это не предавалось огласке. Однако за последние годы темп и размеры деформаций древнего здания поневоле вызывают тревогу. Деструктивные процессы усилились особенно в нынешнее дождливое лето. Северная стена Братских келий близка к обрушению. Что делать?

Обратимся к первопричинам. Предполагаю, главная причина деформаций Братских келий в возведении на его основание подземных потоков (пока нами не изученных), подпитываемых дополнительно сезонными дождевыми осадками. Очевидно, подземные воды, беспрепятственно проходя через основание южной стены здания (она стоит прямо, хотя и намочена в основании), скапливаются в пространстве между северной и южной стенами, превращая их в своего рода водонакопитель. Отсюда сырость нижних помещений. Часть скопившейся влаги уходит сквозь промоины в основании северной стены, основная же часть размывает основание по всей длине корпуса.

Это рабочая гипотеза. Проверить её истинность можно раскопками – обнажением фундаментов южной и северной стен здания и освобождением от земли подполья.

Последовательность предполагаемых консервационных работ

1. Не дожидаясь укрепления фундамента, в уровнях чердачного и междуэтажных перекрытий установить поперечные стальные связи в виде стальных полос (с натяжными муфтами), крепящихся на болтах к швеллерам вдоль фасадов здания. Швеллеры должны быть утоплены от фасадных плоскостей в борозды глубиной 17 см. При определении высотных отметок швеллеров следует избегать их попадания на декоративные пояса на фасадах. Внутренние тяжи должны проходить вдоль поперечных стен, с интервалом – через секцию.

2. После стабилизации конструкций приступить к укреплению основания северной стены. Для этого под наблюдением представителей археологических служб (Костромской НПЦ) сделать, захватками по 2 м, траншею вдоль северного фасада, до основания фундамента. После вычинки фундамента, в пределах захватки, заполнить траншею мятой утрамбованной глиной и лишь затем переходить к следующей захватке. При установлении отметки грунта у основания стены и будущей отмостки иметь в виду, что она

не должна превышать отметку верха фундамента. После окончания работ сделать бетонную отмостку вдоль фасада. Поскольку уровень новой отмостки будет ниже существующего уровня земли в засенье, произвести снятие культурного слоя, вплоть до монастырской стены. Понадобится проект вертикальной планировки.

3. Аналогичные работы по южной стене корпуса. Особенностью здесь будет то, что для гидрозащиты фундамента придётся сделать бетонную рубашку по его наружной поверхности, с применением опалубки. После затвердения бетона опалубку разобрать, поверхность его в два приёма покрыть горячим битумом на солярке.

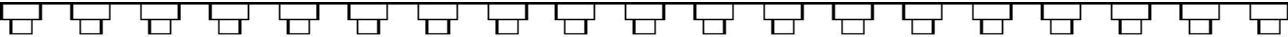
Подготовить проект вертикальной планировки территории вдоль южного фасада здания.

4. Над частью Братских келий, не переданной пока епархии, отсутствует кровля. Обратиться в местный горкомхоз с просьбой о восстановлении кровли.

Все намеченные работы проводить под постоянным контролем епархиального архитектора.

Трапезная и Братский (ныне Сестринский) корпус Макариево-Унженского монастыря.
Фото апреля 2011 г.

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ КАЛОРИФЕРНОЙ СИСТЕМЫ ОТОПЛЕНИЯ В ХРАМЕ ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ МАКАРИЕВО-УНЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Построенный как холодный во второй половине XVII века, храм преподобного Макария в начале XIX века с западной стороны получил одноэтажную, перекрытую сводами пристройку. Она состояла из двух частей – прямоугольной двухэтажной трапезной, примыкающей непосредственно к четверику, и смежного, к западу, притвора, имеющего трапециевидный план. Южная сторона его, разрывая монастырскую ограду, обращена к долине реки Унжи. Оба помещения пристройки имели калориферное отопление, остатки системы которого хорошо сохранились в их подвалах.

15 июня 1998 года референт Костромской епархии Шихов А.В. и епархиальный архитектор Васильев Л.С. обследовали подвалы и сделали предварительные обмеры их планировки. Выяснено, что калориферная печь размещалась под трапезной. Устье печи выходило в небольшой подвал под притвором; отсюда же вела дверь наружу (в западной стене). С фасада этот вход отмечен небольшим каменным тамбуром, с лестницей вниз. Тамбур хорошо виден на фотоснимке начала этого века.

Воздуховодные каналы и дымоходы хорошо сохранились, и, хотя частично полузасыпаны, легко могут быть приведены в действие.

Есть реальная возможность восстановить бы-

лую систему отопления – весьма эффективную и экономичную.

Попутно отмечено: в основании северной стены трапезной, под отмосткой из бетонных плит, образовалась промоина, через которую ливневые воды периодически поступают в подвальное помещение. Совершенно очевидно, что каменная кладка в этом месте разрушена. Считаем настоятельно необходимым срочно восстановить этот участок стены, на полную её толщину. Работы следует вести и снаружи, выкопав соответствующего размера шурф, и изнутри подвала.

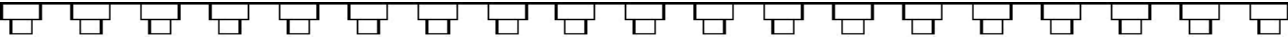
Полы обоих подвалов покрыты слоем земли и мусора. Работы по их очистке предлагается вести по двум направлениям: мусор из подтрапезного подвала удалять через люк в полу трапезной; мусор из помещения под притвором – через дверь в западной стене, к восстановлению которой (и тамбура при ней) надо приступать в первую очередь.

Следует осушить подвальные помещения, наладить в них систему вентиляции. В двух подвальных окнах, выходящих на юг, нужны защитные решётки.

Референт Костромской епархии Шихов А.В.
Епархиальный архитектор Васильев Л.С.

Текст датирован 15 июня 1998 г., написан рукой Л. С. Васильева. // Архив Л. С. Васильева. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

СОБОРНЫЙ ХРАМ ТИХВИНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ (СОБОР АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО) в г. МАКАРЬЕВЕ

Храм Александра Невского (1906 г.) занимает ключевое место в планировочной структуре Макарьево-Унженского монастыря. Монастырь тесно связан с именем Михаила Фёдоровича Романова и пользовался вниманием и покровительством первого царя из династии Романовых.

Планировка Макарьево напоминает планировку Костромы – в конце XVIII в. данная планировка была разработана в С.-Петербурге и утверждена Екатериной II для десятков городов России.

Структура планировки – веерообразная. Центр её – обширная, вытянутая с севера на юг прямоугольная площадь. В северной её половине, куда сбегаются лучи радиальных улиц, стоит Александровский собор. Южная половина площади отводилась под торговлю. С начала XIX в. здесь располагался каменный Гостиный двор с аркадами по внешнему контуру. По непонятной причине в советские годы он был сломан; сейчас здесь сквер из акаций с крошечной фигурой В. И. Ленина в центре.

Говорить о соборе Александра Невского (Тихвинском соборе), дать ему объективную оценку – чрезвычайно трудно. Это массивное, прямоугольное в плане, краснокирпичное здание (29 х 29 м – в основных габаритах, 9 м – крыльцо с западным притвором). В основании четырёхстолпного четверика и притвора – подвал. Из пяти глав, венчавших основной объём, сохранился только средний световой ба-

рабан в 8 граней. Угловые восьмигранные барабаны разобраны. Из них – два западных служили колокольнями (см. снимок 1904 года). Два восточных барабана, внешне идентичные западным, были поставлены на глухом своде над четвериком и выполняли, по-видимому, чисто декоративную роль (случай необъяснимый). Храм завершали пять восьмигранных шатров, раскрашенных в мелкую шашку, и тяжеловесные луковичные маковицы с крестами.

Нелепость силуэта здания, с широко расставленными шатрами, была очевидна, свидетельствовала о полной профессиональной несостоятельности авторов. Досаднее всего, что сей новоиспечённый «шедевр» соседствовал с первоклассным архитектурным ансамблем древнего Макарьево-Унженского монастыря.

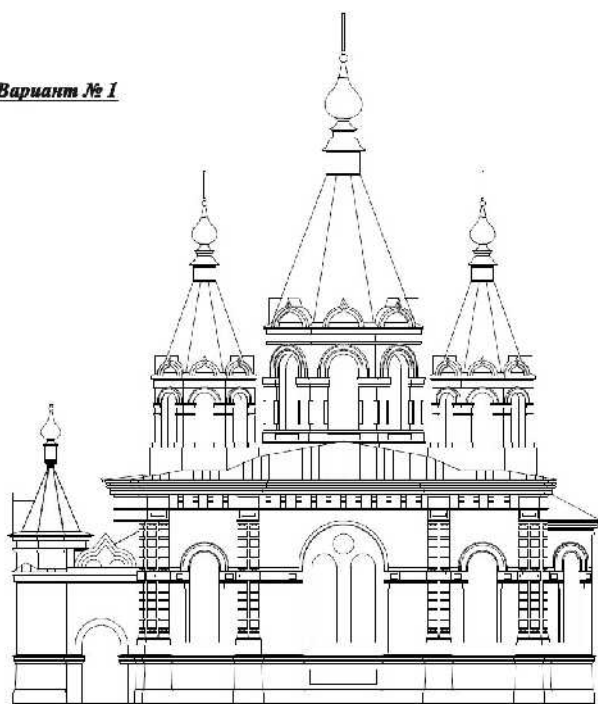
Очевидно, на рубеже 1920–1930 годов храм закрыли; позже в нём разместили кинотеатр и сопутствующие «очаги культуры».

В конце 2007 года Костромская епархия приступила к возрождению храма. Автор проекта его реконструкции – А. П. Нечаев, который разрабатывает проект воссоздания храма на 1908 год, в точном соответствии со снимком той поры. Епархиальный архитектор Л. С. Васильев, убеждённый в недопустимости возврата к низкопробному облику позорящего Макарьев церковного здания, предлагает два варианта: 1) храм с лёгкими серебристыми шатрами; 2) храм с пологими куполами.

Вверху: строительство Тихвинского собора (Собора Александра Невского) на центральной площади города Макарьево. Фото 1900-х гг.

Вариант № 1

Вариант № 2

0 5 10 метров

Внизу: два варианта воссоздания Тихвинского собора в г. Макарьево. Автор – Л. С. Васильев. 2008 г. Компьютерная обработка А. П. Нечаева

НИКОЛЬСКАЯ НАДВРАТНАЯ ЦЕРКОВЬ АВРААМИЕВО-ГОРОДЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Первое доступное нам упоминание о Никольской церкви Авраамиево-Городецкого монастыря относится к 1650 г. и содержится в надписи на одном из двух Евангелий, хранившихся в монастырской ризнице: «159 (1650) года, сентября в 20 день, положил сию книгу Евангелие на престолное вкладчик Тарх, Никифоров сын, уставщик, в дом Пречистые Богородицы Покрову и Чудотворцу Аврамию, в Городецкой монастырь, и положил на престол Николе Чудотворцу в новую церковь, что на святых воротах, в каменную церковь, при келаре старце Авраамие Пименове»*.

Никольская церковь на Святых воротах представляет собой двухэтажное кирпичное здание, стоящее вдоль западного склона монастырского холма; имеет внизу два разновеликих арочных проезда и примыкающую к ним с юга келью; наверху – собственно помещение церкви, перекрытое сомкнутым сводом с распалубками (северная часть её со скошенными по углам стенами занималась алтарями), и небольшая трапезная под цилиндрическим сводом с распалубками, отделённая от неё стеной с тремя арочными дверями; трапезная располагается с юга от церкви, над кельей нижнего этажа, и имеет наружу, на восток, внутрь двора, хорошо сохранившийся арочный дверной проём со следами закладной коробки. Междуэтажное перекрытие над трапезной с самого начала было плоским деревянным.

Церковь и трапезная были холодными; отапливалась лишь нижняя келья. Выложенный в коренной внутренней стене дымоход вместе с его устьем, в виде арочной ниши, хорошо сохранился. Вторая печь, поздняя, была устроена в юго-восточном углу трапезной на двух диагональных железных связях, пропущенных в толще междуэтажного перекрытия; дымоход к ней прорублен в восточной стене трапезной.

Пояснительная записка к проекту восстановления Никольской церкви Авраамиево-Городецкого монастыря. Текст датирован 9 января 1972 г. // Архив ОАО «Костромареставрация». Публикуется впервые. (Прим. ред.)

* Прилуцкий Д. Ф. Историческое описание Городецкого Авраамиева монастыря в Костромской губернии. СПб., 1861, стр. 14.

Извне здание имеет цоколь, промежуточный и венчающий карнизы; два нижних – с поребриком, верхний имеет фриз из квадратных неполивных керамических плит с однотипным выпуклым орнаментом. По вертикали стены расчленены плоскими лопатками, крепящимися в карнизах. Наибольшую ширину они имеют в нижнем этаже; над арками проездов, в основании промежуточного карниза, их соединяют полки прямоугольного сечения высотой в два кирпича, на одной из лопаток, на западном фасаде, между проездными арками – прямоугольный киот в обрамлении полуваля. В верхнем этаже широкие лопатки отмечают углы и места примыкания внутренней капитальной стены; простенки между окнами и углы гранёной апсиды имеют пилястры меньшей ширины.

Окна второго этажа имеют внутренние откосы с рассветом, перекрытые коробовыми сводиками, закладные коробки (поздние, сложенные при разборке прежних четвертей) и наличники в виде прямоугольной рамы из двух профилей – наружного полуваля и внутреннего четвертного (последний сохранился на двух алтарных окнах, с севера). Все окна церкви, помимо этого, имеют изнутри подоконные амбразуры.

В интерьер церкви выходили железные связи, в уровне пят распалубок; сейчас они вырезаны. Большой проём, пробитый в южной стене трапезной (при этом частично обнажилась внутренняя железная связь), сделан на месте раннего, меньшего проёма; цилиндрический свод трапезы имеет в этом месте большую распалубку.

Три окна нижней кельи сохранили внутренние боковые откосы, но внутренние перемышки над ними и все наружные части в их первоначальном виде уничтожены в XIX в. – окна растёсаны до прямоугольных.

Сейчас здание заброшено, лишено кровли, оконных и дверных заполнений; в южной, торцовой стене зияют провалы варварски сделанных проёмов, значительно утрачен венчающий карниз, утрачено завершение – двухъярусное кирпичное, в виде восьмерика на четверике, с кирпичной маковицей на гранёном барабане и кованым железным крестом на

яблоке. Здание лишено присмотра и постепенно разбирается на кирпич местными жителями.

Возвращаясь к истории памятника, обратимся к самому раннему известному нам документу, касающемуся построек Авраамиево-Городецкого монастыря – Галичским писцовым книгам письма и меры князя Никифора Мещерского, Никиты Беклемишева и подьячего Феоктиста Тихомирова, составленным в 1627–1635 гг., выписки из которых приведены в книге Д. Ф. Прилуцкого: «<...> а на монастыре церковь каменная, Покров Пречистыя Богородицы, да в пределе Илья Пророк, да церковь Рождество Христово деревяна, да на монастыре же келья игуменская, келья келарня, келья казенная, пять келий братских, келья хлебная, келья гостинная <...>»*. Опись не упоминает Никольской церкви. Следовательно, она могла появиться в интервале 1635–1650 гг., скорее, в конце 40-х годов XVII в., т. к. в вышеупомянутой надписи на Евангелии церковь Никольская названа новой.

С другой стороны, в «Книге данных галицких» от 1628 г., приводимых в «Материалах для истории г. Чухломы и рода костромичей Юдиных (1613–1895)» Г. В. Юдина (Красноярск, 1902, т. 1) в связи с налогообложением Городецкого монастыря, наряду с соборной церковью Покрова Богородицы названа церковь Николая Чудотворца (стр. 86).

Возможно, мы имеем здесь дело с деревянной Никольской церковью, предшествующей каменной.

Как явствуют следы на фасаде, на месте юго-западного окна церкви первоначально была дверь. Полустёсанное завершение её наличника, в виде фронтона, врезается в венчающий карниз. Южная граница наличника, в виде сквозного шва, опускается до промежуточного карниза – сделанное на этом месте окно не имеет никакого обрамления и могло, судя по формам, появиться в первой половине прошлого века.

В 1725 г. церковь освящена вновь**.

Чем это было вызвано, предшествовали ли этому переделки здания – сказать трудно. Некоторая разностильность верхнего и нижнего этажей позволяет предполагать, что церковь и трапезная могли быть в это время коренным образом переделаны. В 1804–1807 гг. церковь, как сказано в книге Д. Ф. Прилуцкого, была «исправлена, перекрыта и украшена новым иконостасом» (стр. 17). Какого рода были эти «исправления» – неизвестно. Возможно, были переделаны оконные четверти и сделаны внутренние штукатурные работы.

Состояние Никольской церкви в начале 30-х гг. XIX в. фиксирует план монастыря, хранящийся в

Чухломском музее. Особенностью приведённого в нём плана 2 этажа является устройство входа не с востока, а с юга и отсутствие лестницы в ней.

Первое известное нам графическое изображение Никольской церкви приведено в журнале «Живописный сборник» (№№ 1, 2, СПб, 1858 г.) – в статье С. В. Максимова «Авраамиев Городецкий монастырь в г. Чухломе». Это гравированный рисунок с натуры К. О. Красовского с видом монастыря с северо-запада, сделанный им в 1849 г. Стоящая на переднем плане Никольская церковь ещё не имеет пристройки с юга, её вид соответствует более поздним (1908 г.) фотографиям В. Кларка – за исключением арочных проёмов Святых ворот (заложённых – на поздней фотографии), каменного двухэтажного корпуса, примкнувшего к древнему зданию с юга, и конька кровли, продолжающегося (как показано на рисунке 1849 г.) несколько к северу от венчающего церковь завершения и отсутствующего на фотографии (форма кровли изменена при расширении здания к югу, происшедшем, скорее всего, в 60-е гг. XIX в., в период больших реконструктивных работ в монастыре; тогда же кровля, взамен тёса, была покрыта железом).

Вот что сказано о той церкви в книге Д. Ф. Прилуцкого (стр. 22): «На западной стороне ограды над святыми воротами каменный же трехэтажный (очевидно, описка. – Л. В.) храм во имя Николая Чудотворца с приделом Великомученицы Параскевы и трапезою, четвероугольный, об одной главе, покрытый, кроме сей последней, тесом. Пол в алтарях и церкви кирпичный, а в трапезе деревянный. Иконостасы об одном ярусе, столярной работы, с резьбою, вызолоченною по гульфарбе двойником, соединены между собою по прямой линии; царские врата столярные, вызолоченные. Стены алтарей и храма убраны лепною работою по штукатурке. Св. иконы письма не древняго. Внизу под сею церковию, кроме св. ворот, устроены две кельи с коридором». (Очевидно, нижняя келья была перегороджена надвое коридором.)

В 60-х годах XIX в., со строительством колокольни и устройством под нею нового главного въезда в монастырь, Святые ворота закладываются с обеих сторон и обращаются в добавочные помещения; с востока нижний этаж засыпают землёй, в уровень с монастырским двором.

После упразднения Авраамиево-Городецкого монастыря в 1929 г. здание Никольской церкви использовалось частью под сельмаг, частью под столовую. Внутреннее убранство церкви было уничтожено, крест с маковицы сорван. Наконец, в пожар начала 60-х годов здание лишилось кровли и началось его разрушение: разобрано кирпичное завершение, выломаны полы и заполнения проёмов, разобрана

* Прилуцкий Д. Ф. Указ. соч., стр. 13.

** ЦГАДА, ф. 235, оп. 1., ч. 1-я, ед. хр. 1016.

пристройка 60-х годов XIX в., разбираются стены самого древнего здания.

В сентябре 1970 г. Никольская церковь обмерена и обследована Костромской СНРПМ; вслед за этим составлен проект реставрации здания.

Настоящим проектом предусматривается возможно полное восстановление здания в его первоначальном виде: заделка поздних проёмов, восстановление оконных четвертей, вычинка стен и карнизов, восстановление вырезанных железных связей в церкви, восстановление кирпичного завершения с маковицей и крестом, восстановление кровли и междуэтажного перекрытия в южной части здания. Восстанавливается выходящий на запад дверной проём из церкви и наличник вокруг него. Проект составлялся до проведения зондажей, а посему неизбежно должен носить в некоторых частях эскизный характер. Так, весьма приближённо показаны на проекте окна кельи нижнего этажа, в значительной степени по аналогии решены оконные четверти в церкви. Но совершенная необходимость скорейшего начала восстановительных работ и отсутствие пока там рабочих, способных делать зондаж, побуждает к немедленному составлению проекта. Все необходимые уточнения будут сделаны параллельно с основными строительными работами.

К моменту обмеров венчающее здание ступенчатое завершение с главкой отсутствовало; проект его восстановления сделан по фотографиям В. Кларка. Корректировка его основных членений должна быть произведена на макете в натуральную величину. Это осуществимо в ходе работ. Безусловно, необходимо удаление земляной насыпи, скрывающей восточный фасад нижнего этажа, и открытие Святых ворот.

В какой-то мере проблематично помещение в

проекте окна во 2-м этаже на южном, торцевом фасаде здания, там, где сейчас зияет огромный арочный проём. Но наличие в восточной стене трапезной, несомненно, первоначального дверного проёма, небольшие размеры трапезной, делают труднодопустимым существование в ней второй наружной двери: скорее, здесь было окно. На несомненное же существование здесь какого-то проёма указывает распалубка, врезающаяся в цилиндрический свод над трапезной.

Естественна необходимость восстановления наружной деревянной лестницы для попадания (после удаления у восточного фасада земляной насыпи) в трапезную.

Не исследованы откосы трёх арочных проёмов в стене, отделяющей трапезную от церкви. Скорее всего, они имели кирпичные четверти. Нужные для установления истины исследования поневоле отодвигаются до начала общевосстановительных работ.

Предлагается восстановить первоначальную для здания тесовую кровлю, с воссозданием её формы по рисунку 1849 г. (как вариант допустима и железная кровля). В четвертях церковных окон и в окнах трапезной запроектированы железные решётки, такие же должны быть в окнах кельи привратника, в нижнем этаже.

Согласно свидетельству Д. Ф. Прилуцкого, в трапезной восстанавливается тесовый пол, а в церкви – кирпичный.

Стены изнутри и снаружи обмазываются известью, маковица, обитая железом, окрашивается медянкой, крест и растяжки к нему (из-за соображений экономии) золотистой охрой. Оконные переплёты и дверные заполнения предлагается проморить и покрыть за два раза олифой.

Авраамиево-Городецкий монастырь, г. Чухлома (вид с северо-запада). Литография 2-й пол. XIX в.

(Никольская церковь включена в монастырскую стену на переднем плане)

1. Никольская церковь. Вид с запада.
Снимок 1908 года.

Авраамиево-Городецкий монастырь г. Чухломы.
Никольская церковь (вид с юго-востока). Фото В. Кларка. 1908 г.

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ АВРААМИЕВО-ГОРОДЕЦКОГО ПОКРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Как ни парадоксально, но композиция Авраамиевого Городецкого монастыря, рельеф места, на котором он стоит, невольно напоминает афинский Акрополь.

Монастырь построен на северо-восточном берегу огромного Чухломского озера, на природном холме, круто спадающем к воде и значительно поднятом над бескрайней равниной полей и лесов, окружающих озеро. Подобно Акрополю, вход в ансамбль зданий находится на западном склоне холма. Это Святые ворота с надвратной Никольской церковью. Как и в Акрополе, главное культовое здание, Покровский храм, находится на южной бровке холма, на его наиболее высокой отметке, и воспринимается при взгляде от ворот в три четверти. Подобно Парфенону, в основании его лежит искусственная насыпь, расширившая верхнюю площадку холма к югу и сделавшая его скат почти отвесным. Разумеется, это случайное совпадение, но положение храма в ансамбле, как он был задуман и столетиями существовал, было исключительно эффектным. С юга его белые стены венчает поросший вековыми елями склон холма, отвесной стеной встающий над озером – отсюда он кажется особенно неприступным; со стороны монастырского двора его силуэт рисуется на фоне безбрежной водной глади и по контрасту с её бесплотностью кажется скульптурно определённым и подчеркнуто материальным. Впрочем, с тех пор, как по соседству с ним в XIX в. появился новый храм, огромный по размерам и по безвкусице, древний Покровский собор сам, кажется, дематериализовался.

Покровский собор Авраамиевого Городецкого монастыря как каменное здание построен в 1606–1631 гг.*.

Пояснительная записка к проекту восстановления Покровской церкви Авраамиево-Городецкого монастыря. Текст датирован 16 января 1972 г. // Архив ОАО «Костромареставрация». Публикуется впервые. (Прим. ред.)

* Прилуцкий Д. Ф. Историческое описание Городецкого Авраамиева монастыря в Костромской губер-

Прежде здесь стоял деревянный одноимённый храм. Долгий срок строительства объяснялся, по-видимому, бедствиями польской интервенции и естественным обеднением монастыря. Задуманный, возможно, в белом камне и начатый в нём, он был завершён в кирпиче.

Композиционно это был завершённый пятиглавию четверик с трёхчастным делением фасадов, с покрытием по фальшивым закомарам*.

С востока к четверику примыкала трёхчастная апсида, с севера – Ильинский придел с небольшой папертью, увенчанной небольшой колокольней под восьмигранным шатром, с ходом к ней по внутренней лестнице в северной стене четверика; второй шатёр был над алтарной апсидой придела; под папертью находился полуподвальный подклет. Крыльцо к паперти было с северной стороны. Как показало натурное обследование 1970 г., собор был двустолпным, с предалтарной стеной, смещённой внутрь четверика примерно на одну треть его глубины. Предалтарная стена, облегчённая двухъярусной трёхпролётной аркадой, двумя низкими арками, несущими восточную стену четверика, соединялась с внутренними стенами трёхчастной апсиды, отвечающими её входящим углам. Отрезки стен над этими арками, заключённые между восточной стеной четверика и предалтарной стеной, имели ещё один ярус сквозных арок, меньшего пролёта. По вертикали алтарная часть делилась на два яруса благодаря полатам по деревянным брусам, устроенным в уровне основания второго яруса аркады в предалтарной сте-

нии. СПб., 1861, стр. 9.

* При обследовании внутренней, со стороны чердака, поверхности закомар (ставших ложными и залицованными с устройством сомкнутого свода над четвериком) рубленая поверхность отмечена на восточной закомаре. См. прилагаемую реконструкцию первоначального вида храма, составленную с учётом натуральных следов и ближайшего аналога – Успенского собора Паисиева монастыря в г. Галиче, построенного вскоре после Покровского храма.

не. Сохранившиеся гнёзда от брусьев – первоначального происхождения. Алтари перекрывались тремя конхами. Алтарное пространство четверика сообщалось с алтарём придела пологим арочным проёмом; но вскоре, вследствие закладки его со стороны четверика, алтарь придела был обращён в аркосолий, здесь была установлена рака с мощами преподобного Авраамия. В паперть придела из четверика вёл портал. Второй портал с килевидным наличником находится напротив, в южной стене; третий, по-видимому, был в среднем прясле западного фасада. Алтарь освещался тремя узкими окнами, по одному в каждой из его трёх частей. В южной стене четверика, внизу, было два окна, подобных окнам алтаря – с двусторонним рассветом, арочными перемычками, без наличников, – по одному с каждой из сторон портала; окна второго света располагались на трёх сторонах четверика – три на южном, три на западном и одно на северном фасаде, в его крайнем к западу прясле. Эти окна двух типов: круглые по краям и повышенные, с арочной перемычкой в центре фасадов и окна с наличниками в виде плоской широкой четырёхугольной рамки со стрельчатым фронтоном. Над фронтонами и по сторонам их оснований размещались выпуклые ромбы, того же выноса, что и у наличников. Такие же ромбы украшают верхние части лопаток на фасадах четверика. В отличие от угловых лопаток, равношироких по всей высоте, средние из них внизу сужаются посредством двух уступов с каждой из двух сторон. Карниз, укрепленный под ними, довольно сложен, он включает в себя два яруса поребрика, разделённых гладкими поясками, и венчающую часть из ступенчатых кронштейнов, поддерживающих массивную полку из двух рядов кирпича. Закомары мягкого коробового очертания, близкие к полукругу; средние закомары несколько шире угловых и имеют отличный от них профиль. Из пяти первоначальных глав сохранились две восточные. Они световые и обращены в алтарную часть четверика. Их круглые барабаны украшены плоскими аркатурами со щелевидными окнами между пилястр. Карнизы напоминают карниз четверика, но на северо-восточной главе только один ряд поребрика. Аркатурой на ступенчатых кронштейнах обработана верхняя часть алтарных апсид, над нею располагается пояс таких же кронштейнов, поддерживающих венчающую полку, украшенную сухариками.

Входящие углы апсиды отмечены прямоугольно-го сечения массивными лопатками.

Здание имеет фундамент из средней величины валунов, уложенных насухо. Поверх их, но ниже земляной отметки, устроен выравнивающий слой из двух рядов грубо отёсанного белого камня на известковом растворе. Цоколь белокаменный, гладко

отёсанный; состоит из нижнего ряда с круто наклонённой плоскостью и полувала между двумя лопатками. Поверх полувала идёт один ряд белого камня, выше кладка кирпичная. Размер кирпича четверика и апсиды 29(30) x 14(15) x 8.

Архивные и прочие источники умалчивают о строителях Покровского храма. Однако сравнение его с известными атрибутированными постройками того времени, с какой-то степенью вероятности, позволяют назвать в качестве строителя его солигаличского мастера В. Д. Зубова, построившего в 1642 г. Духовскую церковь в Рязани. Вскоре после Покровского собора, рядом с ним, была построена каменная трёхшатровая церковь, чрезвычайно близкая рязанской. Пристрастие к шатровым композициям (в Покровском соборе – шатры над Ильинским приделом), такие особенности, как применение кирпичных ромбов в декорировании фасадов может быть свидетельством общности авторского почерка, проявившегося в этих столь удалённых друг от друга постройках.

Как сказано выше, четверик первоначально был лишён трапезной, и его западная сторона осталась открытой. Об этом свидетельствует совершенно не тронутый характер поверхности угловой, северной лопатки на западном фасаде, по всей её высоте. Впоследствии, когда трапезная была сделана, она была просто приложена к четверику без перевязки с её стенами. Стёска на внутреннем крае северной угловой лопатки западного фасада, в её нижней части, произведена именно в это время; остаток стучковой тяги наверху стёсанной части лопатки принадлежит к внутреннему карнизу трапезной.

В то же время северный край этой же лопатки, её нижняя часть, уширена влево и раньше непосредственно переходила в какой-то невысокий объём, стоявший у северо-западного угла храма, сделанный одновременно с ним – по-видимому, в паперть Ильинского придела. Сейчас северная сторона угловой лопатки в этом месте стёсана.

Вот что говорится о Покровском соборе в «Материалах по истории Костромской епархии» (выпуск 1, 1895 г.): «1701 год ноября 4 в Авраамьево Городецком монастыре соборная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы каменная о 5 главах, средняя глава обита белым немецким железом, а 4 главы окожучены лемехами деревянными» (стр. 111); «у соборной церкви прикладен придел во имя св. пророка Илии каменной об одной главе шатровой» (стр. 112); «у соборной церкви и придела прикладена паперть каменная» (стр. 112); «у соборной церкви над папертью колокольня каменная шатровая об одной главе, на той колокольне 6 колоколов... а седьмой колокол взят к Москве на пушечной двор»

(стр. 112). В 1765 г. собор выглядел несколько иначе: «<...> при ней придел по левую сторону с трапезою во имя Пророка Илии, под трапезою погреб каменной, а над трапезою колокольня <...>» (там же, стр. 117). Речь идёт, вероятно, о той одностолпной трапезной, возникшей на месте старой паперты у северо-западного угла четверика и зафиксированной на монастырском плане 30-х годов XIX в. и рисунке К. А. Красовского, выполненном в 1849 г. *.

Гравированный рисунок К. А. Красовского с видом монастыря с северо-запада содержится в статье С. В. Максимова «Авраамиев Городецкий монастырь в г. Чухломе», опубликованной в журнале «Живописный сборник», № 1–2, СПб., 1858 г., стр. 22–25.

Где-то во второй половине XVIII в. был перестроен шатёр над приделом, получивший после этого вид восьмигранной ротонды под барочно выгнутым куполом и главкой, и переделаны окна второго света в четверике. Они были расширены и приобрели вид арочных проёмов, утопленных в прямоугольную нишу. Остались нетронутыми лишь восточное окно на южном фасаде и западное – на северном. Вскоре у западной стены была приложена трапезная, её трёхскатная кровля закрыла основания окон верхнего света, и они были заложены. Окна алтарной апсиды четверика, судя по форме их, растёсаны позднее, в начале XIX в.

Но главное, что произошло с Покровским собором, было полное изменение его системы перекрытия, связанное с уничтожением двух внутренних столбов, и замена системы крестовых сводов большим сомкнутым.

Время этой переделки неизвестно, но, скорее всего, это было начало второй половины XVIII в. И освобождение от столбов интерьера, расширение верхних окон, устройство пышного иконостаса представляются актом единой творческой воли. Другой версией в датировании существующего над четвериком свода и венчающих его трёх глав – средней и двух западных – может быть предположение о появлении их в 40-е годы XIX в., одновременно с постройкой монастырской гостиницы (в основном разобрана в 60-х годах XX в.). Бросается в глаза сходство в обрамлении крайних окон на продольном фасаде гостиницы и окон средней главы Покровского храма. Для проверки этой гипотезы необходимо сравнение кирпича и раствора в обоих зданиях, что возможно лишь при устройстве лесов у храма.

Три древние главы – средняя и две западных, прежде выходящих в четверик, – были заменены новыми; новые западные главы, ставшие глухими, сместились к самой кромке четверика. Их декор, соот-

ветствуя новому времени, отличен от декора первоначальных глав. Внутри, в основании сомкнутого оштукатуренного свода, был сделан штукатурный, с сухариками, карниз.

В начале второй половины того же века, взамен старого, по-видимому тяблового, устроен новый иконостас, в стиле барокко.

О дальнейшей судьбе храма так говорится в работе Д. Ф. Прилуцкого (стр. 17): «<...> В 1814 г. перекрыт Покровский собор листовым железом; в 1816 г., вместо деревянного пола <...> сделан чугунный <...>». Далее сообщается, что в 1848 г., «за ветхостью», сломана древняя каменная колокольня над приделом (стр. 19), а в 1857 г. и сам придел, а на его месте, по Высочайше утверждённому в 1851 г. плану, строится новый каменный трёхпрестольный храм во имя Умиления Божией Матери и преподобных Авраамия Городецкого и Сергия Радонежского (стр. 20). Этот храм, тоновский по духу, совершенно подавил древний Покровский собор, который с тех пор выглядит как скромный придел при нём.

Тогда же на четверике Покровского собора была повышена кровля, которая повторяла в общем куполообразное очертание предшествовавшей. (Кружала этой ранней кровли сохранились под поздней, с северной стороны здания, обращённой к новому собору, откуда к ней был сделан скат).

После упразднения в 1929 г. монастыря храм постигла общая участь церковных зданий. Была сломана трапезная, выломан иконостас, а в четверике устроено тракторное депо. Арки в нижней части западной стены, пробитые ещё в XVIII в., были растёсаны для увеличения ширины проезда. По стенам пошли трещины. Наконец, в начале 60-х годов была насильственно обрушена вся западная стена четверика; при этом упало западное прясло южной стены, часть сомкнутого свода и юго-западная глава. Разрушены конхи над апсидами, на стенах их появились глубокие трещины. Сквозная трещина прошла вверх по восточному пряслу южной стены четверика. Покровский храм накануне своей гибели.

Обмер и предварительное исследование памятника произведены в сентябре 1970 г. Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской. Вслед за этим составлен проект неотложных консервационно-восстановительных работ.

В силу катастрофического характера разрушений, для поддержания сводов неизбежно приходится возводить заново всю западную и часть южной стены четверика. При воссоздании окон в этих стенах, стоя перед дилеммой, какого времени восстанавливать окна, мы естественно склоняемся к первоначальной эпохе, тем более что формы этих древних окон ясны. Таким образом, консервационные работы могут и должны, как нам кажется, сопровождаться

* План Авраамиева Городецкого монастыря, хранящийся в краеведческом музее г. Чухломы.

реставрационными. Исходя из этих соображений, составлен предлагаемый проект.

Ввиду невозможности восстановить первоначальный вид четверика в его полном объёме и отрешиться от перекрытия и глав XVIII в., мы выбрали компромиссный путь, попытавшись в проекте применить четверик в его первоначальном виде, с завершением XVII–XVIII вв. (ибо две восточные главы всё же XVII в.). Правда, древние окна второго света были уничтожены при переделке верха и в предлагаемом проекте сочетания никогда не существовали. Но нарушение исторической истины с лихвой окупается возрождением в первоначальном виде основных частей здания – четверика с его уникальными окнами.

Исходные данные для составления проекта в утраченных элементах фасада следующие.

Нижнее окно на южном фасаде, в его западном прясле, сделано на основе сохранившегося бокового откоса – по аналогии с целым окном, избежавшим переделки, в восточном прясле. На западном фасаде нижних окон нет, функционально и композиционно они были бы лишними. Из верхних окон четверика нетронутым и доступным исследованию осталось одно – в восточном прясле южного фасада, с круглым отверстием и наличником в виде плоской прямоугольной рамки, её стрельчатым фронтоном, с ромбами по сторонам его основания и двумя ромбами над ним. В других местах окна растёсаны; но в западном прясле того же фасада сохранилась боковая часть такого же наличника и венчающие его ромбы; они позволяют утверждать, что боковые окна были одинаковы. От среднего окна, над южным порталом, сохранились венчающие и боковые ромбы, фиксирующие основание фронтона. В отличие от боковых окон последние несколько подняты; предполагая, что подоконники всех окон имели общий уровень, получаем арочный проём с наличником того же типа, но уменьшенной высотой фронтона. Такую же картину имеем на западном фасаде, ныне почти уничтоженном, но зафиксированном на фотографии 1949 г. – круглые боковые окна и арочное среднее.

Портал западного фасада сделан по аналогии с

южным, ибо находился в одинаковых с ним условиях восприятия.

По аналогии с нижними окнами четверика запроектированы окна алтарной части.

Проект представлен в двух вариантах: с кровлей на начало XIX в. – в виде купола и округлым покрытием апсид, и тесовой кровлей – над четвериком и алтарями. О том, что первоначально кровли, по крайней мере над апсидами, были тесовыми, свидетельствуют гнёзда от брёвен в пазухах конх на восточном фасаде четверика.

Утраченная юго-западная глава четверика воссоздаётся по аналогии с сохранившейся северо-западной, с привлечением фотографий; утраченные кресты – по аналогии с сохранившимся на юго-восточной главе. Формы маковиц, по-видимому не менявшиеся с XVIII в., предлагаем сохранить.

Внутри собора восстанавливается проём в начале внутрискладной лестницы (пролом в соседнюю церковь заделывается), частично раскрывается заложённое окно над ним. Восстанавливается и заделывается арка в северной стене алтарной части, восстанавливаются арки, соединяющие между собой три части алтарного помещения, железные связи в основании сомкнутого свода, конхи над алтарями, заделываются трещины в стенах с предварительным укреплением фундаментов под ними. Воссоздаются «полати» внутри алтарной части, со всходом по деревянной лестнице, штукатурка свода над четвериком и карниз в его основании. Полы запроектированы деревянные, исторически существовавшие. Предлагаем раскрыть двухъярусную аркаду предалтарной стены, предварительно сделав распалубку над средней аркой в основании сомкнутого свода над четвериком. Восстанавливается арочная перемычка в портале южной стены. Должны быть восстановлены подпорные стены у южного и восточного фасадов.

Готовые фасады белятся известью. Решётки окрашиваются свинцовым суриком, железные кровли и маковицы глав – медянкой, кресты глав – золотистой охрой (в идеальном варианте кресты золотятся).

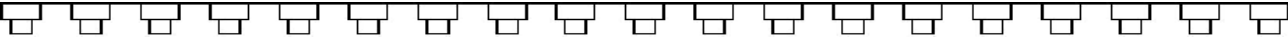
Покровская церковь Авраамиево-Городецкого Покровского монастыря

Авраамиево-Городецкий монастырь
г. Чухломы. Покровский собор
(вид с юго-востока). Фото В. Кларка. 1908 г.

Паисиев монастырь г. Галича.
Успенский собор, взятый за ближайший аналог
при разработке Л. С. Васильевым
реконструкции Покровского собора в Чухломе
(вид с запада). Фото 1962 г.

АНСАМБЛЬ НИКОЛЬСКОГО СТАРТОРЖСКОГО МОНАСТЫРЯ в г. ГАЛИЧЕ

Вот как пишется о местоположении и времени основания монастыря в одной из работ, изданных в начале XX в.: «Староторжский Николаевский женский монастырь расположен на северо-восточной окраине города Галича, вблизи так называемого “Городища” – участка городской земли, некогда занятого старым городом, земляные валы которого сохраняются до настоящего времени. “Староторжским” монастырь называется по своему местоположению, так как в старину здесь был торг, т.е. торговая площадь. Без сомнения, это было в то время, когда центром Галича было упоминаемое выше “Городище” с возвышающейся над этой местностью горой “Столбище” и Княжеским на этой горе дворцом. После сожжения древнего Галича (около половины XV в.) дворец, крепость и собор были перенесены на новое место. Вместе с этим перемещением главной части города переместился и торг, ближе к центру нового города, а старый торг стал уже окраиной города. Ею и воспользовался основатель монастыря для устройства на ней монастырских зданий.

Время основания монастыря, вероятно, относится ко второй половине XV столетия, когда устроились в новосоздаемом Галиче церкви и монастыри. Предположение это находит своё подтверждение в местном предании, считающем основателем монастыря преподобного Иакова, ученика, сродника и современника преподобного Паисия Галичского, умершего в конце XV в.»*.

Топографически Староторжский монастырь занимает трапециевидный в плане участок, северной стороной обращённый к озеру, южной – к крутому склону Балчуга, восточной – к пустующему ныне пространству Городища (месту древнейшего посада Галича). Далее, к востоку, идёт прибрежная Рыбная

Пояснительная записка к проекту восстановления ансамбля Никольского Староторжского монастыря в Галиче. Текст датирован 2004 г. // Архив автора. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

* Орлов В. Галичский Староторжский Николаевский женский монастырь. Москва, 1913, стр. 8.

слобода, вдоль Пробойной улицы (современные улицы Лермонтова и Калинина). Отрезок Нагорной улицы, к югу от монастыря, отделяет монастырское (а в дальнейшем – общегородское) кладбище, поднимающееся ярусами по склону Балчуга. Внизу, по лицу Нагорной, некогда стояла купольная церковь Бориса и Глеба с гробницей преподобного Иакова, основателя обители.

Не вдаваясь в детальное описание монастырских построек периода XVII–XVIII вв., отметим лишь четыре храма, принадлежавшие ему во второй половине XVIII в.: 1) Никольский и при нём колокольня, 2) Святого апостола первоученика и архидиакона Стефана, 3) Святых мучеников Бориса и Глеба и 4) Богоявления Господня. Как и монастырская ограда, все они были деревянными. Деревянными были жилые и хозяйственные строения.

Перестройка монастыря в каменный была начата в 1824 г., когда на месте деревянной Борисоглебской церкви (месте погребения преподобного Иакова), разобранной ещё в 1770 г., был воздвигнут каменный купольный храм на высоком подклете. Скромный в размерах новый храм стал одним из лучших памятников Галича эпохи классицизма. Автор его неизвестен.

Каменная ограда монастыря, ограждающая его с южной, северной и западной сторон, сделана в 1820-х годах, как и все последующие каменные строения, из своего, монастырского кирпича, изготовляемого монахинями на устроенном в эти годы кирпичном заводе. Архитектура её вполне оригинальна: восточная сторона фланкирована круглыми башенками; в южной части, напротив Борисоглебской церкви, устроены ворота; северные ворота размещены в основании монастырской колокольни.

Весь фронт западного фасада монастыря занимает каменный двухэтажный корпус. Он построен в 1820-е годы и прежде, по фасаду, был украшен шестиколонным тосканским портиком с фронтоном. В советские годы, когда здесь разместили педагогическое училище, портик срубили, фасады переделали

– и величавое здание получило вид убогой казармы.

Троицкий собор. Строительство его начато было в 1838 г., к осени 1857 г. собор был вчерне завершён и в 1858 г. освящён. Внутренняя отделка храма не была богатой: стены окрашены простой клеевой краской, по колоннам развешены написанные на полотне картины. В 90-е гг. XIX в. интерьер храма окрасили масляною краскою и расписали; позднее и иконостасы заменили новыми, впоследствии вызолоченными.

О художественной ценности последних по времени иконостасов даёт представление фотография из исторического описания Староторжского монастыря начала XX в.* Это помпезная эклектическая продукция завершающей стадии русского церковного искусства. Она ни в малейшей степени не соответствует строгому величию классического интерьера.

Пятиглавый храм имеет крестообразную форму, высокий подклет. Его западный фасад с монументальным тосканским портиком в шесть колонн открывается широкой лестницей, ведущей в обширный притвор-вестибюль, откуда через три стеклянные двери попадали в огромный церковный зал. Четыре опорные объединённые арками пилоны несут купольный световой барабан. Боковые сводчатые приделы освещаются высокими окнами. Храм имел тесовые крашенные полы и, вероятно, калориферное отопление.

После закрытия в 1920-е годы Староторжского монастыря, изгнания монахинь и нового заселения жилых корпусов настала очередь и собора. В нём устроили электростанцию. За снятием крестов с соборных глав последовал снос глав боковых. Внутреннее убранство, естественно, исчезло. В алтаре северного придела поселилась семья одного из представителей обслуживающего персонала. И, наконец, северный, обращённый к озеру фасад был «украшен» железной дымовой трубой – храм Божий стал и котельной для соседних строений.

Первые, робкие попытки возрождения Троицкого собора были предприняты в начале 1990-х годов,

когда по благословию архиепископа Костромского и Галичского Александра попечением протоиерея о. Александра Шастина были восстановлены 4 боковые главы по углам центрального купола. Храм вернул свой силуэт, и это преобразило всю панораму Галича. Были восстановлены все пять маковок и венчающие их кресты. Проект выполнил городской архитектор Галича (увы, умерший) Сергей Николаевич Дровенков. Кладку глав, кровельные работы произвели И. М. Шастин и Г. М. Шастин.

Колокольня. Монастырскую колокольню предполагалось возвести над восточными воротами ограды, напротив кладбища. Но слабость грунта не позволила этого сделать. Колокольня устроена в 1894 г. над воротами в северо-западной части ограды – по плану, приближенному к плану колокольни костромского Богоявленско-Анастасиина монастыря. При разорении монастыря в 1930-е годы она была разрушена, но сохранилось основание с воротами и ряд снимков начала XX в., позволяющих её реконструировать.

Оценивая колокольню, даже по фотографиям, наглядно убеждаешься в стремительном упадке русского церковного зодчества к концу XIX в. Нижний ярус колокольни с величавой аркой ворот, с парными апсидами со стороны монастырского двора хотя и не лишены налета эклектизма, но оригинальны и художественны. Напротив, венчающая здание восьмигранная шатровая колокольня выглядит курьёзным, беспомощным повторением костромского прототипа.

Впрочем, справедливость требует отметить, что и в это, отнюдь не благодатное для зодчества время некая преемственность ещё соблюдалась: высота колокольни равнялась двадцати сажням (43 м) – как и колокольни церкви Василия Великого в Рыбной слободе, как и Богоявленской шатровой колокольни у Торговой площади (обе XVIII в.).

Проект восстановления колокольни Староторжского монастыря подготовлен. Подготавливается проект поэтапного восстановления всего монастырского комплекса.

* Указ соч., после стр. 18.

Ансамбль Никольского Староторжского монастыря в Галиче

Николаевский Староторжский монастырь г. Галича. Фото начала XX в.

Староторжский Николаевский монастырь г. Галича. Троицкий собор. Фото начала XX в.

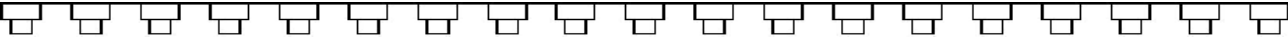
Ансамбль Никольского Староторжского монастыря в Галиче

Староторжский Николаевский монастырь г. Галича.
В центре на заднем плане – церковь Бориса и Глеба. Фото начала XX в.

Никольская часовня Староторжского монастыря (справа) на главной площади Галича.
Открытка начала XX в.

НИКОЛЬСКАЯ ЧАСОВНЯ СТАРОТОРЖСКОГО МОНАСТЫРЯ НА ГЛАВНОЙ ПЛОЩАДИ ГАЛИЧА

Каменная купольная ротонда Никольской часовни, разрушенная в 30-е гг. XX в., являлась неотъемлемой частью торгового центра Галича. Документальных свидетельств об авторстве этого здания не сохранилось, но сопоставление ряда сведений позволяет предположить следующее.

Как известно, костромской губернский архитектор Николай Иванович Метлин, немало сделавший для Костромы (обстройка Молочной горы, Пряничные и Масляные ряды, здание Присутственных мест – образцовый проект Адриана Дмитриевича Захарова, реконструкция Архиерейского дома в Ипатиин), много строил и в уездных городах губернии.

В 1819 г. ему привелось строить Табачные ряды в Костроме по проекту петербургского зодчего В. П. Стасова, составленному ещё в 1812 г. Красота и необычность стасовского проекта произвела в те времена впечатление, и, получив заказ на постройку в Галиче Верхних торговых рядов, Н. И. Метлин воспользовался архитектурным приёмом Стасова и составил соответствующий проект комплекса зданий (осуществлён не полностью).

В 1822 г. Н. И. Метлин умирает, не завершив начатое. Унаследовавший его должность губернский архитектор П. И. Фурсов (вскоре – автор каланчи и гауптвахты в Костроме) завершает строительство галичских рядов.

В 1825 г., после сноса ветхих деревянных рядов, стоявших к западу от каменных Верхних, от губернатора К. И. Баумгартена поступило разрешение на строительство на площади каменной Никольской часовни. Прежде стоявшая здесь деревянная часовня,

видом своим не соответствовавшая новой классической обстройке площади, была разобрана, уступив место монументальной купольной ротонде с двенадцатью тосканскими колоннами по фасаду. Стилистически увязанная с Верхними рядами, она органично завершила классический ансамбль главной площади древнего Галича.

Кто мог быть автором этого уникального здания? Прикидывая варианты ответа, невольно останавливаешься на имени П. И. Фурсова, уже прославленного и пользовавшегося в те годы особым покровительством в высших сферах губернской власти. В то время он довершал строительство Верхних рядов, и принадлежность ему проекта часовни, стоящей рядом, вполне допустима.

Полагаем излишним распространяться о её художественном и идейном значении в ансамбле галичского центра, об уроне, нанесённом городу её сносом. Восстановление Никольской часовни – вопрос чести древнего Галича, некогда одного из художественных центров Костромского края. В особенности, принимая во внимание грядущий 850-ти летний юбилей города.

Предлагаемый проект воссоздания Никольской часовни выполнен на основе анализа достаточно чётких фотографий начала XX в.* Она стояла на правом берегу речки Кешмы, – ниже заключённой в трубу, – неподалёку от гостиницы Громова, примерно по оси современного кинотеатра. При составлении проекта последовательно применён метод использования старых русских мер, общепринятых в России XIX в.

Пояснительная записка к проекту восстановления Никольской часовни Староторжского монастыря на главной площади Галича. Текст датирован 2000 г. // Архив автора. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

---

* См. нижнее фото на предыдущей странице. (Прим. ред.)

ЦЕРКОВЬ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО В РЫБНОЙ СЛОБОДЕ ГАЛИЧА

Из четырёх каменных храмов, некогда украсивших Рыбную слободу Галича (Богоотцовский, Параскевы Пятницы, Василия Великого и Введения во храм Пресвятой Богородицы) в относительной степени уцелели лишь два последних. Два первых храма бесследно исчезли и известны лишь по фотографиям.

Храмы Василия Великого и Введенский в прошлом входили в состав Васильевского монастыря, упразднённого, вероятно, в начале XVIII в. Не сохранилось ни монастырских построек, ни ограды, неизвестны границы его территории. Знаменательный факт: в отличие от всех галичских храмов, на начало XX в. оба храма не имели никакого ограждения, даже деревянного.

Прежде соборный, храм Василия Великого освящён в 1768 г. Построен по традиционной схеме: двусветный пятиглавый четверик с гранёной алтарной апсидой, трапезная с северным приделом и шатровая колокольня – поставленные на одной оси. Подобно многим храмам Галича второй половины XVIII в., он соединяет в себе архитектурные приёмы допетровской эпохи и последующих архитектурных течений, в частности, плоскостного барокко в наличниках окон второго яруса колокольни.

Необычна колокольня – с двухъярусным четвериком в основании, третьим восьмигранным глухим ярусом, переходящим в ярус звона и далее – в стройный шатёр и луковичную маковку с крестом. Её основание в плане не квадрат, но прямоугольник, вытянутый в направлении восток – запад. Вследствие этого её боковой силуэт уширен по отношению

к фронтальному. Последний же, благодаря этому, получил необычайную стройность.

В 1930-е годы, во времена атеистических погромов, Васильевский храм был обезглавлен, до середины второго яруса была разрушена колокольня, высокий четверик железобетонным перекрытием разделён на два яруса. При этом погибло внутреннее убранство, включая величественный иконостас. Храм превратили в рыбокопильный цех. К западу и к северу от колокольни несколько позже добавили силикатную пристройку. Каменная пристройка с внутренней лестницей сделана была у северной стены четверика. Первый этаж разделённого четверика и трапезная были использованы как морозильные камеры, в алтаре стояли компрессорные установки.

Работы по возрождению храма были начаты в 1990 г. В 1992 г. сделана ограда, в 1993 г. – восстановлено пятиглавие с кровлей четверика. В 1995 г. по благословению архиепископа Костромского и Галичского Александра попечением настоятеля протоиерея Александра Шастина и старосты храма Е. А. Барабановой по проекту автора этих строк* было начато восстановление колокольни. Каменные работы велись каменщиками А. Румянцевым, Е. А. Галибиным и И. М. Шастиним. Завершены они были летом 1996 г.

Из двенадцати галичских колоколен, создававших силуэт города и начисто уничтоженных в советское время, колокольня церкви Василия Великого – первая,ждавшаяся восстановления.**

Записка о церкви Василия Великого в Рыбной слободе Галича. Текст не датирован. // Архив автора. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

* Проект выполнен 4–5 сентября 1995 г.

** Вид с Галичского озера на церкви Василия Великого с восстановленной колокольней и Введенскую см. на цветной вкладке, стр. VII. (Прим. ред.)

Церковь Василия Великого в Рыбной слободе Галича

Церкви Василия Великого (справа) и Введения во храм Пресвятой Богородицы г. Галича.
Открытка начала XX в.

Церковь Василия Великого г. Галича после реставрации. Фото А. Мителёва. 2007 г.

БОГОЯВЛЕНСКАЯ и НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКВИ в ГАЛИЧЕ

К западу от второго корпуса Нижних торговых рядов галичского центра можно видеть то, что осталось от бывшего здесь некогда Богоявленского мужского монастыря. Время его основания неизвестно, и надо полагать, что изначально он был деревянным.

Дошедший до нас двухэтажный храм Богоявления*, построенный в 1686–1689 гг., нынешний вид

Пояснительная записка к проекту восстановления Богоявленской и Никольской церквей в Галиче. Текст датирован 2004 г. // Архив автора. Публикуется впервые. (*Прим. ред.*)

* По-видимому, Л. С. Васильев был введён в заблуждение кем-то из галичан относительно названий этих храмов. Во всех проверенных источниках XIX–XXI вв. разрушенный летний храм обозначен как однопрестольный, называемый по престолу и по бывшему названию монастыря, в который он входил в XVIII в., Богоявленским. Так же официально именовался и сохранившийся до наших дней зимний храм (*И. Беляев*. Статистическое описание соборов и церквей Костромской Епархии... СПб., 1863, с. 68; *И. В. Баженов*. Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. Кострома, 1911, с. 73), который, однако, по престолу в честь св. Николая, занимавшему наиболее доступный первый этаж, прихожане в обиходе часто называли и Никольским, что позволяло дифференцировать два смежных одноименных храма с общим причтом. (При этом, по сведениям указ. авторов, собственно престола в славу Богоявления в зимнем храме не было, а были в честь святителей: Николая; трёх вселенских свт. – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста; свт. московских: Петра, Алексия, Ионы и Филиппа; и, на втором этаже, преп. чудотворцев: Зосимы и Савватия соловецких.) Возможно, за шесть десятилетий, прошедших от разрушения летнего храма до начала работы Л. С. Васильева над его восстановлением, в народной топонимике сложилась ложная дедукция: раз в монастырской ограде были храмы Богоявленский и Никольский, а остался один Богоявленский, значит, снесённый был Никольским. Это могло стать источником путаницы и в данном случае. В подписях к иллюстрациям ниже применены исторические названия: для снесённого летнего храма (который Л. С. Васильев называет Никольским) — Богоявленский, а для сохранившегося четырёхпрестольного зимнего (который Л. С. Васильев верно называет Богоявленским) — название Богоявленский (Никольский). (*Прим. изд.*)

приобрёл в результате неоднократных переделок. Шатровая колокольня при нём, внешне напоминающая колокольню церкви Василия Великого в Рыбной слободе и имеющая ту же высоту (20 сажень), появилась позже, ориентировочно в 50–60 гг. XVIII в. – во время, близкое строительству церкви Никольской, снесённой в числе других галичских храмов в конце 30-х гг. XX в.

Помимо храмовых зданий, в состав комплекса входили одноэтажная кирпичная богадельня (начало XIX в.), примыкавшие к ней монументальные арочные ворота и каменный одноэтажный служебный дом у северной границы церковного участка. Здание богадельни в 1930-е годы было расширено с одновременным сносом ворот, а затем надстроено вторым деревянным этажом; здесь разместились вначале горэлектросети, а в настоящее время – Духовный центр епархии.

Храм Богоявления имеет два этажа. Первоначально в нижнем из них, состоящем из трапезной, четверика и пятигранной алтарной апсиды, размещалась собственно церковь. Второй этаж, имевший проёмы по всем четырём сторонам и самостоятельный вход с севера, использовался под ризницу. Впоследствии, очевидно ещё в XVII в., к востоку добавили алтарную апсиду, и верхний этаж был обращён в церковь. Оба этажа здания перекрыты сводами. Четверик второго яруса венчает компактное пятиглавие с луковичными маковицами.

Вход на ризницу – с северной стороны, по поздней деревянной лестнице. Первоначально она была каменной, со сводчатой галереей вдоль северного фасада трапезной.

К крупным переделкам Богоявленского храма надо отнести перекладку западной и северной стен трапезной, видимо, в первой половине XVIII в. При этом были ликвидированы северные окна трапезной и заложены два северных окна четверика. Несомненно, это совпало с надстройкой ризницы. Анализ старых фотографий приводит к заключению: в пределах четверика, ризницы (2-й этаж нынешнего четверика) существовал алтарь; таким же был алтарь в нижележащем храме. Существующая апсида добав-

лена позже. Храм был отапливаемым.

Таковы предварительные соображения по Богоявленскому храму. Они подлежат уточнению при последующих исследованиях.

Реставрация Богоявленского храма проводилась в начале 1980-х годов Костромской реставрационной мастерской (архитектор В. С. Шапошников). В ходе её были восстановлены пятиглавие и нижние окна, а также частично снят культурный слой.

Бессмысленной, вредной работой, проделанной в эти годы, следует признать устройство в нижнем этаже полов типа «брекчи» – из осколков мраморных плиток, уложенных по бетонной основе. Следствие этого – резкое повышение влажности стен.

Храм Никольский. Пожалуй, не меньше вопросов возникает при изучении храма Никольского – датируемого 1758 г., – до основания разрушенного в конце 30-х гг. XX в. Храм остался необмеренным. Сохранилось несколько фрагментарных фотоснимков начала XX в. Они фиксируют его внешний вид и положение в ансамбле построек. Тем не менее, учитывая хорошо видимую порядовку кирпичной кладки и общепринятые в те поры размеры кирпича, и, наконец, неизменную систему мер (аршины-сажени), удалось установить габариты исчезнувшего храма. Но прежде – о его композиции.

Неотапливаемый, предназначенный для служб в тёплое время года храм имел необычную композицию: его просторный, квадратный в плане двусветный четверик (1 x 1 сажени по внешнему контуру) не имел трапезной. С востока к нему примыкала обширная алтарная апсида, с запада – крыльцо-паперть. Перекрытый сводом с восьмигранным окном в шельге четверик переходил в световой восьмерик (10 аршин по внешнему абрису), и выше шёл опять-таки световой восьмерик (4 аршина по силуэту). Далее над фигурной кровлей следовали восьмигранная шейка барабана, луковичная маковка и крест. Общая высота храма, вместе с крестом, равнялась 15 сажням или 32,4 м.

Стройности, изяществу его силуэта соответствует архитектурный декор. Всё говорит о высочайшей художественной культуре галичских мастеров – и зодчих и исполнителей-каменщиков. Ошеломляюще роскошны фасады четверика. Изысканно-сдержанному оформлению нижнего яруса противостоит симфония карнизов, оконных наличников, фантастических пилястр, где традиционные спаренные ширинки на постаментах неожиданно переходят в своеобразные ликторские связки (фасции) времён Древнего Рима. Арки окон в обрамлении перспективных порталов с перебивающими профиля валиками фланкируются стройными полуколонками. И всё завершает резное очелье в духе Растрелли. Два четверика, венчающие храм, выполнены в стиле раннего екатерининского

классицизма. Декор их прямоугольных окон строг и гармоничен.

Давая общую оценку Никольскому храму, должно сказать: это был поистине уникальный памятник архитектурного искусства и утрата его – потеря не только для Галича, но для всего русского искусства.

Колокольня.* К западу от Богоявленского храма до 1941 г. стояла высокая шатровая колокольня – одна из доминант галичского центра. Равная по высоте колокольне церкви Василия Великого, она была близка к ней общей композицией, набором вертикальных членений, характером силуэта. Колокольня не смыкалась с храмом и, будучи в плане равносоставленной, не была прямоугольной. План её имел очертание ромба. Это выявилось при проведении в 2001 г. археологических раскопок**. К этому времени сохранилась кирпичная кладка основания (северо-западный угол был утрачен; на северо-восточном углу из глубины грунта поднимался гигантский гранитный валун, он предопределил высоту цоколя колокольни).

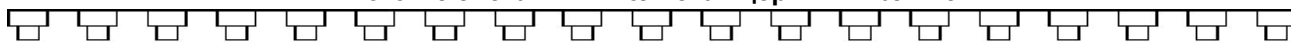
Итак, подобно колокольне церкви Василия Великого в Рыбной слободе, Богоявленская колокольня состояла из двухъярусного основания (но со скошенными углами), восьмигранного основания яруса звона (но равносоставленного), яруса звона с равносоставленными арками и стройного восьмигранного шатра с окнами слухов, расположенных в три яруса. Всё завершалась главкой с крестом.

При определении шкалы вертикальных отметок использовано соседство стоящего рядом Богоявленского храма, размеры которого известны, и чёткие фотографии галичского фотографа М. Смодора, выполненные в 1910–1920 гг. с разных точек и уровней (в том числе с колокольни не существующей ныне Вознесенской церкви, проект восстановления которой тоже подготовлен).

* Колокольню И. Беляев в указ. соч. относил к летнему, а не зимнему храму, который он, кажется, считал более древним, что не соответствует последним историческим данным, подтвердившим зодческую интуицию Л. С. Васильева, который отнёс колокольню к зимнему храму. Современные археологические раскопки, продолжаемые А. Г. Авдеевым, выявили под Богоявленским (Никольским) храмом фундаменты большего по размерам трёхапсидного храма XVII в., о котором при жизни Л. С. Васильева не было известно (http://www.galich-44.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=118&Itemid=). (Прим. изд.)

** Они велись под руководством московского археолога А. Г. Авдеева.

Богоявленская и Никольская церкви в Галиче

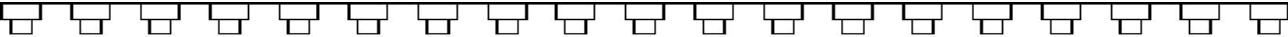

Церкви Богоявления Господня, летняя (слева) и зимняя (Никольская) г. Галича.
В центре здание бывшей богадельни. Фото С. Орлова. Начало XX в.

Церковь Богоявления Господня (летняя) г. Галича.
Детали фасада. Фото С. Орлова. Май 1916 г.

ПРОЕКТ БЛАГОУСТРОЙСТВА ПРИБРЕЖНОГО УЧАСТКА ГОРОДА ГАЛИЧА В РАЙОНЕ УЛИЦ ПОДБЕЛЬСКОГО И ПОРЕЧЬЯ

Галич, один из старейших городов России, расположен на юго-восточном побережье великого Галичского озера; ограниченный с тыла грядой известняковых, поросших лесом холмов Балчуга, он обращён лицом в сторону бескрайних водных просторств. В этом – своеобразии древнего города, тайна непостижимой привлекательности его. Богатейшая история, классическая застройка центра города, многочисленные вертикали древних храмов, некогда оживлявших панораму Галича, всегда были его славой, остались в памяти потомков.

Среди бесчисленных проблем, стоящих перед Галичем нынешним, есть и такая: город, обязанный своим возникновением озеру, обращённый к нему лицом, как ни парадоксально, не имеет к нему доступа. Озеро не имеет чёткой, стабильной линии берегов. Вследствие нарастания слоя сапропеля (придонного ила) идёт заболачивание прибрежной полосы. Отмели зарастают прибрежным тростником. Выйти на берег, полюбоваться озёрной панорамой, невозможно – ни галичанам, ни гостям города. Несбыточной мечтой стало купанье в Галичском озере. Мелкое, илистое дно, мутная вода отбивают малейшее желание к этому. По сути, мы свидетели гибели озера. Но судьба его и судьба Галича неразрывны. И это должны понять все.

Единственное, безальтернативное решение проблемы: решительное удаление сапропеля (кстати, ценнейшего природного продукта), углубление прибрежных полос озера с уничтожением зарослей тростника, определение чётких границ берегов, их благоустройство. Необходимо обеспечить доступ к берегу в 2–3 местах, с устройством видовых площадок, купален, городской лодочной станции.

Необходима принципиальная, поэтапная, по времени осуществления, программа перечисленных работ.

Как первый этап программы предлагаются работы в створе улицы Подбельского – с благоустройством побережья, с лодочной станцией и постановкой мемориальной колонны в честь 850-летия Галича.

Согласно проекту, отрезок улицы Подбельского в пределах прилегающего к озеру квартала выпрямляется по трассе, идущей от городского центра, для открытия перспективы на озеро. При подходе улицы Подбельского к озеру запроектирована трапециевидная бухта, ограждённая дамбой с видовой площадкой и мемориальной колонной к острову, замыкающей перспективу улицы Подбельского, слева от бухты предусмотрена городская лодочная станция.

Мемориальная колонна «на острове»

Существенную часть предлагаемых работ по благоустройству берега Галичского озера на первом этапе представляет сооружение мемориальной колонны в честь недалёкого 850-летия основания Галича.

Выбор места постановки памятника обусловлен:

1. невозможностью найти для него достойного места на центральной площади города;
2. органической связью Галича с озером, откуда открывается целостная панорама города.

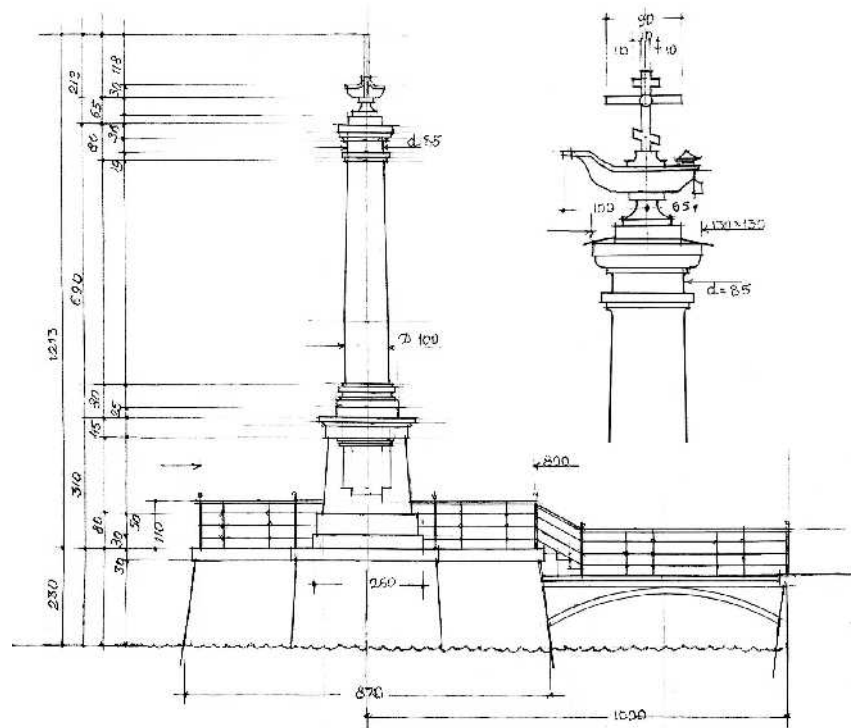

Пояснительная записка к проекту благоустройства прибрежного участка города Галича. Текст не датирован, но, судя по содержанию черновика, мог быть написан в сентябре–октябре 2004 г. // Архив автора. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

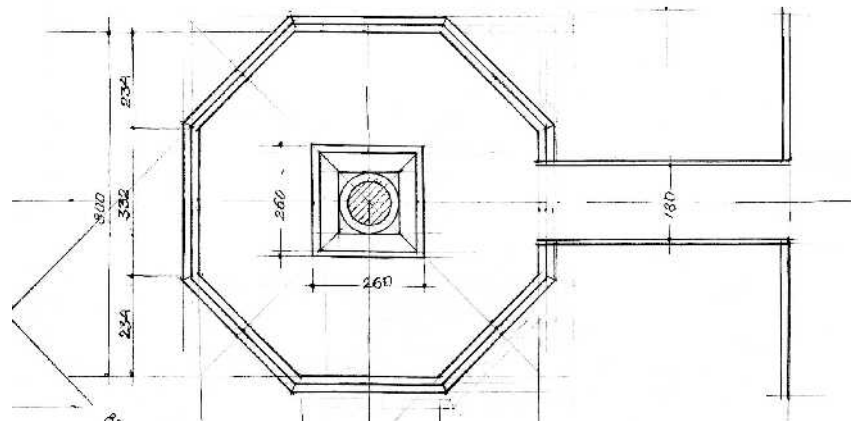
В предлагаемом варианте памятник будет легко обозреваем с озера и увенчанный позолоченным корабликом с крестом (корабль спасения) станет своего рода маяком, указующим устье уличной магистрали, ведущей на главную площадь города.

Композиционно монумент представляет тосканскую колонну на кубическом пьедестале, с посвятельными надписями, поставленную на восьмигранную платформу, выполняющую роль дополнительной видовой площадки с лёгким парапетом. С улицей Подбельского он соединяется мостиком, ориентированным по её оси, и будет ясно виден из городского центра.

Платформа монумента, высоко поднятая над водой, облицовывается железобетонными плитами светло-серого цвета с белой карнизной плитой. Кубический пьедестал облицевать мраморовидными плитами кремового тона. Слегка утопленные посвятельные плиты (четыре) выполнить из белого мрамора. Ствол колонны трёхчастный, пустотелый. База и капитель колонны бетонные, отформированы по моделям. Все части колонны окрасить известковой обмазкой по специальной рецептуре. Наверху с корабликом – из выколотной, с чеканкой меди с последующим золочением тяжёлым сусальным золотом.

Боковой фасад, шк 1:100

Фрагмент главного фасада с навершием, боковой фасад и план мемориальной колонны «на острове» из проекта Л. С. Васильева. Июль 2004

ЦЕРКОВЬ МИХАИЛА АРХАНГЕЛА В СЕЛЕ МИХАЙЛОВСКОМ ГАЛИЧСКОГО РАЙОНА

К востоку от Галича, на возвышенном месте, лежит село Михайловское с каменным храмом Архистратига Михаила. Его характерный силуэт с шатровой колокольной, мощным пятиглавием в окружении полей и перелесков неотделим от образа Галичского края.

Церковь построена в 1789 году на месте более раннего деревянного храма в селе, в начале XVIII века принадлежавшем Ф. А. Голицыну. Затем, в качестве приданого его дочерей, оно перешло в совместное владение Щербатовых и Толстых и принадлежало им до середины XIX века.

Храм освящён во славу Богоявления Господня и имел приделы в честь св. архистратига Михаила и апостолов Петра и Павла. Обширная площадь на восточной окраине села, на которой он стоит, до 40-х – 50-х годов XX века окружена была кирпичной оградой с тройными воротами с южной стороны, выполненными в формах позднего классицизма.

По обычаю того времени, храм имеет бутовые фундаменты, краснокирпичную кладку стен и сожнутых сводов, кованые связи (в трапезной частично нарушенные). Значителен культурный слой вокруг здания, но сохранились первоначальные полы; существующий поднятый бетонный пол сделан в бытность использования храма под тракторную мастерскую. Ни деформаций кладки, ни трещин в стенах не наблюдается. В интерьере храма частично сохранилась известковая штукатурка с фрагментами декоративных клеевых росписей.

Не вполне канонична, но своеобразна архитектура самого храма. Традиционное расположение объёмов «кораблём», поставленных по единой оси (колокольня, трапезная, алтарь), дополняется неожиданной архитектурной трактовкой каждого из них. Вполне в традициях допетровской поры (XVII век) выполнена трёхъярусная шатровая колокольня, хотя в нижнем ярусе её проступают черты классицизма. В трактовке южного и северного фасадов

Текст датирован 15 августа 2005 г. // Архив автора. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

трапезной, с её двумя приделами, в фасадах пятигранной апсиды видны приёмы классицизма (в карнизах) и плоскостного барокко (в оформлении окон). Аналогичны окна двусветного четверика, но и здесь карниз вполне классичен. Так же трактовано мощное пятиглавие на четырёхскатной кровле четверика, придающее храму особую монументальность.

Говоря о покрытии маковиц глав, следует заметить, что оно выполнено из так называемого «болотного железа», долговечного, стойкого к коррозии.

Пред нами архитектурный памятник переходной поры, где стилевые приёмы разных эпох соседствуют друг с другом (и отметим – гармонично).

Возвращаясь к планировке Михайловского храма, отметим чрезвычайно узкую в осевом направлении и весьма широкую в поперечном конфигурацию трапезной. С востока, по сторонам, она сообщается с алтарями приделов и через широкий проём – с объёмом четверика. С западной стороны по средней оси храма – с нижним ярусом колокольни, прорезанным тремя широкими арками. В северо-восточном пилоне колокольни можно видеть каменную внутреннюю лестницу восхода к колоколам и в чердачное помещение над трапезной.

Здание в основных чертах сохранило первоначальную планировку, лишь в ближайшее после постройки время к боковым сторонам колокольни были добавлены два равновеликих объёма, решённых идентично с трапезной. Они скрыли боковые арки в основании колокольни.

Редкая особенность храма – так называемая «пономарка»: крошечное помещение, пристроенное к южной грани алтарной апсиды и сообщающееся с ней.

Михайловский храм полностью сохранил своды и, несмотря на многочисленные повреждения в годы размещения в нём тракторной мастерской (растёска и перебивка дверных и оконных проёмов, появление промежуточного перекрытия четверика), сохранил прочность основных конструкций и архитектурный декор. Художественная и историческая ценность его несомненна.

Церковь Михаила Архангела в селе Михайловском Галичского района

Архангельская церковь в селе Михайловском Галичского района.
Фото А. Мителёва. 23 сентября 2006 года

Архангельская церковь в селе Михайловском Галичского района.
Фото С. Работнова. 24 мая 2011 года

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

А. Н. ОСТРОВСКОГО «ЩЕЛЫКОВО»

Среди памятных мест России есть уголки, где оживают тени наших писателей. В их названиях, чисто русских по звучанию, мы находим нечто не отделимое от облика живших здесь людей.

Знакомясь с природой, с предметами, окружавшими их, мы глубже чувствуем их человеческое своеобразие, полнее проникаемся строем их мыслей. Таковы Михайловское А. С. Пушкина*, Ясная Поляна Л. Н. Толстого, Спасское-Лутовиново И. С. Тургенева, таково Щельково А. Н. Островского, 150-летие со дня рождения которого мы будем отмечать в 1973 г.

В Щелькове жил и был похоронен отец Островского, Н. Ф. Островский, поэтому драматург всегда любил и дорожил этими местами. Ещё в молодости пленило оно Островского своей природой – девственным лесом с тенистыми оврагами, вольным простором окрестных полей, небольшой речкой Куекшей, протекающей в глубокой долине. Щельково было своеобразной отдушиной в хлопотливой и чрезвычайно напряжённой жизни драматурга, насыщенной разного рода театральными и житейскими тревогами. Ежегодно, начиная с 1868 г., А. Н. Островский проводил здесь летние месяцы. Здесь, в сельской глуши, писал он лучшие свои произведения: «Лес», «Бесприданницу», «Последнюю жертву», «Грозу». Щельковом, бытом его крестьян, фольклорным материалом, собранным здесь, навеяна поэтичнейшая из русских пьес – «Снегурочка».

История Щельковской усадьбы начинается с конца XVIII в. Именно тогда Ф. М. Кутузовым был построен существующий и поныне усадебный двухэтажный деревянный дом, разбит парк, построена в 1792 г. каменная церковь в селе Бережки, с каменной оградой вокруг неё. В заросшем, одичавшем

парке до сих пор сохранились остатки кирпичных колонн и парковых беседок.

В 1847 г. имение было куплено отцом драматурга Н. Ф. Островским. После его смерти Щельково, оставленное по завещанию мачехе писателя, было выкуплено двумя братьями – А. Н. Островским и М. Н. Островским. Михаил Николаевич постоянно жил в Петербурге. Он был крупным правительственным чиновником и материально и морально поддерживал своего брата. В летние месяцы он гостил в Щелькове, для него, по соседству со старым, был построен в 1871 г. новый одноэтажный с мезонином деревянный дом, получивший название дома Михаила Николаевича, или «Гостевого»: в нём обычно останавливались многочисленные гости драматурга; здесь бывали Ф. А. Бурдин, Н. И. Музиль, М. П. Садовский, И. Ф. Горбунов и другие.

В одном из помещений «Гостевого» дома были столярная мастерская и библиотека Александра Николаевича. После смерти писателя дом в 1900 г. был сломан, его материал использован для нового, так называемого «Голубого дома», построенного в другой части парка для дочери Александра Николаевича – Марии Александровны Островской (в замужестве Шателен). Дом строился по её рисункам и существует поныне.

Нам известно о существовании в прошлом не дошедших до нас хозяйственных каменных служб, с двух сторон окружавших парадный двор перед главным домом, деревянной беседки «Тихий уголок», часто служившей писателю рабочим кабинетом, водяной мельницы на реке Куекше, надкладезной часовни в «Ярилиной долине», где исстари окрестные жители водили хороводы. Но, лишённые настоящего присмотра, они обветшали и развалились. В усадебном доме А. Н. Островского были выломаны изразцовые лежанки, исчезли фаянсовые вазы перед южным фасадом, разобраны на кирпич хозяйственные постройки.

К счастью, в 1948 г. дом был передан Всесоюзному театральному обществу и превращён в музей. В 1953 г. постановлением Совета Министров СССР был создан мемориальный Щельковский запо-

Печатается по тексту, опубликованному в альманахе «Памятники Отечества» (кн. 1, Москва, 1972, стр. 230–234), с минимальной редакторской правкой и незначительным сокращением. (Прим. ред.)

* См. на стр. 320–322 воспоминания Л. С. Васильева о посещении Михайловского в 1958 г., написанные во 2-й половине 1970-х гг. (Прим. ред.)

ведник*. Помимо самой усадьбы, в него вошли смежные с Щельковым деревня Лодыгино, село Бережки и часть окрестных лесов вдоль реки Куекши. С этого времени началось возрождение Щелькова как огромного историко-литературного комплекса.

С 1963 г. Костромская специальная научно-реставрационная производственная мастерская приступила к работам по реставрации дома А. Н. Островского. Ещё при жизни вдовы писателя, в 1892 г., были переделаны его фасады, изменена их окраска. Реставраторам удалось воссоздать с помощью старых снимков утраченные формы наличников и крылец, восстановить первоначальный светло-серый цвет окраски фасадов, о котором говорится в воспоминаниях современников А. Н. Островского. В процессе реставрации были сменены повреждённые нижние венцы сруба, восстановлены исчезнувшие изразцовые лежанки. Работники Щельковского музея разыскали образцы бывших бумажных обоев, собрали подлинную мебель дома Островского.

Подготовлен проект воссоздания «Гостевого» дома. Предусматривается точное восстановление его внешнего вида.

На очереди – восстановление беседки «Тихий уголок» и мельницы на реке Куекше, хозяйственных служб перед усадебным домом**.

Одной из достопримечательностей погоста Никола-Бережки считается дом И. В. Соболева, столяра и резчика по дереву, выполнявшего некоторые работы для писателя. Островский был с ним в приятельских отношениях и часто навещал его, учил его сына Ваню грамоте. Костромская СНПРМ, считая дом Соболева местом, связанным с памятью А. Н. Островского, решила восстановить его. Предполагается, что реставрация дома будет завершена в 1972 г. В нём разместится филиал Щельковского музея.

Ведутся реставрационные работы в Никольской церкви. Интересно, что композиция её четверика – типична для Костромского края, но формы его выполнены в духе позднего римского барокко.

По преданиям, бытующим среди местных жителей, этот факт объясняется тем, что строивший церковь Ф. М. Кутузов приглашал для её отделки мастеров-итальянцев. И действительно, иконы иконостаса и остатки масляной живописи на стенах и сводах верхней церкви говорят о том, что они выполнены иностранными художниками. К сожалению, настенная живопись плохо сохранилась и сейчас забелена. В ближайшее время будет проведена полная реставрация всей церкви – фасадов и интерьеров. Современная церкви кирпичная ограда содержит черты той же переходной поры от барокко к классицизму. Интересны её ворота, особенно восточные, обращённые к селу Бережки. В последние годы ограда сильно обветшала, некоторые её части исчезли совсем. В 1971 г. по проекту, составленному Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской, силами студенческого строительного отряда философского факультета МГУ ограда восстанавливается.

Крайне важно и восстановление тех высотных ориентиров, без которых невозможно представить окрестности Щелькова времён А. Н. Островского. Это церкви в селе Угольском и в селе Покровском.* Они стоят у самого въезда в усадьбу и в своем современном, обезображенном виде служат укором нам всем.

Их следует незамедлительно взять на охрану, изыскать средства для приведения в порядок хотя бы их внешнего вида. Ведь помимо исторической, они обладают непреходящей художественной ценностью. Право, стоит гордиться этими памятниками народного искусства и сохранить их для последующих поколений.**

* В 1948 г. Щельково было объявлено Государственным заповедником, а Всероссийскому театальному обществу оно было передано в 1953 г. (Прим. ред.)

** Мельница и хозяйственные службы (полностью) до сих пор не восстановлены. (Прим. ред.)

*К 2014 г. проведены ремонтно-восстановительные работы на церкви Похвалы Богородицы в селе Угольском; колокольня церкви не восстановлена. В селе Покровском церковь Покрова Богородицы и её колокольня пребывают в полуразрушенном состоянии. (Прим. ред.)

** Часть иллюстраций к статье см. на цветной вкладке, стр. VIII–IX. (Прим. ред.)

Щельково. Дом-музей А. Н. Островского после реставрации

Щельково. Восточные ворота в ограде Никольской церкви до реставрации

Фотоснимки рубежа 1960-х–1970-х гг. из публикации в «Памятниках Отечества»

Погост в с. Николо-Бережки после реставрации (вид с запада). Фото около 1970-х гг.

Щельково. Усадьба А. Н. Островского. Северный фасад главного дома.
Фото В. А. Маслиха конца 1930-х – начала 1940-х гг.

ДОМ А. Н. ОСТРОВСКОГО в УСАДЬБЕ ЩЕЛЫКОВО

Ремонтно-восстановительные работы, проводимые по главному зданию усадьбы Щельково, вызваны двумя причинами – необходимостью восстановить нижние поражённые грибок венцы сруба, а также дощатые полы нижнего этажа и сделать его отапливаемым. Сохранившиеся старые печи, ввиду противопожарных требований, чинить и использовать нецелесообразно. По предварительным планам, они будут использованы для размещения каналов калориферной системы; котельная должна быть устроена во вновь строящемся кирпичном здании на достаточном удалении от мемориального дома.

Главный дом усадьбы Щельково, построенный, по-видимому, в первых десятилетиях XIX в., неоднократно переделывался; к счастью, это не отразилось на его общей композиционной структуре – это типичный дом помещика средней руки, построенный в глухой провинции местными мастерами. Отдалённое знакомство строителей с классическими образцами в соединении с чисто крестьянскими мотивами декора и строгой конструктивностью в трактовке ордера определяют его своеобразие.

В ходе обмерных и исследовательских работ, проведённых Костромской реставрационной мастерской, получены некоторые данные, позволяющие реконструировать (пусть с известной степенью вероятности) первоначальный вид здания. Данные эти следующие:

1). При удалении дощатой обшивки над дверью, ведущей из гостиной на южную террасу, обнаружен заделанный впоследствии полуциркульный проём (см. соответствующий зондаж); то обстоятельство, что проём разрезает нижнюю часть внутреннего штукатурного карниза (вполне классического по профилю), как будто свидетельствует о том, что заделка проёма над дверью произошла не позже 30-х–40-х гг. XIX в., т. е. значительно раньше, чем А. Н. Островский приобрёл Щельково; впрочем, ввиду отдалён-

ности усадьбы от культурных центров того времени, это могло произойти и позже.

2). Реконструкция южной двери в её первоначальном виде допускает единственный вариант – дверь с полуциркульным завершением с двумя полуокнами по сторонам, окружённую простейшим наличником в виде деревянной обкладки (с профилем или без него), лишённого сандриков, кронштейнов и иных элементов декора. Вероятней всего, наличник вовсе не имел профиля: это противоречило бы довольно сильной пластике обшитых «в пилу» фасадов и общей простоте композиции. Такими же должны были быть наличники окон по южному, западному и восточному фасадам, а возможно, и по северному. Позднее происхождение существующих наличников несомненно. Появились они, по-видимому, в одно время с перестройкой южной террасы, по крайней мере, одновременно с устройством над нею дощатого навеса, видного на снимке 1890-х гг. (тот же деревянный подзор с фестонами).

3). Северная терраса в своём начертании в плане как будто не менялась, её внешние контуры определяются массивными угловыми столбами из красного кирпича на извести, выложенными в той же технике, что и цоколь под зданием; само местоположение, между двух крылец-тамбуров, перед кабинетом допускало существование ограждённой перилами террасы; северная терраса имеет сравнительно небольшую глубину; судя по старому снимку, В. А. Маслиха*, она не была зашита снизу досками (так что кирпичные угловые столбы террасы выходили на фасад); всё это, несмотря на северную ориентацию, делало её достаточно долговечной и, следовательно, целесообразной в глазах владельцев дома. Следует учесть ещё одно обстоятельство: дом стоит на пологом спуске перед крутым скатом в долину речки Куекши. Спуск идёт в направлении север–юг. Благодаря этому северная и южная террасы имеют различную относительно уровня земли

Пояснительная записка к проекту реставрации дома А. Н. Островского в усадьбе Щельково. Текст датирован февралём 1965 г. // Архив ОАО «Кострома-реставрация». Публикуется впервые. (Прим. ред.)

* См. на с. 158. Владимир Александрович Маслиха – заведующий музеем Малого театра, один из организаторов в Щелькове во 2-й половине 40-х гг. XX в. мемориального музея А. Н. Островского. (Прим. ред.)

высоту. Северная терраса имеет высоту 1,15 м; высота продухов под нею такова, что при приближении к северному фасаду горизонт зрения человека всегда выше уровня пола террасы; функциональное требование максимально открыть конструкции пола для проветривания здесь не противоречило требованиям архитектурной эстетики.

Южная терраса сильно поднята над площадкой под ней, придвинута к самому спуску в долину и, по необходимости, должна была иметь обшитый досками цоколь. В противоположность северной, южная терраса в своём основании совсем не имеет кирпичных столбов, которые определяли бы внешние контуры плана. Две кирпичные стенки, выходящие к югу из цоколя, судя по всему, первоначальны. Они служат основанием под массивные бревенчатые балки, на которые опираются колонны южного портика. Стены эти выступают вперёд на сажень (около 2,15 м.) и располагаются под крайними колоннами. Никаких следов других каменных столбов под нею не найдено. Даже беглый взгляд на южную террасу в современном виде (повторена в 1955 г. в соответ-

ствии со снимком 1890-х гг.) убеждает в её позднем происхождении. Для наблюдателя, находящегося внизу, она закрывает не менее половины главного фасада. Чтобы предохранить эту террасу от гниения (делать продухи в обшивке цоколя не позволяют требования эстетики), необходим навес (который когда-то и был), но навес окончательно губит фасад, затемняет южную дверь и превращает парадную (синюю) гостиную в совершенно тёмное помещение.

Нелогичность южной террасы в её теперешнем виде не подлежит сомнению. Недопустимость открытого сквозного цоколя и одновременно насущная необходимость сделать пространство под террасой проветриваемым требуют изменения её формы. Несомненно, поздними и чуждыми по стилю являются перила обеих террас.

Предварительными расчистками красочных слоёв на стенах жилых комнат здания установлено, что все они были окрашены клеевыми красками по известково-песчаной штукатурке. Обследование сделано по обоим этажам. Следов оклейки стен обоями не найдено.

Щельково. Усадьба А. Н. Островского. Южный фасад главного дома. Фото начала XX в.

ГОСТЕВОЙ ДОМ в УСАДЬБЕ ЩЕЛЫКОВО

Дом брата А. Н. Островского, Михаила Николаевича Островского, или «Гостевой», как его ещё и называют, был построен в 1875 г. Дом стоял в парке, к востоку от главного усадебного дома, на бровке спуска в долину реки Кукши, и был обращён к ней главным, южным фасадом. Дом был деревянным, одноэтажным, с мезонином и обшит тёсом. К его южному фасаду примыкал деревянный балкон на столбах, с северной, обращённой к парку стороны мезонин переходил в застеклённую веранду (как и нижестоящая часть первого этажа), добавленную позже. Здание имело печное отопление, железные кровли с водосточными трубами, стояло на кирпичном цоколе.

В Гостевом доме, помимо комнат Михаила Николаевича, размещалась библиотека, столярная мастерская драматурга и комнаты для гостей.

В архитектурном отношении это типичный продукт 70-х гг. XIX в., эклектически соединяющий в себе последние отголоски провинциального ампира с первыми веяниями псевдорусского, ропетовского стиля.

Гостевой дом существовал до 1900 г. В этом году он был разобран, сруб его перевезён в противоположную часть парка и в надстроенном виде послужил основанием для дома дочери драматурга М. А. Островской-Шателен (так называемый «Голубой дом», существующий и поныне).

Исходным материалом для составления проекта послужили две фотографии дома 90-х гг. XIX в., сделанные с юго-запада, карандашный схематический план нижнего этажа, приписываемый Сергею Александровичу Островскому (хранятся в фондах музея), и данные натурных раскопок остатков фундамента. Помимо этого, использовались обмеры первого этажа Голубого дома, сделанного из сруба Гостевого. При выполнении деталей интерьера пришлось обратиться к соответствующим аналогам.

С другой стороны, требования будущего использования восстанавливаемого дома как экспозиционного помещения внизу и библиотеки в мезонине, а также условия противопожарной безопасности

обусловили значительные отступления от первоначальной внутренней планировки: в частности, лестницу в мезонин пришлось из центрального зала перенести в западную часть дома и заключить в глухие стены, в северной половине нижнего этажа взамен четырёх небольших комнат запроектированы две и два смежных с ними отсека, предназначенных под гардероб и связанных с прихожей широкими проёмами. Веранда в мезонине получила двойное остекление, ради возможности эксплуатации её в зимнее время. В связи с требованиями замены печного отопления на центральное и максимального использования площади под экспозицию, пришлось отказаться от воссоздания печей, даже в их имитационном варианте; наружные печные трубы, видимые на старых снимках, должны, конечно, быть восстановлены. В восточном торце коридора первого этажа проектом предусмотрен санузел с умывальником.

Наконец, в отступление от исторической правды, по настоятельной просьбе заказчика, под зданием устраивается нестораемый подвал с отдельным входом снаружи. Подвал предназначен под фондохраниение. Из-за требований противопожарной безопасности в цоколе, ограждающем подвал, устроены два больших окна в кирпичных прямках, в обычное время закрытых деревянными крышками. Стены подвала от подошвы фундамента до уровня земли запроектированы из бетонных блоков, выше уровня земли – из красного кирпича М-100 на растворе М-50. Перекрытие над подвалом – нестораемое, из монолитного железобетона и в виде кирпичных сводов по стальным балкам. Полы в подвалах из метлахской плитки.

Междуэтажное и чердачные перекрытия в Гостевом доме запроектированы деревянные, с чисто строганной поверхностью потолка. Поверхности наката и балок, соприкасающиеся с утеплителем, необходимо проантисептировать. Перекрытия должны выполняться из воздушно-сухой сосны с влажностью не более 25%. На чердаке основной части здания предусмотрены две двери. На чердаке мезонина устраивается слуховое окно во фронтоне южного фасада. Проектом предусмотрена огнезащита стропильной системы здания.

Пояснительная записка к проекту восстановления гостевого дома усадьбы Щельково. Текст датирован 1974 г. // Архив ОАО «Костромареставрация». Публикуется впервые. (Прим. ред.)

Гостевой дом в усадьбе Щельково

Судя по воспоминаниям старожилов, Гостевой дом имел внутри гладко обтёсанные рубленые стены и тесовые полы. Соответственно этому составлен проект по части интерьеров. Были ли полы крашеными, установить не удалось; из условий удобства эксплуатации здания полы предлагается покрасить. Полы в санузлах – метлахские. Все столярные изделия – оконные и дверные коробки, подоконники, наличники и заполнения проёмов – должны быть окрашены масляными белилами. Снаружи здание окрашивается масляной светло-серой краской (за исключением заполнений проёмов), цоколь – кирпичной мукой на казеине. Особое значение должно быть уделено скобяным изделиям. По старым образцам, заблаговременно, должны быть заказаны

оконные и дверные шпингалеты, оконные и дверные крючки и ручки. Использование современной скобянки абсолютно недопустимо.

Гостевой дом имел частично цветное остекление. Цвет стёкол установить не удалось, предлагается использовать красное стекло. Кровли и водосточные трубы окрашиваются медянкой, дымовые трубы белятся. Вокруг здания устраивается булыжная отмостка по мятой глине.

Инженерное оборудование Гостевого дома (электроснабжение, отопление, вентиляция, водоснабжение и канализация) должны решаться специальными проектами, которые будут разрабатываться после утверждения проекта воссоздания Гостевого дома.

Гостевой дом. Вид с юга-запада. Снимок 1890-х годов.

Фото из проектной документации

Гостевой дом в усадьбе Щельково

Гостевой дом. Чертёж Л. С. Васильева. Около 1973 г.

Гостевой дом. Чертёж Л. С. Васильева
(по репродукции в журнале «Наука и религия», 1973. – № 4. – С. 80)*

* Всего, как упомянуто в публикации в «Науке и религии», этот проект Л. С. Васильева насчитывал 25 листов чертежей. (Прим. ред.)

«ГОЛУБОЙ ДОМ» УСАДЬБЫ ЩЕЛЫКОВО

Двухэтажное деревянное здание «Голубого дома», построенное по проекту дочери драматурга А. Н. Островского, М. А. Шателен, в начале XX в., имеет в своей основе сруб бывшего «Гостевого дома», стоявшего с 1874 г. неподалеку от дома Александра Николаевича, к востоку от него, и переданно-го ей при разделе имущества.

Дом был поставлен на краю окружённой лесом поляны и являлся центром новой самостоятельной усадьбы. Из её разнообразных по назначению служебных одноэтажных построек до наших дней сохранился лишь «Охотничий домик», должный, несомненно, рассматриваться как часть мемориального комплекса.

Печать яркой художественной одарённости Марии Александровны, выступившей здесь как архитектор, ясно ощущается в свежести необычной трактовки веранд на северном и южном фасадах, в изящном кружеве карнизных подзоров и наличников окон, в рисунке перильных ограждений. Окрашенные в белый цвет, детали декора ярко выделяются на фоне голубой дощатой обшивки фасадов.

Дом поставлен на достаточно высокий кирпичный цоколь, имеет деревянные перекрытия и тесовые крашенные полы.*

Пояснительная записка к эскизному проекту реставрации «Голубого дома» усадьбы Щелыково. Текст датирован 1989 г. // Архив ОАО «Костромареставрация». В архиве автора имеется недатированный (ранний?) машинописный вариант большего объёма. Вставки из этого варианта даны здесь в угловых скобках немного уменьшенным шрифтом, а по существу дублирующее их место из краткой редакции записки опущено в сноску. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

* В краткой редакции после этого абзаца следует текст: «Его планировка существенно изменена. Постановкой перегородки к западу от коридора при северном входе (являвшемся главным) превращена в дополнительную комнату часть вестибюля, где должна размещаться гардеробная. Основные изменения произошли в верхнем этаже, где, по-видимому, существовала гостиная, аналогичная нижней и располагавшаяся непосредственно над ней. Благодаря устройству новых перегородок, из неё выделены южная комната и тёмное помещение с огибающим её узким колленчатым коридором. Здесь ныне размещена кладовая. Свидетельством позднего её происхождения служит широкий, сейчас заделанный дверной проём в её западной стене, смежной с одной из комнат.

Изменения в интерьере, с тех пор как здание было

[В 1920-х годах Голубой дом, наряду с прочими постройками усадьбы Марии Александровны, был передан Малому театру и приспособлен под летний дом отдыха артистов.

По воспоминаниям Прова Провыча Садовского, жившего здесь ежегодно с 1929 года, дом в эту пору имел несколько иной вид. Это подтверждают и натурные фотоснимки из его семейного альбома. На одном из них, изображающем здание с северо-запада, видна северная двухъярусная терраса. Верхний ярус открыт, т. е. отсутствует нынешнее перекрытие с фронтоном. На его месте, на северном скате железной кровли, видно слуховое окно с двускатной кровлей, с кружевными фестонами по свесу карнизов, аналогично слуховым окнам, сохранившимся на трёх остальных скатах кровли. Не имела разделительных перил лестница на северном фасаде. На кровле здания видны кирпичные дымовые

перегородки для летнего проживания артистов Малого театра (т. е. с конца 1920-х годов), свелись к следующему: рубленые поверхности стен и чистые строганные потолки комнат были обшиты картоном на каркасе и окрашены масляной краской; из изразцовых голландской печи и камина, украшавших гостиную нижнего этажа, сохранился лишь камин. Но и он был переставлен к противоположной стене. Исчезли первоначальная мебель и осветительные приборы. В послевоенные годы в Голубом доме устроено водяное отопление.

На каком-то этапе существования Голубого дома к его западному фасаду добавлен прируб, также обшитый тесом и получивший аналогичное зданию декоративное оформление.

В двух этажах его размещены санузел и умывальные комнаты. Из коридора верхнего этажа здесь устроена крутая двухмаршевая лестница на чердак. В 1970-х годах на месте южного окна отсюда устроен запасной выход с деревянной наружной лестницей вдоль западного фасада дома. Вторая лестница, вниз, размещается на западном фасаде пристройки, перед дверью в коридор нижнего этажа.

Существенно изменился и внешний вид Голубого дома. До 1940-х годов веранда в центре его северного фасада была одноэтажной и верхний балкон не имел кровли. Её устройство вызвало появление наверху нового фронтона с окном в центре. Не имела кровли и восточная половина южной террасы. Лестница на неё прежде была с восточной стороны. Не имела средних, разделительных перил лестница на северном фасаде*.

Впрочем, следует отметить такт и стилистическую преемственность во всех происшедших изменениях фасадов».

В предпоследнем абзаце звёздочкой обозначена авторская сноска: «Это подтверждает свидетельство артиста Малого театра П. П. Садовского». (Прим. ред.)

трубы, выполненные в традиционной манере – с выдрой, карнизами и железными колпаками с декором из просечного железа. Традиционны для начала века водосточные трубы по углам здания, с выгнутым оголовком коробчатого сечения и коронами из просечного железа.

Иной вид имел западный прируб, занятый в последнее время санузами. Он был значительно уже по западному фасаду и имел фронтонное завершение. Причём кружевные деревянные фестоны, идущие по обрезу горизонтального карниза, проходили и по наклонной линии фронтона. Зондаж, сделанный на западном фасаде прируба, позволил уточнить его первоначальные габариты. По свидетельству П. П. Садовского, уборной как таковой в Голубом доме не было, и западный пристрой выполнял иные функции. Переделку северной веранды и западного пристроя относят ко второй половине 1940-х годов.

Ещё в 1920-е годы была сделана кровля над восточной половиной южной веранды, которая использовалась как столовая. Выход на неё с уровня земли был с восточной стороны.

Дом отапливался печами типа голландок. По рассказам П. П. Садовского, в нижнем этаже были изразцовые печи, наверху – круглые, обтянутые железом. При вскрытии дощатых полов первого этажа найдены кирпичные, сложенные на извести основания четырёх печей, три из коих имели четырёхугольный план, а одна, стоявшая в углу комнаты, имела скошенную грань. Следует отметить, что габариты верхних печей не вполне соответствуют нижним и в плане частично смещены по отношению к ним. Более того, в верхнем этаже, у восточной стены, соответствующей восточной стене нижней гостиной, найдены следы прямоугольной в плане печи, стоящей непосредственно на междуэтажном перекрытии. По-видимому, подобная же печь, без подпоры снизу, существовала в смежной к западу комнате верхнего этажа. Следов круглых печей, их отпечатков на полу не найдено.

По свидетельству П. П. Садовского, в 1920-е годы внутренние поверхности стен Голубого дома представляли собой гладко оструганный сруб с аккуратной конопаткой швов. Это подтвердилось после удаления картонной по рейкам обшивки 1940-х годов. Нет и следов обоев на внутренних поверхностях стен и перегородках.

Недоумение вызывала необычная планировка верхнего этажа Голубого дома, в особенности наличие в ней внутренней, лишённой дневного света комнаты в его южной половине. После удаления внутренней обшивки открыты места размещения первоначальных печей. Они состоят из проёмов во внутренних капитальных стенах и соответствующих им в полу заделках, которые дают горизонтальное сечение былых печей. Как показывают натурные следы, полностью соответствует первоначальной планировке второго этажа и в большей части планировка первого. Поздними здесь являются лишь перегородки, делящие пополам две комнаты по сторонам гостиной (в западной из них в 1920-е годы размещалась библиотека).

Все помещения имели гладкие потолки из оструганного снизу наката. Исключением является потолок над нижней гостиной, имеющий вид кессонированного плафона с системой выступающих балок прямоугольного сечения, положенных вдоль и поперёк её, а в углах и по диагонали.

Исключением является потолок над нижней гостиной, имеющий вид кессонированного плафона с системой выступающих балок прямоугольного сечения, положенных вдоль и поперёк её, а в углах и по диагонали.

Отсутствие фотографий или рисунков интерьеров Голубого дома делает крайне проблематичным их точное воссоздание. Это относится к форме печей (о том, что верхние печи первоначально были традиционно прямоугольными, говорят их следы в полу; но были ли они изразцовыми или обычными белёными, неизвестно). Неизвестно, какими были внутренние поверхности стен – рублеными или обтянутыми тканью? Свидетельства П. П. Садовского относятся к началу 1930-х годов, когда многое могло быть изменено. При предыдущих ремонтах внутренние поверхности сруба во многих местах изранены топором, имеют многочисленные следы гвоздей, т. е. потребуют тщательного протезирования (в том случае если сруб останется открытым). В одной из комнат на срубе имеются следы пожара.

С 1940-х годов после слома печей Голубой дом получил водяное отопление с котельной, устроенной в цокольной части, в юго-западном углу. Котельная перекрыта кирпичными сводиками по металлическим балкам, имеет большую кирпичную трубу, примыкающую к западной стене нижней гостиной. К ней пристроен изразцовый камин, стоявший прежде у противоположной стены гостиной. Над западной частью здания, в уровне чердака, находится расширительный бак водяного отопления. Из-за периодических протечек чердачное перекрытие и часть сруба под ним сгнили и требуют замены или протезирования.]

К 1987 г. техническое состояние Голубого дома резко ухудшилось. Проведённое контрольное обследование здания, выполненное в июне этого года, выявило угрожающее состояние нижних венцов сруба в разных частях и перекрытия над подвалом. Они поражены гнилью, потеряли прочность и требуют замены. Совершенно неудовлетворительно состояние сруба и перекрытий пристройки, где размещаются туалеты. Здесь явно видны деформации и отклонения от вертикали несущих стен.

Необходимо дополнительное детальное изучение состояния конструкций здания; это потребует его полного освобождения. Очевидна необходимость его капитального ремонта и осуществления мер для его дальнейшей сохранности.

В соответствии с проектным заданием, реконструктивные работы по Голубому дому должны сопровождаться реставрацией его интерьеров. Они должны сводиться к воссозданию исторического облика нижней гостиной и четырёх смежных комнат. Это потребует восстановления изразцовой голландской печи, удаления в этих помещениях поздней обшивки и возвращения стенам и потолкам первоначального вида.

Согласно намерению создать здесь артистическую гостиную, предлагается в тонких поперечных

перегородках пробить новые двери (по образцу старых), соединив по принципу анфилады боковые комнаты. По сохранившимся старым снимкам должны быть подобраны стильная мебель, осветительная арматура, шторы, картины и пр. Необходимо восстановить цветные вставки в остеклении окон и наружных дверей там, где они утрачены.

Верхний этаж здания, рассматриваемый как часть мемориала, должен получить изначальную планировку и соответствующее решение интерьеров. Вопрос о месте и формах печей будет решён дополнительно, после натурных и архивных изысканий. В связи с этим решится вопрос отопления. Как вариант его, может быть предложено размещение спиральных электронагревателей внутри воссоздаваемых печей.

Совершенно очевидно, что всем работам по перепланировке должны предшествовать детальное изучение конструкций здания, смена сгнивших элементов, антисептика подвалов и обеспечение условий его вентилирования. Полной переборке подлежат западный пристрой, как обветшавший. [Он должен получить прежние габариты.

Принятие верного реставрационного решения предполагает учёт нескольких факторов: 1) конструктивного состояния памятника; 2) наличия натуральных следов; 3) достаточной полноты иконографии или письменных источников; 4) учёта условий использования памятника в наше время.

Применяя эти положения к Голубому дому, можно констатировать:

1. Внешний облик здания может быть с достаточной достоверностью и без ущерба для современного использования восстановлен. Этому способствует сохранность основных конструкций, наличие фотоснимков начала 1930-х годов, устные свидетельства очевидцев.

2. Значительно сложнее обстоит дело с воссозданием интерьера, не говоря о мебели, предметах быта, осветительной арматуре – утраченных полностью.

С известной степенью допуска на фундаментах можно воссоздать изразцовые печи нижнего этажа, вычинить повреждённые стены интерьера, – но, учитывая ослабленную прочность сруба (нижний этаж его, принадлежавший ещё Гостевому дому, относится к 1847 году), да и межэтажного перекрытия, можем ли мы без серьёзного риска нагружать их печами второго этажа, будь даже они сделаны в облегчённом варианте с обшивкой из железа?

Но если этого делать нельзя, возникает вопрос, как быть со стенами верхнего этажа: а) оставлять их в срубе, а проёмы от печей зашивать досками, или б) снова обить их картоном по рейкам, т. е. отказаться от попытки реставрации верхних интерьеров?

Об отоплении Голубого дома. Признавая желательность восстановления камина в нижней гостиной как действующего, считаю необходимым восстановление существовавшей до последнего времени системы водяного отопления. Она наиболее рациональна. Однако необходимо принять особые меры против протечек

расширительного бака, не допустить повторения намокания конструкций здания.

В последнее время при разборке фотоархива Щельковского музея-заповедника найдены неизвестные ранее фотографии, относящиеся к начальному периоду существования здания, а именно к дореволюционной поре. Они коренным образом меняют привычные представления об его внешнем облике и ставят новые проблемы для реставрации. Как видно из снимков, здание представляло собой двухэтажный, лишённый всякой обшивки, великолепно выполненный сруб с тщательно сделанной конопаткой между брёвен, с наличниками и прочим резным декором одного тона со срубом (но не белым) и окрашенными белилами оконными переплётами и заполнениями дверных проёмов. Это доказывает сравнительно позднее (очевидно, в 1920-е годы) появление фасадной обшивки. Совершенно очевидно, название здания – «Голубой дом» появилось в послереволюционное время.

Меняется представление о виде наружных террас. Если на северном фасаде здания она сохранила свои прежние габариты, то на южном имела вид совершенно иной. Здесь она заворачивала под прямым углом вдоль восточного фасада, сохраняя ту же ширину. С террасы вели две широкие лестницы – одна, на юго-восточном углу, – на юг, другая, с восточной её части, – с северной оконечности на восток. Все террасы, включая террасу северного фасада, опирались на массивные квадратного сечения кирпичные белёные столбы и не были закрыты дощатой обшивкой, как это сделано сейчас.

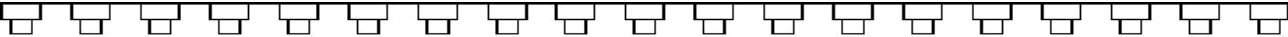
Естественно желание восстановить внешний вид здания в его первоначальном виде. Но проблемы, возникающие при этом, настолько серьёзны, что потребуют особого обсуждения и со стороны органов охраны памятников и Управления культуры, и со стороны заказчиков.]

Пожарную лестницу на его южном фасаде предлагается заменить на несгораемую и более компактную металлическую.

Щельково. «Голубой дом». Южный фасад. Фото 1920-х годов. Другую илл. см. на цветной вкладке, стр. IX.

ДОМ КРЕСТЬЯНИНА И. В. СОБОЛЕВА в СЕЛЬЦЕ НИКОЛО-БЕРЕЖКИ

Дом крестьянина И. В. Соболева в сельце Бережки находится неподалёку от Никольской церкви и от кладбища с могилой А. Н. Островского. Располагаясь на краю села при спуске в глубокий овраг, с пешеходным мостиком через него, он первый встречает посетителя этих мест, эффектно начиная перспективу короткой улицы с вековыми берёзами и белой церковью в глубине. Потемневший от времени дом, с крутой двускатной крышей, с белыми резными наличниками небольших окон, естественно сливается с пейзажем – окружением могилы драматурга.

Помимо исторического интереса (И. В. Соболев, столяр, был близким знакомым А. Н. Островского, здесь бывал Островский), дом представляет определённый интерес как пример деревянной избы середины XIX в. Композиционно он состоит из трёх частей: зимней избы с русской печкой и лежанкой, сеней и летней задней избы. Приусадебных построек, несомненно бывших когда-то, не сохранилось, не известны и места их расположения. С восточной стороны к дому примыкает узкий дощатый пристрой, в дальнем конце которого была уборная и выход на задний двор. В крыше над летней избой есть прямоугольное отверстие от трубы, здесь, следовательно, была печь. Но печь эта поздняя. По свидетельству священника Никольской церкви, она была сложена в начале XX в. – после того, как сын столяра продал сельник под жильё.

Конструктивно дом типичен для крестьянской избы: два сруба зимней и летней половин, разделённых сенями, торцовые стены которых образованы выпуском брёвен сруба задней избы. Задняя изба имеет подклеть, разделённую на две части, одна из которых из-за наличия одного входа (с западной стороны) – проходная. Пол этой части дома выше уровня пола в зимней избе и сенях, из сеней в неё ведёт лестница. Полы двухслойные по прогонам, вделанным в сруб – нижний слой из пластин в четверть

Пояснительная записка к проекту восстановления дома крестьянина И. В. Соболева в сельце Николо-Бережки. Текст датирован маем 1968 г. // Архив ОАО «Костромареставрация». Публикуется впервые. (Прим. ред.)

промазан глиной, по нему в поперечном к пластинам направлении положены половицы. Потолок из пластин, соединённых в четверть, опёртых на прогон и стены. Засыпка – земляная по глиняной обмазке. Кровля общая – двускатная, с высоким подъёмом шипца. Покрытие гонтовое. С переднего торца шипец зашит тёсом, отделён от нижележащего сруба дощатым карнизом, устроенным по консолям, выпущенным из верхних венцов сруба. Во фронте – довольно большое слуховое окно. Торцовая стена задняя имеет самцовое завершение, т. е. шипец (фронтон) выполнен также срубом.

Окна обеих половин дома имеют резные наличники. По форме наличники задней избы, навеянные образцами городского деревянного ампира, сохранившие двуцветную клеевую покраску (сочетание красной охры и белого), выглядят старше наличников передней половины дома (с завершением и основанием в виде строенной скобки). Это вступает в странное противоречие с возрастом срубов обеих частей – со сравнительно неплохой сохранностью задней избы и полной изношенностью передней половины дома. Несомненно одно – дом был составлен из двух одновременно сделанных срубов.

В 1966–1968 гг. сделан обмер дома. Ввиду катастрофически плохого состояния передней избы (обрушение чердачного перекрытия, выпучивание сгнивших стен) в обмере не отражены некоторые моменты – устройство пола зимней избы, уровень пристроенных лавок, несомненно существовавших когда-то (в сенях найден фрагмент лавки).

В проекте реставрации предусматривается полное восстановление здания в первоначальном виде с сохранением всех особенностей конструктивного устройства и внутренней планировки: лавок, печи с лежанкой, утраченных дверных полотен с соответствующими поковками, гонтовой кровли. Восстанавливается декоративная обработка фасада: наличники с раскраской по образцу подлинников, ветровые доски фронтонов, подшивные карнизы. Восстанавливается крыльцо и пристрой – на заднем продольном фасаде.

Непременным условием работ должно быть максимально полное использование сохранившихся частей старого здания – брёвен сруба и стропил, нака-

Дом крестьянина И. В. Соболева в сельце Николо-Бережки

та перекрытий, дверных и оконных блоков с внутренними и внешними наличниками, дверных полотен, оконных рам и пр.

Для замены сгнивших брёвен сруба предлагается использовать брёвна от разборки достаточно ста-

рой, но крепкой бревенчатой постройки, соблюдая, разумеется, равенство их диаметров.

Конструкция фундаментов будет разработана дополнительно с учётом соблюдения типичных приёмов для народных жилых построек XIX в.*

Дом крестьянина И. В. Соболева в сельце Николо-Бережки. Фото 2012 г.

* О том, как Л. С. Васильев вёл авторский надзор за этим проектом, говорится в отрывке из его письма к А. В. Соловьёвой от 17.4.1972: «В марте я дважды был в Щелькове. <...> Я приезжал по поводу дома Соболева. Его изрядно испортили за эту зиму, делали без моего ведома, без чертежей, и мне пришлось заставлять их переделывать, ругаться. Очень неприят-

ное занятие тыкать носом взрослых людей в скверно выполненную ими работу, унижительное чувство испытываешь из-за них, – но это необходимо. Я не могу допустить наглой халтуры в своём деле, тем более юбилей <12.4.1973 – 150-летие А. Н. Островского. – Ред.> на носу» (архив А. В. Соловьёвой). (Прим. ред.)

ЦЕРКОВНАЯ ОГРАДА И ВОРОТА в СЕЛЬЦЕ НИКОЛО-БЕРЕЖКИ

Никольская церковь в сельце Николо-Бережки бывшего Кинешемского уезда Костромской губернии (ныне – Островского района Костромской области), построенная в 1792 г., вместе с окружающей её каменной оградой, относящейся, по-видимому, к тому же времени, представляют собой образец русского провинциального классицизма костромского толка. Как и в других костромских церквях той поры, общая величавость композиции, крупный масштаб ордерных членений как-то естественно увязываются с ландшафтом. Достигается это своеобразной, упрощённой трактовкой ордерных форм, следованием прихотливому рельефу местности, выбором для наиболее крупных сооружений возвышенных, выгрышных в смысле восприятия мест. Всё это делает каждое сооружение неповторимым.

Ограда Никольской церкви имеет в плане форму неправильного четырёхугольника, с двумя воротами – в восточной и западной сторонах – и двумя башнями в северо-восточном и северо-западном углах. Северо-западная башня и примыкающие к ней с двух сторон куски ограды разобраны при устройстве деревянной сторожки. Прочие части ограды и обои ворота сильно обветшали, утрачены заполнения ворот.

Проектом предусматривается восстановление уничтоженных участков ограды, включая перекладку двух прясел в южной стене ворот, и вычинка кладки существующих частей. Восстанавливаются:

- 1) уничтоженная кирпичная башня в северо-восточном углу ограды;
- 2) завершение северо-западной башни;
- 3) разрушенные отливы и столбы в верхних частях стен;
- 4) контрфорсы у южной стены;
- 5) уничтоженный северо-восточный угол ограды (на месте поздней сторожки);
- 6) западные и восточные ворота, включая калитку;
- 7) железные покрытия ворот, ограды и столбов, железные кресты над воротами и калитками;

Пояснительная записка к проекту восстановления церковной ограды и ворот в с. Николо-Бережки. Текст датирован июлем 1970 г. // Архив ОАО «Кострома-реставрация». Публикуется впервые. (Прим. ред.)

- 8) деревянные заполнения ворот и калиток;
- 9) лампы на восточных воротах.

Необходимо удалить земляную насыпь у западных ворот, южнее их. Кирпичные поверхности ограды и ворот обмазать известью, железные покрытия и кресты окрасить медянкой. Деревянные заполнения ворот и калиток покрыть олифой с добавлением умбры натуральной и сажи.

Щельково. Погост Николо-Бережки. Северная ограда после реставрации. Фото около 1970-х гг.

Щельково. Погост Николо-Бережки. Восточные ворота после реставрации. Фото около 1970-х гг.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЦВЕТОЧНЫХ ВАЗ ДОМА-МУЗЕЯ А. Н. ОСТРОВСКОГО в ЩЕЛЫКОВЕ

У южного фасада мемориального дома А. Н. Островского в Щелыкове на верхней площадке каменной лестницы, ведущей в долину реки Куюкши, по бокам её, стоят две цветочные вазы с кирпичными тумбами в основании. Вазы и их основания поставлены в 50-е годы нашего века на месте существовавших в пору жизни драматурга. Если существующие основания близки подлинным, то вазы – типичный продукт 40-50-х годов, имеющий массу двойников во многих городах Поволжья – ни на какую бы то ни было мемориальность претендовать не могут.

Между тем существует графический материал по подлинным вазам, вполне достаточный для их воссоздания. Предлагаемый проект составлен на основе изучения акварели XIX в., находящейся в спальне Марии Васильевны Островской, и, главным образом, натуральных фотографий рубежа XIX–XX вв., хранящихся в архиве мемориального дома. Как видно из фотографий и рисунка, вазы располагались у южного фасада здания на верхней площадке каменной лестницы, по бокам её. Имея в общем форму античных кратеров, они имели особенность – древовидные ручки, в верхней своей части соединённые с телом ваз и рельефно продолжающиеся по ним в виде ветвей с крупными цветами.

Косвенное указание на материал ваз даёт фотография начала XX в. (вид дома с юго-запада). Одна из ваз к этому времени лишилась ручки, и тёмный излом отчётливо выделяется на её белёной поверхности. Это сразу снимает предположение о гипсе как материале (малопригодном как ёмкость для земли с цветами и недолговечном). Из остающихся вариантов – обожжённая глина и бетон – последний для XIX в., даже для конца его, представляется маловероятным. Итак, мы склонны считать, что вазы были сделаны из красной обожжённой глины; снаружи они были глазурованы или побелены; поскольку в них

были цветы, а следовательно, влажная земля, стенки внутренней полости должны были быть покрыты глазурью. Мы предлагаем повторить этот материал.

Постаменты под вазы, в виде квадратных в плане кирпичных столбов с несложными цоколями и карнизами, в общих чертах близки к существующим в настоящее время, но несколько выше их и имеют отличие в деталях. Предлагается переложить и их, согласно фотографиям. Постаменты, судя по всему, имели известковую обмазку.

Примечание: Необходимо установить практически доступный для изготовления вариант ваз и, исходя из этого, задать толщину стенок, решить вопрос с дренажом.*

Одна из ваз в начале лестницы в парк.
Фото 2008 г.

Пояснительная записка к проекту восстановления цветочных ваз дома-музея А. Н. Островского в Щелыкове. Без даты (предположительно – конец 1970-х гг.) // Архив ОАО «Костромареставрация». Публикуется впервые. (Прим. ред.)

* Другую иллюстрацию к записке см. на цветной вкладке, стр. IX. (Прим. ред.)

ЧАСОВНЯ ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ

в г. БУЕ

Предполагаемая к восстановлению часовня Параскевы Пятницы стояла на центральной торговой площади города (бывшей Сенной, ныне Советской*), в непосредственной близости от Благовещенского собора, составляя с ним единый архитектурный комплекс.

Часовня снесена в послевоенные годы, не будучи обмерена. Тем не менее сохранились два сделанные с неё фотоснимки, позволяющие достаточно достоверно реконструировать её внешний вид. Результаты анализа фотографий легли в основу предлагаемого проекта.

Судя по внешнему облику, она построена в период позднего классицизма, скорее всего, в 30–40-е годы XIX века. Это небольшая купольная ротонда с двухколонным тосканским портиком перед входом, с фигурным восьмигранным завершением купола и восьмиконечным крестом на довольно крупном шаре. Фасады здания были оштукатурены и окрашены известью. Особенностью местоположения часовни было то, что она поставлена у края Сенной площади вплотную к линии домов смежного квартала; вход в неё был обращён на площадь, где ныне проходит проезжая часть улицы. Ради удобства использования здания, мы вынуждены повернуть его ось на 90°, сделав вход со стороны газона, отделяющего проезжую часть от жилой застройки. Для часовен это канонически допустимо; крест, венчающий здание, и в этом случае должен быть обращён ко входу, независимо от ориентации по странам света.

Видимо, в конце XIX века Пятницкая часовня получила кирпичную кольцевую ограду в виде столбов на цоколе с металлическими звеньями и воротами перед входом. Проектом предусмотрено её восстановление.

Ввиду дефицита красного доброкачественного

Пояснительная записка к проекту восстановления часовни. Текст датирован декабрём 1999 г. // Архив автора. Был опубликован с небольшой редакторской правкой на сайте МОУ СОШ № 1 г. Буй (см. Библиографию в конце книги). (Прим. ред.)

* Правильно: Октябрьской революции. (Прим. ред.)

кирпича Пятницкую часовню придётся делать из силикатного кирпича, за исключением цокольных частей и самого здания и ограды, которые непременно должны быть краснокирпичными. Обязательным условием должно быть применение сложного (с добавлением гашёной извести) раствора – как для кладки, так и для штукатурки. Для достижения точности профилей карнизов на фасадах и капителей колонн и пилястр предлагается отливать их (по частям) в формах из бетона и монтировать вместе с кладкой. Этот метод с успехом применяется при восстановлении культовых зданий в Костроме и других городах России. Внутренний карниз в основании купола вытягивается традиционно, по шаблону.

Для облегчения стен и удешевления строительных работ купол церкви запроектирован деревянным, в виде криволинейных журавцов, опёртых на кольцевой мауэрлат, сходящихся в зените свода. Из дерева выполняется и фигурное завершение купола, должно быть окрашенным в белый цвет, подобно стенам здания. Венчающий крест, яблоко под ним и конус ниже предлагается выполнить из листовой стали (толщиной 0,5 мм) с напылением нитрида титана, имитирующего позолоту. Это относительно недорогое покрытие имеет гарантийный срок сохранности не менее 50 лет. Консультации по получению и использованию этого материала можно получить в Костромской епархии. Кровля купола (должно иметь утепление из шлаковаты) – из чёрного, окрашенного зеленью железа. То же относится к покрытию фронтона, столбов и цоколя ограды.

Из деревянных пластин делаются горизонтальные перемышки окон и двери; выше их устраивается так называемая «нижегородская перемышка».

Поскольку часовня должна быть отапливаемой, предусматриваются спаренные оконные переплёты. Окна снабжаются металлическими решётками и внутренними складными железными ставнями. Двустворчатые железные ставни устанавливаются перед дверями.

Полы внутри здания – мозаичные, с фризовым кольцом по периметру – в два тона: светло-серый и красный. Подобным образом могут быть выполнены наружные лестницы и пол площадки под портиком.

Часовня Параскевы Пятницы в Буйе

Фундаменты и часовни и ограды могут быть сделаны на буронабивных железобетонных сваях с железобетонным ростверком.

Перед началом строительных работ необходимо учредить наблюдательную группу, контролирующую ход работ, определяющую их последовательность и сроки выполнения. Как неременное условие должно

быть обеспечено регулярное присутствие на площадке автора проекта и постоянный архитектурный контроль.

Епархиальный архитектор

Л. С. Васильев

Буй. Часовня Параскевы Пятницы в панораме Сенной площади. Фото начала XX в.

Буй. Часовня Параскевы Пятницы. Фото 2011 г.*

* Цветное фото 2002 г. см. на цветной вкладке, стр. VII. (Прим. ред.)

ПРОЕКТ НАДГРОБИЯ Е. В. ЧЕСТНЯКОВУ

В соответствии с характером творчества известного русского народного художника Е. В. Честнякова, предлагаемый проект надгробия выполнен с использованием традиций русской народной архитектуры, по мотивам надгробий с погостов Русского Севера, а именно – Архангельской и Вологодской областей. Уместность подобной трактовки надгробия определяется общностью исконной художественной культуры Костромского края с северными русскими областями и всем миром художественных образов Е. В. Честнякова.

Ныне над могилой стоит крест, выполненный из круглого стального прутка, весьма заурядный по формам; участок могилы обнесён столь же малохудожественной металлической оградой, как и крест, окрашенной алюминиевой краской. Банальность нынешнего оформления могилы художника ни в коей мере не соответствует его значению в русской художественной культуре.

В соответствии с проектом, над могильным холмом предлагается установить небольшой прямоугольный сруб под двускатной тесовой кровлей, с киотом на коньке. Под основание сруба, по его периметру, должны быть положены булыжники. Это делается для укрепления могильного холма и предохранения нижнего венца от намокания, что обеспечит достаточную долговечность надгробия.

Конструкция сруба и кровли типична для упомянутых прототипов; она включает слезы, коньковое бревно, охлупень, стамики, лобовые доски, верхний тёс кровли с окончаниями в виде копий. На кровле, в основании киота, устанавливаются деревянные гребни, композиционно создающие к нему переход. В торцовых стенках сруба устраиваются прямоугольные проёмы продухов, имеющие и особое назначение: по установившейся традиции, местные почитатели Е. В. Честнякова касаются рукой земли могильного холма.

Киот опирается на столбик, пропущенный сквозь коньковое бревно, и состоит из профилированного подпятника, двух боковых стоек и резного вершника, служащих вместе обрамлением для прямоугольной

доски, предназначенной для посвятительных надписей. Завершение киота – в виде крутой двускатной крыши из досок, прикреплённых к торцам вершника. На верхней площадке вершника предлагается поставить деревянную скульптурную фигурку сидящей крестьянской девочки – образ многих картин художника*.

Русской деревянной архитектуре, в особенности предметам прикладного искусства, была не чужда полихромия. В известных границах уместна она и при оформлении могилы художника. Поэтому, оставляя сруб надгробия серым, мы предлагаем – в соответствии с народными традициями – окрасить красной земляной охрой: кровлю, охлупень, стамики, боковые гребни, подпятник и кровлю киота. Боковые обкладки и вершник киота окрашиваются светлой охрой. На них, в соответствии с эскизом, красной охрой наносится травяной орнамент. Внутренняя доска киота с обеих сторон окрашивается светлым голубцом, по которому красной охрой будут нанесены посвятительные надписи. Окраска фигурки девочки должна имитировать крестьянскую одежду: платье белого полотна, лапти и т. д. Окончательное цветовое решение фигурки должно быть согласовано с автором проекта. Предлагаемый состав красок: краситель на масляной основе с добавкой парафина, растворённого в бензине (для снятия блеска).

Проектом предлагается расширить участок могилы за счёт включения с двух сторон свободного пространства, устройства скамьи из осинового плахи и устройства низкой жердевой ограды на деревянных столбах. Существующая металлическая ограда снимается. Калитка переносится на противоположную, западную сторону участка, со стороны аллеи.

Все элементы надгробия, ограды и скамьи предлагается изготовить на базе реставрационной мастерской и в разобранном виде доставить на место установки.

Текст посвятительных надписей в киоте:

лицевая сторона –

«Ефим Васильевич Честняков
1875–1961»,

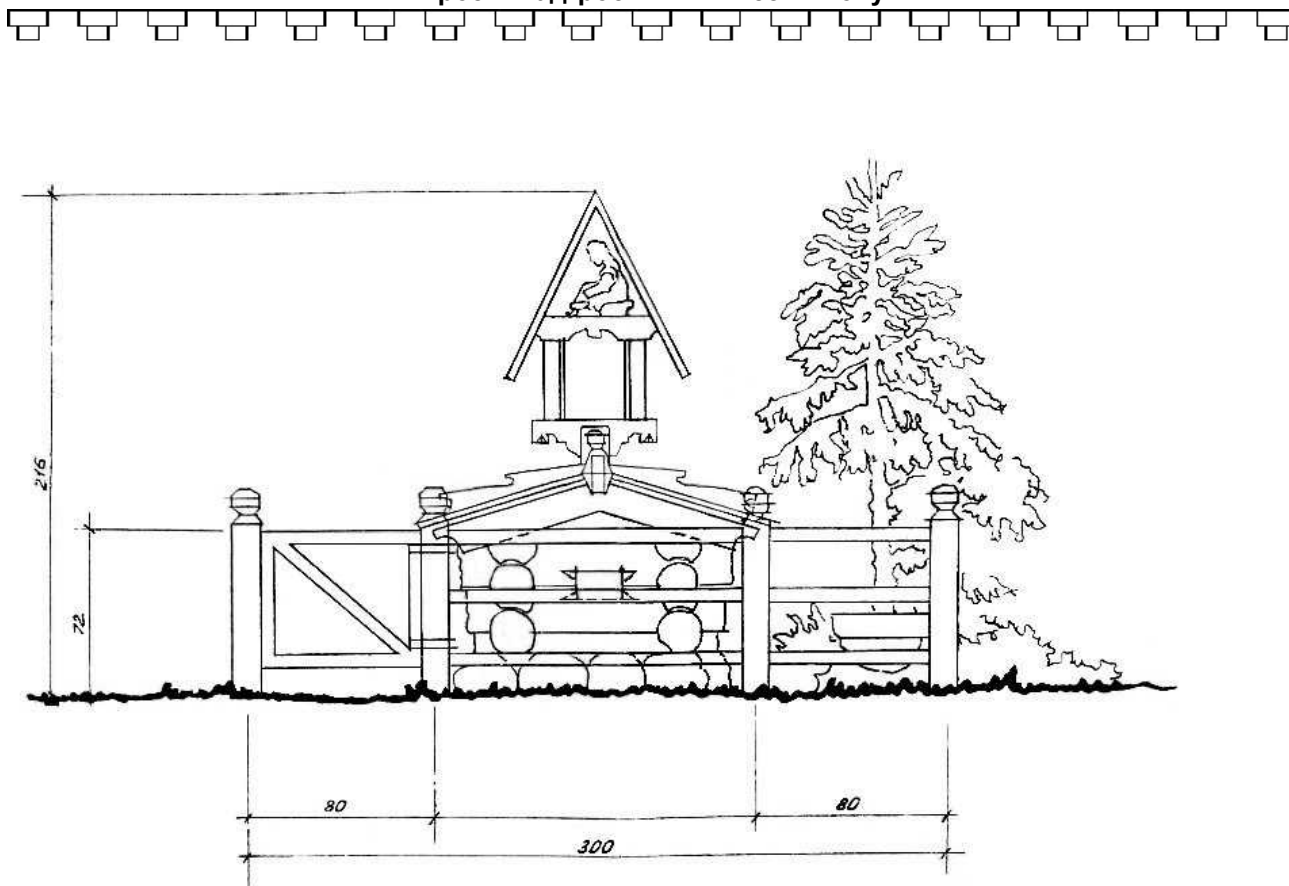
оборотная сторона –

«Художник сказочных чудес».

Пояснительная записка к проекту надгробия Е. В. Честнякову. Текст датирован мартом 1987 г. // Архив автора. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

* См. рис. на следующей стр. (Прим. ред.)

Проект надгробия Е. В. Честнякову

Проект надгробия Е. В. Честнякова

Гюстрайская С.И.Р.И.

Гл. архитектор Никитин Р.И.

Выполнил Л. Васильев А. Васильев Август 1986 г.

Фрагмент чертежа из проектной документации

Как сообщал Л. С. Васильеву в Ярославль в письме от 7.2.1984 художник Э. А. Репин, 2 февраля 1984 г. в областном отделении ВООПИИК обсуждался вопрос об установке памятника по проекту Л. С. Васильева на могиле Е. В. Честнякова к 110-летию последнего, в декабре 1984 г. К. Г. Тороп высказала мнение, что «этим делом надо заниматься Игнатьеву В. Я.» (известный костромской деятель культуры, директор областного художественного музея), т. к. «это его родная тема, дело его жизни и пр.». Вопрос остался открытым, отчасти и потому, что чертёж, находившийся у Р. Никитина, не был представлен на обозрение. Тем не менее Э. Репин собирался продвигать идею установить надгробие по проекту Л. С. Васильева и просил его в том же письме сделать примерную сметную стоимость проектируемого сооружения. (Прим. ред.)

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК НА МОГИЛАХ А. Ю. ПУШКИНА И ЕГО ПОТОМКОВ

Памятный знак, в окружении кованой железной ограды, изготавливается из чёрного полированного камня 12 x 60 x 120 см, в виде стелы, поставленной на цоколь из того же камня. Стела увенчивается кованым крестом; по бокам её устанавливаются кованые дугообразные решётки. Буквы подписи врезаются, как и окружающая их овальная рамка. В соответствии с принятой технологией, они должны быть вызолочены «тяжёлым» золотом. Кованые детали, включая крест, окрашиваются в тёмно-серый с серебристым отливом цвет, с применением алюминиевой

пудры. Копья, шарики шишечек и крест рекомендуется вызолотить с применением аэрозоля типа «кинг», с последующим нанесением масляного лака.

Основанием каменной стелы могут быть железобетонные блоки с общей высотой не менее 120 см или монолитный бетонный фундамент.

Для ограды необходим бетонный цоколь шириной около 40 см, с фундаментом не менее 60 см, с песчаной подушкой в основании. Цоколь лучше отлить в дощатой опалубке.

Памятный знак на могилах
А. Ю. Пушкина и его потомков
в деревне Козловка
Островского района.
Фото Г. П. Белякова. 2002 г.

Текст надписи:
«Здесь
у Дмитриевской
церкви
похоронен
двоюродный дядя
А. С. Пушкина
АЛЕКСАНДР
ЮРЬЕВИЧ
ПУШКИН
(1777–1854),
его дети
и внуки»

Текст датирован 29 ноября 2001 г. // Архив автора. Публикуется впервые. За эту работу Л. С. Васильеву было в июле 2003 г. направлено Благодарственное письмо Администрации Костромской области. (Прим. ред.)

«Если мы хотим
называться цивилизованным
обществом...»

В этой части книги приведены материалы, показывающие не только творческую, но и публицистическую борьбу Л. С. Васильева за сохранение и развитие культурного наследия и шире – культуры вообще. Это газетные статьи, как пошедшие в печать, так и оставшиеся до сих пор не опубликованными, служебные письма, технические заключения, отзывы, рецензии, записи выступлений и даже такой памятник эпохи, как воззвание к общественности. Выборочно редакция включила и черновые и неоконченные наброски: хотя они вряд ли вышли за пределы рабочего стола автора, но не вызывает сомнений, что мыслями и проблемами, поднятыми в них, Л. С. Васильев широко делился с окружающими, с коллегами, с начальством, и это тоже косвенные памятники его борьбы, к тому же нередко содержащие небезынттересную историческую конкретику. Они собраны в четырёх «географических» разделах (отражающих перипетии жизненного пути Л. С. Васильева), внутри которых расположены в хронологическом порядке. Завершающий, пятый раздел этой части книги содержит воспоминания Л. С. Васильева о коллегах и соратниках-реставраторах и служит естественным переходом к заключительной, биографической и библиографической части книги (где тоже немало материалов, которые могли бы войти и в эту часть книги: ведь рыцарская, и в роландовом и в дон-кихотском смыслах этого слова, служба своему главному идеалу определила и канву жизни, и лучшее – главное – в личности Л. С. Васильева). Примечания к текстам, кроме оговорённых, сделаны редакцией.

Л. С. Васильев. Фото 1960-х гг. Йошкар-Ола

І. Костромской край

ЕЩЁ РАЗ О ПАМЯТНИКЕ СУСАНИНУ

Письмо в редакцию

Несколько лет назад общественности г. Костромы был представлен проект памятника Сусанину, должного заменить прежний, стоявший с 1854 года в центре Сусанинской площади (ныне площадь Революции).

Новый памятник Сусанину запроектирован по оси так называемого детского парка перед спуском на Молочную гору. Сусанин представлен в виде бородатого крестьянина, в нагальном тулупе, с посохом в левой руке, стоящего на высоком цилиндрическом пьедестале, с лицом, обращённым в сторону Волги. Высота пьедестала семь метров, высота фигуры пять метров, общая высота монумента 12 метров.

В начале сентября в Ипатьевском монастыре был собран макет нового памятника в натуральную величину. К сожалению, об этом мало кто знал, макет вскоре был разобран. Его почти никто не видел, и основное назначение его – дать возможность воочию убедиться в достоинствах и недостатках будущего сооружения – по существу не было выполнено.

Мы, группа архитекторов и художников, ознакомившись с проектом и увидев в натуре его макет, считаем нужным сказать следующее. Предлагаемый проект памятника Сусанину в его теперешнем виде, на наш взгляд, грешит настолько крупными недостатками, что неизбежно возникает вопрос: достоин ли он места, ему предназначенного?

Рассмотрим эти недостатки. Они коренятся в самом принципе проектирования. Помнится, когда в 1959 году мы собрались для знакомства с проектом, выяснилось следующее: был готов проект памятника (с заранее определёнными силуэтом и размерами), в выборе же места для него ясности не было: одни предлагали поставить его на месте старого памятника, другие предпочитали место над скатом Молочной горы. В результате продолжительных дебатов возобладало мнение последних... Но городской монумент – не шахматная фигура, и нельзя произвольно менять его место, не меняя его самого. Уместным считаем напомнить, что лучшие монументы или здания, играющие роль архи-

тектурно-художественной доминанты, во всём определялись уже существующим (в некоторых случаях одновременно создаваемым) окружением. Лишь при таком логическом ходе – от общего к частному – возможно художественное единство, гармония всех частей ансамбля. Мы же должны с величайшей бережностью охранять наш чудесный центр.

Пренебрежение этим правилом в полную меру сказалось в облике памятника – он не масштабен застройке площади, не масштабен мягкой пластике невысоких стелющихся аркад торговых рядов (непомерно увеличенная общая высота, нарочитая грубость силуэта, подавляющая тяжесть цилиндрического пьедестала).

Также сомнительна в высшей степени идея – делать доминантой скульптуру. Прописной истиной градостроителя во все времена была следующая: чтобы скульптура органично вошла в архитектурный ансамбль, она должна либо проецироваться на окружающие здания (статуя Давида у стен палаццо Веккио во Флоренции, конная статуя Марка Аврелия на Капитолийской площади Рима, у нас – памятник А. Н. Островскому у Малого театра в Москве), либо завершать своим силуэтом силуэт окружающих зданий. Во всех случаях скульптура должна подчиняться архитектурному окружению. Таково требование архитектурной, художественной грамотности.

И ещё одно. По замыслу авторов памятника, фигура Сусанина должна встречать подъезжающих к Костроме на пароходе, являться как бы эмблемой города. Но, позволено будет спросить, можно ли рассмотреть что-либо, пусть самую крупную скульптуру наверху Молочной горы (где должен встать Сусанин) с Волги? Она неизбежно затеряется в хаосе прибрежной застройки.

Все мы любим Кострому, гордимся неувядающей красотой её ансамблей, нам не безразлично их будущее. Мы призываем ещё раз критически оценить предлагаемый нам памятник Сусанину. Прежде чем дать ему путёвку в жизнь, надо ещё раз собрать его макет, собрать в том месте, где встанет памятник, вверху Молочной горы. Пусть костромичи взглянут на него и выскажут своё суждение. Памятник народному герою должен стать народным делом.

К. ТОРОП, архитектор, член Союза архитекторов СССР; **Л. ВАСИЛЬЕВ**, архитектор; **А. МАЛАФЕЕВ**, художник; **М. МАЛАНОВА**, художник-этнограф

Северная правда – 1965. – 25 сентября. – С. 3. В архиве Л. С. Васильева сохранился черновик статьи, написанный его рукой и содержащий телефон И. А. Дедкова, зав. отделом культуры редакции «Северной правды». В газетном тексте, помимо стилистической редактуры, добавлен второй абзац, сделан ряд сокращений, но основа черновика сохранена.

О срочных мерах по охране Авраамиева Городецкого монастыря

В КОСТРОМСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА
ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

тов. ШМЕЛЁВУ А. А.

Копия: НАЧАЛЬНИКУ ОБЛАСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ
тов. НЕЧУШКИНУ Ф. М.

Прошу принять экстренные меры по сохранению уникальных зданий в б. Авраамиевом Городецком монастыре близ г. Чухломы – Покровского собора и Никольской надвратной церкви (оба первой половины XVII века). Оба здания находятся в катастрофическом состоянии. В Покровском соборе уничтожена вся западная стена и часть южной, обрушена часть свода над четвериком и юго-западная глава, разрушены своды алтарных апсид. Никольская церковь в течение 10 лет не имеет кровли, вырезаны внутренние железные связи, и своды грозят падением. Ни на одном из этих зданий нет охранных досок. Из-за отсутствия эффективной охраны здания разбираются на кирпич окрестными жителями. Будучи командирован в г. Чухлому 6–8 января сего года, я побывал в монастыре и убедился, что за истекшие со времени произведённых по этим зданиям обмеров полтора года в Никольской церкви выломаны целые куски стен. По словам учительницы школы-интерната, размещённой в монастыре, жители села Ножкина подъезжают туда на машинах, с ломami, и разбирают стены Никольской церкви.

Обращаю Ваше внимание на совершенно уникальный характер этих зданий в истории русского каменного зодчества. В Костромской области нет столь древних

культовых зданий, их художественная ценность необычайно высока.

Считаю совершенно необходимым принять самые срочные меры по охране названных памятников. Такой мерой может быть только создание эффективной сторожевой охраны, и Управление культуры обязано найти для этого нужные средства. На стены этих зданий следует повесить охранные доски.

Костромская Специальная научно-реставрационная производственная мастерская подготовила проекты реставрации Никольской церкви и Покровского собора. Прошу Областное общество охраны памятников договориться о приглашении уже на лето этого года студенческого строительного отряда для начала консервационно-восстановительных работ. Управление культуры прошу содействия по ускорению начала работ, в принятии заявок на красный кирпич и т. п., прошу разъяснить Чухломскому Управлению культуры <так!>, что в круг его обязанностей входит и охрана материально-исторических ценностей на территории Чухломского района.

Архитектор Костромской
Специальной научно-реставрационной
производственной мастерской – Л. ВАСИЛЬЕВ

*Никольская церковь Авраамиева
Городецкого монастыря
(вид с востока). Фото 1970 г.*

Машинописный чистовик. Датировано 10 января 1972 г. // Архив автора. Публикуется впервые. Заглавие предложено редакцией.

Письмо в защиту Щелькова

Неповторимый по красоте уголок Костромского края, Щельково, не отделимый от имени великого русского драматурга А. Н. Островского, под угрозой. Волей безответственных чиновников из Госплана, министерств и ведомств ему уготована судьба Ясной Поляны, Карабихи, которые задыхаются в ядовитых выделениях построенных вблизи них химических комбинатов, о чём пишут центральные газеты, что стало нравственной болью общества.

Что значит Щельково для костромичей, для русских, советских людей вообще? Это реликтовый по нетронутости и чистоте уголок русской земли, где среди девственных лесов, на берегу тихой речки, в старом деревянном доме провёл наиболее плодотворные годы и где умер Александр Николаевич Островский. Неподалёку от усадебного дома, на погосте Бережки, в ограде старинной церкви лежит его прах. И дом, и могила драматурга – место постоянного, всё увеличивающегося паломничества ценителей его творчества. Да и где, кроме Щелькова, поймёшь душой родословную Снегурочки, увидишь лесную чащу, овраги и ручейки, Берендеевку – как не в этом заповедном краю. «Лес», «Волки и овцы» и другие шедевры Островского возникли на щельковском материале, и здесь они были написаны.

С давних пор воображение и благодарная память людей населила здешние леса и поляны образами весенней сказки А. Н. Островского «Снегурочка». Здесь можно побродить по Ярилиной долине, постоять у колодца с бьющим со дна ключом – его называют «сердцем Снегурочки».

Глубоким уважением и любовью к священному имени великого драматурга двигала рука костромских реставраторов, восстановивших в 1965–1970-х гг. усадебный дом, ограды, дом приятеля Островского – крестьянина И. В. Соболева, где создан музей крестьянского быта. Восстановлена каменная ограда церкви в Бережках, отремонтированы фасады церкви, внутри её воссоздана настенная живопись, отреставрирован иконостас и иконы.

А какой труд вложен в восстановление интерьеров усадебного дома! Исторически точно воссозданы уникальные по рисунку обои, мебель, портьеры, посуда, светильники. Благодаря бескорыстному труду сотрудников щельковского музея, благодаря вниманию и

постоянной помощи Всероссийского театрального общества в дом вдохнули душу.

И всё это – и усадьба драматурга, его могила, и леса и речки – всё, что составляет понятие «Щельково» и входит в Государственный музей-заповедник, под угрозой осквернения и, в конечном счёте, уничтожения. О масштабе и последствиях замышляемого в Министерстве химической промышленности нам известно из полных гражданской тревоги статей в «Правде» от 19 июля 1986* и 29 марта текущего года**.

Полностью разделяя тревогу за судьбу Щелькова как литературного и природного заповедника, высказанную в этих статьях, мы требуем раз и навсегда отказаться от мысли строить вблизи национальных святынь, в данном случае – вблизи от Щелькова, объекты химической промышленности. Последствия подобных экспериментов общеизвестны, и они неотвратимы, что бы ни говорили о средствах защиты в виде газоочистительных фильтров и прочем.

Невольно возникает вопрос: почему гиганты химии ставят рядом с мемориальными комплексами? Что это – плод недомыслия или акт преступной сознательной воли, направленной на уничтожение нашего национального наследия? Кому это выгодно? Или это обусловлено требованиями роста экономики страны? Но Россия велика, и помимо Ясной Поляны и Щелькова в ней найдутся места для химических комбинатов. Разве не показателен пример соседства Щёкинского химического комбината и Ясной Поляны и не ощутимы его миллионные потери, на которые он пошёл из-за вынужденного закрытия части наиболее вредных цехов? Долг перед памятью А. Н. Островского, перед русской культурой, долг перед Родиной – сохранить Щельково как цельный, неповторимый мемориальный и природный комплекс, оградив его от поползновений временщиков всех рангов.

Апрель–май 1987 г.

* Речь идёт о статье «Отвести беду», подписанной В. Беловым, М. Дубининым, С. Михалковым, В. Соколовым, М. Ульяновым, М. Царёвым.

** Имеется в виду статья 1987 года «Ещё не поздно!», подписанная С. Залыгиным, Д. Лихачёвым, И. Петряновым-Соколовым, М. Ульяновым, Б. Ласкориним.

Текст коллективного письма // Архив ОАО «Кострома-реставрация». Публикуется впервые.

Кострома и проблемы сохранения её исторического наследия

Отмечающая в этом году своё 835-летие Кострома принадлежит к наиболее старым городам России и поэтому постоянно привлекает внимание историков, искусствоведов – всех, кому небезразлична история России и её культуры. Старая поговорка «что город, то норов», если сузить её смысл до темы ландшафтно-градостроительной, получит и для Костромы своё значение. Не имея намерения повысить или принизить значение Костромы в ряду других русских городов, мы тем не менее должны обратить внимание на те её качества, которые делают её непохожей на другие города, а именно – на особенности градостроительного решения, на своеобразный архитектурно-художественный облик.

Особенность Костромы – в соединении древних культовых и гражданских сооружений и классической, выполненной в конце XVIII века веерно-радиальной планировки, обращённой к Волге, свободно и естественно переходящей в живописные откосы и ложбины прибрежной части. Неизгладимое впечатление оставляет широкий вид на противоположащий, гористый берег с тихими улочками, спускающимися к воде, с белыми церквями, с зеленью берёз и лип. С запада панораму заволжской части замыкают стены и башни Ипатьевского монастыря с золотым пятиглавием Троицкого собора и стоящие перед ними постройки музея деревянного зодчества.

И всё же подлинный центр города, его слава – площадь Революции (бывшая Сусанинская). С юга она переходит в Сусанинский сквер и далее – в сбегущую к Волге Молочную гору с обелисками Московской заставы. Здесь, в историческом центре города, там, куда сходятся радиальные улицы, по периметру подковообразной площади, стоят наиболее значительные сооружения, формирующие классический центр бывшего гу-

бернского города – Каланча, Гауптвахта, бывшие Присутственные места (ныне горисполком), бывший дом Борщова (областной суд) и др. Особый, чисто костромской колорит придают площади Красные и Большие Мучные ряды, возведённые в конце XVIII века и занимающие её южную сторону. Ясный и гармоничский ритм окружающих их аркад повторяется и в других старых торговых зданиях городского центра – Льяных, Пряничных, Рыбных, Квасных, Хлебных, Малых Мучных рядах. По разнообразию, количеству и сохранности торговых рядов Кострома не имеет равных среди городов России.

Улицы Костромы, особенно в её центральной части, как правило, обстроены каменными и деревянными домами, выполненными в конце XVIII – первой половине XIX веков, и несут яркий отпечаток стиля классицизма в его провинциальной, костромской трактовке. В силу принятых в те времена градостроительных правил, жилые, а подчас и общественные здания строились по официально утверждённым проектам, которые были выполнены лучшими столичными архитекторами и в виде альбомов распространялись по всей стране. Как правило, проекты ограничивались фасадами, а также сопутствующими оградами и воротами. Их последовательное применение обеспечивало стилистическое единство улиц застраиваемых городов. Регламентированные правила требовали устройства проезжей части с кюветами у тротуаров, установки тумб и фонарей. На практике же строители, следуя схеме утверждённых фасадов, придерживались местных традиций, учитывали требования заказчиков. Это чувствуется в особенностях планировки и прорисовке архитектурных деталей костромских гражданских зданий той поры.

Черновая неоконченная рукопись. Датируется по содержанию 1987 г. // Архив автора. Публикуется впервые.

О планировке кварталов в г. Костроме

Костроме 835 лет. Постановлением Министерства культуры РСФСР и Госстроя СССР от 17 января 1986 г. она включена в список 44-х исторических русских городов – памятников градостроительного искусства*. Это налагает особую ответственность на тех, кто причастен к их реконструкции – советские и партийные организации, архитекторов, наконец, на рядовых жителей.

Нынешняя Кострома – крупный экономический и культурный центр Верхнего Поволжья, далеко известный своими текстильными фабриками. В последние десятилетия здесь построены современные машиностроительные заводы. Благодаря развитию домостроительной индустрии вокруг её исторической части выросли большие благоустроенные микрорайоны из домов повышенной этажности.

И всё же не это влечёт к себе тысячи туристов.

Не стандартными, пусть благоустроенными, домами дорога она сердцу костромичей – красота и неповторимость города в удивительном веере улиц, сходящихся к центральной площади, в знаменитой Каланче, в белых аркадах Торговых рядов, в тенистом парке над Волгой, с видом на золотые главы Ипатьевского монастыря. Уютом дышат улицы старого города, деревянные дома с резными наличниками перемежаются с каменными особняками, из зелени дворов кое-где выглядывают старинные церкви – памятники архитектуры. Однако под покровом этой идилличности вызревают проблемы. Остановимся на них.

Любой город, достигший в ходе своего развития высочайшего художественного совершенства, не может остановиться в своём развитии. Смена требований комфорта, изменение систем транспорта, связи, освещения, наконец, социальные изменения в обществе неумолимо ставят перед ним новые требования. Приток в города сельского населения приводит к появлению новых районов. Город растёт, и удельный вес исторической его части падает. Это процесс объективный, и он необратим.

Однако это не означает неизбежную гибель исторических и художественных ценностей наших старых городов. Развитие заложенных в них принципов плани-

ровки, тактично проводимая реконструкция старых кварталов, с учётом требований времени, вынос новых многоэтажных микрорайонов на достаточное удаление, с тем чтобы не нарушался исторический силуэт города с наиболее важных точек обзора – создают условия для гармоничного примирения старого и нового.

Историческая часть Костромы застраивалась по плану 1784 г., в эпоху классицизма. И принятые в то время правила застройки города, между прочим, требовали после трассировки улиц, разбивки жилых кварталов в первую очередь закреплять их углы. Как правило, там ставились крупные здания, способные быть ориентирами в перспективе улиц. Непременным условием была строго периметральная (т. е. по красной линии) обстройка кварталов, без выступов и карманов. Редкими исключениями из этого правила были церкви; но и в этих случаях они закрывались оградами, идущими по красной линии. Чёткость композиции городского организма ясно ощущалась во всех русских городах этого времени.

И если Кострома признана историческим городом, первая обязанность наших строителей – не разрушать его исторической структуры.

Но что происходит на деле? В последние 10–15 лет, в нарушение закона об охране исторических городов, то здесь, то там сносятся угловые дома кварталов. Без согласования с органами охраны памятников сносятся дома в пределах первого полукольца, в зоне строгого режима, новые здания строятся не по красной линии, а с отступом от неё. Наиболее разительный пример этому – улица Ленина. Дурной традицией стало уничтожение заборов между домами. Между тем заборы – неотъемлемая часть облика исторических городов. Это житейски необходимый элемент жилого дома, отгораживающий тихий двор от шумной улицы. Заборы вместе со зданиями формируют фасад кварталов. А ведь многие из них обладали выдающимися художественными качествами, имели красивые каменные или деревянные ворота и калитки.

Непродуманным функционально и нарушающим исторический облик улиц стало устройство в последние годы вдоль них площадок отдыха, «украшенных» сомнительных художественных достоинств скамейками (на которых никто не сидит).

Нелепые по замыслу и исполнению, эти образования, подобно язвам, разъедают облик исторических кварталов Костромы.

Черновая неоконченная рукопись. Датируется по содержанию 1987 г. // Архив автора. Заглавие предложено редакцией. Публикуется впервые.

* Постановление Министерства культуры РСФСР от 17.1.1986 г. № 23, согласованное с Госстроем СССР, подтвердило за Костромой статус исторического города, впервые присвоенный ей в 1970 г.

О вреде асфальтирования улиц г. Костромы

Проводившиеся в последние десятилетия крупные реставрационные и реконструктивные работы по историческому центру г. Костромы осуществлялись по двум направлениям – реставрации и приспособления под современные нужды памятников архитектуры и благоустройству территории вокруг них. Первую и наиболее сложную часть этих работ выполняет Костромская реставрационная мастерская, выполнившая реставрацию памятников зодчества – Пожарной каланчи, Гауптвахты, многочисленных Торговых рядов, создание в них современных магазинов. Одной из наиболее значительных и важных для исторического центра работ стало восстановление колокольни Спасской церкви над Красными рядами, воссоздание завершения церкви и устройство в ней Музея «Старая Кострома».

Правомерность и необходимость этих работ становится ещё более очевидной после Постановления Совета министров РСФСР о включении Костромы в список исторических городов*, обладающих непреходящим архитектурно-художественным наследием и требующих особо бережного отношения.

Благоустройство территории вокруг памятников архитектуры и на смежных улицах выполняют службы горкомхоза при Костромском горисполкоме. В круг его обязанностей, между прочим, входит уход за газонами и скверами, устройство твёрдых покрытий тротуаров и проезжей части улиц. Отдавая должное размаху его деятельности, мы обязаны обратить Ваше внимание на её негативные стороны и последствия, из неё проистекающие.

Как известно, до начала 1950-х годов площади и проезжие части улиц Костромы имели традиционное булыжное покрытие, не менявшее свои отметки в течение столетий, несмотря на довольно частые ремонты. Тротуары имели лещадные покрытия из плит, также сохранявшие постоянные отметки. Уровень этих покрытий был близок отметкам оснований стен зданий, не препятствовал вентиляции их цокольных частей и не вызывал их намокания. В то же время он соответствовал отметкам дверей и площадок перед ними в нижних этажах. Достоинством таких покрытий является их способность пропускать сквозь себя атмосферные осадки и в то же время не препятствовать их есте-

ственному испарению, т. е. их способность обеспечивать постоянный уровень грунтовых вод (в расчёте на который и строились старинные здания).

Наблюдениями установлено, что асфальтирование территории вокруг зданий, особенно сплошное, без устройства «окон», препятствует естественному испарению грунтовых вод и, как следствие, приводит к повышению их уровня. Это вызывает устойчивое намокание нижних участков кирпичных конструкций зданий, многие из которых, как например костромские торговые ряды, имеют подвальные помещения.

В последние годы, вследствие бесконтрольности действий городских коммунальных служб и их несогласованности с производственной группой Управления культуры, при ремонте асфальтовых покрытий вокруг зданий исторического центра свежий асфальт накладывается непосредственно по старому. Вследствие этого к настоящему времени их отметки резко поднялись по отношению к первоначальным и привели к тому, что цокольные части зданий всё более закрываются асфальтом, и здания как бы погружаются в землю. Этим нарушаются условия визуального восприятия памятников архитектуры и вызывается дополнительное увлажнение стен, поскольку лишённые вертикальной гидроизоляции цокольные поверхности оказались ниже уровня асфальта и без естественного проветривания.

Безостановочное поднятие асфальтового покрытия уже сейчас создаёт критическое положение в центре Костромы, и его серьёзность будет возрастать. Красноречивым доказательством этому стали Масляные ряды, настолько погрузившиеся в асфальт, что для защиты пола галереи, оказавшегося ниже отметки тротуара, вдоль их фасада пришлось делать каменную бортовку.

Исходя из сказанного, Областное управление культуры предлагает вынести сложившуюся ситуацию на обсуждение Горисполкома и как необходимые меры рассматривает:

- 1) предварительное согласование с Управлением культуры всех работ по благоустройству, планируемых в охранной зоне Костромы;
- 2) изыскание возможности понижения отметок твёрдых покрытий в зоне исторического центра до уровня 1940-х годов;
- 3) смену асфальтовых тротуаров в зоне памятников архитектуры на плиточные;
- 4) ввести постоянно действующий архитектурный контроль над работами по благоустройству центра города со стороны Областного управления культуры.

Черновая рукопись выступления или письма от имени областного управления культуры. Датируется по содержанию 1987 г. // Архив автора. Заглавие предложено редакцией. Публикуется впервые.

* См. прим. на предыдущей стр.

О разработке образцовых проектов для застройки г. Костромы

Кострома в нынешнем виде – яркий образец градостроительства эпохи русского классицизма как в отношении планировки, так и гражданской, а отчасти – и культовой застройки.

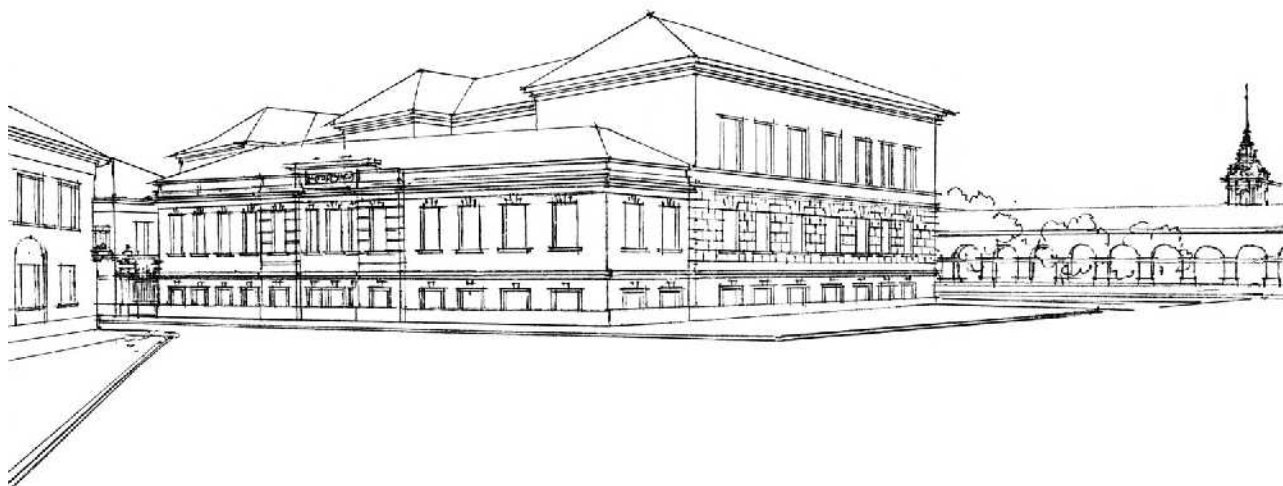
При решении вопроса о судьбе кварталов её исторической зоны необходимо учитывать две задачи – реставрацию наиболее исторически и художественно значимых зданий и реконструкцию. В основу реконструкции следует положить оценку зданий и комплексов с точки зрения художественно-градостроительной, изучение исторической подосновы каждой усадьбы или комплекса, оценку технического состояния зданий и возможности замены поздних, художественно малозначимых и не соответствующих общей концепции классической Костромы – новыми капитальными зданиями. Фасады новых зданий должны соответствовать подлинным, сохранившимся от эпохи классицизма, когда и создавалась Кострома.

Поскольку она застраивалась на основе «Высо-

чайше апробированных образцовых проектов» с разной степенью модуляций, свойственных местной строительной культуре, предлагается, изучив сохранившиеся постройки эпохи классицизма, разработать серию фасадов разной композиции и с разными вариантами архитектурных деталей. Этот набор образцовых проектов, учитывающих особенности местной, костромской школы, должен лечь в основу вновь возводимых зданий на пустующих участках или при замене стилистически случайных, малозначительных построек, находящихся в аварийном состоянии.

Поскольку для города, особенно на его окраинах (Ипатьевская слобода) характерна деревянная застройка, следует предусмотреть особый набор проектов деревянных зданий, составленных на основе художественной и исторической преемственности.

Выполнить эту работу могут архитекторы, досконально изучившие старую строительную и художественную культуру города.

Л. С. Васильев. Проект пристройки к Присутственным местам в г. Костроме. Перспектива. Около 1986 г.

Черновая рукопись. Датируется по косвенным признакам концом 1980-х гг. // Архив автора. Заглавие предложено редакцией. Публикуется впервые.

О гаражной застройке в г. Костроме

Всякий, бывавший в микрорайоне Давыдовский-2 города Костромы, помнит, вероятно, берёзовый лесок, примыкающий к нему с юго-восточной стороны. Это излюбленное и, пожалуй, единственное место отдыха жителей этой части города, не избалованных ни предприятиями соцкультбыта, ни услугами общественного транспорта, работающего здесь как нигде скверно, о чём неоднократно и пока безуспешно сообщала областная газета*.

До недавнего времени этот лес пленял первозданной чистотой, тихими полянами с россыпью цветов, обилием певчих птиц. Здесь собирали грибы и ягоды. Но вот три года назад на опушке леса, среди берёз, появились первые гаражи новосёлов микрорайона. Число их увеличивается, их можно видеть уже в глубине леса. Вырубаются большие деревья и подлесок. Возмущённые жители микрорайона обращались с открытым письмом в газету «Северная правда». Горисполком вынес решение о запрещении строить здесь индивидуальные и иные гаражи.

Но это предыстория. Прошли дни, месяцы и годы. Но ничто не изменилось. Лес вырубается, со времени постановления горисполкома здесь появились десятки новых хаотически разбросанных разномастных фургонов, строятся новые.

Естественный вопрос: есть ли в Костроме советская власть, способная обеспечить неуклонное выполнение общепризнанных законов? Почему никто из представителей городских служб не удосужился проверить, как выполняются их собственные постановления, [почему власти] не реагируют на неоднократные обращения жителей? Почему допускается варварское уничтожение лесов пригородной зоны? Кто за это ответит?

Думается, ответить за это должны и непосредственные виновники – владельцы незаконно поставленных гаражей, и нерадивые чиновники, пустившие на самотёк контроль за выполнением советских законов.

Обязанности предполагают права. Требуя сноса гаражей в зелёной зоне, надо сразу предоставлять для них другие места, не очень удалённые от места проживания. Пороком всех новых жилых районов Костромы (и не только её) является отсутствие в них заранее намеченных зон индивидуальных гаражей – плод недомыслия проектировщиков. Упущенное надо немедленно сделать.

И главное. Если мы хотим называться цивилизованным обществом, мы обязаны сохранить для себя и наших потомков природу – зелень, чистый воздух и чистые реки. В этом наш нравственный долг.

Двор в микрорайоне Давыдовский-2 в Костроме. В центре – дом, где жил в последние годы Л. С. Васильев. Фото Е. Шиховцева. 17.11.2013 г.

Черновая рукопись статьи в газету. Датируется по содержанию концом 1980-х гг. // Архив автора. Заглавие предложено редакцией. Публикуется впервые.

* «Северная правда».

Заключение по проекту регенерации исторических кварталов г. Костромы (заказ 8170/87)

Проект реконструкции выполнен в 1988 году институтом «Костромагражданпроект» (автор проекта А. В. Соловьёв). На рассмотрение представлены:

1. Пояснительная записка с фотографиями основных чертежей.
2. Основной чертёж реконструкции в м. 1:500 (складень).
3. Схемы транспортного обслуживания (2 варианта).
4. Схема охранных территорий памятников архитектуры исторической части г. Костромы (складень).
5. Макет реконструкции в м. 1:1000.
6. Фрагменты застройки ул. Советской и квартала № 6.

Представленные материалы являются продолжением работы по реконструкции исторической части левобережья Костромы, начатой институтом и законченной в 1985 году. Тот проект был утверждён Костромским горисполкомом и затем представлен на рассмотрение градостроительной комиссии Центрального совета ВООПИиК (г. Москва), где по нему был высказан ряд замечаний.

Поводом главного из них было структурное несоответствие внутриквартальной застройки, предлагаемой проектом, сохраняемой исторической застройке по контуру кварталов. Это несоответствие было вызвано несколькими причинами: а) отсутствовал историко-архитектурный анализ старых домовладений, включая внутриусадебные постройки; б) не была определена хронологическая градация построек и степень их художественной значимости; в) совершенно отсутствовали данные археологического изучения внутриквартальных пространств, что необходимо при реконструкции всякого исторического города. Прежде всего это относится к кварталу к северу от Больших Мучных рядов, месту бывшего Анастасьинского монастыря, и к кварталу к северу от ул. Пятницкой, между улицами Островского и 1 Мая, – месту основания Костромы.

Поэтому предложенный проектом тотальный снос всех внутриквартальных построек и постановка здесь новых зданий был признан порочным.

Подвергнут был критике выполненный институтом «Гипрогор» проект охранных зон г. Костромы, ограничивающий заповедную часть города пределами второго полукольца, вне учёта художественной и градостроительной ценности памятников архитектуры за его пределами.

Центральный совет ВООПИиК рекомендовал на основе историко-опорного плана исторической части города выделить зону регенерации (зону союзного значения) как памятника градостроительства XVIII–XIX веков.

Намереваясь приступить к должной корректировке охранных зон, институт «Костромагражданпроект» тем не менее до сих пор не получил соответствующего заказа и лимитов со стороны облисполкома. Поэтому предлагаемый проект поневоле не может быть признан достаточным для утверждения в Центральном совете ВООПИиК и министерствах культуры РСФСР и СССР, в соответствии с письмом министерства культуры РСФСР № 15-20/9 от 12 февраля 1986 г.

Тем не менее вновь предлагаемый материал резко отличается от первого варианта 1985 года (заказ 8170/83). В проекте учтены справедливые замечания и предложения, полученные на промежуточных рассмотрениях в г. Костроме и Центральном совете ВООПИиК.

Одной из проблем, возникающих при реконструкции исторических кварталов города, является отношение к внутриквартальной застройке. Архитектурно-художественный облик старых городов определялся не только лицевой обстройкой кварталов и площадей, но и их фоном – тем, что входило в состав усадебного участка каждого строения, выходившего на красную линию, имея чёткое хозяйственное назначение, эти усадебные участки, как правило с несимметричной застройкой, со старыми деревьями, были местом отдыха. Их неповторимая живописность и уют составляли душу русской провинции, старых русских городов. Со временем большинство внутриусадебных построек исчезло или обветшало.

Интересна в этом отношении предложенная автором проекта, А. В. Соловьёвым, застройка внутреннего пространства квартала № 6 по ул. Советской. Она выполнена в виде изолированных дворики, соподчинённых главному дому усадьбы и обстроенных 2-3-этажными зданиями, с отдельными входами в каждую квартиру,

Черновая рукопись. Датирована 30 января 1989 г. // Архив автора. Публикуется впервые.

с маленькими садовыми участками при них. Экспериментальный характер, некоторая его усложненность искупаются возможностью более тесного, нежели в стандартных секционных домах, общения жителей между собой. Это попытка преодолеть человеческую и социальную разобщенность населения современного города, ставшую в последнее время проблемой. Даже в этом отношении принцип, заложенный А. В. Соловьёвым в застройку 6-го квартала, должен быть проверен на практике.

Другой приём положен в основу застройки левой стороны первого квартала по ул. Ленина. Проект её выполнен проектной группой института «Костромагражданпроект». Авторы его жертвуют двумя ветхими домами лицевой застройки, ставя на их местах новые двухэтажные здания, с лицевыми фасадами, приближённо имитирующими постройки исторической поры, но с боковыми и задними, выполненными во вполне современной манере. Очевидная неорганичность такого сочетания делает его сомнительным, особенно в заповедной зоне первого полукольца.

Очевидно, решение любой задачи предполагает путь поисков и разновариантность. Но главное, что должно быть соблюдено при реконструкции кварталов исторического города, в пределах его охранных зон, – это сохранение или стилистически достоверная регенерация лицевой обстройки кварталов, тактичное соподчинение ей внутриквартальной застройки.

Существенной особенностью градостроительных ансамблей прошлого было тонко найденное равновесие открытых пространств улиц и площадей и окружающей застройки, пространственные и высотные соотношения между рядовой застройкой и зданиями, игравшими роль архитектурных доминант. Блистательным образцом градостроительного искусства был центр Костромы, с радиально-кольцевой системой жилых кварталов, с обширными площадями, в ожерелье административных и торговых зданий, оживлённых вертикалями разбросанных здесь и там церквей. Городской ансамбль завершали мощные вертикали Кремля, колокольня церкви Спаса в рядах и Пожарная каланча. Эти доминанты зрительно объединяли вокруг себя центральные площади, служили визуальными ориентирами.

С разрушением культовых зданий в 30-е – 40-е годы нашего века большинство градостроительных ориентиров Костромы утрачено, и в Проекте реконструкции исторических кварталов правомерно поставлен вопрос о воссоздании, со временем, наиболее важных из них.

Справедливо поднят вопрос о понижении некоторых зданий, возникших в советское время в пределах исторической зоны. Это дома Ленинского комбината к северу от Больших Мучных рядов, дом на Волжской набережной, справа от дома Соборного причта (арх. П. И. Фурсов), и ряд других. Низкопробные эстетически, непомерно высокие, они грубо диссонируют с классиче-

ской застройкой городского центра.

К этому списку следует прибавить снятие градостроительно неоправданного, возведённого в 1960-е годы, третьего этажа на здании, занимаемом ювелирным магазином «Аметист», и понижение здания «Универбыта» на площади Мира, грубо нарушившего панораму исторического центра.

При определении зон регенерации из поля зрения проектировщиков выпала часть города, обращённая к Волге. Между тем волжский фасад Костромы пребывает в крайне запущенном состоянии. Необходимо проведение конкурса на реконструкцию всей прибрежной зоны, от Ипатьевского монастыря до устья Чёрной речки. Он должен предусмотреть вынос всех промышленных предприятий, снятие линии железной дороги, перенос на новое место комплекса «Водоканала» и открытие к Волге ансамбля Рыбных рядов. Наряду с реставрацией находящихся здесь особняков XIX века следует подумать о заполнении многочисленных лакун, образовавшихся в лицевой застройке набережной после разрушения старых зданий, о восстановлении существовавших между домами каменных и деревянных оград с воротами (что необходимо и при реконструкции внутригородских кварталов). В качестве варианта заполнения лакун в красной линии застройки наиболее приемлемым представляется использование фасадов так называемых «Высочайше апробированных образцовых проектов» начала XIX века, на основе которых в своё время осуществлялась застройка города. Особое внимание следует обратить на регенерацию системы кварталов между набережной (ул. Лесная) и улицей Кооперации.

Заслуживает внимания предусмотренный проектом вынос из исторического центра складов и многочисленных контор с передачей освободившихся помещений под социально-полезные нужды. Это прежде всего касается обширного комплекса Рыбных рядов, Малых Мучных и Хлебных рядов на Молочной горе. Следует приветствовать предложенное автором проекта освобождение первых этажей зданий на улице Советской для использования под торговлю.

Пора подумать о расширении сети гостиниц, что давно стало проблемой, особенно в свете туристского бума наших дней. Следует подумать о возвращении в число костромских гостиниц старейшего здания этого рода – бывшей гостиницы «Белый медведь» на площади Революции (между проспектом Мира и улицей Ленина). Под гостиницу «Интуриста» могут быть использованы Соборные дома на кремлёвском холме.

Как ни трудно сейчас с жильём в Костроме, но в перспективе надо подумать о переориентации под общественные нужды ряда зданий по улицам Чайковского, Советской, проспекту Мира. Они имеют красивые интерьеры, построенные по анфиладному принципу, высокие потолки с нарядным декором, но сейчас поделены под квартиры, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Весьма актуален вопрос с транспортным обслуживанием костромского центра, ныне ставшим проблемой. Избыток автотранспорта на центральных улицах, сопутствующее этому отравление воздуха, высокий уровень шума и преждевременный износ зданий – превратились в социально-экологическое бедствие.

Для разумного разрешения этой непростой задачи из общего транспортного потока, включающего частный, служебный и грузовой транспорт, необходимо вычленив транспорт общественный. Он соединяет противоположные концы города и так или иначе доставляет жителей к центральной площади, где размещены центральный рынок, основные магазины и культурные центры. Именно по пути сокращения традиционно сложившихся маршрутов общественного транспорта пошёл автор проекта. Удачным нововведением в сложившуюся ныне схему стало некоторое их изменение вблизи площади Революции, в результате чего в пешеходную улицу превращён первый квартал проспекта Мира. Здесь находятся крупнейшие культурные центры города – Областная картинная галерея, Дворец пионеров, драматический театр им. Островского, Культпросветучилище.

Автором справедливо отвергнуто предложение проложить троллейбусные маршруты по первому полукольцу, минуя центральные площади. Это доставило бы большие неудобства жителям, особенно пожилого возраста, вынужденным добираться до рынка пешком целый квартал и обратно. Кроме того, узость улиц полукольца создавала бы непреодолимые трудности для движения крупногабаритных вагонов троллейбуса, под угрозой сноса оказались бы несколько угловых домов в исторической зоне.

К положительным сторонам проекта надо отнести перенос большей части грузового потока на улицы первого полукольца, в обход площадей центра, и устройство здесь нескольких частных автостоянок. В то же время крайне сомнительно предложенное автором устройство подземных автостоянок на месте скрытых откосов ул. Щемиловки, в основании Детского театра и Больших Мучных рядов. Это нарушило бы исторический ландшафт и было бы небезопасно для зданий.

Как выход из положения, может быть предложено устройство автостоянок по линии набережной, ниже Молочной горы. И, конечно, следует запретить стоянки вдоль рядов и на улице Чайковского.

Можно предвидеть, что, по мере увеличения автомобильного транспорта, улицы старой Костромы станут для него непреодолимо тесными и неудобными из-за множества поворотов. Поэтому уже сейчас следует подумать о создании дублирующей и прямой автомобильной трассы вдоль Волжской набережной,

возможно, путём сооружения низкой эстакады в сторону реки. Эта трасса значительно разгрузила бы центр города, оздоровила в нём экологическую обстановку.

И, наконец, проблема культурного слоя и асфальтовых покрытий в исторической части Костромы. Эта глобальная проблема для всей страны порождена узкой ведомственностью, отсутствием общего координирующего центра хозяйственной деятельности. За последние 35–40 лет уровень асфальтовых покрытий в Костроме поднялся на 50–60 см. Помимо того, что искажены пропорции памятников архитектуры и вообще старинных зданий, подъезды домов уже не могут эксплуатироваться, т. к. низ дверей утонул в асфальте. Ниже уровня тротуара оказались полы первых этажей, отчего сюда попадают ливневые воды. Намокают и становятся непригодными для использования нижние этажи. Сплошное асфальтирование улиц и дворов приводит к искусственному повышению уровня грунтовых вод и дополнительному намоканию стен. Как следствие, катастрофически разрушается жилой и общественный фонд исторического центра. Но, несмотря на протесты общественности и специалистов, вакханалия асфальтирования продолжается, и ей не видно конца.

Пора одуматься. Если нам безразлично будущее нашего города, следует разработать программу последовательного возвращения к исконным отметкам культурного слоя в зоне исторического центра, удалению асфальтовых покрытий вокруг зданий, замене асфальтовых тротуаров на тротуары из плит, уложенных на песчаной основе. Это потребует дополнительных затрат на прокладку подземных сетей, но иного выхода нет.

Оценивая проект регенерации исторических кварталов Костромы, выполненный группой А. В. Соловьёва, должен отметить общий высокий уровень решений, осознание классической Костромы как единого высокохудожественного организма и правильности принятых стратегических направлений предстоящих работ по её сохранению и возрождению.

Совершенно необходимым считаю предложенное автором расширение охранных зон, за счёт ещё сохранившихся архитектурных ансамблей за пределами охранной зоны, предложенной институтом «Гипрогор».

Проект должен стать основой для дальнейших, более детальных разработок.

Л. Васильев,

Председатель реставрационного совета
Костромской реставрационной мастерской

КРИЗИС ИЛИ ПРЕДКРИЗИС?

Проблемное письмо костромских реставраторов

12 января в нашей газете были опубликованы предложения областного управления культуры в программу работ по реставрации и восстановлению памятников истории и архитектуры на территории нашей области. Продолжаем обсуждение проекта этой программы.

В нашей области намечено к 2000 году предпринять весьма крупные по масштабу работы по восстановлению и реставрации архитектурно-исторического наследия. В список восстанавливаемых памятников зодчества входят культовые и гражданские здания, а также архитектурные комплексы. С воссозданием их исторического облика проектировщики и строители обязаны будут позаботиться о приспособлении их под современные функции, с тем чтобы они не остались мёртвыми памятниками минувших эпох.

Эта задача состоит из двух основных частей. Первая и принципиально важная из них – это проведение обмерных, научно-исследовательских (натурных и архивных) и проектно-реставрационных работ, с учётом требований приспособления памятников. Вторая задача – практическая реализация проекта. На каждой из этих задач следует остановиться более подробно.

Начиная с 1950 года, времени начала реставрационных работ в Костромской области, эту двуединую задачу более или менее успешно выполняла Костромская специальная научно-реставрационная производственная мастерская (КСНРПМ). Начав свою деятельность с обмерной фиксации памятников архитектуры и постепенно наращивая свой материально-технический и профессиональный потенциал, мастерская выросла в своих рядах высокопрофессиональных архитекторов и инженеров, плеяду авторитетных художников – реставраторов монументальной и станковой живописи, великолепных резчиков по дереву, каменщиков, плотников и столяров.

В творческом активе костромских реставраторов – восстановленный Ипатьевский монастырь, который вместе с музеем деревянного зодчества стал основой

Печатается по публикации в газете «Северная правда» (Кострома) – 1989. – 2 февраля. – С. 4, с редакторской правкой.

Костромского историко-архитектурного музея-заповедника. Реставрированные её силами комплекс торговых рядов, Пожарная каланча, Гауптвахта, церковь Спаса в Красных рядах с воссозданной колокольней являются украшением города, его визитной карточкой. Список этот могут продолжить Дворец пионеров (б. Благородное собрание), Трапезный корпус Богоявленского монастыря (теперь музей изобразительных искусств). Из памятников архитектуры в пределах Костромы, где работали костромские реставраторы, нельзя не упомянуть церковь Воскресения на Дебре, церковь Ильинскую и Спас Преображения за Волгой. В области – это реставрация комплекса Макарьево-Унженского монастыря, ряд работ по Авраамиево-Городецкому монастырю под Чухломой (к сожалению, не законченных), восстановление комплекса торговых рядов и церкви Богоявления в г. Галиче, реставрационные работы по мемориалу А. Н. Островского в Щелькове, наконец, быстро набирающие темп реставрационные работы в г. Нерехте.

Однако за последние 10–12 лет репутация Костромской реставрационной мастерской значительно снизилась именно в плане реставрации как таковой. Несмотря на ежегодно растущий (в денежном выражении) производственный план, постепенно утрачивалось сознание цели, ради которой и создавалась реставрационная мастерская. Стремление во что бы то ни стало выполнить план постепенно оттеснило на второе место памятники архитектуры, уступив первое так называемым «выгодным» работам, связанным с применением дорогостоящих материалов (дуб, мрамор, гранит, базальт и т. д.), причём эти «выгодные» работы производятся чаще всего не на памятниках. Вследствие этого из года в год не осваиваются отпущенные на реставрацию памятников средства, срываются сроки сдачи реставрируемых памятников архитектуры, появились «долгострои» с десятилетним и пятнадцатилетним стажем (церковь Иоанна Богослова с великолепной живописью XVII–XVIII вв., Макарьево-Унженский монастырь, Ликурга и ряд других памятников). Гибнут прекрасный памятник архитектуры XVI века – Паисьев монастырь под Галичем, Железнодорожный монастырь в Буйском районе и целый ряд других памятников архитектуры и истории.

Погоня за «выгодными» заказами в ущерб работе по реставрации памятников целиком поглощает внимание нынешнего руководства Костромской СНРПМ*.

Определенный «вклад» в разлад реставрационно-го дела в Костроме вносит и объединение «Росреставрация», в составе которого мастерская находится с 1973 г. Очень мало помогая мастерской в обеспечении материалами, техникой и т. д., объединение толкало руководство мастерской к составлению завышенных планов, которые явно не соответствуют её материальным и людским ресурсам. Совершенно очевидно, что настала пора решительного исправления дел в Костромской СНРПМ.

В первую очередь, необходимо привести годовую производственную программу в полное и реальное соответствие с материально-техническими и людскими ресурсами мастерской.

Необходимо обновить руководство мастерской за счёт привлечения достаточно культурных и инициативных работников, действительно преданных делу спасения культурного и исторического наследия.

Очень серьёзную проблему представляет снабжение реставрационной мастерской специальными строительными материалами – большемерным кирпичом, лесом, известью, металлом разнообразного профиля, белым камнем. Необходимо добиться их стабильных и регулярных поставок, тем более что объёмы эти в масштабе области невелики.

Только в случае выполнения этих мероприятий можно увеличивать производственную программу мастерской, разумеется, лишь за счёт памятников архитектуры.

Ещё на одну серьёзнейшую сторону дела хотелось бы обратить внимание общественности и всех заин-

тересованных сторон. Известно, что обеспечение реставраторов-производственников полноценной научно-проектной документацией и научное руководство работами являются основополагающим залогом успеха дела реставрации. Архитектор-реставратор, инженер-реставратор – это профессии не столь часто встречающиеся. Они, кроме высокого профессионализма, предполагают повышенное гуманитарное и искусствоведческое знание, достаточный практический опыт. Поэтому весьма спорным выглядит предложение областного управления культуры о передаче изготовления проектно-реставрационной документации другим проектным организациям города, которые совершенно не подготовлены к такого рода работе и, конечно, откажутся от неё. Наиболее правильным решением этого вопроса представляется создание на базе проектного отдела КСНРПМ самостоятельной научно-проектной реставрационной мастерской. Подобного рода проектная мастерская должна обеспечивать всех подрядчиков качественной научно-проектной реставрационной документацией, а также осуществлять научное руководство и объективный авторский надзор по всем реставрируемым памятникам Костромы и области.

В заключение необходимо отметить, что серьёзные задачи требуют верных и продуманных решений. Только подвергнув реорганизации структуру Костромской СНРПМ в предложенном плане, можно всерьёз думать о выполнении реставрационной программы, предложенной областным управлением культуры.

С. АЛЕКСЕЕВ, Л. ВАСИЛЬЕВ, Т. КИЛЬДЫШЕВА, Г. АЛЕКСЕЕВА, А. НЕЧАЕВ, А. ЧЕРНОВ, А. СОЛОВЬЁВ и другие

* После ухода А. Д. Ляпина с должности руководителя КСНРПМ в 1987 г. мастерскую возглавил В. Е. Кононов (позже переставленный в руководство управления «Костромаавтодор»), затем его сменил Б. Л. Рыбин (позже направленный руководить «Костромаоблснабом»). О политике нового руководства Л. С. Васильев в докладной записке генеральному директору Росреставрации В. М. Дворяшину от июня 1988 г. писал так: «...Совершенно очевидно, что приказ № 23 одной из целей своих ставит задачу опорочить меня, переложив на меня чужую вину. Это выглядит логическим развитием имевшей полтора месяца назад попытки ликвидировать в мастерской должность главного архитектора (заместителя директора по науке) и заменить её должностью заместителя по производству. В этом случае практическая реставрация и работа проектной группы остались бы без научного руководства». (Речь идёт о приказе от 20.6.1988, которым Л. С. Васильеву ставились в вину недостатки работы мастерской, относящиеся ко времени до его

назначения главным архитектором КСНРПМ.) Атмосферу в мастерской того периода легко представить по строкам из письма близкого друга Л. С. Васильева, Н. Б. Никитиной, отвечающей 4.7.1988 на два его письма: «Значит, директор ваш болван, если у тебя столько неприятностей, – бедняжка, чем тебе приходится заниматься, куда тратятся силы и нервная энергия». А ведь всего несколькими годами раньше от визитов к коллегам в Кострому из соседнего Ярославля у Л. С. Васильева были совсем иные впечатления: «К другим я отношусь по-прежнему с симпатией, к Авениру [Соловьёву], например, к Саше Чернову. Да и мало ли там приятных людей.

Главный архитектор [КСНРПМ] зовёт к себе. Посмотрел, чем они занимаются. Насколько живее и интереснее они работают, нежели в Ярославле. И главное, там коллектив, а не клубок гадов» (из письма к А. В. Соловьёвой от 23.3.1980, хранящегося в её архиве).

См. также документ, публикуемый на стр. 195.

Этот известный дом

Этот дом, известный всем костромичам и гостям нашего города, входит во все путеводители по Костроме и является её достопримечательностью. Бывший дом Карцева, впоследствии гостиница «Старый двор», сейчас занимает его гостиница «Центральная».

История дома уходит в XVIII век. После утверждения в 1784 году генерального плана Костромы началась интенсивная застройка её улиц и площадей, прежде всего её центральной, наиболее представительной части. К этому привлекались наиболее видные зодчие того времени. Одним из первых в 1788 году был построен трёхэтажный дом на углу улицы Русиной (ныне ул. Советская) и улицы Ильинской (ул. Чайковского). В соответствии со значимостью места здание получило ярко выраженные черты общественного сооружения. Его угловая часть, выходящая на нынешнюю Советскую площадь, оформляющая начало улицы Советской, живо напоминает известное здание Публичной библиотеки на Невском проспекте Ленинграда. Она решена в виде монументальной полуротонды с шестью коническими колоннами.

До 1912 года её нижний ярус украшала кованая решётка балкона*. В 1912 году гостиница была расширена в сторону ул. Советской пристройкой нового корпуса. Автор пристройки архитектор Горлицын оформил её фасады в том же стиле классицизма, но с элементами ампира. Гостиница «Центральная» стоит в заповедной зоне и является памятником архитектуры не менее значимым, нежели пожарная каланча или гауптвахта.

В том, как содержится уникальное здание, можно удостовериться, взглянув на его фасады, особенно на тот, что обращён к Советской улице. Из-за неисправности водосточных труб промочены и облупились стены на высоту двух этажей. Нет слов, зима этого года преподнесла сюрпризы. Тем не менее хозяин должен

быть хозяином и обязан предвидеть последствия зимнего сезона.

Совсем недавно костромичи увидели, что на четырёх из шести колонн на углу гостиницы разбиты капители. Простояв двести лет, пережив войны и лихолетье погрома 30-х годов, старейшее гражданское здание города оказалось изувеченным. Кошунство, иначе не назовёшь, свершилось из «благих побуждений» и волею администрации гостиницы. Как выяснилось, узрев на капителях трещины и опасаясь, как бы они не обрушились на головы прохожих, дирекция обратилась за помощью к начальнику реставрационной мастерской, но не получила поддержки. И тогда... вооружившись шестами, рабочие гостиницы разбили капители колонн.

Ни управление культуры, ни архитекторы, ни общественность не ведали о происходящем, и не в первый раз судьба памятника искусства оказалась в руках хозяйственников. Между тем, обратись администрация гостиницы в управление культуры (что она и была обязана сделать по закону), выход был бы найден.

Волей-неволей, но разрушенное придётся восстанавливать, и, как всякий раз, это будет отнесено за счёт средств государства. Не слишком ли часто оно прощает?

Этот случай, исключительный по варварскому отношению к нашей культуре, лишней раз высветил положение в охране нашего культурного наследия. В силу сложившихся десятилетиями традиций судьба памятников архитектуры и вообще старинных зданий в Костроме и области отдана в руки не всегда грамотных технических и культурно хозяйственников. В этом причина сноса и физически крепких старых зданий, уничтожения оград, кованых козырьков и балконов – всего, без чего непредставим облик исторических городов.

Л. ВАСИЛЬЕВ, архитектор

Печатается по публикации в газете «Северная правда» (Кострома) – 1989. – 17 февраля. – С. 4, с редакторской правкой.

* Проект восстановления балкона выполнен Л. С. Васильевым в марте 1987 г.

Об использовании здания Ильинской церкви

Амбиция власти дурной советчик. В справедливости сей банальной истины мы лишний раз убедились на истории с пансионатом престарелых ветеранов, организуемом в здании бывшей Ильинской церкви в г. Костроме. Хорошо известное всем костромичам, это здание стоит рядом с почтамтом; до недавних пор в нём размещался собес. В минувшем году по приказу Союзного министерства соцобеспечения (в который раз мы испытываем пресловутое «давление» центральных ведомств!) Костромской облизполком стал подыскивать помещение для новомодного в наши времена пансионата для престарелых ветеранов. Намерение, бесспорно, благое, и его надо воплощать, но делать это квалифицированно, с учётом всех плюсов и минусов возникающих вариантов. И непременно учитывая мнение заинтересованных сторон. Беда, если решение гуманитарных вопросов попадает в руки некомпетентных и равнодушных чиновников, к тому же упоённых властью и бесконтрольностью. Они способны извратить и загубить самое благородное начинание.

Решением Костромского облизполкома для размещения пансионата выбрано здание, абсолютно не отвечающее поставленным целям, а именно памятник архитектуры XVII века (единственный в центре Костромы) Ильинская церковь.

Безнравственна уже сама мысль – поселять в церкви доживающих свой век людей. Во все века в ней отпевали покойников. И по санитарно-гигиеническим требованиям это здание совершенно несовместимо с условиями проживания в нём людей. Ушедший в землю отсыревший подвал здания, отсутствие зелёного двора, где бы могли посидеть старики, и соседство с наполненной выхлопными газами улицей с рёвом транспорта всех видов – вот некоторые из «удобств», уготованных нашим ветеранам «отцами города».

И ещё об одной стороне вопроса. Кострома – исторический город, место массового туризма. В последние годы она стала доступной и для иностранных туристов.

Черновая рукопись. Написана и правлена рукой Л. С. Васильева, подписей указанных лиц (архитекторов и художников-реставраторов) не содержит. Датируется по содержанию концом 1980-х гг. // Архив автора. Публикуется впервые. Заглавие предложено редакцией. В конце содержит вычеркнутую вставку о том, что «обращение общественности города к облизполкому с просьбой пересмотреть своё решение о судьбе памятника культуры не удостоено ответа».

Несомненно, эта тенденция будет усиливаться, и мы просто обязаны думать о приведении в порядок нашего исторического центра, о реставрации и восстановлении исторических зданий – и гражданских, и культовых. В ряду этих проблем стоит вопрос о восстановлении и древнего здания Ильинской церкви с его стройной колокольней и пятиглавым четвериком. Она входила в ожерелье центральных архитектурных доминант Костромы, наряду с Соборным ансамблем, церковью Спаса и Каланчой. Проект восстановления храма подготовлен. Но восстановление его будет невозможно, если здание будет отдано под пансионат ветеранов. Мы не должны этого допустить.

Мы убеждены, здание Ильинской церкви должно быть отдано под культурно-просветительские нужды, например под выставочный зал Костромского историко-архитектурного музея-заповедника, в коем последний испытывает острую нужду. Будучи поставлена на баланс Областного управления культуры, она могла бы быть восстановлена уже в ближайшие годы.

Что же касается пансионата ветеранов, также крайне нужного, вопрос о выборе подходящего для него помещения нужно решать не за закрытыми дверями исполкомов, а на расширенном уровне, выслушав мнение и ветеранов и общественности города. В Костроме немало подходящих для этого зданий.*

Л. С. Васильев, К. Г. Тороп, А. И. Соловьёв, А. П. Чернов, В. С. Шапошников, А. П. Нечаев, А. В. Метелёв, В. Ю. Дыренков, Л. П. Матросова, В. В. Смирнов, Ю. Г. Белоусов, Л. Н. Васильева, Т. В. Кильдышева, Е. В. Рыбцов, А. М. Малафеев, Е. В. Ильвес, Е. И. Марев, Е. О. Малягина.

* Пансионат так и не был размещён в здании снесённой церкви, но периодически меняющие названия службы соцобеспечения (Областной центр социального обслуживания населения № 4, Центр социальной помощи семье и детям и т. п.) занимали и коммерчески эксплуатировали здание до конца 2006 г., когда оно было передано епархии. При этом руководство указанных служб систематически препятствовало планам реставрации храма (см. на стр. 218 наст. изд.).

О глубоком кризисе костромской реставрации

С тех пор, как наши газеты стали органом гласности (покуда весьма относительной), значение публикуемых в них критических или вообще проблемных материалов почти не доходит до сознания ни областных, ни городских, ни районных властей. Тем более не принимается ими как нечто серьёзное и заслуживающее уважения. Грустно, но ветер перемен, освежающе пронёсшийся над нашей страной, пробудивший в людях надежду на лучшее, – не коснулся Костромы. Ровно ничего не изменилось в застойном болоте карьеризма и словесной демагогии властей предрежащих. Тем же глаголом вопиющего в пустыне звучат редкие выступления общественности, всё так же она бесправна.

Не внушает надежды программа на обеспечение к 1992 году отдельными квартирами городских жителей. Для Костромы она нереальна в силу неподготовленности соответствующей задаче строительной базы и отсутствия до сих пор утверждённого генерального плана развития её как исторического города. Ведь при всех неизбежных реконструкциях мы обязаны сохранить её неповторимый облик.

Недоумение вызывает принятая недавно Костромским облисполкомом программа развития реставрационного дела в нашей области. Как насмешка воспринимаются ассигнованные на неё 35 миллионов рублей, предназначенных для реставрационно-восстановительных работ на срок до 2000 года. Можно ли серьёзно относиться к сей широковещательной директиве, если Костромская реставрационная мастерская ежегодно срывает планы по освоению отпускаемых на реставрацию средств, десятилетиями «восстанавливает» вверенные ей памятники архитектуры, доводя их до аварийного состояния, а годовой план выполняет за счёт побочных объектов, к культуре никакого отношения не имеющих.

Чтобы выполнить дело, надо прежде всего желать его выполнить. Нужны материальные средства и целенаправленная организация труда. Эти очевидные истины приходят на ум, когда думаешь о положении дел в Костромской реставрационной мастерской. Горько сознавать, но славная некогда организация, на счету которой реставрация Ипатьевского монастыря, создание Костромского музея деревянного зодчества, крупные реставрационные работы в костромском центре, Щелы-

кове, Макарьеве, Галиче и в иных местах области, пребывает в последние годы в глубоком кризисе.

В чём его причина? Для ответа приходится заглянуть в глубь её истории.

В ряду нескольких подобных организаций, Костромская специальная научно-реставрационная производственная мастерская была основана в декабре 1950 года, в трудное, но полное надежд время восстановления страны после недавнего гитлеровского нашествия. Впервые с 1920-х годов государство приступило к восстановлению памятников национального архитектурного наследия. Сказались в этом и советский патриотизм и разбуженное войной национальное самосознание, с особой силой вспыхнувшее при виде разрушенных войной древних славянских городов. И пусть Кострому минула чаша иноземного нашествия, урон, нанесённый её культурному наследию в 30-е – 40-е годы нашего века, едва ли был менее страшен. Краса города – взорванный Костромской кремль, десятки разрушенных или обезображенных памятников культового зодчества, разрушенные древние монастыри, сотни квадратных метров уничтоженных фресковых росписей, разбитые и сожжённые иконостасы с древнейшими иконами, бессчётное количество уникальной утвари, разорённые усадебные комплексы – таков итог сталинской «культурной революции». По масштабу разрушений она сопоставима с нашествием Батая и Чингиз-хана.

Первые признаки кризиса можно проследить с конца 1960-х годов, т. е. со времени введения пресловутого «валового принципа», когда главным в оценке работы мастерских стал пресловутый «вал». Никем не учитывалось, что скрывается за немymi цифрами плана и какими средствами достигается финансовое благополучие предприятия, связанные с этим премии и повышенные оклады администрации. Чем выше денежное выражение плана, тем выше категория предприятия. Прямым следствием этого стало разбухание управленческого аппарата, в силу своей многочисленности ставшего безответственной и по существу паразитической надстройкой.

Черновая неоконченная рукопись. Датируется по содержанию концом 1980-х гг. // Архив автора. Публикуется впервые. Заглавие предложено редакцией.

ПОКА НЕ ПОЗДНО

Для тысяч туристов, приезжающих в Кострому, город начинается с набережной. Мы ещё гордимся ею, хотя давно нет всего того, что восхищало путешественников, пльвших по Волге столетие назад: чистого, сияющего белокаменными особняками берега, ансамбля Кремля на высоком холме, многочисленных церквей и колоколен. Зато появились заводские трубы и нескладные каменные коробки, загораживающие город.

До сих пор внимание общественности было приковано к центру города: торговым рядам, «сковородке»*, Богоявленскому собору. О набережной как будто позабыли. Между тем впору кричать «караул!»! Набережная гибнет на глазах. Проблем немало. О них мы и разговорились с архитектором Леонидом Сергеевичем ВАСИЛЬЕВЫМ.

— Леонид Сергеевич, наверное, для того, чтобы понять, какое с набережной случилось несчастье, надо представить, какой она была раньше. Если можно, немножко «истории» для наших молодых читателей.

— Давайте сразу условимся: мы будем говорить только о левом берегу. Заволжье – особый мир. Здесь крутой спуск к Волге – зелёная зона. Слава Богу, её ещё не уничтожили. Так вот, набережная на левом берегу начинается от Ипатьевского монастыря и тянется до Татарской слободы, то есть – до Черноречья. Когда-то это была ухоженная, весьма престижная часть города. Здесь, с видом на Волгу, селились люди состоятельные, обладающие хорошим капиталом. Начиная с конца XVIII века, набережная постепенно застраивалась особняками, за которыми вверх по склону поднималась храмы и колокольни. Несомненно, главным украшением набережной был Кремль.

— Удивительно, как храмы одушевляли город, без них всё как-то уравнилось, померкло. А уж потеря Кремля просто непростительна...

— Многое сегодня можно и нужно начать восстанавливать. Но для этого ни моей, ни вашей жизни не

Интервью, взятое у Л. С. Васильева Л. Сбитневой, печатается по публикации в газете «Молодёжная линия» (Кострома), 30 марта 1991 г., с. 3, с небольшой корректорской правкой.

* Разговорное название центральной площади Костромы, Сусанинской (в 1918–1992 гг. – пл. Революции).

хватит. Однако культовые памятники – не единственная потеря. Жилые здания на набережной после революции были национализированы, переданы нашим ЖЭКам в жертву. Там, где проводились коммунальные удобства, как правило, не считались с особенностями постройки, уничтожались архитектурные детали, да и вообще всё перекраивали, как вздумается. Началось также интенсивное промышленное освоение берега. Ещё до революции здесь была построена Аристовская мельница, а в 20-х годах появился мельзавод, который «съел» значительную часть берега. Кроме того, вдоль всей набережной проложили железнодорожную ветку. Так что паровозы тоже сделали своё «чёрное дело».

— Леонид Сергеевич, люди, живущие в старых домах, близко к Волге, нередко жалуются на сырость, особенно в нижних этажах. Раньше этого не было?

— Нет, владельцы белокаменных особняков на сырость не жаловались. Эта беда порождена нашим бездумным хозяйствованием. Дело в том, что в результате строительства в 50-х годах Горьковской плотины поднялся уровень грунтовых вод по всему ближайшему побережью Волги. Стали интенсивно намочить фундаменты домов. Мы же усугубили это устройством железобетонной набережной. Расплачиваться за безграмотные решения чиновников-временщиков приходится жителям города.

— В чём же порочность такого решения?

— В результате забетонирования склонов был перекрыт выход подземным ручейкам, которые принесли в себя воду с верхней части города. Раньше они свободно стекали в Волгу. Теперь же эта вода держится, а в результате того, что уровень грунта за последние двести лет поднялся на полметра и нижние этажи, таким образом, опустились, происходит опривание стен. Чтобы спасти здания, надо освободить весь откос к реке от бетона, сделать зелёный газон.

— Но мы так увлечены гигантоманией: всё должно быть с размахом, оцивилизовано и застроено! Как же мы вдруг возьмём да вскроем бетон?

— Цивилизованность как раз в том и состоит, что бы делать всё разумно, чтобы гармонично сосуществовали человек и природа. Кстати, о гигантомании. Набережную может окончательно погубить ещё одна «великая» идея – идея строительства современного

большого речного вокзала. Как и все подобные идеи, она возникла в «верхах», я её связываю с именем Баландина* и его верных слуг. Временщик уехал, но идея жива. Уже завезены на набережную горы песка и ждут своего часа. Толком пока ничего не известно, но мы опасаемся, что нас, как водится, могут поставить перед фактом. Таких примеров сколько угодно. А когда подготовят проект и выделят деньги, отказаться будет уже сложнее.

— **Что принесет нам такое строительство, если оно осуществится?**

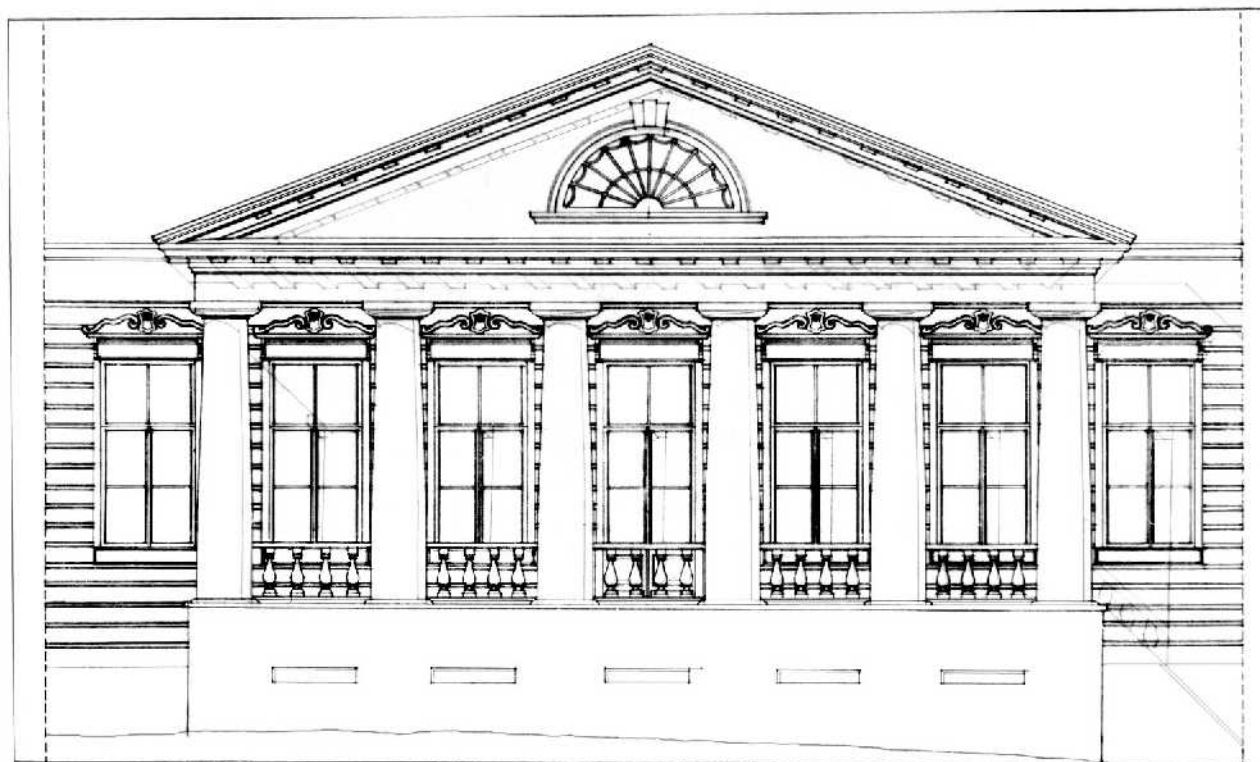
— Огромное здание закроет набережную, дома, церковь Вознесения в Мельничном переулке, которую мы уже начали восстанавливать. Вокзал будет пустовать более полугодом, как это происходит сегодня в других городах, поторопившихся осуществить подобное строительство.

Конечно, проблема существует. Большие суда, ко-

торые теперь преобладают на Волге, с трудом «вписываются» в наши маленькие пристани. Но ведь есть же выход: можно соорудить пристань, следуя традиции, – деревянную, большую, состоящую из отдельных секций, которые легко рассоединить и убрать на зиму в затон. Подобных пристаней ещё нигде нет, но наши архитекторы вполне справились бы с подготовкой такого проекта. Выгода прямая: мы сохраним в городской казне сотни тысяч рублей и сэкономим облик набережной.

Беседовала Лариса СБИТНЕВА

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы уверены, что вопросы, поднятые архитектором Л. С. Васильевым, злободневны и важны, и решать их новый городской Совет должен поновому, гласно. А значит, костромичи сегодня вправе повлиять на это решение. Пока не поздно.

П О Р Т И К Ш К О Л Ы С Л Е П Ы Х Д Е Т Е Й

М 1:25

Один из первых проектов Л. С. Васильева на костромской земле, дом Шиповых на углу улиц Энгельса и Войкова. Около 1958 г.

* Ю. Н. Баландин (1925–2004) – в 1971–1986 гг. первый секретарь Костромского обкома КПСС.

О состоянии реставрационного дела в г. Костроме и Костромской области

Не секрет, что реставрация и восстановление памятников зодчества в Костроме и области, за исключением Нерехты, пребывают сейчас в глубоком кризисе, как никогда за 40-летнюю историю Костромской реставрационной мастерской.

В чём причины этого?

Общим для всех неблагоприятным фактором, безусловно, является отсутствие гарантированных фондов на стройматериалы, технику, горючее и прочие вспомогательные средства. Тем не менее пример Нерехтского реставрационного участка, руководимого архитектором С. В. Демидовым и прорабом Ю. М. Татауровским, побуждает предполагать, что успех или неуспех реставрационного дела определяется не столько его материальной базой, сколько степенью влияния ведущих архитектора и инженера, грамотностью и инициативой начальника участка, степенью его ответственности за результаты работы. О размахе и качестве выполненных в Нерехте реставрационных работ вновь говорить излишне. Не случайно этот город стал местом паломничества российских реставраторов.

Решительным контрастом этому выглядит картина реставрационных «достижений» в иных районах области и самой Костроме.

Развален реставрационный участок Солигалича. Корпус знаменитых торговых рядов в этом городе разрушен и восстановление его проблематично; грозит обрушением колокольня Воскресенской церкви. Замерли работы в Макарьеве, Галиче, Сусанине. На ладан дышат реставрационные работы в областном центре.

Типична в этом отношении судьба Вознесенского храма в Мельничном переулке Костромы, начатого восстановлением три года назад, – единственного в городе реставрируемого культового памятника. Здание это остро аварийно и нуждается в предваряющем инженерном укреплении (инъектировании трещин, устройстве металлических поясов с воздушными металлическими связями).

Однако сложилась парадоксальная ситуация. Администрация мастерской (директор, гл. инженер), самим смыслом своего назначения обязанная обеспечивать реставрируемый объект нужными материалами и механизмами, не только самоустранилась, но напрямую препятствовала в течение апреля – августа этого

года доставке из соседней Ростовской реставрационной мастерской инъектора, под разными предлогами не выделяя для этого транспорта (инициативу на выделение нам инъектора, а с ним и консультанта, мы были вынуждены взять на себя). В результате сорвана неотложная инженерная работа; по крайней мере, на год отодвигается срок сдачи объекта, здание на зиму остаётся без кровли.

Далее. Существуют общепризнанные профессиональные и этические нормы – об ответственности каждого за своё дело, о недопустимости административного вмешательства в дела архитектора, инженера или иного специалиста. Каждый из них несёт всю полноту ответственности за порученное ему. Тем более недопустима выдача директором указаний рабочим, вопреки мнению инженера-проектировщика, минуя его.

Именно так и произошло на Вознесенской церкви, когда было грубо отвергнуто мнение опытного инженера-реставратора Л. Н. Васильевой, а рабочим выдано другое инженерное решение, кстати, никаким чертежом не зафиксированное.

Расценивая это как типичный пример административного самоуправства, попрания элементарных норм деловой этики, мы вынуждены требовать повторного рассмотрения всех существующих проектов инженерного укрепления Вознесенской церкви (включая проектные предложения директора) с привлечением независимой инженерной экспертизы. Этого требует аварийный характер объекта, недопустимость малейшего риска в судьбе уникального памятника архитектуры.

И – последнее. Одну из главных причин бед, постигших в последние годы Костромскую реставрационную мастерскую, мы видим в отсутствии в ней эффективной службы главного архитектора, как определяющей главные направления в её работе, её интеллектуальный уровень. Она должна быть восстановлена. Главный архитектор мастерской (или заменяющий его главный специалист) юридически не должен подчиняться администрации, но [быть] способен отстаивать интересы научной реставрации, честь и достоинство работников проектной группы. Составление планов проектных и производственных работ, контроль за их выполнением, участие в принятии главных направлений в работе мастерской – должны входить в круг его прав и обязанностей.

Лишь этим можно вернуть Костромской реставрационной мастерской её былую репутацию, ныне утраченную.

Ст. архитектор **Л. Васильев**
Ст. инженер-конструктор **А. Резнов**

Письмо о статусе Ипатьевского монастыря

Его Высокопреосвященству
Архиепископу Костромскому и Галичскому
Александру

Ваше Высокопреосвященство!

В течение многих лет, начиная с 1958 года, мне привелось участвовать в реставрационных работах в Ипатьевском монастыре г. Костромы. Реставрационные работы тех лет в той или иной степени коснулись всех зданий, составляющих этот комплекс, включая стены и башни, ворота, внутреннее убранство Троицкого собора, фрески. Многим зданиям монастыря был возвращён их первоначальный вид.

В результате исследовательских работ (архивных и натуральных), предшествовавших работам проектным, была выявлена история каждого здания в его образном выражении, проявилась эволюция всего монастырского комплекса. Определилась идейная, историко-архитектурная значимость Ипатьевского монастыря, его своеобразная уникальность в ряду духовных святынь России.

Общеизвестно, Ипатьевский монастырь генетически связан с двумя царствующими фамилиями Русского

государства. Он строился на средства бояр Годуновых (в подклетах Собора сохранились их захоронения). В смутное время 1613 года его стены дали приют юному родоначальнику династии Романовых, определивших русскую государственность на последующие 300 лет. С тех пор монастырь становится объектом особого попечения Царствующего дома.

Всё это побуждает поднять вопрос об особом историко-культурном статусе Монастыря, как архитектурном комплексе, находящемся под патронажем ЮНЕСКО.

Помимо соображений морального порядка, это желательное и ввиду неизбежно предстоящих инженерно-укрепительных работ по основаниям монастырских зданий, ввиду предстоящего восстановления монастырского храма Рождества Богородицы.

Архитектор Л. Васильев

Среди многочисленных храмовых комплексов, украшавших некогда Костромскую землю (многие из них не сохранились), первое место, и по древности и по художественной значимости, занимал и занимает комплекс Костромского Ипатьевского монастыря. К счастью, пусть с некоторыми утратами, он сохранился, и поныне, наряду с классическим центром Костромы, является неизменной целью паломничества многочисленных гостей города, отечественных и иностранных.

Основанный в XIII веке как крепость, при впадении р. Костромы в Волгу, неоднократно перестраиваясь, Ипатьевский монастырь с течением времени превратился в художественно выразительный архитектурный комплекс каменных храмов, келий, хозяйственных построек, окружённых крепостной оградой с башнями и воротами. Они относятся к XVI – середине XIX века и наглядно демонстрируют эволюцию направлений в русском зодчестве этого периода.

Следует отметить и то, что эта наглядность стала более очевидной после обширных реставрационных работ 1956–71 годов, когда каждому из зданий монастыря был возвращён их первоначальный вид.

Общеизвестно, в ризнице Троицкого собора хранились большие художественные ценности, а в библиотеке – уникальные рукописи, в том числе знаменитая Ипатьевская летопись — копия с одного из древнейших

сводов Киевской Руси IX–XII веков – «Повесть временных лет».

Украшением Троицкого собора (1558–1652 гг.), монументального пятиглавого здания, является пятирусный позолоченный иконостас (1756–58 гг.), выполненный артелью резчиков из посада Б. Соли, с уникальными иконами, недавно отреставрированными. Но едва ли не большую художественную ценность представляет грандиозный цикл фресковых росписей Собора, выполненный в 1685 году артелью костромских художников под руководством Гурия Никитина и Силы Савина. Их общая площадь превышает 4000 квадратных метров. Художественное совершенство этих фресок (в недавнем прошлом отреставрированных) позволяет сопоставлять их не только с лучшими образцами этого рода искусства в России, но и в Европе. Достопримечательность интерьера Собора – три двери с так называемой «золотой наводкой», в порталах четверика. Это редчайший вид искусства старых мастеров.

Украшением Храма служило некогда «Царское место» – резная шатровая сень, стоявшая у одного из столбов, пред иконостасом. В 20-е годы нашего века она была вывезена в Москву и сейчас находится в храме Вознесения с. Коломенского. Безусловно, его следует вернуть в Ипатьевский монастырь.

Черновая рукопись. Письмо датировано 27.12.1995 г. Второй текст без даты, написан на обороте письма (как приложение к нему?) и, вероятно, не окончен (содержит в конце приписку: «Паникадило!»). // Архив автора. Пуб ликуется впервые. Заглавие предложено редакцией.

О церкви Иоанна Предтечи в г. Костроме

Его Высокопреосвященству
Архиепископу Костромскому и Галичскому
Александру

Ваше Высокопреосвященство!

Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой принять окончательное решение о судьбе церкви Иоанна Предтечи, некогда украшавшей центр Костромы, входившей в классический ансамбль её площадей.

Этот храм был построен в середине XVIII века и просуществовал до 1940-х годов, когда был сломан. Характерной особенностью его была оригинальная луковичная глава над четвериком и изящная колокольня, формами своими живо напоминавшая знаменитую колокольню Костромского кремля. Они были выполнены в 90-х годах XVIII века. Очевидно, в начале XIX века была сделана обширная трапезная с двумя приделами, а также два флигеля с оградой и калитками по сторонам храма, обращённые в сторону Больших Мучных рядов.

Как многие старинные здания, церковь Иоанна Предтечи окружена преданиями. Одно из них связывает её с судьбой Екатерины из «Грозы» А. Н. Островского (известно, что пьеса эта создавалась на костромском материале).

Поэтому вполне понятны желания ценителей костромской художественной старины увидеть этот храм воссозданным. С энтузиазмом и надеждой была принята закладка камня на месте храма и освящение участка, происшедшие несколько лет назад. Жаль, если надежды эти не оправдаются.

Как Вы знаете, в течение нескольких лет над проектом воссоздания храма трудится архитектор Костромской реставрационной мастерской А. П. Чернов, и в настоящее время готова его эскизная часть. Как реставратор Чернов зарекомендовал себя авторством <так!> Никольской церкви в Нерехте, Макариево-Унженского монастыря, Богоявленского (ныне кафедрального) собора в Костроме, Трапезного корпуса Богояв-

ленского монастыря (ныне Епархиальное правление).

Он автор проекта воссоздания Успенского собора в Кремле.

Было бы весьма желательно, чтобы Вы ознакомились с работой А. П. Чернова*.

Со своей стороны, отдавая отчёт в недостаточности средств для одновременного восстановления храма во всех его частях, предлагаю вести работы поэтапно, начиная с трапезной, с тем чтобы по мере накопления средств перейти к колокольне и четверику. Начав службу в восстановленной трапезной, можно было бы получить дополнительные средства.

В качестве источника финансирования можно привлечь Фонд «афганцев», тем более что в своё время они выступали инициаторами восстановления храма. И, может быть, следуя Вашей мысли – сделать церковь Иоанна Предтечи гарнизонным храмом, – было бы уместно обратиться за содействием к командованию Костромского гарнизона.

Отрадно, что из двух церковных флигелей один, занимаемый сейчас магазином «Цветы», возвращается Епархии. Но для нормального функционирования храма необходимо возвращение и левого флигеля, тем более что жители его заняли своими сараями часть церковного двора. Не следует ли обратиться в соответствующие городские инстанции с просьбой об его отселении и возвращении законному владельцу?

Архитектор **Л. Васильев**

Черновая рукопись. Датировано 28 января 1996 г. // Архив автора. Публикуется впервые.

---

* А. П. Чернов умер в 1998 г. (см. об этом на с. 255, 334), и в ноябре 1999 г. – июле 2000 г. Л. С. Васильев сделал собственный проект восстановления Предтеченской церкви, также оставшийся не осуществлённым.

Ипатьевский монастырь.

Воссоздание церкви Рождества Богородицы

Его Высокопреосвященству
Архиепископу Костромскому и Галичскому
Александру

Ваше Высокопреосвященство!

Согласно Вашему поручению – подготовить проект воссоздания храма Рождества Богородицы в Ипатьевском монастыре, обращаюсь к Вам со следующими соображениями.

Известно, что вместе с возведением в середине XVI века Троицкого собора у юго-западного угла его был заложен небольшой храм Рождества Богородицы как тёплая церковь при основном храме. Он простоял около 200 лет и был сломан, как недостаточный по площади, в середине XVIII в. Никаких сведений о нём не сохранилось. Дополнительной причиной его сноса, помимо возможных «ветхостей», и замены другим, большим, было и то обстоятельство, что после взрыва 1649 г. Троицкий собор был перестроен и получил более крупные габариты.

Середина XVIII века, совпавшая с царствованием Елизаветы Петровны и Екатерины Великой, в провинции была ознаменована появлением нового архитектурного течения – «русского барокко». Корни его уходят в начало XVIII века, время правления Петра.

В 1767 году в ряду других поволжских городов Кострома была удостоена посещения императрицы Екатерины. К приезду её, заранее назначенному, заложили грандиозный кафедральный Богоявленский собор в Кремле.

Ипатьевский же монастырь в духе времени [был] украшен новыми Екатерининскими воротами, пробитыми в северной монастырской стене. Одновременно с этим на месте обветшавшего храма Рождества Богородицы построили новый храм. Как и главные монастырские ворота, он был выполнен в стиле барокко. Как он выглядел? Судя по чертежам середины XIX в. и натурным рисункам А. Чернецова, выполненным в 1837 г., это было двухэтажное каменное здание, состоящее из подклета и основного этажа. В принципе, оно служило как бы продолжением галерей Троицкого собора, хотя непосредственно и не примыкало к нему. «Буферной зоной» служила квадратная в плане площадка, ныне составляющая юго-западный угол соборной галереи. Первоначально она была открытой, но во 2-й половине XIX в. была включена в объём галереи собора, получив наружные стены, примерно соответствующие фасадам галереи. Терраса с парадной лестницей, проходившая вдоль главного, северного фасада Рождественской

церкви, входила в упомянутый «выгрыз» соборной галереи и отсюда, посредством лестницы с поворотом, сообщалась с землёй у алтаря храма. Основной этаж его имел выступающий ризалит-тамбур по оси главного фасада, был обработан пилястрами и имел развитый антаблемент. Высокие арочные окна его были украшены нарядными наличниками с лучковым завершением. Здание венчала двускатная кровля и декоративное навершие по оси фасада. Оно имело вид глухой ротонды, переходившей в прихотливо изогнутый купол и крупную луковичную главу со крестом. Западный торец храма примыкал к двухэтажному зданию (впоследствии, после реконструкции, занятому Свечным корпусом).

Говоря о системе перекрытий Рождественской церкви, следует отметить, что если нижний этаж её был перекрыт сводами, то верхний имел плоские деревянные перекрытия. При этом перекрытие церковного зала поддерживалось двумя рядами конических колонн, по видимому, деревянных, поставленных на пьедесталы. Судя по историческим данным, они были поставлены в 1820 году при одном из капитальных ремонтов.

Оценивая композиционные и эстетические качества Рождественской церкви 1760-х годов, следует сказать: при отсутствии формальной связи с архитектурой XVII века здание это гармонично вошло в сложившийся монастырский ансамбль. Двухъярусность построения его фасадов находила отклик в галереях Троицкого собора. Имея собственное лицо, храм этот тем не менее не противоречил собору, но композиционно, высотно подчинялся ему. Удобен он был и функционально, ибо сообщался с собором; с западной же стороны, впоследствии, он сомкнулся со Свечным корпусом.

Что же стало поводом для сноса этого красивого здания? Чтобы ответить на этот вопрос, придётся вернуться на несколько столетий назад. Ипатьевский монастырь был заложен на гребне мыса, вытянутого навстречу реке Костроме, и вытянутого по оси восток – запад. На наиболее высоких отметках этого участка были поставлены первые деревянные храмы. Вдоль деревянных оборонительных стен в низине располагались деревянные кельи и иные хозяйственные строения. Следует сказать, что склоны этого природного мыса были довольно крутыми, в особенности с восточной стороны, к реке Костроме, и южной – в направлении к речке Игуменке, выполнявшей в своё время роль дополнительного защитного рубежа. По прошествии вре-

Черновая рукопись. Датировано 2 февраля 1996 г. // Архив автора. Публикуется впервые.

мён крутизна земляных склонов несколько снивелировалась, но произошло это ценой засыпания землёй оснований и оборонительных, уже каменных, стен и нижних этажей строений (в первую очередь, нынешнего Архиерейского корпуса в части экономских и казначейских келий). Судьбе было угодно, что в верхней точке платформы, между крыльцом Троицкого собора и башней Звонницы, издавна существовал подземный источник с направлением стока в сторону Игуменки. Существует он и сейчас. Интенсивность его незначительна и колеблется со сменой годовых сезонов. Однако его незаметное, но постоянное воздействие ощущается на смежных зданиях. Особенно проявляется оно на юго-западном углу собора, периодически испытывающем вертикальные колебания.

Именно этот подземный ручей сыграл в своё время роковую роль в судьбе обоих Рождественских храмов, последовательно сменивших друг друга в середине XVIII века.

Справедливость этой гипотезы становится очевидной при взгляде на генеральный план соборного участка середины XIX в. и характер деформационных трещин на фасадах и планах Рождественской церкви той поры. Храм XVIII века, поставленный поперёк подземного потока, фактически преграждал его пути. В результате весь северный фасад здания оказался покрыт сквозными трещинами, причём в его восточной части они указывают на просадку всего алтаря. Продольная трещина, проходящая по всему зданию, говорит об отклонении от вертикали южной стены – следствие подмыва грунтовыми водами основания. Неизбежность принятия срочных мер становится очевидной к началу 1850-х годов.

Итак, в середине прошлого века епархиальные и монастырские власти, в силу технических причин, были вынуждены разобрать храм XVIII века и строить новый. Однако новый Рождественский храм не стал повторением прежнего. Да иначе и быть не могло. В те годы, отмеченные общей деградацией искусства архитектуры, на щит поднимается тезис «народности» в его казённо-бюрократическом понимании. В церковном строительстве общеобязательным становится следовать образцовым проектам придворного архитектора К. А. Тона и его последователей. В рамках этого псевдоправославного направления (направления казённого и бездуховного) была спроектирована и построена новая, третья по счёту, Рождественская церковь. Строительство её падает на 50–60 годы XIX века.

В чем были её особенности? В отличие от храма XVIII века, вытянутого по горизонтали, она имела компактный кубический объём, пять глав и трёхчастную алтарную часть, как и ранее, примыкавшую к юго-западному углу галереи собора. Храм имел подклет и был ориентирован главным фасадом на север, чему соответствовала широкая парадная лестница. В отличие от храма предшествовавшего новая Рождественская церковь не соединялась со Свечным корпусом; между ними позади Звонницы существовал разрыв. Сам

Свечной корпус в эти годы был существенно перестроен, очевидно, при участии К. А. Тона.

Новый храм, с четырьмя внутренними опорными столбами, системой подпружных арок и крестовых сводов, в общих чертах следовал допетровской традиции и технически был выполнен безупречно. Однако как явление зодчества, в его истинном понимании, он нёс на себе явные признаки деградации – потери чувства ансамбля и внутренней гармонии. По сути, это была неудачная копия древнерусского храма, уменьшенное подобие стоявшего рядом Троицкого собора, лишённая однако его монументальности и мягкой пластичности форм. Применённое на церкви пятиглавие рядом с мощным пятиглавием собора сбивало её масштаб, сухой, механически прочерченный декор фасадов угнетал бездушием. Поистине то было казённое творение казённого режима.

Не случайны поэтому негативные оценки этого здания – и со стороны искусствоведов, и со стороны рядовых любителей русской художественной старины. Впрочем, и о храме сем приходится сказать: «он был». В конце 1930-х годов его разрушили.

Итак, перед нами два варианта Рождественской церкви. Какой из них предпочесть? Исходя из предыдущего анализа, полагаю, это должен быть храм XVIII века, тем более что для его воссоздания мы располагаем подробными чертежами. При утверждении этого варианта было бы легче избежать противодействия министерских инстанций, решительно настроенных против тоновского храма.

Есть и более существенные доводы. Храм XVIII века гармонично впишется в ансамбль древних монастырских зданий. Он относительно невелик по объёму – следовательно, будет дешевле, его быстрее построить. Что касается его вместимости, то после некоторой корректировки внутренней планировки она может быть доведена до 550–600 человек. Правда, при этом придётся реконструировать восточную часть Свечного корпуса, особенно в части фасадов. Но работа эта невелика по объёму. В результате же мы получим красивый ансамбль зданий, а Ипатьевский монастырь в существующих своих частях вернётся к облику XVIII века.

При восстановлении Рождественского храма особое внимание придётся уделить его основанию. Ленточный фундамент, как препятствующий движению подземных вод, здесь неприменим. По той же причине недопустимы под храмом подвальные помещения. В качестве основания здесь наиболее целесообразен ростверк на буронабивных (возможно, кустовых) железобетонных сваях. В этом случае подземные воды смогут беспрепятственно протекать под зданием, не нанося ему вреда.

Всем работам на участках храма должны предшествовать тщательные археологические исследования.

Прошу Вашего благословения на проектирование Рождественского храма в варианте XVIII века.

Архитектор Л. Васильев

Научно-производственный центр (НПЦ) при Костромском управлении культуры. Оценка его деятельности

В начале 1990 года приказом Министерства культуры, с целью улучшить дело охраны памятников, в Костроме создан Научно-производственный центр (НПЦ) с задачами координировать все вопросы охраны и реставрации памятников культуры, контролировать разработку заповедных зон в исторических городах и порядок нового строительства в охранных зонах, давать разрешение на это. НПЦ призван финансировать реставрационные работы.

Ныне, по прошествии пяти лет, положение с охраной культурного наследия не только не улучшилось, но стало близким к катастрофическому.

Новое строительство в исторических зонах разрешается НПЦ с нарушением закона об охранных зонах вокруг памятника архитектуры (примеры: дом Акатова по ул. Островского, дом Викентьевой у Московской заставы, площадка снесённого храма Михаила Архангела). Искажается облик зданий в охраняемых зонах (дома №№ 29 и 31 по ул. Советской, памятник архитектуры – Успенская часовня в Пряничных рядах).

Разрешение на строительство в охраняемых зонах, проектирование в ней и согласование проектов в ряде случаев стало негласной монополией НПЦ (ул. Советская, 49).

Констатируя общее тяжёлое положение с делом сохранения ценного архитектурного наследия, нельзя не отметить, что если в прошлом при несравненно большем объёме реставрационных работ эти работы обеспечивались и контролировались Производственной группой в количестве 3-х человек*, то сегодня, при фак-

тическом свёртывании реставрационного дела (НПЦ финансировал в этом году только реставрационные работы по Гауптвахте и корпусу В торговых рядов Солигалича) НПЦ превратился в организацию со штатом более 20 человек. При этом разработанный ими Свод памятников истории и культуры Костромской области, созданный на государственные деньги, превратился в его личную собственность и недоступен. Но он должен стать настольной книгой проектировщиков и пользователей архитектурного фонда исторической зоны.

Всё это делает необходимым:

1. Пересмотреть существующую систему распределения средств (арендная плата, федеральные поступления) между реставрацией и аппаратом НПЦ с тем, чтобы львиная доля этих поступлений использовалась бы для тех целей, ради которых НПЦ создан. О том, как они распределяются, необходимо систематически информировать Общество охраны памятников истории и культуры.

2. Для большего профессионализма в деле выдачи разрешений на строительство в охраняемых зонах и согласования выполненных проектов создать Научно-методический реставрационный совет, без визы которого застройка на территории охраняемых зон не разрешается. (Такая практика, для ответственной застройки, всегда существовала в Министерстве культуры РСФСР.)

3. Эти меры должны быть конкретизированы и включены в Градостроительный устав г. Костромы.

Нач. проектной группы реставрационной мастерской **Матросова Л. П.**

Архитекторы **Шевелёв И. Ш., Васильев Л. С.**

непрерывным участием заинтересованных лиц (заказчиков) и представителей реставрационной мастерской. Группа вела постоянный технический контроль за качеством работ, их соответствием проекту, визировала процентовки. Не обладая специальным, реставрационным опытом, и не претендуя на это, работники группы действовали в тесном контакте с профессиональными реставраторами. При решении особо ответственных задач, при сдаче крупных реставрационных объектов приглашались специалисты из Министерства культуры.

С начала 1990-х годов ситуация резко изменилась. Централизованное финансирование реставрационных работ сначала уменьшилось, сейчас почти прекратилось. Осталась лишь плата арендаторов. В этот момент и возник нынешний НПЦ. Возник он как своего рода альтернатива, противовес Реставрационной мастерской и из естественного союзника стал её душителем, вполне в духе времени. В НПЦ нет ни одного профессионального архитектора-реставратора», – и т. д.

Полубеловая рукопись, написана и правлена рукой Л. С. Васильева, не подписана никем из указанных лиц. Датировано 6 марта 1996 г. // Архив автора. Публикуется впервые. Заглавие в беловике отсутствует и взято из черновика рукописи.

* В черновике деятельность Производственной группы (которую в последние годы её существования возглавляли люди, близкие Л. С. Васильеву: его бывшая жена А. П. Мелешенкова и Н. А. Зонтиков) описана подробнее: «Производственная группа Областного управления культуры собирала деньги с пользователей памятников истории и культуры и с добавлением средств из централизованного финансирования (через Министерство культуры РСФСР) создавала фонд, обеспечивающий реставрационные работы в Костроме и области. Коллективно, с участием начальника Управления культуры и главного специалиста Реставрационной мастерской, разрабатывалась стратегическая линия реставрационного дела, их очерёдность. В соответствии с этим Реставрационной мастерской отпускались средства. Для решения текущих вопросов, касающихся реконструкции зданий исторического ядра Костромы, собирались советы с

О необходимости коренной реорганизации НПЦ

Главе администрации Костромской области
В. П. Арбузову

Уважаемый Валерий Петрович!

Причиной, побудившей нас обратиться к Вам, является проблема спасения от гибели архитектурно-художественного наследия Костромской земли. До начала 1990-х годов она решалась силами Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской, располагавшей отлаженной производственной базой, опытными проектировщиками и рабочими-исполнителями высшей квалификации. Финансирование реставрационных работ в то время осуществлялось через распорядительный орган Областного управления культуры – Производственную группу. Она состояла из 3–4 человек, занималась распределением средств (из республиканских и местных источников) и осуществляла технический и финансовый контроль на реставрируемых объектах. Научный контроль реставрационных работ производило Министерство культуры РСФСР. В затруднительных случаях проектировщики обращались в Научно-методический совет при Министерстве культуры РСФСР. Проверенный десятилетиями, такой порядок работ давал неплохие результаты.

С начала 1990-х годов распоряжением Министерства культуры были учреждены – для решения всего широкого круга вопросов существования архитектурных памятников в условиях меняющейся среды – так называемые Научно-производственные центры (НПЦ). Созданы они были на базе прежних производственных групп, но, в дополнение к прежним функциям – быть распорядителем средств на дело охраны памятников культуры, – получили прерогативу научного руководства реставрационными работами. Но у нас, в Костроме, возникновение НПЦ не способствовало улучшению дела сохранения и сбережения архитектурного наследия. Скомплектован он был из людей случайных, к делу реставрации, а подчас и к культуре, отношения не имеющих. Поскольку же НПЦ – хозрасчётное предприятие, то законами нынешнего рынка он, пусть без профессиональной ценности и морального права,

становится конкурентом прежних реставрационных мастерских. В последние годы НПЦ, получающий на свои счета арендную плату, достаточно высокую, фактически прекратил финансирование реставрационной мастерской и выполнявшихся ею работ. Жалкие подачи по случаю (реставрация костромской гауптвахты) нельзя принимать в счёт. Куда уходят арендные деньги – тайна за семью печатями.

Таким образом, мы имеем сейчас с одной стороны – почти полное прекращение реставрационных работ в области, уход, ввиду безработицы, из мастерской ведущих специалистов (опытный архитектор-реставратор А. П. Чернов, например, стоит на бирже труда); отсутствие всяких перспектив для реставрационной мастерской. С другой стороны – на фоне общего несчастья, разрушения и гибели десятков первоклассных памятников архитектуры – подчёркнутое благополучие НПЦ, постоянно растущий штат его сотрудников, приближающийся сейчас к 30 человекам. Результатом этого является, например, состояние домов, находящихся в самом центре Костромы (ул. Советская, дд.19–21), уже более шести лет пребывающих, по сути дела, в руинах. Другой пример – церковь Вознесения на Дебре (Мельничный переулок), уникальный памятник архитектуры XVII века, имеющий всероссийское значение, реставрационные работы на котором, успешно ведшиеся мастерской, прекращены с 1992 года. С тех пор один из самых лучших храмов Костромы, находящийся в двух шагах от здания областной администрации, стоит заброшенным. Третий пример – храмовый ансамбль села Воронье (на шоссе между Судиславлем и Галичем)*. Здания этого ансамбля находятся в аварийном состоянии. Особую тревогу вызывает состояние колокольни, подрубленной у основания и имеющей крен в сторону проходящей рядом автомагистрали. Мы очень просим Вас предложить НПЦ (директор Корозин В. Б.) безотлагательно выделить средства на спасение хотя бы этих трёх

Машинописный беловик, подписанный всеми указанными лицами. Датировано 8 июля 1996 г. // Архив автора. Публикуется впервые. Заглавие предложено редакцией. Основой письма послужило неотправленное, судя по всему, письмо Л. С. Васильева на имя В. П. Арбузова и главы самоуправления Костромы Б. К. Коробова от 2 июня 1996 г., существующее в двух слегка различных рукописных полубеловиках.

* В редакции письма от 2.6.1996 речь шла лишь о последнем памятнике, характеризовавшемся подробнее: «[Ансамбль] состоит из храма середины XVIII века с грандиозной колокольней и храма в стиле "ампир" с колонными портиками. Здания, составляющие единое художественное целое, находятся в аварийном состоянии и в нынешнем своём виде служат немым укором костромичам; тем более, что стоят на виду у всех едущих в Галич и далее».

объектов и поручить эти работы Костромской реставрационной мастерской, как единственной в области профессиональной организации.

Ненормальные отношения сложились у НПЦ с Костромской Епархией. Она не может найти у него понимания при решении многих вопросов епархиального строительства – в частности, при решении судьбы Паисиева монастыря в г. Галиче НПЦ препятствует передаче Епархии храмовых зданий и т.д.

Вывод: НПЦ, учреждённый ради улучшения охраны культурного наследия, в его костромском варианте не только не оправдал себя, но превратился в губителя реставрационного дела. И это положение не может быть терпимо далее. Тем более что грядущее 850-летие Костромы неизбежно потребует серьёзных реставрационно-восстановительных работ.

Необходима коренная реорганизация НПЦ и переподчинение его местным органам власти, заинтересованным в сохранении архитектурного наследия и осуществляющим действенный, постоянный контроль.

Мы располагаем конкретными предложениями по усовершенствованию юридических оснований, на которых могли бы в интересах дела строиться отношения

всех заинтересованных сторон (см. приложение).

В подготовке решения по этому вопросу необходимо участие:

1. Главархитектуры Костромской области,
2. Службы Главного архитектора г. Костромы,
3. Управления культуры Областной администрации,
4. Реставрационных мастерских,
5. Научно-производственного центра.

С уважением и надеждой,

Л. С. Васильев, архитектор Костромской реставрационной мастерской с 1958 года, Заслуженный работник культуры России, ныне архитектор Костромской Епархии.

И. Ш. Шевелёв, архитектор Костромской реставрационной мастерской с 1953 по 1970 годы, Заслуженный архитектор России, академик Нью-Йоркской Академии Наук.

К. Г. Тороп, главный архитектор Костромской реставрационной мастерской с 1957 по 1978 годы, Заслуженный работник культуры России.

А. В. Соловьёва, заместитель председателя совета Костромского общественного фонда культуры.*

Приложение

Рекомендуемые меры, координирующие деятельность Костромского НПЦ и Костромской реставрационной мастерской.

1. Необходимо устранить юридические причины, обуславливающие обнищание и развал реставрационного дела. Механизм здесь, по-видимому, прост. В эпоху создания НПЦ арендная плата была невелика и её удельный вес в общем финансировании реставрации тоже был достаточно скромным: основным источником финансирования был республиканский бюджет. В такой ситуации и был установлен процент отчислений с арендной платы на создание и развитие НПЦ. В конце 1980-х годов 20% арендной платы, например, могли означать от 3% до 6% от общего финансирования реставрации. При условии финансирования за счёт государства (сейчас финансирование из республиканского бюджета прекращено), НПЦ, самофинансируясь по заданной схеме, на «законном» основании может расходовать на себя во много раз больше, чем предусматривалось существом закона. И НПЦ делает это сознательно. Мы не располагаем данными по вопросу распределения средств, наши цифры – примерны. Вопрос этот должен быть изучен по финансовым документам, начиная с 1990 года, и по нему должны быть сделаны выводы.

2. Суммы, отчисляемые на развитие НПЦ, в условиях жёсткого кризиса должны быть минимальны. Арендная плата должна накапливаться на счетах памятников и идти, в основном, непосредственно на реставрацию. Часть средств, получаемых за археологи-

ческие изыскания, должна идти на научно-археологические и архитектурные исследования, выполняемые архитекторами реставрационной мастерской в процессе разработки проектов реставрации и ведения реставрационных работ.

3. НПЦ призван обеспечить высокий научный уровень реставрации. Это достигается сохранением специалистов высокой квалификации, заботой о росте молодых специалистов и такой организацией дела, при которой имеющийся научный потенциал используется максимально. То, что археологи, выполняющие дорогостоящие археологические изыскания, отделены от архитекторов (археологическая группа находится в штате НПЦ), так же работает в ущерб реставрационной мастерской: мастерская не может использовать эту дорогостоящую группу непосредственно.

* Редактирование письма прошло ряд этапов. Так, ещё в редакции от 2 июня 1996 г. есть Р. С., в котором сказано: «Мною и архитектором И. Ш. Шевелёвым разработаны конкретные предложения по статусу и формам деятельности НПЦ». Предложение добавить в текст упоминание о зданиях на ул. Советской и о церкви Вознесения (их проектами Л. С. Васильев занимался, соответственно, в 1988–1990 гг. и в 1987–1988 гг.), а также включить в число подписавших письмо Шевелёва и Тороп, по-видимому, исходило от Н. А. Зонтикова. Расширенная редакция письма подвергалась дальнейшей правке по машинописи.

Финансовая пропасть, в которую НПЦ потеснил реставрационную мастерскую, лишила мастерскую возможности командировать ведущего молодого архитектора-реставратора для повышения квалификации в Академии реставрации при Министерстве культуры РФ. НПЦ такой возможностью располагает и использует её для себя*.

4. НПЦ должен опубликовать через печать и разо-слать во все ЖЭКи, строительные и проектные органи-зации Костромы и области списки памятников и схемы охранных зон. К ним должны быть приложены опре-делённые законом и постановлениями разъяснения и требования по эксплуатации, ремонту и реконструкции зданий и ответственности за их сохранение; порядок оформления документации (в том числе проектной) на все виды работ. Это позволит избежать нередких сего-дня случаев, когда ЖЭКи сдают в аренду помещения без учёта их состояния, а ремонты не учитывают значи-мости построек (примеры: ул. Энгельса 24, ул. Совет-ская 29, пр. Мира 4, Успенская часовня и др.).

5. НПЦ должен выдать историко-архитектурные паспорта на все памятники и историческую застройку арендаторам и собственникам. Договора об аренде должны оговаривать требования к эксплуатации зданий и сроки проведения ремонтов. Архитектурные паспорта дают ясное представление о том, как должен выглядеть памятник. Все арендаторы и собственники должны оплатить и иметь этот паспорт.

6. Исторические справки по памятникам Костромы и области, разработанные на протяжении десятилетий сотрудниками-историками реставрационной мастер-ской, ныне сосредоточенные в архиве НПЦ, должны быть легко доступны сотрудникам реставрационной ма-стерской и отделов архитектуры, городского и об-ластного, работающим над исторической застройкой го-рода и области.

7. Реставрация памятников, проектирование и строительство в исторической зоне должны выполнять-ся специализированными организациями, но не частны-ми лицами. Иногородние организации к реставрации архитектурных памятников могут привлекаться только тогда, когда эту работу не способны выполнить мест-ные организации.

8. Назначение (функция) зданий, передаваемых конкретному заказчику, определяются НПЦ и городским и областным архитектором с учётом градостроитель-ных интересов.

9. Создать при НПЦ постоянно действующий науч-но-методический совет из достаточно высоко квалифи-цированных специалистов, предоставив ему право ре-комендации к принятию либо отклонению проектных предложений по реконструкции и новому строительству в охранных зонах г. Костромы и области. Тем самым сбережение исторического наследия было бы постав-лено под систематический и компетентный контроль общественности.*

* Известно, что Московскую академию реставрации закончил С. Н. Конопатов, бывший в НПЦ довольно замет-ным должностным лицом (его особняк на одной из престижнейших улиц Костромы строился одновременно с особняком директора НПЦ В. Корозина, через дорогу один от другого, по принятой в НПЦ схеме «беспроцентной ссуды», бремя которой не только стремительно облегчала галопирующая инфляция 1990-х гг., но и окончательным бонусом в разы сократил дефолт конца 1998 г.). С 1998 г. С. Н. Конопатов возглавил НПЦ. О неоднозначных взаи-моотношениях Л. С. Васильева с С. Конопатовым см. по-дробнее на стр. 222. (Прим. изд.)

* Как видно из публикуемых ниже документов (см. стр. 206), ответа на это обращение не было получено.

О месте для строительства храма в Панове

Его Высокопреосвященству
Архиепископу Костромскому и Галичскому
Александрю

Владыка! Высказываю своё мнение об участке, предлагаемом Епархии для строительства храма в микрорайоне Паново за Волгой (г. Кострома). Ещё раз я ознакомился с ним 3 октября с. г. и нахожу его непригодным для строительства храма по следующим причинам:

1. Он мал по площади и неудобен по конфигурации, ибо имеет вид ленты, вытянутой по оси север – юг. В поперечном направлении (по оси запад – восток, соответствующей оси храма) он не позволит разместить храм ввиду недостаточной глубины.

2. Предлагаемый участок с западной стороны ограничен коллективными садами; следовательно, колокольня храма здесь неизбежно упрётся в садовые домики; места для площадки перед нею, перед главным входом здесь не остаётся. Алтарная часть, ввиду узости участка, выйдет непосредственно к дороге, проходящей с востока.

3. Этот участок расположен на скате холма, причём в его наиболее низком месте. Храм, поставленный здесь, будет находиться в низине, под горою. Но это противоречит общепризнанным правилам

– и церковным и градостроительным.

4. И наконец. Ввиду малости участка, нам не удастся разместить здесь сопутствующие церковные здания: дом священника, воскресную школу, трапезную, просфорню и прочие постройки.

С другой стороны, через дорогу, к востоку от предлагаемого нам участка есть свободное, ничем не застроенное место, вполне достаточное по площади. Оно выигрышно градостроительно, ибо занимает вершину холма. Вертикаль органично венчала бы это место.

Оценивая сложившуюся на сие время застройку Панова, до сих пор не имеющего храма, я нахожу, что это для нас единственно приемлемый вариант, а градостроительно – единственно разумный. И надо приложить все усилия для выделения Епархии именно этого участка.

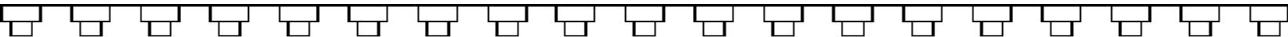
С уважением,
Л. Васильев,
епархиальный архитектор*

Рукописный чистовик. Датировано 4 октября 1997 г. // Архив автора. Публикуется впервые. Заглавие предложено редакцией.

---

* В апреле 1998 г. Л. С. Васильев разработал для Панова проект храма Ферапонта Монзенского, в 1999 – храма Всех Святых. Оба они не были реализованы, а для строительства был предложен проект, привезённый из другой области России (подробнее см. ниже в прошении от 30.11.2000 на стр. 217).

О передаче Костромской епархии Свечного корпуса Ипатьевского монастыря и воссоздании в монастыре храма Рождества Богородицы

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ
АЛЕКСАНДРУ,
АРХИЕПИСКОПУ КОСТРОМСКОМУ И ГАЛИЧСКОМУ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШИЙ ВЛАДЫКА!

Обращаюсь к Вам с письмом о положении дел в Ипатьевском монастыре. Издавна эта древнейшая обитель, помимо выполнения чисто монастырских функций, служила и резиденцией Костромских епископов. Здесь и поныне стоит Архиерейский корпус. Сейчас он занят службами Костромского музея-заповедника, населён людьми, к делу Русской Православной Церкви отношения не имеющими, – более того, враждебно к ней настроенными*. Нынешний настоятель монастыря вынужден ютиться в более чем скромном Корпусе над погребями, лишённом элементарных удобств. Архитектурный комплекс, созданный Церковью и для Церкви, отдан в руки чуждых ей людей; она же низведена до положения бесправного квартиранта.

Абсурдность сложившейся ситуации побуждает обратиться к Вам с просьбой выступить с повторным ходатайством перед областной и городской администрацией о незамедлительном предоставлении Епархии достойного здания на территории монастыря. Таковым, на первых порах, мог бы быть Свечной корпус.

До сих пор Епархия не имеет здесь постоянно действующего храма (церковь Лазаря в подклете Троицкого собора не может приниматься в расчёт – она тесна и

неудобна). В связи с этим осмеливаюсь обратиться с предложением о восстановлении храма Рождества Богородицы, стоявшего в южной части монастырского Старого города, между звонницей и Троицким собором, напротив Екатерининских ворот.

Из трёх его вариантов – на XVI, XVIII и XIX в. – предлагаю остановиться на храме XVIII века, построенном одновременно с Екатерининскими воротами и стилистически им родственном. Он сравнительно невысок, функционально удобен и гармоничен по архитектуре. Он будет наиболее дешёвым при строительстве; к тому же мы располагаем его детальными чертежами.

О храме XVI в., разобранный в XVIII в., нам ничего практически не известно. Что касается храма 2-й половины XIX века (архитектор К. А. Тон), возникшего в эпоху деградации зодчества, холодного и помпезного, – его появление в кругу древних монастырских зданий неизбежно воспринималось бы диссонансом.

С приближающимся 2000-летием Христианства названные мероприятия надо рассматривать как неотложные.

Епархиальный архитектор **Л. Васильев**

Машинописный чистовик. Датировано 10 октября 1998 г. // Архив автора. Публикуется впервые. Заглавие предложено редакцией.

* Часть предложения – начиная со слов «населён людьми» и до его конца – в машинописи подчёркнута карандашом.

Обращение к костромичам о ситуации вокруг НПЦ

Уважаемые костромичи !

Вам известно о готовящемся судебном процессе над группой руководителей Костромского научно-производственного центра (НПЦ) по охране и использованию памятников архитектуры. Они уличены в присвоении государственных средств, предназначенных для охраны памятников архитектуры в Костроме и области, для их реставрации. Даже в наше время тотального разграбления национальных богатств России масштаб этой аферы невольно изумляет.

Между тем дело это имеет свою предысторию. Два года тому назад тогдашнему руководителю областной администрации В. П. Арбузову нами было направлено письмо*, в котором мы обращали внимание на ненормальное состояние дел по охране памятников истории и культуры, на роковую роль в этом Костромского НПЦ.

Мы предлагали ряд конкретных мер по исправлению положения. Среди них главнейшей было восстановление областного и общественного контроля над деятельностью этой организации (НПЦ подчиняется исключительно Москве и костромскому руководству неподвластно). Ответа не последовало. Результаты налицо.

Предлагаем Вашему вниманию текст нашего обращения к В. П. Арбузову**. Полагаем, оно будет небезынтересно всем, кто любит наш город, кому дорога его история и культурное наследие. Актуальность его очевидна. Текст обращения будет направлен главе администрации области и города Костромы***.

Будем благодарны, если Вы поделитесь мнением по этому поводу.****

Компьютерный чистовик, точно соответствующий рукописному черновику, написанному рукой Л. С. Васильева. Датируется по содержанию концом 1998 г. // Архив автора. Публикуется впервые. Заглавие предложено редакцией.

* Вероятно, речь идёт о коллективном письме от 8 июля 1996 г. (см. его выше на стр. 201–203).

** Вероятно, то же письмо от 8 июля 1996 г.

*** С декабря 1996 главой администрации области стал В. А. Шершунов. Главой администрации г. Костромы в 1998 г. был Б. К. Коробов.

**** К обращению в архиве Л. С. Васильева приложены три газетных вырезки со статьями из «Костромских ведомостей» (Егор Тальк. «Он памятник себе воздвиг. И сел в СИЗО»), «Костромской народной газеты» (Артём Сидоров. «Сколько верёвочке не виться...») и «Торговых рядов» (Сергей Виктор. «Аресты среди деятелей культуры», – в заголовке слово «культуры» от руки заключено в кавычки). Во всех статьях речь идёт об аресте директора НПЦ Влад. Бор. Корозина и его заместителя В. А. Охотникова по обвинению в хищении вверенного имущества и растрате средств в особо крупных размерах. Е. Тальк, кроме того, пишет о кор-

---

рупции в НПЦ: «Разумеется, и год, и два назад все ответственные лица прекрасно знали, что в НПЦ творится неладное. Но формально всё было в порядке. Например, посылал как-то департамент культуры своего проверяющего в НПЦ. Но проверяющий получил там приличную беспроцентную ссуду и благополучно ничего не нашёл. По вполне понятным причинам начальство Корозина ценило. Когда в департаменте культуры начальник уходил в отпуск, исполнять обязанности "рулевого" в департаменте приглашали именно Корозина». В. Корозин обвинялся в расходовании 209 млн. руб. из средств НПЦ через фирму С. Галичева на «реставрацию» своего жилого дома (памятника культуры) и в хищении схожей суммы. В 1999 г. он был уволен из НПЦ и вскоре был назначен генеральным директором ГП «Костромаоблтехинвентаризация», которым руководит до сих пор; отмечен профессиональными наградами, входит в руководство профессиональных сообществ. С. В. Галичев – успешный бизнесмен, а с 2005 г. – зам. председателя областной Думы, председатель думского комитета по экономической политике и предпринимательству. (Прим. изд.)

Письмо Б. К. Коробову о деятельности НПЦ

Уважаемый Борис Константинович!

Всех нас беспокоит судьба архитектурно-художественного наследия Костромы. А оно в плачевном состоянии. И это тем более печально, что город наш готовится отметить своё 850-летие.

Долгие годы исследованием, восстановлением и реставрацией памятников архитектуры в Костроме и области занималась Костромская специальная научно-реставрационная производственная мастерская. Она располагала штатом архитекторов-реставраторов, техников, инженеров, искусствоведов. Здесь работали опытные каменщики, плотники, кузнецы, позолотчики. Широкую известность приобрели наши художники-реставраторы. Организатором всего этого была незабвенная К. Г. Тороп. И, надо сказать, сделано было немало – и в Костроме, и в области. Финансирование реставрационных работ производило в то время Областное управление культуры при облисполкоме. Проводящей инстанцией финансирования служила небольшая Производственная группа (из 5–6 человек) при Управлении культуры и ему подчинённая. В соответствии с планом работ она распределяла средства, вела контроль за их использованием, следила за качеством работ и, наконец, принимала их. Источником средств служил республиканский бюджет и арендная плата за пользование памятниками архитектуры. Научный контроль за проектной документацией прежде осуществляла специальная комиссия при Министерстве культуры, которая состояла из авторитетных специалистов.

Так было. Было – до начала 1990-х годов, когда, по чьей-то недоброй воле, Министерство культуры резко изменило курс, превратив скромные (но работавшие тем не менее) производственные группы в самостоятельные, наделённые широчайшими полномочиями организации. К тому же не подвластные контролю городских и областных администраций – но исключительно Министерству культуры. Названы они были «Научно-производственные центры по охране, использованию и реставрации памятников архитектуры» (НПЦ). Последствия не замедлили сказаться. Финансирование реставрационных работ, проводившихся Костромской реставрационной мастерской, сначала сократилось, затем фактически прекратилось. С начала 90-х годов ни в Костроме, ни в области не сдано ни одного реставрационного объекта. Начатое – брошено, сделанное – разрушается. На спасение памятников архитектуры не

Письмо датировано 21.11.1998 г., 22.11.1998 автор попросил А. В. Соловьёву отредактировать и перепечатать черновик, что и было сделано. // Архив автора. Ранее не публиковалось. Заглавие дано редакцией.

находится денег. Они оседают в недрах НПЦ.

Лишённый контроля городской и областной администраций, НПЦ неизбежно превратился в объединение коррумпированных элементов, менее всего заинтересованных в существовании своего дела. Готовящийся судебный процесс над его руководителями наглядно свидетельствует об этом*. Миллионы и миллионы рублей, предназначенных для спасения культурного наследия, осели в карманах дельцов от культуры. В то время как часть этих денег могла – и должна была! – пополнить бюджеты города и области. НПЦ стал главным тормозом реставрационному делу Костромы, губителем некогда славной Костромской реставрационной мастерской. Как можно скорее следует восстановить Костромскую реставрационную мастерскую, помочь встать ей на ноги, а НПЦ – поставить под жёсткий контроль городской и областной администраций. Этого требуют интересы Костромы. 850-летие города – не за горами. Хоть что-то надо успеть сделать**.

Л. С. Васильев, архитектор Костромской реставрационной мастерской с 1958 г.,
Заслуженный работник культуры России,
архитектор Костромской епархии

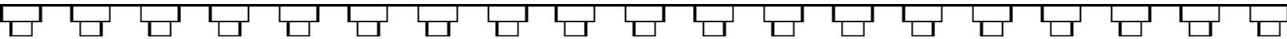
* См. предыдущий документ.

** В ответе главы самоуправления г. Костромы Б. К. Коробова от 29.12.1998 № 02-28/1645 говорилось:

«Уважаемый Леонид Сергеевич!

Администрация города рассмотрела Ваше обращение по вопросу нецелевого использования ГНПЦ денежных средств, направляемых на сохранение историко-культурного наследия города и области, и благодарит Вас за неравнодушное отношение к проблемам нашего старинного русского города. В настоящее время действительно имеет место тенденция разрушения памятников архитектуры города, а в связи с предстоящей юбилейной датой эта проблема приобретает более острое значение.

Однако, вопрос отчислений части средств для нужд города не является компетенцией администрации города, т. к., согласно Положению "О научно-производственном центре по охране и использованию памятников истории и культуры", утвержденному по становлению администрации Костромской области от 09.10.98 года за № 601, ГНПЦ создается главой администрации области и подчиняется в своей деятельности начальнику департамента культуры, кино и исторического наследия администрации области и председателю комитета по управлению государственным имуществом администрации области. Со своей стороны администрация города изыскивает возможности выхода из данной ситуации путём создания фондов с целью привлечения спонсорских средств, иностранных инвестиций и пожертвований граждан для решения вопроса сохранения и воссоздания историко-культурного наследия города».

О проблемах реконструкции и регенерации древней Костромы

Уважаемый Александр Николаевич!

Благодарю Вас за приглашение принять участие в обсуждении проблем реконструкции и регенерации древней Костромы. Как всякий город Русского православного государства, она строилась и развивалась под духовным патронажем Русской Православной Церкви. Именно Церковь во многом предопределила архитектурный облик исторической Костромы; Православной Церковью, во утверждение духовности и патриотизма, создавались прекрасные храмы и монастыри, ею созданы величественные соборы Костромского кремля. Утратив их, Кострома во многом утратила и свою самобытность.

Располагаясь среди невысокой гражданской застройки, костромские храмы занимали ключевые места в городской структуре; их колокольни служили своеобразными ориентирами в пространстве улиц и площадей. Храм всегда рассматривался как часть общегородского ансамбля.

В последние десятилетия в Костроме удалось восстановить ряд храмов и целых храмовых комплексов, тем частично восполнив урон, нанесённый ей в 30-е годы: возрождается Богоявленский монастырь, над Красными рядами снова поднялись главы и колокольня Спасской церкви, огромные, хотя и не в полном объёме, проделаны [работы] в Ипатьевском монастыре. Силами епархии восстанавливается Знаменская колокольня на Нижней Дебре, подготовлен проект восстановления самого Знаменского храма. Сделан проект полного воссоздания ансамбля Костромского кремля.

Не вдаваясь в детальное рассмотрение проблем регенерации Костромы в её исторической части, остаюсь на тех предложениях, принятие которых позволит в будущем, при более благоприятных условиях, восстановить хотя бы некоторые из утраченных святынь. Речь идёт о передаче под юрисдикцию Церкви участков (ещё не застроенных) разрушенных храмов, о

постановке на их месте памятных крестов или деревянных часовен. Это – участки церкви Петра и Павла (ул. Островского), церкви Всехсвятской (Муравьёвка), церкви Рождества Христова (ц. Николы Мокрого) на ул. 1-ое Мая. В интересах восстановления центральных площадей Костромы необходимо восстановить церковь Иоанна Предтечи (у Б. Мучных рядов) и церковь Воскресения с шатровой колокольней (в сквере у ювелирного магазина), изгнав оттуда коммерсантов с их павильоном.

Как ни трудно, но надо изыскать средства для завершения реставрации церкви Вознесения в Мельничном переулке, одной из старейших в Костроме. В перспективе – восстановление Благовещенского храма на ул. Никольской (ул. Свердлова), связанного с именем А. Н. Островского и доведённого нынешними пользователями до состояния трущобы. Ждёт освобождения от поздней обстройки церковь Власия в конце Власиевской улицы (ул. Симановского).

Главной улицей Костромы была и остаётся Русина улица (ул. Советская). Когда-то в её начале возвышалась церковь Илии Пророка, с высокой стройной колокольней. Храм разрушен в 30-е годы; остались трапезная и нижний ярус колокольни.

Чтобы вернуть величие главной магистрали города, на первых порах, весьма желательно поднять хотя бы колокольню. Это не потребует больших средств, и – благо – существует проект восстановления всего храма.

Таковы наши предварительные соображения по предлагаемой теме.

В надежде на взаимопонимание и дальнейшее сотрудничество,

Александр,
Архиепископ Костромской и Галичский.

Письмо адресовано исполнительному директору некоммерческой организации «Фонд возрождения Успенского собора» А. Н. Наянову. Чистовая рукопись Л. С. Васильева. Текст не датирован; время написания его – 1998 г. // Архив автора. Публикуется впервые. Заглавие предложено редакцией.

О воссоздании церкви Рождества Богородицы в Ипатьевском монастыре

ГЛАВЕ АДМИНИСТРАЦИИ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ В. А. ШЕРШУНОВУ

Глубокоуважаемый Виктор Андреевич!

Позвольте поделиться с Вами некоторыми сведениями о церкви Рождества Богородицы, предлагаемой к восстановлению.

Немного истории. Испокон веков, во все времена, в Ипатьевском монастыре было два храма – большой, летний Троицкий собор и малая, зимняя церковь Рождества Богородицы. Она отапливалась – и использовалась круглогодично. Поначалу деревянные, в XVI веке эти храмы уступили место каменным. Следуя традиции, Рождественская церковь была поставлена у юго-западного угла Собора, вплотную к нему. Впоследствии, с появлением к югу от Собора каменной Звонницы, церковь Рождества оказалась как бы в оправе обоих зданий, замыкая перспективу между ними.

В те далёкие времена главный въезд в монастырь был со стороны р. Костромы, через Святые ворота, располагавшиеся на месте нынешней церкви Хрисанфа и Дарии. Здесь был парадный двор монастыря с нарядными Настоятельскими кельями и Троицким Собором по сторонам. Рождественская церковь в этом ансамбле играла роль сугубо подчинённую.

Ситуация коренным образом изменилась в середине XVIII века. К 1767 году, в ожидании заранее назначенного приезда в Кострому императрицы Екатерины II, в Ипатьевском монастыре проводятся крупные строительные работы. Прежние главные ворота, как неудобные, были упразднены, а главный вход в монастырь перенесён на северную сторону. Здесь на месте частично снесённых Настоятельских келий был прорублен коридор и устроены новые, нарядно оформленные Екатерининские ворота. Они оказались ориентированы на древний, к тому времени обветшавший Рождественский храм. Он сносится и по проекту неизвестного нам петербургского архитектора, создавшего и Екатерининские ворота, возводится новый, более нарядный, в стиле барокко. Несмотря на незначительную высоту (10,5 м до карниза), он не терялся среди окружающих зданий.

Чистовая рукопись. Датировано 20 января 1999 г. // Архив автора. Публикуется впервые. Заглавие предложено редакцией.

Главный фасад его оформляла открытая терраса с широкой белокаменной лестницей. Венчающая храм ротонда переходила в тёмно-голубой купол и маковку, усыпанные золотыми звёздами. Соответственно окрашены были фасады – белые детали по бледно-голубому полю. Здание имело два этажа. Из них нижний имел сводчатые перекрытия, в верхнем, кроме несущих стен, всё было выполнено из дерева, включая колоннаду церковного зала.

Храм XVIII века органично вписался в исторический ансамбль и воспринимался как его неотъемлемая часть. Стилистически он перекликался с Екатерининскими воротами, образуя с ними единую композиционную ось.

В отличие от Рождественского храма XVI века, о котором нам неизвестно ничего, в отношении храма XVIII века мы располагаем копиями детальных чертежей. Они сохранились в архиве Синода (С.-Петербург).

В 1839–40 гг. к западному торцу храма была пристроена двухэтажная Трапезная, просуществовавшая, впрочем, недолго. Вскоре по проекту К. А. Тона возводится Свечной корпус, сомкнувшийся с Рождественским храмом. Трапезная при этом была разобрана.

Прошло немногим более ста лет, и этот храм также был разрушен, уступив место следующему, третьему по счёту. Причиной разрушения стала роковая ошибка строителей, не предусмотревших пропуска подземных грунтовых вод, стекавших на юг, между Собором и Звонницей (сплошной фундамент храма, поставленный поперек водного потока, сыграл здесь роль плотины).

Кстати, эти подземные ручьи, существующие и поныне, служат несомненной причиной периодически наблюдающихся деформаций в юго-западном углу галереи Троицкого собора, там, где он примыкал к Рождественскому храму. В остальных частях Собор незыблем.

Последний по счёту Рождественский храм, казённый по духу, псевдорусский по формам построен по проекту К. А. Тона, архитектурного официоза Николаевской России. Но и его, как и его предшественников, постигла общая участь – в 30-е годы нашего века он был снесён.

О воссоздании церкви Рождества Богородицы в Ипатьевском монастыре

С уничтожением Рождественского храма стройный ансамбль Ипатьевского монастыря был разрушен. Ориентированные на него Екатерининские ворота указывают ныне на провал между Троицким Собором и Звонницей. Был обеднён сам силуэт монастыря.

Помимо этого, возрождающаяся к жизни Ипатьевская обитель лишена сейчас главного – храма для проведения повседневных служб, ибо Усыпальница в подклете Троицкого Собора, «милостиво» предоставленная Епархией Музеем-заповедником, для этого совершенно непригодна.

Интересы восстановления архитектурного комплекса Ипатьевского монастыря, интересы Костромской Епархии едины: без храма Рождества Богородицы монастырь немислим, и мы обязаны его восстановить. В каком варианте? Из двух доступных нам (XVIII и XIX вв.) мы решительно склоняемся в пользу варианта XVIII века, как эстетически полноценного, сравнительно простого в исполнении и более дешёвого.

Параметры церкви Рождества Богородицы XVIII века:

- 1) Длина – 39,5 м.
- 2) Ширина двухэтажной части – 25 м.
- 3) Ширина террасы с севера – 6,4 м.
- 4) Общая ширина – 21,4 м.
- 5) Общая площадь храма – 850 м².

* В ответе В. А. Шершунова от 1.4.1999 г. № 423-26-гл говорилось: «Уважаемый Леонид Сергеевич! Вопрос о восстановлении церкви Рождества Богородицы считаю вполне актуальным. Наряду с восстановлением архитектурного ансамбля Ипатьевского монастыря это было бы и наилучшим решением обеспечить "щадящий" режим богослужений в Троицком соборе.

Поэтому я с большим интересом ознакомился с Вашим обращением и материалами и благодарю за их предоставление администрации области.

По моему поручению Ваше предложение о восстановлении церкви Рождества Богородицы обсуждалось 22 февраля т. г. (протокол № 1) на заседании Научно-методического совета по ремонтно-реставрационным работам Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры.

Члены Совета пришли к выводу о необходимости проведения полного комплекса научно-исследовательских мероприятий, включающих в себя анализ современного гидрогеологического состояния грунтов, т. к. подземные грунтовые воды, стекающие на юг между Троицким Собором и Звонницей, значительно влияют на разрушение свай фундаментов Троицкого собора.

В настоящее время специалисты Научно-производственного центра приступили к составлению сметы расходов на реализацию этих мероприятий. После расчётов необходимых работ и согласования их с Министерством культуры, что потребует времени, будет ещё раз рассмотрена практическая возможность восстановления церкви Рождества Богородицы.

Надеюсь на Вашу помощь, сотрудничество и информацию в этом благородном деле. Ксерокопии документов на 4 листах возвращаю». (Речь о ксерокопиях старинных чертежей церкви.)

б) Высота до карниза – 10,5 м.

Как бы впечатляюще ни выглядели приведённые цифры, остаётся фактом – так было, и другого не дано! Не следует забывать, что при незначительной высоте здания физический объём его не был уж так значителен. Что касается фундаментов Рождественского храма, в случае его воссоздания, они должны быть сделаны «прозрачными» для подземных вод. Лучшим вариантом в этом отношении было бы устройство в основании железобетонного ростверка на пучковых буронабивных железобетонных сваях.

Воссозданный храм западным торцом своим примкнёт к Свечному корпусу. Логика справедливости и функциональная целесообразность неизбежно требует возвращения Епархии и Свечного корпуса. Помимо размещения монастырских служб, в нём можно было бы воссоздать Епархиальный Церковный историко-археологический музей и Древлехранилище, по типу аналогичных музеев Троице-Сергиевой Лавры и иных прославленных монастырей.

Л. Васильев

Архитектор-реставратор
Ипатьевского монастыря с 1958 г.
Архитектор Костромской епархии*

* В первоначальной редакции задумывалось коллективное письмо, адресованное двум получателям (первый в черновике, написанном рукой Л. С. Васильева, не определён, но, вероятно, им предполагался, как в других подобных случаях, Б. К. Коробов):

«Уважаемые ..... и Виктор Андреевич!

Наше обращение к Вам продиктовано острым беспокойством о судьбах архитектурного наследия Костромы, древнейшего русского города, стоящего на пороге своего 850-летия. Вклад её в сокровищницу русского зодчества общеизвестен. Не случайно крупнейший искусствовед начала XX века – Г. Лукомский – называл Кострому – "город-музей". Действительно, по обилию и разнообразию памятников архитектуры, гражданских и культурных, по их эстетическому совершенству и самобытности, наш город стоял среди главных художественных центров России. В результате политических катаклизмов нашего века Кострома, известная как "колыбель рода Романовых", подверглась особенно ожесточённой чистке от всего, что напоминало об этом. В первую очередь это коснулось памятников культурного зодчества. Из 47 храмов, украшавших некогда её, составлявших её силуэт, частично или полностью уничтожены 23. Среди них Соборная группа Кремля с её грандиозной колокольной, церковь Спаса в рядах, церкви Всехсвятская и Борисоглебская на Муравьёвке, ансамбль Знаменской церкви на Дебре.

Начиная с 1950 года удалось восстановить некоторые из них. В их числе церковь Спаса в рядах, церкви Спаская и Ильинская за Волгой. Выведен из аварийного состояния комплекс Ипатьевского монастыря, главной обители древней Костромы, отреставрированы в нём гражданские корпусы. С 1991 года, пока частично, он передан Костромской епархии. Из двух святынь монастыря, составлявших его композиционное ядро – Троицкого собора и церкви Рождества Богородицы – сохранился Собор. Рождественская

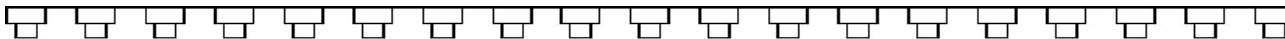
Ипатьевский монастырь.

церковь, стоявшая на оси главных, Екатерининских ворот, между Собором и Звонницей, была разрушена в конце 1930-х годов. Сравнительно небольшая, она играла весьма важную роль в композиции комплекса, заполняя перспективу главного входа в монастырь.

Необходимость воссоздания храма диктуется требованиями завершения композиции древнейшего монастырского комплекса, посещаемого тысячами туристов (в том числе иностранцами). Он необходим Епархии, лишённой возможности проводить постоянные службы в стенах монастыря, ибо Троицкий собор с его уникальными фресками не может быть местом ежедневных молитв. Актуальность восстановления Рождественского храма очевидна в преддверии 2000-летия христианства и следующим за этим юбилеем – 850-летием Костромы».

*Вверху: Н. Чернецов.
Ипатьевский монастырь. 1837 г.
(Справа на рис. за звонницей видна
глава и часть корпуса церкви
Рождества Богородицы XVIII в.)*

*Внизу: П. П. Свиньин.
Ипатьевский монастырь. 1830-е гг.
(Слева на рис. за стеной видна
верхняя часть корпуса церкви
Рождества Богородицы XVIII в.)*

Об облике и концепции развития исторического центра Костромы

Кострома – это не только уникальный исторический, но и современный красивый город с зелёными зонами, сетью транспортных связей, обширной сетью магазинчиков, киосков, палаток. Облик Костромы определяется, прежде всего, её историческим центром. И центром этого центра является Сусанинская площадь с полукольцом огибающих её домов, торговыми Красными и Мучными рядами, прилегающим к ансамблю рядов парком и выходом к Волге. Всё это создано прекрасными мастерами. И в канун 850-летия города все костромичи мечтают видеть наш центр опрятным, удобным, красивым, завершённым. Потому и готовимся к восстановлению ценнейших исторических зданий: колокольни Костромского кремля, церкви Иоанна Предтечи возле Мучных рядов.

Неожиданно, не к добру, наш исторический центр стал предметом не сплочения сил, а раздора верховных властей. Глава городской администрации Б. К. Коробов издал постановление, которым исключена уличная торговля на Молочной горе и в зоне Мучных рядов по улице Островского. Глава администрации области В. А. Шершунов это постановление, в части Молочной горы, отменил и разрешил здесь, через голову администрации города, уличную торговлю.

Мы глубоко убеждены в том, что Молочная гора, как и начало улицы Островского, должна остаться неприкосновенной для любого вида торговли. Это часть заповедного Костромского центра, его нельзя захлам-

пять. Сохранять на спуске Молочной горы вещевой рынок не следует, даже и временно. Сквер должен быть чистым. Главная ось, выводящая город к Волге, акцентированная памятником Ивану Сусанину, должна быть парадно раскрыта. Нам непонятно появление перед монументом национальному герою Сусанину палатки «пепси», нагло зачёркивающей основание памятника.

Можно понять и горожан, лишающихся возможности сравнительно недорогого покупать продовольствие с машин и лотков. Но для решения этой проблемы существуют альтернативы, ими нужно воспользоваться. Можно, к примеру, организовать торговлю с машин в районе площади Мира, дав дополнительные автобусные маршруты, делающие её доступной с улицы Князева, и так связать с этим перспективным для торговли местом все городские окраины беспересадочными маршрутами.

В целом же нам остро недостаёт единой чётко проработанной концепции развития исторического центра, которая учитывала бы колоссальные социальные изменения в жизни города, недостаёт сильного проектного звена, которое занималось бы постоянно историческим центром Костромы, знало бы глубоко все его градостроительные, инженерные и социальные проблемы и владело бы в полном объёме информацией о всех процессах и событиях, которые происходят или должны происходить на его территории.

Заслуженный архитектор РФ
Академик Нью-Йоркской АН
Лауреат муниципальной премии Д. С. Лихачева

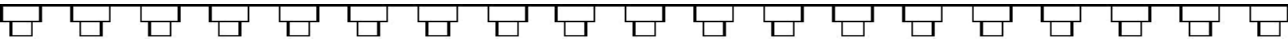
Шевелев И. Ш.

Заслуженный работник культуры РФ
Архитектор-реставратор

Васильев Л. С.

Компьютерный чистовик. Текст не датирован; судя по содержанию, написан в 2000 г. (не ранее апреля). Основным автором, по-видимому, является И. Ш. Шевелёв. // Архив Л. С. Васильева. Публикуется впервые. Заглавие предложено редакцией.

О нарушениях при реставрации Паисиева монастыря в Галиче

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему
АЛЕКСАНДРУ,
Архиепископу Костромскому и Галичскому

ПРОШЕНИЕ

Высокочтимый Владыка!

С нелёгким чувством вынужден сообщить Вам малоприятную новость. В Паисиевом монастыре Галича совершён акт вандализма. Как стало известно, ради ложно понимаемого «благолепия» на одном из древнейших храмов Костромской земли, входящем в Федеральный список, – Успенском соборе (середина XVII в.) – срублен профилированный цоколь.

В ходе реставрационных работ, проведённых в своё время Епархией, на нём было восстановлено пятиглавие, возвращено изначальное позаконное покрытие, произведено инъектирование трещин и сводов, укреплено основание колокольни. Из наиболее крупных предполагаемых работ остались: восстановление растёсанных окон и профилированного сильно повреждённого, но, в общем, сохранявшегося древнего цоколя. И вот, вопреки проекту, составленному С. В. Демидовым (г. Москва), вопреки указаниям, неоднократно данным мною, цоколь срублен – срублен без моего ведома.

В силу загруженности костромскими объектами я не в состоянии достаточно часто навещать Галич. Тем не менее как лицо, отвечающее за грамотное, бережное использование и охрану вверенного нам русского архитектурного наследия, я вправе требовать хотя бы

своевременного вызова на место предполагаемых работ, ради недопущения ошибок. Этого в данном случае не произошло.

Убедительно прошу Вас принять меры к неповторению случившегося впредь. Любой ценой, но цоколь Собора нам придётся восстанавливать, и восстанавливать в первоначальном виде. Паисий под наблюдением Министерства культуры. Да учтёт это игумения!

Трудно, да и невозможно, требовать поголовной эстетической грамотности от наших иереев (хотя у нас и немало высокообразованных священников). Но уважения к вверенным им памятникам архитектуры, хранения репутации Костромской епархии мы требовать вправе.

<...>

Л. Васильев,
епархиальный архитектор
28 апреля 2000 г.

P. S. При встрече с матушкой Наталией 4 мая с. г. она заявила, что восстанавливать профиль цоколя отказывается категорически.

АКТ проверки реставрационно-восстановительных работ в Паисиевом монастыре г. Галича

4 мая с. г. комиссия в составе главного архитектора научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры (НПЦ) Иванова Ф. А., ведущего инженера НПЦ Головиной Н. Ф. и главного архитектора Костромской епархии Васильева Л. С., ознакомившись с ходом восстановительных работ в Паисиевом монастыре, констатирует следующее:

В предыдущие весенние месяцы этого года сделана срезка культурного слоя вокруг Успенского собора. Грунт снят поверх бутового фундамента. При этом с северной стороны здания обнаружены два склепа. Факт возвращения исконной отметки окружающего грунта, сам по себе положительный, омрачается видимым отсутствием над земляными работами археологического надзора.

Чистовая рукопись (акт – подписанный компьютерный чистовик). Судя по дате в P. S. и дате Акта, окончательно оформлено 4 мая 2000 г. // Архив автора. Публикуется впервые. Заглавие предложено редакцией.

О нарушениях при реставрации Паисиева монастыря в Галиче

Без ведома епархиального архитектора, вопреки проекту реставрации, составленному группой московского архитектора Демидова С. В., срублен и залицован древний профилированный цоколь Успенского собора, одного из старейших храмов Костромского края, стоящего под федеральной охраной. Квалифицируя содеянное как акт вандализма, считаем необходимым в ближайшее время восстановить цокольный пояс и потребовать недопущения подобного вновь.

Обращаем внимание на достаточно аварийное техническое состояние соборной колокольни, имеющей крен в западную сторону. Для стабилизации положения необходимо путём внутренних натяжных связей при-

тянуть её к западной стене собора, пробив в ней соответствующие отверстия. Безотлагательность этих работ диктуется недавней навеской колоколов, вызывающих вибрацию конструкций.

В остроаварийном состоянии пребывает соседний Троицкий собор. Необходимо его срочное техническое и архитектурное обследование и выдача (в первую очередь) технических рекомендаций по его сохранению.

ПОДПИСИ:

Ф. А. Иванов
Н. Ф. Головина
Л. С. Васильев

*Паисиев монастырь г. Галича.
Успенский собор.
Вид с северо-запада.*

*Вверху – фото 1962 г.
(цоколь собора погружён
в культурный слой)*

*Внизу – фото после освящения
отреставрированного собора
в 2002 г.
(цоколь собора залицован
современной плиткой).*

О восстановлении Знаменской церкви в г. Костроме

Его Высокопреосвященству
Архиепископу Костромскому и Галичскому
Александрю

Высокочтимый Владыка!

Для практического восстановления Знаменского храма, памятника архитектуры XVII–XVIII вв., современного Воскресенскому храму, необходимо следующее:

1. Немедленно получить у Т. В. Кильдышевой («Костромареставрация») обмерные чертежи здания, выполненные мною в 60-х годах. Подготавливаю, от Вашего имени, соответствующее письмо к ней.

2. Составить комиссию для технического обследования здания в составе протоиерея Воскресенского храма, А. В. Шихова (референта епархии), епархиального архитектора и инженера-конструктора Резнова А. А. (работает в НПЦ, служ. телефон 31-60-29). Комиссия должна дать заключение о конструктивном состоянии храма, дать рекомендации по его укреплению. Со своей стороны добавлю, что здание лишено металлических связей, за исключением четверика. Дубовые связи, некогда укреплявшие свод и стены трапезной, сгнили (в стенах) и убраны – в основании свода (связи воздушные). При устройстве металлических связей, как свидетельствует общепринятая реставрационная практика, храму будет обеспечена конструктивная устойчивость и долговечность. Ни о какой разборке древних стен не может быть и речи.

Проект инженерного укрепления предлагаю сделать Резнову, отлично зарекомендовавшему себя при проектировании фундамента Знаменской колокольни.

Работы по укреплению можно начать немедленно, по составлении проекта.

3. Необходимо обследование фундаментов и их укрепление. Этому должно предшествовать снятие культурного слоя по всему периметру, обнажение древних цоколей, скрытых землёй. Работы эти должны

проводиться под контролем археологических служб НПЦ. При этом будет вскрыто основание северного придела, некогда примыкавшего к северной стене четверика. Срочно нужно разобрать силикатную пристройку в этом месте и очистить прилегающую территорию от мусора.

4. На основе полученных данных я смогу приступить к составлению рабочих чертежей Знаменского храма, в его полном виде, включая интерьеры. Что касается интерьеров, необходимо проверить отметки полов, найдя их первоначальный уровень.

5. Можно приступать к восстановлению переходного объёма между колокольней и трапезной. Для составления рабочих чертежей его следует очистить и обкопать основание стен, сейчас заваленных мусором. Прошу дать о. Даниилу соответствующие указания*.

6. Должен быть сделан проект вертикальной планировки территории Знаменского храма и её благоустройства, с учётом последующих построек (церковного дома, общественных туалетов). Подобное необходимо и для Воскресенского собора.

7. Для обеспечения правильной и непрерывной работы по Знаменской церкви считаю в высшей степени целесообразным учредить постоянно действующий попечительский совет в составе:

- а) спонсора-благотворителя;
- б) игуменни Знаменского монастыря;
- в) протоиерея Воскресенского собора;
- г) референта епархии Шихова А. В.;
- д) епархиального архитектора;
- е) инженера-конструктора – Резнова А. А.

Л. Васильев,
епархиальный архитектор

Чистовая рукопись. Датировано 28 сентября 2000 г. // Архив автора. Публикуется впервые. Продолжением служит следующее письмо (см. ниже).

* Имеется в виду протоиерей Даниил Брынчак, настоятель Воскресенского храма, который занимался восстановлением соседнего Знаменского храма. 20.8.2001 г. в докладной записке архиепископу Александрю Л. С. Васильев резко критиковал качество выполняемой кирпичной кладки на переходном объёме от колокольни к трапезной и указывал на отступления от его проекта, предложив всё разобрать и переделать заново.

По поводу газовой котельной в алтарной части Знаменского храма на Нижней Дебре

В дополнение к моему письму от 28 сентября с. г. – о мерах и порядке восстановления Знаменского храма (XVII–XVIII вв.) должен сказать об его апсидной части – алтаре. Известно, что в 1860 году она была перестроена, расширена и получила вид полукружия, перекрытого конхой (половина купола).

Несмотря на относительно небольшой возраст, к настоящему времени она покрыта многочисленными трещинами. Её южная стена в месте примыкания к четверику храма пробита огромным проёмом (типа ворот) с горизонтальной перемычкой. Вследствие оползания грунта со стороны Воскресенского (Музейного) переулка культурный слой, её окружающий, достигает почти метровой отметки. Это вызывает неизбежное намокание кладки и её разрушение. Обводная канавка, для отвода в стороны ливневых вод, отсутствует. Трещины на поверхности стен апсиды вынуждают предполагать и недостаточную глубину фундамента; по крайней мере, его неудовлетворительное состояние на сегодняшний день. Как и весь

Знаменский храм, его алтарная часть требует серьёзного лечения, ибо аварийна.

Острота проблемы усугубляется и тем, что здесь, в последние десятилетия, разместилась газовая котельная, обслуживающая ряд соседних жилых зданий (попутно – Воскресенский собор).

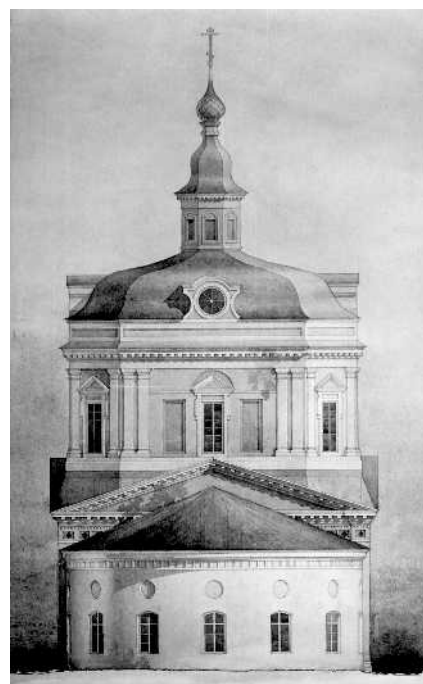
Не оспаривая нужность, необходимость котельной как таковой, нельзя не сказать и то, что размещение её в здании храма (в традициях советского времени) аморально и технически опасно (здание аварийное и для размещения газовой котельной совершенно непригодно). В случае аварии, утечки газа (а это мы наблюдали осенью этого года) весьма вероятен и взрыв. Последствия его и для Знаменского храма и для Воскресенского собора комментариев не требуют.

И наконец. Присутствие котельной в алтаре храма не позволяет начать его восстановление. А это одна из ближайших и насущных задач епархии.*

Архитектор Л. Васильев

Слева: состояние Знаменской церкви на Нижней Дебре в 2003 г. Видна труба газовой котельной, за ней купола Воскресенского собора. Справа: проект восстановления Знаменской церкви на Нижней Дебре. Фасад. Автор Л. С. Васильев. Около 1990-х гг.

Чистовая рукопись. Датировано 8 ноября 2000 г. Судя по содержанию, адресовано архиепископу Александру. // Архив автора. Публикуется впервые. Продолжает письмо от 28.9.2000 (см. выше).

* Ниже забелён заключительный абзац: «Любой ценой, но котельная должна быть выведена».

По поводу строительства храма в м-не Паново

Его Высокопреосвященству
Архиепископу Костромскому и Галичскому
Александрю
от Васильева Л. С.,
епархиального архитектора

ПРОШЕНИЕ

Высокочитимый Владыка! В последнее время мне настойчиво предлагают взять на себя строительство храма в микрорайоне Паново г. Костромы. По этому поводу должен сказать следующее. Проект храма, в его последнем варианте, привезён из г. Волгодонска одним из священников Епархии. Проект получил Ваше одобрение и был принят к строительству. Насколько мне известно, уже заложен фундамент. Не знаю, предшествовали ли закладке гидрогеологические изыскания на участке, так же, как не знаю, что представляет собой фундамент, его материал и глубина заложения. Есть ли акт приёмки фундамента – гарантия его надёжности?

На днях, точнее – до последней поездки в Видяево*, при встрече в Епархии с А. В. Шиховым**, я познакомился с другим священником, о. Александром, которому поручили продолжить строительство храма в Панове. Тот был в растерянности, ибо проектной документации, исключая боковой фасад и план, ему не передали (да и эти чертежи носят сугубо эскизный характер). Тогда я впервые увидел проект храма.

Непонятно, почему отстранился (или был отстранён) священник, доставивший проект (мне он говорил, ещё летом, что имеется полная документация)?

И Шихов и новоназначенный пастырь усиленно просили меня взять на себя строительство пановского храма, высказав при этом ряд критических замечаний в адрес проекта (и они справедливы).

Взвесив все стороны этой непростой проблемы, сознавая степень ответственности предстоящего дела

Чистовая подписанная рукопись на типографском бланке прошения. Датировано 30 ноября 2000 г. // Архив автора. Публикуется впервые.

* В последнюю неделю ноября 2000 г. Л. С. Васильев с костромской делегацией был в Видяеве (Мурманская обл.) для решения вопросов о закладке фундамента храма по его проекту. (См. подробнее ниже на стр. 297–298, 342.)

** Референт Епархии, постоянно сотрудничавший с Л. С. Васильевым по вопросам его деятельности.

и большой объём работы, я должен заранее предупредить, что взять на себя строительство нового храма не могу.

Причины:

1. Предложенный проект имеет ряд планировочных дефектов (между тем фундамент заложен). Неясно состояние фундамента.

2. Стилистически и композиционно храм чужд костромской школе и в общем имеет характер школьного упражнения, но не серьёзной работы.

3. Моя предельная загруженность текущими и предстоящими, неотложными, работами по Епархии и по Никольскому храму в Видяеве, близ Мурманска.

4. Моё зрение продолжает ухудшаться, и тратить остаток времени на неблагодарную работу я не хочу.

5. Наконец, я устал. Более трёх лет я лишён законного отпуска.

Л. Васильев

Церковь Петра и Павла, построенная в Панове.
Фото 2005 г.

Перечень мероприятий по подготовке к празднованию 850-летия Костромы*

1. Приведение в порядок фасадов домов №№ 19 и 21 по ул. Советской.

2. Восстановление колокольни Ильинской церкви (у почтамта) как важнейшей архитектурно-градостроительной доминанты исторического центра города. (Рабочие чертежи давно готовы. Препятствие: упорное сопротивление директрисы обособившегося в здании облсобеса. Но! работы будут производиться исключительно снаружи, на собес никто не посягает. В то же время подвал здания отдан собесом в аренду под магазин, и это никого не смущает.)

3. Необходимо начать восстановление ц. Иоанна Предтечи – храма воинской славы костромичей. Проект готов.

4. Воссоздание видовой площадки на кровле Каланчи. Проект готов.

5. Установка мемориальных досок в честь знаменитых зодчих нашего города: С. А. Воротилову – на Красных рядах; П. И. Фурсову на Каланче. Издание монографий, посвящённых Воротилову и Фурсову.

6. Воссоздание государственного герба России во фронтоне Каланчи (гипс).

7. Избавить исторический центр от парковки частного автотранспорта. Подыскать для этого место

на нижележащей ул. 1 Мая (как вариант).

8. Приступить к восстановлению б. ц. Благовещения по ул. Свердлова (ныне хлебозавод № 3). Церковь построена в XVIII веке дедом А. Н. Островского и является памятником архитектуры.

9. Приступить к восстановлению ограды Богоявленского монастыря по ул. Пятницкой. Проект готов. Препятствие: упорное сопротивление нынешнего городского архитектора В. И. Голубева. (Нужна встреча с Б. К. Коробовым**).

10. Установка памятной стелы на месте дома, где прошли детские годы В. В. Розанова, известного русского писателя, философа. Устройство здесь небольшого детского парка (Сенной переулок, 5; справа от цирка). Дом снесён в 1978 году. Срок аренды устроенной здесь автостоянки истекает в этом году.

11. Важный и крайне больной вопрос, касающийся тысяч костромичей, вынужденных пользоваться услугами городского автотранспорта, особенно «мерседесов» – наглая, одуряющая, тупоумная реклама «Радио-71», с пошлой «поп-музыкой», с развязными до цинизма ведущими. Наш общественный автотранспорт – это шалман на колёсах. «Радио-71» – позор Костромы!!!***

Медаль «За вклад в наследие народов России» № 09246
Васильев Леонид Сергеевич

Награды, которыми был отмечен Л. С. Васильев на 850-летие Костромы****

Полубеловая рукопись. Датируется по содержанию началом 2000-х гг. // Архив И. Ш. Шевелёва. Публикуется впервые.

* Исполнены к настоящему времени (2014 г.) лишь пп. 1 (наполовину: д. 19 восстановлен по проекту Л. С. Васильева, дом 21, отданный Епархии, практически руинирован), 6, 8 (в процессе работ) и 9 из предложенного перечня. Л. С. Васильеву принадлежат проекты, относящиеся к пп. 1–4, 5 (мемориальная доска П. И. Фурсову) и 9–10.

** Глава самоуправления г. Костромы.

*** Ниже п. 11 И. Ш. Шевелёвым приписано: «Колокольня ц. Вознесения в Мельничном переулке (побелка)».

**** Об отношении Л. С. Васильева к награждениям свидетельствует рассказ надёжного очевидца о том, как, придя на торжественное заседание, где вручались золотые медали «За вклад в наследие народов России», и посидев немного в зале, Л. С. Васильев, не дожидаясь своей очереди идти за наградой на сцену, из зала незаметно вышел.

Три наброска эпиграфа об Ильинской церкви за Волгой

Среди десятков храмов старой Костромы, из коих многие унесены потоком времён, был один и, к счастью, сохранился – единственный в своём роде, неповторимый – храм Рождества Христова за Волгой – храм

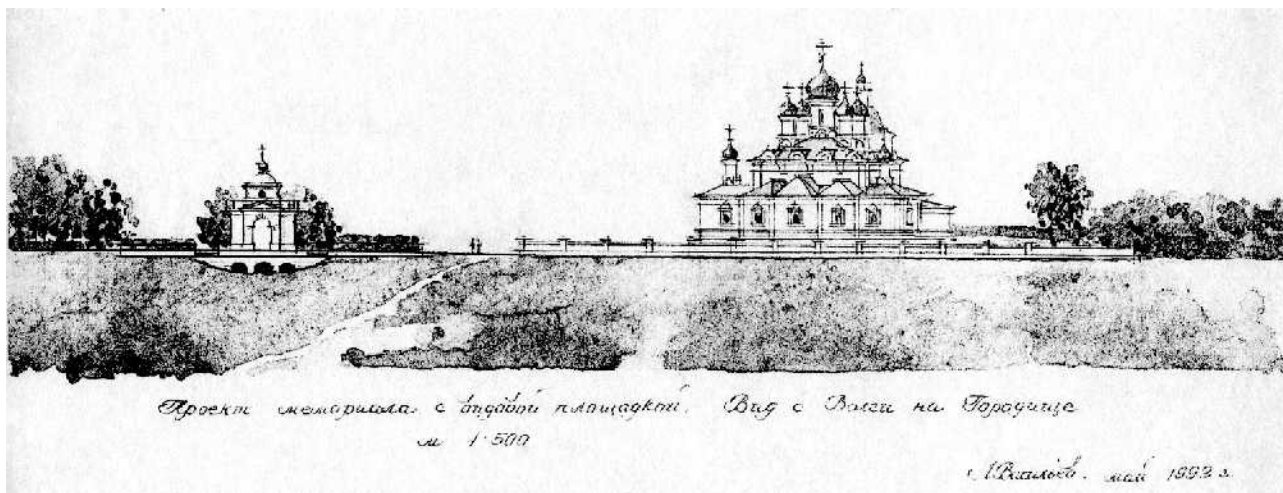
Ильи Пророка, названный так по южному приделу. Вознесённый на вершину зелёного холма, высоко над Волгой, монументальный и поэтический, он олицетворяет Россию, её духовные и эстетические идеалы.

Скромная по размерам, Ильинская церковь за Волгой одухотворённостью есть зримое воплощение Руси с её нравственными и художественными идеалами. И если правда, что архитектура есть праматерь

всех искусств*, и если прав И. Э. Грабарь, сказавший: «Россия по преимуществу была страной зодчих»**, – то Ильинская церковь – наглядное подтверждение художественного гения русского народа.

Белоснежный, исполненный тихой прелести храм Ильи Пророка, поднятый на вершину зелёного холма над Волгой, воплощает в себе лучшие стороны национального характера, его нравственные и художественные идеалы. И если правда, что архитектура есть пра-

матерь всех искусств, и если прав И. Э. Грабарь, сказавший однажды, что Россия испокон веков по преимуществу была страной зодчих, – то Ильинская церковь – наглядное свидетельство художественного гения русского народа.

Проект мемориала «Невинно убиенным» у Ильинской церкви с видовой площадкой: вид с Волги на Городище. Автор проекта – Л. С. Васильев (май 1992 г.). Ильинская церковь (справа) изображена в первоизданном виде, с позакомарным покрытием и др. отличиями от ныне существующей

Черновая рукопись. Возможно, написаны в 2002–2003 гг. по просьбе Н. А. Зонтикова в качестве эпиграфа для книги об Ильинской церкви, над которой тогда работал Н. А. Зонтиков (аналогично тому, как был написан эпиграф для книги о храме в Селище, см. ниже на стр. 358). // Архив автора. Публикуется впервые. Заглавие предложено редакцией.

* Афоризм восходит к книге О. Шпенглера «Закат Европы» (1918).

** В т. 1 «Истории русского искусства» (1910): «Подводя итоги всему, что сделано Россией в области искусства, приходишь к выводу, что это по преимуществу страна зодчих».

А КАКОЕ НАСЛЕДСТВО ОСТАВИМ ПОТОМКАМ МЫ?

Леонид ВАСИЛЬЕВ, заслуженный работник культуры РФ, в реставрации 46 лет, многие годы был главным архитектором нашей реставрационной мастерской, работал и в Ярославле, Рязани, в Сибири. Участвовал в восстановлении комплекса Ипатьевского монастыря и многих других костромских памятников, руководил работами в Щелыкове, по его проектам восстанавливались два храма за Волгой. Им подготовлен проект воссоздания взорванного в 30-е годы ансамбля собора Костромского кремля.

— Безусловно, сделано за последние годы немало. Хотя предстоит гораздо больше. Ещё в 1986 году закончил проект восстановления Ильинского храма (возле почтамта), интереснейшего памятника XVII века. Мечтаю увидеть воссозданной хотя бы его колокольню — она очень изящная, да к тому же и денег на восстановление требует не так много: основание её, к счастью, сохранилось. Недавно по собственной инициативе закончил ещё один проект — храма Воскресения на площадке.

Радуюсь, что буквально на днях будет воссоздан

Российский герб на фронте пожарной каланчи. Аналогичный символ украшал прежде и портик гауптвахты, его тоже необходимо восстановить. Поддерживаю идею воссоздания замечательного памятника Ивану Сусанину, выполненного Демут-Малиновским.

Но вот душевно ранило меня уничтожение сквера на «сковородке»*. Здесь, по-моему, никакой речи не может быть ни о каком строительстве торговых павильонов, сквер должен существовать как место отдыха. Вообще усматриваю опасную тенденцию, когда серьёзные градостроительные решения, во многом судьбоносные для исторического города, сегодня принимаются келейно, без общественного обсуждения, с благословения специалистов, никогда не имевших дела с реставрацией. Благодаря эклектической застройке последних лет потеряли своё неповторимое очарование многие улицы старой Костромы. Такая же участь может постигнуть и центр города. Считаю, что воинствующие дилетанты могут причинить сегодня не меньше вреда городу, чем воинствующие безбожники в 30-е годы прошлого века.

*Л. С. Васильев в портике
костромской Гауптвахты.
Фото около 1980-х гг.*

Печатается по публикации в газете «Северная правда» (Кострома), 16 апреля 2004, с. 4, где было помещено под общим заголовком в подборке высказываний разных авторов.

* Народное название главной площади города Костромы, Сусанинской.

О мерах по осушению старинных зданий

Служебная записка

Его Высокопреосвященству
Архиепископу Костромскому и Галичскому
Александру
от архитектора Костромской епархии
Васильева Л. С.

Высокопреосвященнейший Владыка!

20 августа сего года, по просьбе настоятеля храма Александра и Антонины в Селище (г. Кострома), я и отец Игорь* выехали на место и проверили его техническое состояние.

Как известно, построенный в 1779 году, в традициях позднего барокко, каменный храм на рубеже XIX–XX веков был расширен в части трапезной. При этом был обновлён иконостас, киоты и вся церковная утварь.

Стены храма сложены из красного кирпича на известково-песчаном растворе, на бутовом ленточном фундаменте. При осмотре здания, путём контрольных шурфов у внешних поверхностей стен, установлено значительное повышение культурного слоя над первоначальной отметкой (границей кирпичной кладки и бутового основания). Вследствие этого происходит горизонтальная инфильтрация наружной влаги, беспрепятственно проникающей в боковые поверхности цоколя, засыпанного замлём. Всасываясь в кладку наружных стен, эта влага, двигаясь по дуге вверх, на расстоянии 1–1,5 м от существующей поверхности грунта, снова выходит на наружную поверхность стены и, будучи насыщена солями, высыхает. В этом уровне происходит кристаллизация, разрушение камня, отслаивание штукатурки.

Такова простейшая схема миграции наружной влаги.

Естественно, чтобы обеспечить оптимальный влажностный режим старинной кладки, мы должны опустить наружный грунт в месте примыкания к стене к изначальной отметке, т. е. к границе кирпичной кладки и бутового фундамента (желательно ниже её сантиметров на 20). Для этого вокруг здания устраивают траншею, с уклоном от стен, делают ямы поглощения, заполненные каменным щебнем, перекрытые решёткой. Образовавшийся земляной откос покрывают дёрном. Метод этот недорог и эффективен. У нас он применён в

Ипатьевском монастыре и Галиче.

Внутренние помещения. Вертикальная инфильтрация.

Под всей площадью старинных зданий происходит, пусть незначительный, но всход грунтовых вод. В старое время, когда полы зачастую были деревянными, эта влага равномерно испарялась и удалялась из здания путём проветривания. Сейчас, с применением половой керамической плитки на цементном растворе, поступая снизу, она, не находя выхода, неизбежно всасывается в стены и внутренние опорные столбы, разрушая конструкции пристенных киотов, живописных панно, разрушая штукатурку.

При практически полном отсутствии проветривания, отсутствии форточек, в храмах создаётся труднопереносимая атмосфера сырого, лишённого воздуха склепа.

Решение проблемы опять-таки несложно.

1) Вдоль стен (по возможности без ущерба для церковной утвари) с применением «болгарки» в полу пропиливается траншея шириной не менее двух плиток (50–60 см), выбирается подплиточный наполнитель, и образующуюся полость засыпают керамзитом. Над траншеей устанавливают решётки. Теперь подпольная влага будет испаряться без вреда для стен и предметов интерьера.

(Применено в Воскресенском соборе г. Романова-Борисоглебска [Тутаев]).

2) необходимо немедленно позаботиться о постоянной вентиляции, устроив форточки для сквозного проветривания. В тёплое сухое время года, между службами, желательно открывать распашные створки окон.

Сказанное касается абсолютно всех храмов. Ради их сохранности, ради здоровья прихожан – это надо сделать.

С надеждой на понимание и поддержку,
с уважением

Л. Васильев

Беловая рукопись. Датировано 21 августа 2004 г. // Архив автора. Публикуется впервые.

* Протоиерей Игорь Шашков, бывший с 2000 г. настоятелем данного храма.

Письмо Б. К. Коробову о С. Н. Конопатове

Глубокоуважаемый Борис Константинович!*

Поводом нашего обращения к Вам является нетерпимое положение, сложившееся в Костроме в деле охраны архитектурно-художественного наследия.

Из предыстории вопроса. До 1990-х годов научно-исследовательские и практические реставрационные работы в нашем городе осуществляла учреждённая в 1950 году Костромская специализированная научно-реставрационная производственная мастерская (КС-НРПМ), подчинявшаяся Управлению культуры при Костромском облисполкоме и финансируемая из фондов Министерства культуры РСФСР. Сравнительно немногочисленная по количественному составу Мастерская имела квалифицированную проектную группу, бригаду художников-реставраторов высшей категории, великолепных каменщиков, плотников, столяров, резчиков, кровельщиков, позолотчиков. Она выполняла сложнейшие реставрационные работы и по праву числилась среди лучших в России.

Высший консультационный и финансовый контроль работ реставраторов в те годы осуществлялся Министерством культуры и Научно-методическим советом с привлечением наиболее авторитетных архитекторов-реставраторов.

К началу 1990-х годов положение резко изменилось. С прекращением федерального финансирования единственным источником средств на реставрационно-восстановительные работы стала арендная плата с организаций, занимающих памятники архитектуры как в Костроме, так и по области. Но распорядителем этих средств стало не управление культуры (к тому времени упразднённое), а вновь возникший Научно-производственный центр (НПЦ). Это учреждение, набранное из людей случайных, к делам реставрации никогда не имевшим [отношения], присвоило себе prerogatives согласования и финансирования реставрации по Костроме и по области.

С начала возникновения НПЦ (впоследствии преобразованный в Комитет по охране и использованию памятников архитектуры) занял откровенно негативную позицию по отношению к Костромской реставрационной мастерской. Фактически было прекращено финансирование реставрационных работ. Это привело к уходу из неё квалифицированных проектировщиков, опытных рабочих-мастеров, т. е. к полному развалу реставрационного дела в городе и области.

Черновая рукопись. Датирована 17 сентября 2004 г. // Архив автора. Печатается впервые. Заглавие предложено редакцией. П. 5 в оригинале остался пустым.

* Б. К. Коробов – глава самоуправления г. Костромы до 2003 г.; в сентябре 2004 г. фактически частное лицо.

Располагая немалыми средствами, видимо никем не контролируемые, Комитет по охране культурного наследия (нынешний руководитель – С. Н. Конопатов**), в течение ряда лет не проделавший ни одной серьёзной реставрации, непомерно увеличил свой численный состав.

Последним деянием тов. Конопатова, лишённого малейшего контроля специалистов-реставраторов, стало варварское разрушение предкрепостного фортификационного сооружения XVI века (захаба) перед церковью Хрисанфа и Дарии. Его значительные остатки, прикрытые грунтом Архиерейского сада, были раскопаны, никем не обмерены и разрушены до основания. Всё это делалось втайне, даже от московских контролирующих органов, противозаконно. Таким образом, Комитет по охране культурно-исторического наследия стал его разрушителем. Факт беспрецедентный.

Побудительной причиной этого было неизвестно кем принятое решение устроить главный вход в монастырь непосредственно от реки Костромки. С этой целью сделана пристань и железобетонная эстакада со стороны реки. Исторический облик Ипатьевского монастыря был нарушен.

Учитывая тяжесть содеянного, считаем необходимым:

1. Возбудить дело против С. Н. Конопатова, передать его в Федеральную прокуратуру.
2. Независимо от этого освободить С. Н. Конопатова от занимаемой должности.
3. Осуществить ревизию финансовой деятельности Комитета за последние годы и направление расходования средств.
4. Пересмотреть структуру Комитета с целью уточнения его задач, экономного (в целях реставрации) расходования средств, необходимого сокращения бюрократического аппарата.
- 5.

Л. Васильев

** С. Н. Конопатов (1960–2009) возглавил НПЦ после увольнения оттуда В. Корозина в 1998 г. В 2000 г. Л. С. Васильев, подписав с С. Конопатовым трудовой договор, эпизодически сотрудничал с НПЦ в качестве консультанта. 15.6.2004 г. С. Конопатов издал приказ о награждении Л. С. Васильева к 70-летию почётной грамотой Комитета по охране и использованию памятников архитектуры. С 2005 г. С. Конопатов возглавил областное управление культуры, а в конце 2005 г. был назначен И. В. Переверзевой (сменившей Б. Коробова на посту главы г. Костромы) гл. архитектором г. Костромы и оставался им до смерти. См. о С. Конопатове также на стр. 203.

КОСТРОМСКИЕ УЛИЦЫ ИМЕНИ ЦАРЕУБИЙЦ

Сегодня мы продолжаем цикл материалов под общим заголовком «Костромские улицы имени цареубийц». И предлагаем вашему вниманию статью Леонида Сергеевича Васильева – архитектора-реставратора, заслуженного работника культуры России, члена Союза архитекторов, Почётного гражданина города Костромы. 12 апреля этого года* Леонид Сергеевич скончался. Публикуемая статья, написанная по просьбе членов инициативной группы по переименованию в Костроме улиц Свердлова и Войкова, является одной из последних работ покойного.

Кострома пронизана особой духовной атмосферой. Её уникальность и привлекательность – в неповторимом архитектурном облике, укладе жизни горожан, великом культурном наследии. Многие славные страницы истории нашего Отечества связаны с костромской землёй, с древним городом на великой русской реке. Для каждого Кострома ассоциируется с Ипатьевским монастырём, где на царство был призван первый из Романовых, пьесами Островского, неторопливой провинциальной жизнью русской глубинки.

К сожалению, дух нашего города, выделявший его среди других больших и малых городов России, за последнее время был во многом утрачен; изменился и продолжает стремительно меняться неповторимый облик Костромы, она теряет свое лицо. Кострома утратила свои архитектурные доминанты. Нет Кремля, от церкви Ильи Пророка, что стоит рядом с современным почтамтом, осталась трапезная и только нижняя часть колокольни, изуродован величественный Благовещенский храм на бывшей Благовещенской улице. Конечно, кое-что делается для сохранения исторического центра города, но этого очень мало. Как бы хотелось возродить и Кремль, и церковь Воскресения на площади, другие храмы, старинные усадьбы и особняки. Это не только внешне преобразит Кострому, но и во многом вернёт её духовное содержание, ведь архитектура города влияет на формирование человеческой личности, развивает его жителей не только эстетически, но и психологически, духовно. Жителя Санкт-Петербурга можно без труда отличить от жителя другого города. «Строгий, стройный вид»** северной столицы создает ту духов-

ную атмосферу, которая воспитывает, прививает культуру, развивает чувство прекрасного.

Важным, с моей точки зрения, делом для возрождения неповторимого колорита и очарования нашего города является возвращение её площадям, улицам и переулкам их исторических названий. Этот вопрос всё громче звучит в последнее время. И действительно, как можно возродить Благовещенский храм, некогда построенный дедом Александра Островского, на улице, которая по-прежнему носит имя Свердлова – инициатора уничтожения казачества, отца красного террора? Как может называться Советской улица, если на ней стоит церковь во имя пророка Божия Ильи – храм XVII– XVIII веков, который в первую очередь необходимо восстановить в центре города? Почему в Костроме, колыбели Дома Романовых, до сих пор одна из улиц названа именем Войкова – террориста, цареубийцы, который даже ни разу не был в нашем городе?

*Благовещенская церковь Костромы.
Фото около начала XX в.*

Печатается по публикации в газете «Костромской край», 18 июня 2008, с. 7, с небольшой редакторской правкой.

* Ошибка, на самом деле – 10 апреля.

** Цитата из «Медного всадника» А. С. Пушкина.

В прежние времена наименование улиц и переулков происходило, как правило, естественным путём. Строился храм – улица получала наименование Никольской, Богоявленской или Воскресенской; к площади, где продавали сено, вёл Сенной переулок. Лишь в 20–30-е годы прошлого века – желая до основания раз рушить вековой уклад жизни России, вытравить из душ людей православную веру и любовь к своей истории – большевики стали переименовывать города и улицы, присваивая им названия в честь своих героев-революционеров.

Прошло время, мы начинаем осознавать, какое безумие охватило тогда наш народ, какими бедами и несчастьями обернулись для России октябрьская революция, безбожные пятилетки, уничтожение национальных святынь, годы сталинских репрессий. Однако мы не имеем права забывать об этом. Хорошее или плохое мы должны хранить в памяти, чтобы не допустить в настоящем и будущем повторения уже совершённых ошибок.

При этом помнить о трагическом прошлом Отечества – не значит прославлять виновников трагедии, не значит увековечивать память террористов и убийц, врагов своего народа. Фашизм для Германии – это тоже история. Но кто в этой стране позволит, чтобы улицы немецких городов были названы именами Гитлера или Гимmlера.

Кроме этого, считаю необходимым отметить, что переименование улиц Свердлова и Войкова, возвращение им в преддверии 400-летия Дома Романовых прежних названий не означает переписывание истории, отказ от своего прошлого, каким бы оно ни было.

Напротив, это восстановление исторической справедливости, знак покаяния и осознания ошибок прошлого, сыновний долг перед своим родным городом.

Приходит время, когда из шумных мегаполисов и душных новостроек люди приезжают в Кострому, чтобы окунуться в атмосферу старинных усадеб, прогуляться по тихим улицам, полюбоваться на красоту наших храмов и монастырей. Мы всеми силами должны сохранить наш город, сделать его более привлекательным и возродить утраченное – то, что составляло его своеобразие и служило выражением его духа.

Я не выступаю за то, чтобы Кострома застряла в прошлом. Она, как все города и страна в целом, должна развиваться – строить новые дома, воздвигать общественные здания, усиливать экономический потенциал и конкурентоспособность – но как некий заповедник всеми силами она обязана сохранять своё историческое достояние, уникальный архитектурный облик и свою неповторимую духовную атмосферу.

В своё время я принимал участие в создании мемориалов Ленина в Шушенском и Минусинске. Но по прошествии лет осознал, что прославлял не самых выдающихся людей нашей страны. Почти пятьдесят лет я занимаюсь восстановлением костромских храмов и монастырей. Для меня очень значимо историческое наследие нашего края и дорого его будущее. Зная настроение многих жителей Костромы, я считаю своим долгом поддержать инициативу по переименованию улиц Ленина, Свердлова, Войкова и по возвращению им исторических названий.

Леонид Сергеевич Васильев

Родился 14 июня 1934 года в городе Москве и происходил из семьи потомственных земских учителей. Его отец Сергей Васильев* в 1936 году был репрессирован и через два года расстрелян (реабилитирован в 1957 году). Вместе с матерью Леонид жил в Ульяновске, Калининe, а с 1938 по 1952 год – в городе Йошкар-Ола, где с золотой медалью окончил среднюю школу. Летом 1945 года он вместе с мамой проживал в Ленинграде. Именно там, как сам впоследствии писал, он «впервые увидел подлинную, великую архитектуру, и те впечатления, поначалу не осознанные, предопределили впоследствии выбор профессии, саму судьбу».

С 1952 по 1958 год Л. С. Васильев учился в Московском архитектурном институте, по окончании которого был определён на работу в Костромскую специальную научно-реставрационную производственную мастерскую, руководимую в те годы знаменитым костромским архитектором Калерией Тороп. Впоследствии Леонид Сергеевич был командирован для работы в Красноярский край и Иркутскую область, трудился над реставрацией памятников архитектуры в Рязанской и Ярославской областях.

С 1995 года в должности епархиального архитектора Леонид Сергеевич Васильев трудился в Костромском епархиальном управлении. Почти 50 лет Л. С. Васильев занимался восстановлением храмов и монастырей костромской земли. Он принимал участие в реставрации комплексов Ипатьевского (1964–1970 годы), Авраамиево-Городецкого (1970 год), Макариево-Унженского (1973–1996 годы) и Богоявленско-Анастасиинского монастырей (1989 год), храма Воскресения Христова на Нижней Дебре (1995–2000 годы), Ильинской церкви в Городище (1986–1988 годы) и церкви Спаса в рядах (1974–1977 годы), многих других храмов города Костромы. По его проектам в городе была воссоздана колокольня Знаменской церкви и построена колокольня Свято-Тихоновского храма, возведена часовня во имя святого великомученика Феодора Стратилата. Л. С. Васильеву принадлежат проекты реставрации Торговых рядов в городе Костроме и музея-усадьбы А. Н. Островского в Щелькове, проект воссоздания ансамбля Костромского кремля. В целом при участии Л. С. Васильева отреставрировано и построено более 100 храмов и гражданских сооружений в разных регионах России и за рубежом.

* Правильно – Сергей Ягодаров. Л. С. Васильев носил фамилию матери.

II. Ярославский край

Заключение технического совета по поводу здания

б. Митрополичьего конюшенного двора в г. Ростове Великом

Обследовав в натуре здание б. Митрополичьих конюшен в г. Ростове Великом, технический совет в составе гл. архитектора Ярославской СНРПМ Васильева Л. С. и старших архитекторов Ярославской СНРПМ – Пуришева И. Б., Новикова С. Е., Разживина С. А. и Богородицкой Е. А. – заключает следующее. Двухэтажное здание б. Митрополичьих конюшен, находящееся в непосредственной близости от западных ворот Ростовского кремля, выложено из кирпича двух типов – большемерного в нижнем и близкого к современному – в верхнем этаже. Стены здания снаружи и изнутри покрыты известковой штукатуркой, оно имеет плоские деревянные перекрытия и железную кровлю по деревянным стропилам. Здание имеет форму неправильного четырёхугольника с внутренним двором, сообщающимся с улицей арочным проездом в северной линии.

К настоящему времени на внутренних фасадах и в интерьерах 1 этажа Митрополичьих конюшен выполнен ряд пробных расчисток, открывших кирпичную кладку и элементы первоначального архитектурного декора. В частности, на восточном дворовом фасаде открыты два заложённых окна с килевидными срубленными наличниками со следами раскраски в тимпане (белые швы по красному полю), что, кстати, позволяет установить первоначальное колористическое решение фасадов.

По дворовым фасадам фрагментарно вскрыты широкие коробовые арочные проёмы, ныне заложённые, в интерьерах нижнего этажа – пяты сводов перекрытий, залицованные при последующих переделках, и внутренние ниши. Во всех вскрытиях поздней штукатурки под нею обнаружена кирпичная кладка из большемерного кирпича, типичная для XVII века. Таким образом, можно считать установленным, что нижний этаж Митрополичьих конюшен в основных частях сохранил кладку XVII века, первоначальную планировочную структуру, пяты внутренних сводов, многочисленные остатки древних проёмов и архитектурного декора. Требуют доисследования части здания, обращённые на улицу

Черновая рукопись, написанная и правленная рукой Л. С. Васильева. Не содержит подписей указанных лиц. Датирована 12 июля 1978 г. // Архив автора. Ранее не публиковалась.

Ленинскую, к востоку от арочного проезда.

Существующий верхний этаж, выложенный из маломерного кирпича, судя по исторической справке, составленной Т. Е. Казакевич, поздний, сделан в XIX веке и стилистически не связан с древним нижним этажом.

Как явствует из «Описи архиерейскому дому в г. Ростове», датированной 1691 годом, здание Митрополичьих конюшен, выполнявшее в те времена, помимо конюшен, функции каретного сарая, кунсткамеры, арсенала и стрелецкой караульни, было одноэтажным. Следовательно, древнее ядро его, в его каменных частях (не считая внутренних сводов, разобранных в XIX веке) полностью или почти полностью сохранилось и может быть реставрировано. При реставрации следует снять культурный слой вокруг него, достигающий, по-видимому, 1 метра.

Митрополичьи конюшни – единственное гражданское сооружение XVII века в Ростове Великом. Оно относится к редчайшему в наши дни типу памятников древнерусского зодчества* и безусловно должно быть сохранено для будущих поколений**. Считаем необходимым немедленно взять Митрополичьи конюшни под государственную охрану, провести детальный обмер и исследования здания для получения исходного материала для его реставрации. Научное и художественное значение здания Митрополичьих конюшен велико: будучи построены одновременно с Ростовским кремлём, находясь рядом с ним, они составляют неотъемлемую часть его ансамбля и только так должны рассматриваться.

Гл. архитектор Яр. СНРПМ **Л. Васильев**;
Старший архитектор Яр. СНРПМ **И. Пуришев**;
Старший архитектор Яр. СНРПМ **С. Новиков**;
Старший архитектор Яр. СНРПМ **С. Разживин**;
Старший архитектор Яр. СНРПМ **Е. Богородицкая**.

* К настоящему времени в РСФСР известны и сохранились лишь два гражданских общественных здания XVII века – Монетный двор в Москве и Гостиный двор в Архангельске. Митрополичьи конюшни г. Ростова – третьи в этом ряду. (Прим. автора)

** Реставрация конюшен до сих пор не сделана.

Сохраняя на века

Многим архитектурным ансамблям, творениям мастеров минувших лет, вписавших замечательные страницы в историю ярославского градостроительства, дали вторую жизнь реставраторы. Сейчас, готовясь к 975-летию юбилею города, они ведут большие работы по восстановлению архитектурных памятников в исторической части Ярославля.

Сегодня главный архитектор Ярославской производственной научно-реставрационной мастерской, заслуженный работник культуры РСФСР Л. С. Васильев рассказывает о том, как воссоздаётся ещё один уголок старого города.

Внимание архитекторов и реставраторов, любителей старины давно привлекал интересный ансамбль, образец культовых и гражданских сооружений XVII–XIX веков на улице Большой Октябрьской, у Мукомольного переулка.

В первую очередь, здесь выделяется церковь Дмитрия Солунского – высокий ориентир среди окружающей застройки, крупный посадский храм, возведённый на месте сгоревшей деревянной церкви в 1671–1673 годах. Рядом немногим позже построена церковь Похвалы Богородицы. Вместе эти здания образуют живописный по силуэту архитектурный комплекс в восточной части небольшой площади.

При ремонте и перестройке старинных храмов в начале XIX века им старались придать современный вид. Так оба памятника приобрели черты классицизма, характерного для той эпохи.

Впоследствии у церкви Дмитрия Солунского уничтожили крыльцо, срубили наличники и растесали окна, стены оштукатурили. Потом долгие годы храм не ремонтировали. Он стоял без глав, колокольня – без шатра. Исчезла точёная балюстрада на колокольне, переделан южный фасад здания, повреждён изразцовый декор.

Нам предстояло восстановить архитектурный памятник в его первоначальном виде. Задача эта оказалась нелёгкой. Реставрации предшествовало тщательное изучение сооружения, зондирование стен, обследование сводов. В ярославских архивах и в Москве в музее архитектуры имени А. В. Щусева мы нашли старые фотографии, которые тоже помогли при составлении проекта реставрации.

Печатается по публикации в газете «Северный рабочий» (Ярославль), 1984. – 23 августа, с небольшой корректорской правкой.

Многие архитектурные детали восстанавливались лишь по натурным следам, обнаруженным под поздними наслоениями. Сейчас над колокольней снова появилось шатровое покрытие, храм увенчан главками. Восстановлены западная ротонда церкви, северный портал, древние окна с наличниками тёсаного кирпича, изразцовый декор колокольни. В ближайшие годы будут реставрированы и открыты для показа внутренние фресковые росписи, выполненные в 1686 году местными мастерами.

В эти дни специалисты Ярославской реставрационной мастерской восстанавливают храм Похвалы Богородицы, также соединяющий в себе две строительные эпохи. Здесь применяется комбинированный метод: реставрируя здание последнего строительного этапа – эпохи классицизма, фрагментарно выявляем значительные формы XVII века.

При осмотре этого храма мы нашли следы срубленных зубчатых карнизов и цоколя. На южном фасаде, где при перестройке здания в прошлом веке пробили ещё одну дверь, уцелела часть наполовину заложённого окна – архитектурная деталь XVII столетия. А на чердаке среди мусора рабочие обнаружили немало печных полихромных изразцов. По этим изразцам впоследствии будет восстановлена старинная печь, которая обогревала здание.

Церковь Похвалы Богородицы строилась на низком месте. Поднялся культурный слой – и она опустилась на восемьдесят сантиметров. Мы решили снять верхний слой земли, а чтобы вода не размывала фундамент, сделать вокруг дренаж. Когда закончатся эти работы, откроется фигурный цоколь, характерный для сооружения XVII века.

В восстановление этого архитектурного комплекса вложили труд реставраторы многих специальностей – каменщики и плотники, кровельщики и кузнецы, маляры и штукатуры, позолотчики и керамисты. В церкви Дмитрия Солунского художники реставрационной мастерской восстановили наружную и настенную живопись.

Соблюдая, как правило, технологию старых мастеров, мы используем и современные приёмы, чтобы добиться большей точности воспроизведения подлинника, ускорения работ без ущерба для прочности здания. При восстановлении колонн западного портика церкви Похвалы Богородицы применили способ их отливки в опалубке, непосредственно на месте. Изготовленные таким способом колонны не требуют дополнительной отделки, обладают высокой прочностью.

Вокруг архитектурного комплекса восстанавливается кованая с каменными столбами ограда, которая замкнёт оба здания с четырёх сторон, сделает их легко обозримыми с любой точки.

Специалисты реставрационной мастерской, заботясь о приведении в порядок района вокруг этого ансамбля, предложили восстановить старинную улицу, которая продолжит современную улицу Собинова в сторону Которосли. Известно её старое название Нетеча – раньше здесь протекал ручей с таким названием. Улица пройдёт между оградой древних храмов и зданием бывших Скобяных рядов – постройки середины прошлого столетия. Наше предложение поддержал Ярославский горисполком. Склады, которые размещаются в этом здании, в соответствии с решением горисполкома перейдут в другое помещение. И после реставрации Скобяных рядов здесь откроется новый торговый центр с аркадами и галереями по внешнему периметру, с обширным внутренним двором. В торговый комплекс войдёт и старинное, начала XVIII века, здание

солодовни, замыкающее Скобяные ряды с юга.

Улица получит двухсторонние тротуары из каменных плит, отделённые от проезжей части газонами. Её осветят стилизованные под старину кованые фонари. Впоследствии она будет продолжена до набережной Которосли и выйдет к новой беседке, которая строится у гостиницы «Юбилейной».

Ярославские реставраторы восстановили стоящий напротив церкви Похвалы Богородицы флигель бывшей усадьбы Сорокина (ул. Б. Октябрьская, дом № 48е) – образец русского провинциального классицизма. Будет восстановлена ограда перед главным зданием усадьбы (дом № 48), её ворота со львами, коваными решётками, сложной лепниной. Достойны внимания и заботы другие здания вокруг этого комплекса.

Л. ВАСИЛЬЕВ,
главный архитектор Ярославской научно-реставрационной мастерской,
Заслуженный работник культуры РСФСР

Церковь Дмитрия Солунского в Ярославле, проект реставрации которой разработал Л. С. Васильев. Фото 2000-х гг. (Выходящая на тротуар четырьмя окнами сторожка в 1995 г. перестроена по инициативе священника прихода, что, по мнению реставраторов, «не только исказило первоначальный облик и пропорции сооружения, но и нарушило существовавшее равновесие масс в системе всего архитектурного ансамбля».)

Видовая беседка на Которосльной набережной г. Ярославля, в районе Стрелки

Предлагаемый проект видовой беседки предназначен для Которосльной набережной г. Ярославля в* ... метрах к северо-западу от Стрелки. Беседка запроектирована на выступающем в сторону откоса подиуме с полукруглой в плане подпорной каменной стенкой, имеет в основании круглый в плане двуступенчатый стереобат с кованой оградой по периметру площадки, с круговым обходом между нею и стереобатом.

Благодаря местоположению в излучине набережной, постановке на кромке высокого откоса берега, она должна легко обозреваться с отдалённых участков набережной и с акватории Волги, откуда она будет проецироваться на зелень парка.

Согласно заданию, беседка посвящается 975-летию Ярославля. Стилистически она решена в характере русского классицизма с использованием мотивов Ярославской архитектурной школы начала XIX века. Она представляет собою восьмиколонную дорическую ротонду, с аттиком и плоским куполом, поднятую на двуступенчатый стереобат. Колонны каннелированные, антаблемент трёхчастный (архитрав, фриз с триглифами и метопами и карниз с мутулами). На кромке карниза, над каждой из восьми колонн, устанавливаются кера-

мические с золочёной поливой акротерии. В полихромной керамике решены метопы с изображением гербов Ярославля и районных городов Ярославской области. В золочёной керамике должны быть выполнены капельки под полочками тении на внешней и внутренней сторонах архитрава, а также розетки на шейках капителей. Внешнему куполу беседки соответствует внутренний более пологий оштукатуренный купол.

Беседка спроектирована железобетонной, сборной. Все её детали заблаговременно изготавливаются на производственной базе реставрационной мастерской и монтируются на месте, что гарантирует точность исполнения и быстроту монтажа.

Чистовая поверхность бетонных и оштукатуренных частей должна быть тонирована (цвет бледного кофе) для обеспечения её более гармоничного восприятия.

Свесы карнизов и наружный купол покрываются листовой медью и дополнительной окраске не подлежат.

Автор проекта, гл. архитектор Ярославской реставрационной мастерской

Л. Васильев

Л. С. Васильев (слева) с коллегами на строительстве первой из двух своих ярославских беседок – на Волжской набережной г. Ярославля. Фото 1983 г.

Пояснительная записка к проекту беседки. Полубеловая рукопись. Датирована декабрём 1984 г. // Архив автора. Публикуется впервые.

* В рукописи пропуск. Беседка удалена от окончания Стрелки примерно на 500 м.

О церкви Спаса-на-городу г. Ярославля

При оценке памятников архитектуры, подвергавшихся перестройкам и особенно получивших добавления в виде разных по форме и объёмам пристроек, необходимо принимать во внимание два обстоятельства:

1) не служат ли эти пристройки контрфорсом для погашения внутренних напряжений, вызванных деформациями, в старой части здания;

2) композиционную роль добавлений в конкретной исторически сложившейся ситуации, градостроительной и ландшафтной.

На втором обстоятельстве я останавливаю внимание. Во-первых, одновременное существование на памятнике приёмов разных архитектурных школ (как бы мы к ним не относились) – свидетельство его истории. Во-вторых, существуя во времени, памятники в своём большинстве реконструируются, исходя из функции, но, как правило, с учётом меняющейся градостроительной ситуации.

В случае с церковью Спаса-на-городу произошло следующее. Находясь первоначально в окружении низкой деревянной застройки, на пересечении улиц, имевших другую ориентацию, она легко воспринималась со всех точек, была высотной доминантой этой части Ярославля.

После утверждения регулярной планировки во 2-ой половине XVIII века, пробивки новых, обстроенных каменными домами улиц, изменился облик и этого района.

К западному фасаду церкви теперь ведёт улица, ограниченная справа липовой аллеей бульвара, слева – участком бывшего здания почты (ныне военный госпиталь). Трёхэтажное каменное здание почты (начало XIX века), близко придвинутое к зданию церкви, поставлено так, что в перспективе улицы закрывает примерно половину её фасада, включая колокольню. Церковь оказалась полузаткнутой за угол нового здания. Отдавая себе отчёт в этом, градостроители начала

XIX века пошли на докомпоновку древнего сооружения, надстроив южный придел, возведя над ним мощный по силуэту купол с главой и пристроив к западной галерее храма небольшой притвор с портиками и куполами над ними, по ширине равный ширине улицы. Получилась своего рода архитектурно-разработанная кулиса, встречающая человека, идущего к храму, не спорящая с основным объёмом, но стилистически привязывающая его к окружающей классицистической застройке. Роль же купола над южным приделом трудно переоценить: он заполнил лакуну в силуэте всего здания со стороны новой улицы.

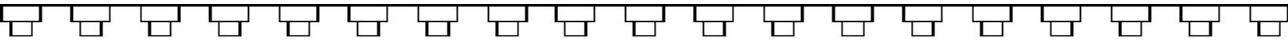
Перед нами яркий пример градостроительного искусства наших предков, и он должен быть сохранён.

Л. С. Васильев

Церковь Спаса-на-городу г. Ярославля. Фото 2013 г. Видно, что купол и «кулиса», за сохранение которых ратовал Л. С. Васильев, уцелели.

Дополнение к особому мнению. Чистовая машинопись. Датируется 1980-ми гг. // Архив автора. Публикуется впервые. Заглавие предложено редакцией.

Восстановление наружной раскраски церкви Ильи Пророка в г. Ярославле

Церковь Ильи Пророка, один из первых посадских храмов Ярославля, архитектурно-композиционным решением во многом определившим становление и развитие собственно Ярославской архитектурной школы, был построен в 1647–1650-х годах на средства и в пределах усадьбы знаменитых в XVII веке скупщиков пушнины Аникея и Нифантея Скрипиных. Поставленная на пересечении двух главных улиц Земляного города церковь Ильи Пророка вместе с каменной оградой, жилыми домами и кладовыми палатами Скрипиных составляла небольшой замкнутый ансамбль. После реконструкции Ярославля по плану 1778 г. она стала центром административной площади и, замыкая перспективу нескольких улиц, приобрела значение одного из главных композиционных ориентиров города.

Самобытность облика здания заключается в сопоставлении высокого четверика с монументальным пятиглавием и свободно и живописно окружающих его объёмов галерей, приделов, алтарных апсид, стелящийся силуэт которых нарушают стройные вертикали шатров колокольни и Ризоположенского придела, с запада, и изящная корона кокошников с главой над северным приделом.

Последние 200–250 лет фасады церкви Ильи Пророка неизменно окрашивались в белый цвет известью, с теми или иными добавками, постоянно были монохромными. Это стало традицией; в таком виде она запечатлелась в сознании многих поколений.

Однако во время одной из последних реставраций, проводившейся в 1899–1902 годах на средства местного миллионера И. А. Вахромеева под наблюдением академика Н. В. Султанова, при участии археолога И. А. Шлякова и архитектора Никифорова, при очистке фасадов были найдены явственные следы их древней раскраски. Вот что сказано по этому поводу в книге Н. Г. Первухина «Церковь Ильи Пророка в Ярославле» (Москва, 1915 г.), стр. 62, примечание 14: «Интересно, что осмотр храма перед реставрацией открыл ясные следы древней раскраски стен; видимо, храм раскрашивался дважды: узором из голубого, белого и красного (первая раскраска) и черного, мумии и белого

(вторая раскраска). Раскраска тщательно зарисована и хранится в делах Ярославской Архивной Комиссии. 1899 г. Л. 61-й. Очень жаль, что, реставрируя, побоялись придать внешности храма пестрый, но подлинный вид».

Итак, реставраторы той поры не решились или не смогли (возможно, в силу отсутствия средств) восстановить раскраску фасадов. При просмотре же материалов Ярославской архивной комиссии, хранящихся ныне в фондах Государственного архива Ярославской области, выяснилось, что интересующий нас лист № 61 числится утраченным.

Единственным источником сведений о характере древней раскраски памятника могла стать сама церковь Ильи Пророка.

Непосредственным поводом к проведению работ (позволившим получить возможность обследования фасадов благодаря устройству лесов) послужила подготовка к празднованию 975-летия Ярославля. С сожалением следует отметить очень малое время, отпущенное для исследований (позднее устройство лесов).

Чистки красочных слоёв на фасадах здания, их изучение, фиксация и химический анализ проводились силами Ярославской реставрационной мастерской – бригадой художников под руководством художника-реставратора I категории Чижова Е. А. и химиком-реставратором Галашиной О. Г. Существенную консультационную помощь в исследовании и интерпретации красочных слоёв оказала научный сотрудник Института теории и истории архитектуры архитектор Пономарева Е. Д.

Исследовательские работы художников нашли отражение в картограммах зондажей, выполненных в натуральную величину, с указанием цвета красочных слоёв. Посредством нумерации картограммы привязаны к обмерным чертежам фасадов. Результаты раскрытий красочных слоёв изложены в отчёте художников мастерской (см. «Отчёт»). Вкратце они сводятся к следующему.

Первоначально церковь Ильи Пророка вообще не имела известковой обмазки; её красно-кирпичные стены декорировались глазурованными декоративными элементами (валиками, колонками, кокошниками и пр.). Глазурь наносилась, по неизвестной нам технологии, непосредственно на готовую кладку (она прослеживается

Пояснительная записка к проекту восстановления наружной раскраски церкви. Датирована 14 июня 1985 г. // Архив автора. Публикуется впервые. Заглавие предложено редакцией.

даже на известковых швах между кирпичами). Второй этап раскраски во времени соотносится с одним из пожаров (1658 или 1670 год). В этот период глазурь покрывается близкими по цвету пигментами, иногда с применением смальты. Стены при этом оставались краснокирпичными. Третий этап, условно соответствующий началу XVIII века, характерен тем, что фасады церкви получают обмазку тонированной известью (цвета сильно разбелённой золотистой охры), выступающие (а также западающие) декоративные элементы получают разнообразную раскраску. Следует отметить, что результаты проведённых раскрытий красочных слоёв в общем не соответствуют данным из книги Первухина (см. выше). Применённый набор красок, найденный нами, значительно богаче; кроме того, нами не найден упомянутый там чёрный цвет (как элемент декора). Возможно, за чёрный пигмент были приняты позднейшие свинцовый сурик или медные краски.

Представленный проект воссоздания древней раскраски фасадов церкви Ильи Пророка выполнен в двух вариантах. Первый из них (см. западный фасад) основывается на максимально полном использовании данных натурных исследований, но включает и некоторую гипотетичность, вследствие плохой сохранности красочных слоёв (охра на лопатках, гуртах и других элементах шатров). За истекшие два столетия церковь неоднократно расчищалась перед каждой очередной побелкой; выступающие и наклонные части кладки рас-

слаивались при сезонном намокании и почти утратили красочный слой. Вдобавок при ремонтных работах последних десятилетий они были прошпаклёваны жидким цементным раствором, скрывшим под собой немногие остатки пигмента и к тому же значительно ухудшившим состояние кладки. Неизбежной странностью этого варианта является то, что при покраске охрой лопаток четверика, на южном фасаде, её пришлось бы перенести на смежные участки фасада, т. к. восточная лопатка здесь не имеет правильной границы (см. южный фасад). Эта «странность», как и несовпадение пят закомар и лопаток на обоих боковых фасадах, по-видимому, следствие двух этапов в строительстве здания.

Второй вариант покраски имеет в основе те же исходные данные, но в силу нечёткости следов охры на лопатках Ризоположенского придела, четверика, гуртах шатров и полуколоннах колокольни, а также на поле аркатурного пояса большой главы четверика – не учитывает их. Указанные части фасада при этом окрашиваются в тон остальных стен (цвет фона). По тем же причинам оставляются не окрашенными детали шатров колокольни (окна слухов) и перехваты на гуртах Ризоположенского придела. Несколько облегчена цветовая гамма оконных наличников и ширинок на галереях (в контексте светлых шатров и пятиглавия). Общий колорит этого варианта более воздушный, графичный, более увязанный с классицистическим строем нынешней обстройки площади. И, конечно, он более условный.

Церковь Ильи Пророка в г. Ярославле. Фото 2000-х гг. Видно, что в окраске возобладала побелка.

III. Марий Эл

Сердцу дорогое

ЭТО – ПАМЯТЬ ИСТОРИИ

Мысль об этой статье родилась у двух старых товарищей*, встретившихся недавно в Йошкар-Оле, городе родном и близком обоим. Один – Леонид Васильев, архитектор, живёт в Ярославле и занят реставрацией Ростова Великого. В его послужном списке – работы по восстановлению усадьбы драматурга А. Н. Островского в Щёлково**, памятников старины в Костроме, Рязани и других заповедных исторических местах. Второй – журналист Владимир Медведков. Сегодня газета предоставляет им слово.

В 1984 году мы будем праздновать 400-летие Йошкар-Олы. Четыре века стоит на земле город, свидетель бурных исторических событий. Много унесло и рассеяло с тех давних пор время в своём неукротимом беге. Тем важнее теперь сохранить памятники зодчества, носители примет старины, духовной и материальной культуры.

Что же надо, на наш взгляд, сберечь, сохранить для будущих поколений в архитектурном наследии Йошкар-Олы?

Обязательно следует сохранить всё, что связано с установлением Советской власти в городе и марийском крае. Такие, например, дома, как двухэтажное здание бывшей типографии на углу улиц Советской и Коммунистической, дом с колоннами напротив и здание на улице Карла Маркса напротив Ленинского садика.

Из наиболее давних сооружений представляет большой интерес так называемый Дом Пчелиных на улице Карла Маркса, 27. Двухэтажный каменный, редкий в стране тип гражданского здания первой половины XVIII века, типологически связанного с приёмами гражданской архитектуры конца XVII в. Это здание, полное исторических и архитектурных загадок. Вместе с Вознесенской церковью оно составляет единый, незабываемый по силе впечатления комплекс.

Статья Л. Васильева и В. Медведкова печатается по тексту публикации в газете «Марийская правда» (Йошкар-Ола), 25.3.1979 г., с. 3, с небольшой корректорской правкой.

* Судя по переписке Л. С. Васильева с матерью, его близкое знакомство с В. А. Медведковым (1929–1982), вначале заочное, состоялось лишь в 1970-х гг. (см. подробнее в прим. на стр. 322), хотя видятся они могли и в школьные годы, имея общего друга Е. Богомолова.

** Правильно – Щелыково.

Требует бережного сохранения и ухода дом по улице Анисимовской, 40. В нём некогда жил один из классиков марийской литературы С. Г. Чавайн, о чём говорит мемориальная доска на фасаде. Но дом интересен также и как одно из древнейших городских зданий. В доме переделаны окна, хотя в основном он сохранился. Совершенно неизвестно происхождение этого дома, а он занимает важное место в панораме набережной.

К памятникам прошлого необходимо бережное отношение. Ещё недавно на углу улиц Советской и Красноармейской стоял деревянный ампирный особняк с колоннами. Невзирая на охранную доску на фасаде, его всё-таки снесли в 1975 году.

В советское время в городе возведено несколько интересных домов: один расположен напротив почтамта, построен местным архитектором Суриковым; здания Республиканской библиотеки (архитектор Семёнов), Министерства внутренних дел (архитектор Семёнов), почтамта, три одинаковые школьные постройки (школы № 7, 9 и 10 – в бывшей школе № 9 сейчас военкомат), школа № 11 (архитектор Янцевинов).

Архитекторы Семёнов и Янцевинов – талантливые зодчие, первые марийские градостроители.

Неплохо бы на их творениях установить охранные доски с указанием фамилий авторов, как сделано, например, на здании Казанского вокзала в Москве.

Несколько слов хотелось бы сказать о ландшафтной архитектуре как об одном из элементов охраны природы и городской среды, влияющих на облик города или села. Несть числа примерам, когда строители уничтожают всю окружающую зелень. Следует ещё раз напомнить, что недавно принятое постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов» обязало Госстрой СССР внести изменения в действующие нормативные документы по проектированию и строительству различных объектов, сделав серьёзную поправку на требования охраны природы. В дело ландшафтной, оформительской, малой архитектуры следует привлекать архитекторов, дизайнеров, художников-оформителей, как недавно предложено в «Марийской правде» хорошей статьёй «Архитектор, дизайн и городская среда»

Г. С. Ткаченко. Наши города, посёлки, деревни и сёла должны выглядеть красиво, нарядно, со вкусом оформленными.

И право, современным архитекторам, призванным решать грандиозные градостроительные задачи, но забывающим порой о создании душевного комфорта для горожан, стоит время от времени обращаться к опыту старых мастеров, в конечном итоге, к строительной мудрости города, к народным, национальным критериям прекрасного.

Пять лет остаётся до 400-летия Красного города. Срок небольшой при нынешнем стремительном ритме жизни. Поэтому важно уже сейчас расширить подготовительную работу.

Драгоценные зёрна прошлого мы должны, обязаны сохранять для сегодняшнего и будущих поколений.

Благородная цель, которая всегда воспитывала в потомках историзм мышления, патриотизм, память и уважение к предкам, к их талантливому и бесценному мастерству. На пути у бегущего времени должна встать наша высокая любовь к Родине, к её истории.

Л. ВАСИЛЬЕВ,
Заслуженный работник культуры РСФСР,
архитектор-реставратор
В. МЕДВЕДКОВ,
член Союза журналистов СССР

Царёвококшайск (Йошкар-Ола). Старый город. Фото около начала XX в.

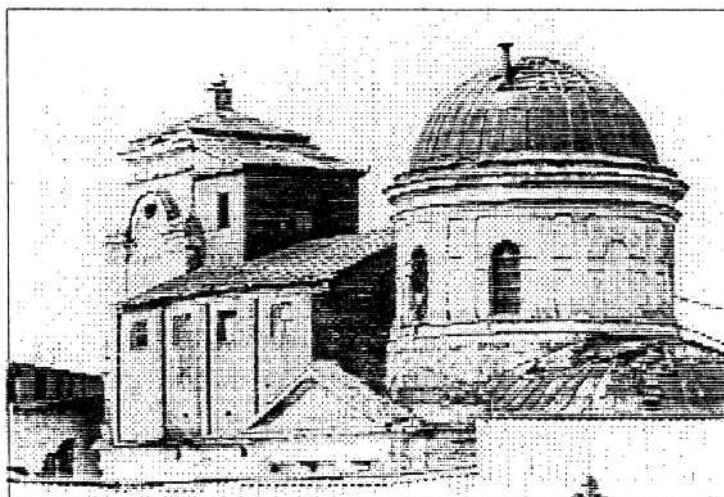
*Йошкар-Ола. Здание Республиканской библиотеки.
Архитектор К. С. Семёнов. Конец 1930-х гг.
Фото 1958–1959 (вверху) и около 1970-х гг.*

ПРЕД МАЛОЙ РОДИНОЙ В ОТВЕТЕ

Козьмодемьянск – старейший город ма­рийского Поволжья – широко известен красо­той своей гражданской застройки, террасами спускающейся с высокого берега к Волге. Зда­ния эти, как правило двухэтажные, украшены изысканной пропильной резьбой и не имеют аналогов в других городах. В них лицо и свое­образие прекрасного города, его художествен­ная неповторимость. Но не менее известен он был своими храмами. Располагаясь по склону берега или завершая его бровку, они служили градостроительными доминантами, а при взгляде с Волги создавали его силуэт. Большинство их разрушено в годы больше­вистского безвременья, иные уцелели, но обезображены. В результате старинный город, где прежде малое соподчинялось большому, утратил былую стройность и внутреннюю гра­достроительную логику. К счастью, в послед­ние годы ощущаются признаки пробуждения историчес­кого сознания, многие начинают понимать, чего мы ли­шились с 1917 года. Пробуждается чувство Родины, боль за судьбу Российской культуры. Отрадно, что восстанавливается Троицкая церковь, с её колоколь­ней, заметно оживившей городскую панораму, восста­новлены здания Смоленского собора, Стрелецкой ча­совни. Но есть в Козьмодемьянске храм – полузабыт­ый, малодоступный для обозрения, ибо занят местным пивзаводом. Это Тихвинская церковь, стоящая в восточной части города, над Кузнецким оврагом. Церковь, построенная в 1827 году на средства прихожан, и по времени и по внешнему облику принадлежит к эпохе высокого классицизма. По благородству пропорций, ла­конизму изящно прорисованных деталей, по ощущению общего величия, она единственная в городе. Нет ей аналогов и во всей республике. Композиционно она состоит из четверика, увенчанного световой ротондой и куполом, полукруглой апсиды, одноэтажной трапезной и двухъярусной, квадратной в плане, колокольни. Многие из первоначального облика в ней утрачено. Разрушен северный четырёхколонный портик четверика (аналогичный ему, уцелевший, южный портик с фронто­ном ещё сохранил единственную ионическую капитель на крайней к востоку колонне). Исчезли завершения купольной ротонды (главы) и шпиль колокольни. Оконча-

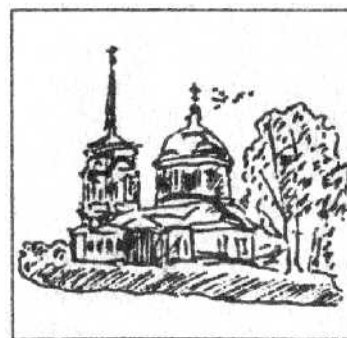
Печатается и иллюстрируется по публикации в «Козь­модемьянском музейном вестнике», 1991, с. 4, с небольшой корректорской правкой.

Козьмодемьянск. Тихвинская церковь. Фото около 1980-х гг.

тельно обезобразил храм нелепый объём второго этажа над трапезной. То же, что натворили новейшие хозяева внутри, не поддается описанию. Это, увы, типичный пример вандализма по отношению к прекрасному зданию, кощунства к духовной святыне, презрения к истории страны и памяти предков. Несомненно, Тихвинский храм надо спасать. Как бы трудно нам ни было, сколько бы ни выдвигалось доводов в пользу иных, более насущных задач, – долг нашего поколения, долг нравственный, спасти, что ещё можно спасти. По­том будет поздно. И вопреки расхожему мнению: «Дети не отвечают за грехи родителей», – мы осмелимся воз­разить: «Нет, отвечают». Ибо перед Россией, перед её культурой ответить больше некому.

Л. ВАСИЛЬЕВ, Заслуженный работник культуры России, архитектор-реставратор г. Кострома.

Тихвинская церковь.
Реконструкция
первоначального вида.
Автор – Л. С. Ва­
сильев. Около 1991 г.

ЗАПОВЕДНАЯ ЗОНА КРАСНОГО ГОРОДА НАХОДИТСЯ В ОПАСНОСТИ

Л. С. Васильев – архитектор, заслуженный работник культуры РСФСР. После окончания школы № 11 в г. Йошкар-Оле поступил в Московский архитектурный институт. Затем – работа в Рязанской, Ярославской, Костромской реставрационных мастерских. В качестве ведущего архитектора принимал участие в восстановлении Ипатьевского монастыря в г. Костроме, Никольской церкви и Покровского собора в Авраамиево-Городецком монастыре под Чухломой. При его участии восстанавливались торговые ряды в Галиче, велась реставрация усадьбы А. Н. Островского в Щелькове. Леонид Сергеевич – автор проекта восстановления дома М. Н. Волконской в Иркутске, Покровской церкви в с. Кокшайске Марийской ССР.

Так распорядилась судьба, что пришлось жить вдали от родных мест. С каждым приездом в Йошкар-Олу, а бываю здесь ежегодно, видел, как изменяется город: растут новостройки, но хиреет и исчезает его древняя часть.

Тревога за судьбу старого города, его исторических и архитектурных памятников привела меня в Марийский реставрационный участок и городское отделение Общества охраны памятников истории и культуры. Описал архитектурную ценность ряда вновь выявленных памятников г. Йошкар-Олы, поделился своими опасениями за судьбу культурно-исторического наследия. Но ведь этого мало.

Если мы хотим сохранить историческую часть старого Красного города, а мы обязаны это сделать хотя бы потому, что он признан историческим городом, мы должны немедленно защититься от вторжения чужеродных, особенно высотных построек, в исторические кварталы. Поскольку многие из художественно старых зданий вследствие неразумной культурной политики уже уничтожены, следует подумать и о заполнении образовавшихся пустот. Здесь должны появиться здания,

Статья Л. Васильева печатается по тексту публикации в газете «Марийская правда» (Йошкар-Ола), 24 октября 1991 г., с. 4, с небольшой корректурной правкой. (Прим. ред.)

идентичные исчезнувшим, но снабжённые всеми видами современного комфорта.

Зоной заповедной, строго охраняемой, следует считать всю правобережную часть – от ул. Гоголя до ул. Л. Толстого, глубиной один-два квартала. Сюда же должна войти вся Красноармейская слобода с прибрежной парковой полосой, включая стадион «Динамо».

Наибольшую тревогу вызывает сейчас судьба двух участков: квартала между улицами Анисимовской, К. Маркса, Красноармейской и бывшим Воскресенским собором. И квартала № 4 между улицами Советской, К. Маркса, Красноармейской и Ленинским садиком.

Они входят в древнейшую часть города и, помимо историко-градостроительной ценности, имеют ценность археологическую – как место расселения первоначальных обитателей. Всякие строительные работы здесь должны предваряться археологическими исследованиями.

Ставя задачей восстановить на пустующих участках хотя бы наиболее ценное из утраченного, надо экономно использовать свободную сейчас площадь. В частности, при использовании северной части квартала № 4 неразумно отдавать её целиком под предлагаемый мемориал жертвам сталинских репрессий. Создание здесь площади рядом с широкой улицей Красноармейской, ввиду наличия большого открытого пространства в сторону Вознесенского собора и моста – безграмотно с точки зрения градостроительной. Площадь, окружённая пустотой, абсурд. Уместен здесь относительно небольшой сквер с невысокой оградой, на северо-западном углу участка, с входом с ул. Советской. Здесь, в конце аллеи, обсаженной елями, можно было бы поместить или часовню, или иной мемориальный знак.

Северо-восточный угол четвёртого квартала, по моему убеждению, должен быть закреплён наиболее представительным и художественно ценным зданием старого города, пусть даже его копией, но выполненной абсолютно достоверно. Таким зданием может быть дом Таланцева, общепризнанный и варварски уничтоженный в недавние годы памятник архитектуры, обращённый на север и далеко обозреваемый с разных точек.

Идентичными старым воссозданными зданиями должны быть застроены все пустующие участки по периметру квартала.

При застройке прибрежного квартала, соблюдая этот же принцип, важно учесть ещё одно обстоятельство – северный отрезок, ближайший к мосту и Вознесенской церкви, в древности замыкался деревянной крепостной стеной с башнями и рвом впереди. Именно здесь уместно и исторически оправдано воссоздание старого городского укрепления XVI века, пусть и во фрагментах. Но предварительно здесь должны пройти археологические исследования с целью уточнения места стены, башен, характера рельефа. (Мысль эта, кстати, принадлежит местному краеведу Н. П. Сафронову).

И в заключение. Все исследовательские, проектные и строительные работы в заповедной части города, конечно же, надо осуществлять под контролем ВООПИиК, историков, археологов и профессионалов-реставраторов. Это непереносимое условие. Иначе можно таких дров наломать!

От редакции. Архитектор-реставратор высокого класса Л. С. Васильев в своих заметках, по сути дела, излагает концепцию сохранения заповедной части города Йошкар-Олы. В ней много оригинальных и разумных предложений, которые, надеемся, не останутся незамеченными местными архитектурной и градостроительными службами.

Не только автора, но и широкую общественность республики тревожит то, что в городе, имеющем статус исторического в числе 540 российских городов, продолжается снос исторических зданий, не согласуется с ВООПИиК документация на проведение ремонтно-реставрационных работ, не учитывается мнение общественности в решении тех или иных вопросов, касающихся заповедной части.

Всех, у кого есть деловые предложения по участию в восстановлении утраченных памятников, разработке проектной документации на заповедный район, редакция «Марийской правды» приглашает продолжить начатый разговор.

Л. ВАСИЛЬЕВ

Царёвококшайск (Йошкар-Ола). Панорама правобережья р. Кокшаги с видами (слева направо) церкви Троицы, Воскресенского и Вознесенского соборов. Открытка 1916–1917 гг.

РЕСТАВРАЦИЯ ИЛИ ПОДДЕЛКА?

В Йошкар-Оле, городе пусть со скромным, но неповторимым историко-архитектурным наследием, ведутся реставрационные работы на культовых памятниках. Конечно, многое из уничтоженного в годы своеобразной «культурной» революции уже не вернёшь. И шаги по возвращению памятников – это, скорее, первые робкие попытки, способные вызвать, в лучшем случае, ощущение курьёза. Однако, знакомясь ближе с методикой восстановления и его материально-финансовым обеспечением, невольно проникаешься тревогой за исход.

Почему я беру на себя смелость делать такие заключения?

Реставрация – одна из разновидностей прикладных наук. Она базируется на знании истории (в том числе истории быта разных эпох), эстетических идеалов, последовательно сменявших друг друга в течение столетий, наконец, на инженерно-строительных дисциплинах, знании приёмов строительства, характерных для разных периодов. Она требует компетентного к себе отношения и в противном случае неизбежно обращается в профанацию.

Человек, рискнувший реставрировать старинное здание, обязан свободно ориентироваться во всех направлениях архитектурных школ во временном их выражении (старорусские школы, барокко, классицизм, эклектика, модерн и др.) и конкретном воплощении (бесчисленные местные строительные школы, по-своему интерпретирующие общепринятые стилевые каноны). Реставрация заключается как в воссоздании утраченных частей здания, так и в расчистке его от поздних искажающих наслоений, восстановлении утраченного декора и, разумеется, в инженерном укреплении памятника.

Итак, что же происходит с памятниками архитектуры старого Царёвококшайска, точнее, с теми немногими из них, что удостоились реставрации? Начнём с Вознесенского собора, здания середины XVIII века. Проект его восстановления (кстати, общественности города неизвестный) сделан Ульяновской реставрационной мастерской. К настоящему времени над куполом храма восстановлена глава.

Статья Л. Васильева печатается по тексту публикации в газете «Марийская правда» (Йошкар-Ола), 19 мая 1992 г., с. 3, с небольшой корректорской правкой. (Прим. ред.)

*Царёвококшайск (Йошкар-Ола). Вознесенский собор.
Гравюра А. Шлипера конца XIX – начала XX в.*

*Йошкар-Ола. Реставрация Вознесенского собора.
Фото А. Щербакова. 1992 г.*

Однако простое сравнение того, что было на старых снимках, с тем, что есть, убеждает, что завершение собора явно не соответствует своему прототипу.

Воссозданная глава преувеличена, более массивна и выпадает из гармонического строя здания. Что это: просчёт проектировщика или отступление от проекта строителей? Есть ли на памятнике архитектурный надзор? Всё это тайна, ведомая лишь местной епархии. Но ведь судьба Вознесенского собора небезразлична не только духовенству.

Далее. Вопреки общепринятым положениям об охранных зонах, к северу от собора, в непосредственном соседстве с домом Пчелина, в недавнее время появилось новое кирпичное здание совершенно фантастической архитектуры. Его неуместность в сложившемся ансамбле не искупают ни нарочитая композиция, ни неуклюжие поползновения на «русский стиль».

Тем же набором «достоинств» отличаются новопостроенный храм (на базе полукаменного жилого дома) и шатровая колокольня к северу от Вознесенского собора, грубо имитированные под XVII век.

И всё это происходит вблизи подлинно прекрасных исторических зданий, где любые строительные преобразования должны проводиться с особым художественным тактом.

Несомненно, следует с пониманием идти навстречу церкви, но очевидно и то, что делать это следует в русле установленных законом правил. И гарантом этого должны быть органы, ведающие вопросами строительства и культуры, – служба главного архитектора города и Министерство культуры республики. Увы, в данном случае они не выполнили своих обязанностей.

Сходна судьба второго относительно уцелевшего храма – Тихвинской – бывшей кладбищенской – церкви на территории городского Парка культуры и отдыха имени XXX-летия ВЛКСМ. Она также относится к XVIII

веку. Скромная по размерам и декору, обладающая особым очарованием камерности – церковь сохранила двухсветный четверик с высоким куполом и невысокую трапезную. Глава над куполом и колокольня не сохранились.

После передачи здания епархии здесь ведутся восстановительные работы. Факт отрадный, и, кажется, надо только радоваться. Но тот же непрофессионализм в работе, искажение исторического облика памятника архитектуры видим мы и здесь. По какому проекту ведётся реставрация – кто видел его? Прошёл ли он экспертизу, получил ли санкцию на осуществление в органах культуры?

Снова судьба объекта общенационального культурного наследия отдана на откуп епархии, без привлечения местных специалистов, вне контроля общественности.

Уже то, что сделано, вызывает законный протест – купол церкви после ремонта оказался значительно завышен. А что ожидает нас дальше, какими будут глава и колокольня? Или нас снова поставят перед фактом?

Общественное дело требует гласности. К реставрационным работам нельзя допускать людей случайных, некомпетентных. Каждый проект реставрации памятника архитектуры требует профессиональной экспертизы и общественного обсуждения.

Необходим постоянный контроль за его выполнением. И, повторяю, активную заинтересованность в этом должны проявить службы Министерства культуры и городского архитектора.

Л. ВАСИЛЬЕВ, архитектор

*Йошкар-Ола. Вознесенский собор. Фото А. М. Удикова. Январь 2013 г.
Слева на заднем плане – Дом Пчелина, проект реставрации которого разработал Л. С. Васильев
(ныне – резиденция архиепископа)*

СУДЬБА АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЙОШКАР-ОЛЫ

Царёвококшайск, или Царёв город на Кокшаге, возник как опорный пункт Московского царства в присоединённых к нему марийских землях, следовательно, должен рассматриваться как памятник преимущественно русской градостроительной традиции. Это было поселение, огороженное оборонительными стенами, с башнями, проездными воротами и положенным набором строений, включая неперенный православный храм. Всё было выполнено в дереве – благо край был лесной.

Крепость поставили на правом, возвышенном берегу Малой Кокшаги. Противоположный берег переходил в обширные пойменные луга. Впоследствии, видимо в XVIII в., здесь возникли слободы, из которых самая крупная, поставленная вдоль дороги в Сернур, в наше время получила наименование Красноармейской.

Топография выбранного места определила истинные границы города. С востока он примыкал к Кокшаге, с севера и юга был ограничен глубокими оврагами, которые строители крепости использовали как рвы перед стенами. Северный овраг начинался по трассе нынешней Красноармейской улицы, южный, частично сохранившийся, сейчас пересекает квартал между улицами Гоголя и Чернышевского, Советской и К. Маркса. Западная городская граница в точности не установлена и вряд ли проходила дальше современной улицы Волкова. Со временем за крепостными стенами возник посад. Он развивался преимущественно в северную сторону и частично на запад.

С принятием в 1835 г. нового генерального плана Царёвококшайск получил прямоугольную сетку улиц, более или менее ориентированных на существовавшие к тому времени крупные каменные здания – храмы и несколько жилых домов. Из храмов следует назвать кафедральный Воскресенский собор, обращённый входом на единственную в городе торговую площадь, стоявшую к югу от него церковь Троицы, Входаиерусалимскую церковь (у южной границы города), ставшую в 1888 г. собором вновь организованного женского монастыря; и крупнейший, наиболее величественный храм

Печатается по тексту, опубликованному в журнале «Марий Эл: вчера, сегодня, завтра» (Йошкар-Ола, 1994, № 2, с. 46–56) с небольшой редакторской и корректорской правкой. (Прим. ред.)

Царёвококшайска – церковь Вознесения, на территории бывшего посада, у северной границы крепости. Место упокоения жителей города освящала небольшая по размерам кладбищенская Тихвинская церковь. Кладбище находилось на западной окраине города.

Именно храмы, высотные доминанты Царёвококшайска, создавали городской силуэт, т. к. большая часть жилой застройки не превышала одного этажа. Все они построены в пределах второй половины XVIII в. и стилистически восходят к архитектурной школе «нарышкинского барокко», приёмы которого оказались популярными во многих областях Казанского и Вятского краёв.

Йошкар-Ола. Дом Пчелина. Фото Г. Кашкова. 1970 г.

Каменных гражданских зданий, дошедших до нас из Царёвококшайска XVIII – конца XIX вв., – три. Это известный дом Пчелина на нынешней улице К. Маркса, дом Карелина на набережной Кокшаги (впоследствии в нём жил С. Г. Чавайн). Оба здания середины XVIII в., двухэтажные, по существу не исследованы и хранят в себе немало загадок. К концу XIX в. (судя по внешнему облику) относится здание бывшей уездной управы, двухэтажное, в стиле классицизма, но до неузнаваемости обезображенное в 1930 году надстройкой 3-го этажа. В 1970-е годы при реконструкции улицы Красноармейской к его торцу примкнули новый, весьма безликий корпус.

Стены и башни Царёвококшайской крепости снесены с утратой их оборонительных функций. Произошло

это, скорее всего, не позже середины XVIII в. Именно в это время в связи со стабилизацией политической обстановки и укреплением экономического положения многие российские города лишались былых оборонительных укреплений, ставших уже не нужными и стеснявших их естественное развитие.

Развиваясь в пределах схемы генерального плана 1835 г., Царёвококшайск, превратившийся в один из уездных городов Казанской губернии, к началу XX в. достиг границ, очерченных с юга улицей Гоголя, с севера – улицей Льва Толстого, с запада – нынешней улицей Комсомольской, примыкавшей к городскому кладбищу.

Узкой лентой от неё по трассе улицы Кирпичной (ныне Коммунистической) отходила на запад слобода, имевшая название Починок. Она продолжалась до нынешнего здания пединститута.

Неким контрастом прямоугольной сетке улиц города было начертание прибрежной улицы, получившей в советское время название Анисимовской. Она огибала с востока Троицкую церковь. Неотъемлемой частью панорамы старого города была Заречная слобода с вековыми деревьями вдоль берега, впоследствии названная Красноармейской.

Йошкар-Ола. Дом Наумова. Фото 1960-х гг.

Центром общественной жизни Царёвококшайска была Базарная площадь. Она имела прямоугольное очертание и застроена деревянными рядами с галереями по главным фасадам. Площадь располагалась между улицей Вознесенской (К. Маркса) и Покровской (Советской), прямо напротив Воскресенского собора. По оси её в поперечном к реке направлении на запад уходила Кирпичная (Коммунистическая). Она, а также улицы Покровская и Вознесенская имели наиболее представительную застройку. Здесь стояли дома состоятельных горожан, имевшие один-два этажа, часто с мезонином сверху, с богатым резным декором. Все они, в основном, были деревянными. Впрочем, иногда, например, в домах Наумова (ул. Советская, 104), Дружинина

на Базарной площади или в доме Чернова на улице Кирпичной (находившемся ранее рядом с кинотеатром «Октябрь»), нижние этажи выполнялись из кирпича. В них размещались торговые лавки. Чисто кирпичными были двухэтажные дома Корепова и Чулкова на Вознесенской улице (не говорим о построенных ранее домах Пчелина на Вознесенской и Карелина на Анисимовской), а также дом Булыгина – представительное двухэтажное здание с мезонином и полуколоннами (Советская, 102). На рубеже XIX – XX вв. был построен ещё один дом Пчелиных на улице Набережной, напротив бывшего стадиона «Динамо».

Дом Таланцева.
Фото из архива Йошкар-олинского отделения
(Дом фон Келлера)
1825г.
ВООПИК

Илл. из статьи с пометой Л. С. Васильева

Достопримечательностью Царёвококшайска был дом с мезонином Келлера-Таланцева, стоявший у пересечения улиц Покровской и Садовой (Красноармейской). Яркий образец русского деревянного ампира, он был украшен стройным четырёхколонным портиком. Он был особенно эффектен благодаря соседству с Городским садом, который был устроен в низине оврага, между Покровской и Вознесенской улицами (отсюда старое название улицы Красноармейской – улица Садовая). К сожалению, в 30-е годы нашего века овраг был засыпан, а сад ликвидирован. В 70-е годы сломан был и «Дом с колоннами», уступив место безликой силикатной коробке.

В городе было много зелени. Помимо деревьев и кустарников, у жилых домов и упомянутого Городского сада был большой липовый парк при женской гимназии – двухэтажном кирпичном здании на ул. Покровской, построенном в 1912 г. Место этого парка занимает сейчас стадион «Медик». Старые деревья украшали и женский Богородице-Троицкий монастырь с лентой белых пятен по периметру и великолепным Входомеру-салимским храмом внутри.

Достопримечательностью Царёвококшайска был большой деревянный мост, построенный в начале

XX в., пересекавший Кокшагу в створе улицы Садовой, у Вознесенской церкви. Наряду с соседним Городским садом он был излюбленным местом прогулок горожан, преимущественно молодежи.

Йошкар-Ола. Здание бывшей женской гимназии.
Фото А. Щербакова 1990-х гг.

Нельзя не упомянуть и каменный комплекс городской тюрьмы с церковью; он выходил на Покровскую улицу, подле Базарной площади. Другим тюремным заведением был двухэтажный, также кирпичный Арестный дом. Он был поставлен в начале XX в. у въезда в город с юга, на Покровской улице. Позже это здание было переоборудовано под мужскую гимназию, а затем – краеведческий музей. В 1960-е годы оно расширено и надстроено третьим этажом.

Неотъемлемая часть городского пейзажа – река – была местом притяжения его жителей. Отсюда открывался наиболее пленительный вид на город с его садами и белыми храмами. Прекрасны были и пойменные луга левого берега, с синеющими вдали лесами и величественной Сосновой рощей справа. Чуть ниже Вознесенского моста стояла водяная мельница с плотинкой.

Ни в коей мере не претендуя на исключительность внешнего облика, уездный Царёвококшайск тем не менее имел своё лицо, и лицо неординарное. Это был памятник той эпохи, когда люди просто не умели строить некрасиво: чувство гармонии, связи с природой было у них врождённым.

Вопреки расхожему утверждению о косности и дикой невежественности бывлой российской провинции, малые провинциальные города предреволюционной поры обладали достаточно влиятельной интеллигенцией. Не был в этом отношении исключением и Царёвококшайск. Уже в начале XX в. в числе улиц города значились улицы Пушкина, Гоголя, Чехова. И это при численности населения чуть более двух тысяч.

Революция 1917 г., антироссийская по существу, разрушила естественную последовательность экономического и культурного развития государства. Оборвана была связь времён, традиций, поколений. Катастрофические последствия большевистского «эксперимента»

именно сейчас предстают в своей чудовищной значимости.

Царёвококшайск (Йошкар-Ола). Вознесенский собор (церковь Воздвиженья) и мост через р. Кокшагу.
Открытка 1916–1917 гг.

В Царёвококшайске, поначалу переименованном в Краснококшайск, а затем ставшим Йошкар-Олой, это выразилось сначала в закрытии, а затем в последовательном разрушении большинства церквей, в уничтожении Богородице-Троицкого монастыря. Относительно уцелели здания Вознесенской и Тихвинской церквей, но и они лишились колоколен и завершений. Троицкая церковь, поначалу утратившая колокольню, накануне Великой Отечественной войны была разрушена вплоть до нижнего яруса, превращённого затем в гараж. Соборная Воскресенская церковь, ставшая сначала кинотеатром, потом заводом, лишённая колокольного завершения, в 1945 г. по воле властей неожиданно становится действующим храмом. Однако «ренессанс» был недолгим. В 1959 г. в разгар «хрущёвской оттепели» церковь окончательно разрушили, оставив, правда, под землёй подвальные помещения.

Излишне говорить, что с утратой храмов силуэт города, как таковой, исчез, а внутригородские пространства лишились высотных ориентиров.

Впрочем, жизнь неоднозначна. И как ни старались новоявленные идеологи перекроить душу народную, традиционное понимание искусства, тяга к нему все же пробивалась сквозь кору новых идейно-эстетических догм. Примечательно, что в Йошкар-Оле, не говоря о более мелких населённых пунктах республики, так и не привился модный в 20–30-е годы конструктивизм – воплощение ненационального космополитизма. Зато здесь неожиданно расцвёл, оставив несколько ярких образцов, своеобразный стиль деревянного модерна, сплавленного с исконными традициями местного деревянного зодчества. Автором наиболее известного из них – здания бывшего Русского драмтеатра на улице К. Маркса – был Гвоздецкий, самобытный архитектор-художник. Он же был автором интересного особняка-терема, стоящего и поныне на углу улиц Пушкина и К. Маркса.

Событием в жизни города стало появление в 1920-х годах на углу улиц Пушкина и К. Маркса двухэтажного с угловыми башнями, рубленного из дерева здания бывшего горисполкома. Впоследствии оно было продолжено по улице Пушкина. Как и здание театра, оно построено санчурскими плотниками и несёт на себе все признаки их почерка.

Поисками новых композиционных решений при сохранении традиционных связей с местной художественной школой отмечен ряд деревянных зданий, построенных в городе в 30-е годы. Все они двухэтажные и имеют симметричные фасады. Например, бывший Дом пионеров на улице Советской, три жилых дома на углу квартала напротив аптеки № 1 (ул. Советская и Красноармейская), жилой дом на улице Чехова (угол улицы Волкова). Как правило, они имеют резные балконы с навесами над ними.

С приобретением статуса столицы республики в Йошкар-Олу переводятся Поволжский лесотехнический институт, ещё ранее, в 1925 г., организуется педагогический институт. Построенные для них каменные здания в стиле раннего советского классицизма интересны по архитектуре и представительны. К сожалению, здание пединститута впоследствии было испорчено неудачной пристройкой, а Лесотехнического института – вообще разрушено и заменено другим.

Со второй половины 30-х годов постепенно развёртывается каменное строительство. Предпринимаются первые попытки создать целостные архитектурные комплексы. Местом нового строительства избирается южная и отчасти западная часть города. Крупнейшим из созданных в эти годы зданий был Дом Советов, поставленный на тогдашней городской окраине. Спроектированный московским архитектором А. Гринбергом по схеме конструктивизма, в натуре он был решительно изменён, получив внешний декор в стиле входившего в моду раннего сталинского классицизма.

Несомненной удачей следует признать новую застройку улицы Советской в районе улиц Пушкина и Гоголя. Речь идет о комплексе так называемых «правительственных» домов на восточной стороне улицы и зданиях фельдшерско-акушерской школы и почтамта.

Красивое здание универмага, ресторан «Онар» с портиком главного входа, трёхэтажное общежитие пединститута, построенные в те годы на улице Советской, превращали её, несомненно, в наиболее престижную улицу. В то же время здесь в неприкосновенности сохранялись многочисленные деревянные особняки старого Царёвококшайска – и чисто жилые, и с магазинами внизу. Преображаясь и благоустраиваясь, Йошкар-Ола не теряла своего лица.

Значительными по архитектуре стали построенные в те годы здания 9-й, 10-й, 11-й школ. Особый интерес вызывает архитектура здания республиканской библиотеки с её прекрасным читальным залом, а также старое здание министерства внутренних дел. Два последних здания построены местным талантливым архитектором

К. Семёновым, к сожалению, мало известным и не оценённым у себя на родине.

Впрочем, ничего не скажут нынешнему обывателю имена Янцевинова, Сурикова, Самсонова, Калинина, Самойлова – талантливых архитекторов, создававших город, его площади, ансамбли зданий. Грустно, но история ничему не учит нас, и нравственный прогресс общества более чем сомнителен.

Оценивая развитие города Йошкар-Ола после 1917 г., нельзя не заметить, что вплоть до 1960-х годов, реконструируя и расширяя город, проектировщики действовали в русле градостроительных принципов, заложенных ещё генпланом Царёвококшайска от 1835 г., волюн или неволюн придерживаясь приёмов русского классицизма. Этот стиль, весьма гибкий в конкретном применении, отличает стройность архитектурных и градостроительных решений, их предсказуемость и внутренняя логика.

Блистательное подтверждение этого – ансамбль площади В. И. Ленина, созданный в Йошкар-Оле в 1950–60-е годы, застройка Пушкинской улицы, а также бульвар Чавайна, стрелой рассекающий город от парка культуры и отдыха до Заречной части и уходящий далее на восток.

При всей величавости эти ансамбли человечны, ибо соразмерны человеку. В том, что они стали нашим культурным достоянием и подлежат охране, нет сомнения.

Общеизвестно, что архитектор (если он таковым является), получив задание что-то построить, обязан, прежде всего, ознакомиться с местом строительства, учесть особенности, масштаб, высотность существующих рядом зданий и строить новое, сообразуясь с окружением. Если это – элементарное правило, и профессиональное и нравственно-этическое, то нигилизм – символ распада и художественно бесплоден.

1970–80-е годы – время нарастающей дегуманизации общества – совпали со сменой поколений творческой интеллигенции. Для Йошкар-Олы это выразилось и в том, что ушли из жизни старые архитекторы, кровно связанные с городом. К несчастью, новое поколение архитекторов оказалось практически неспособным оценить ни художественное своеобразие города, ни его традиций. Результат налицо. Именно в последние годы уничтожено большинство исторических кварталов вдоль улиц Советской, Волкова, Горького, Чехова, Анисимовской и Чернышевского. Дом Таланцева, деревянное здание Русского театра, масса уникальных особняков – всё, чем определялось историческое лицо города, исчезли. А между тем в разгар этого погрома Йошкар-Ола получает статус исторического города Российской Федерации, акт благодетельный, но, увы, запоздалый.

Итак, что такое нынешняя Йошкар-Ола, каков удельный вес её исторической части и каково его состояние? Какой путь избрать для сохранения и восстановления того ценного художественного и историческо-

го, что ещё осталось? Вот те мучительные вопросы, что неизбежно придётся решать нам.

Ни по занимаемой площади, ни по объёму населения нынешний город Йошкар-Ола не сопоставим с прежним Царёвококшайском.

В настоящее время снесена большая часть исторических кварталов. Некоторые из них застроены художественно полноценными зданиями 30–50-х годов нашего века, эпохи своеобразного советского «ренессанса». Часть квартала, как правило, с нарушением исторически заданных красных линий, занята громоздкими, абсолютно не увязанными с исторической средой домами-монстрами. Это здание АТС на улице Советской и дома по улице К. Маркса (у бульвара Чавайна и Вознесенской церкви). Называем наиболее вопиющие примеры. Все они детища нынешних йошкар-олинских градостроителей.

Но остались два-три участка старого города, где прежняя застройка снесена, но пока нет новой. Именно на них следует обратить особое внимание. Речь идёт, прежде всего, о квартале № 4, ограниченном улицами Советской, Красноармейской, К. Маркса, площадью Революции. Здесь уцелел ряд первоначальных зданий с южной и частично с восточной стороны. Соседство этого квартала с Вознесенской церковью, Воскресенским собором и Троицкой церковью (хотя здания последних двух пребывают в жалких остатках) говорит само за себя. Здесь место древней крепости, отсюда начинался город, и оно должно остаться заповедным.

Здесь недопустима многоэтажная каменная застройка с её унифицированной безликостью. По существу, этот участок представляет единственный шанс, где можно воссоздать исторический квартал во всем его характерном (хотя бы внешне) своеобразии. И шанс этот нельзя не использовать.

При реализации застройки 4-го квартала возможны два варианта. Первый – буквальное повторение всех стоявших в последние годы зданий и существующих малых форм: заборов, ворот, скамеек, тротуаров. Второй – при сохранении оставшихся строений заполнить пустующие места копиями наиболее художественно ценных зданий из числа уничтоженных за последние десятилетия. В этом случае было бы возможным восстановление дома Таланцева с соответствующей усадьбой, а также создание мемориала жертв сталинских репрессий.

Сохранились, к счастью, ещё два уголка старого города, где всё дышит былой живописной Россией. Это цепочка кварталов по правому берегу Кокшаги, начиная от бывшего Вараксина (ныне ул. Чапаева) и кончая Вознесенским мостом. Здесь сохранилось всё или почти всё от старой застройки и старого ландшафта. Это район Набережной улицы.

Через реку прямо напротив стоит старинная слобода (Красноармейская). В 1920-е годы на берегу, рядом с ней, были открыты первый в городе стадион «Динамо» и водная станция. Районы Набережной и Слободки очень живописны, полны зелени, но страда-

ют, увы, извечной бедой: дома, составляющие их застройку, особенно «жэковские», крайне изношены и лишены элементарных удобств. Это относится, прежде всего, к Слободе. Для обеспечения этих районов условиями современного комфорта нужны средства, и немалые. Сложность задачи и в том, что, обеспечивая жителей этих районов отоплением, водопроводом, канализацией, необходимо сохранить одновременно внешний облик наиболее ценных построек, ибо места эти заповедные.

Тем не менее выход существует. Дома, совершенно аварийные и относящиеся к так называемой «фоновой» застройке, вполне правомерно заменить равновеликими им особняками, выполненными по индивидуальным проектам с учётом колорита места. Эти дома должны иметь весь комплекс необходимых удобств.

Дома особой значимости при реконструкции могут быть модернизированы путём добавления каменных пристроен с тыльной стороны – для размещения ванн, кухонь, санузлов. Следует отметить, что канализация в подобных случаях вовсе не обязательно должна иметь выход в общегородскую сеть: вполне допустимы индивидуальные отстойники, тем более что при каждом доме здесь имеются огороды.

И всё же, при любого рода работах на Набережной и Слободе, должны соблюдаться главные условия – сохранение колорита старого города, его ландшафтно-го характера.

Особого внимания требует проблема сохранения и реставрации культовых зданий (в дальнейшем – воссоздания утраченных церквей и колоколен, столь важных в облике исторического города). Все они являются памятниками архитектуры и, как таковые, не допускают никаких искажений, нарушения изначального вида, какими бы функциональными нуждами это ни вызывалось. Таков закон, принятый в цивилизованном мире. Прекрасно знают об этом в Министерстве культуры республики, работники Ульяновской реставрационной мастерской, курирующие работы на Вознесенском храме Йошкар-Олы. Тем не менее восстановление этого храма ведётся с грубейшими искажениями первоначального облика. Произвол, игнорирование законодательства давно стали нормой в нашем, увы, не богоспасаемом городе.

И ещё об одном следует сказать. С течением времени невольно меняются оценки тех или иных явлений. В нашем случае получило объективную оценку построенное в г. Йошкар-Оле за советские годы. И при всех скидках на ностальгические чувства нельзя не признать, что построено было немало оригинальных красивых зданий. Жаль, что не оценённые последующими поколениями некоторые из них были сломаны. Тем более следует хранить то, что ещё осталось от эпохи 20–50-х годов. В зданиях тех лет, в ансамблях, перспективах улиц и площадей запечатлены идеалы ушедших поколений, их святые, пусть и несбывшиеся надежды на конечную победу добра.

IV. Видяево и Москва

Письмо Ю. Ф. Цикунову о строительстве часовни в Видяеве

Первому заместителю
главы администрации Костромской области
Ю. Ф. Цикунову

Уважаемый Юрий Фёдорович!

Как автор [проекта] деревянной часовни, возводимой на Кольском полуострове, обращаюсь к Вам с нижеследующим.

Часовня – дар костромичей морякам-североморцам, должна воплотить в себе лучшие традиции русского деревянного зодчества и так задумана. Помимо общей композиции, силуэта, особенность её – в использовании традиционного для Русского Севера материала: сосновых, достаточного диаметра брёвен, ошкуренных и высушенных, но – главное – в естественном, необработанном виде. Помимо живости звучания архитектурного образа это обеспечит зданию долговечность.

К сожалению, как принято у нас, строительство уникальных объектов поручается людям некомпетентным, решения принимаются без ведома автора, вопреки ясно выраженным в чертеже указаниям. Неизвестно, в силу каких соображений естественные, природные брёвна сруба решено заменить на калиброванные, оструганные «карандаши» диаметром 18 см.

В результате этих нововведений взамен русской православной часовни мы получим её американизированный макет из брёвнышек, достойных, скорее, коровника, но не храма. Оструганные, лишённые защитной заболони брёвна неизбежно начнут гнить, и здание в ближайшие годы начнёт разрушаться. Предлагаемые же для консервации древесины антисептики, будь они использованы, исказят естественный цвет сруба. Но и они не спасут положения.

Полубеловая рукопись. Датировано 23 мая 2000 г. // Архив автора. Ранее не публиковалась. Заглавие предложено редакцией.

Согласно правилам, внутренние поверхности сруба обстругиваются. В результате глубина дверных и оконных колод вместо положенных 18–20 см сократится до 10 см.

Мы получим не часовню, но её пародию.

Как автор проекта, не равнодушный к репутации нашего города, я решительно возражаю против использования в срубке калиброванных брёвен и предлагаю точно следовать проекту. Мы обязаны создать православный храм, достойный Костромы.*

Л. Васильев,
гл. архитектор Костромской епархии

---

* Из-за своеобразной конкуренции областного и городского костромского руководства получилось, что, пока областные власти продвигали дело с проектом часовни, разработанным Л. С. Васильевым, городские власти успели спроектировать и построить для моряков «Костромы» собственную часовню. В это время, 12.8.2000 г., случилась трагедия, унесшая жизни 118 моряков атомной подлодки «Курск», также приписанной к базе Видяево. Это стало поводом к принятию решения перепроектировать часовню в большой полковой храм, что и было сделано Л. С. Васильевым (см. фото на след. странице). Архитектурный замысел при этом в основе сохранился.

Часовня для подводной лодки «Кострома»

Предлагаемый проект часовни на берегу Баренцева моря составлен согласно пожеланию командира подводной лодки «Кострома». В задании указан материал конструкций – дерево. В соответствии с этим, в традициях русских поморов, избран традиционный для Русского Севера композиционный тип здания – с кубическим основанием, переходящим в восьмерик и гранёный шатёр с луковичной главкой.

В основе здания квадратный в плане сруб, срубленный в обло с остатком из брёвен диаметром около 30 см, со стёсанными внутренними поверхностями. Со стороны входа предусмотрен прируб под двускатной кровлей, выполняющий роль тамбура – сеней. Восьмерик, расположенный выше, делается из аналогичных брёвен, отёсанных по бокам. В отличие от нижнего сруба, перевязка углов в нём выполняется в лапу, без выпусков. Традиционная конструкция шатра включает осевое бревно, опёртое перерубами на стены восьмерика, наклонные стропила, обрешётку и двуслойную тесовую кровлю. Традиционна конструкция и шейки в её основании. Свесы кровель крыльца, четверика и восьмерика, выполненные из двуслойного тёса, заканчиваются вырезными копиями в покрывающих досках. Из осины изготавливается чешуйчатое покрытие маковицы – лемех.

В часовне две двери и четыре окна: два в уровне

четверика, два – на боковых гранях восьмерика. На его лицевой грани устанавливается киот с иконой святителя Николая, под двускатной кровлей с резными лобовыми досками. Таким же образом оформляется кровля крыльца.

Брёвна сруба укладываются на высушенный мох; он должен быть заранее заготовлен.

Фундамент часовни – из дикого камня на цементно-песчаном растворе.

Для лучшей сохранности здания, придания его силуэту выразительности в его основании предусматривается насыпь из дикого камня, в виде платформы высотой порядка 130–140 см.

Значимость предстоящих работ, обеспечение их качества требует привлечения квалифицированных плотников и столяров.

Работа потребует достаточного времени и постоянного архитектурного надзора.

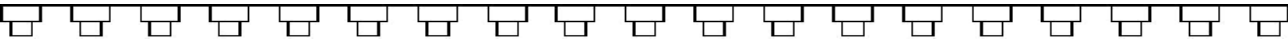
Дополнительно в состав проектных работ должны быть включены проект благоустройства участка, проекты электроосвещения, грозозащиты, охранной сигнализации.

Автор проекта – архитектор Костромской епархии
Л. Васильев

*Никольский полковой храм в бухте Ара
близ п. Видяево, построенный по проекту
Л. С. Васильева. Фото 19 марта 2006 г.*

Пояснительная записка к проекту часовни. Полубеловая рукопись. Датировано 1 июня 2000 г. // Архив автора. Ранее не публиковалась. Заглавие предложено редакцией.

Второй корпус Набережных палат Патриаршего Крутицкого подворья г. Москвы

Предлагаемый проект выполнен по заданию Патриаршего Крутицкого подворья с целью получения дополнительных служебных площадей и помещений для размещения паломников. Местом для здания назначена западная линия второго двора комплекса, по бровке берега Москвы-реки, рядом с одноэтажными Набережными палатами постройки 1715–1719 годов. Выбор архитектурной композиции нового здания определяется следующими соображениями:

1. Оно обязано органично вписываться в исторический ансамбль Подворья, не дублируя облик смежных построек, но генетически будучи с ними связанным. Скромность, отсутствие претенциозности внешнего облика должно быть неременным условием. 2. Существующее, достаточно руинированное одноэтажное здание, на месте которого предполагается новый корпус, судя по остаткам карниза на тыльной стороне, принадлежит первой половине XIX века. Следует учесть, что если со стороны, обращенной к Москве-реке, грунт в его основании сохранил изначальную отметку, то со стороны противоположной, со стороны двора, вследствие нарастания культурного слоя, дневная отметка поднялась в среднем на 1,1 м, скрыв основание здания. Естественному желанию снять культурный слой, возвратив первоначальные отметки двора, препятствует начинённость его подземными коммуникациями. Это обстоятельство вынуждает принять за основание

проектируемого здания существующую отметку двора.

Следуя габаритам предшествующей постройки, новый корпус имеет длину 34,0 м, ширину 10,0 м с ризолитом по центру 9,0 x 0,8 м.

По композиции это кирпичное одноэтажное здание с подвалами, с мезонином и бельведером. По сторонам мезонина под мансардными с переломами кровлями за проектированы комнаты для паломников, объединённые продольными коридорами (как и на нижнем этаже). Попадание в бельведер осуществляется по винтовой лестнице по оси мезонина.

Перекрытия над подвалами и основным этажом сборные железобетонные, над мансардами – деревянные.

Стилевой облик нового здания.

При решении этой ответственной задачи, убеждённый в необходимости находить архитектурные мотивы внутри стен Подворья, я остановил выбор на верхнем ярусе южного придела Успенского храма времени конца XVIII века – скромного, но выразительного памятника раннего московского классицизма. Именно он положен в основу предлагаемого проекта. Соответственно, в рамках классицизма трактован весь облик здания.

Колористически фасад решён на сочетании преобладающего терракотового фона и белых деталей.

Епархиальный архитектор **Л. С. Васильев**

V. «Истинный художник не тщеславен»

Во всяком деле, касающемся искусства, если только оно искусство и не преследует эгоистических целей, главным стимулом является преданность ему как таковому.

В максимальном приближении к эстетическому идеалу высшая награда художника. Любуясь совершенными созданиями зодчества, скульптуры, живописи, слушая прекрасную музыку, в первые мгновения восприятия мы не задумываемся об их творцах, а предаёмся непосредственному переживанию. Наверное, в этом объединяющая, общечеловеческая сторона искусства вообще. Лишь затем приходит мысль о людях, создавших это.

Истинный художник не тщеславен. Тем более должен быть чужд этого реставратор, спасающий или восстанавливающий памятники искусства прошлых эпох. Объединяя в себе исследователя, искусствоведа и архитектора, архитектор-реставратор, например, обязан вполне проникнуться характером восстанавливаемого здания, отказаться от своей индивидуальности, перевоплотиться. Разумеется, это идеал, но иного пути быть не должно. Поэтому естественно, называя отреставрированный объект, не называть имени реставратора. Но если уже оно названо, то заменять его другим недопустимо.

Если уж называть имена тех, кто реставрировал памятники архитектуры в г. Костроме с времён основания в 1950 году реставрационной мастерской, то лучше сделать это на месте, используя архивные документы и свидетельства очевидцев.

Коллектив «Костромареставрации». Слева направо: верхний ряд: В. Карпычев, В. Смирнов, А. П. Чернов, В. Тисов, неизвестная, Т. В. Кильдышева, Г. В. Денисова, Т. Разливалова; средний ряд: С. С. Каткова, В. Ю. Дыренко, Е. В. Ильвес, С. Разливалов, В. Михеев, Л. Н. Васильева, Л. П. Матросова, В. И. Маршелихина, Балыкин; нижний ряд: Е. Марев, А. Смирнова, В. А. Чапыгин, А. М. Малафеев, Л. Богомолов, В. Н. Платонова. Фото 20.3.1997 г.

Беловая неоконченная рукопись. // Архив автора. Ранее не публиковалось.

Памяти Альберта Кильдышева

Трудно встретить незаменимых. Но Алик обладал поистине редким комплексом свойств – широкой гуманитарной эрудицией, ненасытным стремлением к познанию нового, обострённым пониманием прекрасного – будь то стихи, предмет прикладного искусства или создание зодчества.

Его своеобразная мягкая ироничность, сквозь которую всегда чувствовалась благожелательность, широкая литературная эрудиция, осведомлённость во всём новом и прекрасном, [что дала] литература последних лет, делали разговор с ним интересным и поучительным, открывая подчас области, нам дотоле неизвестные. Чрезвычайно привлекательным свойством в нём было полное самозабвение: не считаясь ни со временем, ни – зачастую – с тем, что называется материальными соображениями, он делал то, что считал наиболее важным, то, в чём видел своё призвание.

Он любил русское искусство. Ради него он нашёл в себе силы отказаться от профессии педагога и начать сначала... Годы учёбы в Ленинградской академии художеств, параллельная с этим работа художником-реставратором в Троицком соборе Ипатьевского монасты-

ря (и нелёгкая работа) – разве это не свидетельство мужества и служения идее? Меня, как архитектора-реставратора, поначалу удивило и тронуло, а потом вызвало глубокое уважение к Алику то, как близко он принимал к сердцу наши чисто строительные проблемы. Чуждый профессиональной ограниченности, он живо болел всем комплексом вопросов реставрационного дела. Создание музея народного деревянного зодчества, мечты о создании музея купечества в Костроме, восстановление ансамбля костромского центра были его личными большими вопросами; вести о гибели памятников искусства, где бы это ни случилось, делали его несчастным.

За две недели до гибели*, зимой, он поехал в отдалённый район Костромской области для вывозки древней церкви в Костромской музей деревянного зодчества, – он, художник-реставратор.

Глубоко укоренившееся в нём чувство личной ответственности за сохранность, спасение сокровищ русской культуры не давало ему спокойно спать. Вся его жизнь подвижника вызывает у нас, его товарищей, его коллег, чувство величайшего уважения и любви к нему.

*К. Г. Тороп и А. В. Кильдышев (в центре).
Москва, 1968 г.*

Печатается по машинописной копии (ГАКО, ф. р-1350, оп. 1, ед. хр. 74, л. 14). Заглавие предложено редакцией. Пропущенные в тексте слова даны в квадратных скобках. Было опубликовано в иной редакции в журнале «Губернский дом», 2005, № 5–6 (68–69), стр. 49–50.

* Альберт Васильевич Кильдышев (26.04.1937–15.02.1970) трагически погиб под рухнувшими лесами во время экскурсии, которую он проводил в Троицком соборе Ипатьевского монастыря, рассказывая о росписях собора и их реставрации, осуществляемой костромскими художниками-реставраторами.

Восстанавливая справедливость

Сравнительно недавно газета «Северная правда», знакомя своих читателей с памятными датами из истории отечественной культуры, поведала им любопытную новость*. Сообщив о круглом юбилее доктора искусствоведения Веры Григорьевны Брюсовой, недвусмысленно назвав её весьма почтенный возраст (что в отношении дам вообще-то не принято), автор публикации М. П. Магницкий объявил её, не более не менее, руководителем реставрационных работ, проводившихся в своё время в Ипатьевском монастыре**.

Трудно судить, из каких источников почерпнул он эти сведения – из уст ли почтенного юбиляра, или из иных. Но ради поправленной истины мы обязаны заявить: сказанное г. Магницким ложно.

В. Г. Брюсова, работавшая в 50–60-е годы в Ярославской реставрационной мастерской в качестве художника-реставратора и искусствоведа, периодически наезжала в наш город, проделав несколько реставрационных экспериментов на фресках часовни у Святого озера и в Троицком соборе Ипатьевского монастыря. Работая попутно в Костромском областном архиве, она составила в это время ряд ценных выписок из истории монастыря.

Однако практическая работа её этим и ограничилась. Появившееся вскоре искусствоведческое описание Ипатия, выпущенное в виде небольшой книжки***, запомнилось больше всего сенсационным сообщением об якобы существовавшем захоронении Ивана Сусанина под Троицким собором. Это оказалось блефом.

Ни о каком руководстве В. Г. Брюсовой реставрационными работами в монастыре не может быть и речи. Художники-реставраторы Костромской реставрационной мастерской – А. Малафеев, Е. Ильвес, Д. Гу-

Полубеловая рукопись, написанная Л. С. Васильевым (как и её черновик на обороте библиотечного требования, заполненного им 22.10.1992 г.). // Архив автора. Опубликовано с купюрами: «Северная правда» (Кострома), 25.12.1992, с. 2. Заглавие, очевидно, дано редакцией газеты (в рукописях отсутствует).

* 1 сентября 1992 года в выпуске «Краеведческого календаря», постоянным автором которого был историк и краевед Михаил Павлович Магнитский (1924–1995), – а не Магницкий, как у Л. С. Васильева.

** «8 <сентября> – 75 лет со дня рождения доктора искусствоведения Брюсовой Веры Григорьевны, руководившей реставрационными работами Ипатьевского монастыря в 1958–1961 гг., автора книг «Ипатьевский монастырь», «Гурий Никитин», «Русская живопись XVII века» и многих других».

*** В. Г. Брюсова. Ипатьевский монастырь. М., 1982.

бочкин, Е. Марев, Е. Рыбцов, – в течение ряда лет возродившие более 4000 квадратных метров фресок Троицкого собора, работали по технологии реставраторов Софии Киевской. В Киеве они стажировались, киевские мастера были их консультантами.

Тем более странно предполагать, что она могла руководить реставрацией монастырских зданий. Это попросту вне её компетенции. Если и следует говорить о чьём бы то ни было руководстве при реставрации стен и зданий Ипатия, то только о периодической консультативной помощи со стороны Методического совета при Министерстве культуры СССР. Все практические вопросы, в том числе самые запутанные, как правило, решались на месте костромскими архитекторами-реставраторами. Ими были: И. Шевелёв, Л. Васильев, В. Шапошников и В. Баранов. Решением инженерных вопросов ведала инженер-конструктор мастерской Л. Н. Васильева. И, конечно, решающая роль в деле возрождения архитектурного комплекса принадлежит мастерам-каменщикам мастерской – И. Коваленко, К. Кулигину, Л. Шишову, В. Груничеву, выросшим в своём деле до уровня первоклассных мастеров.

Неоценима роль в возрождении Ипатьевского монастыря, да и вообще в становлении Костромской реставрационной мастерской, её главного архитектора – Калерии Густавовны Тороп. Это был истинный идейный руководитель реставрационного коллектива, его воспитатель, великолепный организатор дела. И при этом – предельно скромный человек*. Есть люди, скромно работающие; есть люди, паразитирующие на их труде, – так устроен мир. Но именно последние создают общественное мнение – зачастую, вследствие своей не объективности, несправедливое.

И долг наш – время от времени восстанавливать истину.**

Костромские реставраторы.

Гонорар просим перечислить в фонд газеты «Северная правда».

* В черновике: «Неоценима роль в возрождении Ипатия К. Г. Тороп, более 20 лет служившей гл. арх. мастерской, отдавшей ей силы, здоровье, воспитавшей трудоспособный коллектив. Именно она была истинным идейным руководителем костромской реставрации, её душой – хотя всегда и оставалась в тени».

** См. также окончание не найденной полностью мемориальной заметки Л. С. Васильева об искусствоведе КСНРПМ Е. В. Кудряшове в сноске на стр. 77.

Письмо о Н. А. Зонтикове

В ближайшее время, после 5-летнего пребывания в Псковской области, в Кострому возвращается Н. А. Зонтиков. Уроженец Костромы, он всю жизнь посвятил изучению истории Костромского края, увязывая её с историей общерусской. Выполненные им блестящие аналитические исследования по часовням у Святого озера позволили заново их атрибутировать, назвать точное время постройки, приоткрыть обстоятельства их разорения в 30-е годы нашего века.

Не менее замечательны исследования Н. А. Зонтикова по храмам г. Костромы и области, многие из коих опубликованы в местных периодических изданиях, а также изданиях центральных – «Московский журнал», «Вопросы истории». В частности, в последнем из них опубликована большая его работа, посвящённая Ив. Сусанину, обстоятельствам его гибели и месту захоронения. Этой теме будет посвящена книга, которую он готовит в настоящее время. В дальнейших планах – написание школьного учебника по истории Костромского края.

Как краеведа-историка его отличают серьёзная общая эрудиция, умение сопоставлять факты и не довольствоваться общепринятыми историческими схемами. Внимательнейший архивист, он отнюдь не кабинетный учёный. Значительную часть времени он отдаёт поискам живых свидетелей интересующих его исторических событий, постоянно находится в разъездах. Несомненно, это наиболее серьёзный учёный-исследователь и краевед Костромы за последние десятилетия, имя его делает честь нашему городу.

К сожалению, обстоятельства личной жизни Н. А. Зонтикова сложились далеко не благополучным образом. Рано лишившись родителей, в своё время он попал в число жертв – ликвидаторов последствий чернобыльской катастрофы, потеряв при этом здоровье.

Вот краткая биография Н. А. Зонтикова.

Николай Александрович Зонтиков родился 24 января 1956 года в г. Костроме. Окончил здесь среднюю школу и архитектурно-строительный техникум. Выпускник исторического факультета Московского Государственного университета (как и его жена, Ольга Геннадьевна, до 1990 г. сотрудница Государственного архива Костромской области).

В Костроме работал сотрудником областного архива, Бюро путешествий и экскурсий, начальником производственной группы по охране и использованию памятников истории и культуры.

В 1990 году переехал на родину жены – в Пушкинские горы Псковской области, где работает школьным учителем. Причина переезда – состояние здоровья после удаления опухоли глаза, которая появилась после пребывания в Чернобыле.

Краевед. Инициатор издания краеведческого альманаха «Костромская земля», его постоянный автор и член редколлегии. Составитель книги А. А. Григорова «Из истории Костромского дворянства».

До 1995 г. Н. А. Зонтиков во время школьных каникул регулярно приезжал в Кострому для работы в областном архиве и библиотеках города. Но сейчас это стало невозможным, ввиду дороговизны железнодорожных билетов, в связи с задержками в выплате зарплаты.

Состав семьи: жена – Ольга Геннадьевна (выпускник МГУ, историка);

сын – гимназист – 13 лет;

дочь – 11 месяцев.

Основная причина возвращения Н. А. Зонтикова в Кострому – невозможность заниматься костромским краеведением без изучения документов по истории края, сосредоточенных в основном в архивах Костромы.

Нет сомнения, принятие на службу столь ценного работника как Н. А. Зонтиков стало бы для Костромы весьма удачным приобретением. Но дело осложняется тем, что здесь у него нет никакого жилья.

Обменянную в своё время однокомнатную костромскую квартиру на двухкомнатную в Пушкинских горах обменять наоборот не удастся (близость с Эстонией). Купить квартиру в Костроме – вещь нереальная, по причине безденежья.

Убедительная просьба. Не представится ли возможность попросить содействия в решении этой проблемы у главы Костромской администрации Бориса Константиновича Коробова, посвятив его в курс дела?*

С уважением,
архитектор Л. Васильев.

Черновая рукопись. Датируется по содержанию началом 1996 г. (не позже 1.02.1996 г.). Судя по всему, является письмом, адресованным архиепископу Александру. // Архив автора. Ранее не публиковалось. Заглавие предложено редакцией.

* Письмо, к счастью, возымело действие, и Н. А. Зонтиков вскоре не только был принят на преподавательскую работу в Епархию, но и получил квартиру в Костроме. См. также прим. издателя к следующему письму.

Письмо об А. В. Соловьёвой

Начальнику Департамента культуры Костромской области
ИВАНОВОЙ Галине Ивановне

Глубокоуважаемая Галина Ивановна!

Мы обращаемся к Вам с ходатайством о представлении

СОЛОВЬЁВОЙ Антонины Васильевны,
заместителя председателя Костромского Фонда культуры,
к почётному званию
**ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

СОЛОВЬЁВА Антонина Васильевна – инициативный и талантливый краевед, посвятивший всю свою жизнь и чрезвычайно много сделавший для развития и пропаганды исторического и культурного наследия в Костромской области.

С 1970 года Антонина Васильевна работает в музеях-заповедниках Щельково, Костромского Ипатьевского монастыря и Ростова Великого Ярославской области*.

С 1987 года она – заместитель председателя Костромского фонда культуры. Её отличают глубокое знание истории культуры Костромского края, личная скромность, инициативность и настойчивый труд в деле сохранения и пропаганды культурного исторического наследия России.

Заслуженный архитектор РФ
Академик Нью-Йоркской АН,
почётный гражданин города
И. ШЕВЕЛЁВ

По инициативе Антонины Васильевны и при её непосредственном участии Костромским Фондом Культуры изданы краеведческие труды: А. А. ГРИГОРОВ «Из истории костромского дворянства», А. В. КИЛЬДЫШЕВ «Фрески Воскресенского храма на Нижней Дебре», выпущены 4 сборника периодического издания краеведческого альманаха «Костромская земля». Подготовлен для переиздания ценнейший труд ЛУКОМСКИХ «Кострома», давно ставший библиографической редкостью**.

А. Соловьёва – инициатор приведения в порядок захоронений известных деятелей русской культуры, связанных с Костромской землёй: философа-богослова Голубинского, Диева, поэтессы Готовцевой. Лишь благодаря ей спасено от уничтожения древнейшее кладбище в ограде церкви Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе. Неоценим её вклад в дело популяризации духовного наследия В. Розанова – философа, писателя, одного из столпов русской культуры «Серебряного века».

Самоотверженный труд Антонины Васильевны СОЛОВЬЁВОЙ достоин присвоения ей высокого звания Заслуженного Работника Культуры Российской Федерации.***

Заслуженный работник
культуры РФ
архитектор
Л. ВАСИЛЬЕВ

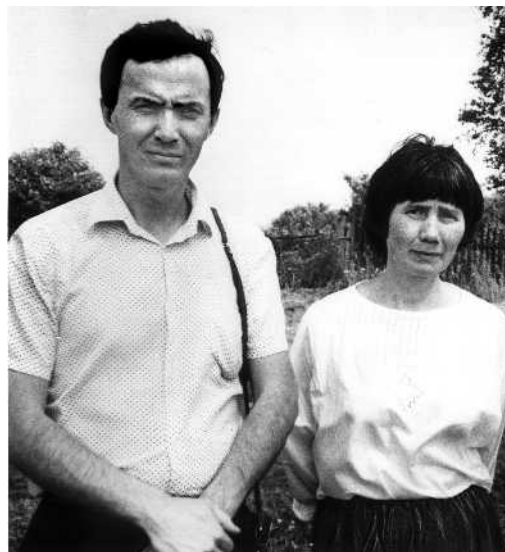
Н. А. Зонтиков и А. В. Соловьёва в составе группы костромской общественности у могилы о. Михаила Диева (с. Ильинское Судиславского района). Фрагмент фото Г. П. Белякова. 1990 г.

Компьютерный чистовик. Датируется по содержанию 2000–2001 гг. // Архив Л. С. Васильева. Ранее не публиковалось. Заглавие предложено редакцией.

* 1969–1971 – в Щелькове, 1972–1978 – в КИАМЗ, 1980–1982 – в Ростове.

** А. В. Соловьёва лишь участвовала в реализации репринта книги Лукомских, но не была причастна к её изданию.

*** Это и предыдущее письма оставались неизвестны Н. А. Зонтикову и А. В. Соловьёвой до конца 2013 г., когда рукописи обнаружили в архиве Л. С. Васильева. Издателю для включения этих писем в корпус книги пришлось всеми мерами убеждать своих коллег, что подобная публикация спустя многие годы и при указанных обстоятельствах не даст повода к упрекам в личной нескромности составителей книги и что исключение этих писем в чём-то обеднило бы и характеристику Л. С. Васильева и нещедрую на архивные публикации местную историографию новейшего времени. (Прим. изд.)

Об «Исторической энциклопедии города Костромы»

Уважаемая Екатерина Александровна!*

«ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ГОРОДА КОСТРОМЫ», в той её части, с которой мы познакомились (архитектура и реставрация, реставрационные мастерские), производит впечатление, скорее, словаря, расставившего слова по алфавиту, чем энциклопедии знаний об истории и архитектуре города Костромы. У составителя нет ясного представления о том, что и как он намерен осветить, нет ясного плана, ясного отчёта о том, как внутри себя устроен предмет, о котором ведётся рассказ, и потому в расположенных в алфавитном порядке статьях раздроблена суть освещаемых энциклопедией фактов и понятий; второстепенным событиям и явлениям порой отведено значительное место, в то время как явления важные освещены либо мельком, либо вообще пропущены. Допущено большое число неточностей. Присутствует балласт – пустопорожние ходульные общие места, нетерпимые в торжественном юбилейном издании.

Описать в рецензии этот беспорядок трудно, но не внести поправок, не представить как энциклопедию собрания компиляций – нельзя. Поэтому ещё не поздно уяснить схему главных понятий архитектурных разделов энциклопедии, выявить и ясно зафиксировать их структуру. И потом – править.

Непонятно, например, почему проектные институты: «Костромагражданпроект», «Костромапроект» – попадают в букву «К», ведь имена других проектных институтов могут начинаться на другие буквы. Проблему легко решает понятие **Проектные институты**, и здесь («П») – их место.

В разделе «З»: «заслуженные» после «Заслуженные артисты» должны идти «Заслуженные архитекторы РФ», но только в конце длинного списка упомянут один из них; Заслуженные архитекторы России Н. Рыбникова и П. Щербинин вообще не упомянуты. В статье «Шевелёв» опущено звание «Почётный гражданин г. Костромы».

Непонятно, какая тайная сила вырвала из всех довольно многочисленных гнёзд энциклопедии, посвящённых памятникам гражданской архитектуры, её ансамблям и отдельным комплексам и улицам, из них

Компьютерный чистовик. Датирован 13 сентября [2001] г. // Архив Л. С. Васильева. Ранее не публиковалось. Заглавие предложено редакцией.

* Начальник управления по делам культуры и искусства администрации г. Костромы Е. А. Шаблова.

всех, два памятника архитектуры: дом соборного притча и дом б. усадьбы А. Батухина – и поместило их в литеру «Д», в раздел «Дома»? Это нелепо.

Но вот куда более прискорбный пример: Музей народного деревянного зодчества под открытым небом, **АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ**. Он существует. Но такого понятия «Музеи» в энциклопедии вообще нет! В разделе буква «М» есть «Музей художественный», и только, никаких других музеев. Любой потенциальный гость Костромы откроет энциклопедию здесь и не найдёт слова «Музеи», их перечня, их описания. «Бескультурный, убогий город», – подумает он. А у нас музеи всё же есть, вплоть до литературного музея. Музей же народного деревянного зодчества в Костроме уникален. Но он попал в букву «П» – как памятник истории и культуры. Какой же это памятник, если мы сами его вчера создали и создаём сегодня как органичное целое, как Музей? Это **Музей**, собрание памятников Народного деревянного зодчества под открытым небом! А его вписали в **подрубрику памятников**, причём в раздел этой **подрубрики «Монастыри»**, в главу «Ипатьевский монастырь», В ТО ВРЕМЯ КАК МУЗЕЙ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЧАСТЬЮ МОНАСТЫРЯ, а есть отдельная, вновь создаваемая ветвь архитектурного комплекса. Объекты музея, по сути, к Ипатьевскому монастырю не относятся. Размещение их в ограде стен было вынужденным, осознано как неудачное, они оттуда почти все вынесены и территориально находятся вне стен Ипатьевского монастыря.

К сожалению, одна нелепость рождает другую: Ипатьевский монастырь составители энциклопедии разорвали на две части, и принцип разделения текста на две части здесь отсутствует. Создан хаос – вместо того, чтобы дать необходимую ссылку: «смотри там-то», а описание монастыря, **грамотно и структурно** его выстроив, сконцентрировать в одном месте.

Посмотрим на последствия деструктивного подхода к составлению архитектурного раздела энциклопедии. Что сотворил он с конкретным описанием **Музея народного деревянного зодчества под Открытым небом** (См. П.-8, 9, 10)? (Так были окрещены при возникновении своём музеи подобного типа и в Москве, и вслед за ней в Костроме, Вологде, Великом Новгороде, в Прибалтике, за рубежом – в Финляндии; это истинное первое имя музея, об этом нужно упомянуть.)

Объекты перечислены в хаотическом беспорядке. Начинается перечень с избы в д. Тристиха, (вероятно, Аристиха, П-3). Между тем на стрелке реки Игуменки

стоит церковь из села Фоминского – доминанта композиции музея на стрелке. Описания этой церкви, рассказа о её реставрации, о выполненной докомпозиции утраченных её важнейших частей: колокольни, крыльца и глав, – об авторе воссоздания всего утраченного образа этого замечательного храма в тексте ни слова.

Сложилось исторически так, что музей трёхчастен: храм из села Спас-Вёжи размещён в ограде монастыря, храм из села Холм вместе с домом Ершова из деревни Портюг – в Ипатьевской слободе и всё остальное – на стрелке. Об этом в энциклопедии где-то правильно сказано. Но отсутствуют, наряду с описанием церкви из села Фоминского, также и описания храмов из сёл Спас-Вёжи (реставрирована архитектором Б. Гнедовским) и ц. из села Холм (реставрирована архитектором А. Ополовниковым). А ведь это – крупнейшие и по художественному и историческому значению и по масштабу своему памятники русского национального зодчества и главнейшие экспонаты музея. Осуществляли их перенос известные архитекторы и замечательные плотники-реставраторы (бригада Ивана Каргина), имена которых в энциклопедии преданы забвению – и в этом разделе, и в описании истории реставрационной мастерской.

Р-7. Реставрационная мастерская. Эта статья содержит 72 строки. Из них: 1) непосредственно реставрационным работам по воссозданию каменных строений в области посвящено 9 строчек, из которых две содержат неверную информацию, 2) собиранию и созданию Музея деревянного зодчества – 8 строчек, 3) реставрации стенописи и работе реставраторов иконописи – всё остальное пространство статьи. Заслуги костромских живописцев-реставраторов оценены по достоинству, но полный вакуум в части реставрационных работ – главной функции мастерской в сохранении исторического наследия – создаёт ложную общую картину жизни реставрационной мастерской. Наряду с именем гл. архитектора мастерской Тороп К. Г. (упомянута *дважды*), имя искусствоведа С. Катковой (поступила в мастерскую в 80 году)* в этой статье звучит *трижды*, но ни превосходный организатор производства б. директор мастерской В. П. Чулков, ни архитекторы: Л. С. Васильев (реставратор с 1958 года, более 50 реставраций), Шевелёв И. Ш. (1953–1970), реставратор многих важных объектов и создатель методов реставрации памятников, признанных во всей России, Г. И. Зосимов, В. Баранов, В. Шапошников, А. Экк, А. Нечаев; конструкторы: Благовещенский, Л. Васильева; фотограф Д. А. Девочкин, виртуозы-плотники И. Каргин и С. Титов, каменщики Кулигин и Шишов, белокаменщик Р. Ансехо и др. – те, чьими руками сохранены и приведены в должный вид исторические строения центра, комплекс Ипатьевского монастыря, центр Галича и пр., ни разу не упомянуты здесь.

Фактические ошибки: ограда Гауптвахты

воссоздана при гл. арх. В. Дворяшине, воссоздание колокольни Спаса в рядах осуществлено по инициативе автора проекта реставрации Л. Васильева.

Реставрация в Костроме, осуществляемая КСНРПМ, пережила и эпоху маленького расцвета, и эпоху упадка и потери всех воспитанных ею мастеров. Всё это фальшиво замаскировано и спутано. Этот раздел создан некомпетентно, он должен, нам думается, быть написан заново.

Беглое, нечаянное знакомство с остальными разделами энциклопедии позволяет заметить деструктурность и в других местах.

Нас крайне смущают такие лишённые правды и действительного смысла допотопные сентенции, как приведённая в отношении к скульптуре – бюсту А. Писемского: «в серьёзном, вдумчивом взгляде писателя чувствуется богатое внутреннее содержание, напряжение духовных сил»; реплика: «*окружающий* его (памятник А. Писемскому) портик», чего нет и *быть не может*.

Некоторые отдельные ошибки помечены нами в тексте карандашом.

В очерке об изобразительном искусстве (ключительная его часть) незамеченной осталась большая группа художников. Для интеллигенции Костромы во все времена характерно движение к философско-духовному осознанию смысла человеческого бытия и выражению его в творчестве. Присутствие прогрессивной оппозиции застывшим формам искусства не снесено было репрессиями 37-х годов (Царнах, Балакирев и др.) В 60-е годы начатое творчеством Шувалова, Муравьёва, Козлова, оно нашло своеобразное продолжение и в наше время: в цикле выставок «Синтез» в 70–80 годы, в творчестве талантливых мастеров Вячеслава Грачёва, Александра Бекасова, Павла Беляева, Иосифа Дашевского, Николая Касаткина. Грачёв – участник и лауреат Международных биеннале современной графики, Бекасов и Дашевский – международных симпозиумов и зарубежных выставок, и это следовало бы, вероятно, в энциклопедии показать.

Мы встречаем в тексте, естественно, не одни минусы. Есть ряд интересных и прекрасно написанных материалов, и тем огорчительней непроработанность целого как единой структуры, неразборчивость и непрофессиональность в отборе материала, некомпетентность или недобросовестность авторов отдельных статей.

С уважением,
архитекторы-реставраторы:

Леонид Васильев, стаж реставрационных работ 43 года, Заслуженный работник культуры РФ

Иосиф Шевелёв, непрерывный стаж реставрационных работ 17 лет, эпизодическое участие в реставрационных работах – до настоящего времени с 1953 года, Засл. архитектор РФ.

* С. С. Каткова поступила в КСНРПМ 30.9.1987 г.

О Костромской реставрационной мастерской (КСНРПМ)

Обращаясь мыслью к Костроме, к её многовековой истории, невольно вспоминаешь об её значении, роли в жизни Русского государства, о связи её с именем Дмитрия Донского, о родоначалии царских династий – Годунова, Романовых, об Иване Сусанине. Татаро-монгольское иго, пору Смутного времени с нашествием поляков и всероссийским разорением – всё перенёс наш город. Вопреки всему он рос и стал крупным экономическим и художественным центром России, с неповторимо прекрасным архитектурным обликом, с оригинальной школой фресковой живописи.

В начале XX века известный искусствовед Г. К. Лукомский, в книге «Кострома» (СПб, 1913) весьма поэтически обрисовавший наш город, называл его «городом-музеем» – по обилию и сохранности архитектурных шедевров и наполнявших их произведений искусства, отнюдь не уступавших столичным.

В то время Россия готовилась к 300-летию юбилею царствующей династии Романовых и в Костроме, официально признанной её «исторической колыбелью», шла усиленная подготовка к этой дате – впервые были проведены крупные реставрационные работы на Ипатьевском и Богоявленском монастырях. Осуществлялись они под руководством Д. В. Милеева, известного реставратора, члена Императорской археологической комиссии. Особое внимание уделено тогда было Ипатьевскому монастырю.

Так начиналась Костромская реставрация. Казалось, ничто не предвещало того, что произошло далее. Пропать, втайне заготовленная России, разверзлась...

Излишне, да и не к месту, напоминать о последствиях коммунистического эксперимента над Россией, о судьбе русского народа и его тысячелетней культуры, исконно православной.

Из 47 храмов, украшавших Кострому (XVI–XIX вв.), уцелели считанные единицы. Вакханалия разрушений, начатая в 1923 году (Александровская часовня сверху Молочной горы), набирая силу, закончилась лишь в 1944 году (Никольский храм за Волгой). Летом 1934 года была взорвана главная святыня города – Кремль:

Рукописный черновик. Судя по содержанию, готовился как основа выступления на юбилее мастерской: либо накануне 50-летия (декабрь 2000), которое, впрочем, практически не отмечалось, либо накануне торжественно отмеченного 55-летия (к последнему склоняет и вид почерка автора). // Архив автора. Публикуется впервые. Название предложено редакцией.

Успенский и Богоявленский кафедральные соборы, монументальная ограда, Царская беседка. Была взорвана ажурная пятирусная кремлёвская колокольня с золотым шлемом; погибли золотые купола древнего Успенского собора.

Мартиролог утрат бесконечен. Это и Ипатьевский и Богоявленско-Анастасиин монастыри, памятник Ивану Сусанину на главной площади Костромы и многое другое. И, как принято в нашей стране, за содеянные преступления никто не понёс ответственности, никто не покался.

А город – памятник градостроительного искусства, лишившись храмов и колоколен, утратил своё лицо, превратился в аморфную массу разнотильных построек.

Всё духовное рождается через страдание. Несчастья, выпавшие на долю нашей Родины в годы Великой Отечественной войны, гибель миллионов людей, гибель прекрасных городов – жемчужин русского зодчества, пробуждало в первые послевоенные годы понимание ценности того, что мы утратили. И тогда, несмотря на разруху и голод, в стране нашей появляются реставрационные мастерские – сначала в городах, наиболее пострадавших от немецких фашистов, затем в глубине России: в Москве, Владимире, Ярославле, Костроме.

Костромская специальная научно-реставрационная производственная мастерская (КСНРПМ) была официально открыта в декабре 1950 года. До этого в Костроме существовал реставрационный участок.

* * *

Сложности становления мастерской были трудно вообразимыми. Вполне объяснимая скудость финансирования, отсутствие производственной базы, транспорта (две лошади), отсутствие стройматериалов и, наконец, квалифицированных рабочих – всё это как будто обещало полную невозможность справиться с возложенной задачей. Но энтузиазм и чувство ответственности превозмогли. Такое было время, такими были люди.

Нужно сказать и то, что во главе области стояли тогда такие руководители, как первый секретарь Костромского обкома Леонид Яковлевич Флорентьев и его помощники; начальником управления культуры был Борис Демьянович Капустин, высокоинтеллигентный человек. Разумеется, без их сочувственной поддержки любое дело реставрации было бы обречено. Ведь прежде чем начать работы по Ипатьевскому монастырю, надо было отселить из него 270 семей. И это было сделано!

* * *

В первое десятилетие существования мастерской работы шли по четырём направлениям: 1) Ипатьевский монастырь, церковь Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе, реставрация фресок в Троицком соборе; 2) начало формирования Музея деревянного зодчества (церковь из села Холм, дом Ершова), обследование районов Костромской области, перевозка изб, часовен, храмов в Музей деревянного зодчества на участок вокруг речки Игуменки; 3) реставрационные работы по усадьбе А. Н. Островского в Щелькове; 4) в черте города: Пожарная каланча, Гауптвахта, Торговые ряды, церковь Воскресения на Дебре.

В последующие годы, вплоть до насильственного развала федерально финансируемой реставрационной системы и гибели реставрационных мастерских в масштабе России (конец 1980-х годов), сделано следующее:

I. Обмер и восстановление Покровского собора и Никольского храма Авраамиево-Городецкого монастыря (1970-73 гг.).

II. Обмер домов Катенина в Клушееве и Колотилове (Чухломский район).

III. Кострома. Церковь и колокольня в Красных рядах.

IV. Кострома. Церкви Ильинская и Спасо-Преображенская за Волгой.

V. Проект восстановления Знаменского храма на Нижней Дебре. Восстановление колокольни (в рамках Костромской епархии).

VI. Проект восстановления Ильинской церкви на ул. Русиной (Советской).

VII. Проект восстановления церкви Иоанна Богослова у Молочной горы.

VIII. Проект восстановления храма Воскресения на площадке (площадь Советская).

IX. Восстановление южной и западной стен Анастасино-Богоявленского монастыря.

X. Трапезный корпус и Богоявленский собор монастыря.

XI. Квасные ряды и Никольская часовня на Молочной горе.

XII. Кострома. Церковь Вознесения в Мельничном переулке.

XIII. Разное: работы в Шушенском мемориале и Иркутске (Дом княгини М. Н. Волконской).

XIV. Проект полного восстановления ансамбля Костромского кремля.

Приводимый список (неполный) может дать представление о характере и масштабе работ, выполненных костромскими реставраторами начиная с 1950 года.

* * *

Чтобы добиться чего-то стоящего, нужны знания, трезвое мышление, способность мечтать и смелость рисковать. Этими качествами должны обладать и руководитель коллектива, и каждый его участник. Посему

несколько слов о них.

Из числа руководителей мастерской, в разные годы её возглавлявших, в благодарной памяти сохранились:

1) Владимир Павлович Чулков (1959–68 гг.)

2) Владимир Гаврилович Павлов (1968–78)

3) Ляпин А. Д. (1979–87)

4) Главный архитектор мастерской начиная с весны 1957 г. – Калерия Густавовна Тороп. Профессиональная культура, требовательность и высокая интеллигентность обеспечивали ей авторитет как в Костроме, так и в столицах. Именно ей обязаны мы созданием широко известной бригады художников-монументалистов, восстановивших 4 000 м² фресковой живописи в Троицком соборе Ипатия, в храме Воскресения на Дебре. Старые реставраторы, мы чтим её память. В связи с этим нельзя умолчать о безвременно ушедших из жизни А. В. Кильдышеве и Е. В. Кудряшове, многим обязанных ей.

Архитекторы: Горохов, Чащин, В. В. Васильева, А. Э. Экк, В. В. Баранов, В. С. Шапошников, А. П. Чернов, трагически погибший.

Особенно хочется возблагодарить Геннадия Ивановича Зосимова; он восстановил венчающую беседку на Каланче и построил Беседку у подножия Кремлёвского холма.

Шевелёв Иосиф Шефтелевич, помимо реставрационных работ в Музее деревянного зодчества, восстановивший церковь Богоявления в селе Красном, получил мировое признание как теоретик и истолкователь всемирной природы золотого сечения.

В последние годы в поредевшие ряды архитекторов возвращаются ушедшие было специалисты, и это подаёт некую надежду на лучшее впереди.*

Инженеры-конструкторы:

1) Васильева Людмила Николаевна. Трудится с 1949 г. Старейший работник мастерской. 2) Семёнов Александр Михайлович.

Упомянем об ушедших в небытие инженерах, прорабах и сметчиках:

1) А. К. Благовещенском, так много давшем нам, начинающим; 2) В. П. Ваулине, 3) В. Н. Васильеве, 4) В. Н. Смирнове, 5) Л. М. Новожиловой.

Из этой славной когорты остался с нами Василий Андреевич Чапыгин.

Храни вас Господь!**

* В частности, сам Л. С. Васильев вернулся в штат мастерской 11.1.2005 переводом из епархии. Год с не большим спустя, 14.3.2006, он уволился оттуда по собственному желанию, и с тех пор нигде более в штате не состоял.

** К рукописи приложен список работников КСНРПМ, где Л. С. Васильев отметил некоторые фамилии крестиками, подчёркиванием и т. п. Поскольку он представляет определённый исторический интерес, мы приводим его на следующей странице (дополнения в квадратных скобках сделаны редакцией).

Коллеги Л. С. Васильева по работе в КСНРПМ

Художники:
Малафеев А. М.
Ильвес Е. В.
+ *Марев Е. И.*
+ *Губочкин Г. Б.*
Сизов В.
+ *Рыбцов Е. В.*
Кильдышев [А. В.]

[Гл. архитектор:]
Тороп К. Г.

Резчики:
Бурмистров
+ Шаров Н.
Жуков В.
Литяев В.

Плотники:
Каргин И. Ф.
Титов С. И.

Инженеры:
Васильева Л. Н.
Семёнов А. М.

[Руководители:]
Лобанов Н. К.
Вершинин В. А.
Щербов Н. Н.
+ Чулков В. П. (59–68)
+ Павлов В. Г. (68–78)
Ляпин [А. Д.] (79–87)
+ Алексеев С. К.

Каменщики:
Коваленко И. [Я.]
Кулигин К. [И.]
Шишов Л. П.
Груничев В.
Беляков К. И.

Фотографы:
+ Девочкин Д. А.
Фурманов

[Искусствовед:]
+ Кудряшов Е. В.

[Архитекторы:]
Григорьевский
Горохов
Чашин
Васильева В. В.
Экк А. Э.
Шевелёв [И. Ш.] (с 53)
Баранов [В. В.]
Зосимов Г. И.
Орехова Н.
Шапошников [В. С.]
Чернов [А. П.]

Ипатий (54)

[Прорабы:]
+ А. К. Благовещенский
+ В. П. Ваулин

Сметчики:
+ Новожилова Л. М.
Васильев В. К.
..... Г. Н.

[Архитекторы:]
Нечаев А. П.
Метелёв А. В.
Матросова Л. П.

[Отдельная запись посвящена занимавшей тогда должность директора мастерской Т. В. Кильдышевой:]

начало работы в мастерской:

- а) химик-технолог;
- б) директор .....
- в) работы в Ростове Великом
- г) ....

Л. С. Васильев в проектно-отделе КСНРПМ. Фото 1960-х гг.

Отзываясь публично с неизменным уважением о К. Г. Тороп, в частных отзывах Л. С. Васильев приоткрывал и «оборотную сторону медали».

«В пятницу был в Костромской мастерской, по делам заказов, которые мы [Ярославская СНРПМ] дали им. Это столярка и кузнечные дела. Был там недолго. Видел начальство и кое-кого из проектировщиков. К. Г. Тороп «пожурила» меня, что я избегаю их и, приезжая в мастерскую, знаю только с директором и гл. инженером. Действительно, был такой грех: дважды это было в этом году, и ни разу не показывался Калерии. Почему? При всех прекрасных её качествах, несмотря на то, что многим ей обязан в прошлом, остался у меня в душе горький осадок. Она упрямая и до безобразия самолюбивая баба. Если она неправа (в отношении работы), она никогда не признает этого. Ложно понимаемое чувство достоинства заставит довести защищаемое ею ошибочное положение до абсурда. Так, безуспешно, в течение трёх лет, не мог убедить её в необходимости сделать хотя бы временную кровлю над церковью Спаса за Волгой. А на сводах её фрески XVII в. Случаев этого рода было немало.

Я работал в Шушенском, в Иркутске. И хоть бы один вопрос, что я делал там. А привёз оттуда чертежи своих работ, надеясь, что она поинтересуется. Что это: зависть, ревность к чужому успеху? Не знаю. Но, глубоко уважая её прежде, я с тех пор разочаровался в ней».

(Из письма от 23.3.1980 к А. В. Соловьёвой, хранящегося в её архиве. Слово «баба» здесь не является грубостью: в «частной» речи, устной или письменной, у Л. С. Васильева, по свидетельству хорошо знавших его людей, это было стилистически нейтральной заменой отчего-то нелюбимого им слова «женщина»: ср. на стр. 266.)

О неровности отношений Л. С. Васильева к коллегам пишет в нашей книге не один автор воспоминаний о нём. Это могло коснуться любого, и толчок к кардинальной перемене мнения могли дать самые разные и не всегда для внешнего наблюдателя убедительные или понятные поводы. Но и возврат к прежним отношениям мог произойти так же быстро. Это следует иметь в виду читателю. (Прим. изд.)

Проекты Л. С. Васильева в фотографиях

КОСТРОМА

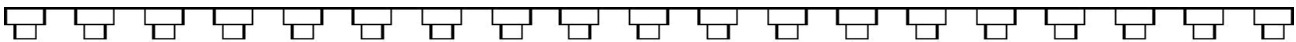
Вид с запада на Сестринский корпус Знаменского монастыря. Фото Д. Лопатниковой. Апрель 2008 г.

Колокольня Знаменской церкви в процессе реставрации.
Фото конца 1990-х гг.

Колокольня Знаменской церкви в день её освящения.
Фото Г. П. Белякова. 26.9.2001 г.

Северные (Екатерининские) ворота
Ипатьевского монастыря. Фото около 2003 г.

Западный фасад Архиерейского корпуса
Ипатьевского монастыря. Фото В. Л. Бромберга середины 1980-х гг.

Прясло южной крепостной стены и Воскобойная башня
Ипатьевского монастыря. Фотоснимки около 2003 г.

Здание бывшей богадельни в Новом городе
Ипатьевского монастыря (музей природы). Фрагмент фото 1970-х гг.

Вид Ипатьевского монастыря. Троицкий собор (слева),
церковь Рождества Богородицы (в центре), Звонница
(справа). Торговый вкладыш 1910-х гг.

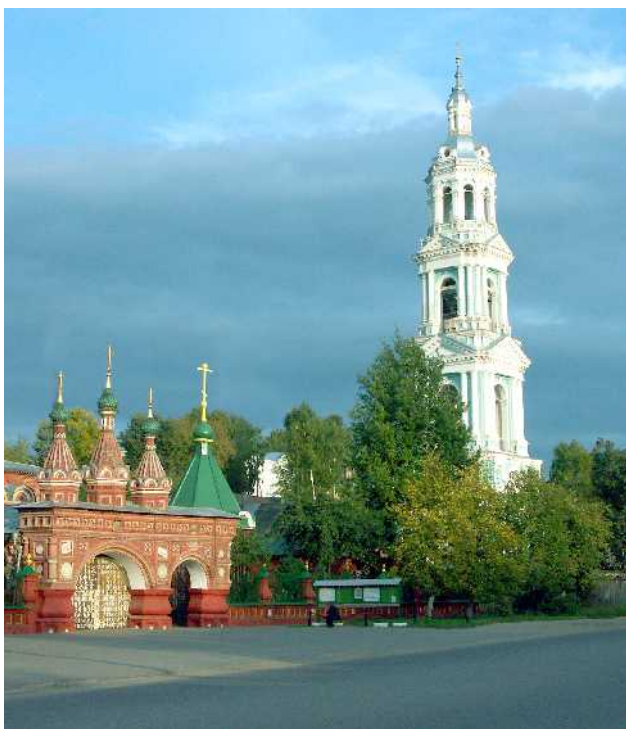
Церковь Иоанна Богослова. Фото 2005 г.

Часовня
Животворящего
Креста на
Святом озере.
Фото 2006 г.

Церковь Спаса Преображения за Волгой.
Фото А. Н. Сыромятникова. 28.6.2005 г.

Святые ворота церкви Воскресения на Девре и колокольня
Знаменской церкви. Фото А. Н. Сыромятникова. 15.9.2005 г.

Ильинская (Рождества Христова) церковь за Волгой на
Городище. Фото А. Н. Сыромятникова. 28.6.2005 г.

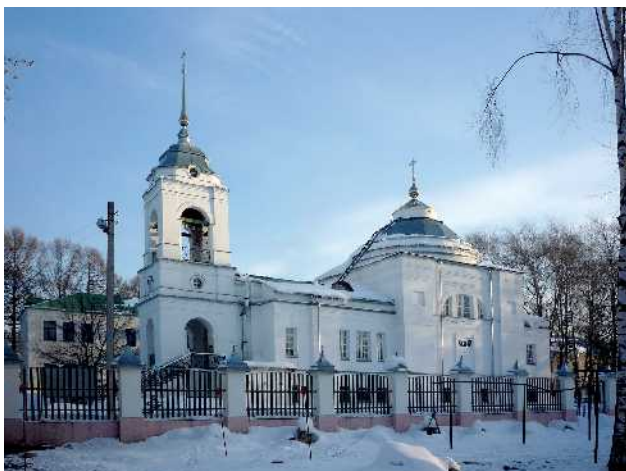
Красные ряды с колокольней церкви Спаса.
Реконструкция на сер. 1970-х гг. по фото начала 1980-х гг.

Часовня Феодора Стратилата на Новом (Воинском)
кладбище. Фото 2.5.2006 г.

Церковь Тихона, патриарха Всероссийского, и Новомучеников Российских в Давыдовском-2.
Фото В. Шелёмина. 4.10.2005 г.

Церковь Иоанна Кронштадтского. Фото Е. Шиховцева. 2013 г.

Церковь Серафима Саровского в Малышкове
в завершающей стадии строительства.
Фото Ю. Верещагина. 15.7.2011 г.

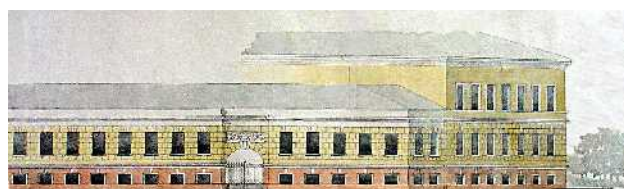
Ул. Советская, 24/2. Дом И. В. Малышева (Акатовых).
Фрагмент фото В. Л. Бромберга середины 1980-х гг.

Ул. Войкова, 23. Дом Шипова (училище слепых).
Фрагмент фото В. Л. Бромберга середины 1980-х гг.

Вид на Присутственные места с северо-востока.
Проектный эскиз Л. С. Васильева. 1986 г.

Восточный фасад, варианты решения. Проект 1986 г.

Дом Ратьковой и Домерникова (ул. Советская, 19).
Фото Е. Шиховцева. 5.10.2013 г.

Пряничные ряды с Успенской часовней.
Фрагмент фото В. Л. Бромберга середины 1980-х гг.

Приходской дом при Ильинской церкви за Волгой.
Фото Е. Шиховцева. 10.10.2013 г.

Табачные (Овощные) ряды с торцевой часовней Спаса.
Фрагмент фото В. Л. Бромберга середины 1980-х гг.

Никольская часовня в Пряничных рядах.
Фото Е. Шиховцева. 13.11.2013 г.

Квасные ряды. Фото Е. Шиховцева. 13.11.2013 г.

Венчания обелисков
Московской заставы
на набережной
р. Волги. Скульптор
В. В. Зайцев.
Фото 2011 г.

Проект мемориала В. В. Розанова.
Авторская акварель 2002 г.

Памятник узникам фашизма на воинском кладбище.

Вверху: Фото С. Каргапольцева. 31.08.2007 г.

Внизу: Первый (нереализованный) вариант памятника.
Дизайн и оцифровка А. Ф. Комаровой по чертежу
Л. С. Васильева. 8.11.2013 г.

Фигуры львов на пилонах ворот Дворянского собрания.
Скульптор А. Я. Дёмин по проекту Л. С. Васильева.
Фото Е. Шиховцева. 10.10.2013 г.

КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Буй

Часовня Параскевы Пятницы
на центральной площади г. Буя. Фото 2002 г.

Никольская церковь. (Слева железнодорожный вокзал.)
Фото около 2010-х гг.

Галич

Паисиев монастырь. Успенский собор и Святые ворота.
Фото 2011 г.

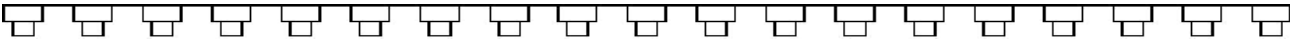
Церкви Василия Великого (слева) и Введения во храм
Пресвятой Богородицы. Галич. Фото рубежа XX и XXI вв.

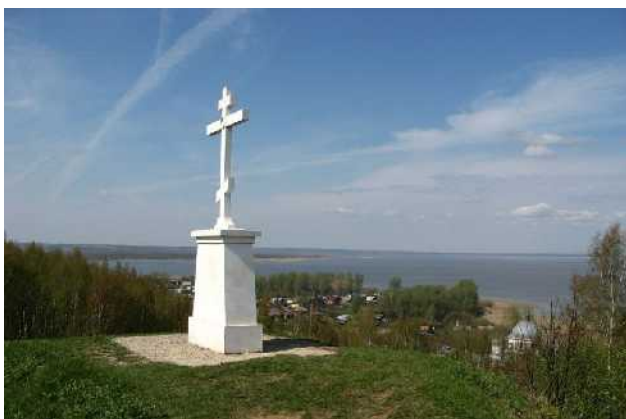
Православный духовно-культурный центр г. Галича
(надстроенное здание бывшей богадельни при
Богоявленской церкви). Вид из церковного двора.
Фрагмент фото Н. В. Сотникова. 1.11.2013 г.

Торговые ряды (Нижние ряды на фото – сверху) и церковь
Богоявленская (Никольская). Фото около 1980-х гг.
(В створе ул. Подбельского, ведущей к Галичскому озеру,
Л. С. Васильев спроектировал мемориальную колонну.)

Островский район

Поклонный крест на горе Балчуг в память о событиях
Смутного времени. (Внизу справа – Троицкий собор
Староторжского Николаевского монастыря.)
Фото около 2000-х гг.

Макарьев

Макарьев монастырь на реке Унже.
Фрагмент фото С. М. Прокудина-Горского. 1913 г.

Мантурово

Мантурово. Свято-Никольская церковь (церковь Николая
Мокрого). Фрагмент фото 2011 г.

А. И. Садкевич. Церковь Николая в Бережках.
Акварель конца XIX в. (фрагмент).
(Ныне входит в комплекс Музея-заповедника
А. Н. Островского «Щельково».)

А. И. Садкевич. Щельково. Гостевой дом.
Акварель конца XIX в. (фрагмент)

Щельково. «Голубой дом». Фото 2006 г.

Щельково. Цветочная ваза в начале лестницы в парк.
Фото сентября 2008 г.

Парфеньевский район

Церковь Царственных страстотерпцев и Новомучеников
российских в с. Матвеево. Фото В. Р. Зернова. 2006 г.

Судиславский район

Могила М. Я. Диева в с. Ильинском.
Фото Т. Б. Кастальевой. 7.8.2011 г.

Чухломский район

Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы
села Введенского. Фото 1.9.2012 г.

Церковь Дмитрия Солунского села Введенского.
Фрагмент фото В. Шелёмина. 12 октября 2010 г.

Часовня Феодора Студита при Чухломском профессиональном лицее № 23 им. Ф. В. Чижова, п. Анфимова. Фото Е. А. Ксенофонтовой. 2009 г.

Шарья

Шарья. Церковь Николая Чудотворца.
Фото 2-й половины 2000-х гг.

ДРУГИЕ КРАЯ И ОБЛАСТИ РОССИИ

Красноярский край и Иркутская область

Шушенское

Волостное правление (за ним – частокол тюрьмы).
Фото Ю. М. Моргунова. 14.3.2013 г.

Здание волостной тюрьмы (южный и восточный фасады).
Фото Ю. М. Моргунова. 14.3.2013 г.

Баня и кухня во дворе волостной тюрьмы.
Фото Ю. М. Моргунова. 14.3.2013 г.

Усадьба С. А. Ермолаева (вид с ул. Крупской).
Фото Ю. М. Моргунова. 14.3.2013 г.

Дом М. Лауэра. Вид с ул. Ленина.
Фото Ю. М. Моргунова. 14.3.2013 г.

Минусинск

Мемориальный музей «Квартира Г. М. Кржижановского
и В. В. Старкова» в Минусинске. Фото около 2010-х гг.

Дом Е. Ф. Черкашина (вид с ул. Почтовой).
Фото Ю. М. Моргунова. 14.3.2013 г.

Иркутск

Дом Волконских после реставрации
(вид со двора). Фото 2011 г.

Рязанская область

Рязань и Рязанский район

Рязань. Дом по ул. Щедрина, 21. Деталь.
Фото ок. 2010-х гг.

Рязань. Дом Г. В. Рюмина (ул. Свободы, 57),
главный (сверху) и боковой фасады.
Фото Д. Спирина. Февраль 2013 г.

Солотчинский монастырь под Рязанью. Церковь Святого
Духа с трапезной палатой. Фото В. Кутаева. 2011 г.

Рязань. Дом по ул. Щедрина, 21.
Фото из панорам Яндекса (2010-е гг.?)

Касимов

Касимов. Дом купцов Алянчиковых. Фото 2010 г.

Ярославская область

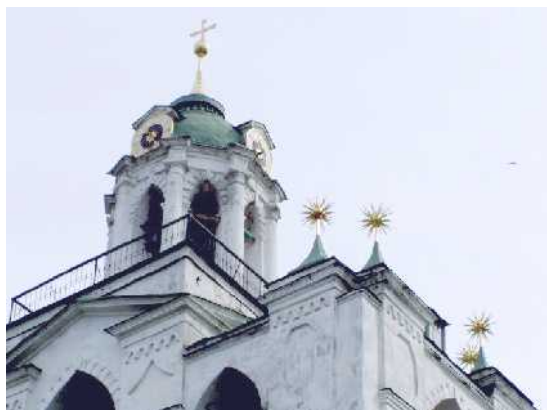
Ярославль

Спасо-Преображенский монастырь. *Слева направо*: башня Святых ворот в монастырской стене, звонница, церковь Ярославских Чудотворцев, восточный фасад Спасо-Преображенского собора. Фото С. М. Чувиллина. 2007 г.

Церковь Иоанна Предтечи в Толчкове. Вид с запада. Фото К. Костюченко. 2010 г.

Спасо-Преображенский монастырь. Завершение звонницы с часами Х. Галовея из Спасской башни Московского Кремля. Фото около 2010-х гг.

Усадьба губернатора (дворовый фасад). Фото 2000-х гг.

Ризница Спасо-Преображенского монастыря (белое высокое здание левее центра). Фото 2004 г.

Церкви Похвалы Пресвятой Богородицы (слева) и Дмитрия Солунского со звонницей. Фото А. Бузина. Около 2010 г.

Ростов Великий

Ростовский кремль. Иераршие палаты.
Фото 30.4.2005 г.

Ростов. Часовня Успенского собора в Торговых рядах.
Фото около 2000-х гг. (Правее портика часовни – относящаяся к ней же иконная и книжная лавка; за куполом часовни – стена Успенского собора в лесах; слева из-за неё выступает край звонницы; ещё левее синими куполами увенчана церковь Спаса на Торгу.)

Ярус звона
Звонницы
Ростовского
кремля.
Фото около
2000-х гг.

Никольская надвратная церковь Авраамиева
Богоявленского монастыря.
Фрагмент фото Е. Строевой. 2012 г.

Западная стена Спасо-Яковлевского монастыря.
Фото 2007 г.

Тутаев (Романов-Борисоглебск)

Церковь Благовещения в Романове-Борисоглебске.
Фрагмент картины М. Д. Аладжалова. 1913 г.

Посёлок Борисоглебский

Церковь Бориса и Глеба в Борисоглебском монастыре.
Фото Павла и Елены Каллиниковых. 21.5.2005 г.

Йошкар-Ола и Республика Марий Эл

Йошкар-Ола. Церковь Тихвинской Иконы Божьей Матери.
Фото 2000-х гг.

Село Ежово Медведевского района, соборный комплекс
Мироносицкого монастыря.
Фрагмент фото А. Г. Баданова. 2010 г.

Йошкар-Ола. Дом Пчелина после реставрации.
Фото 2000-х гг.

Козьмодемьянск.
Тихвинская церковь.
Реконструкция
первоначального
вида. Автор
Л. С. Васильев.
Около 1991 г.,
репродукция 2013 г.

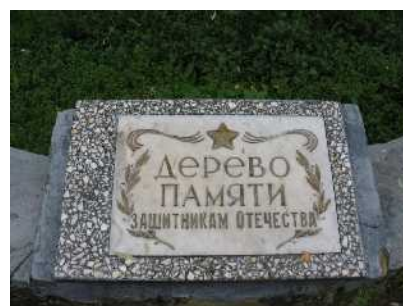

Село Нурма Медведевского района, церковь Казанской иконы Божией Матери. Фото 24 августа 2010 г.

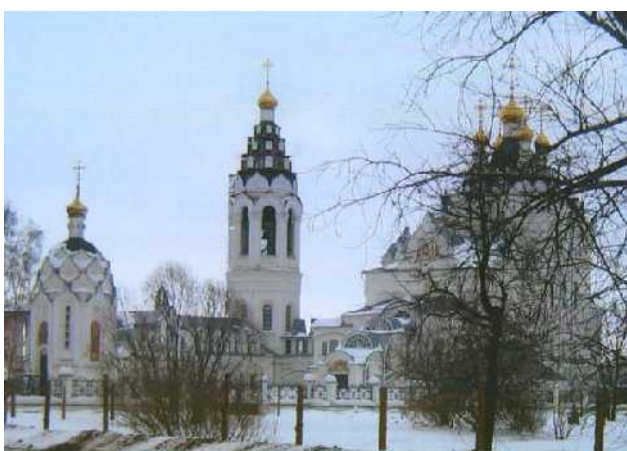
Йошкар-Ола.
Мемориал
«Дерево Памяти».
Фотоснимки 1995 г.

Церковь Покрова Богородицы села Кокшайск Звениговского района. Фото А. С. Михеевой. 10.2.2010 г.

Медведевский район, село Савино.
Часовня св. пророка Илии.
Фото около 2000-х гг.

Йошкар-Ола. Церковь Троицы. Фото ок. 2000-х гг.

Мурманская область

Завершение строительства Никольской полковой церкви.
Ара-губа близ пос. Видяево. Фото около 2000 г.

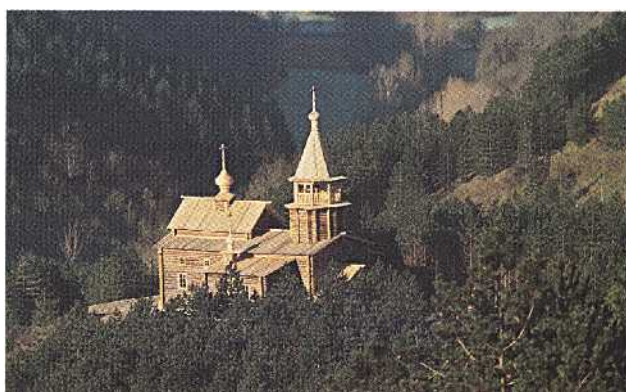
Никольская полковая церковь. Ара-губа близ пос. Видяево.
Фото 28.7.2002 г.

Москва

Церковь Иконы Божией Матери Феодоровская
при Российском государственном социальном университете
в Москве. Вид с юго-востока. Фото А. Чеботаря. 23.4.2011 г.

ФРАНЦИЯ, Сильванес

Сильванес, Франция. Экуменическая церковь (Église
Œcuménique). Открытка издания Аббатства Сильванес.
Около 1995 г.

Сильванес, Франция. Церковь Пустого Престола (Église de
l'hétimasie; также: церковь Единения; Русская церковь).
Фрагмент фото Joel Berthonneau. 21.10.2010 г.

Л. С. Васильев в цветных фотографиях

И. Ш. Шевелёв (слева) и Л. С. Васильев на Галичском озере. Фото В. И. Ненарокова. Вторая половина 1990-х гг.

Л. С. Васильев и В. И. Ненароков (справа) на Галичском озере. Фото И. Ш. Шевелёва. Вторая половина 1990-х гг.

Л. С. Васильев и И. Ш. Шевелёв (справа) перед звонницей Преображенского собора г. Судиславля. Фото В. И. Ненарокова. Вторая половина 1990-х гг.

Л. С. Васильев в Макарьеве. Фото А. А. Анохина. 7.8.1997 г.

Л. С. Васильев в зале Костромского дворянского собрания.
Фото середины – второй половины 1990-х гг.

Л. С. Васильев. Фото 1990-х – 2000-х гг.

Л. С. Васильев в зале Костромского дворянского собрания.
Фото середины – второй половины 1990-х гг.

Л. С. Васильев (последний из идущих) направляется
на АПЛ «Кострома» на базе под Видяевом. Сентябрь 2000 г.

Л. С. Васильев в зале Костромского дворянского собрания
беседует с И. Ш. Шевелёвым.
Фото середины – второй половины 1990-х гг.

Л. С. Васильев (второй слева) в Ара-губе, на месте,
выбранном для установки часовни по его проекту. Крайний
справа – В. Г. Смирнов. Сентябрь 2000 г.

Два снимка в Мантурово, у Никольской церкви.
Фото о. Георгия Студенского 2000–2001 гг.:

На врезках:
увели-
ченные
фрагменты
фото-
графий

Три снимка с конференции Костромского фонда культуры.
Фото А. Н. Сыромятникова. 23.11.2002 г.:

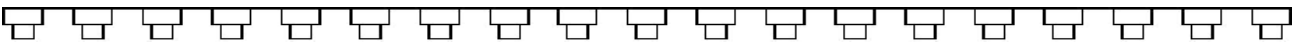
Слева направо: Л. С. Васильев, А. В. Соловьёва,
Ю. В. Лебедев.

Л. С. Васильев в зале конференции
в областной библиотеке

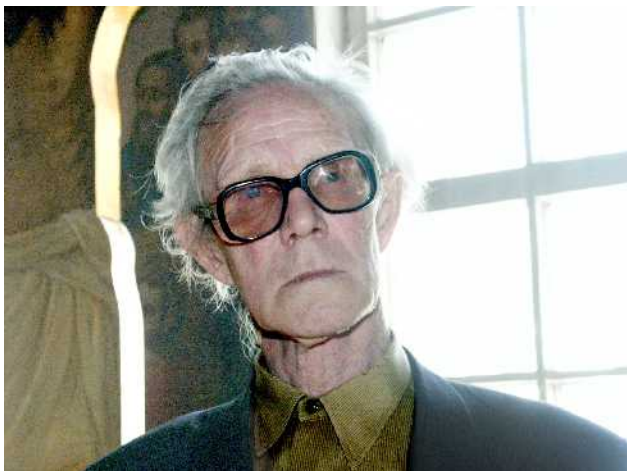
Л. С. Васильев (справа) получает благодарственное
письмо Фонда культуры от Ю. В. Лебедева.

Л. С. Васильев у храма Казанской иконы Божией Матери в г. Долгопрудном. Фото В. И. Ненарокова. Около 2002 г.

Серия снимков, сделанных В. В. Белоусовым 24.6.2004 г. рядом с церковью Воскресения на Девре и внутри храма:

Серия снимков, сделанных А. Н. Сыромятниковым на чествовании 70-летия Л. С. Васильева 1 июля 2004 г. в областной организации Союза архитекторов России (на подписях все называются слева направо, если не указан иной порядок):

А. И. Серобаба, И. Ш. Шевелёв, В. Н. Захаров, Л. С. Васильев, Г. Н. Наумкина, В. Г. Смирнов, А. С. Кокшаров

А. И. Серобаба, И. Ш. Шевелёв, В. Н. Захаров, Л. С. Васильев, сидит А. Ф. Румянцева, Г. Н. Наумкина, В. Г. Смирнов, А. С. Кокшаров, В. В. Якимов, В. Ю. Рыбакова, спиной – А. П. Зиновьева, вполборота А. П. Нечаев

А. И. Серобаба, И. Ш. Шевелёв, В. Н. Захаров, Л. С. Васильев, сидит А. Ф. Румянцева, Г. Н. Наумкина, В. Г. Смирнов, А. С. Кокшаров, В. В. Якимов, В. Ю. Рыбакова, спиной – А. П. Зиновьева, вполборота А. П. Нечаев

В. Г. Смирнов, А. С. Кокшаров, В. В. Якимов, спиной В. Н. Захаров, В. А. Романчук, С. А. Матюгин, В. Ю. Дыренков, М. В. Белова, Л. П. Матросова, З. М. Ноговицына, сидит спиной И. Ш. Шевелёв, А. В. Соловьёва, А. П. Зиновьева, Л. С. Васильев, А. И. Серобаба

В. Н. Захаров, М. А. Кокшарова, Г. Н. Наумкина,
В. Г. Смирнов, А. С. Кокшаров, сидят А. Ф. Румянцева и
И. Ш. Шевелёв, В. В. Якимов, В. Ю. Рыбакова,
Р. А. Никитин, Г. П. Морозов, В. А. Романчук, С. А. Матюгин,
А. П. Зиновьева, В. Ю. Дыренков, М. В. Белова,
А. И. Серобаба, Л. С. Васильев, А. В. Соловьёва

А. П. Зиновьева, А. П. Нечаев, поздравляет
А. В. Соловьёва, Л. С. Васильев

Л. П. Матросова, З. М. Ноговицына, А. В. Соловьёва,
А. П. Зиновьева, поздравляет Г. П. Морозов, А. П. Нечаев,
Л. С. Васильев

А. П. Зиновьева, поздравляет А. В. Соловьёва,
Л. С. Васильев

М. В. Белова, Л. П. Матросова, поздравляет
А. Ф. Румянцева, З. М. Ноговицына, А. В. Соловьёва,
А. П. Зиновьева, А. П. Нечаев, Л. С. Васильев

В. Ю. Дыренков, М. В. Белова, Л. П. Матросова,
З. М. Ноговицына, А. В. Соловьёва, А. П. Зиновьева,
А. П. Нечаев, Л. С. Васильев, поздравляет А. И. Серобаба

З. М. Ноговицына, А. В. Соловьёва, А. П. Зиновьева,
А. П. Нечаев, Л. С. Васильев, поздравляет А. И. Серобаба

Л. С. Васильев, А. И. Серобаба, поздравляет
И. Ш. Шевелёв

З. М. Ноговицына, А. В. Соловьёва, поздравляет
В. А. Романчук, А. П. Зиновьева, А. П. Нечаев,
Л. С. Васильев

Л. С. Васильев, А. И. Серобаба, И. Ш. Шевелёв

З. М. Ноговицына, А. В. Соловьёва, поздравляет
Л. П. Матросова, А. П. Нечаев, Л. С. Васильев, сидит
спиной И. Ш. Шевелёв, А. И. Серобаба

А. П. Зиновьева, А. П. Нечаев, Л. С. Васильев

А. П. Зиновьева, А. П. Нечаев, поздравляет В. Ю. Рыбакова,
Л. С. Васильев

Л. С. Васильев благодарит за поздравления

Поздравляет А. П. Зиновьева, Л. С. Васильев,
А. И. Сероба

Л. С. Васильев внимательно слушает

Л. С. Васильев благодарит за поздравления

Л. С. Васильев благодарит за поздравления

А. В. Соловьёва, В. Ю. Рыбакова, Л. С. Васильев,
А. И. Серобаба, Г. П. Морозов, С. Л. Катков

В. Ю. Рыбакова, Л. С. Васильев, А. И. Серобаба

Л. С. Васильев, М. А. Кокшарова, Г. Н. Наумкина,
И. Ш. Шевелёв, А. С. Кокшаров

А. В. Соловьёва, В. Ю. Рыбакова, Л. С. Васильев,
А. И. Серобаба, Г. П. Морозов, С. Л. Катков

А. В. Соловьёва, В. Ю. Рыбакова, Л. С. Васильев,
А. И. Серобаба, Г. П. Морозов

Л. С. Васильев, А. И. Серобаба, Г. П. Морозов,
М. А. Кокшарова

Л. С. Васильев, А. И. Серобаба, Г. П. Морозов

В. Ю. Рыбакова, Л. С. Васильев, А. И. Серобаба,
Г. П. Морозов

А. В. Соловьёва, В. Ю. Рыбакова, Л. С. Васильев, стоит за
ним Г. П. Морозов, А. И. Серобаба, М. А. Кокшарова,
Р. А. Никитин, за ним сидит В. В. Якимов

Р. А. Никитин, А. В. Соловьёва, Л. С. Васильев,
А. И. Серобаба

Неизвестный, И. Ш. Шевелёв, В. Г. Смирнов,
А. В. Соловьёва, Л. С. Васильев, А. И. Серобаба

Л. С. Васильев, А. И. Серобаба, Г. П. Морозов,
С. Л. Катков, Р. А. Никитин

А. В. Соловьёва, В. Ю. Рыбакова, Л. С. Васильев

А. В. Соловьёва, В. Ю. Рыбакова, В. Г. Смирнов,
Л. С. Васильев, Г. П. Морозов, Р. А. Никитин

В. Г. Смирнов, А. В. Соловьёва, В. Ю. Рыбакова,
Л. С. Васильев

А. В. Соловьёва, В. Ю. Рыбакова, Л. С. Васильев,
А. И. Серобаба

А. В. Соловьёва, В. Ю. Рыбакова, Л. С. Васильев

Л. С. Васильев, А. И. Серобаба, Г. П. Морозов,
В. В. Якимов, Р. А. Никитин, Л. П. Матросова

А. В. Соловьёва, Л. С. Васильев, А. И. Серобаба,
Г. П. Морозов, В. В. Якимов, Р. А. Никитин, Л. П. Матросова

В. В. Якимов, Л. С. Васильев, А. И. Серобаба

Л. С. Васильев предлагает тост

В. Ю. Рыбакова, Л. С. Васильев, А. И. Серобаба, за ним
стоят М. А. Кокшарова и А. С. Кокшаров

Л. С. Васильев, А. И. Серобаба

Л. С. Васильев, М. А. Кокшарова, А. С. Кокшаров,
А. И. Серобаба

А. В. Соловьёва, В. Ю. Рыбакова, Л. С. Васильев

И. Ш. Шевелёв, Л. С. Васильев, сидит спиной
А. Ф. Румянцева, В. Н. Захаров, Р. А. Никитин,
В. А. Романчук, А. И. Серобаба

А. В. Соловьёва, В. Ю. Рыбакова, Л. С. Васильев

И. Ш. Шевелёв, Л. С. Васильев, В. Н. Захаров, Р. А. Никитин

Л. С. Васильев

Л. С. Васильев, В. Н. Захаров, Р. А. Никитин

Кадры из телефильма «Врачеватели земли Костромской» Костромской ГТРК 2005 года (автор и режиссёр Г. Зайцева):

Л. С. Васильев в кабинете ГП «Костромареставрация»

Л. С. Васильев в кабинете ГП «Костромареставрация»

Л. С. Васильев на фоне церкви Спаса в рядах (г. Кострома)

Серия снимков с церемонии присвоения Л. С. Васильеву звания Почётного гражданина г. Костромы 28.8.2005 г. на Сусанинской площади (фото А. Н. Сыромятникова):

Перед вручением медали Почётного гражданина Л. С. Васильев принимает поздравления от председателя Совета думы г. Костромы А. В. Украсина

После вручения медали и диплома – букет и поздравления от главы города И. В. Переверзевой. (За А. В. Украсиным – другой лауреат звания Почётного гражданина 2005 года, ветеран спорта Николай Метёлкин.)

Л. С. Васильев и глава самоуправления г. Костромы И. В. Переверзева на трибуне

Л. С. Васильев и глава самоуправления г. Костромы
И. В. Переверзева на трибуне

Л. С. Васильев и И. Ш. Шевелёв (слева) в первом ряду
перед трибуной

Новый Почётный гражданин города Костромы
Л. С. Васильев говорит ответные благодарственные слова
с трибуны праздника

Л. С. Васильев и И. Ш. Шевелёв (слева)

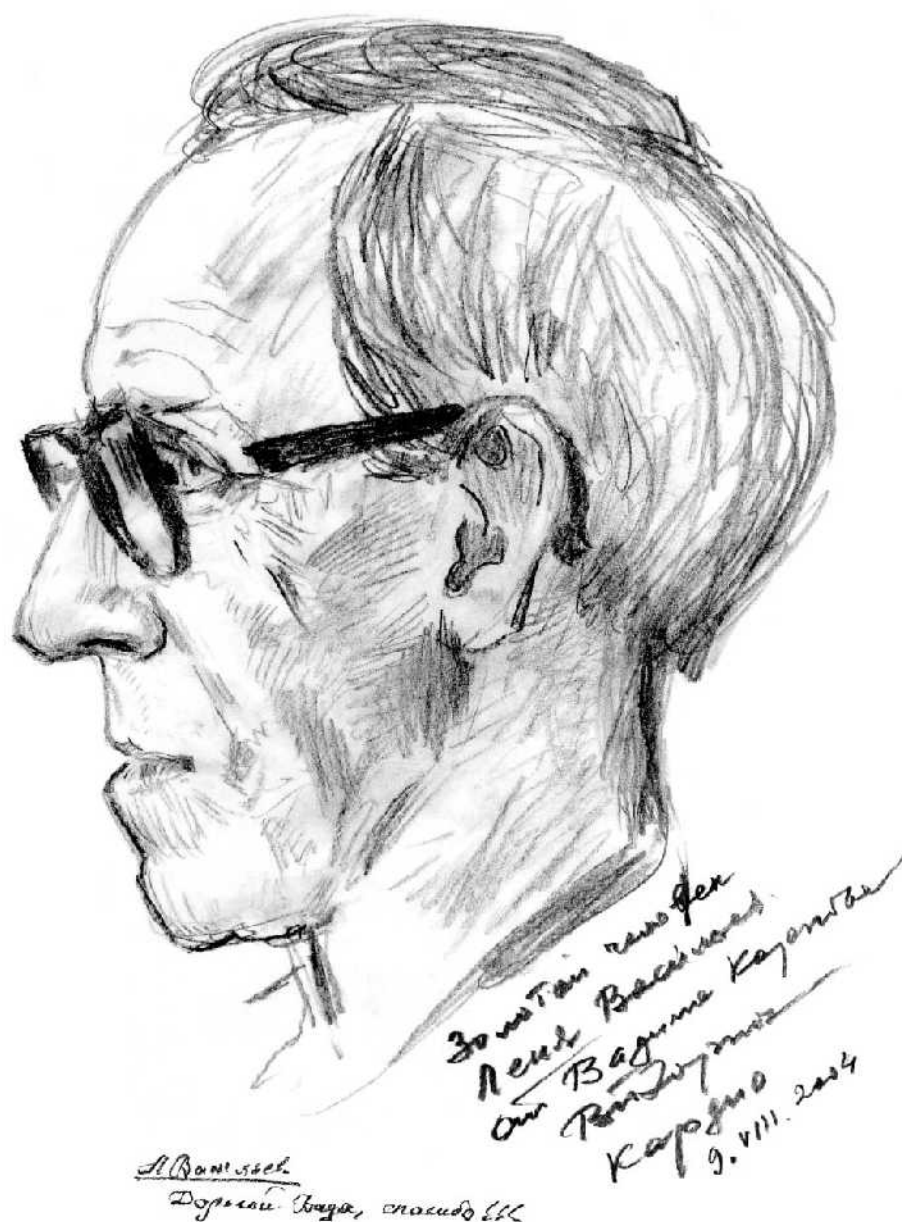

Л. С. Васильев беседует с народной артисткой РСФСР
И. А. Аркадьевой (Красиковой)

Почётные граждане города Костромы И. Ш. Шевелёв и
Л. С. Васильев после торжественной церемонии 28.8.2005.

ВОСПОМИНАНИЯ
о Л. С. Васильеве

Портрет Л. С. Васильева, сделанный В. П. Карповым (1931–2014) в кардиодиспансере 9 августа 2004 г.

Друзья и коллеги-архитекторы чествуют Л. С. Васильева по случаю его 70-летия в Костромской организации Союза архитекторов России.

*На снимке изображены (по рядам – снизу вверх, внутри рядов – слева направо):
впереди – Л. С. Васильев; первый ряд: В. В. Якимов, Р. А. Никитин, А. В. Соловьёва, В. Ю. Рыбакова;
второй ряд: И. Ш. Шевелёв; третий ряд: В. Г. Смирнов, В. Ю. Дыренков, Л. П. Матросова;
четвёртый ряд: С. А. Матюгин, В. Н. Захаров; пятый ряд: Г. П. Морозов, М. А. Кокшарова, А. Ф. Румянцева,
А. П. Нечаев, А. И. Серобаба, А. С. Кокшаров; шестой ряд: Г. Н. Наумкина, В. А. Романчук, Ф. А. Иванов.
Фото А. Сыромятникова. 1 июля 2004 г.*

Валентин Иванович Ненароков (род. 1934) – архитектор, автор целого ряда градостроительных работ и проектов жилых и общественных зданий, в т. ч. конкурсных проектов (генеральные планы городов Кабула, Фрунзе), консультант при разработке планов реконструкции или генпланов (Гавана, Баку, София), участник отечественных и международных конкурсов проектов центров городов. Живёт в Москве.

Верность выбранному пути

Не верится, не укладывается в голове, что тебя уже нет, что ты не позвонишь, не пришлешь письма или открытки, не поздравит с Новым годом или днём рождения, не расскажешь о своём житье-бытье... При встрече не произнесёшь излюбленной фразы: «А помнишь, Валя, как мы были на Дубовой...», не скажешь, что было в таком-то году, такого-то месяца и числа. (У Лёни была феноменальная память!)

Всё началось со знакомства и дружбы в школе № 11 города Йошкар-Олы, куда я перешёл после окончания семилетней школы. Уровень преподавания по ряду предметов в новой школе был очень высоким. Осталась добрая память о наших учителях: физики – С. С. Леухине, литературы – А. Ф. Белявиной, математики – Т. И. Александровой, впослед-

ствии получившей звание Заслуженного учителя Марийской АССР, черчения – Б. А. Яковлеве. На протяжении всех последующих лет Лёня, приезжая в Йошкар-Олу, обязательно навещал Юлию Серафимовну Наумову – классного руководителя нашего класса.

Дом Лёни располагался совсем рядом со школой, и я частенько бывал у него. Лёня с мамой жили в обычном бревенчатом доме, какими и была застроена большая часть города. Сразу было видно, что в доме проживает интеллигентная, культурная семья – уютно и чисто, красивая старинная мебель, диван, много книг, в том числе и по искусству. На стене большая картина Лёни – дубовая роща на реке Кокшаге, картина знакомой художницы Атлашкиной, написанная в своеобразной манере.

Мама Лёни, Елена Семёновна, всегда была гостеприимна, приветлива, непременно приглашала к столу, угощала чаем, тем, что было в доме. В эти годы она преподавала химию в Политехническом (ранее Лесотехническом) институте, была хорошо знакома со многими известными людьми города.

Моя семья – мама, отец, бабушка, младшая сестра Зоя – тоже жила в собственном доме на улице Колхозной, за которой начинались болота, а за ними аэродром. Родители переехали в Йошкар-Олу в 1936–1937 годах из Санчурского района Кировской области, снимали комнату в деревне Берёзово. Мама сначала работала на городской почте, а когда началась война и в городе появилось много раненых, стала вместе с отцом работать в протезной мастерской.

С началом войны из Ленинграда был эвакуирован военный завод, проходная которого оказалась в конце Колхозной улицы, через два дома от нашего. Возник целый посёлок деревянных сборных домов

Школа № 11 г. Йошкар-Олы в 1950-х гг.

Воспоминания написаны в 2011 году. (Здесь и далее – прим. ред.)

для рабочих и инженеров завода. Один из таких домов был переоборудован для семилетней школы № 5, в которой я учился.

До перехода в 11-ю школу я увлекался рисованием – делал натурные зарисовки и акварели, копировал картины Левитана и Тропинина, рисовал портреты знакомых и родственников. В шестом и седьмом классах занимался в фотокружке и кружке юннатов.

Однако вернёмся к началу учёбы в 11-ой школе, знакомству и дружбе с Лёней Васильевым. Он рассказал, что уже несколько лет занимается в изостудии Дома пионеров, и предложил мне посещать занятия в студии. Руководил студией известный художник и преподаватель черчения в нашей школе Борис Алексеевич Яковлев. Лёня рассказал, что в молодые годы он учился в Суриковском институте в Москве, был знаком с художниками М. Куприяновым, П. Крыловым, Н. Соколовым, известными под псевдонимом «Кукрыниксы». Для нас, студистов, Борис Алексеевич был очень уважаемым, внимательным и достаточно строгим учителем. (В 2002 году отмечался 100-летний юбилей Б. А. Яковлева. Его картины – в основном пейзажи – теперь находятся в Музее истории Республики Мари-Эл.)

Б. А. Яковлев

Изостудию могли посещать ребята любого школьного возраста. Занятия проходили в большой комнате, рисовали портреты и писали акварелью натюрморты. В хорошую погоду весной и осенью и, конечно, летом непременно выходили на «натуру», в загородные места – дубовую рощу на реке Кокшаге.

Особенно запомнились две поездки с Борисом Алексеевичем – в посёлок Куяр и на большое озеро

Яльчик. В Куяре мы пробыли недолго, ночевали в большом деревянном доме и могли продолжать рисование на следующий день. На озере Яльчик пробыли несколько дней, и тоже Борис Алексеевич всё организовывал так, что нам казалось это само собой разумеющимся. Он никогда не делал поучений, замечаний, что и как надо рисовать, и мы сами видели, у кого получается лучше. Могли одновременно с занятиями поплавать в озере, позагорать. Здесь я увидел, как Лёня отлично плавает, спокойно заплывая далеко от берега. Главное, что всегда в этих поездках было весело и свободно.

Изостудия. В Куяре. Фото 1950 г.

Изостудия. На озере Яльчик. Фото 1951 г.

Я сейчас думаю, что Борис Алексеевич видел и хорошо понимал, что из нас едва ли получатся художники. Но то, что мы полюбили красоту природы, прикоснёмся к искусству, поможет нам стать в будущем и лучше и добрее.

Но вот и десятый класс школы. Учителя стараются, чтобы лучше подготовить нас к выпускным экзаменам.

Изостудия. На озере Яльчик. Фотоснимки 1951 г.

Весной 1952 года школьные годы остались позади. Лёня закончил с золотой, я с серебряной медалями, и мы могли надеяться на поступление в московский вуз. Сборы в дорогу были недолгими – в руках чемоданы, деньги спрятаны в укромных местах.

Лёня собрался поступать в Московский архитектурный институт, а я – в Суриковский. Как мы добрались до общежития аспирантов в Черёмушках, в котором проживал двоюродный брат Лёни – Женя Богомолов, без улыбки не вспомнишь! Долго ехали на трамвае до конца маршрута, дальше надо было идти пешком. Вдалеке величественно возвышались корпуса нового высотного здания МГУ на Воробьёвых горах. Перед нами большое полураспаханное поле – пришлось с чемоданчиками топтать по грязи...

Женя встретил нас приветливо и на следующее утро повёз в московские вузы. Первым был Суриковский институт, расположенный в районе Таганской площади. Мрачноватое здание, тёмные коридоры и не очень приветливый приём. Оказалось, что для поступления в институт нужно представить свои художественные работы, о чём я совершенно не знал. Затем добрались до МАИ, расположенного на улице Жданова, ныне Рождественка. Здание МАИ

было в глубине участка за оградой, перед входом – фонтан и уютный зелёный дворик; широкая красивая лестница с огромным зеркалом вела в приёмную на втором этаже. Мне всё так понравилось, что я тоже решил поступать в МАИ вместе с Лёней, рассуждая, что и здесь пригодится умение рисовать.

*Фасад Московского архитектурного института.
Фото около 1950-х гг.*

Оказалось, что для окончивших школу с медалью достаточно было сдать два экзамена – рисунок и черчение. За месяц до экзаменов для поступающих были организованы подготовительные курсы по этим предметам. Иногородним можно было устроиться в студенческом общежитии, расположенном по Ярославскому шоссе напротив скульптурной композиции Веры Мухиной «Рабочий и колхозница» – символа советской эпохи.

Но вот с 1-го сентября начались занятия в институте. В МАИ действовала отработанная годами система образования, позволяющая после шести лет обучения стать полноценными специалистами в области жилищно-гражданского, промышленного строительства и градостроительства. Специализация по соответствующим факультетам начиналась с четвертого курса. На пятом и шестом курсах следовали преддиплом и дипломный проект по выбранным студентами специальностям. На младших курсах преподавались общеобразовательные предметы – такие как математика, строительная физика, геометрия, геодезия, а также рисунок и живопись. По некоторым предметам проводились практические занятия.

Уровень преподавания был высоким благодаря привлечению крупных учёных и специалистов, директоров ведущих научно-проектных организаций:

таких, как Б. Р. Рубаненко – директор ЦНИИЭП жилища, Б. С. Мезенцев – директор ЦНИИЭП общественных зданий, Г. А. Градов – директор ЦНИИЭП учебных зданий. Лекции читали такие видные учёные, как Н. И. Брунов – по истории искусств, А. В. Бунин – по градостроительству, Н. М. Гусев – по строительной физике и многие другие преподаватели.

Вместе с тем в институте, как и в других вузах страны, была кафедра марксизма-ленинизма, призванная внедрять в студенческую среду идеологическую благонадёжность и преданность Советской власти. Смерть Сталина весной 1953 года и последующее правление Хрущёва мало что изменило в роли этой кафедры.

Л. Васильев (слева) и В. Ненароков на берегу р. Кокшаги. Фото 1953 г.

На первом курсе мы с Лёней оказались в разных группах. Естественно, что у каждого из нас появились новые друзья в своих группах. Так же случилось и с общежитием для иногородних студентов. На младших курсах нас расселяли по частным домам в Подмоскowie (мне пришлось пожить в Мамонтовке по Ярославской железной дороге, затем в Удельной по Казанской ж. д.). И только на старших курсах нас стали расселять в общежитиях Москвы. К сожалению, я не помню, где Лёня жил в студенческие годы.

После первого курса во время летних каникул мне посчастливилось участвовать в археологической экспедиции в раскопках Великого Новгорода XI–XII веков – в лаборатории, где мне доверили фиксировать тушевой графикой наиболее интересные предметы обихода древних новгородцев. На раскопках работали студенты историко-архивного, педагогического и архитектурного вузов. С нашего курса был Женя Константинов из 5-ой группы – хороший друг Лёни Васильева.

На третьем курсе института в летние каникулы я начал работать в качестве техника в реставрацион-

ной мастерской Моспроекта, руководимой Владимиром Яковлевичем Либсоном. Участвовал в обмерах известных памятников архитектуры Москвы. В одном из них – городской усадьбе Охотниковых (гимназия Л. И. Поливанова), построенной вскоре после 1812 года, в обмерах главного фасада мне помогал Лёня Васильев.

Л. Васильев (слева) на дружеской вечеринке. Алексеевка, 6 ноября 1954 г.

После четвёртого курса полагалось пройти строительную практику. Мы с Лёней договорились с руководством факультета провести её в родном городе Йошкар-Оле. В строительном тресте, занимающемся жилищно-гражданскими объектами, нам предложили участвовать в закладке нового жилого дома в центральной части города. Нас ознакомили с организацией строительства, работой предприятий, поставляющих строительные детали и конструкции, с проектом нового жилого дома. Под руководством прораба мы произвели разбивку дома на участке.

Закончилась практика тем, что нас попросили сделать макет нового театра, который должен был завершить формирование главной площади города. Макет был выполнен в лепной мастерской треста и был выставлен на обозрение жителей города.

На старших курсах института я был увлечён современной, в том числе и зарубежной, архитектурой. При распределении на работу после окончания МАИ для меня не было проблем – получил направление в бригаду «Горстройпроекта» в город Темир-Тау, где шло строительство крупнейшего в стране металлургического комбината – Казахстанской Магнитки.

С осени 1958 года началась работа Лёни в реставрационной мастерской Костромы.

*Л. Васильев (слева) и В. Ненароков.
Фото 1957 г.*

*Слева направо: Л. Васильев, Г. Логинов
и В. Ненароков. Йошкар-Ола. Фото 1954 г.*

В годы, когда церковное зодчество предавалось опале, разрушались, а то и сносились ещё сохранившиеся после 30-х годов храмы, в Костроме Лёне удалось восстановить колокольню церкви Спаса в торговых рядах.

С 1964 года Лёня начинает заниматься проектом реставрации Государственного музея-заповедника А.Н. Островского «Щельково».

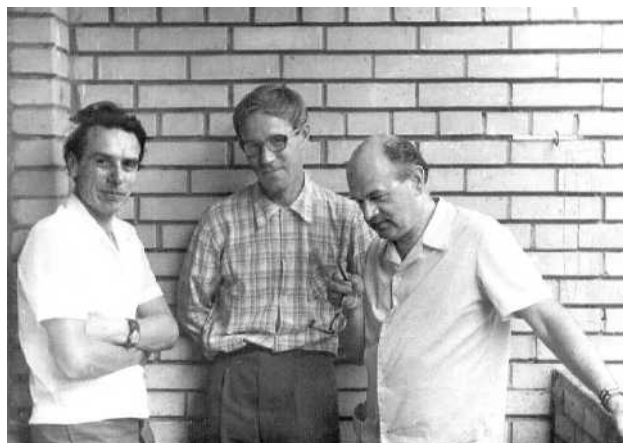
Затем привлекается к большой работе по созданию музея-заповедника «Сибирская ссылка В. И. Ленина» в Шушенском, что на юге Красноярского края.

После Шушенского Лёне предстояла работа по реставрации дома и усадьбы декабриста Волконского с мемориальной зоной «Декабристы в Иркутске». Была командировка в далёкий сибирский Иркутск. Эта работа была приурочена к 150-летию восстания декабристов в Санкт-Петербурге.

Характерной чертой Лёни была простота, скромность и уважительное отношение к простым людям. В среде знакомых и друзей был весел, мог рассказать анекдот.

Со школьных лет, посещения изостудии и во всей последующей жизни нашим общим другом и верным товарищем был Гена Логинов. Он родился в августе 1934 года – в том же году, что и мы с Лёней. Но семейные обстоятельства сложились так, что ему пришлось жить и работать только в Йошкар-Оле, и работать в основном на заводе. Гена всегда был добрым и отзывчивым товарищем, старался помочь другим людям, любил искусство, хорошо рисовал, писал стихи.

Приезжая в Йошкар-Олу в разное время с Лёней, мы непременно встречались с Геной; к сожалению, редки были наши встречи. Был и такой случай в 1977 году, когда Лёня и Гена приехали одновременно в Москву, и мы встретились, наконец, втроём в моей квартире.

*Слева направо: В. Ненароков, Л. Васильев
и Г. Логинов. Москва. Фото 1977 г.*

*Слева направо: Л. Васильев, В. Ненароков
и Г. Логинов. Йошкар-Ола. Фото 2000 г.*

К большому сожалению, после тяжёлой болезни Гена первым ушёл из жизни – в декабре 2004 года.

Всю свою жизнь Лёня тепло и нежно относился к своей маме. Не было ни одного года, чтобы они не встречались и не были вместе, чаще всего в Йошкар-Оле, затем в Костроме или в Геленджике, где летом любила отдыхать Елена Семёновна. Лёня, вспоминая маму после её ухода из жизни в 1995 году, говорил: «Мама для меня – всё».

Л. С. Васильев с Е. С. Васильевой.
Фото около 1960-х гг.

Лёню Васильева всегда волновала судьба архитектурных памятников, в том числе и города, с которым была связана его юность. Он обожал город своего детства и юности. Очень расстраивался, что в последние десятилетия в Йошкар-Оле всё больше нарушается цельность и сомасштабность, стиль архитектуры – как в центре, так и на окраинах города; застраивается его любимая Дубовая роща.

В свой приезд в Йошкар-Олу летом 1992 года, когда в реставрационной мастерской Костромы не было заказов и сотрудников распустили без зарплаты, Лёне удалось сделать очень много для родного города и других мест Республики Марий Эл. Он выполнил проект колокольни для Тихвинской и новой Троицкой церквей. Участвовал в экспертизе проектов реставрации в городе Космодемьянске, Шереметьевского замка в посёлке Юрино, проекта восстановления колокольни храма в селе Нурма; по храму в селе Ежове он выполнил рабочие чертежи.

В 1994 году в журнале «Марий Эл: вчера, сегодня, завтра» в номере, посвящённом 410-летию Йошкар-Олы, вышла достаточно критическая Лёнина статья «Судьба архитектурного наследия Йошкар-Олы», где он пишет о пренебрежительном отношении городских властей к памятникам старины*.

Обычно во время многочисленных командировок в Москву или поездках в Йошкар-Олу через Москву он непременно останавливался у нас дома на Украинском бульваре. Как правило, приезды были

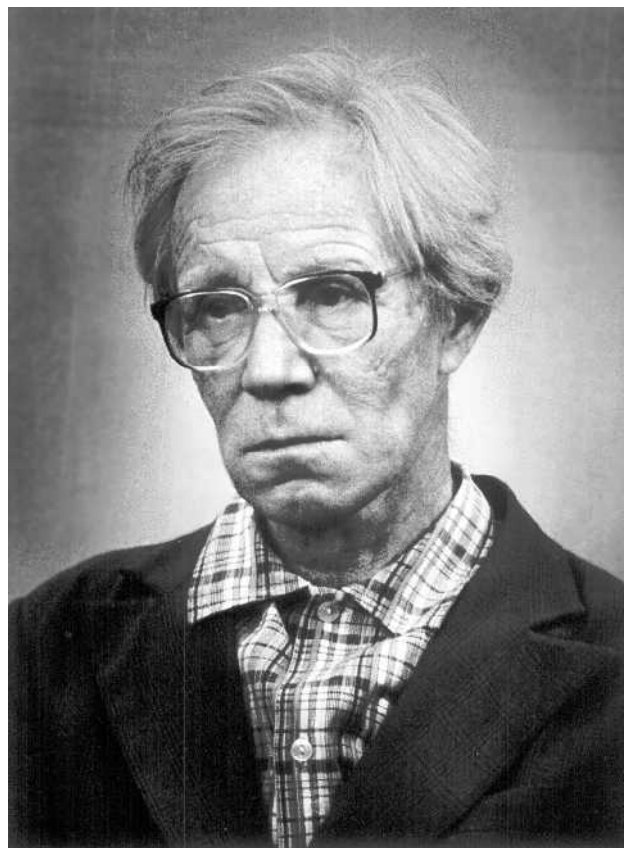
* См. эту статью в наст. изд., стр. 239–243.

связаны с согласованием его проектов в «Росреставрации».

Лёня хорошо знал памятники старины в Москве, мог рассказать об авторах проектов. С детства Лёня много читал, великолепно знал историю искусств и архитектуры. Особенно высоко ценил классический период русской архитектуры. Прекрасно разбирался в классической музыке, из русских композиторов более всего любил творчество П. И. Чайковского. Не случайно вспоминал в одном из писем наше посещение в 1953 году дома-музея композитора в Клину.

Неоднократно Лёня обращался ко мне с просьбой приобрести интересующую его книгу в Москве либо граммпластинку классической музыки.

В свою очередь – за что я ему очень благодарен, – посылал или привозил представляющие для меня интерес книги. Даже на далёкую Кубу, где мы всей семьёй были в командировке с 1985 по 1987 год, он послал книгу И. Ш. Шевелёва «Принцип пропорций» и очень беспокоился о нашем нелёгком пребывании в Гаване – в непривычном для нас тропическом климате.

Л. С. Васильев. Фото А. Сыромятникова. 1999 г.

В последние годы Лёня подарил мне альбом фотографий «Губернский город глазами костромских фотографов», изданный в 1991 году, а также «Исто-

рию учреждения Костромской епархии» архиепископа Костромского и Галичского Александра, изданную в 2004 году.

Запомнилось, как в один из моих приездов в Кострому мы с Лёней и И. Ш. Шевелёвым поехали в Галич, чтобы посмотреть, как идёт реставрация колокольни церкви Василия Великого, которой в это время занимался Лёня.

...И вот перед нами с высокого места открылся необыкновенно красивый вид на озеро Галичское, на берегу которого возвышалась колокольня храма Василия Великого среди невысокой жилой застройки. Мы повстречались с настоятелем храма, у которого и заночевали. У батюшки была очень приветливая супруга и несколько детишек. На обратной дороге мне запомнилась колокольня, стоявшая на высоком месте отдельно от храма. Сохранились фотографии, сделанные мною в этой поездке.*

Последняя встреча с Лёней была в Крутицком подворье, где он пробыл несколько дней, ночуя в служебном помещении подворья. С трудом уговорил его побывать у меня дома и лишний раз убедился, как трудно ему с плохим зрением передвигаться, особен-

но по многочисленным переходам и лестницам.

В последнем письме от Лёни, в котором он поздравлял нашу семью с Новым годом, было фото внучек Саши и Даши, а также вырезка из областной газеты «Экологический вестник “Око”» с небольшой заметкой «Вновь над Волгой малиновый звон». В ней сообщалось о восстановлении колокольни Знаменского храма на Нижней Дебре, полностью разрушенной в середине 30-х годов, и великолепно восстановленной по его чертежам.

Лёня очень надеялся, что при его жизни начнётся восстановление Костромского кремля с величественным собором, проект которого он выполнил, не дожидаясь официального заказа.

В одном из последних приездов в Москву Лёня, зная место моего рождения – Санчурский район Кировской области, – подарил мне пятый том «Энциклопедии земли Вятской», в котором приводятся данные по развитию планировочной структуры городов в XVI–IX вв., в том числе города Царёвосанчурска.

Вспоминая Лёню, поражаешься его невероятно трудолюбию, целенаправленности и необыкновенной верности выбранному пути – возрождению исторической среды русских городов**.

Письма Л. С. Васильева

В. И. Ненарокову и З. И. Юдиной

Валя, здравствуй! Ты снова замолк, не подаёшь признаков. А ведь я ничего о тебе не знаю – где и как работаешь, чем дышишь. Этой весной исполняется 25 лет нашего с тобой знакомства. Правда, ещё с осени 1949 года мы были в одном, 8-м, классе. Но лишь с весны 1950-го мы сблизились, на почве рисования. Тогда ты познакомился с Геной. Как это далеко! Но никогда не забуду того времени. Например, нашу с тобой прогулку на Дубовую, к иве, вечером 13-го мая 1950 года, где мы нарвали по букету черёмухи, возвращались в сумерках полями, потом через Вараксино. А в мой день рождения, 14 июня, ты пришёл к нам и принёс пироги. Я, не зная, что

они твои, усиленно потчевал тебя ими, а ты отказывался; потом последовало моё смущение, когда истина открылась. И т. д. Много вспоминается. И главное – нам было по 16 лет. Теперь 41-й, со всеми последствиями, и внешними и внутренними. Превратились в смиренных отцов семейства и скромно доживаем свой век. Осталось не так уж и много. Лучшая, большая половина жизни позади.

Но хватит лирики. Валя, в какой уж раз обращаюсь к тебе с просьбой. Прошу, не откажи. В Москве ещё можно достать грампластинку «Концерт для скрипки с оркестром» Я. Сибелиуса, в исполнении Г. Шеринга (только его). Она стоит 70 коп. Будь добр,

* См. эти фотографии на цветной вкладке, стр. XVIII.

** К воспоминаниям прилагаются письма Л. С. Васильева 1975–2008 гг., написанные им В. И. Ненарокову и его младшей сестре Зое Ивановне Юдиной (род. 1939) из Костромы и Йошкар-Олы. Даты писем, не указанные Л. С. Васильевым, установлены по содержанию писем их публикатором и даны в квадратных скобках. Письма печатаются с незначительными сокращениями. Примечания к ним сделаны редакцией.

поищи её. Меня об этом очень просили. Она может быть на улице Герцена (против консерватории), на пр. Калинина («Мелодия»), на ул. Кирова, в Ветошном (Сапунова) проезде. Извини, что доставляю хлопоты, но у меня нет выхода.

Напиши мне о себе. Бываешь ли в Й-Ола?

Мой привет Оксане, Елене Ивановне*, детям.

Твой Лёня В.

23/III-75 г.

Напиши свой домашний и рабочий телефоны.

* * *

Дорогой Валя! Поздравляю тебя с днём рождения!

Жалею, что не смогу быть с тобой в этот день. У меня масса дел, которые накопились в моё отсутствие, во время болезни и командировки в Ленинград. Встретимся и обязательно отметим это позже. Мне очень не хватало тебя в Питере. <...> Был на службе в Троицком соборе Лавры <1 нрзб.> слышал звон к вечерне. И всё же, впечатления противоречивые. Я почувствовал (не в первый раз), что гармония, доведённая до монотонности, лишённая цезур, контрастов, превращается в средство психического угнетения, душевной дисгармонии, навязчивого кошмара. Желаю тебе, Валечка, счастья, здоровья и сил оставаться личностью, наперекор всему.

Твой до конца. Л. В.

Большой привет Люде и Юлечке**. 10 августа 1982 г.

* * *

Здравствуй, дорогой, хороший мой Валя!

Очень виноват я перед тобою, что давно не писал, не ответил на письмо. Спасибо за открытку с видом кубинского дворика***. В самом деле, архитектура Кубы очень интересна, своеобразна, и то, что кубинцы чтят свою старину, делает им честь (особенно, принимая во внимание трудную международную обстановку, соседство гигантской свиньи – Соединённых Штатов).

Ещё одна причина – отчего задержался с отве-

* Оксана – Ксения Николаевна Ненарокова (род. 1935), жена В. И. Ненарокова с 1962 г. по 1975 г.

Елена Ивановна Кедрова – мама К. Н. Ненароковой.

** Жена и дочь В. И. Ненарокова.

*** Письмо написано на Кубу, по предположению адресата, в 1986 году.

том: это желание достать обещанную новую книгу Шевелёва. Наконец я нашёл её, в Московской лавке архитектора, по дороге в Й-Олу, откуда пишу, где провожу отпуск, где не был ровно два года.

Надеюсь она дойдёт до тебя (было бы обидно, если бы она пропала в пути). <...>.

Валечка! За этот год я устал, как никогда. Всё время, прожитое в Костроме, был загружен работой и, по привычке, работал и дома, вечерами, и в выходные. Веду сразу три церкви в Костроме (XVII–XVIII вв.), по фотографиям (+ обмеры), подготавливаю проекты воссоздания колоколен, четвериков, глав, крестов и т. д. Всё очень интересно, требует внимания и времени. Это наполняет жизнь (и слава богу!). Сделал проект деревянного надгробия Ефиму Честнякову. Помнишь костромского художника, мир сказки, детей? Его выставка была в Москве, Париже, Италии. Сделал проект пристройки к зданию Присутственных мест в Костроме, с завершением угла одного из кварталов, выходящих на главную площадь (естественно, в формах классики, как и само здание Захарова). Это моя инициатива. Возбудил страсти, и «за», и «против». В общем, планов много, чувствую, что многое мог бы сделать – лишь бы крылья не обрезали. Не обходится и без недоброжелателей – но где их нет? Главное же – я могу работать и верю: хоть что-то из моих замыслов осуществятся. Живу один, схимником, без баб – как это хорошо!

Давно не был в Й-Ола. Милый город нашего детства и юности, но как он изменился! Многих домов, целых улиц уже нет. Поднялись новые громады. Общий уровень градостроительства весьма скверный. Понятие ансамбля, вкуса, своеобразия начисто отсутствует.

Остаётся вздыхать по старине да по прошедшей жизни.

Сегодня пошёл к вам. Сначала к Зое. Но она была на даче. Поговорил только с Мариной* (какая славная девчушка!) и с котом Васей (он меня очаровал: тигровый солидный зверь с зелёными глазками). К родителям, но мамы не было, она на дежурстве (Марина сказала), а отец, видно, заснул. По крайней мере, на мои звонки никто не открыл. Зайду ещё раз, на неделе.

Здесь я числа до 26–27-го октября.

Был у Гены. Ходили мы (с ним и с Зиной**) на его садовый участок. Что-то делали по хозяйству. Потом сели в его домике (уже с печкой, оклеенном обоями) вокруг стола, «приняли» символически и, нагруженные картошкой, поехали обратно.

Гена такой же милый, как всегда. Дочки

* Марина (род. 1970) – дочь З. И. Юдиной.

** Жена Геннадия Андреевича Логинова.

большие и постепенно превращаются в девиц (а мы в старикашек).

Валечка, желаю тебе с успехом завершить второй год и приехать с сознанием интересно и с пользой прожитого. Так оно и есть. Ты молодец, что поехал в такую даль, прочь от «Госгражданстроя», опозорившего себя и как будто разогнанного (ты читал об этом, конечно).

Передай мой большущий привет Люде, Юлечке. И, конечно, самый тёплый привет от моей мамы (она благодарна тебе) и Гены нашего.

До свидания, мой хороший Валя.

Жму лапу.

Твой Л. В.

P. S. В книге много опечаток. Сличим и исправим при встрече. Напишу ещё из Й-Ола.

* * *

Валюша, дорогой! Пишу тебе второе письмо с родины (из Й-Ола). Вчера, наконец, поехал к Ивану Александровичу и маме. Это был мой пятый заход. Прежде никак не мог их застать: то она была на дежурстве, то в саду. Очень приветливо, хорошо меня встретили, угостили домашней наливочкой, втроём освоили бутылочку на кухне. Читали твоё последнее письмо, от 30 сентября (оно шло сюда 25 дней!). Приятно и грустно было. Грустно оттого, что не было тебя, и от неотвязного сознания, что лучшее в жизни, молодость – уже позади... Потом зашёл к Зое. Потрепался с ней минут двадцать, распрощался и отправился восвояси. В этот день, 26 октября*, они все вместе были на Марковском кладбище и вернулись к вечеру. Моё впечатление – мама и отец выглядят прекрасно, и хотя она жаловалась, что нет минуты покоя (хлопоты с садом), это и хорошо: этот активный образ жизни не даёт стариться. И хорошо, что купили этот сад. Зоя – милая, по-прежнему. Маринка становится прелестной девицей, ей 16 лет. Саша** – симпатичный парень. Очаровал меня Тимофей, роскошный кот, неременный член Зоиной семьи. Он любит лежать на телевизоре и в эти минуты напоминает сфинкса.

Отпуск мой на исходе. Завтра отправляемся в Кострому, я и мама. Она хочет пожить у меня до начала следующего года. Конечно, я рад этому.

С Геней видимся мало. В основном прихожу к нему вечером, на неделе. Дочки его выросли, и, пожалуй, хорошие выйдут люди. Гену очень любят.

Видел, имел честь быть представленным супругу Нины (сестры Гены). Он мылся в Гениной ванной.

* В оригинале описка: «сентября».

** Александр Владимирович Юдин (род. 1963) – сын З. И. Юдиной.

И знаешь, впечатление тягостное: практичный хохол, из Курской области, труженик на мясокомбинате. Гора мускулов. Бедная Ниночка! И Галя*, и Зина его недолюбливают. А Гена с ним мил и добр («ради сестрички»). Ну, да он и не может быть другим. Нина стала мамашей, у неё дочка.

Вот часть й-олинских новостей.

Валь! Получил ли ты книгу Шевелёва? Дай знать. Послал её бандеролью. Дойдёт ли?

До свидания, Валюша. Не скучай.

Успеха тебе в делах, здоровья и счастья.

Большой привет дочке и Люде. От Гены, моей мамы большие, увесистые приветы. Жму лапу. Твой Л. В.

P. S. С 31/X – я в Костроме.

Посылаю новые открытки с нашего города.
[27 октября 1986 г.]

* * *

Дорогой Валя! Ни разу не писал тебе за это время, а идёт уже третий месяц, как я здесь. Практически всё лето провёл я в Й-Ола, чего не было с нашей школьной поры. 40 с лишним лет пролетело с того времени – и какими мы стали! Даже природа, вечная и неизменная, как нам говорили, неузнаваемо изменилась. О нас и говорить нечего. Мы на исходе отпущенного нам срока, на будущий год загремим на пенсию.

Я обогнал вас с Геней, 14 июня мне исполнилось 59. Через 10 дней – твой черёд, а Гена догонит нас 29 августа.

Как дела твои, Валя? Как с работой, как Юля, Люда, здоровы ли? Вот снова (в 4 раза) подняли стоимость проезда в пригородных поездках. А у вас дача, и туда надо ездить. О машине, стоимости бензина и говорить страшно. И всё это на фоне наших нищенских заработков... Вдобавок и этой работы лишают. Я собирался выехать отсюда 3 августа, вчера, и уже добыл, с трудом, прямой билет. И вдруг – телеграмма от Шевелёва: извещает, что «в связи с прекращением финансирования проектная группа мастерской, на август, распускается по домам», и без содержания. Пришлось сдать билет. Теперь думаю выехать 24-го, если билет достану. Живу, сам понимаешь, как птичка Божия. Благо, у мамы пенсия неплохая. О маме. Она по-прежнему слабенькая, всё приходится делать одному. Плюс проектные работы – и костромские и здешние, для местной церкви. Ввязался я в Тихвинскую церковь (что в парке), сделал контрпроект колокольни, паперти, ограды, вообще курирую её. Батюшка принял мои варианты.

* Галя – двоюродная сестра Л. С. Васильева.

Вчера сделал два варианта Успенской часовни, которую хотят поставить на ул. К. Маркса, напротив Лен. садика, рядом с уничтоженным Воскресенским собором. Занимался Краснодарем, Юринским замком (экспертиза), сделал проект восстановления колокольни церкви в селе Нурма (на Санчурском тракте). У вас был два раза, надо ещё зайти.

У Гены та же история, на август их разогнали. В общем, второй отпук.

Поздравляем тебя, Валюша, – я, Гена, моя мама – с днём рождения. Желаем бодрости, здоровья и веры в будущее, несмотря ни на что.

Передай мой привет и лучшие пожелания Юлечке, Люде и всем хвостатым обитателям вашей благодатной квартиры.

Твой старый ЛВ

г. Йошкар-Ола.

4 августа 1993 г.

* * *

14/VIII-94 г.

Валя, дорогой! Поздравляем тебя (мама, Гена и я) с днём 60-летия. Как ни грустно, а мы уже старцы. Желаем тебе здоровья, бодрости и надежды на лучшее. Мы постоянно вспоминаем тебя. Как-никак, а за плечами 45 лет совместно проведённой жизни (хотя и жили мы в разных местах). И, главное, воспоминания юности.

Гену вижу не часто, хотя он и без работы (на заводе). Их опять распустили – до сентября. Но у него огород, семья. Да и у меня дел хватает. Я ввязался в проектные работы по Ежовскому храму, и работа, надо сказать, огромная. Дали помощника, но он ничего не умеет. Всё ложится на меня. Приходится делать исследования, замеры и пр. Эскизную стадию сделал. Сейчас – рабочие чертежи, инженерное обследование, фотофиксация. Работаю урывками, ибо главное – мама. А она чуть жива. Устаю, как пёс. Тяжёлый выдался год. Давно пора в Кострому, но мама не пускает (т. е. – как её бросишь?). В Костроме освятили мою часовню*. Был Патриарх и соответствующие торжества.

До свидания, Валюша. Жму лапу. Привет Люде и Юлечке.

* * *

* Часовня во имя великомученика Феодора Стратилата у Вечного огня освящена Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

Дорогие Люда и Валя! Давно собираюсь написать вам о своём житье-бытье. И всё что-то мешает. Всё, что окружает, настолько абсурдно, безотраднo, что и говорить не хочется.

Итак, 20 января, в день, когда вернулся в Й-Ола, тут же поехал в больницу. Ещё до поездки туда Лара* предупредила, что у неё договорённость с врачом о том, что маму продержат там ещё неделю. Но тут лечащая сестра, опять со слов врача, заявила, что её выписывают немедленно. <...> Вечером отвезли домой, положили на тахту, на спину, и в течение 1,5 месяцев в таком положении она и лежала. Поворачивать её на бок она не давала («больно-больно!»). Образовались пролежни, с кровью. Не буду посвящать в малоприятные подробности с «судном», постоянной сменой грязных простыней и т. д. Постоянные крики, слёзы, рыдания... есть отчего сойти с ума. Спасибо Вове**. Он каждый день приходит, и вместе с ним мы как-то обихаживаем её. Его она слушается, и, кроме того, он физически сильный: приподнимает её, а [я] в этот момент меняю простыни, делаю новые компрессы на ранки. Постоянные стирки, уборка, вызовы врачей – плохо с сердцем. Делали уколы, сейчас перестали. Перешли на обычные лекарства. Бегаю по больницам, на комиссии ВКК*** (пытаюсь оформить на инвалидность – ради бесплатных лекарств, которые сейчас очень дороги). Пойду и сегодня. В последние дни, с тех пор как 23 февраля сняли лангетку со стопы сломанной ноги, стали класть её на бок. Чуть-чуть боли в спине уменьшились.

<...>

Жалко её, очень жалко. Мама была для меня всем в жизни. И я ничем существенным не могу помочь ей, бессилен.

Валя, Людочка! Я ещё раз хочу поблагодарить вас за великолепные подарки, сделанные вами мне. Какие вы внимательные, добрые. Никогда не забуду этого. И Зоя, приходившая сюда, проведать маму, принесла нам варенья и ещё что-то. И ещё одни знакомые, по Ежовскому монастырю, с которыми я работал прошлым летом, навещали меня и также что-то приносили. Ужасно неловко чувствовал себя при этом, отказывался. Всё это трогательно, конечно. Столько добрых на свете людей! Хотя и скверных – хватает. Пусть их и меньше. Беда, что именно они делают погоду в обществе, ибо честолюбивы и рвутся к власти.

Пусть урывками, но продолжаю проект Троицы****. Перехожу к деталям (окна, порталы и

* Двоюродная сестра Л. С. Васильева.

** Двоюродный брат Л. С. Васильева.

*** Правильно: ВТК (Врачебно-трудовая комиссия).

**** Троицкая церковь Йошкар-Олы.

пр.). Сегодня поеду снимать копии на РЭМ*, через знакомого архитектора. Делаю бесплатно, всё жду, когда у них, у церковников, проснётся совесть и они сами предложат мне что-то. Но пока молчат.

Знаете ли вы, что Гена стал дедушкой? 9 января с. г. дочь его – Таня – подарила ему внучку. Теперь полубессонные ночи, крик, визг, пелёнки. Нет ему покоя, даже на старости лет.

Что нового у вас. Все ли здоровы? Сейчас ходит грипп. Хочется побывать в Москве, походить по старым улицам, заглянуть в Казанский собор (на Красной площади). Его я толком не видел. В Москве, кроме вокзалов, я нигде не бываю. Как Юлечка? Славные у тебя дети, Валя. Кстати, Дима уже переехал на новое место?

Как поживают Микки и Кокоша?

До свидания, милые и хорошие мои.

Дай вам Бог здоровья, сил. Ваш Л. В.

27 февраля 1997 г.**

Оказывается зима на исходе, скоро весна. Время летит незаметно.

* * *

Дорогой Валя!

Прости, что не пишу тебе. Постоянно о тебе, о вас думаю, а заставить себя сесть и написать письмо – не получается. Виною – моя вечная неорганизованность и, в конце концов, одиночество – нет надо мною направляющей руки, женской. Теперь я понял – плохо человеку быть одному. А что делать – не знаю. Жениться вновь – и поздно и глупо. В общем, я в сомнении, как жить дальше.

Валечка! Поздравляю тебя, старенького, с днём рождения и желаю тебе всего самого хорошего. А главное – здоровья и душевного покоя. Как у тебя домашние дела, как Люда, Юлечка, что слышно о маме твоей, Зое? Всем им привет – милым, добрым людям.

Я уже третий месяц в Костроме. Странно, но за год моего отсутствия в ней я от неё отвык. <...>

Немного о себе. В мастерской нашей абсолютная безработица (для проектировщиков). Почти все разбежались, а оставшиеся пробавляются случайной халтурой. Я же, видя всё это, подал заявление нашему Владыке и теперь числюсь епархиальным архитектором. Работы много, и интересной. Правда, оклад маленький, но это не главное. С голоду не умру, у меня и пенсия. Основное – я кому-то нужен и есть некая цель жизни.

* РЭМ – Ротационная Электрографическая Копировальная Машина.

** Описка. Надо: 1995 г.

Вчера ездили с Владыкой в Буйский район (на северо-запад, около 100 км) в Железно-Боровский монастырь. Там два храма XVIII века, два одноэтажных корпуса (в них школа), остатки стен. Всё нужно восстанавливать. Места вокруг чудесные. Чистый воздух, леса, луга.

Помогаю Шевелёву в проектировании церкви Серафима Саровского для Костромы. Кстати, Валя, если будешь писать мне, пиши на его адрес (см. на конверте). Мой почтовый ящик сломан, вырван замок (местная шпана). (Народ вокруг мерзкий.)

Вот такие дела, Валечка. Грустно жить на свете. Все мои мысли о маме. Нет мне покоя. И не будет никогда.

До свидания, мой дорогой.

Жму руку.

Твой Лёня.

9 августа 1995 г.

Р. С. Деревянную церковь по моему эскизу во Франции построили и освятили. Делали вятские плотники. Цветные фотографии покажу. Это Сильванез, недалеко от Марселя, в горно-лесистой местности, церковь Троицы.

* * *

Дорогой Валя! Нет слов для самооправдания. Давно сделал проект и до сих пор не выслал*. Боюсь, что он уже ни к чему, время упущено. Высылаю на всякий случай, вернее, делаю попытку, что бандероль такого рода, в виде трубки, примут на почте. Собственно, уверенность, что не примут, удерживала меня. А на днях мне сказали, что принимают. Попробую.

Конечно, лучше было бы вручить лично, но выехать в Москву возможности нет.

Должен 60 тысяч. Как лучше: послать переводом или отдать при встрече?

Собирался к середине июня в Й-Ола, на могилку, всем наобещал, а ничего не вышло. Столько работ свалилось (включая авторский надзор), что и думать было нечего. Последние недели пропадаю в Галиче (колокольня, Паисий). Всё сдаточные (или вроде того) объекты. Устал, надоело всё до осточертения <...>. Долго туда не поеду теперь. 18 июня должен на 4–5 дней ехать в Мантурово (270 км на восток) делать церковь с колокольней**. Пока обмер руин и проект трапезной и колокольни. Колокольни нет совсем, остались валуны основания.

* Проект церкви Казанской иконы Божией Матери в Тарбеево был сделан Л. С. Васильевым в апреле 1997 г. Использован не был. Церковь построена по проекту В. И. Ненарокова.

** Храм Николая Мокрого. I пол. XIX в.

Самое главное – восстановление Знаменской колокольни на Дебре, здесь. Начинаются практические работы. Много и других заданий – церкви, часовни и пр. Помощников нет!

Как видишь, зашиваюсь. Это пусть не оправдывает, но отчасти объясняет моё молчание.

Поверь, постоянно вспоминаю о вас, думаю. И благодарю судьбу за то, что вы есть на свете. Я ж – недостойный.

Спасибо тебе и Люде за всё, что вы делаете для меня, за внимание.

Дай вам Бог сил!

Ваш Лёня В.

Юлечке поклон.

14 июня 1997 г.

Сегодня Родительская суббота.

Был в храме. Сейчас работаю.

* * *

Приближается день рождения – ваш, Люда, и Юлечки. Поздравляю вас с этим достопамятным событием. Желаю вам побольше светлых дней, здоровья, удачи в ваших делах. И дай нам Бог пережить это страшное, позорное время, которое переживает наша несчастная страна.

Валя, а как у тебя дела? Строится ли церковь в Долгопрудном, в какой стадии она сейчас? Думаю, последние финансовые катаклизмы, от коих мы все страдаем, отразились и на ней.

Так везде. Но странно: несмотря ни на что, Церковь не желает сдаваться. Пусть понемногу, но восстанавливаются старые храмы и даже делаются попытки строить новые. Сужу по себе: здесь, в Костроме, восстанавливаем колокольню на Дебре, придел у Ильинской церкви за Волгой, учреждён общественный комитет по воссозданию взорванного в 1934 году Кремлёвского ансамбля (проект давно сделан) и т. д.

Меня пригласили в Ярославль для восстановления колокольни церкви в Норском (пригород, на берегу Волги – конец XVIII века) и строительства новой, шатровой часовни в Брагино. Проекты сделал, начнут с часовни.

Работы хватает. А сил – всё меньше. И то – 64 года! 40 лет назад мы окончили наш институт. Целая жизнь прошла. И скольких сверстников, и тех, кто моложе нас, мы потеряли! Нынче умерли сразу несколько моих товарищей по работе*.

Напиши мне, Валя, как мама, Зоя?

Жму руку. Ваш Л. В.

16.10.98 г.

* По-видимому, имеются в виду следующие сотрудники КСНРПМ: инженер-сметчик, начальник проектного отдела и однофамилец автора В. Н. Васи-

* * *

Дорогой Валя! Поздравляю тебя с днём рождения. Вот ты и догнал меня. 71 год! Неужели мы такие старые? Грустно... 29 августа и Гене было бы столько же, но его нет. Дико! И душа не примиряется с этой мыслью.

Зоя писала, что ты в обиде на моё молчание. Прости, Валя, не обижайся. С тех пор, как Гены не стало, я, кажется, и сам наполовину умер.

Желаю здоровья, и не поминай лихом.

Ваш Л. В.

10.8.2005 г.

Уезжаю в Галич.

* * *

Милые, дорогие Валя, Люда, Юлечка! Ещё раз – с Новым годом. Шлём лучшие пожелания – Шура*, девочки и я.

Вот наши внучки: слева Саша (ей здесь 9 лет), справа Даша (ей 6 лет). Вот так. В них наше будущее.

Целуем.

4 января 2007.

* * *

Милая, дорогая Зоя!

Поздравляю тебя с Днём рождения, наступления весны. Все мы устали от зимних холодов, от гололёда. Никогда, кажется, зима не была такой тягостной. А, может, тут ещё присоединились разные болезни, спутники нашего возраста.

Невольно на память приходят стихи Фета:

«Но верь весне: её промчится гений,

Свободой и радостью дыша;

Для светлых дней, для новых откровений

Переболит страдавшая душа».

Зоенька, желаю тебе возможного здоровья, сил и бодрости, всего самого лучшего. Я с благодарной памятью обращаюсь к тебе. Сегодня, 4 апреля, исполнилось 13 лет, как мы похоронили мою маму (умерла она 2 апреля 1995 г.). Ты приходила к нам и читала над нею псалмы.

Забывать ли это!

Целую. Да хранит тебя Господь.

Лёня.

[4 апреля 2008 г.]

Публикация А. В. Соловьёвой

льев (1931–1996), архитектор-реставратор А. П. Чернов (1938–1998) и бывшая главным архитектором мастерской в 1957–1975 гг. К. Г. Тороп (1917–1997).

* А. П. Мелешенкова – бывшая жена Л. С. Васильева.

Л. Н. Васильева

Людмила Николаевна Васильева (род. 1932) – инженер-конструктор.

В 1958–1967 гг. – техник-конструктор, в 1967–1997 гг. – инженер-конструктор, ст. инженер-конструктор КСНРПМ. Живёт в Костроме.

Был великий труженик и человек большой души

Приехал Л. С. Васильев в Кострому в сентябре 1958 года и прямо с вокзала отправился в бывший Ипатьевский монастырь, т. к. не знал, где находилась наша мастерская. Оттуда его и проводили в реставрационную мастерскую – нашу проектную группу, которая располагалась в Больших Мучных рядах, помещение № 34. Мы его встретили, напоили чаем. Он нам очень понравился: скромный, интеллигентный молодой человек – ему тогда было всего 24 года.

Сотрудники проектной группы реставрационной мастерской. Слева направо: Н. Г. Меркушина, Л. С. Васильев, Л. Н. Васильева. Фото 1959 г.

В год его прихода в мастерскую бывший Ипатьевский монастырь был утверждён историко-архитектурным музеем-заповедником. В то время монастырь был заселён жильцами – более 100 квартир. Работы по восстановлению ансамбля бывшего монастыря начались ещё в 1954 году – с восстановления

Воспоминания относятся к 2011 году. Первая часть их написана автором, вторая записана на цифровой носитель А. В. Соловьёвой и ей же расшифрована. Публикуемые воспоминания выверены автором.

крепостных стен и обелиска возле палаты бояр Романовых. Леонид Сергеевич сразу включился в работу по архитектурно-археологическим обмерам и исследованию фасадов Архиерейского корпуса. Окна фасадов были перебиты, необходимо было делать зондажи и находить следы первоначального декора и обрамления оконных проёмов. Он к данной работе относился очень серьёзно, и благодаря его упорному труду и научным исследованиям были восстановлены фасады Архиерейского корпуса.

В реставрационной мастерской. Сидят: неизвестная, В. Фёдоров. Стоят: А. П. Мелешенкова, неизвестная, В. С. Шапошников, Л. С. Васильев, Л. Н. Васильева, Н. Г. Меркушина. Фото 1963 г.

К 1964 году было освобождено южное крыло Архиерейского корпуса от жильцов, тогда и начали мы с ним здесь работать вместе: архитектор Л. С. Васильев и конструктор Л. Н. Васильева. Работа наша была не из лёгких: составляли акты технического состояния и разрушения здания, обследовали стропила, перекрытия, стены и фундаменты, ставили маяки на трещины. С Леонидом Сергеевичем я работала на

восстановлении всего Архиерейского корпуса, а также Братского корпуса.

**Свадьба Н. Меркушиной и В. Губарева 10 декабря 1962 г.
Слева направо сидят: К. Г. Тороп, Коля Мелешенков,
В. С. Шапошников, стоят: А. К. Благовещенский,
В. П. Чулков, И. Ш. Шевелёв, молодые, Л. Н. Васильева,
Л. С. Васильев, А. П. Мелешенкова, П. Г. Григорьевская.**

**Л. С. Васильев (слева) и водитель А. С. Иванов
в Щелькове. Фото 1967 г.**

**Л. С. Васильев и К. Г. Тороп в Ипатьевском монастыре.
Фото около 1960-х гг.**

Л. С. Васильев в Щелькове. Фото 1960-х гг.

**Л. С. Васильев и К. Г. Тороп в Ипатьевском монастыре.
Фото около 1960-х гг.**

В 1963–1964 гг. мы с ним работали по реставрации дома А. Н. Островского в Щелькове. Обследовали стропила, перекрытия, состояние сруба, фундаменты (фундаменты были заложены на глубину всего 50 см.). И к восстановлению дома драматурга Леонид Сергеевич подходил очень ответственно; он встречался с внучкой А. Н. Островского, М. М. Шателен, ездил с ней в Москву на завод, где изготовлялись обои по заказу музея-заповедника. Кроме мемориального дома, Леонид Сергеевич выполнил проекты реставрации Голубого дома, дома В. И. Соболева, Никольской церкви в Бережках, могилы А. Н. Островского.

Работали мы вместе и на следующих памятниках: церкви Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе, церквях за Волгой – Ильинской и Спаса-Преображения, Вознесенской церкви в Мельничном переулке и церкви и колокольни Спаса в Красных рядах. Церковь Спаса-Преображения имела значительные разрушения – она расположена на горе и от сточных

Л. Н. Васильева. Был великий труженик и человек большой души

вод стали разрушаться булыжные фундаменты, появились трещины на сводах и стенах. Были проведены работы по укреплению фундаментов и сводов.

Чаепитие в проектной отделе. Сидят (слева направо): А. М. Малафеев, Е. И. Марев, А. И. Соловьёв, К. Г. Тороп, В. И. Маршелихина, Т. В. Кильдышева, Л. Н. Васильева, П. А. Григорьевская. Стоит Л. С. Васильев. Фото начала 1970-х гг.

Проект восстановления колокольни церкви Спаса в Красных рядах был выполнен Леонидом Сергеевичем по фотографиям, т. к. ни чертежей, ни самой колокольни не было, сохранился только первый ярус колокольни и фундаменты. Проект им был выполнен по собственной инициативе, а потом им и К. Г. Тороп были приложены большие усилия для убеждения в необходимости восстановления колокольни.

Так как никаких материалов и литературы по восстановлению конструкций и укреплению их не было, мы с Л. С. Васильевым ездили в командировки за опытом. Так, мы были два раза в Ленинграде – в городской и областной реставрационных мастерских,

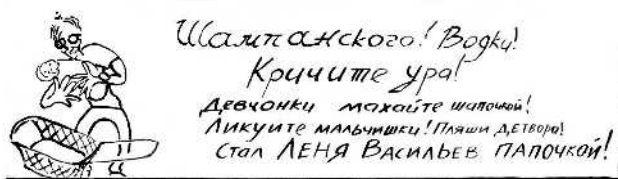
В гостях у Л. Н. и В. Н. Васильевых. Слева направо: Л. С. Васильев, Л. Меньшиков, Л. Н. Васильева, В. Н. Васильев. Фото Н. Васильева. 1968 г.

где знакомились с подобными памятниками архитектуры и проектами реставрации. Были поездки в Ярославль, Владимир, Прибалтику, где мы набирались знаний и опыта.

Леонид Сергеевич, чтобы иметь больший контакт с бригадами рабочих, организовал учёбу их по курсу архитектуры и реставрации.

В 1971 году ему было присвоено звание Заслуженного работника культуры, и в этом же году он получил трёхкомнатную квартиру.

У него была семья: супруга Александра Павловна и дочь Татьяна, родившаяся в 1961 году. В данный момент Татьяна Леонидовна работает реставратором по станковой живописи (реставрирует иконы), имеет двух дочерей – Александру и Дарью.

Поздравление проектной группы. Ок. 30.4.1961 г.

Дочь и бывшая жена Л. С. Васильева: Т. Л. Васильева и А. П. Мелешенкова в их квартире на ул. Подлипаева. Фото 1991 г. Их отношения после расставания в начале 1976 г. и развода в начале 1982 г. мало-помалу восстанавливались с возвращением Л. С. Васильева в Кострому в 1986 г., хотя воссоединения семьи не произошло.

Весной 1976 года Леонид Сергеевич перешёл на работу в Рязанскую реставрационную мастерскую. У меня сохранилось его первое письмо из Рязани.

«Здравствуй, Люсенька! Прими мой привет и знай, что всё это время я постоянно вспоминаю, думаю о вас, о нашей работе, о колокольне Спаса и вообще о Костроме. Как-никак, из памяти не выкинешь 18 лет жизни в Костроме, и, наверно, лучших дней. Впереди скука, старение и надеяться уже [не] на что.

Всё собираюсь написать вам, но уж больно ленив на письма. Хоть бы вы написали мне.

Люся, меня очень занимает судьба нашей колокольни. Что с ней сейчас? Начали делать шпиль? Помимо металлической конструкции там ведь нужно возвести кирпичный 8-гранный стакан под ним, кирпичный. В этом я надеюсь на Вадю*. Мною сделаны все шаблоны на профиля, кроме этого стакана. Пусть он сделает их, работа небольшая.

Если нужно моё присутствие, вызовите меня через трест, хоть на неделю.

Особенно беспокоит меня процесс оштукатуривания колокольни. Дело в том, что прежде необходимо исправить погрешности каменщиков (капители колонн, всех, кроме одной, карниз аттика под люкарнами). Надо бы мне приехать и самому показать, как и что. Подумайте о предложении И. Коваленко о включении его в бригаду штукатуров. В этом случае он сам будет подтёсывать кирпич там, где он не соответствует шаблонам штукатурным. Заготовлена ли известь? Ведь штукатурка должна быть известково-песчаной. И если добавлять цемент, то в минимальном количестве, а лучше бы без него. И, конечно, бригадиром надо поставить Калямина**.

Что нового у вас: по работе, в нашей проектной группе? Была ли и будет ли прогрессивка за I квартал? Надеюсь, Шуре*** выдадут заработанную мною часть.

Пишу из Солотчи. Живу здесь в бывших монастырских кельях, в отдельной комнате, с 12 мая. Командировка месячная. Занимаюсь огромной Трапезной церковью. Обмерил план 1 этажа, уточнил обмеры фасадов. Веду раскопки основания гульбища, должен его восстановить.

Пишите мне, не забывайте.

Мой привет всем проектикам и Калерии Густавовне.

При очередной пьянке не забудьте пропустить за меня рюмашенцию.

Ваш старый Л. В.

23 мая 1976 г.»

* Архитектор Вадим Сергеевич Шапошников.

** Речь идёт о Н. И. Калямине. Его воспоминания см. на стр. 279–280.

*** Жена Л. С. Васильева, А. П. Мелешенкова.

Вот такой человек – Л. С. Васильев: он, даже уехав из Костромы, проявлял искреннюю заботу о своих детищах-памятниках и о своей семье.

Вместе с Леонидом Сергеевичем мы работали на памятниках и в Костромской области: в Галиче, Солигаличе, Чухломе, Макарьеве. Проводили обследования, составляли акты технического состояния и разрушений.

В феврале 1967 года прошёл отчёт о проектных и живописных работах нашей мастерской. В нём участвовали архитекторы К. Г. Тороп, Л. С. Васильев, И. Ш. Шевелёв, Н. М. Новожилова (прораб), А. М. Малафеев – реставратор живописи, искусствовед А. В. Кильдышев; кажется, были и резчики. Была выставка наших проектных и живописных работ. Отчитались на «хорошо».

За время совместной работы с Л. С. Васильевым у нас было много трудностей и сложностей с решениями укреплений разрушаемых конструкций; пример: восточное крыло Архиерейского корпуса. Своды были разобраны или обрушены, удалены металлические связи. Стены имели отклонения от вертикали, трещины по вертикали и горизонтали, расслоение кладки. Стены сильно нагружать было нельзя, и нами было принято решение не восстанавливать кирпичные своды, а сделать их имитацию, т. е. делались плоские перекрытия, а к ним крепились своды из тёса, оштукатуренные; к металлическим двутавровым балкам крепился металлический каркас, а к нему – сетка-рабица, по которой выполнялась прочная штукатурка.

С Л. С. Васильевым на восстановлении и реставрации Архиерейского корпуса Ипатьевского монастыря, дома А. Н. Островского в Щелькове, церкви и колокольни Спаса в Красных рядах и на других объектах работали следующие сотрудники КСНРПМ: старший инженер-конструктор Л. Н. Васильева, прорабы Л. М. Новожилова и В. А. Чапыгин (который продолжает работать в мастерской и в настоящее время). Каменщики: К. И. Кулигин, И. Я. Коваленко, Л. П. Шишов, А. И. Петров, К. И. Беляков; плотники: И. Ф. Каргин, С. И. Титов, П. И. Смирнов, Николай Арсеньевич Самарин; кровельщики: В. К. Квасников, А. И. Соловьёв, В. И. Луданов; штукатуры: Владимир Гордеев, Николай Калямин и другие. Все эти люди трудились в мастерской от 10 до 40 лет и более.

Леонид Сергеевич очень хорошо относился к сотрудникам и рабочим, любил людей без различия рангов, был ко всем и всегда внимательным, боялся обидеть любого человека. И все сотрудники: проектировщики, живописцы, резчики, рабочие – относились к нему с большим уважением и любовью.

Он любил находиться в обществе своих коллег

и друзей. При встречах на чаепитиях, в поездках по обмену опытом, на экскурсиях он всегда читал стихи любимых поэтов: Пушкина, Тютчева, Жуковского.

Он любил помогать всем безвозмездно, но сам обычно от помощи отказывался, старался лишней раз никого не беспокоить своими просьбами. Попадая в больницу, никогда не звонил, сообщал об этом только после выписки.

А как он любил свою семью: маму Елену Семёновну, сильно переживал её уход из жизни; с каким теплом в голосе он говорил о супруге Александре Павловне, дочери Тане и внучках Саше и Даше – он всегда восхищался ими и был очень рад, что они у него есть, заботился о них.

Внучки Л. С. Васильева,
Саша (слева) и Даша. Фото 2002 г.

С 1995 г. Леонид Сергеевич начал работать в должности архитектора в Костромском епархиальном управлении. Зарплата у него была мизерная, но

трудился он над проектами не покладая рук и несмотря ни на что: к этому времени он был уже болен и заметно утратил после операций зрение.

Он сильно переживал развал КСНРПМ, ликвидацию проектной группы и базы мастерской; очень волновался о сохранности архива КСНРПМ. Он звонил мне и советовался, чем можно помочь сохранению и восстановлению дела реставрации. Его волнения были не напрасны – на сегодняшний день мастерская совсем пришла в упадок.

Он сильно был расстроен и удручён, когда епархия отстранила его от дел. Причин не знаю, но для больного человека это было смерти подобно. За время его работы в епархии восстановлены многие городские и сельские храмы и построены новые по его проектам.

Леонид Сергеевич любил жизнь, но был недоволен пошлостью современной жизни.

В последние годы он жил один, увлечённый любимой работой, книгами, классической музыкой. Часто звонил мне, и мы вспоминали дни работы, наших коллег. И Лёня часто просил у меня прощения – не обидел ли он меня когда-нибудь в годы совместной работы: «Люсенька, прости!», я отвечала: «Лёничка, мне нечего тебе прощать, ты меня никогда не обижал».

Л. С. Васильев был архитектором от Бога, а человеком он был интеллигентным, добрым, большого ума и большой скромности. И бессребреник.

В общем – Леонид Сергеевич Васильев был великий труженик и человек большой души.

Светлая ему память.

16 января 2011 г.

* * *

Когда Лёня приехал в Кострому, первые два-три он ночевал прямо в мастерской. Потом он квартиру на Шаговой нашёл, и когда он женился, ему дали квартиру на Текстильщиков, на втором этаже. Но ведь он ещё воспитывал и приёмного сына, Колю, и квартира была им мала. Министерство культуры сказало: если ему не дадут квартиру (это мне Александра Павловна рассказывала), то его заберут в Москву. И тут Павлов, это был наш директор – он у нас пробивной был, – он стал хлопотать, и Лёне дали трёхкомнатную. А когда он вернулся в нашу мастерскую, он поменял однокомнатную квартиру в Ярославле на однокомнатную в Давыдовском.

Потом он уезжал в Йошкар-Олу, сильно заболела мама. Мама умерла 2 апреля 1995 года, и в апреле же он вернулся в Кострому, тогда он уже в епархии работал.

Он ужасно не любил одеваться, хотя Александра Павловна и настаивала на этом, но не помогало. Он всегда опрятный был, но чтобы менять часто «гардероб» – это было не для него.

Как он питался всегда: «Лёничка, давай с нами чай пить!» – «Нет, нет!». Он нальёт себе сладкого чая, у него всегда был чёрный хлеб, горбушка, и погрызёт, поест. Всегда отказывался. А когда (он уже один жил) приходил ко мне: «Люсь, у тебя есть яблоки?» (У меня всегда в ящике яблоки.) – «Да бери, ешь». – «Да нет, мне только два яблочка, щи сварить». Он всегда в щи яблоко добавлял. А так – нет, ничего не возьмёт, что предложишь. Он вообще не принимал подарки, для него было важно внимание.

Любил он всё-таки общаться с людьми и всегда на всяких общественных мероприятиях бывал, не ходил только на демонстрацию. А вот на субботники он

обязательно ходил – как же не помочь рабочим? И ходил на все субботники с нами. Мы убрали мусор около памятников архитектуры, внутри их или, например, на нашей базе, или в любом объекте: в Музее деревянного зодчества мы убрали всю стружку, весь мусор из здания, а потом мыли стены там. Я всё его руки жалела: такие у него руки были, так он чертил – как кружева у него были чертежи.

Приезжали к нам ярославцы, грузины, много было встреч. И свои встречи-чаепития были, на которых он всегда стихи читал. Петь-то, конечно, он не пел с нами.

К Калерии Густавовне относился уважительно, очень уважительно, я не знаю к кому он неуважительно относился, по-моему, и нет таких. Была копировщица, он всегда: «Нина Николаевна», «Ниночка». Всегда: «Сделай, пожалуйста». Так же и с Полиной Антоновной Григорьевской; она с 1951 года работала у нас, тоже копировщицей, потом архивариусом. А рабочие... Квасников был, Луданов, кровельщики, штукатуры, плотники, резчики. С живописцами он вообще был в хороших отношениях.

Но не уважал он тех людей (таких у нас было 2 человека), которые не знали – и не знают до сих пор – могилы родной матери. Один из них архитектор, которого Лёня мог бы пригласить помогать работать с чертежами, когда уж начал слепнуть, но Лёня его не звал – отторжение у него было от таких людей. А простых людей, рабочих, он очень любил, никогда не обидит ни курьера, ни уборщицу, никого, ни секретаршу никогда не обидит.

С Кильдышевым у Лёни были дружеские отношения, но больше он дружил с Черновым, с Шевелёвым. Это были его друзья. Был у нас ещё Валера Баранов, Валерий Васильевич, с ним они тоже дружили хорошо. Дружил с ребятами-живописцами, он мог пойти к Жене Ильвесу, к Саше Малафееву.

Был у него друг Саша Некрасов, он сейчас за границей. Тоже архитектор, они в Шушенском вместе были. Потом друг у него в Ярославле, Саша Рыбников. С Рыбниковым у него были очень хорошие отношения. Лёня даже в последнее время, когда здесь что-нибудь возводил, приглашал его на консультацию по конструкциям.

Когда мы ездили в Ленинград, летом это было, ехали мы поездом, а поселили нас в общежитие городской реставрационной мастерской на Васи Алексеева. Это было общежитие для приезжающих на повышение квалификации, что ли. И однажды поселили нас в одну комнату большую, два места там было: «Вы муж и жена? Какой он обходительный!». Я говорю: «Нет, нет!» А однажды ехали мы с ним во Владимир, тоже в командировку, уже по обмену опытом. Сели в поезд, а у меня была верхняя полка, так

он с проводницей договорился, чтобы дала мне нижнюю полку, пусть боковую, но нижнюю. Она подходит и говорит: «Какой же заботливый у вас муж!». Вообще, он женщин любил, он не мог их обижать.

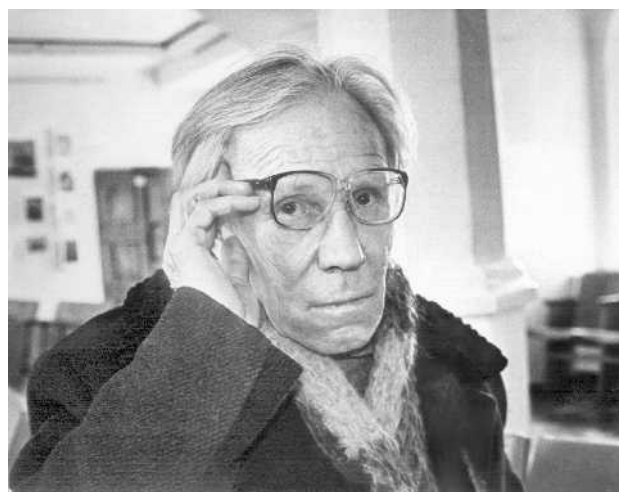
В Ленинграде тогда жила Галина Авенировна Ружевская, которая была у нас архивариусом несколько лет. Адрес её у нас был, и было свободное время, и мы позвонили, встретились и поехали все в Пушкино. Он говорит: «Я должен вам показать Пушкино и все его парки». Он нам всё рассказывал, всё показывал – всё, до ниточки. И был очень доволен, что и нам показал и сам посмотрел.

Щельково он любил ужасно.

Когда люди наши уходили из жизни – хоть рабочее, он всегда ведь провожал. Вот Квасников – кровельщик, Иван Фёдорович Каргин, Кудряшов, Полина Антоновна (копировщица) – в общем, всех. Он не мог не проститься с этими людьми, которых он уважал. А Женья Ильвес когда умер, в том же восьмом году, ведь он принёс вдове две тысячи рублей. Его привёз зять, но стоять Лёня уже не мог, постоял немножко, отдал деньги: «Люсенка, я не могу много, вот две тысячи рублей, но я Ире должен помочь».

Про смерть свою он говорил часто, говорил: «Ну, скоро и я». И говорил похоронить его у Ильинской церкви, на берегу Волги, хотя там давно уже прекратили хоронить. Но я думаю, что он всё равно доволен, что похоронен у храма, хотя и другого*.

А 2-го апреля он позвонил и сказал: «Вот сорок дней Женечке, а я даже уже не могу выйти». Говорил: «Люся, я тоже скоро уйду из жизни. Вот мамочке сегодня година, Жене сорок дней. Они меня зовут». Он чувствовал, чувствовал... Я ему всё собиралась позвонить. И не позвонила...

Л. С. Васильев. Фото В. В. Белоусова. Весна 1999 г.

* Л. С. Васильев похоронен на кладбище Александрo-Антониновского храма в Селище.

В. А. Чапыгин

Василий Андреевич Чапыгин (род. 1942) – техник-строитель.

В 1969–1998 гг. – прораб, старший прораб, в 1998–2012 гг. – инженер, старший инженер, начальник производственно-технического отдела КСНРПМ (ныне – ГП КО «Костромареставрация»). Живёт в Костроме.

С Леонидом Сергеевичем работать было очень хорошо

С Леонидом Сергеевичем я встретился впервые где-то в 1965 году, когда работал в объединении «Промтовары» начальником строительного отдела и в реставрационную мастерскую мне приходилось обращаться за проектной документацией. Леонид Сергеевич остался в памяти такой: в костюме, в домашних тапочках и с резинкой стирательной на нитке, на шее. Дальше, когда я уже работал в реставрационной мастерской, мы вели реставрацию Архиерейского корпуса в Ипатьевском монастыре – бригада Ивана Яковлевича Коваленко. Леонид Сергеевич частенько к нам ходил, потому что мы делали работы без проекта, как говорили в то время – «по старым следам»; и когда какой-то вопрос возникал, в котором мы не в состоянии были разобраться, – звали Леонида Сергеевича. Он моментально тут же приходил и сразу забирался на леса – в хорошем пальто, не переодевался, весь испачкается, измажется – и лез в то самое место, куда надо. Проём или участок стены, участок арки – он лез туда, смотрел сам, там кропотливо всё изучит и потом уже может тут же дать ответ на наш вопрос или скажет: «Я посмотрю, сделаю и завтра вам приду покажу». В основном он очень был такой дотошный, до каждого кирпичика добирался и нам объяснял то, как нужно делать.

По поводу его качеств как архитектора: очень грамотный архитектор, графика у него изумительная, такой я, может быть, и не видел; чертил, как говорят, «с листа»; мне так, например, ничего не сделать, как

Воспоминания записаны на цифровой носитель А. В. Соловьёвой и ею же расшифрованы; автором выверены.

он делал. Когда мы уже восстанавливали колокольню церкви Спаса в рядах – прежде чем мы её начали делать, – Леонид Сергеевич занимался изыскательскими работами, исследовательскими, ездил в Ленинград, там была подобная нашей колокольня, что-то брал он оттуда, что-то брал с фотографий, и в основном его чертежи у нас были, но он постоянно был с нами, с бригадой. Это было, по-моему, в середине-70-х годов. И опять он лез на самый верх, даже разметку производил, потому что там было очень много ярусов, и при переходе с каждого яруса на ярус нужна была его рука и его присутствие.

Большую работу мы с ним делали по Макарьёво-Унженскому монастырю. Там объектов было много, и все работы мы производили при его присутствии. И также он во всё вникал, и все чертежи были, но, случалось, что начинаешь где-то раскрывать – то ли проём, то ли что: «Леонид Сергеевич, что-то непонятно». – «Ой, ничего не трогайте, я приеду, я сам разберусь».

*Л. С. Васильев на кровле Успенского собора.
Паусиев монастырь, Галич. Фото около 1997 г.*

С Леонидом Сергеевичем ещё мы работали в Следове, в бывшей усадьбе Следово. Его у нас, в мастерской, тогда уже не было, он работал в епархии. И когда мы в первый раз подъезжали к Следову, он говорит: «Василий Андреевич, на Следово в прошлом году были выделены деньги, и мы начали строить часовню». Увидев часовню, я говорю: «Леонид Сергеевич, такая высокая – как водокачка, таких не бывает». – «Ты прав, надо разобраться». И когда он разобрался, оказалось, что каменщики, строившие часовню, в его отсутствие на метр или полтора возвели её выше, чем положено. Он заставил уже нас, реставраторов, разбирать где-то на полтора метра. А уже были сделаны и арки, и всё-всё. Затраты, конечно, мы понесли, но мы её до нормального вида опустили, а потом уже стали восстанавливать арки, окна круглые и свод. Когда мы закончили – это был ноябрь месяц, – кровлю мы не крыли: деньги кончились.

Работали мы с ним в Щелькове на восстановлении дома А. Н. Островского в 1970-м году. То же самое: была наша бригада – плотников, каменщиков, маляров. Мы в первый раз приехали и делали ремонтно-реставрационные работы: дорожки, заборы, крылечко и внутреннюю отделку – полы выравнивали, двери; их где заменяли, где выравнивали (они были просевшие, кривые). В это время в Щелькове жила внучка Островского, Мария Михайловна Шателен. В доме какая-то кладовочка была с такой же

дверью, и мужики говорят: «Чего, Василий Андреевич, делать с этой дверью?» Я говорю: «Она просела, её надо снять и отреставрировать и поставить на место». А она как раз проходила мимо и говорит: «Нет, это было всё и при Александре Николаевиче, это всё мемориальное, вы это не трогайте».

С Леонидом Сергеевичем работать было очень хорошо, он болел душой за каждый объект, за каждую деталь, за каждый кирпичик – чтоб не валялся, а пошёл в дело. Он очень добросовестный, грамотный, относился к делу с душой. С рабочими у него всегда был контакт, особенно с бригадой Ивана Коваленко; они всегда с ним находили общий язык.

А со мной был такой случай. Закончили мы работы в Макарьёво-Унженском монастыре, и приехал утром Леонид Сергеевич на нашем автобусе из Костромы. Он у нас принял работу, мы погрузили рабочих своих в автобус и поехали обратно в Кострому. По дороге немножко с рабочими выпили, и он с Львом Сергеевичем Корольковым, бригадиром сантехников, завёл разговор о литературе, о наших писателях старых, поэтах, ну и я вставил слово: «Они, Леонид Сергеевич, вели свободный образ жизни, не работали, занимались только своей писательской деятельностью». За что на меня он очень обиделся и сказал: «Жил бы ты в их время, то торговал бы ты керосином в лавке!»

*Часовня Всех Святых в д. Следово
Судиславского района.
Проект Л. С. Васильева (2000 год).
Фото начала 2000-х гг.*

Николай Иванович Калямин (род. 1951) – строитель.
В 1972–1983 гг. и 1986–1993 гг. штукатур, штукатур-маляр, бригадир штукатуров-маляров КСНРПМ; в настоящее время работает в частной строительной организации Чухломского района. Живёт в деревне Починок Чухломского района.

Я благодарен Богу и судьбе

Я работал под контролем Леонида Сергеевича на колокольне церкви Спаса в рядах, на Архирейском корпусе в Ипатьевском монастыре, в Щельковке, в Макарьёво-Унженском монастыре, в Галиче.

Леонид Сергеевич требовательный был человек. Не придирился, нет, но очень требовал. Ошибёшься в размерах – в архитектурных деталях, в расстояниях между декоративными поясками или в стыке карнизов, – он (сам – на земле) поднимет вверх карандаш и по карандашу определит, что получилось больше, чем надо. Затем залезет на леса, измерит, заставит переделывать. Уберём лишнее, потом снова придёт замерять.

Штукатурили фасад колокольни. Контроль был жёсткий, до каждой мелочи он доходил, чуть ли не каждый миллиметр учитывал. Свои шаблоны мы делали по его чертежам. Прежде, чем работать, все шаблоны проверит, даже если ушли миллиметры – переделывать. Если случались мелкие изменения в лекалах, шаблонах, изменял их, потом новые синьки приносил. Шаблоны все проверял по синькам, да и на глаз. «Чего придирается?» – думали мы. «Вы всё же исправьте, я завтра приду». Не придёт завтра, придёт послезавтра, всё промеряет. Очень любил, чтобы всё делалось согласно чертежам.

Пришёл он как-то «не в форме», в осеннем пальто, замёрз. А мы думаем: угостим его – подobreет, может, и не заставит нас переделывать. Нет, всё равно – полез на леса и заставил всё равно переделывать.

Раз мешало нам, как нужно сделать, леса. Когда леса сняли, упущение стало особенно видно. Потре-

бовал, чтобы леса восстановили на один ярус, всё лишнее срубили, заштукатурили заново и покрасили.

А то была ошибка в каменной кладке. Он заметил, что поле стены было больше, чем надо (заметил с улицы, по карандашу), – и надо было срубить поясок и сделать заново.

Обязательно проверял ручную работу в углах, когда они продолжали карнизы: чтобы кривизны не было. Замки над арочками – тоже ручная работа. Чуть не каждый день забежит – проверит.

Не носил зимнее пальто, ходил всегда в демисезонном. Залезет на леса, замёрзнет, но всё вымеряет, всё скрупулёзно.

Другой раз нам не нравилось: сделали – надо ломать. Строгий был, щепетильный.

А то работаем, штукатурим, и штукатурку делаем по-современному, гладкую. Он приходит: «Ребята, берите тёрку и делайте ямочками, делайте грубоватую». Покажет откос со старой штукатуркой: «Не надо штукатурки прямой, как стрела, надо чтобы новая штукатурка не отличалась от старой. Чтобы не было прямизны, по циркулю, не было ровных углов. Делайте от руки». Если шовчики между кирпичами в старой кладке видны были, надо, чтобы и в новой так же.

Работали мы в Галиче на рядах – карнизы, колонны. Он приезжал туда по делам; может, и не по этим. Мне врезалось в память, как он прямо на полу на вокзале разложил в уголку, где народ не проходит, чертежи и, сидя на корточках, просматривал их и всё записывал в тетрадь.

Интеллигентный человек, хотя и со строителями всю жизнь. На «вы» всегда, по имени, а если постарше человек – по имени-отчеству. Никогда грубого слова от него не слышал. Всё объяснит, покажет, ес-

Воспоминания записаны А. В. Соловьёвой; были посланы автору.

ли спросишь. Когда не понимаешь сразу, объяснит по несколько раз. Знал и по деревянному строительству, всё расскажет, даже если и торопится. Расскажет на ходу, и всё понятно, и какая работа когда была выполнена.

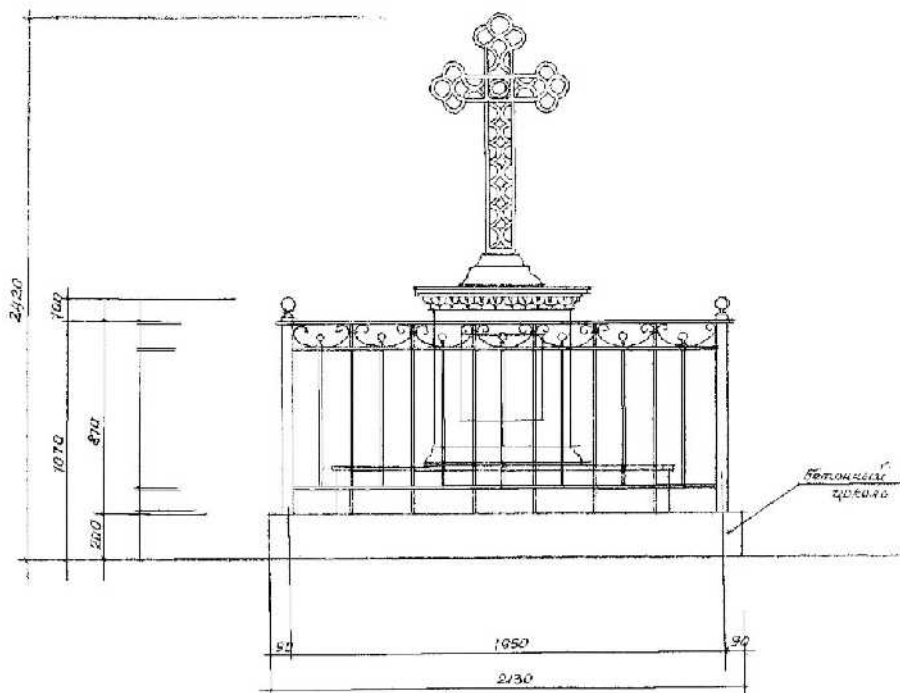
Знаю я, что он делал проект ограды на могилу профессора Ф. А. Голубинского, похороненного недалеко от трапезной церкви Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе. Он ещё нас хотел привлечь для каменных работ – могилу раскопали какие-то «хорошие» люди, памятник на могиле разбили, и вот в это время (конец 90-х) уже другие люди восстанавливали надгробие*.

Встретились мы с ним в Чухломе, когда я уже в

мастерской не работал, а Леонид Сергеевич, наверное, уже в епархии был. Мы работали на храме, и Леонид Сергеевич подошёл, поздоровался, а потом дал нам старинный рецепт состава для покраски, отпечатал и дал. Состав надо было варить, и получалась как бы водно-эмульсионная краска, а тогда её не продавали. Этот рецепт до сих пор у меня цел.

Как архитектор и как человек он был редкий талант. Я благодарен Богу и судьбе, что работал с ним. Если бы этого не было, неизвестно, кем бы я был теперь, может, хулиганом каким. Отношение Леонида Сергеевича к работе, к людям – это запомнилось навсегда, и это стало примером.

*г. Юстрона ч. Ц. Богослова
Проект ограды к могиле
Ф. А. Голубинского*

Фрагмент проекта ограды к могиле Ф. А. Голубинского у церкви Иоанна Богослова.
Автор – Л. С. Васильев. Октябрь 1989 г.

* Группа «Почин» при Костромском общественном фонде культуры и Костромском отделении ВООПИиК. (Прим. ред.)

Людмила Полиектовна Матросова (род. 1953) – архитектор-реставратор высшей категории.

В 1975–1995 гг. – архитектор КСНРПМ, в 1995–2002 гг. – начальник проектного отдела ГП «Костромареставрация», в 2002–2005 гг. – консультант комитета по охране и использованию культурного наследия Костромской области.

С 2006 по 2012 г. работала в департаменте культурного наследия, культуры и туризма и департаменте государственного имущества и культурного наследия Костромской области заместителем начальника департамента и начальником отдела охраны. Живёт в Костроме.

Удивительный и неоднозначный человек

Мы ехали на «конторском пазике» в Щелыково. Четверо таких взрослых, таких заумных, таких матёрых реставраторов и я, практикантка, – только что принятая на должность техника-архитектора в Костромскую специальную научно-реставрационную производственную мастерскую. Ехали долго, дороги были длинно-ухабистые, зато именно в таких командировках и поездках люди раскрываются иначе, чем в душных кабинетах. Леонид Сергеевич, видя моё девчачье смущение и часто непонимание многих дорожных и производственных разговоров, вдруг стал рассказывать о маренных складах, сохранившихся на костромских просторах после ледникового периода, в которых спрятались городки и деревни, об этимологии названий с окончанием на «-ма» (Кинешма, Кешма, Кострома, Чухлома), в которых прослеживаются угро-финские истоки, о проекте реставрации дома Волконских в Иркутске, прерываясь каждый раз, когда вдалеке от дороги появлялись вертикали заброшенных храмов, чтобы, торопясь, рассказать о барочных достоинствах одного или истории постройки другого... И всё это, так легко и естественно звучавшее в его монологе, погрузило меня в ступор. То, что было развлекательной беседой – по его мнению, – мне казалось приговором моей студенческой глупости. Но чувство это ослабло, когда приехали в усадьбу, и с такой же поспешностью и желанием всё успеть объяснить

Воспоминания написаны в 2011 году, дополнены в 2014 году.

Леонид Сергеевич рассказывал о том, как искали в толстом наложении обоев в доме Островского тот слой обоев, которыми были оклеены комнаты Александра Николаевича при его жизни в усадьбе и по образцу которых были заказаны новые обои. Как просчитать размер перестроенного проёма, как подобрать аналог печам в доме.

Это потом я поняла, что в архитекторе и реставраторе Л. С. Васильеве не было ничего напускного, ничего надуманного. В нём всё уживалось одновременно и естественно. Работа, интересы, личные тревоги, профессиональная дотошность, увлечённость, начитанность, образованность и нетерпимость, вспыльчивость, свободомыслие, независимость во всём, горячность, часто непоследовательность, иногда профессиональная ревность, но не было желания утвердиться в чьих-то глазах, поразить знаниями. Всё шло от желания просто рассказать, просто поделиться переполняющей информацией. Это я чувствовала в нём до последних дней, пока – свыше – было позволено знать и работать с этим удивительным и неоднозначным человеком, каким для меня был и остаётся Леонид Сергеевич.

О том, что сделано Л. С. Васильевым для Костромской земли, говорят сохранённые при его участии и восстановленные им памятники. Я могу ошибаться, но, по-моему, больше половины реставрационных работ проводилось и до сих пор ведётся по его проектам, потому что и работа, и ссоры с началь-

ством, и множество эскизов к состоявшимся проектам, и все его интересы были единым сплавом, были личной жизнью. Это было и в Костроме, и когда уезжал работать над мемориалом в Шушенское, и когда, бросив всё, уехал работать архитектором в Рязань, потом главным в Ярославль. Неуживчивость? Мне кажется – внутренняя свобода, которая была ему по плечу.

Сказать, что с ним было просто, значит покривить душой. Чем сложнее и глубже человек, тем более он противоречив и более раним.

Я не думаю, что у Васильева остались ученики. Подмастерья – возможно, но реставратора с таким отношением, работоспособностью и профессиональной и человеческой интеллигентностью – после ухода Васильева – в Костроме нет.

Повезло всем молодым реставраторам, которым посчастливилось работать рядом с Леонидом Сергеевичем. Я не помню ни одного случая, чтобы «Лёня» кому-то из молодых не нашёл времени помочь. Ходил с нами на объекты. Терпеливо и дотошно разъяснял один раз, два, три, сколько было нужно, чтобы был результат в работе. Раздражаясь, повторял «не стыдно не знать, стыдно не знать и не спросить». В каждом проекте было его участие, его знания и опыт, которого так не хватает начинающим архитекторам.

То, что Л. С. Васильев пришёл и остался в реставрационной мастерской в то время, когда главным архитектором была Калерия Густавовна Тороп,

не случайность. Сама яркая личность, она и коллектив лепила из себе подобных – не приспособленцев, но умных людей, со своим видением, со своим мироощущением, преданных идее возрождения русского города. В реставрации иначе нельзя. Верность принципу сохранения всего лучшего, что ещё не было утрачено на Костромской земле, держало этот коллектив индивидуумов.

Что ещё остро всплывает при слове «Васильев»? Пожалуй, его очень личное и тонкое чувство любви к маме. Его ироничное определение нас, молодых студентов: «чистая струя в мутном потоке реставрации». А ещё его удивительная память, когда он – слегка «подшофе» – часами читал, сидя у дверей служебного архива, Заболоцкого, когда цитировал Державина или Баратынского. Переполняющее его и по-детски искреннее негодование, когда ироничный Александр Михайлович Семёнов – конструктор проектного отдела – вздыхал и, зная реакцию Васильева, провоцирующее возмущал: «Всё надо снести и заасфальтировать», – а потом весь отдел слушал монолог Леонида Сергеевича, заканчивавшийся дверным хлопком и смехом, – такие вот развлечения были в проектом.

Я очень люблю этих двух глубоко ценимых мною людей – Калерию Густавовну Тороп и Леонида Сергеевича Васильева, которым многим обязана. Повезло мне с работой, с людьми, которые «животворили» мою жизнь «своим сопутствием».

Л. С. Васильев (крайний справа) среди реставраторов. Фото 1960-х гг.
(Слева от Л. С. Васильева – прораб В. И. Помазков, левее – рабочие КСНРПМ)

А. С. Рыбников

Александр Станиславович Рыбников (род. 1952) – инженер, архитектор.

В 1982–1988 гг. – старший инженер-конструктор ЯСНППМ, в 1988–1992 гг. – ведущий архитектор Ростовской реставрационной мастерской, с 1992 г. – директор Научно-производственной реставрационной мастерской «Яблоко». Заслуженный работник культуры РФ. Живёт в посёлке Борисоглебский Ярославской области.

Зовите меня просто Лёня

Моя первая встреча с Леонидом Сергеевичем Васильевым произошла в 1982 году, когда я поступил на работу в Ярославскую реставрационную мастерскую.

До работы в сфере реставрации к своим 30 годам я имел уже довольно-таки обширный послужной список – школа, завод, служба в армии, снова завод, 5 лет учёбы в институте на дневном отделении строительного факультета, работа на стройках Черноземья и оборонных объектах нашей страны. Последнее место работы – войсковая часть, где я в должности старшего прораба возводил корпус завода с убежищем от нейтронной бомбы. (Да, было и есть ещё, наверное, такое страшное оружие массового уничтожения, когда погибает всё живое, а здания и сооружения остаются неповреждёнными.)

Нашу часть по неизвестным мне государственным соображениям перевели в Симферополь, а я как вольнонаёмный офицер запаса имел полное право остаться дома и искать новую работу. Что я и сделал, явившись в Ярославскую реставрационную мастерскую, так как имел к этому заведению давний дилетантский интерес. Я неплохо чертил, рисовал, а уж опыт в строительстве (как я считал по молодости лет) был у меня достаточно богатый. Поэтому я и направился прямо к директору мастерской Виктору Даниловичу Шаульскому с предложением взять меня на работу прорабом на любой реставрационный объект.

Директор отнёсся к моему предложению нормально, сказав при этом: «Вот уволю скоро какого-

нибудь мастера, а ты пока поработай в научно-исследовательском отделе мастерской инженером-конструктором». В. Д. Шаульский пригласил Леонида Сергеевича, который в то время был главным архитектором мастерской и непосредственным руководителем научно-исследовательского отдела, и сказал ему: «Вот пусть в отделе у Вас временно поработает». И проработал я в должности старшего инженера-конструктора почти 10 лет.

Я сейчас не вспомню, как и когда мы сблизились и подружились с Леонидом Сергеевичем, но я уверен, что личная обоюдная симпатия появилась в первые дни нашего знакомства. Леонид Сергеевич заметно отличался от многих сотрудников мастерской своей интеллигентностью и доброжелательностью. Уже позже нас ещё больше сблизил общая любовь к Костроме, откуда родом мои предки и где Леонид Сергеевич много лет жил и работал.

В 80-е годы коллектив научно-исследовательского отдела Ярославской реставрационной мастерской был молодой, не считая двух мэтров реставрации – Ивана Борисовича Пуришева и Семёна Евгеньевича Новикова. Как-то само собой сложилось, что молодая активная мужская половина отдела сгруппировалась вокруг Леонида Сергеевича, хотя и часть молодых женщин тянулась к нашей компании. Разница в возрасте между нами и Леонидом Сергеевичем не замечалась, хотя она была значительна – в 15–20 лет. Даже много лет спустя я и мои коллеги по Ярославской мастерской, с которыми поддерживаю отношения, с улыбкой вспоминаем, как Леонид Сергеевич после дружеского застолья и 150 «грамм» «хорошего бургундского» вина говорил: «Сашенька,

Воспоминания написаны в 2011 году.

Володенька, Ниночка и т. д., зовите меня просто Лёня!»

Его юмор, юношеский задор и какая-то детская наивность притягивали к нему молодёжь. Мы были на равных, хотя никто из нас – и никогда – не позволял себе панибратства. Для нас это был «уважаемый Леонид Сергеевич», авторитетный специалист, мастер своего дела, прекрасный человек.

О Леониде Сергеевиче проще вести речь, описывая те забавные случаи, которые с ним зачастую случались и которые характеризовали Леонида Сергеевича как доброго и непритворного в быту человека, аскета по жизни. Он и сам с удовольствием вспоминал эти случаи в хорошей компании.

В начале 90-х годов прошлого столетия вся страна впала в хаос и беспредел, народ жил по талонам на продукты питания. Я в то время с женой Ниной и дочерью Иллой жил в Борисоглебском монастыре посёлка Борисоглебский Ярославской области. Нам, как жителям сельской местности и работникам, реставрирующим местный монастырь, выдали талоны на основные продукты – крупу, сахар, водку. Моя жена Нина предложила собрать и отправить Леониду Сергеевичу посылку с продуктами, так как он, городской житель, нуждался в еде. Мы отослали посылку, весом около пяти килограммов – манную крупу (для его любимой каши), рис, пшено, сахарный песок, шпроты. Он получил нашу посылку и поблагодарил телеграммой.

Прошёл год. Мы с Ниной поехали в Кострому к моим родственникам и решили, как всегда, навестить Леонида Сергеевича. Увидев нас, он страшно обрадовался, побежал в ближайший киоск за «хорошим бургундским», а Нину попросил посмотреть на кухне, что можно приготовить из запасов старого холостяка. Нина открыла шкафчик и с удивлением обнаружила там нашу посылочку, в целостности и сохранности простоявшую в закромах Леонида Сергеевича целый год. Всё осталось не тронуто. На вопрос, почему же Леонид Сергеевич ни к чему не притронулся, а всё оставил на съедение мышам, он улыбнулся и стал рассказывать, какие хорошие и добрые зверюшки – эти мышки, которые даже в шторах и

тюле у него на кухне «прогрызли дырочки». Быт для Леонида Сергеевича был даже не второстепенным, а необходимо-обременительным занятием.

Леонид Сергеевич мог с восторгом рассказывать о прочитанной книге, об увиденном фильме и даже о детских мультяшках. У него была хорошая подборка грампластинок с классической музыкой. Он хорошо знал мировую и отечественную архитектуру (но не очень жаловал современную).

В его однокомнатной квартирке в районе новостроек Костромы я бывал часто, один и с друзьями. Он всегда увлечённо рассказывал о своих старых и новых проектах реставрации храмов Костромы, показывал многочисленные чертежи, которые в больших рулонах лежали в углу на полу и на рабочем столе.

За годы совместной работы, а она продолжалась и после того, как мы разъехались – он из Ярославля в Кострому, я в Борисоглеб, – у нас сохранился хороший творческий тандем. Практически на каждый реставрационный объект в Ярославле – а позже и в Костроме, – за который брался Леонид Сергеевич, он приглашал меня в качестве консультанта.

Вспоминая о Леониде Сергеевиче, я всегда рассказываю, как он работал, когда один его глаз практически уже ничего не видел и давала о себе знать травма руки. В одной руке он держал лупу, а в другой – остро заточенный карандаш и строил храм на ватмане от основания до венчающего храм креста. Все его чертежи были выполнены аккуратно, профессионально, в стиле старых мастеров. Почерк его узнаваем.

Он бескорыстно делился своими знаниями, богатым жизненным опытом с молодыми коллегами и страшно не любил выскочек и профессиональных болтунов. Поэтому, как у каждого талантливого человека, у него были недоброжелатели и завистники, что явилось одной из главных причин его ухода из Ярославской реставрационной мастерской.

Тот круг молодых людей, которые знали Леонида Сергеевича по работе в Ярославле и которым сегодня уже самим по 50–60 лет, продолжают помнить и любить своего «Лёню».

Андрей Павлович Нечаев (р. 1959) – архитектор.
В 1988–2002 гг. ведущий специалист, главный архитектор проектов КСНПРМ, в настоящее время – генеральный директор ООО «Рестмастерская АПН». Живёт в Костроме.

Подобно свечке в темноте

Сейчас, после того как Леонид Сергеевич Васильев ушёл из жизни, очень многие говорят и считают, что являются его учениками, последователями, продолжателями его дела. Это не так, лишь единицы могут похвастаться этим.

Леонид Сергеевич был открыт для всех только снаружи, внутри он был замкнут, сосредоточен, одержим и очень редко впускал кого-либо в свою творческую деятельность, не терпел, когда кто-либо вмешивался в процесс проектирования или что-либо мешало этому. Возьму на себя смелость заявить, что я был практически единственным, кому он поверял свои планы, с кем откровенно делился мнением о работе, о людях, о реставрации и с чьим мнением считался. Мне позволялось даже вносить изменения и поправки в его чертежи, вести авторский надзор по его объектам, правда, когда я слишком зарывался, он слегка журил: «Андрюшенька, мальчик мой, это перебор», а сам, несмотря ни на что, прикрывал этот «перебор» своим влиянием, знаниями и авторитетом. С Леонидом Сергеевичем мы только один раз повздорили, и крепко, да и то не сами – помогли «добрые люди»: шепнули одному на другого. Три месяца не общались, Леонид Сергеевич при встречах отводил глаза; потом я плюнул на обиды, взял «малыша» (чекушку водки), закуски и поехал к Леониду Сергеевичу домой, приехал и сказал: «Дядь Лень, в чём дело? Объясни». «Андрюшенька, мальчик мой, забудь, прости дядьку Лёньку, всегда найдутся подлые и низкие людишки, склонные к зависти, готовые поссорить других из-за своих мелких амбиций».

С Леонидом Сергеевичем я познакомился в мае 1988 года, когда после окончания МАрХИ (Московского архитектурного института) приехал на ра-

боту в КСНПРМ (Костромскую специальную научно-реставрационную производственную мастерскую). Не знаю почему, но Леонид Сергеевич сразу выделил, выбрал меня среди других сотрудников мастерской, наверное, сказало, несмотря на разницу в возрасте (я ровесник его дочери Татьяны), единство интересов, взглядов, увлечений. Очевидно, на сближение повлияло и то, что мы оба закончили один и тот же институт, и Леонид Сергеевич как бы взял надо мной шефство и опеку, во всём поддерживал и защищал как ученика и, даже не побоюсь этого слова, как сына. Мне оставалось лишь как губке впитывать в себя все те знания, которыми Леонид Сергеевич щедро делился со мной, да и со всеми, кто проявлял к ним интерес. Леонид Сергеевич часто оказывал и материальную помощь, давая взаймы денег, а потом практически никогда не брал возвращаемые долги, мотивируя тем, что это его обидит. В последние годы, когда я начал работать самостоятельно, как руководитель проектной фирмы, я очень часто обращался за помощью к Леониду Сергеевичу, и он никогда не отказывал мне в ней – давал дельные советы, вносил замечания и на практике выступал в роли автора проектов, в качестве ведущего специалиста. Когда люди, с которыми я работал, которым доверял – обманули, предали меня, присвоив себе мои деньги, проекты и даже имя, единственным человеком, которому я пожаловался («поплакался в жилетку»), был Леонид Сергеевич. Выслушав меня, он сказал: «Андрюшенька, мальчик мой, со мной это тоже случалось, и не раз. Чёрт с ними, не обращай внимания, не трать на них своё время и силы. Работай лучше и больше, на зависть им, а время расставит всё и всех по своим местам».

Судьба распорядилась так, что последним, кто видел его живым (за 2 часа до смерти), был я. Я при-

---

Воспоминания написаны в 2011 году.

шёл к Леониду Сергеевичу, чтобы обсудить проект восстановления Тихвинского храма в г. Макарьево. Леонид Сергеевич был бодр и полон сил, у него была очень интересная идея, идущая вразрез со всеми принципами и постулатами реставрации. Он подготовил чертёж, как должен, на его взгляд, выглядеть этот храм, и написал предварительную пояснительную записку, объясняющую его идею. Мы около часа обсуждали и рассматривали это предложение с разных сторон, договорились о дальнейших действиях. Я попрощался с Леонидом Сергеевичем

и забрал документы с собой. После моего ухода (как выяснилось позднее) Леонид Сергеевич позвонил И. Ш. Шевелёву, обсудил с ним этот вопрос, заручился его согласием*. Когда на следующий день я узнал о смерти Леонида Сергеевича, я был потрясён, мне в это не хотелось верить.

Леонид Сергеевич Васильев был яркой, неповторимой творческой личностью, архитектором «до мозга костей», человеком с большой буквы. Он, подобно свечке в темноте, нёс тепло и свет и сгорел ярко и без остатка.

А. С. Рыбников (слева) и А. П. Нечаев на крыше церкви Вознесения на Дebre, продолжая реставрационные работы, начатые в 1987 г. по проекту Л. С. Васильева. Фото А. Охотникова. 4 сентября 2013 г.

* Для того чтобы переломить общественное мнение и мнение реставрационного совета в пользу нового решения, Леонид Сергеевич предложил создать союз трёх архитекторов, трёх авторитетов – Васильева, Шевелёва и Нечаева. Но осуществлению замысла Леонида Сергеевича помешала его смерть. Какось, я понял, что без Леонида Сергеевича я с этим не справ-

люсь, и я выполнил проект реставрации в классическом, традиционном варианте, т. е. – каким он существовал ранее, таким я его и восстановил, без нововведений, предложенных Леонидом Сергеевичем. Однако лист с этим вариантом и пояснительной запиской к нему включены в проект реставрации храма. (Прим. авт.)

Татьяна Михайловна Гуревич (род. 1943).
Кандидат технических наук, доцент кафедры строительных
конструкций КГСХА. Живёт в Костроме.

Костромской Барановский

Разные встречаются люди на жизненном пути. Есть такие, которые несут тепло, радость и наполняют жизнь особым смыслом. Таким подарком судьбы явилось для меня знакомство с архитектором Леонидом Сергеевичем Васильевым. Когда я вспоминаю его, мысленно произношу: «Свете тихий!».

Знакомству нашему предшествовали следующие обстоятельства. Был 1997 год. В микрорайоне Давыдовский на углу улиц Профсоюзной и Индустриальной строился Свято-Тихоновский храм по архитектурной идее и под непосредственным руководством о. Аркадия Таршкова. Так случилось, что лично мне поступило предложение от о. Аркадия познакомить наших студентов-строителей с тем, как возводится храм. Проектирование церквей в то время отсутствовало в тематике дипломов, и я имела довольно смутное представление об архитектуре, планировке и конструкциях храмов. О. Аркадий прекрасно провел экскурсию по стройке со студентами V курса, слушали его с большим интересом. Двое студентов, оба Саши, Кузьмин и Титов, захотели выполнить дипломный проект Свято-Тихоновского храма. О. Аркадий благословил нас и разрешил воспользоваться проектными материалами. Конструктивная часть проекта Свято-Тихоновского храма была выполнена архитектором А. П. Черновым, к тому моменту его уже не было в живых. Мы стали изучать литературу и проект. На стройке заканчивали возведение основного объема – четверика. В существующей маленькой церкви – в бывшей бытовке, внутри двора многоэтажного жилого дома, – находился макет Свято-Тихоновского храма, выполненный о. Аркадием. Храм был белый с золотыми главками. Макет мне показался симпатичным. Однако, по мере углубления наших познаний в данной области, проект нам нравил-

ся всё меньше. У нас возникло много вопросов и сомнений. Самое большое сомнение было связано с тем, что шатровое завершение храма опиралось непосредственно на четверик, в то время как традиционно шатёр опирается на восьмеричный барабан («восьмерик на четверике») или на ротонду. Своими сомнениями я поделилась со своей кузиной Эльвирой и её мужем Олегом*. Оба они опытные строители, но церквями никогда не занимались. И тут Эльвира предложила: «Давай я познакомлю тебя с Васильевым». – «Кто это?» – «Это очень хороший архитектор-реставратор, работает в епархии. Он тоже говорил, что храм в Давыдовском строится неправильно».

Вскоре в один прекрасный вечер состоялось наше знакомство в доме у Эльвиры и Олега. У меня сразу же появилось такое чувство, что я давно знаю Леонида Сергеевича, и у нас тут же установились доверительные отношения.

Через неделю состоялась встреча Леонида Сергеевича со студентами-дипломниками в нашем факультетском конструкторском бюро. Встреча была не официальной, за чаем. Просидели мы часа три. Леонид Сергеевич рассказывал много чрезвычайно интересного из своего опыта работы, так что время пролетело незаметно. Имея такого консультанта, мы уже действовали смелее. На стройке тогда работы приостановились, кажется по финансовым соображениям, и выше четверика ничего не возводилось.

Весной 1998 года наш дипломный проект был закончен и успешно защищён. С этими нашими работами Леонид Сергеевич и я были приглашены на совещание к архиепископу Костромскому и Галичскому Александру. Владыка благословил внести предлагаемые нами изменения в рабочий проект. Вы-

Воспоминания написаны в 2011 году.

* Эльвира Фёдоровна и Олег Иванович Смирновы. Воспоминания Э. Ф. Смирновой см. на стр. 296.

полнил рабочие чертежи архитектор Андрей Павлович Нечаев, ученик и почитатель Васильева. Так над четвериком появился восьмеричный барабан, а уже над ним – шатёр.

В первоначальном проектном варианте колокольня Свято-Тихоновского храма имела шатровое завершение, аналогичное завершению основного объёма. Леонид Сергеевич сказал, что храм как бы «сбегает» с холма и шатровое завершение колокольни в этом случае ни к чему. Действительно, нулевая отметка колокольни находится примерно на 3,5 метра ниже нулевой отметки основного объёма.

В 2001 году Леонид Сергеевич выполнил корректировку архитектурного решения колокольни от шестиметровой отметки, до которой уже было доведено строительство. Третий ярус колокольни был невысокий и завершался небольшим пологим куполом с внутренним диаметром 2,2 метра. На чертеже колокольня выглядела красиво. Я стала разрабатывать конструкции и курировала стройку, познакомилась с квалифицированными каменщиками, очень сообразительными и добрыми людьми. Когда колокольня была закончена, мне она уже меньше понравилась, чем на чертеже – верхний ярус казался коротковатым. Я сказала об этом Леониду Сергеевичу. Он был лишен амбиций, я это знала. Он сокрушённо ответил: «Это я, старый дурак! Совсем упустил из вида этот эффект – чем выше объём, тем он кажется снизу короче, и его надо вытягивать».

Летом 2002 года строительство Свято-Тихоновского храма было завершено, и храм был освящён Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

Наше сотрудничество с Л. С. Васильевым продолжалось. Каждый год в числе дипломных проектов защищался проект православного храма, и Леонид Сергеевич являлся консультантом и рецензентом. Он приезжал в академию, встречался со студентами и говорил мне: «Какие у вас замечательные студенты, воспитанные и умные!». Это действительно так и было, потому что на такие темы отбирались самые лучшие студенты*.

Благодаря инициативе и энергии Петра Петровича Щербинина наш строительный факультет превратился в архитектурно-строительный, кроме специальности «промышленное и гражданское строительство» появилась специальность «архитектура». Пётр Петрович очень хорошо относился к Л. С. Васильеву, знал его полную непрактичность и немножко его опекал. Леонид Сергеевич стал

консультировать дипломные проекты архитекторов уже официально, с небольшой оплатой. Он предоставил для использования в дипломных проектах свои разработки, в частности, выполненные им архитектурные чертежи колоколни Богоявленского собора Костромского кремля.

Леонид Сергеевич всё время был в состоянии творческой работы. Зрение его катастрофически слабело, но он продолжал выполнять свои удивительные работы с тонкой прорисовкой всех декоративных деталей. Он всегда носил с собой маленькую старую логарифмическую линейку и на ней делал вычисления, поднося к самым глазам, вернее, к очкам. От калькулятора он отказывался.

Летом 2001 года был построен деревянный храм в Видяеве, проект которого безвозмездно разработал Л. С. Васильев. В газете «Северная правда» появилась статья с фотографиями храма и экипажа подводной лодки «Кострома». В статье говорилось: «Храм потрясающий, и люди говорили огромное спасибо». Я поискала в статье упоминания об архитекторе, но не нашла. Тут я не утерпела и позвонила в редакцию, телефоны которой были на последней странице газеты. Я представилась как доцент стройфака сельскохозяйственной академии. Кажется, мне отвечал зам. главного редактора. Я сказала, что упоминание об авторе проекта необходимо, что без архитектора ничего бы не было, тем более что он сделал это без всякой оплаты. В ответ услышала: «Я вам не студент, нечего меня учить». Я поняла, с кем имею дело, и повесила трубку.

Леонид Сергеевич стал уже совсем своим человеком и иногда заходил к нам домой, моя мама рассказывала ему о военном времени, о фронте (она была под Сталинградом в 1942 году вместе с моим отцом – хирургом). Иногда он надолго пропал, уезжал в Галич, там работал.

В 2003 году настоятель Свято-Серафимовского храма в Малышкове игумен Серафим (Фирстов) решил начать строительство нового каменного храма и обратился ко мне с этой задачей, поскольку я с 1995 года регулярно посещала этот храм и игумен Серафим исповедовал меня и причащал. Я познакомилась с игуменом Серафимом с Л. С. Васильевым. Леонид Сергеевич сделал три варианта архитектуры нового храма, но батюшка не вынес никакого окончательного решения. Леонид Сергеевич «пропал» из виду, наоборот, уехал в Галич. Тем временем мне эта задача не давала покоя, я перебирала варианты размещения нового храма относительно старого*, советовала

* Так, одна из тех, у кого Л. С. Васильев был рецензентом, ныне старший преподаватель КГСХА Анна Фёдоровна Комарова в память о нём безвозмездно разработала электронные варианты памятника малолетним узникам фашизма по эскизу Л. С. Васильева.

* Вначале Свято-Серафимовский храм занимал здание бывшей земской школы, в котором в советское время располагались самые разные учреждения и организации; последней перед передачей здания церкви в 1994 г. там размещалась метеослужба.

лась с геологом Мирой Петровной Бессоновой, нарисовала генплан и эскизы фасадов. Мой неумелый эскиз фасада оказался помещён на календарь 2004 года. Наконец, Леонид Сергеевич объявился, ответил на мой звонок и приехал ко мне домой. У него была манера восхищаться любым пустяком, сделанным другим человеком, если это казалось ему удачным. Увидев мои эскизы, он стал превозносить мои заслуги и сказал, что теперь он совершенно ясно представляет себе наш новый храм и сделает архитектурные чертежи. И действительно, вскоре он принёс мне чертежи нового храма с тщательной прорисовкой архитектурных деталей. Позже он ещё раз выполнил чертежи, скорректировав завершения. Были сделаны инженерно-геологические изыскания, и мы с моей коллегой Еленой Ивановной Примакиной разработали проект фундаментов. Строительство выполнялось с листа по эскизным разработкам. Однако все несущие конструкции были тщательно рассчитаны и проработаны. На последнем этапе проект стропильной крыши был выполнен проектировщиками института «Костромапроект», где я работаю по совместительству.

Здоровье Леонида Сергеевича становилось хуже, болело сердце, и он не ездил на стройку. Я жаловалась: «Что же вы меня бросили в таком трудном деле?!» А он отвечал: «Да, да, надо непременно поехать на стройку». А затем добавлял с каким-то лукавым оттенком: «Но, Танечка, вы такая умница, я вам полностью доверяю». Я сердилась. Но он уже в самом деле чувствовал себя больным и лечился периодически в городской и областной больницах в кардиологическом отделении. Я его навещала. Как-то во время моего посещения пришёл Иосиф Шефтелевич Шевелев, принёс чертежи какого-то объекта и вырезки – варианты архитектурного решения. Они стали живо обсуждать эти варианты. «Пойми, Лёня, – говорил Иосиф Шефтелевич, – здесь непременно должно быть вот так...» – «Нет, нет, Ося, – деликатно и трепетно возражал Леонид Сергеевич, – здесь нельзя так делать, а нужно учесть вот это...» Я слушала диалог этих замечательно талантливых людей и, по своему легкомыслию, забавлялась этой сценой.

Иногда у Леонида Сергеевича бывали приступы депрессии, тогда он не выходил из своей квартиры. В таком состоянии, «подшофе», он звонил мне. Я знала, что разговор будет долгий, оставляла все дела и слушала его монолог. Речь его была довольно невнятной, но я крепче прижимала трубку и слушала, потому что порою он говорил удивительные вещи. Душа его была совсем детская, и он обычно начинал с ностальгических воспоминаний о своей мамочке, о каких-то лужайках с полевыми цветами. Затем он углублялся в описание какого-либо исторического события с названием точных дат и

имён, у него были обширные познания в этой области и поразительная память. Он мог читать стихи, как правило, русских поэтов, Пушкина, Тютчева, Баратынского... Иногда вспоминал какой-нибудь старинный романс и даже пытался спеть чуть-чуть, а иногда говорил о симфонической музыке, чаще – о П. И. Чайковском. Заканчивал он свой монолог традиционно – просил передать поклоны моей «мамочке» и «пушистому коту» (так он упорно называл мою персидскую кошку). Однажды он рассказал, как ему в школе нравилась девочка, которая училась в балетной школе и очень красиво танцевала на вечерах. Я спросила, приглашал ли он её танцевать. «Что вы! Как это возможно? Я и думать об этом не смел, а только смотрел на неё издали, как на высшее создание».

У Л. С. Васильева не было телевизора. Я соглашалась с ним, что телевизор совсем не обязателен, что качество передач невысокое, и что лучше почитать книжку. Но однажды он позвонил мне и сообщил, что какой-то благодетель подарил ему телевизор, причём очень хороший. Я поняла, что в глубине души он рад подарку. И я, как хамелеон, повела речь о достоинствах телевизора, о том, что есть программа «Культура», можно слушать классическую музыку и т. д. Недели через две телевизор у него украли, вынесли в окно. Это было так обидно, так безобразно!

У моей мамы тогда зрение совсем стало плохим, и она перестала смотреть телевизор. Я его задвинула под стол, а потом подарила родственникам и сказала Леониду Сергеевичу, что тоже избавилась от этого презренного ящика. Без телевизора я обходилась три года и приобрела этот прибор уже после кончины Леонида Сергеевича.

Игумен Серафим называл Л. С. Васильева «Костромским Барановским».

Январь, 2011 г.

Проект храма
Серафима
Саровского
из календаря
на 2004 г.
Автор эскиза –
Т. М. Гуревич

Михаил Цико (род. 1967), в 1999–2007 гг. настоятель Свято-Тихоновского храма, с 2007 г. – настоятель церкви Спаса в рядах. Живёт в Костроме.

«С плачущимся соплачет, а с радующимся сорадуется»

С Леонидом Сергеевичем мы познакомились в реставрационной мастерской, когда готовились документы для восстановления храма Иоанна Предтечи (начало улицы Островского) архитектором КСНПРМ Александром Петровичем Черновым. Леонид Сергеевич его тогда консультировал.

Когда распалась реставрация, Леонид Сергеевич окончательно перешёл в епархию и стал заниматься храмами и монастырями. В то же время у него было очень большое количество друзей и знакомых, которые просили у него помощи в проектировании, и он всегда выполнял их просьбы – кто бы ни попросил. И всегда – безвозмездно. Леонид Сергеевич рассказывал: «Я сделал проект одному человеку, он говорит, я тебе деньги заплачу». – «Не надо мне денег, мы в добрых отношениях, я тебе просто помог». Тот захотел отблагодарить, не знал, как, и притащил телевизор, этот телевизор стоял в углу. И телевизор этот у Леонида Сергеевича украли. Вот как это случилось: когда он работал дома, к нему залезли через окошко какие-то чудачки. Я так понимаю, что в округе шла молва, мол, этот человек великий и так далее, и вот решили поживиться. Залезли в окошко, открыли дверь, вошли два мужика, – как потом рассказывал Леонид Сергеевич, – его затолкнули в ванную комнату, закрыли и начали искать ценности по квартире. И ничего не нашли – он жил очень просто, для него комфорт не существовал. Была чертёжная доска, была целая кипа проектов, были книги, у стены кровать стояла, так, чтобы где-то передохнуть. (Хотя – отвлекаясь от темы – он мог за ночь запросто проект сделать, я свидетель этому. Чего-то ему не понравилось, он переделает, и смот-

ришь – он приносит совершенно другой вариант.) И вот, они побегали по квартире, ничего не нашли и вдруг увидели телевизор в углу – хватанули его, и дёрну. «Хорошо, что забрали», – сказал Леонид Сергеевич. Вот такое у него было отношение к вознаграждению за свой труд. Вознаграждение – это память, это молитва. Я верю, что все те, кому он помогал, совершают молитву о спасении его души, и я, когда служу, всегда вспоминаю его имя на проскомидии и прошу у Господа милости, чтобы Господь даровал ему Царство Небесное, а его близким – здоровье и благополучие. Он заслуживает доброго отношения, это был великий человек.

Когда перевели меня на приход в микрорайон Давыдовский – храм святителя Тихона, – был 1999 год. Я пришёл к храму, и хотя видел храм и раньше, но как-то особого внимания не обращал – всё мимо-мимо, бегом-бегом; а тут пришёл, посмотрел: здание храма в завершающем состоянии, но общестроительных работ осталось много. Храм так распозлся по этой горе, что меня объяло какое-то уныние. Думаю: «Господи, что с ним делать?» И – куда? Куда? Конечно, побежал к Леониду Сергеевичу. А он: «Ой, батюшка, я бы не хотел браться за этот храм, потому что у него есть архитектор, есть человек, который вёл строительство, и, в порядке этики, я бы не желал так поступать. Если он Вас бросит – это уже другой вопрос. Или он будет вести архитектурный надзор, а помочь – я готов помочь». Дело надо было спасать, и я долгое время просил Леонида Сергеевича: «Леонид Сергеевич, ну бросил человек!» – «Батюшка, вы ещё поговорите с ним, может, он всё-таки одумался». Он относился к тому зданию, которое сам проектировал и за которым вёл архитектурное наблюдение, очень ответственно и никак не мог решиться, чтобы о. Аркадию воспрепятствовать довести

Воспоминания 2011 года. Записаны на цифровой носитель А. В. Соловьёвой и ею же расшифрованы; автором выверены.

дело до конца. И только спустя какое-то время, может даже через полгода, организовали в епархии архитектурное собрание и о. Аркадия пригласили и многих архитекторов пригласили, Иосифа Шефтелевича, Владимира Георгиевича Смирнова. А о. Аркадий проигнорировал это собрание, не пришёл, и владыка сказал: «Леонид Сергеевич, о. Аркадий не желает дальше заниматься этим храмом, уж не бросайте!» – и он, видя такое безвыходное положение, взялся и довёл этот храм до завершения, до сдачи.

Помню, я был у него, а его просят срочно сделать проект, он спрашивает у заказчика: а сколько там будет людей, а как это будет использоваться, а как это... как то...? Конечно, всё это дело архитектора, и он должен знать всё. И я потом подумал: а как хоть переводится «архитектор»? Он говорит: так это – «главный строитель». Действительно, он был главный строитель с высокой буквы. Нарисует картинку (проект) – все пропорции соблюдены, и глаз воспринимает благоприятно.

Когда меня перевели из Тихоновского прихода в храм Спаса в рядах, Леонид Сергеевич – утешающе: «Не переживай, батюшка, храм Спаса – это тоже мой объект». Хотя сил было у него уже несравнимо меньше. Как-то я смотрю – он в плохом состоянии, говорю: «Леонид Сергеевич, может, надо проверить, в больницу и т. д.?» – «Ну, не знаю, не знаю... Пока всё нормально, пока ещё это доделаю, это доделаю...» И тут вскоре, видимо, прижало крепко, я говорю: ну, поехали. Вот мы приехали в кардиодиспансер, он, видимо, там наблюдался. Разговариваем с главврачом: «Леонид Сергеевич, ведь вам это лекарство надо принимать е ж е д н е в н о, а вы только в больнице пролечились и всё. Вы к себе так плохо относитесь». Он говорит: «Как плохо? Я сплю, я чай пью, я ем. Что ещё я должен делать со своим организмом?» – «Нужно лечение постоянное». – «Ну, лечение... А кто работу будет делать?» Не смотрел за собой, если бы присматривал, конечно, принёс бы ещё много пользы.

Здоровьишко, видимо, подводило, но всё равно – он соберётся, придёт, промеряет, всё просмотрит. Помню, сколько забирались с ним на колокольню, обследовали стены. Он всё сам, ему не нужны помощники, он решил, что залезет, – взялся и полез, и на крышу, и везде, а ведь уже годы: человеку за 70 лет.

Иногда удивляешься: столько желания поучаствовать, помочь. Он болел за своё дело и любил его – дело восстановления, строительства, созидания. Смотрел на мир другими глазами, у него было своё видение всего (цвета ли, сооружения) – видение профессионала.

Я так понимаю, что это был подвиг, и я думаю, это добродетельное деланье от Бога будет вознаграждено. Он был – не побоюсь сказать эти слова –

святой жизни человек. С юности, возможно, не пришлось ему быть человеком церковным, а вот в те годы, в которые я его знал, он в вопросах духовного плана рос на глазах.

Жалко – не хватает его, до сих пор я как-то томлюсь. Он был для меня наставник, потому что он меня учил и смирению, и терпению, и в то же время это был человек, который имел опыт за плечами; очень трудолюбивый, с желанием принести пользу людям, близким и всегда соперничающий им. Вспоминается: кто такой христианин? Это тот, кто «с плачущимся соплачет, а с радующимся сорадуется». Действительно, умел участвовать в решении проблем других и таким образом приносить радость. Леонид Сергеевич заслужил добрую память.

Леонид Сергеевич удивительный в том плане, что он был очень дружелюбный, любил с людьми и поговорить, и как-то поддержать человека, и помочь – он многим помогал, очень многим. Я помню, как-то пришёл к Леониду Сергеевичу, а там гость – его приятель, и Леонид Сергеевич его утешает: «...Ну что делать, не переживай, как-то выживем вместе, я помогу тебе». То есть для него помочь другому человеку – это было святое дело. А сам ходил не то что какой-то оборванный, нет, он всегда чистенький, но никогда с иголочки не одевался. Есть у него вещичка, он её стирает, прогладит и наденет. На себя он старался не тратить, лучше поможет другому. Это было хорошей наукой, хорошим примером.

По делам храма ездили с ним в Мантуровский район. По пути заезжали в храмы. Очень много было у него боли из-за того, что столько разрушений в области. Какой храм ни увидит – они были все интересные, – к каждому подойдёт, посмотрит и всё запечатлит. И фотографировали многие храмы, и зарисовки он делал. На храме в деревне Шулёво – фотография где-то у меня есть – крест был: красивый, кованный, ажурный. «Вот какое создание: человек в него вложил всё своё духовное состояние!»

Первое время после его ухода было очень тяжело. Я помню: 10 апреля, в день смерти, Владимир, зять Леонида Сергеевича, звонит мне: «Батюшка, ведь Леонид Сергеевич помер». И у меня слёзы покатались, думаю: «Господи, ведь всё только начинается», – ведь каждый о своём. Много он для Спасского храма сделал проектов и иконостас разрабатывал. Не вовремя ушёл. Предыдущий, 2007-й год был для меня сложный, потому что умер директор завода «Пегас» Кобзев – я отпевал его перед Пасхой; потом Никитов – он много помогал по Тихоновскому храму – тоже помер; потом Шершунов разбился по осени...* Эти люди имели причастность к

* Н. Н. Никитов (1950–2007) – руководитель областной налоговой службы в 1999–2007 гг.; В. А. Шершунов (1950–2007) – глава администрации области в 1996–2007 гг.

Протоиерей Михаил Цико. «С плачущимся соплачет, а с радующимся сорадуется»

храму святителя Тихона в Давыдовском, и для меня они уж стали близкие. А тут и Леонид Сергеевич помирает. Видимо, Господь испытывает.

Он не хотел приносить никому никаких хлопот, свои проблемы решал сам. Мне очень близка его позиция в том плане, что легче другому помочь, нежели принять помощь. Хотя были такие критические обстоятельства, когда он порой не мог доехать до больницы. Ведь у него была сердечная недостаточность. Как-то, года за два-три до смерти, я привёз его в больницу, и он стал переодеваться. Он сам худенький совершенно, а ноги как колоды. Не

справлялось, видимо, сердце, кровь не перекачивало. «Леонид Сергеевич, надо бы как-то...» – «Поправимся, поправимся, всё хорошо...»

Сейчас много есть достойных архитекторов, все они хорошие, но вот такого, как Леонид Сергеевич, я почему-то не вижу.

Многое не доделано. Он хотел сделать проект иконостаса бокового придела Спасского храма, и уже были разработки. А было желание восстановить все порушенные храмы Костромы.

Вечная ему память.

*Церковь Тихона, патриарха
Всероссийского и
Новомучеников Российских
в Костроме.
Фото А. Богданова.
16 июня 2007 г.*

*Протоиерей Михаил Цико
ведёт рождественскую службу
в церкви Спаса в рядах. Фото 2012 г.*

Протоиерей Александр Шастин (род. 1959), с 1993 г. благочинный Галичского благочиния, настоятель Введенского кафедрального собора города Галича. Живёт в Галиче.

Благодать Божья касалась его души

Моё знакомство с Л. С. Васильевым произошло следующим образом. Сразу же по назначении меня благочинным мне пришлось заниматься восстановлением колокольни храма Василия Великого, а московская организация «Роника», которая взялась сделать проект, четыре месяца не могла его разработать. Костромские же архитекторы все были заняты работой над своими проектами. И вот тогда от своего брата, о. Виталия, я услышал о человеке, который проект колокольни мог замечательно и быстро выполнить – он назвал имя Леонида Сергеевича Васильева. Но в это время Леонид Сергеевич был в Йошкар-Оле, у умирающей мамы. И как только в апреле 1995 года он возвратился в Кострому, мы с ним познакомились и сразу же поехали к нам в Галич. Приехали днём, где-то во второй половине, он осмотрел «объект» и сделал небольшой замер. Поужинали, и после ужина я сказал, что сейчас он отдохнёт, а завтра уже начнёт работать. А Леонид Сергеевич ответил, что он желал бы прямо сейчас начать работать. Сел за стол, стал чертить. Я ещё раз подошёл, предложил: «Леонид Сергеевич, уже время позднее, вы лучше отдыхайте, а завтра начнёте». Он: «Нет, нет, я поработаю». Я совершил правило, гляжу: он работает. Подошёл, ещё раз сказал, и он меня уже просто попросил ему не мешать. Ночью я вставал и видел, что он продолжал работать. Утром я проснулся, подошёл, он говорит: «Ну вот, готов проект». По моей работе, предыдущей, я примерно представлял, какая это сложная работа – и вдруг за одну ночь готовый проект! Я с большим недоумением сказал: «Леонид Сергеевич, я вижу, что это действительно факт – что есть проект, – но даже в этот факт я не верю, не верю, что это дей-

ствительно возможно». Это была как бы первая для меня загадка Леонида Сергеевича, потому что это невозможно объяснить способностями какими-то, доступными человеческому пониманию. И когда я рассказывал об этом (за ночь – проект!) ещё при жизни Леонида Сергеевича – скрывая это от него – опытным архитекторам, то они тоже говорили, что такое невозможно. Ответ на этот вопрос открылся гораздо позже, когда уже долгое время мы с ним работали, сделали очень много разных объектов.

Ему Галич очень понравился. Он любил приезжать, подолгу жить, и у меня была возможность с ним общаться – в первое время он всегда останавливался у меня, поэтому мы очень подолгу вечерами имели возможность беседовать. Он ровесник по годам моей маме, но как-то вот эта грань возрастная, она сама по себе потихонечку начала исчезать. Несмотря на такую большую разницу в возрасте, мы как-то настолько сблизились, что просто, буквально, стали друзьями. И я как-то неоднократно это высказывал. И он тоже очень тепло ко мне относился.

Его все любили, кто с ним общался. У него была ещё загадка: он всегда одевался – нельзя сказать: скромно, он носил вещи изношенные, изношенные до дыр. Все старались ему что-то подарить, заплатить за работу – он не просто отказывался, а отказывался как-то категорично. У него, оказывается, дома была и неветхая одежда, но он носил вот эту, ссылаясь на то, что это у него память о маме или ещё на что-то. Заплаточки делает и практически одевался как бы «в рубище» такое. Попытки дать ему деньги иногда заканчивались комично. С Екатериной Алексеевной, старостой храма, мы как-то в Галиче договорились, что, когда мы его будем подвозить до Костромы, она около его дома выйдет из машины попрощаться и как-то незаметно положит ему деньги в карман. Когда она вышла и попыталась это сделать, он это заметил, стал отмахиваться, она стала его

Воспоминания 2011 года. Записаны на цифровой носитель А. В. Соловьёвой и ей же расшифрованы; автором выверены.

«преследовать» и всё-таки попыталась положить ему в карман деньги, он опять отмахнулся, потом попрощался и ушёл. Когда Екатерина Алексеевна села в машину, я, шутя, говорю: «Екатерина Алексеевна, со стороны было непонятно, зачем вы лезете в карман – положить или взять». Т. е. он всячески такие попытки пресекал.

Что за этим стояло? Однажды вечером за долгой беседой я стал высказывать ему своё беспокойство. Это были 90-е годы, когда было очень много различных безобразий, в том числе молодые люди, спортсмены, потеряв человеческий образ, выбирали бомжей и отрабатывали на них удары – практически убивали. Таких случаев было очень много, я об одном таком случае знал по рассказам. И я Леонида Сергеевича стал убеждать, что нельзя так одеваться, потому что его могут принять не за того и может произойти трагедия. Он как-то насторожился и после этого разговора стал одеваться иначе, но это было непродолжительное время, и потом он снова оделся «в рубище». Когда я и дальше с этой проблемой к нему стал «приставать», он мне сказал (но только, чтобы я никому об этом не рассказывал, и я пообещал, что не буду рассказывать, но после смерти расскажу, если буду сам жив; он сначала и этому воспротивился, но потом, по моему настоянию, сказал: «Ну, там как хотите, мне уже будет всё равно»): «Я замечаю, что когда я работаю, у меня бывает такое, что я едва успеваю записывать то, что сверху мне приходит»; при этом, как только он начинает либо «хорошо» одеваться, либо брать деньги за работу, у него это всё прекращается. Очевидно, он испытывал что-то такое внутреннее, потому что он, несмотря ни на нездоровье, на немощи иногда, которые бывали у него, в том числе и болезнь глаз, он всегда жаждал работы. Было такое впечатление: благодать Божья касалась его души. Это касалось не только его работы, но и его состояния, которое сам он вряд ли мог объяснить словами. То в его внешнем, что было непонятным для его близких, объяснялось этой благодатью.

Его всегда отличала жизнерадостность, его характер, его жизненная позиция не соответствовала его возрасту. Я помню, как он переживал, что ему уступили место в автобусе, сказав: «Дедушка, садись!» Он не ощущал своего возраста.

Его отличала феноменальная память – память, которая, конечно, поражала. Я иногда, когда что-то забывал, шутил: «О Леонид Сергеевич, мне бы ваши годы!» Такой эпизод: приехал к нам о. Григорий Чекменёв, позднее погибший, приехал тогда ещё молодым человеком, он – из Тамбова. Обедали у нас дома, и Леонид Сергеевич стал спрашивать его о Тамбове, при этом называл улицы, номера домов.

О. Григорий спросил: «А вы бывали в Тамбове?» – «Да нет, у меня друг оттуда был, Саша Чернов. Он мне рассказывал». Александр Петрович Чернов к тому времени уже лет 8, как почил, а работали они вместе ещё раньше. И продолжал спрашивать: а вот по такому-то адресу – как там храм? А по такому-то адресу – вот такой дом? А пересечение таких-то улиц? О. Григорий был буквально потрясён, что Леонид Сергеевич по когда-то услышанным от друга рассказам – как выяснилось при этой случайной встрече – настолько скрупулёзно знал Тамбов. Можно много приводить других примеров. Допустим, он знал народные, скажем так, притчи (которые называются анекдотами) разных времён – хрущёвских, сталинских времён: как народ реагировал на эту власть. Знал могилы именитых людей – на каком кладбище, в каком ряду они находятся. И очень много других примеров, где в обычном разговоре проявлялась его отличная память, несмотря на такой солидный возраст. Поэтому ему, действительно, трудно было осознавать свой возраст. Как-то приехал Леонид Владимирович Мохнач, историк, и когда мы вечером собрались поужинать, у них завязался очень интересный, живой разговор, который они закончили где-то утром, перед завтраком. Сколько бы раз он ко мне ни приезжал, нам всегда было очень трудно закончить беседу, потому что разговор всегда был очень интересный, он был человеком глубоких познаний во многих сферах. Наше общение было своеобразной дружбой.

Я замечал, что у него часто так бывало (как и в первый раз): мы разговариваем-разговариваем, и он внезапно говорит: «Всё, я сейчас буду работать», – хотя и была, вроде, интересная тема – и идёт и начинает работать.

О проекте колокольни Василия Великого. К этому времени она не существовала – остался только первый ярус, – и имелась только фотография колокольни. Леонид Сергеевич делал проект по фотографии, это тоже уникальный опыт, потому что фотография делается снизу и по ней очень сложно определить размеры.

Интересно, как он работал над проектами: позовёт меня, спросит, как я думаю: как правильно – этот вариант или тот? Я говорю: «Леонид Сергеевич, что вы меня спрашиваете – я не специалист». – «Нет, давай, батюшка, говори!» Ему в работе нужна была какая-то точка, опора, от которой он мог бы оттолкнуться. Когда я к этому привык – поначалу меня это настораживало, – стал высказывать свои мысли: я считаю вот так и так. «Всё, есть!» Иногда бывало, что наши мнения совпадали, и это было для меня своеобразной наградой, что ли. От общения с ним я

стал глубже понимать и красоту церковной архитектуры, и гражданской тоже. Общение наше для меня было и полезное, в плане познаний и формирования мировоззрения, и одновременно тёплое.

У него разговор был всегда высококультурный, при этом он был в общении достаточно простой – вот это очень важно.

Телевизор он не любил. Один раз я говорю: «Леонид Сергеевич, “В мире животных” любите?» Он: «Да». – «Ну, пойдёмте посмотрим». Там было про хищников – он не мог смотреть: «Лучше не смотреть». Если он что-то внутренне терпеть не мог, он не осуждал, а просто уходил.

По его проекту в моём благочинии выстроено два новых храма: в Николо-Поломе и Матвеев Парфеньевского района. При строительстве Николо-Поломского храма было допущено небольшое отступление, а он всегда переживал, когда такое случалось, он был недоволен и в этом случае. Но сейчас по этому проекту строится храм в Антропове, и мы стараемся от проекта не отступать. Была реставрация кровли Ильинского храма, тоже в Парфеньевском районе. Очень большая серьёзная и ответственная работа была в Паисиевом монастыре, в Никольском Староторжском монастыре были доработки. Он привлекал Александра Петровича Чернова, с ним он делал обмеры этого монастыря и Холмовского Никольского храма. Особая работа в Духовном культурном центре – это и Богоявленский собор и залы Центра. В Галиче поставлены четыре поклонных креста по его проектам: два по одному и тому же проекту, и два по индивидуальным (разным) проектам, в том числе и на Балчуге, рядом с видовой беседкой.

Не все его проекты осуществились: проект входа на кладбище в Парфеньеве, проект оформления нового кладбища в Галиче.

Он сделал (я его попросил) описание храмов – Холмовского и нашего, Введенского: в чём их уникальность, какие проблемы реставрации. Мы хотели с ним это продолжить, но не хватало времени. У нас была задумка: Богоявленский храм сделать храмом-музеем, там росписи занимают большие площади.

По епархии у него было много работы, но я часто Леонида Сергеевича приглашал, и он приезжал в Галич. В последнее время он останавливался в Духовном центре, где у него отдельная комнатка была, в которой он жил и трудился, и не только над галичскими объектами. Мы старались, чтобы он почаще приезжал – здесь ему было больше внимания, больше он на глазах. Но помню, в последний раз до рогу до Галича он перенёс очень тяжело – ему было

трудно дышать, «чувствовалось» сердце.

В Галиче он любил то место, где стоит мой дом, гору Балчуг. Он любил туда ходить; на Балчуге у него росла любимая берёзка, у которой два ствола – один побольше, другой поменьше. У него была ассоциация, что это его мама и он. (Он очень любил свою маму.) С горы хороший вид – на озеро, наши храмы, ему это нравилось.

Его уход для меня – это потеря родного, близкого человека. Ведь дружбу что определяет? Я думаю, что единокровные такие. В чём-то мы с ним были единокровны.

Что касается его веры. Когда тот или иной человек долгое время был некрещёным и крестился взрослым, то обычно такие люди остаются в духовном плане в чём-то людьми светскими. Как правило, более глубокие в духовном плане, и в понимании духовной жизни, люди, крещёные в детстве, – за исключением некоторых людей, таких как Леонид Сергеевич: было такое впечатление, что он с детства рос в вере, и казалось странным, что этот человек когда-то был некрещёным, неверующим, был вне Церкви. В Церковь он вошёл через о. Виталия*, у него он принял крещение.

Леонид Сергеевич был человек очень глубокий, и основными нашими разговорами были разговоры на темы духовной жизни.

О. Александр Шастин ведёт службу у разрушенной Ильинской церкви села Матвеева. Фрагмент фото В. Миноченко. 31 августа 2005 г.

* О. Виталий Шастин – настоятель Ильинской церкви в Костроме.

Эльвира Фёдоровна Смирнова (род. 1932) – строитель по образованию, госслужащая по роду деятельности. Заслуженный работник культуры РФ. Живёт в Костроме.

Такие люди встречаются редко

О таких людях, как Леонид Сергеевич, говорят: «Он не от мира сего». Да, он не от мира сего – он от Бога. Он не создан был для личной жизни, вся его жизнь отдана служению реставрации и воссозданию памятников архитектуры.

Уровень его познаний в этой области уникален. Он мог часами рассказывать об истории создания памятников истории и культуры, называя имена, даты, события, с ними связанные. Память его была феноменальной до самой кончины.

Несмотря на катастрофически падающее зрение, он денно и ночью трудился над проектами храмовых построек. Его не интересовали денежные вознаграждения – он был бесребреник. Как-то, разговаривая с ним незадолго до смерти, я спросила: «Леонид Сергеевич, сколько тебе платит Костромская епархия, где ты служишь архитектором?» Он ответил: «Мне платят столько же, сколько платят сторожу».

Я знала Леонида Сергеевича с конца шестидесятых годов прошлого столетия, когда пришла работать в отдел главного архитектора города. В то время главным городским архитектором была Наталья Григорьевна Рыбникова, она меня с ним и познакомила. Он сразу же поразил меня своей скромностью, интеллигентностью, глубокими знаниями и ювелирной графикой представляемых на рассмотрение проектов реставрации.

Наиболее тесно наши пути сошлись в последние 15 лет, когда он проектировал и курировал строительство Сестринского корпуса Знаменского монастыря и колокольни Знаменской церкви рядом с храмом Воскресения на Дебре, а мы с мужем строили свой дом на улице Осыпной. Попутно, по просьбе мэра Костромы Б. К. Коробова и с благословения владыки Александра, я полгода (это был 1999 год) безвозмездно оказывала помощь в завершении строительства Сестринского корпуса и в благоустройстве прилегающей территории. Тесный кон-

такт с Леонидом Сергеевичем открыл для меня ещё одно его высокое качество – он не был «упёртым», он мог спокойно изменить принятое им ранее проектное решение, если чьё-то предложение им находит более разумным.

Как-то, осматривая строящееся здание Сестринского корпуса, я задала ему вопрос: почему уже построенный парадный вход ведёт только в цокольную часть здания, а где же лестницы на другие этажи? Леонид Сергеевич ответил, что для этого предусмотрены лестницы-крыльца со стороны главного фасада. Я тогда спросила: а для чего предназначены свободные помещения слева и справа от входа в здание? Он, как большой ребёнок, ответил: «А это будут маленькие зимние садики». Я посмеялась и говорю: «Давай-ка, милый мой, садики-то ликвидируем, а в этих помещениях сделаем лестницы вместо наружных на фасаде. Пробивку дверных проёмов в кирпичных стенах я возьму на себя, попрошу благословения владыки». «Эльвира, гениально!» – сказал Васильев. Это, конечно, не было гениальным, но здоровым – точно! После такой акции он стал мне больше доверять, и у нас с ним завязались хорошие дружеские взаимоотношения, которые продолжались до самой его кончины.

За неделю до смерти у него появилось какое-то мистическое желание иметь фотографию Сестринского корпуса. Он позвонил мне и очень любезно попросил сфотографировать здание, и лучше – если побыстрее. Фотографию мы сделали, а передать её не успели – на следующий день после получения фото он ушёл из жизни. Поскольку это было его последнее желание, фото направляю Вам*.

Царство ему Небесное!

На одном из воссозданных по его проектам памятников следовало бы разместить мемориальную доску.

* А. В. Соловьёвой. См. это фото Д. Лопатниковой на цветной вкладке, стр. I.

Воспоминания написаны в 2009 году.

Владимир Георгиевич Смирнов (1935–2013) – архитектор.
В 1968–2001 гг. – главный архитектор Костромской области; в 2001–2013 гг. профессор кафедры архитектурного проектирования Костромской сельскохозяйственной академии. Почётный строитель России, Почётный архитектор России.

Архитектура, реставрация — его жизнь

В бытность главным архитектором области мне приходилось часто встречаться с Л. С. Васильевым по разным вопросам.

Общение с ним было самое дружеское, мне он очень нравился как человек. Это был, вообще, подвижник такой, который о себе меньше всего заботился; конечно, о нём должны были заботиться больше в епархии, где он работал. У него было плохо со зрением, потом сердце начало шалить. И вот так получилось, что не уберегли его...

Я приехал только что после института, и первая встреча у нас получилась несколько необычная – случайная, если можно так сказать. Естественно, собрались коллеги, знакомые, вот тогда я впервые познакомился с Леонидом Сергеевичем, где-то сорок лет назад. А потом связь прервалась и затем возобновилась при переходе моём в органы архитектуры области. Поскольку было очень много вопросов и по гражданским архитектурным памятникам, да и по культовым сооружениям, то приходилось часто обращаться к специалистам реставрационной мастерской, и мне представлялось, что Леонид Сергеевич был наиболее подходящим для этого человеком: очень внимательный, заботливый и очень высокий профессионал. Это был мастер своего дела. Я считаю, что это был единственный человек у нас – и не только в области, может быть (в области-то уж точно), – который прекрасно знал своё дело, которое для него и было жизнью. По-другому он и не мыслил. Его можно было в любое время поднять, послать в любую командировку.

Много встречались мы в командировках в

В основе воспоминаний – интервью, данное автором радиожурналисту Рузанне Севикиной в годовщину смерти Л. С. Васильева (2009 г.). Расшифрованы А. В. Соловьёвой; автором выверены.

разных районах нашей области, особенно в Галиче. Знал его состояние – уже в более старшем возрасте – и болячки его и невольно задумывался: а как же он всё делает? Поэтому преклонялся перед ним как перед исключительным тружеником.

Наиболее тесные контакты у нас были по Видяеву – по храму, который построили на плавбазе, где стоит наша подводная лодка «Кострома» и другие атомные подводные лодки Северного флота. И вот там наиболее близко пришлось соприкоснуться – в неформальных беседах, потому что жили вместе, в одной гостинице, делали одно дело, и здесь он раскрылся всей душой. Такое доброе отношение, заботливое. Мыслей своих не навязывал, но говорил так убедительно, аргументированно, что и возражений никаких не было.

Впервые мы поехали к подводникам где-то в августе 2000 года – на выбор площадки. Приехали в посёлок Видяево, а до того места, где стоит этот флот, ещё километров десять-пятнадцать. Прибыли на эту базу (бухта – так называемая Ара, это такой фиорд) и стали знакомиться с местностью. Искали такую площадку, к которой можно было бы близко подойти, потому что по габаритам эти суда требуют большой глубины. Выбрали место на мысу, где стоял крест, метров, наверное, около четырёх-пяти высотой, металлический. Этот мыс как-то вдавался в бухту, и подводники говорили: как мы уходим и приходим, первым встречает нас – это крест.

Это место мы и выбрали для часовни, и Л. С. Васильев начал проектировать часовню – по просьбе командира нашей подлодки, Владимира Анатольевича Соколова. Областная администрация от экипажа лодки получила письмо, что поскольку земля костромская им помогает, то они просят «для дальнейшей духовности и общения воздвигнуть часов-

ню». Ну, часовню – значит, часовню запроектировали.

А потом произошла трагедия с «Курском» – катастрофа для страны, да и не только для России. И тогда возникла мысль, что нужно строить храм. Поскольку у нас Николай Угодник – это покровитель всех путешествующих, и моряков, в первую очередь, храм был назван Никольским. И Васильев сразу же начал перерабатывать проект.

Конечно, храм должен быть из дерева, и необходимо было его быстро собрать. Поэтому задачи были такие: во-первых, нужно дерево подобрать, потом – срубить сруб, разобрать, погрузить и там, уже на месте, собрать. Этим вопросом сначала занималось СУ-7, но мы скоро поняли, что они не смогут сделать – там не было технологов, мастеров по дереву, и пришлось искать другого исполнителя. Нашли в Макарьево, там было такое общество ограниченной ответственности «Русские строительные технологии», которое занималось деревянным домостроением и возведением культовых сооружений под Москвой и в наших краях. Сразу договорились: они заготавливают сруб, готовят бригаду и выезжают в Видяево. Мы приехали с Васильевым с проектом храма в ноябре и договорились, что подводники делают фундамент, готовятся, и начало строительства будет где-то в мае 2001 года.

Леонид Сергеевич закончил чертежи. Он очень детально, скрупулёзно относился к этому поручению, считая его главным в то время. Тем более – это было необычно – что храм сооружался на базе подводников и сделать нужно было в краткие сроки. Когда проект был готов, мы приехали на встречу с командиром дивизии, были на нашей подводной лодке «Кострома». На лодке очень тесно, но подводники говорили: по сравнению с дизельными – у нас дворец целый. У командира каюта небольшая – метра два на три. И рядом же главный пульт – центр, где всё руководство лодкой происходит. Встретили нас, конечно, как подводники, моряки встречают, – радушно.

С Леонидом Сергеевичем мы все детали обговорили: как, что, из чего, как лучше, что должны сделать подводники. Он очень внимательно отнёсся к постройке храма (он-то уже знал, как специалист, как лучше подойти к делу) и многое посоветовал. У него каждая деталь была проработана: то ли это был оконный проём, то ли небо внутри; алтарная часть, трапезная – всё у него чётко-чётко, до малейшей подробности было проработано.

Храм деревянный, шатровый. Л. С. Васильев знал великолепно традиции церковного строительства и следовал этим традициям. Он знал пропорции, понимал дерево как материал и с ним он работал просто великолепно.

«Русские технологии» подготовили материал, погрузили на семь КАМАЗов сруб, весь добор, и с

мая и до июля храм построили. В июне собрали стены и шатёр, а в июле выполнили отделку. В последнее воскресенье июля, в День военно-морского флота, были закончены все работы.

Леонид Сергеевич очень интересовался ходом строительства. Он уже не выезжал на объект, но мне приходилось бывать там – по поручению администрации, а потом я встречался с Леонидом Сергеевичем. Он спрашивал: всё ли успевают, как врубки делаются, квалифицированные или нет мастера? Я успокаивал: всё хорошо, всё нормально, люди знающие, всё делается точно по проекту, никаких отступлений нет.

Около храма установили гранитный камень, на котором вырезали: «Храм сей сооружён во славу флота Российской руками и на средства жителей земли Костромской». Рядом соорудили звонницу.

Мы встречались и по строительству в Костроме, бывали у нас некоторые конфликты, каждый отстаивал своё мнение. Он был очень объективный, у него было своё видение, свой взгляд на вещи. Он выражал свою точку зрения аргументированно, с глубоким знанием дела, с ним нельзя было не согласиться; он, безусловно, был авторитетен среди архитекторов.

Он видел Кострому гармоничным городом, прекрасно понимал, что прогресс идёт, что город развивается и не будет жить прошлыми категориями, однако необходимо сохранить то, что было создано до нас нашими предками. Он выступал за то, как можно бережнее относиться ко всей застройке и как можно внимательнее к размещению новых объектов: учитывать масштаб, соотношение с окружающей средой. И его понимание наследия очень во многом помогло избежать ошибок. К его мнению очень прислушивались, и он играл большую роль в архитектурной жизни, и не только нашего города, но и всей нашей земли Костромской. Для него Кострома, действительно, стала второй родиной, к которой он прикипел. Он всего себя отдавал, он сгорел здесь.

Это уникальный человек. Архитектура, реставрация – вся его жизнь. Он достаточно скромно, даже аскетично жил, скромно вёл себя, это – я считаю – можно объяснить его интеллигентностью, воспитанием, образованием, которое он получил в Московском архитектурном институте. Он имел богатый творческий опыт. Леонид Сергеевич получил звание Заслуженного работника культуры за мемориал в Шушенском, которым занималось Министерство культуры. Звание Заслуженного архитектора не получил только из-за отсутствия заботы со стороны епархии и Союза архитекторов. Сам он, конечно, не мог пойти и потребовать: «Дайте мне Заслуженного архитектора!» – его скромность везде сказывалась, и в этом тоже.

Он реставрировал и Макарьево-Унженский мо-

настырь, который, как и все церковные строения, был забытым вследствие политики – Церкви не помогать. Леонид Сергеевич всячески способствовал возрождению обители: во-первых, сделал проекты реставрации всех храмовых построек, очень часто он там бывал, изучал и архивные материалы, приходилось очень много и плотно работать, чтобы восстановить монастырь в том виде, в каком он был раньше.

Занимался так же он и Галичем. Мне кажется, что он больше там был, чем в Костроме, в 2000-е гг. Там служит о. Александр Шастин, благочинный этого округа, он очень активный. Он поставил целью восстановить все храмовые постройки в своём районе. С помощью Леонида Сергеевича очень много было сделано и обследований памятников, студенческие отряды из Костромской сельскохозяйственной академии делали обмеры, выявляли интересные памятники, и Леонид Сергеевич здесь был в первых рядах.

Работал он и для заграницы. Я знаю, что у него был храм где-то во Франции, построенный по его проекту.

В учебную, преподавательскую работу он влисался как великолепный консультант; к нему ездили студенты, и он в Караваево, в академию, приезжал, и всегда был готов приехать в любое время, чтобы проконсультировать, помочь. Консультировал и помогал студентам с удовольствием, потому что понимал, что должен отдать свои знания. Не было никогда никаких отговорок; сложности были – транспорта у академии не было, а добраться до Караваева и обратно ему тоже было очень трудно, и к тому же эти поездки – потеря времени, а он время очень ценил. Он обычно замечал скороговорочкой: «Ну, мне надо делать, мне надо идти». Какие-то дела, какие-то вопросы его ждут, и он обещал, он должен сделать. Любая просьба не оставалась невыполненной.

Мы просили: «Леонид Сергеевич, ну возьми какого-нибудь активного помощника» – зрение у него ухудшалось, несколько операций на глаза были неудачные. Придётся – он работает, склонившись буквально до самой доски, и он сам всё выполнял. Великолепна у него графика, его манера исполнения чертежей, которую он довёл до совершенства; у него почерк – как у специалиста, его сразу отличишь от других. Он всё время писал от руки, каллиграфически, а это говорит о характере человека. Он хотел, чтобы всё было чётко и ясно изложено и абсолютно понятно для исполнителя. Он очень аккуратно всё исполнял, шрифт у него великолепный.

К рабочим, к реставраторам он относился как к своим коллегам. У меня сложилось такое мнение, что он со всеми разговаривал как с людьми, обладающими тем же опытом, что и он. Не выставлял свои знания, а был очень деликатный, очень внимательный человек, с которым было очень

приятно общаться. Зная его деликатность, иногда задавали ему, может быть, и не совсем корректные вопросы, на которые он старался обоснованно ответить. Действительно, великолепный человек.

И, конечно, земля наша, епархия и коллеги потеряли очень много оттого, что он ушёл из жизни. Мне кажется – как-то внезапно.

Он всё же какой-то одинокий человек был, ему нужна была поддержка, помощь. Иногда и мы-то не очень внимательны были, как обычно в жизни случается, – тебя захлёстывает какая-то текучка, а когда немножко оглянешься, посмотришь: «Ну почему? Ну почему? Почему ты это не сделал?» А время-то уже ушло. Иногда он звонил: «Ну как?» Думаю, а почему он позвонил? А, чувствуется, ему надо поговорить, излить что-то – ему общения не хватало. Он глубоко одинокий был человек, и это одиночество тоже как-то на него влияло. Трудности у него, безусловно, были. В какой-то степени и его личная жизнь располагала к этому.

Его очень удручало ослабление зрения – приходилось напрягаться. И в то же время чертил такие изящные, тонкие линии, что трудны и зрячему человеку.

А в работе всё забывалось, сглаживалось, и он только работой и жил.

Иногда у нас бывали откровенные разговоры: «А как ты живёшь, а сколько ты получаешь?» Он называл какую-то там незначительную сумму. «А на что же ты живёшь-то?» Действительно, это были мизерные суммы, которые ему платили за работу, но он никогда «не возникал», ничего не говорил по этому поводу.

Я считаю, что это было замечательное время, когда мне пришлось с ним общаться – видеть, знать, беседовать. Он мне очень много дал, во-первых, как человек, который подал тебе пример, обозначил определённые критерии, рамки, из которых ты стараешься не выходить уже. И в части профессии: он очень и очень грамотный был, он знал своё дело до тонкости. Наследие его большое, после себя он много оставил. Где он только ни был, что он только ни делал. Я благодарю судьбу, что с ним познакомился. Какие-то расхождения во взглядах у нас, конечно, были, но не было такой остроты почему-то, не доходило до этого. Наверное, я от него больше взял, чем я ему дал. Мне кажется, он «донор» был для всех. Он всё отдавал: всё, буквально, что имел, – всё отдавал.

В Леониде Сергеевиче была искра Божья. Конечно, многому можно научиться, но мне кажется, человек рождается с этой искрой, не приобретает – приобрести можно всё что угодно, – а вот, что дано, что заложено, оно только развивается; и мне кажется, что вот эта искра Божья в нём и была.

Николай Александрович Зонтиков (род. 1956) – кандидат исторических наук, краевед, архивный и музейный работник, учитель, участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, в 1996–2010 гг. преподаватель Костромской духовной семинарии, автор нескольких монографий и большого числа публикаций в периодических, серийных и энциклопедических изданиях. Редактор ряда книг и продолжающихся изданий.

Написал в соавторстве с Л. С. Васильевым, с которым был связан многолетним близким знакомством, статью о Троицком соборе Ипатьевского монастыря. Живёт в Костроме.

Без этого он не мог жить

Р. Г. Севикян: С кем можно сравнить Леонида Сергеевича, чтобы было понятно любому костромичу, и вообще всем – даже людям, не знавшим его, – что это был за человек?

Н. А. Зонтиков: Он стоит, безусловно, в первом ряду самых выдающихся зодчих Костромского края, т.е. рядом с мастерами каменных дел XVI–XVII веков, рядом с Воротиловым, с Фурсовым, с Метлиным – это совершенно равновеликая им фигура. Один пример: на сто процентов восстановление колокольни и глав церкви Спаса в рядах – это заслуга Леонида Сергеевича: и как архитектора-проектировщика, реставратора, и как человека, который ходил по всем коридорам в начале 70-х годов и всякими правдами и неправдами сумел «пробить» это решение. Это на 100 процентов его заслуга, это первая колокольня из разрушенных в 30-е годы, восстановленная полностью в Костроме и нашей области. Причём, чтобы представлять, что это было за время...

Р. Г. Севикян: Да, семидесятые-то...

Н. А. Зонтиков: Он говорил, что Кострома входит в Золотое кольцо, что это уникальный памятник архитектуры, и всё такое... Проходило необычайно тяжело. И вот на завершающем этапе, когда в 1976 году восстановление колокольни уже близилось к концу, и, по проекту, колокольню и главы церкви должны

были венчать позолоченные кресты (что естественно), в последнюю минуту вмешалась одна высокопоставленная дама – не будем называть её имя; она недавно, кстати, ушла из жизни. Она сидела в нынешнем доме городской администрации, и, узнав, что вскоре должен появиться крест, она подняла страшный скандал и кричала всюду: «Что!? Из моего кабинета будет виден крест!?!». Вернее, не один, а даже несколько крестов. «Нет, нет и нет!» И она добилась, что реставраторы получили предписание заменить кресты, которые уже были готовы – остались, буквально, считанные дни до их установки на место, – получили предписание заменить эти кресты позолоченными втоками. И мы все помним, как до начала 90-х годов колокольню и главы этой церкви венчали заострённые позолоченные штыри.

Р. Г. Севикян: Как он это переживал – на много лет растянувшиеся какие-то нерешённые вопросы или что-то мешающее в работе?

Н. А. Зонтиков: Постоянная была нервотрёпка и борьба. Больше всего все последние 20 лет его жизни омрачала ситуация с храмом Вознесения на Девре. Это уникальнейший храм Костромы, и области, и России; один из лучших – его не с чем сравнить. (Сейчас в изуродованном виде он не производит впечатления.) И – с большим трудом – всё удалось (ведь там жили люди, храм был перестроен в 2 этажа): в 1986 году началась его реставрация, и хорошо, что хотя бы успели восстановить колокольню. А в начале 90-х годов всё остановилось, храм был брошен недореставрированным, и до сих пор в таком виде стоит...

Текст интервью, данного автором радиожурналисту Рузанне Севикян в годовщину смерти Л. С. Васильева (2009 г.). Расшифрован А. В. Соловьёвой; автором и Р. Г. Севикян выверен.

Р. Г. Севикян: Это Знаменская церковь?

Н. А. Зонтиков: Нет, это Вознесения на Девре в Мельничном переулке, внизу, под зданием областной администрации – самый центр города, рядом с пристанями, рядом с Волгой... Вот это была одна из острейших проблем.

Р. Г. Севикян: Его боль.

Н. А. Зонтиков: Да, его боль. И таких примеров очень много, потому что то, что удалось осуществить более или менее – это, конечно, жалкая часть того, что он сделал. Ведь имеется огромное количество проектов, которые даже и близко не подошли к осуществлению по разным причинам: кто-то просил, там предполагали – он делал, потом оказывалось, что или спонсоры, или власти передумали.

Р. Г. Севикян: То есть много ватманских рулонов, которые практически просто лежат сейчас где-то?

Н. А. Зонтиков: Хорошо, если лежат...*

Р. Г. Севикян: То есть – они могут и пропасть?

Н. А. Зонтиков: Они могут и пропасть прекрасно.

Р. Г. Севикян: Наверное, этим он себя и спасал, т.е. практически он «не выключался» из этой мыслительной деятельности?

Н. А. Зонтиков: Это было его естественное состояние. Наверное, потому он так долго и продержался при всех его болезнях – конечно, его работа поддерживала, как и всех.

Р. Г. Севикян: А Почётным гражданином Костромы он стал незадолго до смерти? Как Григоров?

Н. А. Зонтиков: Да, да, это практически один к одному. Надо сказать, что из всего того, сейчас уже большого, количества Почётных граждан он, безусловно, один из тех, кто это совершенно реально и объективно заслуживает.

Р. Г. Севикян: Из круга людей очень близких – Антонина Васильевна Соловьёва (их очень мало на самом деле: может быть, она; может быть, Вы; может, ещё кто-то) – говорили о его вот этой бытовой неприязнательности, что он действительно пребывал постоянно в каком-то своём мире, но в то же время он как человек, наверное, чем-то запомнился?

Н. А. Зонтиков: Всегда, когда чего-то одного дано много, что-то другое отнимается. Он был человеком, конечно, удивительно высокой культуры, т. е.

* Значительная часть работ Л. С. Васильева (многие тысячи листов ватмана, кальки, синьки, ксерокопий, рукописей и др.) была после его кончины сохранена близкими в неприкосновенности на его квартире. В 2013–2014 гг. предварительную систематизацию этого архива сделал Е. Шиховцев, выявив свыше полутысячи самых разных объектов проектирования, некоторые в десятки листов объёмом. Однако анализ архива и иных доступных источников информации позволяет сделать предположение, что это, возможно, лишь порядка половины полувекового творческого наследия Л. С. Васильева. Аннотированное описание архива включено в интернет-версию настоящей книги.

искусство, архитектуру, литературу русскую и зарубежную он просто удивительно знал, поразительно хорошо знал, и это как бы 125-й штрих, что он читал немецких классиков-поэтов в оригинале – это уже дело 25-ое. И его биография – это история нашей страны: отец у него был расстрелян, всё это наложило, конечно, сильнейший отпечаток. Вообще, удивительно, как в сталинское время он сам не пострадал как сын врага народа. И потом – за ним несколько поколений интеллигентов: он по линии матери из рода старых сельских земских учителей, и в нём это, конечно, присутствовало.

Р. Г. Севикян: Сейчас об интеллигентности говорят многие – особенно новое поколение политиков, аналитиков, социологов. Что это такое? Интеллигентность в том, старом понимании, которую Леонид Сергеевич нёс в себе – это, наверное, достоинство своё, и уважение к людям, и знания, определённое отношение и к себе и к людям. В чём вообще эта интеллигентность для нашего времени? Люди, подобные Леониду Сергеевичу – это погибшее племя? Динозавры? Какие-то единицы на сотни тысяч людей?

Н. А. Зонтиков: Таких людей всегда немного (их никогда не бывает много), но они во многом являются ключевыми фигурами своего времени.

Р. Г. Севикян: Или эпохи какой-то. По крайней мере, эпохи Костромы – точно: начиная с 58-го года, когда он приехал.

Н. А. Зонтиков: Нет, у него много объектов – и реставрированных, и оригинальных – далеко за пределами Костромской области. Это смешно, что он был отмечен почётным званием «Заслуженного работника культуры» за Шушенское, когда к столетию Ленина там большие работы развернулись. Туда был направлен целый ряд архитекторов – лучших, естественно; и вот он несколько лет был связан с Сибирью, с Иркутском, с Шушенским. В Шушенском очень много объектов по его проектам восстановлено; единственный объект там не удалось восстановить... Все архитекторы пытались извернуться: ведь там же был храм, в котором в своё время венчались Владимир Ильич и Надежда Константиновна, потому что Крупскую отпустили к Ленину в Шушенское – как невесту – при условии, что они вступят там на месте в законный брак. И они венчались там. И эта церковь, как и положено, в 30-е годы «разрушили до основания», хотя местные жители пытались отстоять и говорили: «Ведь тут Ленин венчался!». Но это ещё больше усилило решимость властей это всё разрушить, и храм разрушили полностью. И вот Леонид Сергеевич тоже по всем инстанциям ходил и говорил, что этот храм неотъемлемая часть исторического облика села, этот храм видел Ленин каждый день, уж не говоря про то, что он в нём венчался. Всяче-

ски пытались «пробить». Не знаю, как сейчас, но тогда они категорически получали везде отказы, и церкви, естественно, восстановить не дали.

Потом он восстанавливал объекты в Иркутске, связанные с декабристами, потом у него есть целый ряд реставрированных по его проектам памятников в Ярославле, в Рязани, в Рязанской области, в Москве, в Подмосковье, в нынешней республике Марий Эл. Он был известный человек, на него «выходили», т.е. это фигура, конечно, общероссийского значения.

Р. Г. Севикян: Но получается, что для своего дела был он такой «ходок» по кабинетам-то власти, а в жизни совершенно, может быть, не очень приспособленный, не очень умеющий...

Н. А. Зонтиков: Да, ради себя он никогда бы не пошёл, а ради дела он мог пойти, конечно, до кого угодно.

Р. Г. Севикян: Да, это внутренняя сила. Это духовный человек, человек веры в то, что он делает и что должно быть сделано.

Н. А. Зонтиков: И потом – в 60-е – 70-е годы сплошь и рядом было: какой-то объект реставрировали – какой-нибудь Авраамиево-Городецкий монастырь, но так и не могли найти, как его приспособить, потому что тогда по прямому назначению его использовать и речи не могло быть, и ничего не могли больше придумать, и вот отреставрированный объект – опять же – оставался заброшенным и через 10–20 лет опять обрастал травой и деревьями. Это специфика этого времени – сплошь и рядом, особенно в сельской местности.

Р. Г. Севикян: Проект Чухломского Авраамиево-Городецкого монастыря тоже он делал?

Н. А. Зонтиков: Несколько человек участвовало в проектировании этого монастыря, и он там делал проекты Никольской надвратной церкви и

древнейшего Покровского храма XVII века.

Р. Г. Севикян: Интересно: он в работе над проектом обладал – при профессионализме, знании архитектуры – ещё и знаниями каких-то деталей, каких-то там особенностей того или иного храма? Он где-то это разыскивал?

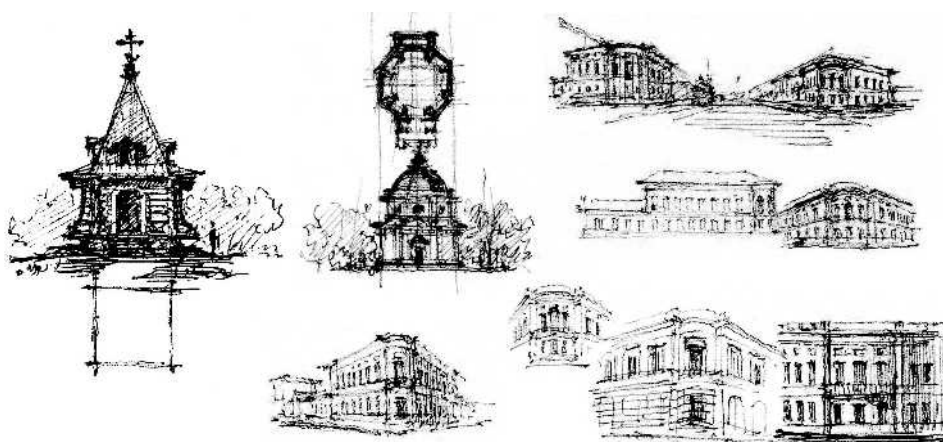
Н. А. Зонтиков: Он «облазил объект» сверху донизу. Вот когда он проектировал колокольню у Знаменской церкви (возле Воскресения на Дебре), я его спросил: «Цвет колокольни – это условно, из каких-то художественных соображений?», он сказал: «Нет, я со скальпелем в нескольких местах, где сохранилась штукатурка в нижней части храма, нашёл первоначальные расцветки и сделал именно так». Это один из примеров – он всегда тщательно обследовал сам все чердаки, подвалы – всё, что можно: если нет рисунков или фотографий, то «сказать» могут только сами стены. А работал он, конечно, исключительно: у него средняя норма была – 18 часов в день; причём – практически без перерывов. Я ему говорил, что всегда положено через 30 минут работы делать десятиминутный перерыв, чтобы глаза отдыхали, – нет, никаких перерывов.

Р. Г. Севикян: Т.е. он мог чертить по 18 часов подряд?

Н. А. Зонтиков: В сутки с перерывом на еду – да, 18 часов. И поэтому он делал один буквально за несколько дней то, что вообще-то, по нормам, несколько архитекторов должны делать очень длительное время. Но это опять же – за счёт зрения; это поразительно: в последние годы он почти ничего не видел и тем не менее продолжал чертить, чертить и чертить.

Р. Г. Севикян: Ну, конечно, это была его жизнь: чертить – как дышать; без этого он не мог жить.

Образцы «почеркушек»,
взятые из разных бумаг
Л. С. Васильева
(в размерах оригиналов).
На серии набросков справа
и внизу угадывается
с большой степенью
вероятности панорама
ул. Советской в Костроме
от перекрёстка с
ул. Смоленской в сторону
центра и варианты
фасадов здания, стоящего
на панораме справа
(д. 43 по ул. Советской),
напротив дома Акатовых,
которым Л. С. Васильев
занимался в 1960 г.

За домом Акатовых на верхней перспективе обозначена Ильинская церковь, о какой мечтал Л. С. Васильев, – восстановленная по его проекту. На 2014 г. этот проект не реализован, а пустырь на месте д. 43 по ул. Советской застроен по другому проекту.

Татьяна Леонидовна Васильева (род. 1961) – дочь Л. С. Васильева. Работает в Костромском филиале Всероссийского художественного научно-реставрационного центра им. академика И. Э. Грабаря художником-реставратором I категории. Живёт в Костроме.

Отец сидит за кульманом...

<...> Из воспоминаний дочери Леонида Васильева Татьяны Васильевой, художника-реставратора икон:

— Да, у Тороп* получалось разговаривать с чиновниками, а у отца – нет. Он был очень принципиальным в профессиональном плане. Разногласия, порой очень острые, побудили его в конце семидесятых годов уехать на несколько лет из Костромы, так им любимой. Но об этом я подробнее скажу позже. А пока – о том золотом времени, когда я ещё не понимала, в чём состоят главные трудности папиной работы.

Лет с трёх себя помню отчётливо. Жили мы рядом с Богоявленским монастырем, на улице Комсомольской, в коммунальной квартире. И детский сад у нас находился на территории монастыря. Помню огромный собор, звонницу. Всё ободранное, трапезный корпус служил общежитием, поэтому к нему были пристроены какие-то клетушки, сараи, выгребные ямы.

Любила, когда папа приводил меня к себе на работу в мастерские: просторное помещение, темноватое, а в нём рядами стоят кульманы. Запах ватмана, табачного дыма, на батарее лежат ржаные

сухарики. Отец называл их «мои бисквиты». Позже, когда я стала взрослой, папа жил тогда отдельно от нас, и я ездила к нему домой, меня встречала та же картина: кульман, «бисквиты» на батареях. Отец сидит за кульманом, пьёт чай и размешивает сахар карандашом. У него постоянно стояла кружка с очень сладким чаем, на этом горючем он существовал. Я возила ему еду в судочках. На следующий день приезжала с новой порцией, а у него там ещё прежняя была не съедена.

— Папа, ну, что ж ты ничего не ел?

— Да как-то не хотелось.

Бывало, звоню ему часа в четыре дня:

— Папа, ты поел сегодня?

— Да нет ещё, как-то работы было много.

Однажды он напугал сторожа мастерской: в одиннадцать ночи явился – надо было срочно пройти к своим листам с чертежами и зафиксировать только что возникшую мысль. В выходные дни сторож уже привычно открывал ему двери. Лет тринадцать мне было: папа ездил в командировку в Петербург (тогда это был ещё Ленинград) и брал меня с собой. Екатерининский дворец (в 1974 году) в Пушкине был ещё закрыт на реставрацию. Мы ходили по пустынным залам. Я видела позолоченные фрагменты резьбы, обтянутые полиэтиленом мраморные подоконники, мастерские реставрационные, где сидели резчики. Потом папа возил меня по всем петербургским пригородам: в Павловск, Петродворец. Ходили в Русский музей, Эрмитаж. Впечатление ошеломляющее. Обходились без экскурсоводов, он обо всём рассказывал сам.

А ещё свои детство и юность помню как проводы отца в командировку и встречи его из командировки. Я любила встречи. Он всегда чего-нибудь привозил интересное и много рассказывал о тех местах, где ему пришлось побывать. Помню, привёз ма-

---

Воспоминания Т. Л. Васильевой приводятся, с небольшой корректорской правкой, по выдержкам из книги Киры Ленко [Лидии Кириленко] о почётных гражданах г. Костромы, подготовленной к изданию в 2014 г. Публикация фрагментов главы о Л. С. Васильеве состоялась в газете «Костромские ведомости» за 27 мая – 2 июня 2014 г., с. 9, а полный текст главы был по согласованию с автором любезно предоставлен редактору настоящей книги администрации города Костромы. Воспоминания проверены и отредактированы для настоящего издания Т. Л. Васильевой, заглавие, предложенное редакцией, одобрено ею. Для удобочитаемости в выдержках оставлены отдельные связующие фразы автора книги.

* К. Г. Тороп – главный архитектор КСНРПМ.

ленькую деревянную ракушечку – фрагмент резьбы, часть декора двери на втором этаже дома Волконских в Иркутске. Так я узнала о Сибири, декабристах и ещё о многом другом. Эта ракушечка у нас хранится. У нас дома вообще очень много вещей от папы. Например, собрание сочинений Чехова. Он зачитал его до дыр и нам читал вслух. Причём, со своими комментариями. До сих пор мы с мамой возвращаемся к его рассказам. Сохранились его очень красивые архитектурные рисунки, те, что дают представление об историческом памятнике в привязке к определённой местности. И, конечно же, замечательные его акварели*. Он ведь если когда-нибудь отдыхал, то только на этюдах: писал акварели. У нас все они сохранились.

выяснялось, что план «не тянет». Приезжали к Васильеву. Он выдвигал ящик, доставал кипу чертежей. План, таким образом, оказывался успешно завершён, и даже перевыполнен.

<...>

«В конце семидесятых, – рассказывает Татьяна Васильева, – я училась на художественно-графическом факультете Костромского пединститута, и преподаватели приводили нам пример воссоздания архитектурных размеров по фотопроекциям колокольни храма Спаса в Рядах. Я не говорила, что это сделал мой папа, но в душе очень гордилась».

<...>

К возвращению Леонида Сергеевича из командировки [в Иркутск] в Костромской архитектурно-

Л. С. Васильев
с дочерью Таней.
Кострома,
5 января 1972 г.

<...>

По словам Татьяны Васильевой, её отец чертил постоянно. А вот в жизнь эти проекты воплощались далеко не все. Так что ящик не пустовал. Он бы совершенно переполнился в советское время, если бы тогда не существовало такое понятие, как план. Архитектурная мастерская тоже была обязана делать определенное количество проектов в определенную единицу времени. Подходил к концу квартал или год,

* Коллекция живописных работ из архива Л. С. Васильева представлена на сайте kostroma.k156.ru в рамках Интернет-версии данной книги. На переплёт книги вынесен фрагмент очень интересной акварели Л. С. Васильева с видом Макариево-Унженского монастыря 1970-х гг., «очищенного» волей художника от зарослей деревьев, чтобы был выявлен архитектурный облик монастырского комплекса.

реставрационной мастерской наметились перемены: намного уменьшилось финансирование реставрационных работ. Но Васильева не отсутствие денег заботило, а отсутствие интереса к памятникам русского зодчества. Между тем, его упорно звали в другие города. И он уехал – сначала в Рязань, потом в Ярославль. Работал там до середины 1980-х, но не прижился, вернулся в Кострому. Вернулся и ранним солнечным утром долго бродил по городу, радостно оглядывая и Торговые ряды, и здание горисполкома на Сусанинской площади, любимый его классицизм.

Но радость возвращения вскоре сменилась разочарованием от вида колокольни церкви Спаса в Рядах. Строительство её начиналось при нём, а заканчивалось в его отсутствие. В оригинальной постройке использовалась известковая обмазка стен, а

в восстановленном варианте колокольню оштукатурили. Цементная штукатурка не срослась с кирпичной кладкой и со временем начала отслаиваться, при этом осыпался и кирпич. Нарушение технологии в отделочных работах строители посчитали мелочами.

Проект восстановления колокольни церкви Спаса в рядах. Автор Л. С. Васильев. Около 1967 г.

«От таких “мелочей” отец страдал, – признаётся Татьяна Васильева, – ведь хороший проект могли загубить небрежным исполнением. Набережная Волги в Костроме оставалась его больным местом до самой смерти. Сначала на набережной стоял жуткий мелькомбинат. Снесли. Но потом настроили домовкубов. Они цивильные, но задавили церковь Вознесения. А ведь церковь изначально строилась как доминанта».

<...>

С 1995 года Васильев – в должности архитектора в Костромском епархиальном управлении. Он счастлив тем, что работает во имя вечного. Но через некоторое время бескомпромиссный характер Васильева проявляется и в отношениях с архиепископом. Татьяна Васильева объясняет это тем, что взгляды их разнились: «Папа если уж докапывался до более

ранних фундаментов, то стремился убедить всех, что реставрацию памятника надо проводить именно по ним. Если кратко сказать – он тяготел к исторической правде в реставрации, а владыка – к каноничности. Папа пытался владыку переубедить, переупрямить, но нашла коса на камень. И отношения их поостыли. Папа очень переживал по этому поводу, тем не менее, на компромисс не шёл».

Церковь Спаса в рядах. Эскизный проект восстановления. Северный фасад. Автор Л. С. Васильев. Февраль 1973 г.

<...>

Он говорил, что хотел бы всё время жить в деревянном одноэтажном домике в Галиче: «Там моя избушка на берегу озера. Закат видно, тишина, чистый воздух, соловьи весной, собачки твеляют – идиллия! Я уезжаю туда как бы в духовную эмиграцию». Но приходилось жить в Костроме: сначала в коммуналке старого дома, затем в том месте, которое особенно не любил, – в застроенном железобетонными панельными коробками микрорайоне Давыдовский. Правда, внутри «железобетонной коробки» он устроил свой быт так, как хотел. По словам дочери Татьяны, посредине комнаты стоял кульман с чертежами, а рядом – проигрыватель и фонотека: Леонид Сергеевич любил работать под музыку Чайковского, Гуно, Моцарта, Баха, Вивальди. Так было везде, где он жил: в Костроме, в командировках, в Рязани, в Ярославле...

Юрий Афанасьевич Пенкин (род. 1956 г.) – архитектор; главный специалист-эксперт управления по сохранению, использованию и охране объектов культурного наследия Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл; доцент Поволжского государственного технологического университета. Живёт в Йошкар-Оле.

Васильев — мой Учитель

Мы познакомились с Леонидом Сергеевичем в 1991 году, когда пригласили его на обследование памятника архитектуры «Церковь святых великомучеников Козьмы и Дамиана» в селе Орша Советского района, проект реставрации которого мы делали с Владимиром Алексеевичем Фединым (ООО «Ренессанс»). Мы только начинали осваивать стилиевые особенности церковных памятников XIX века, и Леонид Сергеевич откликнулся на все наши вопросы: по воссозданию утраченного завершения колокольни, ремонта открытых кирпичных сводов, восстановлению утраченных иконостасов, сохранению богатой росписи храма.

Леонид Сергеевич знал об аварийном состоянии памятников архитектуры республики по сведениям Марийского отделения ВООПИиК, Йошкар-Олинской и Марийской епархии, Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры, и когда приезжал из Костромы в отпуск в Йошкар-Олу, то считал своей профессиональной и гражданской обязанностью выполнить восстановление разрушенных церквей в проектах, оказать помощь в организации производства реставрационных работ в рамках авторского надзора.

Нашей общей научной работой под руководством Л. С. Васильева стали проект реставрации и начало производственных работ по воссозданию разрушенного Соборного храма женского Мироносицкого монастыря в селе Ежово Медведевского района Республики Марий Эл: мы делали зарисовки и обмеры всего храма и деталей. Васильев говорил: «Сегодня обмеряем фасады, планы ярусов и сразу же определяем размеры кирпича (необходимые для обмеров всего храма и в последующей работе по изготовлению материала для вычинки фасадов); зав-

тра – фрагменты (западная галерея, северный придел, южный портал); послезавтра – оконные проёмы со срубленными четвертями, обрамления окон (копытца, полуколонки с завершениями, полочки, очелья с бусами), пояски цоколя и междуэтажные пояски; считаем кирпичи карниза и зарисовываем профили с размерными линиями; если успеем, то послезавтра же фиксируем на кровле полуразрушенный барабан четверика с закомарами». Леонид Сергеевич изучал старинную фотографию храма и говорил: «Вот видишь: силуэт огромной луковицы на сужающемся барабане был когда-то в форме царской короны с понижением в верхней части, а теперь утрачен». Леонид Сергеевич особое внимание обращал на стилиевые особенности, характеризующие время постройки: когда я показал ему эскиз изящного шатрового храма с барабаном в форме обратного усечённого конуса, зарисованного в городе Кирове, где я собирал архивную документацию, он восхищённо воскликнул: «XV век!..». Так я полюбил шатровую архитектуру древнерусского зодчества.

Эскизный и рабочий проекты по реставрации Мироносицкой пустыни мы делали в Йошкар-Оле, Леонид Сергеевич работал на больших листах ватмана на чертёжной доске в квартире мамы. Ручная графика, несомненно, является произведением искусства, если выполнена профессионалом: у Васильева это были произведения искусства – изящные лёгкие фасады, планы, крупного масштаба узлы и детали, даже шаблоны в натуральную величину. Леонид Сергеевич владел многими позабытыми теперь приёмами, например, расчётом трёхциркульной арки – по формуле его коллеги архитектора-реставратора из Костромы Шевелёва Иосифа Шефтелевича (я сделал шаблон такой арки для восстановленных в 90-х годах Святых врат Мироносицкой пустыни).

Воспоминания написаны в 2014 году.

Производственные работы начинались заранее с заготовки извести, которую гасили более года в обшитой тёсом яме на территории монастыря (во время восстановительной кладки владыка Иоанн благословил добавлять в известковый раствор белки куриных яиц, как в старину, что не противоречит реставрационным технологиям). Владыка прислушивался к мнению профессионала-реставратора Васильева, и важным решением стало изготовление искусственного большеразмерного фигурного кирпича, необходимого для вычинки лицевых поверхностей фасадов разрушенного храма.

У Леонида Сергеевича заканчивался оплачиваемый и неоплачиваемый по основному месту работы в Костроме отпуск, и он уезжал, а я, руководствуясь его наставлениями, продолжал проектировать другие объекты монастыря и вести надзор за проведением работ.

В 1994 году Леонид Сергеевич вышел на пенсию по основному месту работы и поселился у мамы, мама болела – нужен был уход.

В эти и предыдущие годы Леонид Сергеевич выполнил проекты реставрации многих храмов Марийского края и Йошкар-Олы.

*Проект церкви для пос. Медведево (Марий-Эл).
Общий вид. Вариант. Автор Л. С. Васильев. 1994 г.**

* Ю. А. Пенкин в письме А. В. Соловьёвой от 6.8.2014 так прокомментировал этот эскиз: «Церковь в пос. Медведево построена по другому проекту – автор заслуженный архитектор РСФСР А. И. Галицкий. Проект Галицкого отличается от проекта Васильева очень высокой колокольной (градостроительный акцент – колокольня в основном и определил выбор проекта) и современным стилем храмового зодчества с элементами украинского церковного зодчества. На рисунке Васильева представлена камерная архитектура с элементами древнерусского и классического церковного зодчества (древние криволинейные шатры, классическая ротонда на четверике), уютно вписываемая в ситуацию парка пос. Медведево».

Большинство проектов Леонида Сергеевича реализовано; среди них я вспоминаю Тихвинскую церковь в г. Йошкар-Оле, где я принимал с ним участие в проектировании. Леонид Сергеевич выполнил проект восстановления храма и руководил строительством западного портала, воссозданием утраченного яруса колокольни, снятием двух с половиной векового культурного слоя на части территории церкви с устройством отвода воды в точечные колодцы: тихая Тихвинская церковь сейчас скрыта среди зелени в углу Центрального парка культуры и отдыха и, при обнаружении отдыхающими, привлекает необычной белизной, триптихом столбов западного портала, ослепляет золотом куполов и крестов.

Другая Тихвинская церковь – в городе Козьмодемьянске – реставрируется по его эскизам сейчас. Это очень важный объект в восстановлении исторической части города и его панорамы. В первый раз я видел эскизы давно, думал: кто же так профессионально в стилевом и графическом смысле мог выполнить проект? И только недавно от представителей православного прихода храма узнал, что эскизы принадлежат руке Л. С. Васильева*.

Леонид Сергеевич рассказывал о поездке в Италию, видение архитектуры которой укрепило его в необходимости честно до конца выполнять свой профессиональный долг; рассказывал о своих работах по реставрации и о новых проектах регенерации среды, выполненных в разные годы, даже делал зарисовки некоторых из них. Были большие объекты, но мне особенно запомнились «Беседка» в Костроме на высоком берегу реки и «Поклонный Крест» Ивану Сусанину**. Я написал тогда – в 90-е годы – стихи, посвящённые Автору «Поклонного Креста»:

Тяжёлый крест под лёгкой сенью
Подобен пламенному пенью...
Ивану память ты вознёс!
Случайный путник одинокий
Увидит этот крест далёкий –
По жилам пробежит мороз
Суровых песен лихолетья...
– Как жить на свете нам? Ответьте!
Былые тёмны времена?
И отвечает тихо лес,
Касаясь краешка небес:
– Дорога наша всё одна....

* См. эти церкви (в том числе упоминаемые автором эскизы) на стр. 234 и на вкладке (стр. XV).

** Такие проекты не выявлены. Две беседки над откосами высоких набережных установлены по проектам Л. С. Васильева в 1980-х гг. в Ярославле.

Н. А. Смирнова

Надежда Александровна Смирнова (род. 1944) – с 1995 года староста церкви Св. Пророка Илии в селе Ильинском Костромского района. Живёт в с. Ильинском.

Скромный, честный, ответственный

С Леонидом Сергеевичем Васильевым меня познакомил один из священников Костромской епархии. Мы сельской общиной взялись восстанавливать разрушенный в 70-х годах храм. Понадобились проектные эскизы. Я обратилась к Леониду Сергеевичу.

Мы его привезли на место старого храма, который был разрушен до ям, и совсем недалеко от него была свалка всего села. Совершенно нельзя было определить, где стоял старый храм, и никто из жителей не мог этого сказать. Горы кирпича, ямы, чертополох, крапива – по этим холмам и ямам мы и лазили.

Леонид Сергеевич посмотрел, показал рукой направление, как должен стоять храм с севера на юг, а алтарь на восток. Я ему сказала: «Леонид Сергеевич, нам бы что-нибудь скромненькое, простенькое, небольшое». Он ответил: «А вот придёт время – храм будет мал, тогда уже труднее его будет расширять».

Это было летом 1997 года, в августе проект был готов.

Проект деревянного храма он сделал так, как он им был задуман, и нам пришлось от проекта отказаться. Мы сделали так, как у нас получилось, насколько мы были способны собрать средства и восстановить этот храм.

У Леонида Сергеевича это было капитальное строительство – на новом фундаменте и даже в другом месте. Нам пришлось откопать старый фундамент, он был из валунов, шириной 1,5 метра; и на

этом старом мы поставили деревянный сруб и обложили его кирпичом. Нам сказали, что мы сэкономили тысяч 70.

Наше знакомство не было продолжительным, но этого малого времени хватило, чтобы увидеть его как человека очень скромного, непритязательного.

В один из моих посещений (необходимо было забрать чертежи) у него варился гороховый суп, и пока мы разбирали эскизы, суп выкипел и в комнате стоял уже насыщенный гороховый запах. Я спросила Леонида Сергеевича: «У Вас убежал суп?» Он, очень смущаясь, ответил: «Убежал, да и, наверное, перекипел». Не посмел в присутствии постороннего человека уйти на кухню, чтобы всё выключить.

Встречалась я с ним и в церкви, он всегда стоял с закрытыми глазами. После службы мы отошли в сторону побеседовать о наших общих делах, и он, опять смущаясь, сказал мне, что закрывает глаза, чтобы не отвлекаться по сторонам, что он человек слабый и может с кем-нибудь из знакомых заговорить – в ущерб службе.

В другой мой приезд я не застала его дома, но у двери заметила мешок с картошкой, коробки с продуктами; на мой вопрос соседке, что это и где Леонид Сергеевич, она ответила: «Так он ничего не берёт за работу, вот люди втихаря приносят ему продукты».

Вот такой он был человек – скромный, честный, ответственный.

Август 2014 г.

Совсем немного была я знакома с Леонидом Сергеевичем Васильевым – известным архитектором-реставратором, Заслуженным работником культуры РСФСР, о чём, признаюсь, могу теперь только сожалеть. И всё же... Всё же и от кратких общений с ним остались в душе светлые мгновения, которые запоминаются на всю жизнь, потому что и сам Леонид Сергеевич был светлым и благородным человеком. Это ощущалось совершенно явственно при первом же знакомстве с ним, и, думаю, каждый, кто удостоился чести дружить с ним или даже просто быть знакомым, понимал, насколько этот человек внутренне глубоко интеллигентен в самом лучшем смысле этого слова, насколько весь – настоящий. Сколько встречается в жизни мнимых, раздутых «величин», и как немного таких скромных и подлинных, каким был Леонид Сергеевич. И я благодарна судьбе за краткие эти соприкосновения с личностью незаурядной и – скромнейшим тружеником, каким он и останется в моей памяти.

Февраль 2011 г.

Елена Львовна Балашова (род. 1949) – поэт, член СП России. Живёт в Чухломе.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

БИОГРАФИЧЕСКИЕ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

*Бабушка Анна, Лёня Васильев и его мама Е. С. Васильева.
Фото 18 октября 1936 г.*

*Лёня Васильев с мамой Е. С. Васильевой.
Фото около 1935 г.*

*Е. С. Васильева с отцом, С. Д. Васильевым.
У своего дома в Йошкар-Оле. Фото около 1970-х гг.*

*Леонид Васильев перед выпускным курсом.
Фото зимы 1957-58 гг.*

АВТОБИОГРАФИЯ

Происхожу из фамилии потомственных земских учителей. Известно, что прадед мой, Дмитрий Васильевич Васильев, был сельским земским учителем в Казанской губернии. Земскими учителями служили и оба его сына, окончившие в начале века Казанскую учительскую семинарию, и бабушка моя. Учителем, а затем преподавателем в институтах Йошкар-Олы стала моя мать, по окончании в 1936 г. Московского педагогического института им. К. Либкнехта (на Разгуляе). Там, в Москве, 14 июня 1934 г. родился и я. Отец мой, окончивший московскую Тимирязевскую академию по кафедре гидротехники, в 1936 г. был арестован, в 1938 г. расстрелян (по 58 статье), в 1957 г. реабилитирован. Фактически не зная его, я воспитывался одной матерью, сопровождая её по местам её службы. Это были – Ульяновск, Калинин, посёлок Черногубово. С 1938 по 1952 год жил в Йошкар-Оле, окончил там среднюю школу № 11 с золотой медалью.

Л. Васильев с мамой. Фото 1950-х гг.

Актом providения стал для меня временный переезд меня и мамы летом 1945 г. в Ленинград. Там я впервые увидел подлинную, великую архитектуру, и те впечатления, поначалу не осознанные, определили впоследствии выбор профессии, саму службу.

В 1952–1958 гг. учился в Московском архитектурном институте, уже тогда педагогически бесплодном. Вышедшее в те времена правительственное постановление о пресловутых «архитектурных излишествах» и последовавшее за этим изменение педагогических установок окончательно дезориентировали учащуюся молодёжь. Единственно ценным, что могло дать это учебное заведение, – было основательное знакомство с историей мировой архитектуры, градостроительства,

изобразительного искусства вообще*. Этому способствовала уникальная научная библиотека института.

15 сентября 1958 г., по распределению, был зачислен в Костромскую специальную научно-реставрационную производственную мастерскую, фактически, в силу своего авторитета, руководимую тогда и впоследствии – Калерией Густавовной Тороп, главным архитектором мастерской. Блестящий организатор реставрационного дела, глубоко болеющая за судьбу памятников искусства, она была воспитателем целой группы молодых архитекторов и художников – и не только в узкопрофессиональном отношении. Заботясь о расширении их кругозора, она организовывала ознакомительные поездки по многим культурным центрам России.

К. Г. Тороп и Л. С. Васильев в Ипатьевском монастыре. Фото начала 1960-х гг.

* В позднейшей автобиографии, известной по короткому черновику примерно рубежа 1990-х – 2000-х, Л. С. Васильев писал: «Истинными учителями на пути познания тайн творческих приёмов старых зодчих для себя считаю профессора МАИ Н. И. Брунова, доцента МАИ В. Е. Быкова, введших меня в Мир Европейского зодчества; костромского архитектора-реставратора И. Ш. Шевелёва, математически обосновавшего приёмы древних мастеров, ставшего моим духовным отцом как архитектора; и наконец – Е. М. Караваеву, московского реставратора, бескорыстно делившуюся со мною своим опытом». (Прим. ред.)

Архив автора. Публикуется впервые. (Прим. ред.)

Итак, с осени 1958 г. я работал в Костромской реставрационной мастерской. В круг моих обязанностей входили обмеры, исследования, составление проектов реставрации, их практическое осуществление – культовых и гражданских зданий Костромы. Они значатся в реестре памятников архитектуры. Не буду перечислять их здесь. Они указаны в прилагаемом общем списке*. Укажу лишь на разнообразие объектов. Здесь были и храмы (каменные и деревянные), монастырские здания разной степени сложности (в основном каменные), монастырские стены, ворота к ним, иконостасы, паникадила, часовни, разнообразная мебель в старые здания. Из гражданских зданий – жилые дома (деревянные и каменные), костромская каланча, торговые ряды, крестьянские деревянные усадьбы, мемориальный комплекс усадьбы «Щелыково».

Л. С. Васильев. Фото 1960-х гг.

Попутно, числясь в КСНРПМ, пришлось работать в с. Шушенском Красноярского края, при создании мемориального Ленинского комплекса. Был командирован туда Министерством культуры СССР в январе 1969 г. Командировку продолжили и в начале 1970 г. В 1969 г. участвовал в создании Ленинской мемориальной усадьбы в г. Минусинске.

За проделанную в Шушенском работу в 1970 г. утверждён участником ВДНХ СССР, удостоен звания Заслуженного работника культуры РСФСР (указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 апреля 1971 г.).

В 1974–1975 гг., по ходатайству Министерства культуры РСФСР, был командирован в г. Иркутск для участия в работе по созданию мемориала «Сибирская ссылка декабристов». Обмерил, провёл натурные исследования, составил проект реставрации дома княгини М. Н. Волконской. Работал над усадебными постройками.

* См. следующее Приложение. (Прим. ред.)

Л. С. Васильев в Венеции. Фото Г. Штендера. 6 или 7 октября 1970 г.

Вкусив прелесть странствий (может, подчас и сомнительную), весной 1976 г., почти неожиданно для себя, я поддался на настойчивые приглашения из Рязанской реставрационной мастерской и перешёл к ним. Оглядываясь в прошлое и признавая все минусы сделанного тогда шага, всё же должен сказать: ни о чём не жалею. В Рязани, точнее – в Солотчинском монастыре, мне привелось работать на первоклассном памятнике архитектуры «нарышкинского барокко» – церкви Сошествия Святого Духа.

К сожалению, срок моего жительство там был недолгим. У меня не было жилья.

В конце декабря 1977 г., по приглашению Ярославской реставрационной мастерской, я оказался в Ярославле. Здесь проработал по март 1986 г. Семь лет из этого срока был главным архитектором мастерской. Среди работ этой поры – памятники архитектуры Ярославля, Ростова Великого, Тутаева. Наряду с этим выполнял немало других работ (среди них две беседки-ротонды на Волжской набережной Ярославля).

*Е. С. Васильева в Ярославле, у часовни Александра Невского, восстановленной Л. С. Васильевым.
Фото 1983 г.*

В марте 1986 г., закончив круг странствий, возвратился в Костромскую реставрационную мастерскую, в

то время ещё дееспособную. Из реставрационных объектов последних лет, с которыми работал, можно упомянуть церковь Ильи Пророка на Городище, церковь Ильи Пророка на Русиной улице, церковь Вознесения на Дебре. Главной же работой этой поры стало составление проекта полного восстановления соборного ансамбля Костромского кремля. Мне выпала честь работать над главным зданием ансамбля – кафедральным Богоявленским собором, с его 65-метровой колокольней. Сделан проект стоявшей неподалёку Царской беседки.

Кремлёвский ансамбль г. Костромы включал в себя Богоявленский и Успенский соборы, ограду с несколькими воротами, в том числе – Святыми. На все из них сделаны рабочие чертежи. Что касается двух соборных домов, входивших в комплекс, они, к счастью, сохранились.

Выпавшая на мою долю, в последние годы, болезнь обоих глаз, операции на них надолго вывели меня из строя. Работать приходилось с трудом, урывками. Затем стала болеть моя мать, жившая в г. Йошкар-Оле. Последние три года большей частью я провёл там, подле неё.

*Е. С. Васильева в Йошкар-Оле у своего дома. На заднем плане видна школа № 11, где учился Л. Васильев.
Фото около 1980-х гг.*

И там я работал на памятниках архитектуры, в основном на культовых зданиях. Проектировал, вёл

практические работы на общественных началах. Сотрудничал с местным отделением Общества охраны памятников, выступал в местной печати с защитой архитектурного наследия.

Л. С. Васильев у мамы в Йошкар-Оле в 1990-х гг.

Через неполных 10 лет по возвращении в Кострому я удостоверился в окончательном развале реставрационной мастерской, некогда славной по всей России. С 15 июля 1995 г., по приглашению епископа Костромского и Галичского Александра, перешёл на службу в Костромскую епархию, на должность епархиального архитектора.

Л. С. Васильев на могиле мамы в Йошкар-Оле. 1995 г.

Я вижу в этом последнюю возможность быть полезным, помочь в восстановлении памятников русского зодчества. А их так много гибнет вокруг.

15 октября 1995 г.

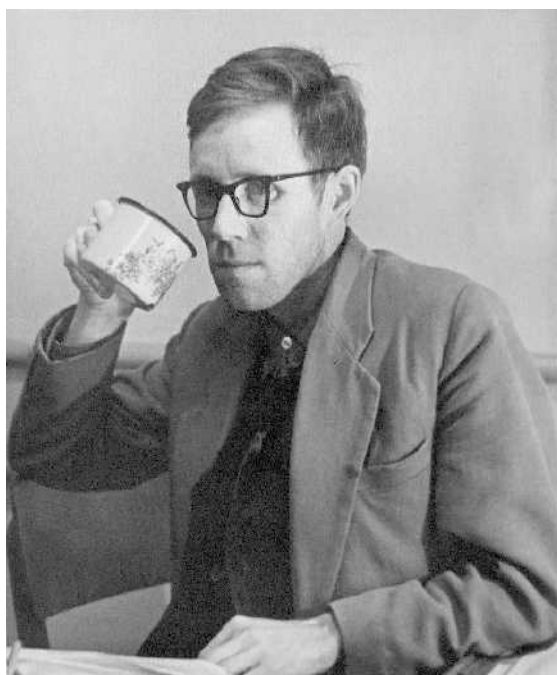
Из семейных альбомов:

Студент-архитектор Л. Васильев (слева) сдал первую сессию. Москва, февраль 1953 г.

Жена Л. С. Васильева, А. П. Мелешенкова, с их 4-месячной дочерью Таней. Кострома, 30 августа 1961 г.

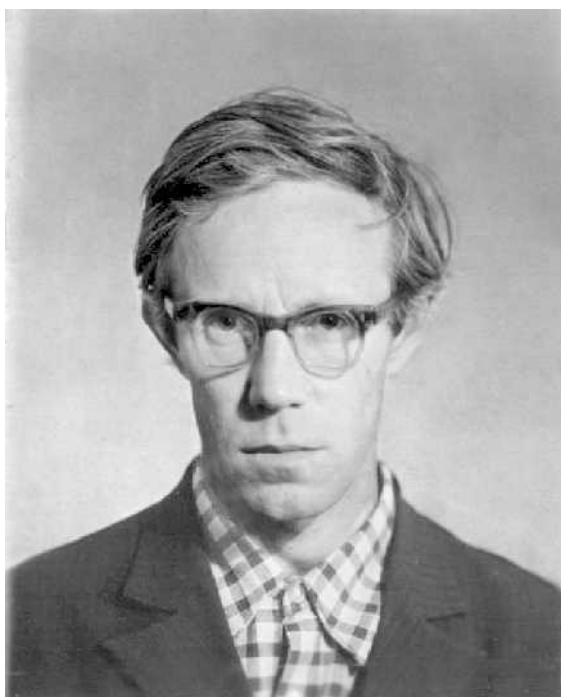
Л. С. Васильев в мастерской с «фирменной» кружкой сладкого чая. Кострома, 1970-е гг.

Л. С. Васильев, перед ним его дочь Таня, справа приехавшие в гости дочери его дяди Д. С. Васильева из Москвы. Кострома, 1.8.1970 г., у строящегося моста через Волгу

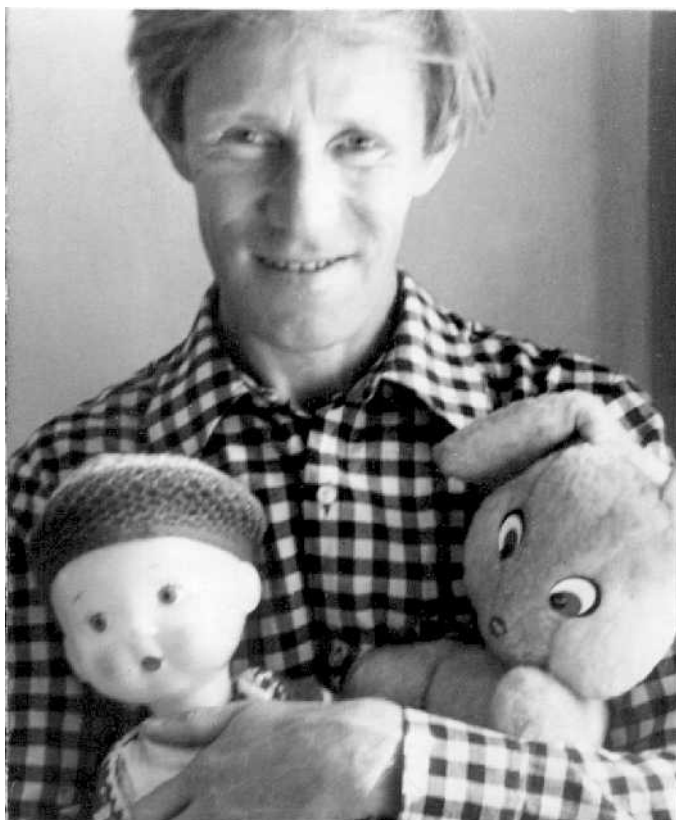
Л. С. Васильев с дочерью Таней у их нового дома на ул. Подпилаева. Кострома, 1.8.1970 г. (На лацкане пиджака у Л. С. Васильева различим наградной значок «Строитель Шушенского».)

Л. С. Васильев на новом месте работы. Рязань, 20 июля 1976 г. (фото для паспорта)

Л. С. Васильев, перед ним его дочь Таня, справа приехавшие в гости дочери его дяди Д. С. Васильева из Москвы. Кострома, 1.8.1970 г. (на заднем плане – церковь Воскресения на Девре)

Л. С. Васильев в роли дедушки. Фото 1990-х гг.

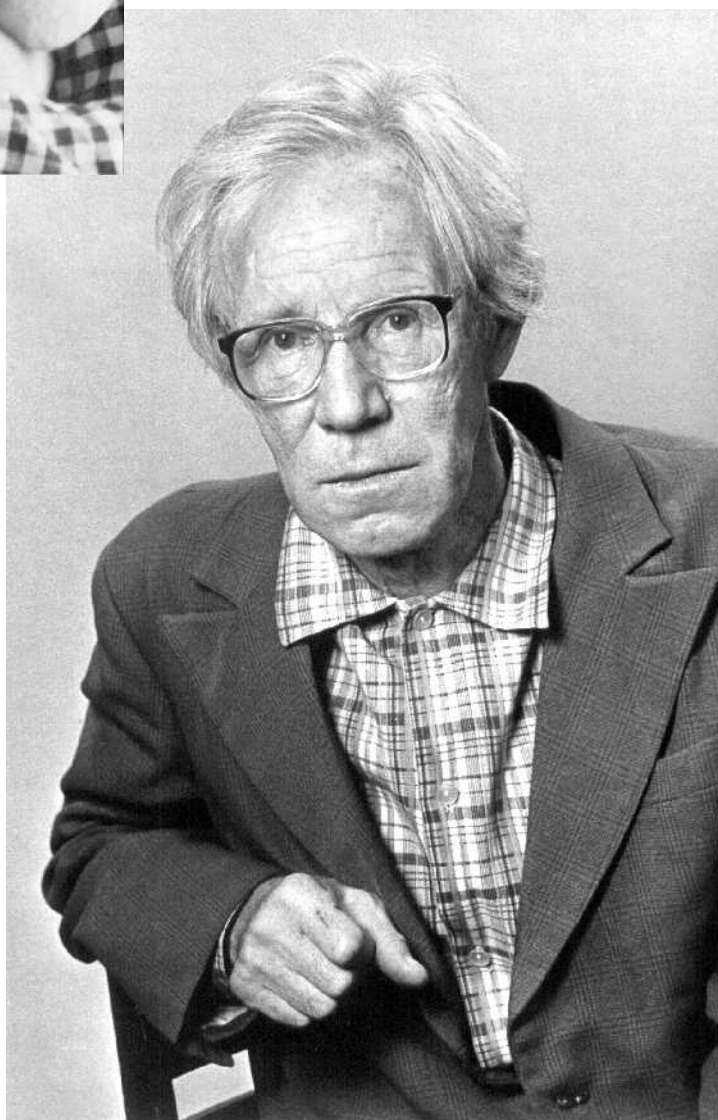

Медаль Почётного гражданина г. Костромы, вручённая Л. С. Васильеву 28.8.2005

Ярлычковый экслибрис Л. С. Васильева, который он, насколько известно, не наклеил ни на одну книгу своей обширной библиотеки

Л. С. Васильев. Фото А. Сыромятникова. 1999 г.

Перечень основных проектных и научно-исследовательских работ, выполненных в 1958–1993 гг. архитектором Л. С. Васильевым

А. Костромская реставрационная мастерская.

Реставрация с приспособлением под магазины Торговых рядов (Кострома) {1965–69}:

1). Красные ряды, 2). Б. Мучные, 3). Квасные, 4). Пряничные с Никольской часовней, 5). Табачные, 6). 5-й корпус Рыбных рядов.

Ипатьевский монастырь (Кострома):

7). Троицкий собор {1960}, 8). Архиерейский корпус {1964–69}, 9). Братский корпус, 2-й этаж {1960}, 10). Ограда: стены и ворота {1959–65}.

Церкви [и часовни] в Костроме:

11). Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе {1958–62}, 12). Воскресения на Дебре {1962}, 13). Вознесения на Дебре {1986}, 14). Ильинская на Русиной улице {1986}, 14). [так!] Знаменская на Дебре {1995}, 15). Спаса в рядах с колокольней {1975}, 16). Иль-

инская за Волгой {1986}, 17). Спасская за Волгой {1975}, 18). Часовня [Животворящего Креста] на Святом озере {1959}.

Гражданские здания в Костроме:

19). Дом училища слепых {1958}, 20). Дом Акатова на Русиной улице {1960}, 21). Дом № 19 на Русиной улице {1988}, 22). Дом 21 на Русиной улице {1988}, 23). Новый корпус культпросветучилища в Банковском переулке {1988}, 24). Церковный дом на углу Лавровской и Сенной {1989}, 25). Проект реконструкции Присутственных мест {1986}, 25). [так!] Магазин «Цветы» {1987}, 27). Дом 31 на ул. Комсомольской {1988}.

Культовые сооружения:

27). Главные ворота {1988} и западная стена Богоявленского монастыря {1988}, {восточная стена (2002), южная стена (2003), восточный корпус (2000)},

В основу настоящего Перечня положены: а) редакция машинописного Перечня работ 1958–1993 гг., которая являлась приложением к Автобиографии 1995 года и насчитывала для этого периода 86 пунктов, но в конце имела раздел работ 1994–95 гг., доведший нумерацию до п. 98; б) авторские рукописные дополнения к ней, доведшие перечень до марта 2004 г., а нумерацию – до п. 108, но с иным методом нумерации – фактически добавилось не 10, а 36 объектов. (По-видимому, на этом же этапе правки Перечня были от руки вписаны даты выполнения работ, а кое-где в старые пункты сделаны дополнения.) Рукописная правка автора обозначена в нашей публикации фигурными скобками. Редакционные замечания добавлены в квадратных скобках. Для полноты картины составителем, Е. Шиховцевым, в конце приведён перечень объектов проектирования, над которыми Л. С. Васильев работал после марта 2004 г. (кроме работ подчинённого и вспомогательного характера).

Следует подчеркнуть, что к датам, указанным автором, нужно относиться критически. Перечни такого рода Л. С. Васильев на протяжении жизни составлял неоднократно, начиная с 1970-х гг., в основном по каким-то служебным поводам. Сличение их показывает, что указанные им даты работ практически всегда в разных его перечнях различаются, а сравнение с оригиналами проектов и иными источниками лишь усугубляет эти разногласия. В каких-то случаях налицо явные ошибки памяти, но в немалом числе иных случаев разницей в датах, по-видимому, отражает характерную особенность Л. С. Васильева возвращаться (порой неоднократно, и иногда спустя годы и даже десятилетия) к уже завершённым проектам и что-либо менять в них.

Число работ в Перечне (порядка 150 с учётом всех авторских и редакторских добавлений) также не должно приниматься как окончательное. Самое предварительное изучение архива Л. С. Васильева и выборочно нескольких других доступных архивов позволило выявить **свыше полутысячи объектов его работ** и сделать весьма вероятное предположение, что в это число входит, возможно, **не более половины** истинного числа его работ за полвека. Аннотированный и иллюстрированный перечень учённых работ по объёму заметно выходит за рамки настоящей книги и представлен лишь в её Интернет-версии. Представленный же здесь Перечень выгодно отличается аутентичностью, лаконичностью и концентрацией на наиболее важных работах. (Прим. изд.)

28). Часовня Богоявленского монастыря {1996}, 29). Мемориальный комплекс с часовней и видовой площадкой на Городище за Волгой {1986}, 30). Проект восстановления кафедрального Богоявленского собора в Костромском кремле {1989–92}, 31). Царская беседка {1992}, 32). Церковь Воскресения на Дебре. Проект киотов к иконостасу, Царские врата {1998} [во второй редакции машинописного списка п. 32-м стала церковь Николы Мокрого на ул. Лесная, позже вычеркнутая].

Костромская область:

33). Корпус 2 торговых рядов в Галиче {1972}.

Музей-заповедник А.Н. Островского «Щелыково»:

34). Мемориальный дом {1965}, 35). Гостевой дом (1970), 36). Голубой дом (1987), 37). Усадьба Соболева (1987), 38). Церковь с оградой в Бережках {1970}.

Макариево-Унженский монастырь:

39). Часовня {1973}, 40). Успенская церковь {1973}, 41). Макариевская церковь (частично) {1973}.

Авраамиево-Городецкий монастырь:

42). Покровская церковь {1970}, 43). Никольская [в первой ред. было – Успенская] церковь {1970}.

Проекты мемориалов сибирской ссылки В. И. Ленина и сибирской ссылки декабристов (отмечены присвоением звания «Заслуженный работник культуры РСФСР»):

44). Волостная управа с острогом (Шушенское) {1969}, 45). Дом Лауэра (там же), 46). Дом Черкашина (там же) и др. – всего 19 построек {1969}, 63). Дом княгини Волконской с надворными постройками (г. Иркутск) {1974}. [Во 2-й ред. после этого был от руки вписан ещё пункт – Мемориал В. И. Ленина в Минусинске (1969–70)]

Б. Рязанская реставрационная мастерская

В Рязани:

64). Дом Рюмина {1976}, 65). Дом по ул. Щедрина {1977}, 66). Духовная церковь Солотчинского монастыря {1976–77}.

В. Ярославская реставрационная мастерская

[В Ярославле:]

67). Церковь Дмитрия Солунского в Ярославле {1980}, 68). Церковь Иоанна Предтечи в Толчкове {1980}, 69). Церковь Ильи Пророка {1984}, 70). Усадьба губернатора {1986}, 71). Видовая беседка на Волжской набережной {1983}, 72). Видовая беседка на набережной р. Которосли {1985}, 73). Памятник 1000-летию Ярославля на Стрелке {1984}, 74). Часовня Александра Невского {1984}, 75). Звонница Спасского монастыря {1984}, 76). Ризница (там же) {1984}, 77). Церковь Ярославских чудотворцев (там же) {1985}.

78). Музей-усадьба Некрасова в Карабихе {1983–85}.

В Ростове Великом:

80). [так!] Церковь Бориса и Глеба {1980}, 81). Часовня, 82). Звонница {1984}, 83). Иераршие палаты {1980}, 84). Яковлевский монастырь {1980–85}, 85). Богословский монастырь {1978–80}, 86). Торговые ряды {1979}.

В 1994–95 годах:

г. Кострома и область:

87). Часовня Федора Стратилата у Вечного огня в г. Костроме {1992}.

{Знаменская церковь, колокольня (1995–98)}.

88). Сестринский корпус Знаменского монастыря в г. Костроме {1996}.

89). Службное здание в ограде Ильинской церкви за Волгой в г. Костроме {1991}.

90). Колокольня церкви Василия Великого в г. Галиче {1995}.

91). Сестринский корпус Макариево-Писемского монастыря {1996}.

г. Йошкар-Ола и Марийская республика:

92). Троицкая церковь в г. Йошкар-Оле {1991}.

93). Тихвинская церковь в г. Йошкар-Оле {1991}.

94). Вознесенский собор в г. Йошкар-Оле {1992}.

{Дом фон Келлера (1991)}.

95). Дом Пчелина в г. Йошкар-Оле {1992}.

96). Соборный комплекс Ежово-Мироносицкого монастыря {1992–93}.

97). Казанская церковь, с. Нурма {1993}.

Франция. Сильванез*:

98). Церковь Троицы {1990}.

[Рукописное добавление Л. С. Васильева:]

99). Галич [и Галичский район]:

1) Паисиев монастырь: Успенский собор (1997). Святые ворота (2003).

2) Колокольня Богоявленского храма (2004).

3) Никольская часовня Староторжского монастыря (2002).

4) Каменная часовня д. Лобачи (2003).

5) Церковь Василия Великого в Рыбной слободе (2004).

6) Духовный центр (1996–98).

100). Чухломский район:

1) Церковь Дмитрия Солунского села Введенского (1993).

* Sylvanès; правильнее по-русски: Сильванес.

2) Деревянная часовня при Чижовском училище (2002).

101). г. Буй:

1) Часовня Параскевы Пятницы на центральной площади (2002).

2) Церковь Феодоровской Божией Матери (при ж-дор. вокзале) (2003).

102). Храмы в гг. [так!] Вохма и Боговарово (2003).
Храм в селе Шайма Павинского района (2002).

103). пос. Мантурово – храм Николы Мокрого (1999).

104). г. Кострома [и Костромской район]:

1) церковь Иоанна Кронштадтского на Привокзальной ул. (2000).

2) церковь Серафима Саровского в Малышково (2003).

3) церковь Василия Блаженного в Селище (2002).

4) церковь Иоанна Предтечи.

5) церковь Воскресения на Площадке (2004).

6-7) проекты каменных часовен: а) при Чижовском училище; б) на Лазаревском кладбище; в) на Заволжском кладбище (2000–2002).

8) Свято-Тихоновский храм (1997).

9) проект храма в пос. Ребровка (2002).

10) часовня села Афёрово (2002).

11) Проект детского сквера при ТюЗе (2001).

12) Проект мемориала В. В. Розанова (2002).

105). Костромская область:

1) пос. Сусанино. Проект восстановления памятника Александру II (2004).

2) проект восстановления храма села Жданово (Шувалово) (2000).

3) с. Завражье Кадыйского р-на. Духовская церковь. Проект восстановления (2002).

[Деревянный храм Царственных страстотерпцев и новомучеников российских в с. Матвеево Парфеньевского района (2001–2003)]

[Редакционное дополнение: **отдельные объекты, которыми занимался Л. С. Васильев в 2004–2008 гг.**, не вошедшие в его Перечень:]

1). Проект пристройки к столовой Семинарского корпуса Богоявленско-Анастасиина монастыря в Костроме (апр. 2004).

2). Поклонные кресты для г. Галича (май, июнь 2004).

3). Проект входа на кладбище г. Парфеньева (июнь 2004).

4). Эскиз мини-рынка во дворе дома № 67 по ул. Советской (июнь–июль 2004).

5). Проект мемориальной колонны для г. Галича (июль 2004).

6). Поклонный крест при въезде в Кострому со стороны Ярославля (июль 2004).

7). Построение арок свода над трапезной Никольского храма с. Холм Галичского района (июль 2004).

106). Москва [и Московская область]:

1) проект Феодоровского храма при Московском государственном социальном университете (2003).

2) Домодедово. Никольский храм села Лямцино. Проект восстановления колокольни (2001).

3) г. Истра. Проект восстановления церкви Вознесения (2003).

107). г. Ярославль. Норское. Храм Благовещения. Проект восстановления колокольни (2001).

108). Мурманская область. Полковой Никольский храм в Видяеве, в бухте Ара-губа (2000).

Кроме того, существует составленный автором в марте 1996 г. «**Перечень основных проектных работ, выполненных после 1972 года**», в котором, в дополнение к вышеуказанным, упомянуты ещё:

проект восстановления видовой площадки на Каланче в г. Костроме (1987);

с. Красное, ц. Богоявления. Проект иконостаса и мемориальных крестов у храма (1995);

с. Ильинское Костромского р-на. Проект деревянного храма (1996);

ц. Похвалы Богородицы в Ярославле (1983);

ц. Козьмы и Дамиана в Ярославле. Проект восстановления колокольни (1983);

г. Романов-Борисоглебск (Тутаев), ц. Благовещения (1981);

г. Ростов Великий, Авраамиев монастырь. Никольская церковь с колокольней (1979);

г. Ростов Великий, Кремль. Часовня [не путать со Звонницей там же, о которой см. п. 82. – *Ред.*]. Проект фрагментарного завершения (1980);

Воскресенский собор в г. Йошкар-Ола. Ограда. Западный фасад (1993–94);

г. Йошкар-Ола. Проект восстановления исторической застройки в заповедной части города. Проект мемориала с часовней (1991).

8). Проект водосвятной часовни для Богоявленско-Анастасиина монастыря в Костроме (авг. 2004).

9). Проект расширения производственной базы ООО «Плодородие» близ Галичского озера (сентябрь 2004).

10). Проект Второго Набережного корпуса Патриаршего Крутицкого подворья в Москве (нояб. 2004).

11). Проект храма в д. Ивки Спас-Клепиковского района Рязанской обл. (апр. 2005).

12). Проект реконструкции дома № 31 по ул. Советской в г. Костроме (апр. 2005).

13). Проект восстановления церкви Рождества Богородицы Железно-Боровского монастыря Буйского района (май 2005).

14). Проект памятника костромичам – узникам фа-

шистских концлагерей (май 2005).

15). Мемориальный крест для г. Галича (авг. 2005).

16). Историческая справка о церкви Архистратига Михаила с. Михайловское Галичского района (авг. 2005).

17). Памятные знаки на месте Галичского посада XII в. и на месте основания города (сент. 2005).

18). Проект постановки усадебного дома № 58 по ул. Луначарского в г. Галиче (сент. 2005).

19). Ограда и ворота церковью Василия Великого и Введенской в г. Галиче (сент.–окт. 2005).

20). Эскизный проект звонницы церкви Покрова Богородицы в с. Стрельниково Костромского района (нояб. 2005).

21). Проект ворот в ограде Свято-Тихоновского храма в г. Костроме (дек. 2005).

22). Проект дома А. Н. Тихонова в д. Ключниково Костромского района (дек. 2005 – янв. 2006).

23). Преграждающие ворота в Воскресенский (Музейный) пер. г. Костромы (фев. 2006).

24). Проект крыльца глазной больницы на ул. Островского в г. Костроме (фев. и май 2006).

25). Проект храма в д. Меленки Сусанинского района (март 2006).

26). Проект деревянного храма в пос. Ребровка г. Костромы (март 2006).

27). Эскиз генплана храмового комплекса (?) в начале старого кладбища на пр. Мира, напротив морга областной больницы (ок. марта или апр. 2006).

28). Проект водосвятной часовни для Богоявленско-Анастасиина монастыря в Костроме (апр. 2006).

29). Перечень первоочередных работ по фасадам Троицкого собора Староторжского монастыря г. Галича (апр. 2006).

30). Проект храма при Научно-клиническом центре оториноларингологии на Волоколамском ш., 30 в г. Москве (апр.–май 2006).

31). Западные ворота Богоявленско-Анастасиина монастыря в г. Костроме: проект завершения (июнь 2006).

32). Проект памятных крестов для сельской местности (июнь 2006).

33). Проект храма Казанской иконы Божией Матери в сквере на пл. Конституции г. Костромы (июнь и нояб. 2006).

34). Проект ворот в ограде Свято-Тихоновского храма в г. Костроме (июль 2006).

35). Проекты восстановления купола и колокольни церкви Воскресения Христова с. Угоры Мантуровского района (июль 2006).

36). Проект главного дома в бывшей усадьбе Нащокиных Шишкино Судиславского района (сент.–окт. 2006 и апр. 2007).

37). Проект часовни Феодора Студита при Чижовском училище в г. Костроме (новый вар. – окт.–нояб. 2006).

38). Проект креста у ворот кладбища д. Стрельниково Костромского района (нояб. 2006).

39). Проект часовни памяти Царственных страстотерпцев на пл. Конституции (на месте памятника Свердлову) в г. Костроме (дек. 2006 – фев. 2007).

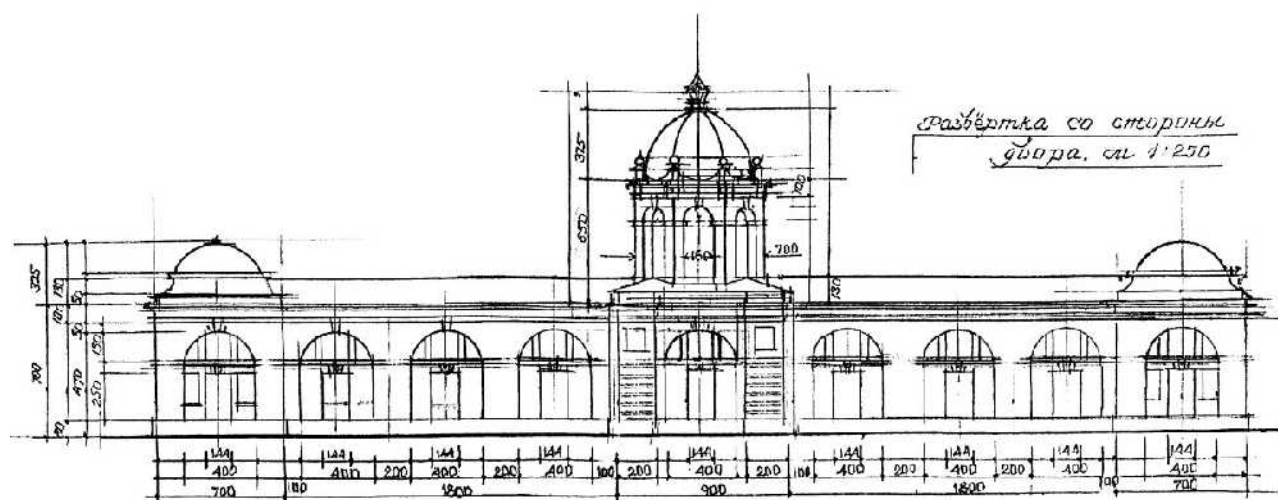
40). Разработка деталей для церкви Ильи Пророка на Русиной улице в г. Костроме (июнь и сент. 2007).

41). Проект реконструкции фасадов и исправления маковиц среднего и боковых шатров Свято-Тихоновского храма в г. Костроме (июнь–июль 2007).

42). Проект часовни иконы Феодоровской Божией Матери на железнодорожном вокзале г. Костромы (авг.–сент. 2007).

43). Проект восстановления церкви Спаса в Красных ядах г. Костромы (дек. 2007 – март 2008).

44). Проект реконструкции собора Тихвинской иконы Божией Матери (собора Александра Невского) в г. Макарьеве (фев. и апр. 2008).

Эскиз торгово-выставочного центра во дворе дома № 67 по ул. Советской («Дома Корсаковых»).
Автор: Л. С. Васильев. Лето 2004 г.

ВОСПОМИНАНИЯ О ПУШКИНСКИХ МЕСТАХ

Среди воспоминаний моей юности есть одно, к которому я обращаюсь особенно охотно. Это поездка в Пушкинские места Псковской области, в места, где начало и конец жизни поэта сомкнулись, приобретя некоторую трагическую завершённость.

Был 1958 год, начало августа. Получив диплом об окончании института, я решил, наконец, осуществить давнюю, ещё со школьных лет, мечту – побывать в Михайловском. У меня почти не было денег, но, прикинув в уме минимальный вариант путевых расходов, я решил. И, скажу заранее, эта финансовая несостоятельность стала причиной тех трагикомических приключений, которые по прошествии двадцати лет сообщают этой поездке в святые места добавочное очарование.

Никогда не бывав в тех краях, я спросил у товарища, который там был уже, – как туда добраться. Путь мой лежал через Остров. Поезд Москва–Псков отошёл вечером с Ленинградского вокзала Москвы – и на следующий день я сошёл в небольшом городке Псковской области. Запомнился древний собор в излучине реки Великой, двухэтажные дома под старыми тополями, ожидание автобуса на автостанции, тишина полей вокруг.

К вечеру подошёл автобус на Пушкинские горы (новейшее название Святогорского монастыря и посёлка при нём). После утомительной дороги по разбитому тракту мы прибыли на место. Солнце садилось. Хотелось обойти монастырь, взглянуть на могилу, но было поздно, пора было искать ночлег.

Единственная гостиница, в старом двухэтажном монастырском здании, была занята. Вместе с приезжим человеком средних лет, как и я бездомным, мы пошли вдоль улиц слободы, теснящейся у подножия монастырских стен, в поисках ночлега. В дома нас не пускали; то ли, действительно, не было места, то ли по причине псковского «гостеприимства», о котором впоследствии уже пришлось слышать мало лестного. С трудом, наконец, нас приютили в козьей клетушке, по рублю с брата. Обитательница апартаментов отсутствовала, но было сено, на него были положены стиранные домотканые половики. Впрочем, после дороги и это ложе показалось вполне сносным. Не смущала и относительно небольшая высота «номера» и то, что продвигаться в нём можно было только на четвереньках.

Утром нас приветствовало солнце, по-летнему ласковое, но в воздухе неумовимо ощущалось, что лето на исходе. Прозрачность далей, редкие, но явно выделяющиеся на тёмной зелени жёлтые листья – всё напоминало об уходящей поре цветения, будило в душе щемящее чувство скоротечности жизни.

Датируются концом 1970-х гг. Ранее не публиковались // Архив автора. (Прим. ред.)

Возможно, причиной этого незаконного чувства было и осознание того, где ты находишься. Надо сказать, что сам рельеф местности Святых гор, расположение на нём Святогорского монастыря производят глубокое впечатление сами по себе. Два холма, несущие на себе монастырский комплекс, невысокие белые стены ограды, поднимающиеся и ниспадающие по их скатам, Соборная гора с древним храмом, простым и монументальным, высокая колокольня с узким шпилем и, святая святых, – могила А. С. Пушкина у апсиды храма, на площадке, к которой поднимается выбитая временем каменная лестница из плитняка, – вся картина эта, давно ожидаемая, знакомая с детства по картинам, поражает тем не менее значительностью и сокровенным смыслом, так памятным сердцу русского.

С могильной площадки, окружённой вековыми липами, открывается необозримый вид на окрестности. И беломраморный обелиск с урной в основании, с лаконичной надписью на цоколе «Александр Сергеевич Пушкин» рисуется на фоне полей, окаймлённых синющей лентой сосновых и лиственных лесов. Там вдали Михайловское, куда он стремился, где искал забвения от людской злобы и пошлости, но куда не смог попасть. Дорога к нему оборвалась здесь, на этом холме.

Долго стоял я у могилы. Я был один. Где-то внизу шла своим порядком жизнь, доносились голоса, но здесь, за завесой лип, у освещённой стены храма, ничто и никто не нарушали покоя. Белые и сиреневые флоксы, посаженные по краю площадки, колебались под веянием ветерка, поздние птицы изредка подавали голос. Рядом с могилой поэта я заметил две плиты, строгие, без украшений: одна отмечала могилу А. О. Ганнибала, дяди А. С. Пушкина, под другой покоилась мать его, урождённая Ганнибал. Лишь на год он пережил её.

Спустившись по лестнице, выйдя за монастырскую ограду (полюбовавшись по пути превосходным бюстом поэта, выполненным Е. Белашовой, поставленным среди партера, внизу Соборной горы), я направился в Михайловское. Буханка чёрного хлеба, с трудом добытая в сельском магазине, ценою длинной очереди, – была единственным провиантом, доступным мне. Оставшихся денег должно было хватить только на билет до Москвы.

Я шёл полями, просёлочной дорогой, один. Куда ни глянь, не было ни души. Лишь большой рыжий пёс, с короткой шерстью, с грустными глазами, сопровождал меня. Его, видимо, привязывала ко мне буханка хлеба, запах которой он чуял, несмотря на то, что она лежала в моём походном чемоданчике, рядом с томом «Анны Карениной», купленным мною в Москве, накануне отъезда. Кроткий, просящий взгляд собаки, её худоба – заставили меня поделиться с неимущим товарищем. Не дошёл я и до леса, а полбуханки хлеба как не бывало.

То, что я принял за лес, оказалось началом ганныбаловского парка, окружающего усадьбу Михайловское. Но вначале всё носило признаки леса: нетронутые заросли, обилие малины, спелой, уже водянистой, готовой при первом прикосновении упасть в траву. Это был дар небес: поев её с хлебом, я почувствовал подобие сытости.

А тропинка вела дальше. Плотнее смыкались деревья, не стало видно просветов, лишь сверху голубело небо. Показались вековые замшелые ели. Бледно-зелёные волокна мха, покрывавшие их мощные стволы, напоминали старческие бороды. С обеих сторон обступали они аллею, ставшую прямой. Сильный запах смолистой хвои, тёплый, удушливый, кружил голову. И безлюдье. Лишь хруст хвои под моими ногами нарушал тишину. Я шёл зачарованным лесом. Скорее бы на простор, на вольный воздух!

Но вот деревья расступились, и я оказался на обширном дворе усадьбы. Прямо передо мной стоял главный дом Михайловского, одноэтажный, деревянный, такой знакомый по гравюре Мартынова (1840-х годов). Две дорожки к нему огибали круглое подобие клумбы с большим деревом посреди её. Слева от усадебного дома виднелся домик Арины Родионовны, справа тянулись низкие, тоже деревянные, служебные корпуса. Повернувшись спиной к ним, можно видеть разбегающиеся аллеи старого парка и среди них аллею А. П. Керн, где некогда, по преданию, А. С. Пушкин гулял с ней в день её приезда в Михайловское. В тот же июньский вечер 1825 года он подарил ей вторую главу «Онегина», вложив среди её страниц листок со знаменитым «Я помню чудное мгновенье».

Непередаваемо чувство, которое испытываешь при посещении дома Пушкина. И пусть он воссоздан в 1949 году, пусть стены его новые, но дух поэта живёт в них. Тысячи деталей: портреты друзей, современников его, обретших бессмертие благодаря ему, предметы быта той эпохи (и подлинные, и воссозданные по старым картинам), наконец, личные вещи, принадлежавшие А. С. Пушкину, сознание того, что всё это было здесь – сильно и внятно говорит сердцу и уму.

И снова не было ни души. Лишь одна-две служительницы проводили меня по комнатам, охотно давая пояснения.

С террасы на противоположной стороне дома видна широкая картина лугов и полей, пустынных, с бегущими над ними белыми облаками. Внизу, под скатом травянистого холма, течёт тихая Сорочь. К ней, прячась среди тёмных кустов, сбегает узкая дорожка, начинающаяся у дома деревянной лестницей. Эта картина запечатлена в стихотворении «Деревня», в первой его части.

Вечерело, и я пошёл в аллею Керн, сделав там этюд. Как стары обрамляющие её липы, сколько они видели на своём веку! Аллея небольшая, довольно светлая, но редко стоящие, с искривлёнными ветвями деревья, лишённые подлеска, производят впечатление реликтовых.

Мысленно распростившись с Михайловским, в последний раз окинув его взглядом, я вышел сквозь боковую калитку и направился в Тригорское. Путь туда лежит вдоль озера Маленец, вдоль опушки «холма лесничего», с густой рощей покрывавших его склон сосен. Справа, вдали, видна Савкина гора. Миновав ложбину, я поднялся вверх по песчаной дороге и вышел к месту «Трёх сосен». Тех сосен, воспетых поэтом, давно уже нет. Последняя из них погибла при ударе молнии в 1911 году (осколок её хранится в доме Михайловского). Но на месте их посажены три молодые сосенки, а поодаль, как и встарь, стоит «младая роща», тоже, очевидно, не та, а посаженная недавно.

Отсюда, с «границ владений дедовских», местность постепенно опускается, кончается лес. Впереди расстилается широкая долина, по ней проходит старый просёлок, уходящий к Тригорскому. Оно видно отсюда как на ладони. Справа темнеет большой холм с вековым парком на его вершине и склонах. Именно на нём стояла усадьба Осиповых-Вульф. Хозяйка её, Прасковья Александровна Осипова-Вульф, образованная, незаурядного ума женщина, и её дети были единственными людьми, кому А. С. Пушкин мог вполне довериться, в ком мог найти понимание и сочувствие в своей нелёгкой доле ссыльного. Мы благодарны им за то, что, после непродолжительной депрессии в начале ссылки, он смог вновь найти себя. То человеческое участие, в котором нуждается даже гений, Пушкин нашёл в этом семействе. В благодарность он дал им бессмертие, подарив им ожерелье из бриллиантов своих стихов, в каждом из которых отразил их, – но как облагороженно, как гуманно!

Холм слева и немного спереди (дорога к усадьбе идёт мимо него) – городище Воронич. Некогда на нём стояла крепость, сожжённая во время Ливонской войны, в XVI веке, и с тех пор канувшая в вечность. Сейчас на вершине его старинное, поросшее деревьями кладбище с могилами владельцев Тригорского. В пушкинские времена здесь была деревянная церковь, священник которой, Раевский, по прозвищу Шкода, назначенный надзирать за поэтом, стал мало-помалу его приятелем. По просьбе Пушкина он отслужил здесь панихиду по «убиенному боярине Георгии» – Джордже Байроне. Сейчас это дикое, заброшенное место.

Слева от городища скат третьего холма, с деревней Воронич, с деревянными избами и небольшой туристической базой – тоже деревянной, в один этаж.

Итак, я вышел из леса. Картина трёх холмов, расстилающегося перед ними поля была эффектна. С запада над тригорским парком надвигалась большая туча. Солнце, опустившееся в её сиреневатую бездну, раскинуло из-за неё веером лучи, ярко озарившие небосклон, зато тригорский холм и всё перед ним потонуло во мгле. По всему чувствовалось, что будет гроза.

Сев на землю и написав небольшой этюд с видного, я поспешил вперёд. Крутой склон городища был первым на моём пути. Я поднялся на него, бегло осмотрел кладбище и, спустившись в глубокую долину с до-

рогой, идущей по дну её, поднялся на «скат тригорского холма». Парк был рядом. Его деревья рисовались на свинцовом небе, издали доносило запахом дождя, временами, порывом, налетал ветер и снова стихал. Быстро темнело.*

* На этом воспоминания обрываются, окончание их приводится в недатированном письме (предположительно лета 1979 г.) йошкар-олинскому журналисту и писателю Владимиру Афанасьевичу Медведкову.

Это письмо, черновик которого сохранился в архиве автора, представляет не только достойный образец эпистолярного стиля, но и отпечаток состояния духа автора в начале его, внешне благополучного, периода жизни и работы в Ярославле:

«Дорогой Володя! Давно, очень давно не писал тебе. Не сочти это за невнимательность, за выражение равнодушия – ты для меня один из самых дорогих людей. Но ведь и самым близким людям, случается, долго не пишут. Жизнь моя бестолковая наполнена такой суетой, столько дряг и гадостей приходится переносить, что вышибает из колеи, становишься мизантропом (в настоящем). Лишь далеко позади голубеет чистое небо, только там, в воспоминаниях, находишь отраду.

Это к слову.

Мне крайне совестно, что до сих пор не исполнил обещанного. Год назад начал свои "воспоминания о Михайловском" и не кончил. Тогда что-то помешало. А сейчас, проглядев написанное, окончательно разочаровался. Во-первых, коробит тон подачи. Во-вторых, кому это нужно. Для обычного читателя это курьёз, для газетного... да никто и не напечатает этого. Словом, чушь!

Всё же пошлю, что получилось. Рукопись обрывается на начале грозы. Далее: <здесь следует окончание воспоминаний, приведённое выше. – Ред.>

Как видишь, Володя, всё это и жалко и глупо, и выжать из этой истории вряд ли что можно. Поступай как знаешь.

Зачем ты выслал мне деньги за эту газетную заметку? <Совместная статья «Это – память истории», опубликованная 25.3.1979 в «Марийской правде», см. её в наст. изд. на стр. 232–233. – Ред.> Зачем это мне? Пожалуйста, никогда не делай этого (при повторении подобной ситуации). Пишешь ли?

Давно ничего не слышал о тебе. Как самочувствие, настроение? Черкни хоть пару строчек, больше не надо.

Поздравляю с наступающим днём твоего рождения. Желаю хорошей встречи с друзьями и, конечно, бодрости, успехов на писательской ниве.

Жалею, что не смогу быть рядом. Очень хочется повидаться.

Большой привет супруге (прости, забыл её имя; напомни).

Жму руку.

Лёня.

Гостила у меня мама. С 1 июня она в Йошкар-Оле».

О В. Медведкове так писала Г. Пономарёва: «Августовский день 1963 года стал самым чёрным в жизни автора. Любимый вид спорта – яхта неожиданно-нежданно принёс тяжкую травму. Клиническая смерть, отёк лёгких и спинного мозга, множество операций.

Я побежал к одному из стогов на скате Тригорского холма, забился, как мог, в его основание – сено спрессовалось, так что я был подобен страусу, спрятавшему голову в песок. Быстро стемнело, хлынул ливень с грозой и молниями. Постепенно дождевые воды сделали промоину под стогом, и я «поплыл».

В ночной темноте выбрался наружу и, скользя и падая, спустился по размытой глинистой дороге в ложбину между холмом Вороничского кладбища и Тригорским холмом. Было страшновато.

Минут через 20 добрался до деревни Воронич и турбазы. Это большой одноэтажный деревянный дом, стоящий на третьем холме. Долго стучался. Пустили и – о счастье! – позволили переночевать в сухой прихожей, даже на диване.

Наутро – ясное солнце, голубое размытое небо и свежий, как ключевая вода, воздух. Пошёл в Тригорский парк и от «скамьи Онегина» сделал этюд на долину <так!>.

Затем возвращение в Святогорский монастырь, ночлег в гостинице при нём (наскрѐб всё же деньжат). Оттуда – автобусом до Пскова. Стояние на вокзале, мучительный пересчёт оставшихся рублей, безуспешная попытка продать ради билета один из этюдов (унизительное состояние!). Потом оказалось, что денег всё же хватит, но до последнего остатка. Покупка билета. Ночь на багажной полке (голодная), и в Москве – пешком до ул. Жданова, 11*. Там я перехватил рублей 5 (на старые деньги) и пожрал.

В. А. Медведков (1929–1982).

Фото начала 1960-х гг.

<...> В неокрепшее после потрясений сердце влилась новая боль: ушла жена. <...> Но он нашёл силы – четыре года учился писать, держать в нестигающихся пальцах ручку. Чтобы она не выпадала, мать привязывала её тоненькой резинкой от пузырьков из-под лекарств» («Советская Россия» от 10.12.1977, цит. по предисловию к его единственной книжечке рассказов и очерков «Далёкое и близкое», Йошкар-Ола, 1981, которую он подарил Л. С. Васильеву с надписью: «Дорогому другу Леониду Васильеву на память о незабвенном Евгении Богомоллове. С уважением, Володя Медведков. 12.10.81 г.»). Е. Богомоллов (1929–1959) – сверстник автора, один из героев книги, учёный-физик, двоюродный брат Л. С. Васильева. (Прим. ред.)

* Адрес МАрХИ (Прим. ред.)

ЩЕЛЫКОВО — ЗРИМОЕ И НЕЗРИМОЕ

<...>

Десять лет назад Костромская специальная научно-реставрационная мастерская, которая разместилась в центре города, в невысоких, но просторных строениях «Больших мучных рядов», приступила к воссозданию Щелыковской усадьбы в том виде, в каком она была при жизни драматурга.

Результаты труда архитекторов-реставраторов мы воочию видим на каждом шагу в возрождённых памятниках зодчества. Но это лишь, так сказать, лицевая сторона, за ней скрывается кропотливая и чрезвычайно интересная исследовательская работа, о которой, к сожалению, наша печать почти ничего не рассказывает.

В одном из кабинетов мастерской, уставленной широкими чертёжными досками и книжными шкафами, я познакомился с архитектором-реставратором Леонидом Сергеевичем Васильевым, заслуженным работником культуры РСФСР, принимающим непосредственное участие в реставрации Щелыковской усадьбы. Всё, о чём пойдёт речь, рассказывается с его слов.

Прежде всего, видимо, нужно сказать о тех изменениях, какие претерпела усадьба после кончины драматурга, другими словами, о том исходном рубеже, с которого пришлось начинать реставраторам.

После смерти Александра Николаевича Щелыкова, к большому сожалению, прошло долгий путь

Печатается по тексту публикации в журнале «Наука и религия», 1973, № 4, с. 80–82. (Прим. ред.)

весьма существенных утрат. Усадебный дом подвергся переделкам. Были изменены наличники окон и оба крыльца на главном, северном фасаде. Фасады были выкрашены заново. Раньше они имели светлосерую окраску с белыми деталями (наличники, колонны), а стали цвета крашеных полов или кирпича.

В начале нынешнего века разобран одноэтажный «гостевой дом», где останавливался брат драматурга Михаил Николаевич и помещались библиотека и столярная мастерская писателя. Сруб перенесли на новое место, надстроили, и в усадьбе появился так называемый «голубой дом», в котором поселилась дочь драматурга Мария Александровна Шателен.

За годы, предшествовавшие созданию здесь музея-заповедника, пропали библиотека писателя и значительная часть обстановки усадебного дома, исчезли нижняя беседка, мельница и купальня на речке Кукше, были разобраны хозяйственные постройки.

Одним словом, реставраторам предстояла большая работа.

По фотоснимкам и воспоминаниям современников, очевидцев и главным образом внучки драматурга Марии Михайловны Шателен усадебный дом был восстановлен в том виде, каким он был последние годы жизни Островского. Зданию возвращена прежняя серо-белая окраска. Восстановлены изразцовые лежанки, плитки для которых были изготовлены керамическим цехом Ярославских реставрационных мастерских. Сотрудники музея-заповедника нашли в Кинешемском краеведческом музее четыре образца обоев, которыми были оклеены комнаты усадебного дома при жизни Островского; московская фабрика изготовила такие обои. Часть мебели была куплена в московских антикварных магазинах при консультации с М. М. Шателен. Усадебный дом имел печное отопление, таящее немалую опасность. Институт «Костромагражданпроект» по просьбе научно-реставрационной мастерской разработал систему воздушного отопления, которое и было установлено в щелыковском

доме. Нижние венцы сруба, полы и подпольные балки были поражены грибком – их заменили. По старинным фотографиям восстановили ограду возле дома.

Щелыково нельзя представить без небольшого села Николо-Бережки, расположенного километрах в двух от усадьбы. В ограде здешней церкви, рядом с могилой отца, похоронен Александр Николаевич. С одним из жителей села – крестьянином Иваном Викторовичем Соболевым – драматурга связывала долгая сердечная дружба. Соболев обучал Островского столярному мастерству. Естественно, что реставрационные работы включили в свою орбиту и это село.

Начата реставрация Никольской церкви – интересного архитектурного памятника конца XVIII столетия. Под сводами её стоял перед погребением гроб с телом Островского. Кресты на церкви будут позолочены, вновь оживут краски настенной живописи. Кстати, роспись так называемой «верхней церкви» этого храма ещё до революции была замазана мелом по распоряжению местного священника, усмотревшего в этой росписи «католический душок».

Каменная ограда церкви и кладбища при ней пришла в весьма плачевное состояние. Теперь её не узнать, и слова благодарности за это нужно сказать строительной бригаде из пятнадцати студентов философского факультета Московского университета.

Изда И. В. Соболева совсем обветшала, даже перекрытия рухнули. Л. С. Васильев летом 1966 года произвёл всесторонний обмер заброшенной избы, чтобы составить представление о её первоначальном виде. На основании обмеров и натуральных исследований был составлен проект реставрации, которая почти уже завершена. В этом типичном крестьянском доме второй половины прошлого века решено создать небольшой этнографический музей – музей дореволюционного крестьянского быта, и сотрудники Щелыковского заповедника разыскивают и собирают в окрестных сёлах и деревнях экспо-

наты для него.

И наконец, о «гостевом доме». Его придётся построить заново. Летом 1971 года студенты философского факультета Московского университета, приезжавшие восстанавливать церковную ограду в Николо-Бережках, произвели раскопки на том месте, где когда-то стоял этот дом. Обнаружены остатки кирпичного фундамента и по ним установлены размеры дома. Архивы сохранили три фотоснимка – на двух дом запечатлён с юго-западной стороны, на третьем (очень

плохого качества) – с северной. Вот, в сущности, и весь исходный материал, на основании которого Л. С. Васильев разработал рабочие чертежи – 25 листов.

Чтобы не захламлять территорию музея-заповедника, решено изготовить и собрать дом в Костроме, а затем, разобрав и промаркировав каждую деталь, перевезти в Щельково и собрать его там уже окончательно. В «гостевом доме» будет литературный музей.

Строго научная реставрация касается не только различных

строений – от усадебного дома до беседки и купальни, – но и самой природы.

<...>

Так возрождается Щельково – священный уголок нашей земли. Возрождается руками людей, повседневный и многолетний труд которых – проявление их любви к великому русскому писателю, преклонение перед его творческим гением, благодарность за его колоссальный вклад в отечественную культуру.

Приложение № 5

НЕ ИСТОЧИЛО ЛЕГЕНДУ ВРЕМЯ...

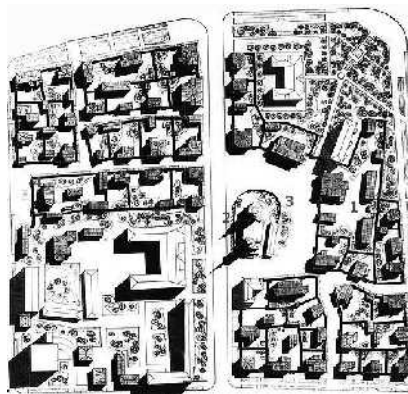
РАЗГОВОРЫ о мемориальном комплексе памяти декабристов в Иркутске давно перешагнули стадию необычной идеи или архитектурной сенсации. С начала этих разговоров прошло уже 10 лет. За это время мы стали уверенно говорить об опыте Кижей, о музеях под открытым небом, потом появился мемориал в Шушенском. Теперь идея нашего комплекса получила надёжную поддержку и в Совете Министров РСФСР, и в Обществе охраны памятников истории и культуры. Никого не надо убеждать в необходимости и реальности этого дела. Проект пошёл в работу.

<...> работа по комплексу была поручена Московскому тресту «Росреставрация». В их активе – Шушенское и ряд работ по северу и центру России. Трест как-то сразу уверенно, по-хозяйски вошёл в работу. В прошлом году из Костромы был отправлен к нам архитектор-реставратор Лео-

Отрывки из статьи в газете «Советская молодёжь» (Иркутск), 26 июля 1975 г., с. 3, печатаются по тексту газеты. (Прим. ред.)

нид Сергеевич Васильев – он провёл очень большую подготовительную работу по обследованию застройки центральной части города на предмет выявления наиболее пригодных для комплекса домов и на месте выполнил проект реставрации дома Волконского.* Застенчивый, обаятельный человек. Работал артистично, более чутём, нежели рассудком. Теперь его отозвали обратно и не отдадут. <...>

В. КОЛПИКОВ,
архитектор.

Проект мемориального комплекса (1974 г.), в разработке которого принял участие и Л. С. Васильев

* Подробнее о работе Л. С. Васильева в Иркутске см. ниже в Приложении 35 на стр. 352–354. (Прим. ред.)

Приложение № 6

Исполнительный комитет Костромского областного Совета народных депутатов ОТДЕЛ ПО ДЕЛАМ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ

Начальнику Костромской СНРПМ
А. Д. Ляпину

Отдел рассмотрел предложения по реконструкции угла квартала между улицами Советской и Свердлова и считает необходимым поддержать идею развития здания бывших Присутственных мест (горисполком), внесённую архитектором т. Васильевым Л. С.

Вместе с тем, учитывая важность и значимость реконструкции в исторически сложившемся архитектурном ансамбле городской площади, полагаем бы целесообразным не ограничиваться единственным предложением, а привлечь архитектурную общественность города, для чего провести открытый конкурс на проект-идею реконструкции угла квартала, ограниченного улицами Советской и Свердлова.

1 октября 1986 г.
Заведующий отделом **В. Г. Смирнов**

Архив Л. С. Васильева. (Прим. ред.)

Приложение № 7

**РСФСР
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ КОСТРОМСКОГО
ГОРОДСКОГО СОВЕТА
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
ОТДЕЛ ПО ДЕЛАМ
СТРОИТЕЛЬСТВА И
АРХИТЕКТУРЫ
156000, г. Кострома, Советская
площадь, 1. Телефон 7-54-07.**

На № б/н от 13.09.1986 г.

Директору Костромской
специальной
научно-реставрационной
мастерской
тов. Ляпину А. Д.

Предложения архитектора
Л. С. Васильева по возведению
пристройки к зданию Присутствен-
ных мест со стороны площади Ре-
волюции – ул. Свердлова рассмот-
рены на градостроительном Совете
03.10.1986 г.

Большинство членов Совета
высказались в поддержку внесён-
но предложения.

Решили вернуться к данному
вопросу после рассмотрения проек-
та упорядочения и сохранения
застройки центрального историче-
ского ядра Костромы в Министер-
стве культуры РСФСР.

Главный архитектор города
В. И. Кириленко

Архив Л. С. Васильева. К ма-
шинописным копиям этого и пре-
дыдущего писем в архиве подколо-
та записка А. Д. Ляпина:

«Тов. Васильеву Л. С.

1-ый экз. этого письма направ-
лен тов. Скрябину Г. Г. 13.XI.86 г.

Этот экз. держите у Вас.

А. Ляпин. 13.XI.86 г.»

На ответе Г. Скрябина (Прило-
жение № 9) резолюция А. Ляпина:
«Тов. Васильеву Л. С.

В дело.

А. Ляпин. 1.XII.86 г.» Дальней-
шего хода проект, по-видимому, не
получил. (Прим. ред.)

Приложение № 8

Начальнику Управления
культуры при Костромском
горисполкоме
т. Скрябину Г. Г.

К вопросу о реконструкции
здания б. Присутственных
мест (горисполкома)
в г. Костроме

13 сентября с. г. Мастерская
направила на Ваше рассмотрение
проектное предложение по расши-
рению здания б. Присутственных
мест (горисполкома) в г. Костроме
за счёт возведения двухэтажного
флигеля на стыке улиц Советской и
Свердлова со стороны площади Ре-
волюции. В основе предложения –
стремление довершить обстройку
главной городской площади в фор-
мах и на основе принципов градо-
строительства XVIII–XIX веков.

Просим Вас изложить Вашу
точку зрения по этому вопросу.

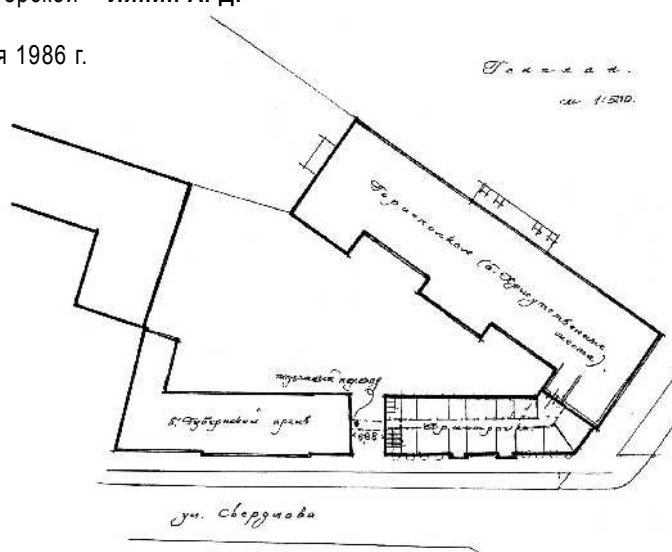
Прилагаем заключения по
проекту со стороны:

1) Отдела по делам строитель-
ства и архитектуры Костромского
облисполкома от 1 октября 1986 г.;

2) Отдела по делам строитель-
ства и архитектуры Костромского
горисполкома от 9 октября 1986 г.

Директор мастерской **Ляпин А. Д.**

10 ноября 1986 г.

Черновая рукопись, написан-
ная Л. С. Васильевым. Архив авто-
ра. (Прим. ред.)

Приложение № 9

**Исполком Костромского
областного Совета
народных депутатов
Управление культуры**

156000, г. Кострома, ул. Свердлова, 2
Телефон 7-34-53

27.11.86 № 01-892/01-24
На № 674 от 13.11.86 г.

Директору Костромской
специальной научно-
производственной мастерской
тов. Ляпину А. Д.

Управление культуры Костром-
ского облисполкома не возражает
против возведения 2-х этажного
здания по ул. Свердлова при усло-
вии согласования проекта в Глав-
ном управлении охраны, реставра-
ции и использования памятников
Министерства культуры РСФСР.

Начальник управления
Г. Г. Скрябин

Генплан
проекта пристройки

Подлинник на бланке областно-
го управления культуры. Архив
Л. С. Васильева. (Прим. ред.)

Книга о Костроме

Глубокое уважение вызывает труд тех, кто добывает нам знание нашей истории в архивах, многолетними натурными исследованиями реставрируемых объектов, кто ищет и находит в сельской глубинке деревянные постройки XVII–XVIII веков, хранящие традиции народного мастерства и вкуса, или предметы народного быта, тех, кто умеет на хорошем уровне обобщить добытые сведения.

Не могу в связи с этим не сделать нескольких замечаний. Несмотря, а может быть, благодаря

Отрывки из рецензии И. Шевелёва печатаются по публикации в газете «Северная правда» (Кострома), 25.4.1990, с. 3. (Прим. ред.)

сильным своим предшественникам – Г. К. и В. К. Лукомским и В. Н. Иванову – Разумовская построила свою книгу «Кострома» (Ленинград, «Художник», 1989) естественно и просто. Читается книга легко. Импонирует и то, что автор выходит в популярном издании за рамки традиционно-безличной формы, кода говорит о новой истории древних памятников – об их реставрации. Но, к сожалению, сделано это без чувства ответственности, небрежно. Возникли ошибки, тиражированные в 50 тысячах экземплярах.

<...>

И совсем необъяснима ошибка автора книги в освещении истории реставрации памятников архитектуры. Ирина Михайловна упоминает моё имя в связи с реставрацией церкви Богоявления в селе Красном, здания гауптвахты и дома Ершова в музее деревянного зодчества. Это отвечает действительно-

сти. Но она ошибочно приписывает мне восстановление колокольни церкви Спаса в Красных рядах (стр. 117), о котором в другом исследовании, принадлежащем перу московского архитектора Н. Д. Недовича, сказано как о выполненном архитектором К. Г. Тороп.

Считаю долгом своим сказать, что ни мне, ни Калерии Густавовне заниматься этим памятником не приходилось. Инициатором восстановления разрушенной в 30-е годы колокольни, автором проекта и руководителем реставрационных работ был архитектор Леонид Сергеевич Васильев, заслуженный работник культуры, более 30 лет с полным самоотречением реставрировавший памятники архитектуры Костромы, Ярославля, Рязани, Иркутска.

И. ШЕВЕЛЁВ,
архитектор.

Приложение № 11

Лариса Сбитнева

ОН БЫ МОГ ЗАЩИТИТЬ ТРИ ДИССЕРТАЦИИ

А может быть, и больше. Но он восстанавливает храмы, проектирует часовни. Он – это архитектор-реставратор Л. С. Васильев.

Он десятки раз представлял себе, как это было. Взрывали на рассвете, когда город ещё спал. Кто-то проснулся от грохота падающих камней, а кто-то нет, но, выйдя утром из домов, все застыли перед непривычной картиной. Кремля не было – ни белокаменных соборов, ни колокольни. Вокруг стояло оцепление из кэзгэбэшников, расчищали завалы, увозили валуны, чтобы даже следа от бывшего величия не

Печатается по публикации в газете «Молодёжная линия» (Кострома), 25 апреля 1992 г., с. 7, с небольшой корректорской правкой. (Прим. ред.)

осталось. На этом месте разбили парк, а там, где было кладбище, на прахе и костях, соорудили танцплощадку, которую молодёжь нарекла «клеткой». Был Кремль, стала «клетка» – вот такие дела.

В год, когда взрывали костромской Кремль, Леонид Сергеевич Васильев только появился на свет, родился, причём вдалеке от этих мест, но, попав после окончания Московского архитектурного института в Кострому, заболел этой идеей – восстановить Кремль. Он искал стариков, помнящих его стены и тот страшный рассвет, расспрашивал,

узнавал подробности. За несколько дней до взрыва в город приехали двое художников из Москвы – Чудаков и Чижов. Как звали их по имени – никто не знает, но в истории эти люди остались*, поскольку на свой страх и риск облазали соборы и колокольню, сделав, пусть и приблизительные, обмеры. Для того, чтобы приготовить «гнезда» для аммонала, к стенам были приставлены лестницы – вот по ним и лазили художники: мерили, рисовали, чертили. Рисунки и чертежи остались. Их разыскал в Донском монастыре Леонид Сергеевич и много дней переснимал, уточнял. Адская работа, ведь всё было выполнено наспех и карандашом. Так и представляю себе его за этим занятием – разглядывающего еле-еле видные линии на кальке. Он работал по часу в день, повязка ещё закрывала один глаз – Леонид Сергеевич только только перенес операцию.

Кто-то может назвать его мечтателем. В самом деле, восстановить

---

* Н. Чудаков и С. С. Чижов проводили обмеры соборов под руководством Л. К. Любимова. (Прим. ред.)

такой грандиозный архитектурный комплекс и где – на пустом месте, и когда – сегодня, во время по-вальных долгостроев, раздираемого на части бюджета – представить невозможно. Конечно, вольно устроителям фестиваля «Вехи» писать в планах: «Участие в работе по восстановлению костромского Кремля». Сам Леонид Сергеевич знает, как это трудно, какие огромные средства необходимы, но верит, «что пройдёт это безумное время, люди опомнятся и начнут восстанавливать разрушенное». Он понимает, что, скорей всего, сам не доживёт до этих дней, но чертежи, им приготовленные, пригодятся.

А уверенность – она ни от мечтательности, ни от чудачества – от опыта прошлых «боёв» и побед. Ведь восстановили же церковь Спаса и колокольню в рядах, хотя тогда, когда он брался за проект, это тоже казалось нереальным. Он «вживался» в город, привыкал, ходил, прикидывал, и архитектурное мышление подсказывало ему, что в центре не хватает вертикалей. Никто не поручал ему этой работы, опыта подобных «новоделов» тогда ещё не знали: ну как это в такое атеистическое время взять и возвести церковь! Над проектом Васильев сидел вечерами. И когда осенью 1966 года в Москве состоялся творческий отчёт нашей реставрационной мастерской, Леонид Сергеевич показал проект восстановления воротиловской колокольни. Случилось чудо – его одобрили и порекомендовали «претворить в жизнь». И всё-таки в области никто не рискнул дать деньги на «такое дело». Только позже, когда начальником управления культуры стал Фёдор Михайлович Нечушкин, удалось начать строительство. При этом наказ был строгий: никаких колоколов и крестов! Но и то, слава Богу, начали. И сделали. Нынче костромичи привыкли к Спасу в рядах, гордятся, гостям показывают, и представить уже нельзя, что не так давно ничего не было, ни церкви, ни колокольни.

Вот уже и колокола появились, и кресты. Леонид Сергеевич позво-

лил себе несколько отойти от оригинала – позолотить и шпиль, и крест. В мрачную ли погоду или при свете солнца устремлены они ввысь, напоминая верующим и не очень о вечности, радуя глаз, как всякая очевидная красота.

Леонид Сергеевич – бесребреник. Кое-кто удивляется: что за блажь такая! А для него главное удовольствие – сама работа. Больше всего жаль, когда чертежи в архив ложатся – вот как проект восстановления Знаменской церкви, например. А когда проект «станвится» храмом, оградой, решеткой, крестом – что же ещё желать?! По просьбе фонда культуры Леонид Сергеевич сделал проект креста на могилу С. А. Голубинского*, ученого, философа, преподавателя Московской духовной академии, чей прах покоится на Иоанно-Богословском кладбище, проекты креста и ограды на могилу М. Я. Диева, ещё одного нашего замечательного земляка, чьё имя недавно возвращено из небытия. Проекты ограды и крестов на могилы костромского краеведа А. А. Григорова и его жены также сделаны Васильевым, как и проект памятного знака, установленного недалеко от Никольского храма, где был крещён отец М. Ю. Лермонтова. Кресты, ограды – всё это знаки памяти по ушедшим. На памяти держатся традиции. Традиции составляют сущность культуры. Леониду ли Сергеевичу не знать сегодняшних проблем в сфере культуры – и безденежье, и равнодушие чиновников, и многое, многое другое. А отсюда и то, что кое-кого удивляет: он не пройдёт равнодушно, если увидит, что памятник стоит, а ограда вокруг исковеркана, разрушена – придёт домой и думает, чертит.

Деньги он тратит на книги и пластинки. Но если с его библиотекой многие книголюбы ещё могут посоперничать, то собранию пластинок и музыкальных альбомов позавидует любой. Он любит классику – Чайковского, Рахманинова. А не любит – всё современное. Он пре-

* Ф. А. Голубинского. (Прим. ред.)

красно знает русскую оперу, поэзию XIX века, читает по-немецки. В молодости Васильев занимался живописью, играл на скрипке. В нём есть что-то чеховское, ныне почти изжитое: стеснительность, мягкость, взгляд из-за очков всегда внимателен к собеседнику. Культура у него, как говорится, в крови. Любовь к книгам – от мамы, она – библиотекарь*, отца репрессировали, и всю жизнь Леонид Сергеевич всего добивался сам. Другие удивляются: на таких памятниках работал – мог бы не одну диссертацию написать. Но ему не нужны звания. Впрочем, звание у него есть: «Заслуженный работник культуры». Его дали за работу по восстановлению мемориального комплекса в Шушенском, а он даже на торжество по этому случаю не явился. Не терпит Леонид Сергеевич «мероприятий», зато любит работу. А она – его. Начни перечислять, сколько её за жизнь переделано – бумаги не хватит. А делает всё основательно, кропотливо. Вот так работал в Щелькове, воссоздавая дом-музей писателя, продумывая всё, до мельчайших деталей: какие были обои на стенах, дверные ручки, даже шпингалеты на рамах. Или взять, к примеру, работу в Ипати над архиерейским корпусом, которой отданы несколько лет. Как архитектор, Леонид Сергеевич вполне мог бы воссоздать 17-й век, а он думал, докапываясь до мелочей – вот наслоения восемнадцатого века, вот девятнадцатого. И сделал – придраться не к чему.

В семидесятые годы атмосфера в реставрационной мастерской стала меняться, уменьшилось финансирование культовых памятников. Васильева упорно звали на работу в другие города. И, помявшись, он уехал – сначала в Рязань, потом в Ярославль. Но не прижился, вернулся в Кострому. Хотя и там, в Ярославской области, остался не один памятник, возвращенный к

* Правильно: преподаватель химии в высшей школе; возможно, имелось в виду: библиофил, т. к. в доме Васильевых была очень хорошая библиотека. (Прим. ред.)

жизни его стараниями. Он приехал, и ранним солнечным утром долго бродил по городу, радостно оглядывая Спаса в рядах, и сами ряды, и здание горисполкома, любимый его «классицизм».

Началась его «вторая костромская жизнь». Леонид Сергеевич, наряду с другой работой, принял участие и в реставрации Ильинской церкви. Это был как бы подарок судьбы: сначала он восстанавливал храм, затем – сам пришёл в него. Здесь он нашёл себе духовного наставника и единомышленника – отца Виталия*, настоятеля храма.

Храм восстанавливало управление культуры как музейный объект, первоначально о церкви как таковой и речи не было. К счастью, она стала действующей. «Сделали её не во всём такой, как хотелось бы, – говорит Леонид Сергеевич, – покрытие было позакомарным, а оставили четырехскатным – жители в округе привыкли и потому воспротивились, но я не бросаю намерений восстановить и прежнее покрытие, и придел, и трапезную, которую недавно обнаружили археологи**».

А пока он взялся за проект часовни. Может, кто помнит знаменитую картину Николая Шувалова «У пивной»***? Так вот, та пивная стояла невдалеке от храма, тогда ещё изуродованного и испохабленного, на месте бывшего кладбища. Здесь буйнили подвыпившие мужички, здесь же, упав, ночевали те, у кого не было сил добраться до дома. Отец Виталий взялся добиваться передачи сего участка земли церкви, чтобы поставить на этом месте часовню. Васильеву идея понравилась, и он взялся приготовить проект. Крестообразная в плане, небольшая, на невысоком барабане с круглыми окнами – купол с главкой – такой её видит Леонид Сергеевич. Кроме того, здесь же, с видом

на город, партерный парк с аллеей, по сторонам которой кенотафы – символические могилы в память о всех невинноубиенных: крестьянах, священниках, писателях... Идея разрабатывалась, обрастала деталями. К часовне Васильев решил пристроить видовую площадку с упорной стенкой и арками – перепад и книзу лесенки, она будет как бы подножием часовни. Ведь место-то какое замечательное – весь город на противоположной стороне Волги, как на ладони!

Проект Васильева был одобрен Владыкой и главным архитектором города, 2 августа место под часовню было освящено. «Вот так я попал в историю», – смеётся Леонид Сергеевич. Однако радовался рано, строительство часовни пока не начато и неизвестно, когда начнётся, поскольку предполагаемый спонсор сам оказался в трудных условиях и не смог выделить деньги. Леонид Сергеевич терпелив – жизнь научила. Он взялся за новый проект – часовни на Заволжском кладбище. Сделал несколько вариантов – всё не нравилось. Потом нашёл: небольшое, уютное помеще-

ние, шатровое покрытие, сквозные окна и двери, площадка с трёх сторон – при отпевании всё должно быть хорошо слышно.

И этот проект пока только на бумаге. И, конечно, никем не оплачен, но он о том думать не хочет: разве часовни да храмы за деньги делают! Он готов делать ещё и ещё, лишь бы было нужно людям. Васильев убеждён: нужно. Он щурит свои полуслепые глаза и счастливо улыбается.

Леонид Сергеевич – удивительно скромный человек, абсолютно не тщеславный. Я даже побаивалась писать этот очерк, знала, будет сокрушаться: «Зачем вы из меня героя делаете?» И всё-таки не могла не рассказать вам о нём – подвижнике, одном из тех, кто самозабвенно и бескорыстно служит отечественной культуре, невзирая на условия и обстоятельства жизни. Ведь, в сущности, наша культура на таких людях и держится. Незаметно и тихо творят они своё дело, часто вопреки времени, не поддаваясь бездушным лозунгам и запретам, во имя будущего и во имя вечного.

Н. В. Шувалов. «Окраина. Закусочная». 1968 г.

* Шастина, который 15 января 1991 г. крестил Л. С. Васильева в этом храме. (Прим. ред.)

** См. илл. на стр. 219. (Прим. ред.)

*** В архиве Л. С. Васильева имелась её крупная репродукция. См. илл. справа. (Прим. ред.)

Годы и люди

По поводу забытых слов

«...Хотелось бы поблагодарить автора Б. Поморцеву за публикацию "Дяденькам, обдумывающим жизнь" <...> Вот и я хочу поведать о человеке, совершающем подвиги. Правда, не столь громкие и заметные, как на войне, но всё же...». Такими словами начинается своё письмо читательница из Йошкар-Олы Л. Антонова, поделившаяся воспоминаниями о нашем с вами земляке-архитекторе Л. С. Васильеве.

60 с лишним лет тому назад в бревенчатом домике по ул. Волкова жил худенький, как былина, мальчик Лёня Васильев. После того как отец был объявлен «врагом народа» и расстрелян в 1938 г., остался Лёня вдвоём с мамой-учительницей. Невзгоды не помешали мальчику окончить с золотой медалью среднюю школу № 11 г. Йошкар-Олы. От природы наблюдательный и трудолюбивый, зря времени он не терял. А когда выдавался свободный денёк, брал в руки старенький фотоаппарат и бродил по городу. У Леонида Сергеевича до сих пор сохранился альбом тех лет с прекрасными видами старой Йошкар-Олы: его «родной» детский сад и школа, бывшая женская гимназия, дома Лохановых, Тихвинских, Кореповых, Пчелина, Булыгина, старый базар, деревянный мост через Кокшагу, окраины – Вараксино, Красноармейская слобода...

Окончив Московский архитектурный институт, Л. Васильев уехал работать по распределению в Кострому. В этом старинном городе, раскинувшемся по берегам Волги, восстановлены по его проектам колокольни церквей* Знаменского

Печатается по тексту публикации в газете «Марийская правда» (Йошкар-Ола), 13.3.1996, с. 6, с корректурской правкой. (Прим. ред.)

* Правильно: Знаменской церкви. (Прим. ред.)

монастыря, торговые ряды, беседки на берегу Волги*. В селе Шушенском он создаёт проект ленинского мемориала, а в г. Иркутске – проект мемориала «Дом губернатора» для кинофильма о декабристах**.

За эти работы, требующие глубоких знаний, точности и терпения, Л. С. Васильеву было присвоено звание заслуженного архитектора-реставратора***.

Сейчас Леонид Сергеевич на пенсии, но по-прежнему загружен работой, болеет душой за дело. В числе его последних работ – проекты Центра христианской молодёжи в 90**** км от Костромы, Железнодорожного монастыря (где, между прочим, был пострижен в монахи Гришка Отрепьев), Макариево-Писемского и Знаменского монастырей. И всё это в дар Богу и людям почти безвозмездно.

Немало сделано им и для нашего города. Приезжая в отпуск на родину, он разработал проект мемориала репрессированным в 1937–38 гг. в Республике Марий-Эл, проект восстановления входных ворот Марковского кладбища, где недавно похоронена его мама, проекты реконструкции дома Тихвинских, реставрации колоколен Ежовской, Тихвинской и Троицкой церквей, проекты постройки Медведевской церкви и восстановления входных ворот Шереметевского замка, аллеи «Дерева памяти».

Видит Бог, есть и в наше смутное время для подвига место: дарить людям доброту и свет, беречь и приумножать красоту земли родной, делать своё дело по уму и по совести...

Л. АНТОНОВА,
бывший педагог МПИ и РМТ*****.

* Две беседки на набережных созданы Л. С. Васильевым не в Костроме, а в Ярославле. (Прим. ред.)

** Правильно: дом княгини М. Н. Волконской и (в соавторстве) историко-мемориальный комплекс «Декабристы в Иркутске», оба вне связи с кинематографом. (Прим. ред.)

*** Правильно: Заслуженного работника культуры РСФСР. (Прим. ред.)

**** Правильно: около 9 км (в дер. Семёново). (Прим. ред.)

***** Марийский пединститут и Радиомеханический техникум. (Прим. ред.)

Протокол № 11

от 12.03.97 г.

заседания экспертной комиссии по реставрационной деятельности и новому строительству в историко-охранных зонах Костромской области

Присутствовали: Конопатов С. Н. – зам. пред. комиссии, члены комиссии: Охотников В. А., Кондратьева И. Ю., Шаповалова С. А., Чернов А. П., Матросова Л. П., Серобаба А. И., Лебедев Г. С., Соловьёв А. В., Каткова С. С.

представитель Ипатьевского монастыря: иеромонах Павел.

Рассмотрели: Вопрос об остеклении галереи 2-го яруса звонницы Ипатьевского монастыря*

Доклад по вопросу: иеромонах Павел. – Остекление необходимо с целью размещения на галерее торговой лавки для книги и церковной утвари.

Выступили:

Охотников – Остекление потребует проведения электросетей, напр., освещение. Это реально, при условии проведения противопожарных мероприятий в полном объёме.

Матросова – Остекление вполне возможно, как временный вариант. Попутно решить вопрос с подсветкой. Необходимо определить температурный режим. Но лучше всего подобрать другое помещение, напр., башни.

Конопатов – Остекление галереи даст возможность монастырю провести все эксплуатационные сети в эти помещения, что недопустимо, т. к. приведёт

Рукопись. // Архив И. Ш. Шевелёва. Ранее не публиковалось. (Прим. ред.)

* По проекту, разработанному Л. С. Васильевым в марте-мае 1997 г. (Прим. ред.)

к отсыреванию стен, образованию грибка и пр.

Самое справедливое – требовать разрешения в Москве. Для этого имеет значение решение экспертного совета. В принципе они согласуют то, что решим мы. Решать вопрос в Москве надо с нашим заключением.

Кондратьева – В эстетическом смысле, в принципе, остекление возможно. Но по памятнику федерального значения вопрос надо решать в Москве, а не на местном уровне. Но особых возражений нет.

Каткова – Остекление галереи нарушит внешний облик, создаёт другой микроклимат, ставит под угрозу всё здание. В крайнем случае возможно неполное остекление галереи. Найти возможность использовать другое помещение, напр. – Квасная башня.

Лебедев – Оставить исторический облик. В результате остекления могут возникнуть очень неприятные последствия для памятника в целом.

Чернов – Нет возражений против остекления галереи. Примеров остекления отдельных ярусов галерей много. Создать на ярусе отдельный, новый определённый микроклимат, препятствующий разрушению.

Соловьёв – Ипатьевский монастырь – памятник мирового значения. Его нельзя портить. Однозначно – оставить без изменений, как есть. Категорически против остекления.

Серобаба – При остеклении возникает возможность эксплуатации галереи в зимнее время, т. е. отапливание помещений. В летнее время устраивать лавку можно, не остекляя галерею полностью, используя для хранения книг имеющиеся закрытые помещения.

Шаповалова – Даже в случае запрещения остекления галереи могут быть произведены самовольные работы. Наше

заключение проигнорируют. Надо найти компромиссный вариант. Например – разрешить и поставить условие, что остекление должно быть временным, определить срок, предъявить определённые требования по эксплуатации. Со временем подыскать другое помещение.

В результате обсуждения определились два мнения:

1 – разрешить с ограничениями; 2 – категорически не разрешать.

Проведено голосование. Голоса распределились следующим образом: разрешить – 5 голосов, не разрешать – 5 голосов.

В связи с тем, что голоса разделились поровну, решено отложить решение вопроса об остеклении галереи до выяснения мнений отсутствующих членов экспертной комиссии.

Подписи: Соловьёв, Каткова.

Приложение 14

Мнение И. Ш. Шевелёва

об остеклении звонницы Ипатьевского монастыря

Председателю экспертной комиссии по реставрации и новому строительству в охранных зонах господину В. Б. Корозину,

Настоятелю Ипатьевского монастыря Иеромонаху Павлу.

По просьбе С. Н. Конопатова я ознакомился с решением экспертной комиссии от 12.03.97 г. по вопросу «О разрешении остекления галереи 2 яруса звонницы Ипатьевского монастыря»*.

Машинопись. Заглавие предложено редакцией. // Архив И. Ш. Шевелёва. Ранее не публиковалось. (Прим. ред.)

* См. Приложение 13. (Прим. ред.)

Гл. архитектором епархии Л. С. Васильевым были представлены на рассмотрение чертежи одностороннего (холодного) остекления галереи – для устройства в ней торговой лавки, продающей церковные книги и утварь в летний туристский сезон. Препятствовать такому предложению, мне представляется, реального повода нет.

Поэтому непонятна внесённая в протокол мысль «о возможности провести все эксплуатационные сети, что недопустимо, так как приведёт к отсыреванию стен, образованию грибка и пр.», о «необходимости решать вопрос в Москве», о том, что «остекление ... ставит под угрозу всё здание» (Конопатов, Каткова, Кондратьева), руководствуясь которой комиссия решения не приняла.

Поскольку теплых помещений, которые не имели бы холодных наружных поверхностей стен, вообще не существует, галерея крытая и сухая внутри, очевидно, что если бы даже дело шло о лавке круглогодичного пользования (а так вопрос не стоит!) – и это разумно было бы разрешить, потребовав выполнить предусмотренные строительными нормами и правилами инженерные мероприятия. В такой ситуации пугать кого-то грибком и обрушением звонницы не следует.

Хорошо было бы, если бы Научно-Реставрационный Центр, решая подобные вопросы, руководствовался интересами дела. Живой жизнью памятников.

14 апреля 1997
г. Кострома.

Засл. архитектор России
И. Шевелёв.

ВЛЮБЛЁННЫЙ В XVII ВЕК ЖИВЁТ В БАНАЛЬНОЙ «ХРУЩЁВКЕ»...

Леонид Сергеевич ВАСИЛЬЕВ не просто любит этот край, но методично вот уже 40 лет с одержимостью фаната, ежедневно вкладывает в него много труда и пота. Он архитектор, а служит в Костромской епархии. Реставрировал Ильинскую церковь, церковь Вознесения на Дебре, Ипатьевский монастырь, музей-усадьбу в Щелыкове, Авраамиево-Городецкий монастырь, Спаскую церковь в рядах...

Эковестник надеется, что имеет дело с таким обывателем, который, пустив однажды корни на костромской земле, мечтает о богатой кроне, полной жизни и сил. Нам хотелось бы, чтобы костромичи жили со всей основательностью — с любовью, с надеждой и верой.

Ему костромичи обязаны тем, что территория бывшего монастыря свободна от построек. Сделав восстановительные проекты ансамбля Костромского кремля, Леонид Сергеевич выполнил, по сути, работу целого института. Больше всего на свете он любит свою работу и архитектуру XVII века, а живет в банальной «хрущёвке» в Давыдовском. Он бесконечно занят и счастлив этим.

Он, безусловно, имеет профессиональное мнение о том, как убереечь неповторимый, оригинальный облик нашего края, как, не нарушив старины, сделать при этом нашу жизнь удобной и комфортной.

— Леонид Сергеевич, если взглянуть на наш город как на памятник культуры, дух какой эпохи несёт его архитектура в

Интервью, взятое у Л. С. Васильева В. Трубочёвой, печатается по публикации в газете «Эковестник "ОКО"» (Кострома), 1998, № 6 (Июнь), с. 11, с небольшой корректорской правкой. (Прим. ред.)

большей степени?

— В основном город сложился при Екатерине II — в XVIII–XIX веках. Раньше это была хаотическая живописная планировка, деревянные постройки которой сгорели, не оставив следа. Но основные церкви пришли к нам ещё со времён Петра: Ильинская церковь, Селищенская, на Запрудне, на Дебре...

Каждая из них — живая история, документ своего времени... Например, Ильинская церковь, усадебная, некогда принадлежала боярину Морозову (чья опальная жена Феодосия — боярыня Морозова, знаменитая раскольница — закончила свою жизнь в тюрьме).

Л. С. Васильев (крайний справа) и протоиерей о. Виталий Шастин (в центре) у пристройки к Ильинской церкви. 27 августа 1997 г.

Фото Г. Белякова

— В 2002 году будет юбилей Костромы, какой бы вам хотелось видеть 850-летнюю юбилейницу?

— Очень хочется, во-первых, восстановить основные городские

вертикали — колокольни. Во-вторых, город наш забит машинами. Основную улицу следует, по-моему, разгрузить, оставить лишь общественный транспорт, а автомобили пусть ездят ближе к набережной. Затем нужно разгрузить рынок, сместить ближе к набережной, заставить функционировать остальные пять корпусов торговых рядов: молочные, квасные, хлебные ряды...

Ещё одна моя задумка — торговый центр на месте сегодняшнего хлебозавода. Здесь прекрасные условия для размещения, удобные коммуникации вдоль Волги. А заводу там, согласитесь, совсем не место.

— По всему видно, что ставки администрацией сегодня делаются на индустрию туризма. Нет ли опасности, что за украшательством фасадов будет забыто содержание города, так сказать, «здоровье его тела»?

— Есть разные истории реставраций. Так, сегодняшней Арбат, по сути, представляет из себя «раскрашенный труп». Жить там невозможно, подземные вибрации сделали эту улицу «больной».

Но ещё есть Варшава, восстановленная скрупулёзно, с археологической точностью, но с учётом требований нового уровня жизни, быта. По какому пути пойдёт Кострома — решать нам самим.

— Будем полагаться на здравомыслие... Хотя в России редко случаются его избытки.

— Это верно. Вот, к примеру, как устроена наша набережная: с тех пор как получила свой бетонный панцирь, перестала равномерно «сочиться» ручейками произвольных стоков... Подземным водам некуда деться, кроме как впитываться в нижние этажи окрестных строений. Конечно, это всё очень плохо сказывается на их состоянии, их гигиеничности.

— Но что же делать? Ведь если не укреплять прибрежную зону города, берег будет всё время «сползать» — это очень опасно для береговых строений...

— Да, честно-то говоря, единственный выход здесь — возвраще-

ние прежней поймы, т. е. водохранилище надо убирать. Какова была цель ГЭС – дешёвая электроэнергия? Но надо сказать, эта дешёвая электроэнергия нам очень дорого уже обошлась: одних населённых пунктов сколько под воду ушло, а лесов, а лугов...

Но ведь есть и другая сторона проблемы. Если взглянуть с точки зрения гражданской обороны на нашу сегодняшнюю Волгу: ударная волна взрыва может вызвать волну, сравнимую с цунами – 120 метров высотой. Такая волна может как языком «слизнуть» город с лица земли. Так что и здесь мы – заложники собственной неразумности.

— Если учесть, что почти все приволжские города имеют такие бетонные панцири, то эта проблема общероссийская...

— А вот ещё одна общероссийская проблема: катастрофическое повышение культурного слоя. Дома утопают в асфальте и тоже «всасывают» из-под асфальта воду. Первые этажи – традиционно сырые. Что делать? Идеально опуститься до исконной отметки, как в Костроме сделали у «Гостиного двора» (угол улицы Советской и Чайковского). Мостовая оказалась несколько выше тротуаров и ничего страшного – хороший выход. Один вариант! Можно делать траншеи вокруг до-

мов и забивать булыжником, чтобы влага испарялась. Второй вариант! Обратите внимание, что за границей научились обходиться без асфальта – бетонными плитками, это не вызывает ни повышения грунтовых вод, как это происходит в случае с асфальтом, ни скопления влаги у поверхности грунта. И это всё щадит постройки города.

— Леонид Сергеевич, а в чём заключается ваша работа в епархии? То есть, конечно, можно себе представить, сколько здесь может быть дел, но вы же совсем один...

— В том-то и дело – помощников нет. Епархия сейчас много восстанавливает храмов; в Шарье, в Мантурове, в Поназыреве, в Чухломе. В Костроме восстанавливается колокольня Знаменской церкви. Для этого в Кострому приглашены каменщики из Западной Украины.

— Очень уж издалека! При нашей-то безработице?

— Да, здешние мастера избалованы новыми русскими, требуют очень большой барыш за свою услугу.

— А что же молодежь? Не осталось энтузиастов? Макарьевский монастырь, помнится, восстанавливал международный лагерь?

— Такая неквалифицированная рабочая сила допустима в этом

деле лишь при активном авторском надзоре. Например, в Макарьеве я не имел возможности бывать часто, и восстановительные работы прошли там на уровне, который оставляет желать лучшего...

— Значит, стройотряды вышли из моды надолго?

— Да, в советское время много было ужасного, но была какая-то внутренняя дисциплина в людях. Сейчас страшное время: народ наш абсолютно деморализован и, скорее всего, дождётся диктаторского режима. К этому же ведёт и шабаш в политике... Если уж говорить об экологии, то больше всего меня беспокоит экология нашей нравственности. Россия наша гибнет и этнически, и нравственно. Что делать? Вводить полицию нравов, как в Америке, и запрещать – не допускать «грязь» по телевидению, в прессе, с орущих точек аудиопродажи, в транспорте и т. д... И, вы знаете, я за монархический режим. Честное слово!

— В правоту большинства что-то не верится?

— Нет! В этом году, кстати, будет 89 лет со дня расстрела Романовых и в Ипатьевском монастыре 17 июля будет торжественная служба, посвящённая этой печальной дате. Побывайте там...

Беседовала **В. Трубочёва.**

Приложение 16

Виктор Лапшин

Мастер чудес рукотворных

Великий Пушкин сказал: «На свете счастья нет, но есть покой и воля». Иногда и гении ошибаются. Нет на земле ни покоя, ни воли, а вот счастье бывает. Разве не счастлив тот человек, которому удалось осуществить свои замыслы и так

Статья печатается по публикации в газете «Галичские известия», 8 сентября 1998 г., с. 1, с небольшой корректурной правкой. (Прим. ред.)

* Корпус. (Прим. ред.)

поработать на благо всего народа, что навсегда его труд останется в благодарной нашей памяти. К таким людям я безоговорочно отношу Леонида Сергеевича Васильева. Сейчас он является главным архитектором Костромской епархии. Долог и причудлив его жизненный путь. Но... по порядку.

В 1958 году молодой студент стал архитектором. Началась подвижническая работа, которую сле-

довало бы назвать творчеством. Великим делом было возрождение сооружений Ипатьевского монастыря. Восстановили палаты Романовых, Троицкий собор, богадельню, братский корпус, архиерейский коридор*, звонницу. Под внимательным взором Леонида Сергеевича сделали все ворота... Когда посетите монастырь, помяните добрым словом незнакомому вам архитектора Васильева, мастера рукотворных дел.

Восстанавливал Леонид Сергеевич храмы в Костроме: Воскресения на Дебре, Ильи Пророка и Спаса Преображения за Волгой, церковь Спаса в центре города в торговых рядах. Сейчас сооружается колокольня на Дебре. Возвращена к

К 850-летию Костромы

РЕСТАВРАТОР

Леонид ВАСИЛЬЕВ иронизирует по-чёрному: зачистили и телевидение, и газеты, такое признание положено только после смерти. Более оптимистическая причина внимания к нему иная: хотя бы в связи с предстоящим юбилеем Костромы проснулся интерес к славному прошлому города. А архитектор-реставратор Васильев – тот кладёзь, из которого на такую тему можно черпать бесконечно.

Леонид Васильев – это Воскресения на Дебре, Ильинская, Спасо-Преображенская, Вознесенская церкви и колокольня Спаса в Рядах в Костроме, Солотчинский монастырь в Рязани, храм Дмитрия Солунского в Ярославле, Ростовский кремль, Ежово-Мироносицкий монастырь в Йошкар-Оле, мемориальная деревня в Шушенском и дом княгини Волконской в Иркутске. Весь список огласить невозможно.

Леонид Сергеевич давно уж не смотрит телевизор, не читает газет и не слушает радио. Зачем ему этот чужой мир? Он живёт в другом мире, а в нашем восстанавливает то, что разрушают другие. Станный человек из другого мира. Его можно спросить о родных и здоровье и получить односложный ответ, как о постороннем. Зато с ним можно говорить о работе, в которой вся его жизнь. Костромич с сорокалетним стажем, он не наш, и не рязанский, и не ярославский, и не минусинский, и не йошкар-олинский, он – российского значения.

— Леонид Сергеевич, как становятся реставратором?

— В 50-х в архитектурных кру-

Интервью, взятое у Л. С. Васильева Иветтой Андреевой, печатается по публикации в газете «Северная правда» (Кострома), 24 марта 1999 г., с. 7, с небольшой корректорской правкой. (Прим. ред.)

жизни церковь в Бережках, где могила великого драматурга Островского, а также его усадьба. Но не только церковные строения в Костроме дарил народу архитектор. Дело его ума и таланта – торговые ряды, скажем, здание, в котором расположен «Дом книги».

Уж на пенсии четыре года Васильев, а планов у него уйма. Подготовлен проект восстановления Костромского кремля, предстоит на центральной площади установить памятник Сусанину в первоизданном виде. Не забывает Васильев и наш Галич. Все мы видим вознесённую за два года колокольню храма Василия Великого, нужно восстанавливать его полностью. Торговые ряды наши – его рук дело. Продолжается реставрация Паисиева монастыря, чьи светлые купола сияют городу издалека. Теперь же создаётся епархиальный духовный центр. Недавно в будущем его центре работала московская археологическая экспедиция, с начальником которой Александром Григорьевичем Авдеевым Леонид Сергеевич тоже вплотную работал. В постоянном общении Васильев также с галичским архитектором Сергеем Николаевичем Дровенковым. Когда-нибудь они оба займутся постройкой колокольни Паисиева монастыря. Возможно, будет восстановлена Никольская часовня около кинотеатра. Потребуется, возведут они колокольню Богоявленского собора, этого средоточия будущего епархиального духовного центра.

Но не только в Галиче, где кафедра архиепископа, но и в других районах области осуществляет проекты с благословения владыки Леонид Сергеевич. Возрождается второй храм в монастыре на Чухломском озере*, а в селе Введенском ведутся работы в церкви Дмитрия Солунского.

Сколько ещё мечтает восстановить и построить этот неуёмный человек! Готовятся или уже готовы проекты храмов для Мантурова, Шарьи, для Солигалича**, для Па-

* Другими источниками не подтверждается. (Прим. ред.)

** То же. (Прим. ред.)

ново, в селе Матвеевское Парфеньевского района восстанет деревянная церковь.

Честно говоря, мне просто даже перечислять творения Васильева приятно. Предстает образ истинного зодчего, которыми издревле славилась русская земля, Где он только ни побывал... В 1976 году, после того, как он восстановил дом княгини М. Н. Волконской, изуродованный позднейшими перестройками, на него «положили глаз» рязанцы. В тамошнем Солотчинском монастыре Леонид Сергеевич возродил церковь Сошествия Святого Духа. Реставрировал он в Рязани дом откупщика Рюмина, памятное здание XVIII века. За два года архитектор сделал всё, что ему предложили рязанские ревнители старины. Однако в Кострому он вернулся лишь восемь лет спустя. Восемь лет был Леонид Сергеевич главным архитектором Ярославской области. Восстанавливал памятники Ярославля, Ростова Великого, Тутаева... Приехал он в Кострому, и случилась беда со зрением. Слава Богу, всё обошлось.

Известен Леонид Сергеевич далеко за пределами Костромы и области. Даже во Франции его знают: около Марсея, в деревне, построена по проекту Васильева церковь. А звание Заслуженного работника культуры ему присвоили за работу... в Шушенском, где он восстанавливал 23 здания как раз накануне столетнего юбилея Ленина.

Когда представишь себе, какого масштаба перед тобой человек, сколько он сделал для России, преисполнишься удивлением и уважением. Можно бы и гордиться знакомством с ним, да церковь не одобряет это чувство. А сам-то Леонид Сергеевич проще простого! Мне потом говорили, что будучи сейчас на пенсии, но продолжая деятельность, не хочет он принимать за свой труд плату. Более того – обижается за предложения.

Что тут ещё сказать... Надо бы писать о Васильеве не статью, а поэму. Дай Вам Бог здоровья, Леонид Сергеевич, и вдохновенного труда.

гах царил хаос: после хрущёвского постановления об излишествах менялись все критерии зодчества. От пышности и помпезности кинулись в другую крайность – аскетизм, доведённый до абсурда. В институте преподаватели не знали, чему нас учить. Я потерял тогда уважение к профессии архитектора в том понимании, которому нас пытались научить. И невольно взгляд мой обратился назад, к нашей русской архитектурной школе, и к классической, и к народной. Настоящее искусство тогда можно было проследить только в памятниках архитектуры.

Мне повезло: я приехал в Кострому в разгар реставрационных работ. Мастерскими руководила Галерия Густавовна Тороп, которая устраивала для реставраторов поездки по всей России, которая из простых работяг делала мастеров, которая умела воздействовать на власть. Она собирала альбомы из фотографий старого города и говорила: «Иду воспитывать власть». И у неё получалось. Моим же наставником стал Иосиф Шефтелевич Шевелёв. Его влияние стало определяющим в становлении меня и как архитектора, и как реставратора.

— **Кострому полюбили?**

— Дореволюционную? Конечно! Деревянная и каменная, оригинальная, уютная, камерный город – ипостась русской провинции. Архитектура старой Костромы была для меня школой вкуса. Бродя по старым улицам, я получал архитектурное образование.

— **Советские годы были благоприятнее для реставрации и реставраторов, чем нынешние?**

— Безусловно. При всех отрицательных моментах. Они много ломали, но они и финансировали восстановление. При реставрации Ипатия мы осваивали 300 тысяч тех рублей в год, представьте! Сейчас реставрация умерла. И умерли наши мастерские, разбежались квалифицированнейшие рабочие – резчики, кузнецы, позолотчики, каменщики. Архитекторы – кто ушёл в мир иной, кто подался в коммер-

цию. Это время погубило архитектора-реставратора Александра Чернова, который умер буквально от голода!

— **Есть особенно дорогие для вас объекты в Костроме?**

— Откровенно, мне ни одна моя работа не нравится. Я вижу столько недостатков и ошибок. Взял бы да всё и переделал бы. Чувство удовлетворения мне не знакомо. Так, наверное, и должно быть.

Моя первая работа – дом слепых, дом с колоннами (ул. Войкова, 23б, угол ул. Энгельса). Очень красивое здание: серебристо-серый цвет стен, белый ордер, белый антаблемент, белые наличники. Мы восстановили фасады и интерьеры. После нас дирекция училища слепых перекрашивала здание, как хотела. Розовые колонны, зелёные стены. Какая чушь! Потом был Ипатий. Я делал богадельню в Новом городе, второй этаж Братского корпуса, весь Архиерейский корпус, занимался Троицким собором, воротами, звонницей, монастырскими стенами.

— **Сейчас вы увлечены проектом восстановления храма Рождества Богородицы на территории Ипатьевского монастыря.**

— В монастыре всегда было два храма. Троицкий – большой, летний, он не отапливался. Рядом была церковь поменьше, которую можно было топить и где службы шли круглый год. Она располагалась между звонницей и собором и замыкала перспективу, открывавшуюся от главных ворот. Была построена одновременно с Троицким собором в середине XVI века при Грозном и простояла до середины XVIII, до приезда Екатерины II. К приезду императрицы в 1767 году готовились заранее и обветшалый храм, видный от входа, сломали и построили в стиле барокко. Тогда же построили и парадные Екатерининские ворота. И храм, и ворота делал какой-то пётрбургский мастер.

— **Неизвестный?**

— Да, мы его не знаем. Если вы помните, на фронте внутрен-

ней арки по голубому фону белый треугольник со «всевидающим оком» и белые лучи. В такой же гамме была и церковь Рождества Богородицы. Бледно-голубой – богородичный цвет. Скромное по высоте здание было очень-очень нарядным: синяя главка, усыпанная золотыми звёздами, кованный золочёный крест на ней, высокий подклет с аркадой по фасаду, белокаменная лестница. Синтез позднего барокко и раннего классицизма, очень изящно. По образу Китайского дворца Ринальди в Ораниенбауме. Такой церковь простояла примерно до отмены крепостного права, и её снова снесли. Подземные потоки деформировали фундамент. Его латали и чинили, но снос был неизбежен. Создание нового храма было поручено известнейшему Константину Тону, что он и сделал. Церковь Рождества Богородицы простояла до 30-х годов, и её снова снесли.

— **Думаю, угадаю, какое из трёх зданий вы хотите восстановить.**

— Совершенно верно, екатерининской поры. Оно наиболее гармонично и функционально, стилистически связано с главными воротами. У нас есть рисунки этой церкви, выполненные художником Григорием Чернецовым, из Русского музея и подробные фиксационные чертежи XIX века из архивов Синода. Тон выстроил банальный пятиглавый храм вполне в своём духе: элементы классицизма сочетаются с псевдорусскими. Но его храм был отменно сделан технически.

— **Музейщики против восстановления церкви?**

— Да, встали на дыбы. Никто не подумал хотя бы о том, что земля начинена остатками старых фундаментов, что они образуют настоящие плотины, не дают подземным водам стекать в Игуменку, мокнет угол Троицкого и звонница. Я бы хотел сделать новый фундамент прозрачным: пучковые сваи на железобетонных плитах, по типу этажерки. Потоки будут свободно проходить между сваями. Недорого и надёжно.

— **Такие же фундаменты вы собираетесь сделать для Костромского кремля, ведь идея его восстановления принадлежит вам, Леонид Сергеевич?**

— Моя мечта. В 86-м году я вернулся в Кострому из Ярославля. У меня начались несчастья с глазами, стал слепнуть, катаракта, знаете ли. И вот пока я мотался по больницам, мне в голову стали приходить мысли о восстановлении нашего Кремля. Между операциями я съездил в Москву, раздобыл чертежи.

— **Сохранились чертежи?**

— Два студента-архитектора Чижов и Чудаков по заданию Академии архитектуры перед самым взрывом в 1934 году были посланы хотя бы для фрагментарных обмеров зданий нашего Кремля. Они чудом очень много обмерили, правда, и ошибок наделали немало. Но у нас были чудесные фотографии из архивов Ипатьевского монастыря. В 91-м году наша реставрационная мастерская получила официальный заказ от областного управления культуры на создание проекта восстановления Кремля. Я составил проекты Богоявленского собора и Царской беседки, Александр Чернов делал Успенский собор, Людмила Матросова – Триумфальные ворота, Андрей Нечаев – ограду. Это было последней настоящей работой нашей мастерской.

— **Строительство храма Христа Спасителя вызвало в обществе волну дискуссий вокруг так называемых «новоделов». Мнения на тему «надо ли восстанавливать полностью утраченное» разделились полярно. Как вы к этому относитесь?**

— Я думаю, что противники восстановления – тайные недоброжелатели русской культуры. Представьте, вдруг исчезло Адмиралтейство в Петербурге? Не восстанавливать? Но как же без него? В 1902 году в Венеции рухнула колокольня Сан-Марко. Дебаты «восстанавливать – не восстанавливать» были бурными. Решили восстановить и сделали за два года: идеальная кладка, тот же состав раствора и

кирпича. В противном случае Венеция уже бы сто лет стояла без колокольни Сан-Марко. Но это немыслимо. Есть вещи, которые человечество не имеет права терять. Возьмите Варшаву, полностью разрушенную войной. Поляки восстановили столицу практически полностью. В Варшаве – национальное самосознание поляков, национальная гордость. Как в нашем Кремле – душа Костромы. Все меркантильные соображения о том, что сначала надо накормить голодных, а потом восстанавливать дворцы, здесь ни при чем. Сытые и голодные были во все времена, двигатель духовного прогресса человечества в примате духа над материей.

— **Уничтоженный и вновь выстроенный архитектурный памятник – это всё еще памятник или только его макет? Форма в архитектуре и есть содержание?**

— Содержание памятника архитектуры для меня прежде всего – идеология времени, которую он выражал, и обусловленные этим технологии и все особенности строительного искусства. Вот сейчас мы делаем колокольню Знаменского храма на Девре. По современным меркам можно построить гораздо проще, но я повторяю особенности тех времен. Как же иначе?

— **Как случилось, что вы стали епархиальным архитектором?**

— Я всегда помогал церкви. Когда мастерские остались без работы, меня пригласил к себе владыка*. Вот с 95-го года я и есть епархиальный архитектор.

— **Поле деятельности сейчас огромное?**

— Работы идут по всей губернии. Макарьево-Унженский и Паисиев монастыри, храмы в Введенском, Мантурове, Шарье, в Костроме храмы в Малышково и в Паново. В этом году мы ожидаем приезд па-

триарха, нужно серьезно подготовиться.

— **У вас и к 850-летию Костромы есть идеи?**

— Да-да, недорогие, но как бы они украсили наш город! Мне бы хотелось восстановить завершение колокольни Ильинской церкви (возле почтамта). Нужно надстроить только два верхних яруса. Есть мой проект, бригаде мастеров работы на два месяца. Преобразилась бы вся перспектива нашей центральной улицы. Затем гипсовые орлы, украшавшие портики здания присутственных мест (городская администрация) и пожарной каланчи. И, конечно, смотровая деревянная площадка придавала бы пожарной каланче более гармоничный вид. Она была в свое время сломана. Мы нашли фурсовскую смету, совсем недорого. И надо думать, конечно, о восстановлении памятника Ивану Сусанину Демут-Малиновского. Проект я сделаю, вот в этом году и сделаю*.

Беседовала Иветта АНДРЕЕВА

Архиепископ Костромской и Галичский Александр на праздновании Феодоровской иконы Божией Матери в Костроме. Фото сер. 1990-х гг.

* Архиепископ Александр (Могилёв; р. 1957), с 2010 г. переведён в Казахстан, где ныне возглавляет митрополию. (Прим. ред.)

* Такой проект неизвестен. (Прим. ред.)

Обращение
к Б. К. Коробову о жилищных
условиях Л. С. Васильева

Главе самоуправления
города Костромы
Коробову Б. К.

Уважаемый Борис Константинович!

Оргкомитет по подготовке и проведению празднования 65-летия со дня рождения и 40-летия творческой деятельности заслуженного работника культуры России, архитектора-реставратора Васильева Леонида Сергеевича просит Вас помочь ему в решении жилищной проблемы. Вам не нужно говорить о его любви к Костроме, к её памятникам архитектуры, о его подвижнической деятельности – Вы это прекрасно знаете.

А живёт архитектор Леонид Сергеевич во 2-ом Давыдовском, в панельном доме, с пьющими, шумящими и матерящимися соседями, которые постоянно идут к нему за деньгами, «забывая» отдавать долг. Поскольку квартира Леонида Сергеевича – это одновременно и его рабочий кабинет (из которого он зачастую – ввиду срочности очередной работы – не выходит целыми днями), такое соседство отрицательно действует на его психику. Кроме того, сама атмосфера Давыдовских (сплошные серые коробки) производит на него тягостное впечатление. Ему в Давыдовском-2 живётся очень плохо.

Просим Вас выделить Л. С. Васильеву (в обмен на занимаемую им) новую квартиру в другом районе Костромы.

Это было бы самым лучшим подарком к его 65-летию, отмечать которое костромская общественность будет 14 июня в Дворянском собрании.

С уважением,

от правления Костромской
организации Союза
архитекторов России

В. Н. Захаров

От совета Костромского
общественного Фонда культуры **А. В. Соловьёва**

От Костромской Епархии **[О. И. Овчинников]**

Печатается по компьютерному черновику. // Архив А. В. Соловьёвой. Ранее не публиковалось. Заглавие предложено редакцией. Подпись О. Овчинникова восстановлена предположительно, по ответу Б. К. Коробова (см. след. приложение). Датируется маем – началом июня 1999 г. (Прим. ред.)

Ответ Б. К. Коробова
на обращение о жилищных
условиях Л. С. Васильева

№ 02-12/1567
от 05.07.1999 г.

Правление Костромской
организации Союза
архитекторов России
Захарову В. Н.
Совет Костромского
общественного
Фонда культуры
Соловьёвой А. В.
Костромская Епархия
Овчинникову О. И.

Ваше ходатайство с просьбой об обмене квартиры архитектору-реставратору Васильеву Леониду Сергеевичу, проживающему в м/р-не Давыдовский-II, на новое жилое помещение в другом районе города внимательно рассмотрено.

К сожалению, в настоящее время произвести данный обмен из-за отсутствия свободного муниципального жилья, не представляется возможным.

В соответствии с Вашей просьбой администрация города будет изыскивать вариант обмена квартиры для Васильева Л. С. При появлении варианта обмена Васильеву Л. С. будет сообщено.*

Глава самоуправления г. Костромы **Б. К. Коробов**
Исп. Мелешкова О. И.

Дом, в
дальнем
подъезде
которого
жил в 1986–
2008 гг.
Л. С. Ва-
сильев.

Фото Е. Шиховцева. 17.11.2013 г.

Печатается по оригиналу. // Архив А. В. Соловьёвой. Ранее не публиковалось. Заглавие предложено редакцией. (Прим. ред.)

* 15.11.2002 Администрация г. Костромы предложила на обмен Л. С. Васильеву квартиру по улице Советской, 79/73-119, которая не подошла ему из-за высокой этажности; 28.11.2002 – квартиру по улице Шагова, 219-155, которая также не подошла из-за удалённости и плохой освещённости микрорайона. Других предложений, насколько известно, уже не делалось. (Прим. ред.)

ДЕЛО ЖИЗНИ ЛЕОНИДА ВАСИЛЬЕВА — РЕСТАВРАЦИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ

Есть люди – однолюбы по природе. Они выбирают для себя дело, и оно становится их уделом, не работой, а творчеством, поиском, радостью. Леонид Сергеевич и реставрация связаны такими узами уже 40 лет.

Многое сделано за эти годы, но главное Дело выстроило личность, сформировало Мастера. Реставрация дала Леониду Сергеевичу интерес к истории, научила поискам истины и радости обретения её. Ему повезло, судьба направила его, выпускника Московского архитектурного института, в Кострому, а не в какой-нибудь город-новостройку. Работал бы и там, и, возможно, не плохо, но это уж был бы другой человек.

В 1958 году у костромской реставрации уже был опыт восстановления некоторых памятников, начались работы по ансамблю Ипатьевского монастыря, главным архитектором стала К. Г. Тороп. Л. С. Васильев сразу же включился в этот небольшой, но полный планов и энтузиазма коллектив. Обследования, обмеры, поиски документов, чертежей, гравюр, рисунков и фото в фондах различных музеев и архивов, работа с археологами и историками искусства позволили погрузиться в культуру эпохи, понять логику и алогизмы в характере реставрируемых объектов. А в познании новой, по сути, профессии реставратора, освоении её большую роль сыграла К. Г. Тороп. Она сама увлеченно занималась архивным поиском, организовывала экспедиции по области для

Печатается по публикации в газете «Северная правда» (Кострома), 16 июня 1999 г., с. 8, с небольшой корректорской правкой. (Прим. ред.)

выявления неизвестных памятников зодчества, понимая его широко, стараясь охватить весь спектр местной строительной традиции, не разыскивая лишь уникамы, но фиксируя наиболее типичные черты жилых, хозяйственных построек того или иного района. Мельницы, амбары, бани, спасённые в первые годы существования мастерской, – золотой фонд нашего музея народной архитектуры и быта. Кажется, в те годы была найдена наилучшая форма работы мастерской: все архитекторы работали над разными объектами, ещё не наступила специализация только на каменном или деревянном зодчестве, это помогло расширить кругозор, прикоснуться к корням традиций, понять механизм их развития.

Конечно, с годами у Леонида Сергеевича образовалась своя тема, он выбрал храмовое зодчество, а из всех видов реставрации – воссоздание утраченного. Колокольня церкви Спаса в рядах – первый опыт воссоздания без авторского проекта, обмерных чертежей, только на основе фотодокументов. В мировой практике этот метод широчайше использован был польскими строителями при воссоздании исторического облика разрушенной Варшавы. Колокольня столь естественно влилась в ансамбль торговых рядов, что большинство костромичей уже забыли, что её не было.

Сознавая всю утопичность восстановления церкви Ильи Пророка на Русиной (Советской) улице и соборного ансамбля на месте Кремля, он всё-таки работал над проектами. Наступило время, и они оказались востребованными. Когда наступит время реализации проектов, сказать трудно, но ситуация

не безнадёжна. Уже возведены два яруса колокольни церкви Воскресения на Дебре <так!>, автором проекта воссоздания которой тоже стал Л. С. Васильев.

Перечисление всего, над чем трудился Леонид Сергеевич, займёт немало места, хочется напомнить, что из Костромы он был командирован в Иркутск для реставрации памятных мест сибирской ссылки декабристов. И коллеги, которым привелось побывать в усадьбе Волконских, констатируют – всё сделано добротнo, и экскурсоводы не забывают с благодарностью вспоминать труд архитекторов-реставраторов.

Особенностью архитектора-реставратора является то, что он должен знать и владеть всеми строительными приемами, инженерными знаниями той эпохи, на которую пришлось соорудить памятник. И, защитив проект реставрации, он не просто передаёт его прорабу на исполнение, он большую часть времени проводит на объекте, вместе с рабочими ведёт обследование, разборку и на месте разъясняет им смысл производимого, обучает приёмам, принятым в прошлом. Как увлеченно пересказывали рабочие рассказ Леонида Сергеевича о крыльцах-всходах XVII века, о тёсаном и лекальном кирпиче...

В юбилейной статье есть опасность создать лакированный, сияющий безупречностью образ. Наш юбиляр менее всего подходит для этого. Л. С. Васильев – сложная и разноплановая натура: мягкая интеллигентность и напористость, неуступчивость, даже упрямство, но главное – умение не изменять призванию. Его сегодняшняя служба епархиальным архитектором стала естественным продолжением дела восстановления храмового зодчества. И все эти годы он не теряет связи с реставрационной мастерской, здесь находит поддержку, профессиональную среду.

Мы желаем Леониду Сергеевичу доброго здоровья и оставаться таким же неуспокоенным и увлечённым.

Коллеги-реставраторы.

Письмо Ю. Ф. Цикунову

о болезни глаз

Первому заместителю главы
администрации Костромской области
Ю. Ф. Цикунову
от Васильева Л. С.,
гл. архитектора Костромской епархии

Глубокоуважаемый Юрий Фёдорович!

Вынужден обратиться к Вам с просьбой. В 1991–92 годах я перенёс две операции по поводу катаракты обоих глаз; тогда мне поставили искусственные хрусталики. С тех пор я, как мог, работал; в 1995 году, по выходе на пенсию, был приглашён Архиепископом Александром на должность гл. архитектора Костромской епархии. Но, по сути, я там единственный архитектор, ибо помощников не имею. Заниматься же приходится объектами и по Костроме и по области.

Видимо, в результате напряжения болезнь моих глаз прогрессирует. В правом глазу отмечена дистрофия сетчатки и роговицы, и им я уже не вижу. Работаю лишь левым глазом. Врачи-офтальмологи требуют, чтобы я немедленно прошёл курс лечения в стационаре, иначе ослепну окончательно.

Собрав необходимые справки, пройдя анализы, я обратился в глазное отделение 2-й гор. больницы (ул. Островская). Но там днём приёма назначили 22 декабря 2001 г. Очереди!

Что мне делать? Ведь к тому времени я ослепну несомненно, и моя работа по восстановлению архитектурного наследия исторической Костромы прекратится.

Юрий Фёдорович! Если возможно, помогите мне!*

Л. Васильев.

Засл. работник культуры РФ.

4 апреля 2001 г.

Архитектор-реставратор с 1958 г.

Печатается по машинописному оригиналу. // Архив автора. Ранее не публиковалось. Заглавие предложено редакцией. Ю. Цикунов курировал, в частности, вопросы строительства и помнил Л. Васильева по работе над храмом близ Видяево (вторая пол. 2000 г.), см. стр. 244 и 297–298 (Прим. ред.)

* На письме резолюция Ю. Цикунова: «Кулькову В. В. Прошу Вас решить всё возможное без оплаты с его стороны». 7 апреля Л. С. Васильев обследуется и направляется к офтальмологу, с 11 апреля по 7 мая и с 8 по 28 ноября находится на лечении в офтальмологическом отделении 2-й горбольницы, в январе и феврале 2002 г., при содействии епархии, проходит лечение в МНТК «Микрохирургия глаза» (Москва). В. Кульков – глава областного департамента здравоохранения. (Прим. ред.)

Анатолий Грешневиков

И свяжет зодчий нить времён

<...> Однажды Рыбников вынужден был расстаться со своим близким другом, учителем, главным архитектором ярославской реставрационной мастерской Леонидом Сергеевичем Васильевым. Под его началом Александр работал на многих важных памятниках Ярославля, Ростова, Переславля, перенимал опыт. Его бесспорному таланту завидовали многие. Заказы зачастую поступали в мастерскую только под его доброе имя. Несмотря на очень плохое зрение, это был безупречный и тонкий график. Каждый его проект, чертежи были произведениями искусства. Архитектор с грандиозными планами. Аскет. Искренний друг. Недоброжелатели из руководства мастерской попросили его уйти. И он ушел красиво. Рыбников на всю жизнь запомнил его прощальную речь, смятение в глазах коллег. Ещё запомнил он разговор с Васильевым в Костроме, где его друг работал реставратором в Епархиальном управлении. Васильев тогда спросил: «Сашенька, вы такой умный, скажите мне честно – вы не еврей?!» Рыбников ответил: «Нет, Леонид Сергеевич!» И услышал в ответ: «А всё равно, даже если бы Вы были еврей, я бы вас очень любил».

Рыбников поклялся себе продолжать дело своего учителя. Тем более, что заслуженный работник культуры России Леонид Васильев оставил в ярославских архивах огромное количество своих нереализованных проектов по восстановлению древнейших колоколен, соборов, звонниц, башен. Это хороший задел любому коллективу реставраторов на будущее. Вместе они встречаются на костромской земле и уже там занимаются реставрацией бесценных памятников каменного зодчества России. <...> (с. 11)

ЕСТЬ НА ВОЛГЕ БЕСЕДКА

Сказание о том, как инженер Рыбников и архитектор Васильев на крутых берегах Волги и Которосли воздвигли две беседки в классических формах XIX века.

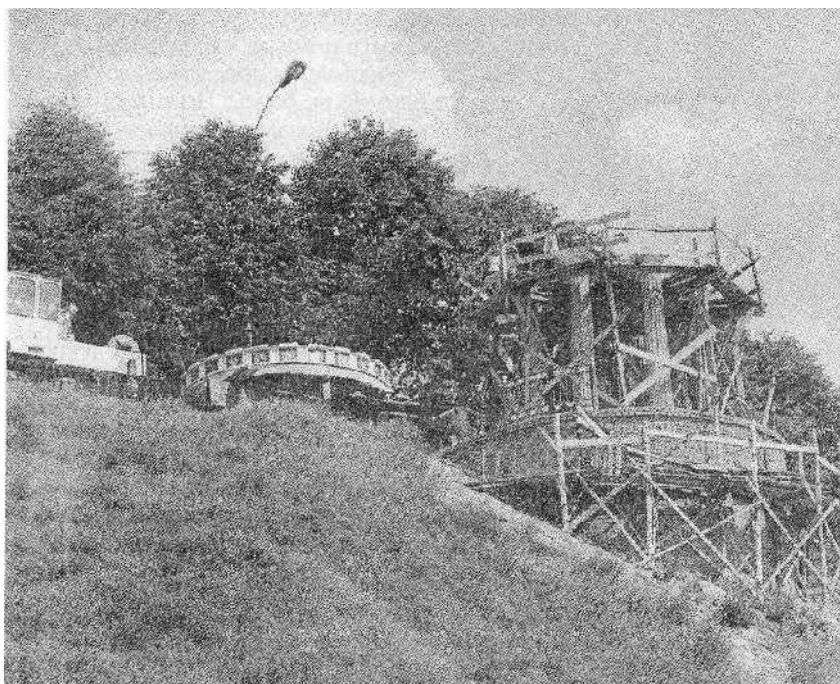
Васильеву всегда казалось, что на отвесных и крутых берегах рек должны возвышаться высокие беседки. Прогуливаясь в летний день по набережной Волги в Ярославле, он говорил своему молодому другу: «Посмотри, Саша, вот на этот выступ, здесь самое место для красивой беседки, с классическими колоннами, с видом на могучую реку!»

Отрывки из книги об А. С. Рыбникове печатаются, с небольшой корректорской правкой, по изданию: Анатолий Грешневиков. И свяжет зодчий нить времён. Рыбинск, Рыбинское подворье, 2001 г., сс. 11, 65–74, 102, 164, 178. Оттуда же взяты иллюстрации и подписи к ним. (Прим. ред.)

И он спускался на край холмистого берега, рисовал прутом на песке величественные сооружения, напоминающие здания Греции, и рассказывал, как преобразится вокруг ландшафт, как потянутся к беседке люди. И многим своим друзьям он предлагал посмотреть на пустой берег, представить... Кто-то вспомнил пьесы Островского, кто-то – старые фильмы о прогулках дворян по набережной реки, но все с реставратором соглашались: беседки на Волге – это здорово!

Леонида Сергеевича Васильева, главного архитектора реставрационной мастерской, Александр Рыбников поддерживал полностью. Васильев был старше Александра, опытнее. И Рыбников считал его своим наставником, так как многому у него научился. Он смотрел на чертежи, выполненные Васильевым, наблюдал за тем, как тот чертит, и пытался понять, почему из-под его карандаша выходят столь ровные линии. Несмотря на то, что у Александра графика получалась так же неплохо, у наставника почерк был тверже, увереннее, а рисунок – талантливее. Васильев хорошо работал в стиле классицизма. Его чертежи порой вызывали у Рыбникова восхищение. И не раз просил он старшего коллегу поделить секретами мастерства. А Леонид Сергеевич, и мастер с божьим даром, и учитель с любящим сердцем, был человеком щедрым, душевным, любящим свое дело, поэтому многие проекты они стали делать вместе.

В середине 80-х годов в реставрационную мастерскую неожиданно-негаданно поступил заказ: срочно воссоздать на набережных Волги и Которосли беседки. И Рыбников, и Васильев обрадовались предложению. Но как воссоздать то, чего раньше не было?! Пришлось председателю облисполкома В. А. Ковалёву уточнять суть партийного, юбилейного заказа: необходимо построить на берегу две беседки, и чтобы они непременно были исполнены в классических формах, отражали архитектурный стиль начала

Строительство беседки на р. Которосли в Ярославле
Мало кто из ярославцев, побывавших в беседках на Волге и Которосли, знает авторов проекта этих беседок

XIX века. Так как Александр уже понимал и любил русский классицизм, то вдвойне обрадовался предложению Васильева – осуществить данный проект совместно.

Новое дело Рыбникова сразу же захватило. Он листал и перелистывал альбомы, книги разных авторов с многочисленными рисунками, но устало отбрасывал их в сторону: всё было не то, что надо. По ночам ему снились проекты беседок, и тогда он вскакивал с кровати, делал наброски, а утром переносил их на огромный чистый лист. Беседки рождались и в воображении, и на бумаге одна красивее другой. Но такой, о которой мечталось, – строгой, и в то же время изящной, характеризующей прошлое столетие, – не получалось.

К себе в помощники Александр привлёк Ольгу Покровскую, так как считал её инженером от Бога, и она всегда с полуслова понимала мысли коллег, трудилась самозабвенно, не считаясь со временем. Втроём они изучали типы и формы беседок XIX века, ночами сидели за проектами, и в итоге нужный вариант в срок был

представлен на суд компетентной комиссии.

Защита проекта прошла без сучка-задоринки.

Первая беседка должна была встать на Стрелке, то есть на месте слияния рек Которосли и Волги. Вторую беседку решили построить чуть выше по течению Волги, около управления Северной железной дороги.

Возведение беседок шло такими темпами, что горожане не успели понаблюдать за ходом строительства. Место это было оцеплено милицией, дорога к площадке также была перекрыта. Рыбников строго следил за доставкой стройматериалов, за тем, чтобы аккуратно и осторожно привезти на машинах купол и колонны. Он весьма ответственно отнесся к заказу, хотя и понимал, что выполненная ими беседка подобна пробному шару... Это – как первый блин... Может, потому и у рабочих появилась поспешность в работе?! Может, потому и прибывшие на помощь военные спешили. Нервозность чувствовалась с первых минут. И тогда Рыбников вме-

шался в ход стройки: охладил то-ропливых, расставил всех по мес-там, закрепил за каждым ответ-ственный участок.

Сборка беседки велась скру-пулёзно, основательно. Ещё до при-воза купола и восьми колонн, когда под откос нагнали много техники, он распорядился забить крепко-накрепко сваи в землю. Даже под нетяжелой беседкой должна быть прочная площадка, которая убе-режёт её от размывов и оползней. К тому же на прочный фундамент лег-че воздвигать и саму конструкцию беседки.

Так всё по плану и вышло: едва была сооружена цокольная площадка, как тут же на ней была собрана сама беседка.

Раз – и первая беседка стоит!

Строители ликовали. Да и ни-кто не мог скрыть своих эмоций, ни-кто не мог равнодушно пройти мимо памятника, «пришедшего из про-шлого столетия».

Через день Рыбников пришёл к беседке с чувством тревоги. Сердце ему подсказывало, что где-то есть погрешности. Но он их не нашёл. И в то же время эта беседка не грела душу. Почему? То ли такова судьба первого «пробного шара». А, может, это излишняя придирчивость? Либо строгий суд совести?!

Вторую беседку решено было поставить в ещё более живописном месте – на крутом берегу Которос-ли, неподалеку от Стрелки. Васи-льев считал, что этот объект важ-нее, и место для беседки зримее. Значит, реализовать свой проект в уголке природы, где проходят мас-совые гуляния народа, где каждый памятник является визитной кар-точкой города, – дело очень почёт-ное. Не нарушить законы ландшаф-та, а наоборот – органически до-полнить пейзаж особой архитекту-рной деталью и тем самым вписать новую беседку в образ города – дело ещё и ответственное.

Однако коллектив единомыш-ленников Рыбникова и за эту рабо-ту взялся без страха и сомнения. Ему и его коллегам был отведён срок – три-четыре месяца. Денег на беседку выделено было достаточно много – сорок тысяч рублей. Руко-водство мастерской переживало за освоение средств, а Рыбников, склонясь над чертежами, думал о другом. Он радовался. Радовался тому, что руководство области под-держало идею поставить беседку в красивом месте, хоть и по случаю юбилея. Правда, изредка, время от времени появлялась беспокойная мысль: а вдруг это самое руко-водство строить передумает? Тогда

Рыбников отрывался от чертежей и шёл к рабочим на базу – будоражил и зажигал их давней своей идеей.

Иногда на базу устремлялся и Васильев. Но задерживался там недолго. Образованный, воспитан-ный, интеллигентный человек, он не переносил бранных слов рабочих. Мат его просто коробил. Васильев убежал в мастерскую и просил Рыб-никова: «Саша, иди, я с ними рабо-тать не могу!» И Александр шёл. Жизнь его уже пообтёрла. Строи-тели относились к нему с уважением. Когда что-то требовало разъясне-ний, они шли в мастерскую: «Пус-кай Рыбников придёт, с ним всё по-нятно и работать легко».

С появлением на базе Рыбни-кова работа кипела. Порой прямо на месте менялись решения и инженера-конструктора, и рабочих. Но образ беседки, нарисованный в чертежах Васильевым и Рыбни-ковым, оставался неизменным. Си-луэт беседки вновь был выдержан в стиле классицизма.

Через три месяца беседка была готова к сборке и установке. Рыбников подготовил всю её «на-чинку», научил строителей приемам монтажных работ, совмещению де-талей, компонованию и сборке. Но главную и невидимую работу он сделал уже на месте сборки. Имен-но там исполнялось самое сложное в инженерном отношении решение Рыбникова – вынести беседку за откос, чтобы она потом не съехала вместе с оползнем. Рыбников не просто угадал, он рассчитал вес конструкции, взвесил все нагрузки, определил, как сделать нужные мощные сваи и задавить их потом умело в грунт... Конечно, одно дело – нарисовать эскиз, подготовить чертежи, и совсем другое дело – реализовать это на практике.

Александр дал чёткие практи-ческие советы строителям – где именно следует ставить беседку... И вот настал тревожный, но в то же время торжественный день. Вновь милиционеры перекрыли шумные го-родские улицы, машины с мигалками почётно сопровождали материалы реставраторов к набережной...

Реставраторы Л. С. Васильев и А. С. Рыбников.
Учителю и ученику всегда есть о чём вспомнить

ВАСИЛЬЕВ ЛЕОНИД СЕРГЕЕВИЧ

(род. 14.07.1934* в М.), заслуженный работник культуры РСФСР. После окончания Моск. архит.-строительного ин-та работает арх. КСНРПМ (1958–1976). Автор св. 50 проектов восстановления гражд. и культовых сооружений Костромской обл.: Костромской кремль, Ипатьевский мон., Авраамиево-Городецкий мон., музей-заповедник Щельково. В 1969–1970 гг. принимал участие в проектировании мемор.-этнографич. комплекса в с. Шушенском Красноярского кр.; в 1974–1975 гг. работал в Иркутске по восстановлению дома княгини М. К. Волконской**. В 1976–1977 гг. арх. Рязанской СНРПМ. Автор реставрации Духовской церк. Солотчинского мон. В 1978–1986 гг. гл. архитектор Ярославской СНРПМ***. Выполнил св. 20 объектов: церк. Дм. Солунского, церк. Похвалы, церк. Богородицы и др. В 1986–1994 гг. арх. КСНРПМ****. С 1995 г. арх. Костромской епархии*****. Автор ряда статей по вопросам реставрации.

Печатается по изд.: Кострома: Историческая энциклопедия. – Кострома, 2002. – С. 60. (Прим. ред.)

* Правильно: 14.06.1934. (Прим. ред.)

** Правильно: М. Н. Волконской. (Прим. ред.)

*** Точнее: с 28.12.1977 – ст. архитектор, с 4.4.1978 – и. о. гл. архитектора, с 1979 по 9.7.1985 – гл. архитектор, с 9.7.1985 по 21.3.1986 – ст. архитектор. (Прим. ред.)

**** Точнее: с 25.3.1986 – ст. архитектор, с 1.3.1988 – и. о. гл. архитектора, с 20.4.1988 – гл. архитектор, с 21.3.1990 по 15.7.1995 – архитектор I категории. (Прим. ред.)

***** 31.12.2004 уволен из епархии переводом на должность архитектора в ГП «Костромареставрация», откуда уволился 14.3.2006 по собственному желанию и более нигде в штате не состоял. (Прим. ред.)

Эту беседу пришлось собирать уже на виду у горожан – много зевак собралось на берегу. Инженеры и рабочие буквально вспотели от напряжения и ответственной работы. Самым тяжёлым был момент подъёма и монтажа купола. Для этой цели директор мастерской выпросил единственный в области кран «КАТО». Стрела у этого крана была тридцатиметровой. С его помощью реставраторам удалось быстро водрузить большой купол на восемь колонн с капителями тоscanского ордера.

Беседка на Которосли словно выросла в землю. Её красота ни у кого не вызвала сомнения. Приятно было и Александру Рыбникову. Новодел смотрелся, как древнее сооружение. И притягивал он скромной, но достойной красотой форм. Тяжёлый купол, крытый красно-медным листом, легко поднимался на высоких колоннах к небу. Фриз беседки изящно украшали бронзированные гербы уездных городов Ярославской губернии. Гербы мало кто из прохожих замечал, но самый любопытный всё же легко угадывал их смысловое назначение. Памятник к тому же органично дополняла художественная ограда, она ненавязчиво оформляла смотровую дорожку, вынесенную с внешней стороны колонн.

В первые дни возведения беседки на набережной журналисты наперебой сообщали о важном и достопримечательном событии в городе Ярославле. «Новый силуэт» – таков был не только главный заголовок информационных сообщений, но и смысл этих публикаций. Да, в городе, на Которосли, появился новый силуэт. Имена авторов его проекта назывались в газетах*. Но прошёл день, прошёл другой и этих людей забыли. А «силуэт» остался.

Со временем горожане привыкли к мысли, что беседка эта – древняя, и пришла она к ним, естественно, из девятнадцатого столетия. А древние памятники, как правило, – без имени. Прогуливаясь

* Эти публикации не установлены. (Прим. ред.)

как-то по набережной, Рыбников спросил у новых друзей, не знают ли они автора этой беседки, и услышал привычное: «Нет». (с. 65–74)

<...> При исследовании памятника* Рыбников использовал и ту научно-проектную документацию, которая хранилась в архиве музея**, выполненная в разное время известными архитекторами: В. С. Баниге (1962 г.), В. В. Бухта (1975 г.), Л. С. Васильевым (1984 г.), С. И. Петрич (1988 г.). <...> (с. 102)

<...> Памятник*** был приведён в такое состояние, что многие архитекторы порывались его разобрать. Но в 80-х годах слом предотвратил архитектор Леонид Васильев. Он приезжал в монастырь и сделал заключение о целесообразности сохранения и реставрации придела Ильи Пророка. <...> (с. 164)

<...> Часто приезжал посмотреть за ходом восстановительных работ**** костромской архитектор Леонид Сергеевич Васильев. Он с восторгом воспринимал и рассказы, и деятельность Рыбникова. <...> (с. 178)

* Часовитной башни Ростовского Кремля. (Прим. ред.)

** Видимо, музея Ростовского Кремля. (Прим. ред.)

*** Придел Ильи Пророка Борисоглебского монастыря (пос. Борисоглебский Борисоглебского района Ярославской области). (Прим. ред.)

**** В церкви Благовещения Борисоглебского монастыря. (Прим. ред.)

ЧЕЛОВЕК НОМЕРА

**ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВ:
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ХРАМОВ
— СМЫСЛ ЖИЗНИ**

Леонид Сергеевич ВАСИЛЬЕВ – архитектор-реставратор. Большую часть своей жизни он прожил в Костроме, восстановил многие наши памятники культуры. Реставрационными работами Леонид Сергеевич занимался и в Йошкар-Оле, Ростове Великом, Иркутске. А во Франции, в местечке под названием Сильванез, стоит церковь Троицы, построенная по проекту Васильева. Последние одиннадцать лет Леонид Сергеевич работает в Костромской епархии.

О РАБОТЕ

— Вы когда-нибудь жалели о выборе профессии?

— Нет.

— Почему?

— Потому что я никогда не смог бы бросить старину. Профессия моя необычная. Она чем-то похожа на профессию криминалиста: так же приходится изучать множество архивов. Я ведь не только реставрирую храмы. Сначала идёт обзор, исследование, составляется проект – это очень увлекательно. А ещё мне весьма важен духовный контакт с рабочими.

— Вы находите с ними общий язык?

— Конечно. Ведь со мной работают каменщики особого сорта. Однажды ребята попросили рассказать им об истории мировой культуры – об античности, средневековье,

русском зодчестве. Я прочитал им несколько лекций. И вот что заметил. После моих рассказов ребята стали не просто отрабатывать положенное время, а трудиться с увлечением.

— А вы у рабочих чему-то учитесь?

— Естественно. Например, благодаря рабочим я освоил секреты кладки, плотницкое дело.

— Леонид Сергеевич, я знаю, что по вашему проекту построили Никольскую церковь на Кольском полуострове.

— Да, на Ара-Губе, засекреченном объекте на берегу Баренце-

ва моря. Мы ездили туда около трёх лет назад. Срубили Никольскую церковь заранее, в Макарьеве. Потом собрали её на Ара-Губе. Специально для наших подводников с субмарины «Кострома».

— Подлодку вам показывали?

— Конечно! Капитан «Костромы» Владимир Анатольевич Соколов провёл целую экскурсию, мы даже посидели у него в каюте. Там нас угощали... (Леонид Сергеевич делает характерный жест, означающий «приняли за воротник»). Подлодка произвела на меня потрясающее впечатление: высотой она с девятиэтажный дом, корпус сделан из титана.

— А кто финансировал строительство церкви на Ара-Губе? Неужели епархия сделала такой недешёвый подарок?

— К сожалению, у епархии денег нет. Сейчас мы строим и восстанавливаем храмы благодаря спонсорам. Часто работы приходится останавливать из-за нехватки средств. В Костроме ещё много все-

Интервью, взятое у Л. С. Васильева Алёной Пуздря, печатается по публикации в газете «Костромские ведомости», 30 апреля 2003 г., с. 7 («13-й стул»), с небольшой корректурской правкой. (Прим. ред.)

го нужно отреставрировать. Не восстановили до конца церковь Вознесения в Мельничном переулке, сделали только колокольню. Там нужны большие укрепительные работы – храм постоянно подмывают подземные источники. Хотелось бы воссоздать весь Костромской кремль на берегу Волги, проект уже давно составлен. Зато удалось достать денег на полное восстановление пожарной каланчи.

Впечатление такое, что для этого человека ничего не существует, кроме русской культуры, старины, храмов. Он и собеседника «погружает» в мир резных оконных наличников, золотых куполов, белокаменных стен.

Во время нашего разговора раздаётся телефонный звонок. Васильев возмущается в трубку недостатками работ некоторых архитекторов. Он приводит в пример профессионалов, таких, как его учитель и наставник Шевелёв. Я слышу обрывки фраз: «Талантливейший Серобаба», «Только им надо доверять нашу архитектуру», «Нельзя тонкости вверять непосвящённым».

О СТРАНЕ, ГОРОДЕ И «ХРУЩЁВКЕ»

— Вы помните свой первый день в Костроме?

— Да. Это было 15 сентября 1958 года – началась моя «золотая» осень. Сошёл с поезда, отправился искать справочное бюро, чтобы узнать, где находится реставрационная мастерская. Город был тогда тихий-тихий. На полупустых улицах раздавался цокот лошадиных копыт. В поисках реставрационной мастерской я оказался на территории Ипатьевского монастыря. Там увидел «шанхай»: везде верёвки с бельем. Тогда на территории жили двести семьдесят семей. Позже я узнал, что это место криминальное. Впоследствии мы отреставрировали почти весь Ипатьевский монастырь. Наверное, это самая важная работа в моей жизни.

— Вы окончили Московский

архитектурный институт. А почему приехали к нам?

— Я поступил в институт во времена господства сталинского классицизма. Затем к власти пришел Никита Сергеевич Хрущёв. Своим известным постановлением он потребовал искоренения «излишеств» в архитектуре и перехода к дешёвому строительству. В принципе это разумно, но для архитектуры ужасно.

— В чём ужас?

— В том, что настала пора «хрущёвок» – стандартизированных, эстетически бездарных построек, изуродовавших наши города. Я не мог оставаться в Москве, потому что там архитектору нечего было делать. Своего рода актом отращения для меня стало стремление уйти в мир несомненных ценностей, в мир культуры. А в Костроме я в полной мере занялся любимым делом.

— Политика всегда так сильно влияла на вашу жизнь?

— Теперь я вообще стараюсь о ней не думать. К счастью, у меня нет ни радио, ни телевизора. Во все времена политика была занятием честолюбцев и часто людей малопорядочных. Если выбирать – я предпочёл бы абсолютную монархию. Царь, по крайней мере, берёт свою страну, потому что готовил её наследнику.

— Что вы думаете о развитии турбизнеса в Костроме?

— В нашей стране ничего не могут делать по-хорошему! И, видимо, в Костроме тоже. Прежде всего нужно привести в приличный вид памятники и создать хотя бы минимум удобств для туристов. Стыдно привозить к нам кого-то: ведь даже туалетов нормальных нет. Недавно приезжали знакомые иностранцы, привели их в церковь Воскресения-на-Дебре. А туалет там такой позорный! Вообще же к туристам я отношусь не очень. Я восстанавливаю памятники для Костромы, костромичей, для себя и для вас.

Рисунки храмов, картины, ви-

сящие на стенах коммуналки, слушают наш разговор. Мама Леонида Сергеевича одобрительно улыбается с чёрно-белой фотографии... Какая странная ситуация: архитектор, презирующий всё бездарное, живет в старой бездарной «хрущёвке». Хотя... Он об этом не думает.

ВСЯ НАША ЖИЗНЬ – СПЛОШНЫЕ ПЕРЕЛОМЫ

— Что подвигло вас стать епархиальным архитектором?

— В семьдесят восьмом меня переманили в Ярославль, в реставрационную мастерскую. Через восемь лет я вернулся в Кострому. И начал слепнуть. Мне сделали несколько операций. Потом заболела мама. Я поехал к ней в Йошкар-Олу. Мама умерла... Чем больше живу, тем больше убеждаюсь: вся наша жизнь – сплошные переломы. В девяносто втором году мне предложили работать в Костромской епархии.

— Не возникало мысли посвятить себя служению Богу?

— Служить Богу можно и живя обычной жизнью. Главное – жить нравственно.

Первой работой Леонида Сергеевича была школа для слепых на улице Энгельса. Строил для детей, обиженных судьбой, вкладывал в дело всю душу. Теперь у Васильева проблема – сам слепнет. А ведь глаза – один из главных инструментов архитектора. Что делать Леониду Сергеевичу без архитектуры? Ведь она – смысл его жизни.

Сегодня Васильев оторван от реальности. Когда мы шли по улице Симановского, Леонид Сергеевич обратил внимание на здание в мраморной облицовке:

— Это фабрика-кухня.

— И Дворец бракосочетаний. И Камерный театр Голодницкого, – добавила я.

— Правда? Я столько всего не знаю.

**Алена ПУЗДРЯ.
Фото Алексея КЛЕМЕНЧУКА.**

Письмо И. Шевелёва об оценке труда Л. С. Васильева

Его Высокопреосвященству
Архиепископу
Костромскому и Галичскому
Александру
от Шевелёва Иосифа Шеф-
телевича

Дорогой Владыко!

Обращаюсь к Вам с сугубо личным письмом о положении Леонида Сергеевича Васильева, моего личного друга, архитектора, более 40 лет проектирующего и строящего в Костроме и области, жизнь которого и работы которого я очень хорошо знаю. Его призвание – его жизнь – в архитектурных памятниках. Его труд – это не только добросовестное исполнение Ваших заданий, но и безотказный отклик на просьбы многочисленных настоятелей храмов и всех, кто заинтересован в воскрешении былой славы Костромы и украшении Костромской земли православными храмами.

Уникальный знаток исторических архитектурных форм, мастер своего дела, заслуженный работник культуры РФ, награждённый орденами «Дружбы народов» и «Сергия Радонежского»*, а также многими другими наградами, в числе которых медали «За вклад в наследие народов России», «Даниила Московского», «Авраамия Чухломско-

Печатается по компьютерному оригиналу с небольшой корректурной правкой. // Архив И. Ш. Шевелёва. Ранее не публиковалось. Заглавие предложено редакцией. (Прим. ред.)

* Практически все упомянутые здесь награды Л. С. Васильев получил по представлениям Епархии. Список наиболее значимых наград Л. С. Васильева см. на стр. 359–361 (Прим. ред.)

го» и др., Леонид Сергеевич, исполняя обязанности епархиального архитектора, единственного на всю нашу огромную область, не имеет рабочего кабинета, за много лет был в отпуске один раз (в связи со смертью матери), – и не имеет средств к существованию, кроме зарплаты в 1300 рублей. Живёт он почти впроголодь, одет невозможно и при этом помогает материально другим людям. Он угнетён и унижен не только бедностью, но ещё и тем, что его труд так мало ценится Вами*: такую зарплату не получает нигде, ни один начинающий архитектор, а ведь он Мастер.

Я хорошо понимаю, как много у Вашего Высокопреосвященства важнейших забот в Епархии и в Московском Патриархате**, как необъятно поле Вашей деятельности, как дорого Ваше время, и тем не менее очень прошу Вас принять в судьбе Леонида Сергеевича личное участие, решив вопрос о статусе главного архитектора Костромской епархии и тем создать ему и тому, кто впоследствии придёт ему на смену, достойное материальное и нравственное положение.

С глубоким уважением

И. Шевелёв,
Заслуженный архитектор РФ,
почётный гражданин г. Костромы,
Академик Нью-Йоркской АН

г. Кострома. 10 июля 2003

* Это ярко иллюстрирует эпизод, рассказанный надёжным очевидцем. Получив (возможно, как следствие данного письма) единственную премию от владыки в виде пятитысячной купюры, Л. С. Васильев, рассказав об этом встреченному на улице знакомому, в сердцах хотел тут же горько бросить эту купюру, но, к счастью, собеседник сумел его урезонить. (Прим. изд.)

** Архиепископ Александр возглавлял тогда Молодёжный отдел РПЦ, для резиденции которого в Крутицком подворье (Москва) также требовались работы Л. С. Васильева. (Прим. ред.)

ЛЮДИ, КОТОРЫЕ СЕБЯ ПРОЯВИЛИ

ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВ,
архитектор-реставратор,
вернувший Костроме колокольню и церковь Спаса в Красных рядах, Знаменскую колокольню у храма Воскресения на Дебре, реставрировавший Ипатий и Щельково, сохранивший уникальные чертежи, наспех сделанные карандашом в ночь перед взрывом Костромского кремля, автор проекта церкви-памятника погибшим морякам в Видяево, встречает свой 70-летний юбилей в Галиче, где готовит проекты восстановления Богоявленского храма и церкви Василия Великого в Рыбной слободе. Дай ему Бог здоровья и долгих лет жизни!

Текст неподписанной заметки к 70-летию Л. С. Васильева печатается по публикации в газете «Костромские ведомости», 10–16 июня 2004 г., с. 2. (Прим. ред.)

*И. Ш. Шевелёв в кабинете
научного редактора
издательства «Инфопресс»
А. В. Соловьёвой.*

*Фото Е. Шиховцева. 28.4.2005
(Над столом справа виден подаренный
Л. С. Васильевым эскиз его проекта
Розановского мемориала.)*

РЕСТАВРАТОР ЖИВЁТ В СВОЁМ ГОРНЕМ МИРЕ

Архитектору Леониду Васильеву исполняется 70 лет. О юбилеяре монолог заслуженного архитектора России, почётного гражданина Костромы, академика Нью-Йоркской академии наук Иосифа ШЕВЕЛЁВА.

Так случилось, что с Леонидом Сергеевичем я познакомился раньше, чем кто-либо из костромичей. Ездил в столицу искать кадры для переживавшей бурный период своего становления и развития Костромской реставрационной мастерской. Зашёл в студенческое общежитие архитектурного института, а там, услышав, что ищу я архитектора в реставрацию, все восклицали примерно таким образом: «А, классика!.. Это – Васильев». Так и привела меня к Васильеву всеобщая молва.

Познакомились, он принял приглашение и в 1958 году приехал в Кострому. С тех пор мы вместе работаем и дружим. И с годами я всё больше убеждался в том, какой это одарённый и имеющий страстное отношение к русской архитектуре профессионал. Особенно любим им классицизм, а это именно то, что определяет облик Костромы. Как он любит эти тонкие профили, ордера, изящные формы!.. Получился удивительный сплав интереса к архитектуре и к городу, человек оказался на такой работе, которая ему абсолютно соответствует. И могу гордиться тем, что я этому способствовал.

Васильев – человек уникаль-

ный, его пристрастное отношение к архитектуре состоит в том, что если он видит необходимость восстановления какого-либо архитектурного памятника, то, не троя лишнего слов, начинает делать проект, не имея никакого заказа. А потом бывают счастливые моменты, когда проект становится востребованным и находит своё воплощение. Бывает и так, что случай не приходит, и замечательных, интересных, но пока не осуществлённых проектов в архиве Леонида Сергеевича тоже немало.

Васильев – человек абсолютно нестандартный, о таких говорят: не от мира сего. Круг обычных наших, повседневных интересов его не волнует, он безбытно живет в своём горнем мире. Это осложняло порой его отношения на работе, и был момент в жизни реставратора, когда он оставлял так полюбившуюся ему Кострому. Работал в Рязани, был главным архитектором реставрационной мастерской в Ярославле.

Можно долго перечислять памятники, восстановленные по проектам Васильева в Костроме и в других городах и сёлах нашей области. Достаточно назвать целый ряд торговых рядов, Троицкий собор и церковь Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе, храм Воскресения на Дебре, Спаса в рядах в Костроме, целый комплекс объектов в Щелыкове, храмы Макариево-Унженского и Авраамиево-Городецкого монастырей, вторые торговые ряды и Успенский собор Паисиева монастыря в Галиче...

Список проектов, выполненных Л. С. Васильевым за годы его самоотверженной, без преувеличения, работы, перешагнул далеко за сотню, а ведь, по сути, каждый – это большая исследовательская и творческая работа. Его проекты вопло-

щены не только в Костроме, но и в Ярославле, Ростове Великом, в Рязани, в Москве, в Йошкар-Оле, в Сильванезе* (Франция), по проекту Васильева построен полковой Никольский храм в поселке Видяево Мурманской области.

Был в биографии реставратора Васильева и такой факт. Когда шла подготовка к столетнему юбилею со дня рождения Ленина, из Москвы и других городов России были спешно собраны более-менее заметные реставраторы, которым за короткий срок нужно было сделать очень много по реставрации мемориала в Шушенском. В этой группе оказался и Васильев. И он там буквально ошеломил своей работоспособностью, сделав за командировку едва ли не больше, чем пять-шесть других архитекторов. Те жили в своем размеренном ритме, а Леонид Сергеевич по своему обыкновению с утра до ночи проводил за чертежами и эскизами. Кстати, среди выполненных в Сибири проектов была реставрация ряда памятников, связанных с сибирской ссылкой декабристов, в том числе дом княгини Волконской в Иркутске. Сразу после работы в Сибири Леониду Сергеевичу было присвоено звание заслуженного работника культуры РСФСР. Обидно, что отмечен человек был не в Костроме.

В нашем городе и области, которым отдана большая часть творческой жизни архитектора-реставратора, этот человек, самоотверженный, бескорыстный и скромный, явно недооценён. А всё потому, что по-прежнему, несмотря на возраст и болезни, всю энергию отдает любимому делу, и некогда ему тратиться на саморекламу.

Мы, архитекторы, Васильева знаем и любим и желаем ему здоровья и новых проектов, а главное – дожидаться, чтобы больше его проектов нашли своё воплощение. И чтобы Кострома воздала должное замечательному архитектору – подвижнику и бессребренику.

* Так писал и сам Л. С. Васильев, но правильнее: Сильванес. (Прим. ред.)

Диптих из монологов И. Шевелёва и Т. Кильдышевой о Л. С. Васильеве печатается по публикации в газете «Северная правда» (Кострома), 16 июня 2004 г., с. 8, с небольшой корректурной правкой. (Прим. ред.)

* * *

Леонид Сергеевич Васильев – это человек-легенда. Вся его жизнь – служение отечественной культуре.

Он приехал в Кострому в далёких пятидесятых, по окончании Московского архитектурного института, и все эти годы служил нашему городу, создавая проекты реставрации разрушенных и полуразрушенных памятников архитектуры, облагораживая наш город, делая его прекрасным.

Мне вспоминается лето 1966 года: в Ипатьевском монастыре ведутся работы в Троицком соборе (реставрация живописи и иконостаса). По аллее навстречу художни-

кам-реставраторам идёт мужчина с бородой в сером пиджаке и с маленьким чемоданчиком в руках. Тут-то я и узнала, что это Леонид Сергеевич Васильев, художники его встретили с распростертыми объятиями, сколько было шуток. Он только что вернулся из командировки в музей-заповедник «Щельково» и был очарован усадьбой.

Мне он показался человеком из XIX века, одним из чеховских героев, и совсем не молодым, хотя ему было всего 32 года.

А ещё помнится, я пришла с работы домой вечером, было холодно, топилась печь, и Леонид Сергеевич с Альбертом Кильдышевым сидели у

огня в пальто и читали друг другу стихи: Васильев – Фета и Тютчева, а Альберт – Ахматову, Пастернаку... Меня поражала энциклопедическая образованность Васильева, знание живописи русской и зарубежной, классической литературы, поэзии, особенно XIX века.

Он такой и есть всю жизнь: талантливый, высокообразованный и в то же время простой и доступный человек.

С юбилеем тебя, дорогой Леонид Сергеевич, и многие, многие, многие тебе лета!

**Тамара КИЛЬДЫШЕВА,
директор ГУП «Костромаре-
ставрация»**

Приложение 29

Парк культуры

Леонид Васильев, который возвращает Костроме лицо

То немногое, чем мы, костромичи, можем гордиться, – и его заслуга. Мы привыкли видеть это каждый день. И не задумываемся над тем, что могло бы не быть в нынешнем виде всего того, что делает Кострому Костромой. Энтузиазм и скромность этого человека поражают. А, может быть, они просто равны его таланту?

— Леонид Сергеевич, поговорим о Костроме? Такой, какая она есть и какой её хотел бы видеть архитектор и реставратор Леонид Васильев.

— Сегодняшняя Кострома – это, скорее всего, картина разрухи. А ведь Кострома – город исторический. Его привлекательная сторона и для костромичей, и для туристов – именно в её историческом про-

шлом, и её неповторимом художественном облике, который она во многом уже утратила. Мне хотелось бы видеть то лицо Костромы, которое делает этот город прекрасным и не похожим на другие.

— А в чём эта непохожесть? Мне кажется, исторических, в этом смысле слова, городов немало.

— Кострома утратила свои архитектурные доминанты, которые и создавали особую духовно-историческую ауру. Я говорю о Костромском кремле и массе церквей, украсивших город. Конечно, кое-что с трудом удалось сделать. Ипатьевский и Богоявленско-Анастасиин монастыри, каланчу (недавно восстановили и герб), торговые ряды и церковь Спаса в рядах, церковь Воскресения на Девре с колокольней, церкви Ильи Пророка в Городищах и Спаса-Преображения за Волгой. Хочется восстановить Никольско-Салтыковскую церковь Богоявленского монастыря (владыка вроде бы тоже склоняется к это-

му), церковь Вознесения на Девре что в Мельничном переулке. Проектов мною разработано много. Но всё упирается, конечно, в деньги.

— А Костромской кремль? Мы его всё-таки увидим?

— Вы – молодые, наверное, увидите. Проект готов. И Богоявленского собора кремля, и Успенского, и всей ограды с пятью воротами, и даже Царской беседки, которая стояла у подножия нынешнего памятника Ленину. Теперь вопрос опять-таки в деньгах. Создан общественный фонд по восстановлению кремля. «Выбиваем» из Москвы финансирование — пока удалось получить один миллион. Он пойдёт на восстановление колокольни Богоявленского собора. Она была очень нарядной, бело-голубой. Когда-то считалась самым высоким сооружением в Костроме – 64 метра.

— А в Костроме, что, не нашлось желающих помочь своему городу? Епархия?

— У епархии очень много работ в области, да и в Богоявленско-Анастасиинском монастыре ещё нужно работать. На каких-то спонсоров надежды мало. Есть ещё такая структура – НПЦ, который собирает деньги за аренду памятников архитектуры. Но он, насколько я знаю, против восстановления Кремля – его руководители считают, что это будет «новодел».

Интервью, взятое у Л. С. Васильева Еленой Шикаловой, печатается по публикации в газете «Костромские ведомости», 1–7 июля 2004 г., с. 18, с небольшой корректурной правкой. (Прим. ред.)

— **Леонид Сергеевич, вы разработали массу проектов, а реализуется из них только малая часть. Руки не опускаются?**

— Что делать? Придётся передать все разработки в областной архив, иначе просто пропадут. Проектных материалов у меня действительно много, и не только по Костроме, но и по области. В Галиче колокольню церкви Василия Великого удалось сделать, очень хотелось бы восстановить Никольскую часовню. Проект тоже готов.

— **Может быть, нынешнему поколению это просто не нужно?**

— Нашим современникам, может быть, и не нужно. Это нужно нашим городам, Костроме.

— **А вы верите в то, что, если изменится облик Костромы, изменятся и сами костромичи? Станут красивее что ли, добрее?**

— Безусловно. Будучи студентом, я жил на окраине Москвы. Мы говорили: «Куда поехал? В город». Москва – это исторический центр, это Кремль. Так и тут. Давыдовский, Первомайский, Паново – это не Кострома. Кострома – это её историческая часть. Здесь человеческий масштаб, отдыхать люди приходят именно сюда. У нас пока ещё есть улица Мшанская – Островского. Эти чудесные особнячки надо сохранить и показывать. Кое-что осталось и на Советской. Надо только привести в цивилизованный вид. Это прекрасное. И это влияет на человека не просто эстетически, даже психологически.

Архитектура создает ту духовную ауру, которая исподволь формирует души людей. Это влияние может быть нейтральным, может быть и отрицательным (как, например, в современных микрорайонах, застроенных «коробками»). Но оно может быть благотворным в архитектурной среде, созданной мастерами прошлого, владевшими тайнами гармонии, художественного ансамбля. Эта архитектура вечна, и лишь она может быть причислена к искусству.

— **Многих, я знаю, просто убивает «лысая сковородка»*. У вас ведь есть проект и по площади Советской. Каким вы видите центр города?**

— Я считаю, что не надо боятся зелени. То, что вырубili деревья, – это варварство. К великому сожалению, сквер на «сковородке» превратился в пустыню. Там, где теперь стоит безобразнейший памятник Юрию Долгорукому, не только спилили липы, но и убрали красивейшую ограду. А когда-то здесь стояла церковь Воскресения на площадке. Левее – Георгиевская церковь. От церкви Ильи Пророка XVII–XVIII веков, что в начале улицы Советской, пока ещё осталась нижняя часть колокольни и часть трапезной. Напротив Мучных рядов был храм воинской славы – церковь Иоанна Предтечи, построенная в память погибших в Первую мировую. Всё это надо восстанавливать.

— **А самая заветная мечта?**

— Это и мечта, и в то же время она выполнима: отстроить церковь Воскресения на площадке и колокольню церкви Ильи Пророка (рядом с почтамтом). Советская сразу преобразится. Появится доминанта улицы, перспектива, и центр это только украсит.

— **Леонид Сергеевич, вы не костромич (но любите этот город больше многих из нас). Приехали сюда почти 50 лет назад. Как он изменился за это время? В лучшую или в худшую сторону?**

— В чём-то – в лучшую. Теперь костромичи и туристы видят восстановленные торговые ряды, церковь Спаса, каланчу, Ипатий. А с другой стороны, город стал хуже. Многие утрачено. Те же дворянские особнячки. Да и ритм жизни стал сумасшедшим. Это был тихий город. Идешь по улице Ивана Сусанина – рядом лошадка, запряжённая в телегу, тащится. Было более мило, я бы так сказал.

— **Ну а когда вы сегодня идёте по улицам города, смот-**

рите на отреставрированные вами здания, чувство гордости посещает?

— Мне это чувство неизвестно. У меня всегда наоборот. Смотрю и думаю: не так сделал, неправильно. Я никогда не бываю доволен. Всегда замечаю то, о чём другие и не подозревают.

Елена ШИКАЛОВА

Архитектурные памятники Костромы, которые, по мнению Леонида Сергеевича, должны быть восстановлены:

Костромской кремль
Церковь Ильи Пророка
Церковь Воскресения на площадке

Архитектурные памятники, реставрацией которых занимался Леонид Васильев

Церковь Спаса в рядах (1974–1977)
Церковь Воскресения на Дёбре, колокольня Знаменской церкви (1995–2000)
Ипатьевский монастырь:
Архиерейский и Братский корпуса, ворота, башни (1964–1970)
Дом книги (1964–1965)
Церковь Ильи Пророка (1986–1988)
Церковь Спаса-Преображения (1968–1970)

Поблекшая от времени таблица на стене церкви Спаса-Преображения остаётся единственным знаком, наглядно отмечающим работу Л. С. Васильева...

* Обиходное название центральной площади Костромы, Сусанинской. (Прим. ред.)

**Письма А. В. Соловьёвой и И. Ш. Шевелёва о выдвижении
Л. С. Васильева на звание Почётного гражданина г. Костромы**

Главе самоуправления
города Костромы
И. В. Переверзевой

Многоуважаемая Ирина Владимировна!

Считаю своим долгом обратить Ваше внимание на факт неадекватной оценки заслуг перед Костромой известного архитектора-реставратора Леонида Сергеевича Васильева. Он – автор более 40 проектов реставрации культовых сооружений (в том числе проектов восстановления Богоявленского собора в Костромском Кремле, Троицкого собора Ипатьевского монастыря, колокольни у храма Воскресения на Дебре) и гражданских зданий в Костроме, автор проектов новых храмов и часовен в городе.

Смею думать, что вклад Л. С. Васильева в реставрацию и сохранение исторического архитектурного облика Костромы несоизмерим ни с чьим иным, так как кроме несомненного таланта и редкостного трудолюбия Бог наградил его ещё и святым бескорыстием, редкой отзывчивостью – он откликается мгновенно на любые просьбы, от кого бы они ни исходили, отказываясь от какого-либо вознаграждения за свой труд. И только его унаследованными от родителей интеллигентностью и скромностью объясняется столь малая известность его имени «самой широкой общественности», но это должно измениться после выхода книги о нём, которую готовит сейчас к изданию ООО «Инфопресс».*

Немало проектов выполнил он, так же бескорыстно, и для Фонда культуры, в том числе проект мемориала В. В. Розанова (до сих пор так и не установленного, хотя ровно через год, 2 мая 2006 года, исполняется 150 лет со дня рождения нашего (как многими считается – великого) земляка.

Хочется надеяться, многоуважаемая Ирина Владимировна, что моё мнение, хотя и не подкреплённое никакими званиями и наградами, будет Вами принято во внимание при решении вопроса о присвоении Л. С. Васильеву звания «Почётный гражданин города Костромы».

С праздничными поздравлениями и наилучшими пожеланиями,

А. В. Соловьёва

27.04.05

Печатаются по компьютерным оригиналам. // Архив А. В. Соловьёвой. Ранее не публиковались. Заглавие предложено редакцией. (Прим. ред.)

* Речь идёт о прото-редакции настоящей книги, состоявшей из 40 с небольшим материалов (см. её рабочую вёрстку 2008 года среди материалов сетевой версии настоящей книги) и готовившейся как подарок Л. С. Васильеву на его 75-летие, до которого ему не суждено оказалось дожить. (Прим. ред.)

Главе самоуправления
города Костромы
Переверзевой Ирине
Владимировне
от почётного гражданина
города Костромы,
Заслуженного архитектора РФ,
академика Нью-Йоркской АН,
лауреата муниципальной
премии им. Д. С. Лихачева
Шевелёва Иосифа Шефтелевича.

Многоуважаемая Ирина Владимировна!

Горячо поддерживаю ходатайство о присвоении архитектору Васильеву Леониду Сергеевичу, заслуженному работнику культуры, звания Почётного гражданина города Костромы. Работал вместе с Васильевым с момента его приезда в 1958 году, после окончания архитектурного факультета МАРХИ, в Костромскую научно-реставрационную мастерскую. Леонид Сергеевич за сорок почти лет самоотверженной работы на этом поприще вырос в уникального специалиста, не имеющего себе равных знатока памятников архитектуры нашей области и города. Ему присуща искренняя любовь к исторической архитектуре, исключительное трудолюбие и талант. Им выполнено более ста проектов реставрации памятников, запроектированы церкви и часовни в Костроме, других городах области, Москве и Подмосковье, Ярославле, Ростове Великом, Рязани, Сильванёзе (Франция) и др. Считаю его кандидатуру абсолютно заслуженной. Надеюсь, что Вы лично её поддержите.*

28 апреля 2005 года**
г. Кострома.

* Кроме писем А. В. Соловьёвой и И. Ш. Шевелёва обращения аналогичного характера последовали от Костромской епархии и Костромской организации Союза архитекторов России. (Прим. ред.)

** Момент обсуждения этого письма оказался запечатлён на фото, представленном на стр. 344. (Прим. ред.)

ДОКУМЕНТЫ

Дума города Костромы третьего созыва

РЕШЕНИЕ

23.06.05 № 64

О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ «ПОЧЁТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА КОСТРОМЫ» ВАСИЛЬЕВУ ЛЕОНИДУ СЕРГЕЕВИЧУ

Рассмотрев ходатайство Костромской епархии, Костромской организации Союза архитекторов России, Шевелёва И. Ш. — заслуженного архитектора Российской Федерации, Почётного гражданина города Костромы; Соловьёвой А. В. — научного редактора ООО «Инфопресс», и учитывая решение общественной комиссии по предварительному рассмотрению представлений о присвоении звания «Почётный гражданин города Костромы», Дума

РЕШИЛА:

1. Присвоить звание «Почётный гражданин города Костромы» Васильеву Леониду Сергеевичу.
2. Настоящее решение ввести в действие с момента опубликования в средствах массовой информации.

И. В. ПЕРЕВЕРЗЕВА, глава самоуправления г. Костромы
А. В. УКРАСИН, председатель совета Думы г. Костромы

Печатается по тексту официальной публикации в газете «Костромские ведомости», № 30 (761), 26 июля – 1 августа 2005 г., с. 17. (Прим. ред.)

Владимир Дружнев

ПЯТЁРКА

— НА ПЯТЁРКУ!

Знай наших!

По давней уже традиции в День города провозглашались имена почётных граждан Костромы, а также вручались муниципальные премии имени академика Лихачева. Новых почётных граждан оказалось двое. Архитектор Костромского епархиального управления Леонид Васильев этого звания более чем достоин. До епархиального управления Васильев несколько десятков лет работал в светских реставрационных мастерских. Он не только восстанавливал архитектурные памятники русской истории, но и в буквальном смысле не давал их разрушить. Как легенду уже рассказывают историю о том, как примерно лет 35 назад Васильев, бросившись под нож бульдозера, предотвратил снос церкви в одном из восточных районов нашей области. <...>

Отрывок из заметки В. Дружнева печатается по публикации в «Костромской народной газете», 31 августа 2005 г., с. 2. (Прим. ред.)

ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВ: Я ОПОЗДАЛ С РОЖДЕНИЕМ НА СТО ЛЕТ

Сегодня нашим гостем стал епархиальный архитектор, заслуженный работник культуры Леонид Васильев. Месяц назад он получил звание Почётный гражданин города. То, что он сделал для Костромы, переоценить трудно. Леонид Сергеевич участвовал в восстановлении практически всех жемчужин нашего края. Торговые ряды, Щельково, Ипатьи, Авраамиево-Городецкий монастырь под Чухломой, все

костромские храмы и колокольни... Впрочем, и сейчас застать его дома почти невозможно, Леонид Сергеевич всё время в командировках. Он восстанавливает храмы по всей области.

— Вы родились в династии потомственных учителей, не хотели работать в школе?

— Нет, мне была интересна археология, старина, я любил читать книги по истории, у нас дома было много старинных книг, дореволюционных учебников с гравюрами. В 1945 году я попал в Ленинград, меня так потрясла его архитектура, что я бредил этим городом, он и

определил мою будущую профессию. После школы я поступил в Московский архитектурный институт.

— На торжественной церемонии вы признались, что считаете себя костромичом, а как вы сюда попали?

— Родом я из Москвы, сюда приехал по распределению 15 сентября 1958 года. В Москве не хотел оставаться, это очень шумный город, а в душе я провинциал. Мне предложили два варианта – Вологодскую и Костромскую реставрационные мастерские. Выбрал Кострому.

— Какой вы увидели Кострому впервые?

— Сюда я приехал золотой осенью. Это был тихий городок. С полупустынными улицами, машин было очень мало, даже ещё бегали лошадки, запряжённые в телеги. На Сенной улице я наблюдал, как маль-

Интервью, взятое у Л. С. Васильева Юлией Меркурьевой, печатается по публикации в газете «Северная правда» (Кострома), 28 сентября 2005 г., с. 7, с небольшой корректорской правкой. (Прим. ред.)

чишки воздушных змеев запускали, а мужчины ходили по воду с коромыслами, я никогда этого раньше не видел. Больше всего понравился центр, ведь Кострома обладает уникальной планировкой, верной, такой нет больше нигде. Она очень удобна. Судя по старинным фотографиям, Кострома была чудным городом, в ожерелье белых церквей, мне захотелось его восстановить, первой работой был Ипатий.

— **Идея реставрировать Ипатий была вашей?**

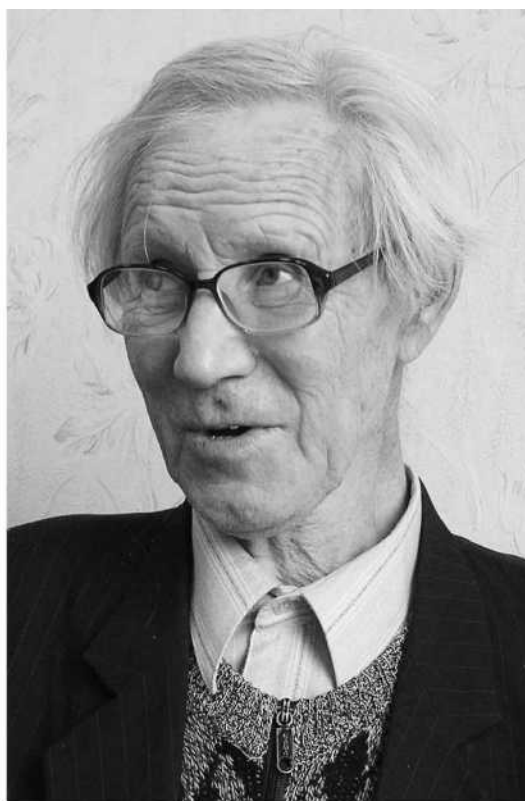
— Не совсем, им тогда уже чуть-чуть занимались. Но когда я туда приехал, на территории монастыря жило двести семьдесят семей ткачей, висели верёвки с бельём, паслись козы, бегали дети, на лавках судачили старушки. Восстановление Ипатия мы начали с Нового города, где впоследствии был музей природы. В то время председателем облисполкома был Леонид Яковлевич Флорентьев, культурный человек, он нашёл средства на выселение семей из Ипатия и строительство новых домов для них.

Постепенно людей выселили. Мы убрали позднейшие перегородки, восстанавливали разрушенные своды. Далее следовали Братский и Свечной корпуса, Троицкий собор, Архиерейский корпус. Воссоздавали методом наращивания кирпича. Наше счастье, что мы обнаружили замурованный кусок фрагмента старинной кладки. Кирпич восемнадцатого века был большемерный – 8 на 16 на 34 сантиметра. Восстановление Ипатия началось в 1964 году и длилось пять лет. Свечной корпус пришлось даже откапывать, он на два метра был засыпан землёй.

— ?!

— Монастырь был построен на вершине холма. Подземные воды подмывали фундамент, и здание начало уходить под землю. При позднейшей планировке монастырского двора нижние части древних зданий оказались закопанными.

Сейчас на тротуарах ввиду отсутствия ливнёвки сделаны ямы поглощения. Впрочем, откопаны ещё не все здания. К западу от звонницы в земле находится здание XVII века из красного кирпича. На территории монастыря ещё много неизвестного, необходимы дальнейшие археологические раскопки. Мы собираемся восстановить собор Рождества Богородицы, который стоял в монастыре между Троицким собором и звонницей.

— **В Костроме первой вы восстановили колокольню в церкви Спаса в Красных рядах, тогдашние руководители города распорядились убрать с неё крест?**

— Это были семидесятые, заместитель первого секретаря горисполкома* была яркой атеисткой. Она сказала: «Я не потерплю, если из моих окон будет виден крест!» Пришлось убрать.

— **Вы мечтаете ещё что-то восстановить в Костроме?**

* Оговорка. Правильно: заместитель председателя горисполкома. (Прим. ред.)

— Кремль. В Москве нам удалось добыть его чертежи. Надо восстановить весь комплекс, ограды, павильоны, ворота. Мы начинали с колокольни. Беда в том, что нам ставят палки в колеса. Археолог Сергей Алексеев подал в суд за то, что, делая фундамент, мы раскопали кладбище.

— **И будто бы потревожили предков Лермонтова, Пушкина и других знаменитых родов?**

— Это блеф. В этом месте предполагались осадные дворы, хорошо укрепленные места, там строились дома бояр, в которых они скрывались, когда наступал враг. А Пушкины и Лермонтовы были бедными, они там не могли быть похоронены в принципе. Всё-таки я надеюсь, что кремль восстановят. Хотя бы колокольню, она была прекрасна: голубая, с белыми колоннами, золотыми коваными вазами. В шлеме колокольни были куранты и окошечко, в котором находился телескоп, в ясную погоду в него можно было разглядеть Ярославль*.

— **Сейчас над чем вы работаете?**

— Ставим поклонный крест в Галиче на горе Балчуг, его собираются освятить 30 сентября, это будет четвёртый, один из них оказался чудотворным. Женщина приехала в Галичскую районную больницу на назначенную операцию по поводу камней в почках. Перед операцией она пришла помолиться в Паисиев монастырь, но его ворота оказались закрыты. Тогда женщина остановилась у креста и с верой помолилась. В больнице ей сказали, что операцию делать не нужно, камней нет.

* Это легендарное предание. Из-за кривизны Земли с высоты H (м) видно при идеальных условиях не далее чем на $3,6 \times \sqrt{H}$ км. Расстояние до Ярославля по прямой превышает 60 км, и Кострома на 16 м ниже к уровню моря. Окраины Ярославля из Костромы были бы видны лишь с площадки, поднятой не менее чем на 300 м. (Прим. изд.)

— **Церкви восстанавливаются в намоленных местах, особую энергетику в них чувствуете?**

— Признаюсь, нет, может, привык уже.

— **Наверное, такая работа должна прибавлять здоровье?**

— Очевидно, да. Многих моих ровесников уже нет, а мне Бог дает силы и осознание того, что я кому-то нужен, это и дает энергию.

— **Слышала, что большинство храмов вы восстанавливали по фотографиям, это очень сложно?**

— У меня выработалась своя система восстановления по фото. Прикидываю размер кирпича... Один раз работал по великолепным чертежам XIX века. Приходилось восстанавливать и по замерам. Перед тем как взорвать храм, по инструкции, нужно было произвести его замер. Например, колокольню Кремля за три дня до взрыва измеряли студенты московского института. Ребята сделали всё, что могли, они старались, но невозможно было сделать замеры точно, здание громадное, а их двое, всё происходило в страшной спешке. Но мне эти чертежи очень помогли.

— **До революции в Костроме было сорок семь храмов, сейчас значительно меньше...**

— По сравнению с другими городами даже сейчас у нас очень много храмов. Я считаю, что чем больше храмов, тем лучше, ярче проступает образ русского города. Церковь – это произведение искусства, храмы создают неповторимый городской ансамбль. Вот Кремль уничтожили, и всё рассыпалось, раньше с Волги была великолепная панорама.

— **Звание заслуженного работника культуры вам дали за восстановление Шушенского?**

— Село решили сделать к столетнему юбилею Ленина. Работы начались в январе 1969 года. Архитекторы собрались со всех городов. В Шушенском Ленин жил в ссылке сначала один, потом вместе с Крупской. Это было большое сибирское село. В отличие от наших, сибир-

ских сёл немного, но они большие, как посёлки по 10–20 тысяч населения. Мы восстановили улицы с купеческими домами, кабаками, волостной управой, острогом, сеновалом, конюшнями. Мне пришлось заниматься управой, куда Ленин каждый год должен был являться для регистрации. В общей сложности я сделал двадцать три постройки. Я там пробыл больше года.

— **А местную церковь восстановить не пробовали?**

— Это вообще анекдот. Надежда Крупская приехала к Ленину через год после того, как он там обосновался, и им поставили условие обвенчаться, без венчания их женитьба была недействительна.

— **Так Ленин и Крупская венчались?!**

— Конечно, без этого раньше было нельзя. На центральной площади Шушенского была церковь с колокольней, там их и обвенчали. В 1929 году церковь сломали, а на её месте поставили клуб. Я тогда сделал эскиз церкви, но руководители проекта только улыбнулись.

— **Для вас работа в Шушенском тоже была ссылкой?**

— Нет, наоборот, там было замечательно! Природа удивительная! Чистейший воздух, степь, Енисей. Очень красив разлив Енисея, когда он разливается, то затопляет окрестные луга. А ещё там растут ирисы, их целое море!

— **А где ещё вам приходилось работать?**

— В 1974–75 годах по заданию министерства культуры я работал в Иркутске, восстанавливал дом княгини Марии Волконской. После этого несколько лет я был главным архитектором Ярославской реставрационной мастерской, восстанавливал Ростов Великий. Одна из последних работ – на Кольском полуострове в Видяеве. По моему проекту там построен Никольский полковой храм подводников. Сам его не видел, только по фотографиям. Волею судеб во Франции, в предгорье Пиренеев поставлен деревянный храм святой Троицы, возведённый по моему проекту, хотя я во Франции никогда не был. Влады-

ка меня попросил сделать проект деревянного храма, я сделал два варианта, их по факсу послали в Париж, выбрали один, потом храм рубили в Вятской губернии.

— **Как-то ехала в маршрутке и беспристрастным взглядом посмотрела на начало Советской, от улицы Подлипаева, картина совсем неприглядная. Можно что-то изменить?**

— Обгоревшее здание – это кофейня кондитера Зборовского*, дом не очень ценный, можно сделать идентичный особнячок. Наверное, нужно поступить так: самое ценное восстановить, а в других случаях построить идентичные здания. Но даже не это самое главное. Несчастье Костромы, да и многих городов в том, что со временем вырос культурный слой. Все дома утоплены в асфальте, они гниют. Посмотрите на ту же Советскую – большинство домов утонуло до окон первого этажа. Наша гордость – каланча и торговые ряды тоже не избежали этой участи. Надо по возможности опустить тротуары. Есть способ поднятия деревянных зданий на домкратах.

— **За 47 лет архитектура Костромы изменилась в лучшую сторону?**

— Старые здания остались, а новые не радуют, современные архитекторы, как правило, не чувствуют душу старого города. Очень портит вид города и вакханалия безвкусной рекламы, слишком назойливой и пошлой.

— **Вы живёте в Давыдовском, и как он вам?**

— Это кошмар, в этом спальном районе архитектура и не ночевала.

— **А можно найти компромисс: и людей поселить, и искусство соблюсти?**

— Видимо, это невозможно. Но хотя бы нужно не ставить дома так близко, сделать дворы. А так сплошные бетонные стены, страшно становится. Поэтому и преступность растёт. Когда человек живет в этих джунглях, он звереет.

* Правильно: Боровского (ул. Советская, 16). (Прим. ред.)

— А в каком доме вы хотели бы жить?

— В деревянном одноэтажном домике. Мне нравится в Галиче моя избушка на берегу озера. Закат видно, тишина, чистый воздух, соловьи весной, собачки тявкают – идиллия! Я уезжаю туда как бы в духовную эмиграцию.

— Сейчас стало модно строить церкви, как вы к этому относитесь?

— Я не знаю, что двигает этими людьми, может они веруют, может, замаливают грехи, может, деньги отмывают. Дай Бог, если это им поможет. Но если бы эти милые люди помогли мне хоть что-нибудь

сделать для Костромы...

— Слышала, что за проекты храмов вы денег не берёте?

— Мне владыка платит, на жизнь хватает, не беру деньги принципиально.

— Вы крестились в пятьдесят семь лет...

— Не мог креститься раньше, мама была учительницей, ей бы этого не позволили. Но потом я понял, что не могу уже больше жить без Бога. После крещения появился смысл, чувство ответственности перед собой.

— Если бы время выбирали, в каком веке хотели бы родиться?

— Я опоздал с рождением на сто лет. В девятнадцатом веке всё ещё было цело, Россия не была унижена. А сейчас... «Бывали хуже времена, но не было подлей», – это из Некрасова, как это верно и печально.

— Вы стали Почётным гражданином Костромы, гордитесь этим званием?

— Я не тщеславен, меня это звание даже тяготит. Вот если бы мама была жива, ей это было бы приятно, но она умерла десять лет назад...

Юлия МЕРКУРЬЕВА.
Фото Ирины Соловьёвой

Приложение 35

Ячменёв Е. А.

Дом Волконских в Иркутске

[с. 58:]

При проведении натурных исследований перед началом реставрации особняка в 1974 г. архитектор Л. С. Васильев, помимо данных архитектурно-археологического зондажа, опирался на сохранившиеся предания (не всегда достоверные) поздних жильцов.

В результате обследования технического состояния дома Волконских в мае–июне 1974 г. было установлено следующее:

«По-видимому, в 1864–1867 гг. была расширена к востоку задняя часть – прируб с лестницей и балконом во втором этаже... [Позднее] западная из них (частей прируба. – Е. Я.), заключающая в себе парадную лестницу, и в 1956 г. обращённая в жильё, оштукатурена изнутри. <...>

Печатается по публикации в журнале «Земля Иркутская». – Иркутск, 2006. – № 3. – С. 55–67. (Прим. ред.)

б. Лестницы и перегородки. Единственная существующая во втором этаже лестница – поздняя, 30-х гг. нашего века (XX в. – Е. Я.) Утрата первоначальных лестниц – 100%. Все тесовые перегородки – поздние и подлежат разборке»*.

Таким образом, из двух лестниц в прирубе дома – так называемой парадной, со стороны главного входа, и чёрной, под дворовым балконом, – к началу реставрации сохранилась только одна чёрная.

«К заднему, дворовому фасаду примыкает двухэтажная пристройка, в которой размещается современная лестница на второй этаж». Точная дата строительства новой лестницы не была определена. В другом документе Л. С. Васильев указывает на более раннюю, чем 1930-е гг., дату перестройки чёрной лестницы: «При заселении дома жильцами в 1920-х гг. в пристройке, сделанной Хаминовым, устраивается лестница»**.

* Архив ЦСН. № 4807. Акт обследования технического состояния памятника архитектуры, бывш[ий] дом декабриста [С. Г.] Волконского, 1838-1850-е гг. от 1 июня 1974 г., подписали Л. С. Васильев и Грузных // Предварительные работы. Комплексные научные исследования.

** Архив ЦСН. № 4811. Васильев Л. С. Пояснительная записка

Опираясь на данные Л. С. Васильева, архитектор Е. Ю. Барановский, продолживший работы по реставрации дома Волконских, констатировал: «В 1950-х гг. дом капитально ремонтировался, причём в процессе ремонта были дополнительно перепланированы внутренние помещения, устроены новые печи, уничтожена сохранившаяся до того времени парадная лестница в пристрое, на месте которой были устроены жилые помещения»*.

Подытоживая собранные сведения, Л. С. Васильев пришёл к следующим выводам: «Эволюция переделок памятника такова. Как указывалось выше, при перевозке и постановке здания на новом месте были внесены изменения в планировку и декоративное убранство дома, с целью придания ему облика

к проекту восстановления. 29 августа 1974 г. // [Васильев Л. С., Барановский Е. Ю.] Историко-мемориальный комплекс «Декабристы в Иркутске». Усадьба декабриста Волконского. Главный дом. Эскизный проект / Спецпроектреставрация. – М., 1986. – Л. 11, 14.

* Архив ЦСН. № 4843. Барановский Е. Ю. Историко-мемориальный комплекс «Декабристы в Иркутске». Усадьба декабриста Волконского. Научно-реставрационный отчёт / Спецпроектреставрация. – М., 1986. – Л. 15.

респектабельного городского особняка. Из главных новшеств, касающихся внутренней планировки, следует отметить уничтожение внутренней тёплой трёхмаршевой лестницы, размещавшейся в среднем, неосвещённом помещении нижнего этажа, к северу от коридора, идущего вдоль заднего (южного) фасада здания; новая парадная лестница с крыльцом была устроена в новой пристройке вдоль западной половины заднего фасада. Новая пристройка в верхней части имела застеклённую веранду. Прежняя парадная лестница, имевшая три марша, узкая и крутая, размещалась в среднем прирубе (по центру дворового фасада); с устройством новой лестницы она использовалась как вспомогательная (чёрная)*.

Отсюда следовали проектные предложения Л. С. Васильева, полностью или частично реализованные в процессе реставрации дома Волконских: «Внутри восстанавливаются лестницы и уничтоженные капитальные стены и перегородки... Дверные и оконные заполнения, косяки и внутренняя обналочка проёмов окрашивается масляными белыми. Так же окрашивается балясник обеих внутренних лестниц». «Поверхность основного сруба, оброщённая внутрь пристройки с парадной лестницей, была, по-видимому, обшита досками; стены нового прируба были выполнены из строганного бруса»*.

[с. 59:]

Е. Ю. Барановский в 1970–1980-х гг. не подвергал сомнению сведения и выводы своего предшественника – Л. С. Васильева, и лишь констатировал вслед ему: «При проведении натурных исследований памятника в 1974 г. были

* Архив ЦСН. № 4811. Васильев Л. С. Пояснительная записка к проекту восстановления. 29 августа 1974 г. // [Васильев Л. С., Барановский Е. Ю.] Историко-мемориальный комплекс «Декабристы в Иркутске». Усадьба декабриста Волконского. Главный дом. Эскизный проект. / Спецпроектреставрация. – М., 1986. – Л. 11–12 (с. 2–3), 15 (с. 6), 12.

проведены многочисленные зондажи в интерьерах памятника; полученные раскрытия... позволили... уточнить местоположение парадной и чёрной лестниц... Для восстановления парадной и чёрной лестниц имелось достаточно документальных данных натурных исследований. Балясник ограждения был восстановлен с использованием форм балясин, применённых при реставрации дома декабриста Трубецкого (автор – арх. Г. Г. Оранская, ВПНРК, 1970 г.), а также – обнаруженных в памятнике архитектуры 1820-х гг. – доме купца Кузнецова, расположенном поблизости от дома Волконских»*.

Итог исследований Л. С. Васильева и Е. Ю. Барановского таков:

1) в доме Волконских в разное время имелось три лестницы;

2) ни одна из первоначальных лестниц времен Волконских с первого на второй этаж к началу реставрации не сохранилась;

3) чёрная лестница в пристрое была сделана на месте первоначальной в 1920-е или 1930-е гг.;

4) парадная лестница в пристрое была устроена Волконскими в Иркутске и уничтожена при капитальном ремонте 1950-х гг.;

5) ещё одна лестница, существовавшая в Урике, в три марша, узкая и крутая, была уничтожена Волконскими при переносе дома из Урика в Иркутск, когда была сооружена парадная лестница в пристрое, после этого к бывшей парадной лестнице в пристрое отошли функции чёрной.

При музеефикации дома Волконских в период 1983–1987 гг. выявлены дополнительные сведения, позволяющие скорректировать первоначальные выводы архитекторов – авторов проекта о местоположении лестничных маршей и прежде всего о внутренней тёплой трёхмаршевой лестнице, размещавшейся в глухом помещении № 2 в центре дома (это место использовалось как музейный гардероб).

* Архив ЦСН. № 4843. Барановский Е. Ю. Историко-мемориальный комплекс «Декабристы в Иркутске»... – Л. 15, 17.

<...> Выявленные в процессе научно-исследовательской работы дополнительные данные позволили заключить следующее:

1) внутренняя тёплая трёхмаршевая лестница существовала весь период, когда в доме жила семья Волконских, и была уничтожена при перестройках дома в 1864–1867 гг.;

2) так называемая парадная лестница, существовавшая до капитального ремонта 1950-х гг., появилась в доме в период функционирования сиропитательно-ремесленной школы (1864–1911).

В этой связи музей предложил архитектору Е. Ю. Барановскому вернуться к вопросу о парадной лестнице при послеосадочном ремонте дома Волконских (1987–1989).

В октябре 1988 г. Е. Ю. Барановский провёл дополнительный архитектурный зондаж в межэтажном пространстве между полом второго и потолком первого этажа. Им были обнаружены следы внутренней тёплой лестницы, что подтверждало первоначальные данные Л. С. Васильева. Однако по ряду причин только в 2004–2005 гг. была воссоздана тёплая трёхмаршевая лестница на её изначальном историческом месте, демонтирована воссозданная при реставрации парадная лестница как более поздний архитектурный элемент.*

* Дополнительные детали работы Л. С. Васильева над этим проектом содержатся в материалах сайта Иркутского музея декабристов <http://imd38.ru> (по разъяснению О. А. Акулич, зам. директора музея по научной работе, безусловно высланной и сканы перепечатываемой здесь статьи, эти материалы во многом основаны на трудах первого директора музея Е. Ячменёва [1957–2008, убит на рабочем месте]). Там сообщается:

«Сохранившийся дом Волконских в Иркутске, по современному адресу – переулок Волконского, 10, первоначально стоял на другом месте. <...>

Эти свидетельства подтверждены натурными исследованиями архитектора-реставратора Л. С. Васильева, обнаружившего в 1974–1975 гг. под деревянной обшивкой

бревенчатых стен следы меток на брёвнах (эти следы и сейчас можно видеть на брёвнах в сенях парадного входа): дом разбирался и перевозился. <...>

Особняк и усадьба были освобождены от жильцов 29–30 апреля 1974 г. <...> Реставрация произведена по проекту архитекторов Л. С. Васильева и Е. Ю. Барановского в 1974–1985 гг., первоначально силами Иркутского горремстройтреста, а затем Специальных научно-реставрационных производственных мастерских (СНРПМ) Иркутского областного управления культуры. <...>

В процессе реставрации на основании изучения планов дома после его перестройки в 1860-х гг. и данных натуральных археологических исследований архитекторами-реставраторами Л. С. Васильевым и Е. Ю. Барановским первоначальная планировка дома была восстановлена с довольно высокой степенью научной достоверности. Определение функциональной нагрузки помещений дома стало возможным применительно к восстановленной ныне планировке на основе сопоставления ряда документальных источников.

<...>

При зондаже Л. С. Васильева в декабре 1974 г. были обнаружены цветочные обои на первом этаже в глухой комнате, примыкающей к бильярдной, а также в столовой.

<...>

Зондаж, проведённый Л. С. Васильевым в августе 1974 г., показал: «Потолки были сделаны из чисто остроганных досок. На стыке стены и потолка, в верхнем этаже, найден кусок деревянного профилированного карниза». <...>

Источники:

<...>

31. Научно-технический архив СПР (г. Москва). Инв. Г 4811. Дом Волконских. Научно-проектная документация. Эскизный проект. Т. 2. Пояснительная записка к проекту восстановления. Л. 13. – М., 1986.

© 2012 Иркутский музей декабристов».

Как любопытный курьёз можно отметить, что губернский архитектор, перестроивший этот дом для Волконских в XIX в., также носил фамилию Васильев. (Прим. ред.)

Приложение 36

На 74-м году жизни после тяжёлой продолжительной болезни скончался почётный гражданин города Костромы, заслуженный работник культуры России, член Союза архитекторов России

ВАСИЛЬЕВ

Леонид Сергеевич

Леонид Сергеевич внёс большой вклад в сохранение объектов историко-культурного наследия Костромы и Костромской области. Он являлся автором более 100 проектов воссоздания и реставрации памятников истории и архитектуры.

По его проектам воссоздана колокольня Знаменского монастыря по ул. Нижняя Дебря, выполнена реставрация храма и колокольни Спаса в Красных рядах, объектов Ипатьевского монастыря в г. Костроме, Староторжского монастыря в г. Нерехте*, комплекса Макарьево-Унженского монастыря в г. Макарьево и других.

К сожалению, при жизни Леонида Сергеевича не были реализованы его проекты воссоздания комплекса Костромского кремля, церкви Усечения главы Иоанна Предтечи на ул. Островского, Ильинской церкви на ул. Советской, имеющих большое значение для истории города.

Администрация города Костромы выражает соболезнование родным и близким Васильева Леонида Сергеевича.

Некролог печатается по тексту газеты «Костромские ведомости», 15 апреля 2008 г., с. 4. (Прим. ред.)

* Староторжский монастырь находится в Галиче; распоряжением архиепископа от 2.7.1996 Л. С. Васильеву поручалось «подготовить проектно-сметную документацию по Старо-Торжскому Никольскому женскому монастырю в Галиче, в связи с предполагаемым выделением денег через Москву», однако его проектов по этому монастырю не обнаружено. (Прим. ред.)

Приложение 37

ПРОЩАЙТЕ, ЗОДЧИЙ

Костромская епархия, департамент культурного наследия администрации Костромской области и Союз архитекторов России с прискорбием сообщают, что 10 апреля на 74-м году жизни скончался **Леонид Сергеевич ВАСИЛЬЕВ** – архитектор-реставратор, сотрудник Костромского епархиального управления, заслуженный работник культуры России.

С 1952 по 1958 год Л. С. Васильев учился в Московском архитектурном институте, по окончании которого был определён на работу в Костромскую специальную научно-реставрационную производственную мастерскую, руководимую в те годы знаменитым костромским архитектором Калерией Тороп. Впоследствии Леонид Сергеевич был командирован для работы в Красноярский край и Иркутскую область, трудился над реставрацией памятников архитектуры в Рязанской и Ярославской областях.

С 1995 года в должности епархиального архитектора Леонид Сергеевич Васильев трудился в Костромском епархиальном управлении.

Почти 50 лет Л. С. Васильев занимался восстановлением храмов и монастырей костромской земли. Он принимал участие в реставрации комплексов Ипатьевского (1964–1970 годы), Авраамиево-Городецкого (1970 год), Макарьево-Унженского (1973–1996 годы) и Богоявленско-Анастасиина (1989 год) монастырей, храма Воскресения Христова на Нижней Дебре (1995–2000 годы), Ильинской церкви в Городище (1986–1988 годы) и церкви Спаса в рядах (1974–1977 годы),

Некролог печатается по тексту газеты «Северная правда» (Кострома), 17 апреля 2008 г., с. 3. (Прим. ред.)

многих других храмов города Костромы. По его проектам в городе была воссоздана колокольня Знаменской церкви и построена колокольня Свято-Тихоновского храма, возведена часовня во имя святого великомученика Феодора Стратилата.

В целом при участии Л. С. Васильева отреставрировано и построено более ста храмов и гражданских сооружений в разных регионах России и за рубежом.

Талант и труды Л. С. Васильева были отмечены высокими государственными наградами, ему было присвоено звание заслуженного работника культуры РСФСР, вручен орден Дружбы народов. Л. С. Васильев был удостоен награждения орденами Русской Православной церкви преподобного Сергия Радонежского, благоверного князя Даниила Московского и преподобного Андрея Рублева.

Приложение 38

Официальная часть

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

10 апреля на 74-м году жизни скончался Леонид Сергеевич Васильев – архитектор-реставратор, сотрудник Костромского епархиального управления, заслуженный работник культуры России.

Леонид Сергеевич Васильев родился 14 июня 1934 года в городе Москве и происходил из семьи потомственных земских учителей. Его отец Сергей Васильев* в 1936 году был репрессирован и через два года расстрелян (реабилитирован в 1957 году). Вместе с матерью Леонид жил в Ульяновске, Калини-

Некролог печатается по тексту «Костромских епархиальных ведомостей», № 4, апрель 2008, с. 16. (Прим. ред.)

* Правильно: Ягодаров. (Прим. ред.)

не, а с 1938 по 1952 годы – в городе Йошкар-Оле, где с золотой медалью окончил среднюю школу.

С 1952 по 1958 годы Л. С. Васильев учился в Московском архитектурном институте, по окончании которого был определён на работу в Костромскую специальную научно-реставрационную производственную мастерскую. Впоследствии Леонид Сергеевич был командирован для работы в Красноярский край и Иркутскую область, трудился над реставрацией памятников архитектуры в Рязанской и Ярославской областях. С 1995 года он работал в Костромском епархиальном управлении в должности епархиального архитектора.

Почти полвека Л. С. Васильев занимался восстановлением храмов и обителей Костромской земли. Он принимал участие в реставрации ансамблей Ипатьевского, Авраамиево-Городецкого, Макариево-Унженского и Богоявленско-Анастасиинского монастырей, многих храмов города Костромы. По его проектам в областном центре воссоздана колокольня Знаменской церкви и построена колокольня Свято-Тихоновского храма, возведена часовня во имя святого великомученика Феодора Стратилата.

Л. С. Васильеву принадлежат проекты реставрации Торговых рядов в Костроме и музея-усадьбы А. Н. Островского в Щельково, проект воссоздания ансамбля Костромского кремля. В целом при участии Л. С. Васильева отреставрировано и построено более ста храмов и гражданских сооружений в разных регионах России и за рубежом.

Талант и труды Л. С. Васильева отмечались высокими государственными наградами: ему было присвоено звание заслуженного работника культуры РСФСР, вручен орден Дружбы народов. Святейший Патриарх Алексий II удостоил Леонида Сергеевича награждения орденами преподобного Сергия Радонежского, благоверного князя Даниила Московского и преподобного Андрея Рублева.

Отпевание Л. С. Васильева прошло 12 апреля в костромском Богоявленско-Анастасиинском кафедральном соборе. Местом последнего упокоения Леонида Сергеевича стало кладбище при Александро-Антониновской церкви в Селище.

Приложение 39

ПАМЯТЬ

Отечественная культура понесла невосполнимую утрату: 10 апреля скончался известный архитектор-реставратор, Заслуженный работник культуры РФ, Почётный гражданин города Костромы Леонид Сергеевич Васильев. Не только Кострома и Костромская область украшены восстановленными и построенными впервые по его проектам памятниками архитектуры, но и Москва, Ярославль, Ростов Великий, Рязань, Иркутск, Красноярский край, республика Марий Эл (в том числе её столица и город, ставший Л. С. Васильеву родным, – Йошкар-Ола) и город Сильванес во Франции. Обширные познания в области архитектуры и реставрации её памятников, страстная заинтересованность в деле всей своей жизни, исключительный практический опыт снискали ему славу первого специалиста. Объём сделанного впечатляет – более сотни проектов выполнены Леонидом Сергеевичем, и не один десяток их ждёт ещё своего воплощения.

Его человеческая исключительность общеизвестна. С уходом таких людей оскудевает и жизнь их современников.

[А. В. Соловьёва]

Тексты мемориальных статей А. В. Соловьёвой, И. Ш. Шевелёва и Н. А. Зонтикова (приложения 39–42) даются по публикации в газете «Северная правда» (Кострома), 18.4.2008 г., с. 5, с минимальной редакторской и корректорской правкой. (Прим. ред.)

Приложение 40

* * *

И он жил среди нас*

Редкая женщина обладала его отзывчивостью. Он бросался помогать каждому, не рассуждая – действительно ли нужна его помощь. Слух о таком доступном и добрейшем человеке распространился в костромских перестроечных кругах довольно быстро, и к нему не обращался (за любим!) проектом только исключительно ленивый – тем более что отказа никто не получал, а от платы за работу он неизменно отказывался. Но ценили ли по достоинству многочисленные просители его труды и самого Мастера, были ли благодарны за так легко и естественно исполняемые их просьбы? Скорее – нет, чем – да. И немало ещё неосуществлённых его проектов (взять хотя бы проект часовни Феодора Студита 2001 года для Костромского энергетического техникума им. Ф. В. Чижова) пылаются в частных, государственных и иных архивах. Приходится надеяться, что этот бесребреник работал не только для современности, но и для просвещённого, ответственного и деятельного человека будущего.

При торжественных освящениях впервые построенных или воссозданных по его проектам зданий имя автора проекта нередко забывали назвать. Он и к этому, кажется, привык.

Приверженец классицизма в архитектуре и всех других видах искусства, влюблённый в 17-й век, он страдал от неблагообразности и пошлости современной жизни, охраняя свой мир книгами, любил читать и перечитывать русских классиков. Ни радио, ни тем более – пресловутого телевизора не было в его квартире.

Многие свойства его личности покажутся нашему современнику

* Восстановлено авторское название вместо данного редакцией газеты – «Уроки воспитания». (Прим. ред.)

странными, если не дикими: он ни при каких условиях не занимал денег у женщин; легко отдавая своё, он с великим трудом принимал подарки не по случаю; не мог рвать цветы. Это (и не только) – на всю жизнь усвоенные «уроки воспитания», полученные изначально «в школе» его мамы Елены Семёновны – потомственного учителя.

В свои 30 лет он казался ни на кого не похожим, в 70 – особенным, не от мира сего.

Мы все – общество в целом и лично знавшие его – необыкновенно много получили от него, и крайне мало ему дали.

Имея прекрасную память и часто цитируя из своих любимых поэтов, он нередко произносил и эти строки В. А. Жуковского:

*О милых спутниках, которые
наш свет*

Своим сопутствием

для нас животворили,

Не говори с тоской: «их нет»;

Но с благодарностью:

«были».

Как известно, поэты редко бьют неправы, «но всё же, всё же, всё же...»

2008 г.

Антонина Соловьёва

Приложение 41

* * *

Он будет жить долго

Леонид Сергеевич, бесспорно, был первый и не сравнимый ни с кем знаток нашего архитектурно-исторического наследия. Я имею в виду знание форм, стиля, особенностей композиции каждого костромского памятника, рисунка его деталей. В Васильеве соединились всепоглощающая любовь к архитектурным формам русской классики и барокко, взятые не сами по себе, а в контексте мировой архитектуры, историю которой он, обладая феноменальной памятью, знал со студенческой скамьи как никто другой.

(Наши книги в области архитектурного наследия крайне схематичны, они не глубоки, ибо кратки и, как правило, рассчитаны на широкую публику.)

Уход Леонида Сергеевича из жизни для всех, кто профессионально занимается сохранением и реставрацией памятников, – утрата глубокая и безвозвратная. Сгорела «энциклопедия», всегда и для всех открытая безвозмездно.

Васильев знал и любил классическую музыку и поэзию, он был сама любовь к Костроме – и труд без границ. Труд не по найму, а по страсти: проектирование и архивные изыскания. Он создал немало проектов по своей инициативе. Например, проекты реставрации колокольни церкви Спаса в рядах, часовни в Следово, колокольни Знаменской церкви на Дебре, которая так эффектно завершает перспективу подъезда к мосту через Волгу. Им созданы проекты ныне не существующих колокольни Костромского кремля и Богородицкой церкви в Ипатьевском монастыре, воссозданы фрагменты корпусов в Ипатьевском монастыре. Васильев – это более сотни проектов реставрации, выполненных тщательно и любовно.

Он любил то, что работало на красоту города, и ненавидел то, что воспринималось как своекорыстие и непрофессионализм. Это создавало конфликты. Несколько лет он работал в реставрационных мастерских Рязани и Ярославля. Потом вернулся в Кострому – на должность главного (и единственного) архитектора в штате Костромской епархии*.

* В 1986 году Л. С. Васильев вернулся в Кострому в реставрационную мастерскую на должность старшего (с 1988 – главного) архитектора, в епархии же стал работать архитектором с 1995 года. С 2005 по 2006, не переставая выполнять многочисленные задания архиепископа, – вновь в ГП «Костромареставрация» (как тогда именовалась КСНРПМ), с 14.3.2006 уволился по собственному желанию и никуда более не трудоустроивался, хотя работать продолжал в буквальном смысле слова до последнего часа. (Прим. ред.)

По его проектам выполнялись реставрации храмов, часовен и усадеб в Костроме, Галиче, Макарьеве, Нерехте, Островском, Ярославле, Ростове Великом, Рязани, Йошкар-Оле, в посёлке Видяево под Мурманском и в Сильванезе (Франция).

Настоятели храмов Костромы и области хорошо знали, что любая их просьба о помощи в проектировании будет выполнена быстро и независимо от того, есть у них на это деньги или нет. Будучи мастером, он мог работать годами за символическую зарплату и, сам ничего не имея, отдавать то, что зарабатывал, нуждающимся в его помощи. Тяжело болея, почти слепой, он продолжал проектировать до последнего дня. Тяжелее всего он воспринимал свою невосребованность. Он передал в день смерти архитектору Нечаеву очередную пояснительную записку.

Перед моими глазами лицо Леонида Сергеевича Васильева на смертном одре и его лицо, каким я его впервые увидел. Лёня и дальше будет жить в памяти всех, кому пришло в голову его знать, с ним рядом работать. Жить долго – в силуэтах колоколен и глав, им восстановленных.

Иосиф Шевелёв

Приложение 42

В ряду славных имён

Л. С. Васильев родился 14 июня 1934 г. в Москве, где тогда учились его родители-студенты. Вскоре они разошлись, однако это нерадостное для любой семьи событие в обстановке того времени обернулось благом. В 1936 г. отец Леонида Сергеевича, инженер-гид-

ротехник, был арестован по обвинению во вредительстве и расстрелян. Кто знает, как сложилась бы судьба матери Леонида Сергеевича и его самого, если бы отец не ушёл из семьи.

С 1938 г. маленький Леонид жил в Йошкар-Оле. Бывший уездный город Казанской губернии Царевококшайск, в советское время превратившийся в столицу Марийской АССР, по сути, стал его родным городом. В 1952 г. Л. С. Васильев с золотой медалью окончил школу и в том же году поступил в Московский архитектурный институт. По окончании он получил распределение в Кострому на должность архитектора Костромской реставрационной мастерской.

С этого времени Кострома и Костромской край навсегда вошли в жизнь Л. С. Васильева. Все объекты, над восстановлением которых на протяжении полувека он работал, перечислить невозможно, назовём лишь самые главные.

С именем Л. С. Васильева навсегда останется связано восстановление вертикалей колоколен Костромы, разрушенных в 30-е годы, и первой из них стала колокольня церкви Спаса в рядах. Причём главная трудность состояла не в составлении проекта колокольни, от которой не сохранилось ни первоначальных чертежей, ни поздних обмеров, а в том, чтобы убедить тех, от кого это зависело, в необходимости восстановления этой вертикали в центре города.

Всего по проектам Л. С. Васильева в нашей области восстановлено шесть колоколен (из возрожденных семи).

Им же выполнено большое количество проектов возрождения полностью разрушенных храмов Костромы, время осуществления которых рано или поздно придёт. Среди них – церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи (начало улицы Островского), церковь Воскресения «на Площадке», до 1930 г. украшавшая Советскую (бывшую Воскресенскую) площадь, церковь Василия

Блаженного в Селище, собор Рождества Богородицы в Ипатьевском монастыре и др.

И конечно, особая глава в жизни Л. С. Васильева – это воссоздание на бумаге взорванного в 1934 г. в бывшем Костромском кремле Богоявленского собора и соборной колокольни. Безусловно, выполнить проект столь сложных и монументальных сооружений фактически лишь на основании старых фотографий мог только он с его опытом, талантом и преданностью делу.

Л. С. Васильев очень много работал в городах и районах области, где по его проектам в разные годы был восстановлен ряд храмов Авраамиево-Городецкого, Паисиева Успенского близ Галича и Макариево-Унженского монастырей. По его проекту в 1996-1997 гг. на берегу Галичского озера воссоздана разрушенная колокольня церкви Василия Великого в Галиче.

Нельзя не отметить вклад Леонида Сергеевича в восстановление заповедного Щелькова, где по его проектам реставрированы главный дом усадьбы, т. н. «голубой» дом, церковь и ограда в Николо-Бережках, где на кладбище покоится прах А. Н. Островского.

По проектам архитектора восстановлено множество памятников за пределами Костромской области – в Москве, Ярославле, Рязани, Ростове Великом, Йошкар-Оле, Иркутске и др.

В 1995 г. в жизни Л. С. Васильева начался новый этап: он стал архитектором Костромской епархии. В области возрождалось множество церквей, как правило, пребывающих в руинах, и за истекшие годы благодаря трудам Леонида Сергеевича восстановлены многие городские и сельские храмы.

История Костромского края знает целый ряд выдающихся зодчих – С. А. Воротилова, Н. И. Метлина, П. И. Фурсова, безвестных мастеров XVI–XVII вв. В этом ряду стоит и имя Л. С. Васильева.

Николай Зонтиков

Похороны Л. С. Васильева
12 апреля 2008 г.
на кладбище у Александро-
Антониновского храма.
Чин погребения служит
настоятель Александро-
Антониновского храма
протоиерей Игорь Шашков,
ему сослужает протоиерей
Александр Шастин (справа)

Приближаясь по Волге от Ярославля к Костроме и вступив в последний волжский плёс, мы видим единственную в своём роде панораму – в раме зелёных берегов, прямо по оси маршрута, на вершине холма поднимается белоснежный храм. Это – овеянное преданиями бывшее село Селище с церковью святых мучеников Александра и Антонины.

Не тронутый новейшими постройками, этот остаток древнего города чарует первобытной гармонией природы и тем, что добавлено людьми. Это зримый образ старой Костромы в её лучшие годы.

Слева, на противоположном берегу, поднимаются стены Ипатьевского монастыря с его золотыми главами.

И Селище, с его храмом-маяком, и древний Ипатьев – своего рода торжественные Пропилеи при входе в историческую Кострому – невольно вызывают чувство ожидания, надежду увидеть нечто неповторимо прекрасное.

Но – разочарование... Почти всё, чем некогда славилась Кострома – Кремль, многочисленные храмы, самобытная гражданская застройка – уничтожено. И Селище с Ипатьев – прекрасный титульный лист к утраченной книге, имя которой – Кострома.

Л. С. Васильев, архитектор-реставратор*

* Эпиграф, специально написанный для книги: Зонтиков Н. А. Церковь святых мучеников Александра и Антонины в Селище в Костроме. – Кострома, 2010. – С. 9. Приводится с учётом авторской редакции по рукописи из архива Л. С. Васильева, отличной от опубликованного текста. (Прим. ред.)

Могила Л. С. Васильева.
Фото А. П. Нечаева. 14 июня 2012 г.

Основные награды Л. С. Васильева

1. **Золотая медаль** за отличные успехи и примерное поведение – лето 1952 г., по окончании средней школы.
2. Почётная грамота Шушенского РК КПСС и исполкома райсовета за активное участие в строительстве мемориального музея-заповедника «Сибирская ссылка В. И. Ленина» в пос. Шушенском – 10.8.1969.
3. **Значок «Строитель Шушенского»** – награда от Шушенского РК КПСС, 1970 г. (март–апрель?).
4. **Медаль к 100-летию В. И. Ленина** – 1970 (март–апрель?). [Видимо, имеется в виду юбилейная медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», которой награждали местные исполкомы (в данном случае, вероятно, Шушенский) от имени Президиума ВС СССР.]
5. Звание **участника ВДНХ СССР 1970 года** за большую работу по созданию Мемориального музея-заповедника «Сибирская ссылка В. И. Ленина» в пос. Шушенском Красноярского края – письмо Министерства культуры РСФСР от 15.3.1971 № 17-47-б и Свидетельство Главного комитета ВДНХ СССР № 350618.
6. Звание **Заслуженного работника культуры РСФСР** за заслуги в области советской культуры – Указ Президиума Верховного совета РСФСР от 9.4.1971.
7. **Памятный значок** и ценный подарок от КСНРПМ за трудовые успехи и долголетнюю работу в течение 15 лет – приказ № 185 от 10.8.1973.
8. **Памятный знак «30 лет ЯСНРПМ»** – январь 1981?
9. Поздравительная папка от Ярославской организации СА РСФСР к 50-летию – 14.6.1984.
10. Денежная премия – приказ КСНРПМ № 37 от 26.2.1987.
11. **Грамота КСНРПМ** за высокие производственные показатели, успешное выполнение обязательств и в честь дня строителя – 6.8.1987.
12. Благодарность к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции – приказ КСНРПМ № 261 от 5.11.1987.
13. **Диплом Костромской организации СА РСФСР** за высокий профессиональный уровень проекта реставрации церкви Вознесения на Верхней Дёбре (смотр-конкурс на лучший архитектурный проект) – 1987.
14. **Медаль «Ветеран труда»** за долголетний добросовестный труд от имени Президиума ВС СССР – решение Костромского облисполкома от 12.9.1988.
15. Благодарственное письмо Администрации и профсоюзной организации Костромского специального научно-реставрационного управления в связи с 20-летием работы в коллективе – 10.8.1990.
16. Благодарственное письмо Администрации г. Йошкар-Ола за содействие в реставрации и восстановлении культовых памятников старины: реализованных (храм Покрова в с. Кокшайск, церкви Тихвинская и Воскресенская в Йошкар-Оле), учтённых (рекомендации по размещению памятника жертвам 1930-х и 1940-х гг., по застройке исторической части города) и ждущих своего времени (проекты благоустройства старинного кладбища в с. Кокшайск, Марковского кладбища в Йошкар-Оле) – 1994?
17. **Медаль РПЦ Св. благоверного князя Даниила Московского** от Патриарха Московского и всея Руси Алексия II за большой вклад в дело реставрации храмов Костромской епархии и в связи с 350-летием Воскресенского собора г. Костромы – Указ управляющего Костромской епархией от 22.9.1995 № 46.
18. **Орден Дружбы** (№ 2300) за заслуги перед государством, многолетний добросовестный труд и большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между народами – Указ Президента РФ от 21.7.1997 и удостоверение к государственной награде РФ № 191131.
19. **Орден РПЦ Преподобного Сергия Радонежского III степени** – [Грамота Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 1997–98? (до 2000)].
20. **Государственная стипендия на 1999 год для выдающихся архитекторов России** [в размере 667 руб. 92 коп. в месяц] – Приказ Министерства культуры РФ от 6.1.1999 № 8 и поздравление Правления Союза архитекторов России от 19.1.1999 № 02/15.
21. **Орден РПЦ Святого Благоверного князя Даниила Московского III степени** во внимание к трудам по возрождению Святынь Св. Церкви и в связи с 65-летием – Грамота Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 17.5.1999.
22. **Почётная грамота от администрации Костромской области** за многолетний творческий труд в деле воссоздания памятников архитектуры в г. Костроме и Костромской области и в связи с 65-летием – Распоряжение главы администрации Костромской области В. А. Шершунова от 3.6.1999 № 741-р.

В более полном и иллюстрированном виде перечень наград Л. С. Васильева представлен составителем, Е. Шиховцевым, в Интернет-версии настоящей книги. Список сокращений дан в конце перечня. (Прим. ред.)

23–24. Благодарственное письмо областного Департамента строительства, архитектуры и градостроительства в связи с 65-летием и 40-летним юбилеем творческой деятельности за огромный вклад в реставрацию и воссоздание памятников истории и архитектуры Костромы и Костромской области – приказ департамента от 11.6.1999; поздравительная папка от областного управления архитектуры и градостроительства в связи с 65-летним юбилеем и 40-летием творческой деятельности – 14.6.1999 (в папку вложен конверт, подписанный и департаментом и управлением, – очевидно, от денежной премии).

25. **Памятная медаль «850-летие Костромы»** за большой вклад в развитие нашего древнего, славного города, в связи с 65-летием – Свидетельство за подписью Главы самоуправления г. Костромы Б. К. Коробова от 14.6.1999.

26. Поздравительная папка «МАСТЕРУ с уважением и признанием от учеников» от администрации и коллектива научно-реставрационных производственных мастерских «Костромареставрация» – 14.6.1999.

27. Поздравительная папка от Костромской организации СА России по случаю 65-летия и 40-летия творческой архитектурной деятельности – [14.6.1999].

28. Поздравительная папка от коллектива института «Костромапроект» по случаю 65-летия и 40-летия творческой деятельности – [14.6.1999].

29. Поздравительная папка от исполнительного директора Фонда возрождения Успенского собора Р. А. Карташова и технического директора фонда П. П. Щербинина по случаю 65-летия – [14.6.1999].

30. Буклет Костромского общественного фонда культуры к 65-летию юбилею и 40-летию творческой деятельности и приглашение от Администрации Костромской области, Администрации города Костромы, Костромской епархии, Костромской организации Союза архитекторов России, Костромского общественного фонда культуры, ГУП «Костромареставрация» на выставку творческих работ архитектора-реставратора Л. С. Васильева в зале Дворянского собрания – 15.6.1999.

31. Благодарственное письмо Главы самоуправления Костромы Б. К. Коробова в связи с 65-летием и 40-летием творческой деятельности за большой вклад в развитие нашего города, самоотверженный труд в деле сохранения ценнейшего исторического наследия города Костромы – 15.6.1999.

32. Поздравительная папка от Государственного архива Костромской области в связи с 65-летием и 40-летием творческой деятельности – 15.6.1999.

33. **Медаль РПЦ Св. преподобного Макария Унженского к 555-летию со дня преставления преподобного** во внимание к усердным трудам по возрождению Макариево-Унженского монастыря – Грамота Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 7.8.1999 № 20.

34. **Грамота Союза архитекторов России** Участнику Смотра лучших архитектурных произведений 1997–99 гг. Седьмого Российского Фестиваля «Зодче-

ство–99» – 6–10.9.1999.

35. **Медаль РПЦ Св. преподобного Авраамия Чухломского и Городецкого** – 2000.

36. **Золотая медаль СА России «За преданность содружеству зодчих»: XX лет Союзу архитекторов России** – декабрь 2001?

37. Благодарственное письмо настоятеля Ильинской церкви за Волгой прот. В. Шастина за восстановление Феодосийского придела к 350-летию храма [отмечалось 11.6.2002] – июнь 2002?

38. **Юбилейная медаль «За заслуги перед городом Костромой»** – решение Думы г. Костромы № 159 от 22.8.2002.

39. **Юбилейный памятный значок «850-летие Костромы»** за бескорыстный и самоотверженный труд по спасению храмов, за неоценимый вклад в дело сохранения архитектурного достояния г. Костромы – удостоверение за подписью Главы самоуправления г. Костромы Б. К. Коробова – 2002 (август?).

40. **Патриаршая грамота** в благословение за усердные труды во славу Русской Православной Церкви – 31.8.2002.

41. **Золотая медаль Российского союза исторических городов и регионов России «За вклад в наследие народов России»** за особые заслуги в деле сохранения и преумножения <так> историко-культурного и природного наследия народов России – удостоверение № 000246 от 6.9.2002 (кроме нагрудной медали вручена и настольная, вдвое большего размера).

42. Благодарственное письмо почётному члену Костромского общественного фонда культуры – 23.11.2002.

43. Благодарственное письмо Администрации Костромской области за активную помощь в установке памятного знака на месте погребения представителей рода Пушкиных – распоряжение губернатора Костромской области В. А. Шершунова от 11.7.2003 № 1260-р.

44. **Почётная грамота Администрации Костромской области** за многолетний плодотворный труд в деле сохранения историко-культурного наследия Костромской области и в связи с празднованием Международного Дня охраны памятников и исторических мест – распоряжение губернатора Костромской области В. А. Шершунова от 14.4.2004 № 658-р.

45. **Почётная грамота Администрации Костромской области** за многолетний творческий труд, выдающиеся заслуги в деле реставрации и воссоздания архитектурных и исторических памятников г. Костромы, Костромской области и других регионов России и в связи с 70-летием со дня рождения – распоряжение губернатора Костромской области В. А. Шершунова от 28.5.2004 № 975-р (к грамоте прилагалась денежная премия в размере 575 рублей).

46. Приветственный адрес с Благодарственным письмом главы самоуправления г. Костромы И. В. Переверзевой от имени думы, администрации г. Костромы и от себя лично в связи с 70-летием со дня рождения – 14.6.2004.

47. Грамота Союза архитекторов России за многолетний плодотворный труд, профессионализм и мастерство и в связи с 70-летием – 14.6.2004.

48. Приветственный стихотворный адрес на 70-летие от зам. главы администрации Костромской области, начальника департамента строительства, архитектуры и градостроительства А. С. Кондрина и гл. архитектора Костромской области, председателя Костромской организации СА России А. И. Серобабы – [14.6.]2004.

49. Благодарность Благочинного Галичского округа протоиерея о. Александра Шастина за существенный вклад в возрождение святынь Галичского благочиния, ко дню 70-летия – 14.6.2004.

50. Почётная грамота Комитета по охране памятников Администрации Костромской области за многолетнюю плодотворную работу и большой вклад в дело сохранения и реставрации памятников архитектуры и в связи с 70-летием – приказ комитета от 15.6.2004 № 17-л за подписью С. Н. Конопатова.

51. Благодарственное письмо Администрации г. Галича за оказанную помощь в строительстве и реставрации многих исторических объектов, за возрождение культурного наследия города; за разработку проектов и восстановление Паисиева монастыря и колокольни Василия Великого, в честь 70-летия – июнь 2004.

52. Орден РПЦ Андрея Рублёва III степени во

внимание к трудам по возрождению церковного зодчества и сохранения <так> архитектурно-исторического наследия нашей Церкви, а также в связи с 70-летним юбилеем жизни – Грамота Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 15.7.2004.

53. Звание «Ветеран труда» – постановление Администрации г. Костромы от 26.1.2005 № 166, удостоверение от 01.02.2005.

54. Звание Почётного гражданина города Костромы – решение Думы г. Костромы от 23.6.2005 № 64, Свидетельство от 28.8.2005 № 43.

55. Медаль Почётного гражданина города Костромы – вручена 28.8.2005.

56. Почётная грамота Администрации Костромской области за многолетний добросовестный труд, большой вклад в реставрацию памятников архитектуры области и в связи с 55-летием со дня образования предприятия [ГП «Костромареставрация», бывш. КСНРПМ] – распоряжение губернатора Костромской области В. А. Шершунова от 23.12.2005 № 2406-р.

57. Благодарность Благочинного Галичского округа протоиерея А. Шастина и Приходского совета Введенского собора за помощь в установке поклонных крестов в Галиче на месте бывшей церкви Иоакима и Анны (пл. Калинина) и на месте дома, где родился преподобный Кирилл Новоезерский (ул. Поречье) – 2006?

Список сокращений:

ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства
 ВС СССР – Верховный Совет СССР
 КСНРПМ – Костромская специальная научно-реставрационная производственная мастерская

РК КПСС – Районный комитет Коммунистической партии Советского Союза
 РПЦ – Русская Православная Церковь
 СА – Союз архитекторов
 ЯСНРПМ – Ярославская специальная научно-реставрационная производственная мастерская

Убеждён,
 главное в становлении реставратора
 как творческой личности
 (а он — творец, пусть результат его труда
 обязан быть и незаметен), —
 глубокое натурное исследование памятника,
 осмысление его результатов
 (с учётом строительных приёмов той эпохи,
 с возможностью побочных влияний и т. д.).
 Но главное, быть может, —
 это самообразование,
 вечная тяга к непознанному
 и соотнесение с ним того, что узнал.

Л. С. Васильев. Из короткой черновой
 автобиографии
 около рубежа
 1990-х — 2000-х гг.

Обдумывая прожитое,
 невольно задаёшься вопросом:
 правильно ли ты поступил,
 отдав всю жизнь реставрации,
 восстановлению того, что ушло
 в невозвратное прошлое
 и, не принося практически ощутимой пользы,
 пробуждает лишь ностальгические чувства?
 Как бы ни оценивать окружающее, а жизнь
 продолжается, и люди вынуждены строить
 новое, соответствующее современным
 представлениям об удобстве, комфорте...

Таково мнение большинства. Убеждённое
 в своей непререкаемой правоте,
 обладая властью, оно чуждо такому
 сентиментальному вздоху как историческая
 память страны, города, села,
 где они живут, где жили их предки,
 оставившие по себе прекрасные города
 с памятниками архитектуры,
 неповторимой жилой и культовой застройкой.

Л. С. Васильев. Неоконченный
 рукописный черновик
 1990-х — 2000-х гг.

Аннотированная библиография

1. Публикации Л. С. Васильева в книгах, сборниках, альманахах, периодической печати и интернете (по хронологии).

1. Музей-заповедник А. Н. Островского «Щелыково» // Памятники Отечества. Кн. 1. – М., 1972. – С. 230–234.*

2. Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря. Исторический очерк // Краеведческие записки Костромского историко-архитектурного музея-заповедника. Вып. I. – Ярославль, 1973. – С. 31–62.

3. Восстановление колокольни церкви Спаса в рядах // Памятники Отечества. Кн. 4. – М., 1979. – С. 126–132.

4. Тороп К., Васильев Л., Малафеев А., Малахова М. Ещё раз о памятнике Сусанину: письмо в редакцию // Северная правда. – 1965. – 25 сентября. – С. 3.

5. Васильев Л., Медведков В. Это – память истории // Марийская правда. – 1979. – 25 марта. – С. 3.

[О бережном отношении к архитектуре г. Йошкар-Олы.]

6. Сохраняя на века // Северный рабочий. – 1984. – 23 августа.

[О работе Ярославской научно-реставрационной мастерской по восстановлению памятников архитектуры в исторической части Ярославля.]

7. Алексеев С., Васильев Л. и др. Кризис или предкризис? Проблемное письмо костромских реставраторов // Северная правда. – 1989. – 2 февраля. – С. 4.

8. Этот известный дом // Северная правда. – 1989. – 17 февраля. – С. 4.

[О неудовлетворительном состоянии бывшего дома Карцева (гостиница «Центральная».)]

9. Это нравственный долг общества // Северная правда. – 1990. – 11 февраля. – С. 3.

Составлена А. В. Соловьёвой при участии Е. Б. Шиховцева в поиске неизвестных ранее публикаций. (Прим. ред.)

* Здесь и далее не аннотированы публикации, достаточно определённо озаглавленные. Все публикации I раздела, кроме указанных в пп. 17 и 18, включены в настоящее издание. (Прим. ред.)

[О возможности реставрации Костромского кремля.]

10. Заповедная зона Красного города находится в опасности // Марийская правда. – 1991. – 24 октября. – С. 4.

[О сохранении исторической части г. Йошкар-Ола.]

11. Пред малой родиной в ответе // Козьмодемьянский музейный вестник. – 1991. – С. 4.

[О современном состоянии Тихвинской церкви в г. Козьмодемьянске республики Марий Эл.]

12. Реставрация или подделка? // Марийская правда. – 1992. – 19 мая. – С. 3.

[О проблеме контроля за реставрацией историко-архитектурных памятников в г. Йошкар-Оле.]

13. Костромские реставраторы [Васильев Л.]. Восстанавливая справедливость // Северная правда. – 1992. – 25 декабря. – С. 2.

[Л. С. Васильев назван в числе костромских архитекторов-реставраторов, решавших во время реставрации Ипатьевского монастыря «все практические вопросы, в том числе самые запутанные».]

14. Судьба архитектурного наследия Йошкар-Олы // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. – № 2. – Йошкар-Ола, 1994. – С. 46–56.

15. Церковь Рождества Богородицы Ипатьевского монастыря // Светочъ. – Кострома, 1996. – С. 54–56.

16. Васильев Л., Зонтиков Н. Правильно ли мы датировем Троицкий собор Ипатьевского монастыря? // Северная правда. – 2001. – 11 октября – С. 8; То же [Электронный ресурс]. – URL: http://rusarch.ru/vasiliev_11.htm/ (дата обращения 22.11.2013).

17. Кострома вчера и сегодня [текст] – [Кострома, 2002]. – 128 с.: ил.

[Л. С. Васильевым написана большая вступительная статья о Костромском кремле*, введение к книге «От автора» о династической роли Костромы и уничтожении костромских храмов после 1917 г. и краткие историко-архитектурные справки о 34 храмах Костромы.]

* См. её на стр. 15–18 наст. издания. (Прим. ред.)

18. [Выполненные А. М. Стульниковым научные исследования...: отзыв к статье А. Стульникова «О первоначальной форме Успенского собора Паисиево-Галичского монастыря»] // Галичские известия. – 2002. – 23 мая. – С. 3.
19. А какое наследство оставим потомкам мы? // Северная правда. – 2004. – 16 апреля. – С. 4.
[Речь идёт об архитектурном наследии Костромы: о восстановлении Ильинского храма и храма Воскресения на площадке, проекты которых автор уже подготовил; о воссоздании российского герба на пожарной каланче и гауптвахте; об уничтожении сквера на сковородке.]
20. [Судьба архитектурного наследия Костромы]: // hnew-sobor.narod.ru: [сайт]. – 2004. – URL: <http://new-sobor.narod.ru/proekt.html> (дата обращения 21.02.2013).
21. [Воспоминания об Альберте Кильдышеве] // Губернский дом. – 2005. – № 5–6 (68–69). – С. 49–50.
[Воспоминания опубликованы Н. Дружневой в статье «Альберт Кильдышев. Воспоминания, дневники», стр. 47–50.]
22. Костромские улицы имени цареубийц // Костромской край. – 2008. – 18 июня. – С. 7.
23. Об архитектурном наследии Костромского края: / Л. С. Васильев и др. // costroma.k156.ru: [сайт]. – Кострома. – URL: <http://costroma.k156.ru/lsv/vasiljev-2008.pdf> (дата обращения 12.08.2013).
[Незавершённая вёрстка первой редакции настоящей книги, сделанная в 2008 г.: 209 <+ 16 пустых> страниц.]
24. Часовня Параскевы Пятницы // <http://koipkro.kostroma.ru>: [сайт]. – URL: http://koipkro.kostroma.ru:82/Buy/School_01/Буй_православный/DocLib1/Часовня_Параскевы_Пятницы.docx (дата обращения 14.10.2013).
[Пояснительная записка к проекту воссоздания часовни в Буйе. Начинается с чужих текстов; в тексте Л. С. Васильева допущены неточности и ошибки.]
25. Об архитектурном наследии Костромского края: / Л. С. Васильев и др. // costroma.k156.ru: [сайт]. – Кострома. – URL: <http://costroma.k156.ru/lsv/vasiljev-2013-text.pdf> (дата обращения 12.08.2014).
[Текст второй редакции настоящей книги, сделанной летом 2013 г.: 460 страниц (без иллюстраций).]
- II. Публикации о жизни и творчестве Л. С. Васильева (по хронологии)**
- 1*. *Шамаро А.* Щельково – зримое и незримое // Наука и религия. – 1973. – № 4. – С. 80–82.
[Со слов Л. С. Васильева, рассказывается об истории построек в усадьбе Щельково и работах по восстановлению усадебного дома, Никольской церкви, ограды, обмерах дома
- Соболева в 1966 г. и проекте его реставрации, о раскопках в 1971 г. на месте Гостевого дома; указывается и количество рабочих чертежей – 25 листов. Опубликован проект восстановления заднего фасада Гостевого дома.]
2. *Кудряшов Е. В.* Архитектурный ансамбль центра Костромы. – Ярославль, 1992. – С. 53, прим. 63.
[О воссоздании в 1966 г. фигур львов над пилонами ворот и резьбы на воротах Дворянского собрания по чертежам архитектора Л. С. Васильева.]
3. *Петрова О. Г.* [*Соловьёва А. В.*]. Панихида на могиле М. Я. Диева // Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского областного отделения Всероссийского фонда культуры. Вып. 2. – Кострома, 1992. – С. 117.
[Л. С. Васильев указан автором проекта надгробного памятника на могиле М. Я. Диева.]
4. *Дулов А. В., Ячменёв Е. А.* Памятники и памятные места, связанные с пребыванием декабристов в Иркутске // Памятники истории и культуры Иркутска. – Иркутск, 1993. – С. 154; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.magnit-baikal.ru/publ/5-1-0-34> (10.11.2013) или: <http://dekabrist.mybb.ru/viewtopic.php?id=80> (дата обращения 10.11.2013).
[Л. С. Васильев указан одним из авторов проекта реставрации усадьбы Волконских в Иркутске; перечислены восстановленные объекты усадьбы.]
5. *Лесневский С.* Царская колыбель // Смена. – 1993. – № 10. – С. 3; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://live.kostromka.ru/kostroma/vehi-1993/> (дата обращения 18.02.2014).
[Отмечается, что Л. С. Васильев «разыскал чертежи и обмеры» соборов Костромского кремля.]
6. *Зонтиков Н. А.* На Святом озере // Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского фонда культуры. Вып. 3. – Кострома, 1995. – С. 67–68.
[О реставрационных работах на часовне Животворящего Креста на Святом озере по проекту Л. С. Васильева.]
7. *Каткова С. С.* Дом поэта П. А. Катенина в усадьбе Колотилово // Вестник КГПУ им. Н. А. Некрасова. – 1996. – № 2. – С. 35.
[В 1965 году архитекторы Костромской СНРПМ К. Г. Тороп и Л. С. Васильев производили обследование и обмеры колотиловского дома в Чухломском районе.]
8. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск I. г. Кострома. Часть первая. – Кострома, 1996. – С. 17, 22, 25, 29, 61, 72, 142, 185, 196.
[Описание работ, выполненных по проектам Л. С. Васильева.]
9. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск I. г. Кострома. Часть вторая. – Кострома, 1997. – С. 198.
[Описание работ, выполненных по проектам Л. С. Васильева.]

10. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск I. г. Кострома. Часть третья. – Кострома, 1998. – С. 8, 41, 94, 120.

[Описание работ, выполненных по проектам Л. С. Васильева.]

11. *Троицкий И.* Триединство Иосифа Шевелева // Любить? Ненавидеть? Что ещё? – Кострома, 1998. – С. 28.

[Свято-Тихоновский храм запроектирован И. Шевелёвым и Л. Васильевым.]

12. *Тугарина Н., Чернова Л.* Дом драматурга. Прошлое и настоящее // Губернский дом. – 1999. – № 3. – С. 72, 73.

[Цитируется пояснительная записка Л. С. Васильева к проекту реставрации дома А. Н. Островского в усадьбе Щельково; перечисляются воссозданные по проекту фрагменты экстерьера дома, восстановленного в 1965–1967 гг.]

13. Ежегодник Российского Фонда Культуры. 1999 (январь – июнь). Москва, 1999. – С. 113.

[Сообщение о Творческом вечере архитектора-реставратора Л. С. Васильева, посвящённом 65-летию со дня рождения и 40-летию его творческой деятельности и организованном Костромским отделением Российского фонда культуры.]

14. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск II. Костромской район. Красносельский район. – Кострома, 2000. – С. 43.

[Говорится о реставрации часовни Происхождения Честных древ Животворящего Креста на Святом озере в 1960-е гг. под руководством Л. С. Васильева.]

15. *Яковлев В. И.* Древнее слово – зодчий // Яковлев В. И. Сокровенные памятники земли Рязанской: Сегодня и вчера. – Рязань, 2000. – С. 25.

[Л. С. Васильев назван в числе «архитекторов-реставраторов старшего поколения», оставивших «добрый след» на Рязанской земле.]

16*. *Грешневиков А. Н.* И свяжет зодчий нить времён. – Рыбинск, 2001. – С. 11, 65–74, 102, 164, 178.

[О творческом содружестве Л. С. Васильева и инженера-реставратора А. С. Рыбникова – в частности, о восстановлении ими двух беседок на берегах Волги и Которосли в Ярославле; о предотвращении Л. С. Васильевым разборки придела церкви Ильи Пророка в Борисоглебском монастыре Ярославской области. Опубликованы фотографии Л. С. Васильева и ярославских беседок.]

17. *Каткова С. С.* Дом поэта П. А. Катенина в усадьбе Колотилово // Каткова С. С. Века и судьбы. – Кострома, 2001. – С. 42, 47.

[В 1965 г. К. Г. Тороп и Л. С. Васильев произвели обследование и обмеры колотиловского дома в Чухломском районе; опубликован его план, выполненный Л. С. Васильевым.]

18. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск III. г. Галич. Галичский район. – Кострома, 2001. – С. 376.

[Л. С. Васильев назван одним из авторов проекта реставрации Успенского собора Галичского Паисиева монастыря.]

19. *Шиманская М. Г., Метелица С. И.* Монастыри и храмы земли Ярославской: краткая иллюстрированная энциклопедия. Т. 3. – Ярославль; Рыбинск, 2001. – С. 85.

[Л. С. Васильев упоминается как автор проекта восстановления колокольни церкви Димитрия Солунского в Ярославле, осуществлённого в 1980-е гг.]

20. *Соловьёва А. В.* Главное в деятельности Костромского фонда культуры в 1998–2001 годах // Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского общественного фонда культуры. Вып. 5. – Кострома, 2002. – С. 308, 309.

[Об издании буклета и проведении творческого вечера по случаю 65-летия со дня рождения и 40-летия творческой деятельности Л. С. Васильева; о разработанном им проекте памятного знака на могилах Пушкиных в Козловке Островского района.]

21. *Зонтиков Н. А.* Церковь во имя святого пророка Божия Илии «на Городище» в Костроме. 1652–2002 // Благовест. – 2002. – № 5 (76). – С. 9, 10.

[Л. С. Васильев назван автором проекта реставрации церкви и проекта приходского дома; дана краткая биография.]

22. Костромские святыни. – Кострома, 2002. – С. 86, 90, 110, 117, 122, 123, 124, 136, 166.

[Упоминается как автор проектов реставрации костромских храмов.]

23. *Бужин А.И.* Реставрационная мастерская (КСНРПМ) // Кострома. Историческая энциклопедия. – Кострома, 2002. – С. 291.

[Вместе с другими архитекторами мастерской Л. С. Васильев «выполнил ответственную работу по реставрации и сохранению памятников деревянного и каменного зодчества», в частности, он и В. С. Шапошников «восстановили колокольню и завершение» церкви Спаса в рядах.]

24. *Зонтиков Н. А.* Церкви Костромы // Кострома. Историческая энциклопедия. – Кострома, 2002. – С. 377, 380, 382, 387, 389, 395.

[Л. С. Васильев упоминается как автор проектов реставрации костромских церквей и часовен.]

25. *Никитин Р. А.* Ансамбли Костромы, архитектурные // Кострома. Историческая энциклопедия. – Кострома, 2002. – С. 27.

[Л. С. Васильев назван автором проекта восстановления обелисков Московской заставы в 1993 г.]

26. *Он же.* Архитекторы города // Кострома. Историческая энциклопедия. – Кострома, 2002. – С. 40.

[Заслуженный работник культуры РФ (точнее: РСФСР. – *Сост.*) Л. С. Васильев назван в числе архитекторов «с большим стажем и опытом», продолжающих работать.]

27*. Он же. Васильев Леонид Сергеевич // Кострома. Историческая энциклопедия. – Кострома, 2002. – С. 61.

[В статье имеются неточности (см. стр. 341 наст. изд.).]

28. Зонтиков Н. А. Церковь пророка Божия Илии на Городище в Костроме: К 350-летию возведения в камне. 1652–2000. – Кострома, 2003. – С. 84, 85, 86, 100, 105; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://kostromka.ru/zontikov/gorodishe/1.php> (дата обращения 17.10.2013).

[Л. С. Васильев указан автором проекта восстановления Ильинского храма и проекта приходского дома; краткая биографическая справка и фотография его.]

29. Русские монастыри: Поволжье: Костромская, Ивановская, Нижегородская, Йошкар-Олинская, Чебоксарская епархии. – Новомосковск; М, 2003. – С. 130.

[Об утверждении в 1995 г. проекта восстановления Знаменского храма и его колокольни, автором которого стал Заслуженный работник культуры РФ (надо: РСФСР. – *Сост.*) Л. С. Васильев, главный архитектор Костромской епархии; об освящении колокольни 26 сентября 2001 г.]

30. Орлова Г. «Голубому дому» 100 лет // Губернский дом. – 2003. – № 1–2 (52–53). – С. 10.

[Л. С. Васильев упоминается как автор проекта реставрации Голубого дома в Щелькове.]

31. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск V. Кологривский район. Межевской район. Нейский район. Мантуровский район. – Кострома, 2003. – С. 204.

[О восстановлении по проекту Л. С. Васильева в Мантурове церкви Николая Чудотворца, начавшемся в 2000 г.]

32. Харитон (Просторов), иером.; Новикова А. Костромские святые. – Кострома, 2004. – С. 86, 90, 110, 117, 122, 123, 124, 136, 166.

[Л. С. Васильев упоминается как автор проектов реставрации костромских храмов.]

33. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск VI. Чухлома. Чухломский район. – Кострома, 2004. – С. 94.

[О реставрационных работах, выполненных под руководством Л. С. Васильева в Авраамиевом Городецком монастыре в 1970-х гг.]

34. [Шиховцев Е. Б.] К 100-летию М. С. Колесова и 160-летию Дома Корсаковых в Костроме. – Кострома, 2004. – С. 20–22.

[Описание и репродукция проекта музейно-выставочного комплекса, разработанного Л. С. Васильевым.]

35. Ячменёв Е. Дом Волконских в Иркутске // Проект Байкал. – 2004. – № 3. – С. 29–30. То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/178/183> (дата обращения 16.07.2014).

[О натуральных исследованиях дома Волконских, произведённых Л. С. Васильевым в 1974–1975 гг.; упомянут как один из авторов проекта восстановления усадьбы Волконских.]

36. Слабуха А. В. Архитекторы Приенисейской Сибири, конец XIX – начало XXI века : ил. биогр. слов.: 540 имён. – М., 2004. – С. 74, 191.

[Л. С. Васильев упоминается в составе авторского коллектива ведущих архитекторов-реставраторов под руководством Б. В. Гнедовского; этот коллектив в 1968–1970 гг. осуществлял исследование, проектирование и реставрацию комплекса застройки XIX – начала XX в. для музея «Сибирская ссылка В. И. Ленина в Шушенском».]

37. Конопатов С. Н. Градостроительная охрана объектов культурного наследия // Культурное наследие. Охрана. Реставрация. Исследование. – Кострома, 2005. – С. 20–21.

[Участие Л. С. Васильева в работе Экспертного совета по вопросам градостроительства и реставрации при госорганах охраны памятников (Кострома).]

38. Матросова Л. П. Реставрация объектов культурного наследия // Культурное наследие. Охрана. Реставрация. Исследование. – Кострома, 2005. – С. 24, 27, 29.

[Оценка вклада Л. С. Васильева в реставрацию памятников; его фото с К. Г. Тороп; работы Л. С. Васильева по воссозданию Костромского кремля и Архиерейского корпуса Ипатьевского монастыря.]

39. Костромской почерк Растрелли, или Тайны кремлёвского холма: [Интервью] / Н. Муренин // Губернский дом. – 2005. – № 5-6 (68-69). – С. 39, 40.

[Интервью с И. Ш. Шевелёвым, в котором упоминаются работы Л. С. Васильева.]

40. Развитие стройкомплекса с 1918 по 2000 гг. Цифры, факты, имена // Губернский дом. – 2005. – № 5-6 (68-69). – С. 15.

[«Усилиями заслуженного работника культуры РСФСР архитектора Л. С. Васильева воссоздана надвратная колокольня Спаса в Красных рядах, которая стала одной из основных доминант, формирующих центр города Костромы».]

41. Александр (Могилёв), архиеп. Костромская Одигитрия: Чудотворная Смоленская икона-фреска Божией Матери. – Кострома, 2005. – С. 90.

[О предположении Л. С. Васильева, что проект восстановления Смоленской церкви Костромского Богоявленско-Анастасиина монастыря в конце 1880 – начале 1890-х гг. «разрабатывал кто-то из петербургских архитекторов».]

42. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск VIII. Кадынский район. Макарьевский район. – Кострома, 2006. – С. 66.

[О реставрационных работах, выполненных под руководством Л. С. Васильева в Макариево-Унженском монастыре в 1975–1977 гг.]

43*. Ячменёв Е. А. Дом Волконских в Иркутске // Земля Иркутская. – Иркутск, 2006. – № 3. – С. 55–67.

[На данные Л. С. Васильева об «эволюции переделок» дома, полученные им при проведении натурных исследований перед началом реставрации его, опирался и главный архитектор проекта реставрации (с 1975 г.) Е. Ю. Барановский. При музеефикации дома в 1983–1987 гг. первоначальные выводы архитекторов были скорректированы.]

44. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск IX. Антроповский район. Парфеньевский район. Островский район. Судиславский район. – Кострома, 2007. – С. 234, 289.

[Содержание работ, выполненных по проектам Л. С. Васильева в Николо-Бережках и Щелькове.]

45. Соловьёва А. В. Главное в деятельности Костромского фонда культуры в 2002 – I квартале 2004 года // Костромская земля. Краеведческий альманах. Вып. 6. – Кострома, 2007. – С. 619, 620, 623.

[О выполненных Л. С. Васильевым проекте памятного знака В. В. Розанову и проекте часовни Феодора Студита у Чижовского училища; фотографии надгробного памятника Пушкиным, проекта памятного знака В. В. Розанову и проекта часовни Феодора Студита.]

46. Куколевская О. С. Стенопись Троицкого собора Ипатьевского монастыря. Т. 1. – М., 2008. – С. 44–45.

[Л. С. Васильев упоминается в числе архитекторов и искусствоведов, «курировавших» реставрационные работы в Троицком соборе в 1965–1991 гг.]

47. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск X. Буйский район. Сусанинский район. – Кострома, 2008. – С. 15.

[Л. С. Васильев указан автором проекта воссозданной Пятницкой часовни в Буе.]

48. Новые храмы Костромской епархии. 1989–2009. – Кострома, 2009. – С. 26, 83.

[Л. С. Васильев указан автором проектов воссоздания двух храмов.]

49. Городня А. В., Горланова И. Б. Архитектурный облик Костромы, воссозданный Л. В. Васильевым // Материалы 61-й межвузовской научно-технической конференции молодых учёных и студентов «Студенты и молодые учёные КГТУ – производству». В 2-х т. Т.1. Секция 1–3. – Кострома, 2009. – С. 3; То же [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ks-tu.edu.ru/science/misc/Материалы_61_1%20часть%20секции%201-3.pdf (дата обращения 25.06.2014).

[Маршрут экскурсии по памятникам архитектуры, проекты реставрации которых выполнены Л. С. Васильевым.]

50. Соколов А. Г., Архипова Ю. В. «Гордость и слава города Костромы». О заслуженном архитекторе Российской Федерации Калерии Густавовне Тороп //

Московский журнал. – 2009. – №№ 2–3. – С. 19.

[О выполненном Л. С. Васильевым проекте колокольни Спаса в рядах.]

51. Зонтиков Н. А. Церковь святых мучеников Александра и Антонины в Селище в Костроме. – Кострома, 2010. – С. 233, 246–247.

[О захоронении Л. С. Васильева на кладбище Александро-Антониновского храма; фотографии Л. С. Васильева и проекта восстановления храма Василия Блаженного в Селище.]

52. Прогулка 2: Декабристы // Проект Байкал. – 2011. – № 29/30. – С. 84–85; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pribaikal.ru/more/article/13637.html> (дата обращения 10.11.2013).

[Л. С. Васильев назван в числе иркутских и столичных архитекторов, разработавших в 1974 г. проект историко-мемориального комплекса «Декабристы в Иркутске»; отмечено, что реставрация усадьбы Волконских велась в 1975–1985 гг. по проекту Л. С. Васильева. Опубликованы фотографии проекта «Декабристы в Иркутске» и усадьбы С. Г. Волконского.]

53. Каткова С. С. Роспись купола Владимирской церкви г. Нерехта // Светочъ. – 2012. – № 7. – С. 209, прим. 5; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://sazonow.ru/files/svetoch-7-2012.pdf> (дата обращения 23.10.2013).

[Автор утверждает, что обмерные чертежи усадьбы Клушеево «сделал Л. С. Васильев», и отправляет к своей книге «Века и судьбы» (2001, стр. 47), где дан чертёж дома из усадьбы Колотилово, выполненный Л. С. Васильевым.]

54. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Рязанская область: В 3 ч. Ч. 1. – М., 2012. – С. 142; То же [Электронный ресурс]. – URL: http://sias.ru/upload/iblock/aab/ryazanskaya_oblast_nz.kach_vo_.pdf (дата обращения 09.11.2013).

[Л. С. Васильев упомянут как один из руководителей восстановления в 1990-х гг. дома купца И. О. Алянчикова в г. Касимове Рязанской области.]

55. Демидов С. В. Храм Воскресения Христова на Дебре: Путеводитель. – Б/м, 2013. – С. 18.

[Л. С. Васильев указан автором проекта воссоздания колокольни Знаменской церкви в Костроме.]

56. Кострома / С. С. Каткова [текст]. – М., 2013. – С. 21, 27–28, 33.

[Л. С. Васильев указан автором проекта воссоздания колокольни Знаменской церкви в Костроме; отмечены особые заслуги в деле сохранения памятников города.]

57. Тюгина А. Помещик и крестьянин. История с продолжением // Губернский дом. – Кострома, 2013, № 1 (90). – С. 79–80.

[О работе Л. С. Васильева над восстановлением дома Соболева в Щелькове.]

* * * *

58. Преловская Б. Сюда не зарастёт народная тропа... // Вост.-Сиб. правда. – 1974. – 28 декабря (№ 303). – С. 4.

[О встрече общественности Иркутска с архитектором московского треста «Росреставрация» <так!> Л. С. Васильевым – автором проекта реставрации дома Волконских.]

59*. Колпиков В. Не источило легенду время... // Советская молодёжь. – 1975. – 26 июля (№ 89). – С. 3.

[«В прошлом году из Костромы был отправлен к нам архитектор-реставратор Леонид Сергеевич Васильев – он провёл очень большую подготовительную работу по обследованию застройки центральной части города на предмет выявления наиболее пригодных для комплекса (памяти декабристов. – Сост.) домов и на месте выполнил проект реставрации дома Волконского».]

60. Ячменёв Е. Дом Волконских принимает гостей // Восточно-Сибирская правда. – 1985. – 11 декабря (№ 286). – С. 3.

[Восстанавливать первоначальную планировку, утраченные детали декора, дворовый фасад дома Волконских начинал архитектор-реставратор Л. С. Васильев.]

61. Куколевский Д. С небес – на землю // Литературная Кострома – 1990. – № 3 (10). – С. 5.

[Упоминание о том, что Л. С. Васильев привёз из Москвы и подготовил к использованию чертежи соборов и колокольни Костромского кремля, выполненные Чудаковым.]

62*. Шевелёв И. Книга о Костроме // Северная правда. – 1990. – 25 апреля. – С. 3.

[Опровержение утверждения автора книги «Кострома» И. М. Разумовской о том, что колокольню церкви Спаса в рядах восстанавливал И. Ш. Шевелёв; на самом деле инициатором восстановления, автором проекта и руководителем реставрационных работ являлся Л. С. Васильев.]

63. Матюгин С. Сколько можно мечтать? // Северная правда. – 1990. – 8 мая. – С. 2.

[Л. С. Васильев «доставил из Москвы и обработал подробнейшие обмерные чертежи» соборов Костромского кремля и «приступил к разработке эскизного проекта восстановления».]

64*. Пока не поздно: [Интервью] / Л. Сбитнева // Молодёжная линия. – 1991. – 30 марта. – С. 3.

[О современном облике и существующих проблемах набережной реки Волги центральной части Костромы.]

65*. Сбитнева Л. Он мог бы защитить три диссертации // Молодёжная линия. – 1992. – 25 сентября. – С. 7.

66*. Антонова Л. По поводу забытых слов // Марийская правда. – 1996. – 13 марта. – С. 6.

[Краткая биографическая справка Л. С. Васильева; перечисление некоторых его проектов восстановления памятников архитектуры и проектов новых памятников в Костроме, республике Марий Эл, Шушенском, Иркутске, но с

рядом неточностей.]

67. Гуревич Т., Титов А., Кузьмин А. «Время собирать камни» // Караваец. – 1998. – № 4 (1511). – С. 3.

[Л. С. Васильев готов научить студентов КГСХА проектировать храмы и передать им свой опыт.]

68*. Влюблённый в XVII век живёт в банальной «хрущёвке»... : [Интервью] / В. Трубачёва // Эковестник «ОКО». – 1998. – Июнь (№ 6). – С. 11.

69*. Лапшин В. Мастер чудес рукотворных // Галлические известия. – 1998. – 8 сентября. – С. 1.

70*. Реставратор: [Интервью] / И. Андреева // Северная правда. – 1999. – 24 марта. – С. 7.

71. Андреева И. Русина улица // Северная правда. – 1999. – 21 апреля. – С. 7.

[Опубликован проект реконструкции дома № 19 на Советской (Русиной) ул., выполненный Л. С. Васильевым в 1994 г., но без указания авторства.]

72*. Коллеги-реставраторы. Дело жизни Леонида Васильева – реставрация архитектурных памятников // Северная правда. – 1999. – 16 июня. – С. 8.

73. Андреева И. Храм воинской славы в центре Костромы // Северная правда. – 2000. – 15 апреля. – С. 10.

[Л. С. Васильев назван «подвижником возвращения Костроме прежнего облика», автором проектов восстановления колоколен церковей Спаса в рядах, Знаменской и храмового ансамбля церкви Иоанна Предтечи. Перечисляются основные «составляющие» проекта восстановления ансамбля с упоминанием замысла создания детского парка между будущим храмом и кукольным театром, даны фотографии Предтечинского храма и проекта восстановления его.]

74. Она же. Чтоб над Волгой малиновый звон раздавался... // Северная правда. – 2000. – 1 июля. – С. 6.

[Л. С. Васильев указан автором проекта восстановления в 1977 г. колокольни церкви Спаса в рядах, проектов восстановления храмового ансамбля на Нижней Дебре и реконструкции храма Иоанна Предтечи (выполнен в 1999 г.). Опубликована фотография проекта восстановления храмового ансамбля на Нижней Дебре (1995 г.).]

75. Часовня в Видяево // Ветлужский край. – 2000. – 2 сентября. – С. 4; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://sharya-papers.narod.ru/wetlkrai/2000/-w13600s4.pdf> (дата обращения 25.06.2014).

[Проект часовни выполнил главный <так!> архитектор Костромского епархиального управления заслуженный работник культуры России <так!> Л. С. Васильев (Георгиевская часовня, о которой идёт речь, построена не по проекту Л. С. Васильева. – Сост.)]

76. Андреева И. К вопросу о святости, или Часовня имени Б. К. Коробова // Северная правда. – 2000. – 21 октября. – С. 2.

[Проект Никольской часовни, разработанный Л. С. Васильевым для посёлка Видяево, оказался ненужным, т. к. параллельно был разработан и осуществлён

проект, заказанный другому архитектору. Опубликовано проект часовни Л. С. Васильева.]

77. *Хватов М.* Трагедия семьи Эшкининых: [к 110-летию со дня рождения видного общественного деятеля А. К. Эшкинина] // Йошкар-Ола. – 2001. – 6 сентября. – С. 7; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pressarchive.ru/yoshkar-ola/2001/09/06/-37123.html> (дата обращения 17.10.2013).

[Л. С. Васильев указан автором мемориала «Дерево Памяти» в Йошкар-Оле, посвящённого погибшим защитникам Отечества.]

78. *Беляков Г.* Вновь над Волгой малиновый звон: Восстановлена самая величественная «дебринская» колокольня // Эковестник: Око. – 2001. – № 11 (ноябрь). – С. 5.

[Л. С. Васильев назван инициатором восстановления колокольни Знаменского храма.]

79. *Андреева И.* Степан // Костромская народная газета. – 2002. – 19 июня. – С. 8.

[Утверждается, что Л. С. Васильев, восстановивший колокольню на Дебре, – «истово преданный поклонник» Степана Воротилова.]

80. *Розалева И.* От потомков великого поэта // Северная правда. – 2002. – 16 октября. – С. 2.

[Об открытии в Козловке Островского района памятного знака на могилах А. Ю. Пушкина и его потомков, проект которого выполнил Л. С. Васильев.]

81*. *Леонид Васильев:* Восстановление храмов – смысл жизни: [Интервью] / А. Пуздря // Костромские ведомости. – 2003. – 30 апреля. – С. 7. [Фото Алексея Клеменчука.]

82*. *Леонид Васильев, архитектор-реставратор...* // Костромские ведомости. – 2004. – 10–16 июня. – С. 2. (Люди, которые себя проявили).

83*. *Кильдышева Т.* Леонид Сергеевич Васильев – костромской архитектор // Северная правда. – 2004. – 16 июня. – С. 8.

84*. *Шевелёв И.* Реставратор живёт в своём горнем мире // Северная правда. – 2004. – 16 июня. – С. 8.

85*. *Леонид Васильев, который возвращает Костроме лицо:* [Интервью] / Е. Шикалова // Костромские ведомости. – 2004. – 1–7 июля. – С. 18.

86*. *Дружнев В.* Пятёрка – на пятёрку! // Костромская народная газета. – 2005. – 31 августа. – С. 2.

[О новом Почётном гражданине Костромы, архитекторе-реставраторе Леониде Васильеве, и его роли в деле реставрации и сохранении памятников архитектуры.]

87. *Гордеев О.* В чужой монастырь со своим уставом // Костромская народная газета. – 2006. – 20 сентября. – С. 7.

[Л. С. Васильев назван в числе создателей Костромской реставрационной школы.]

88. *Глиф И.* Матвеево: штрихи к портрету // Северная правда. – 2005. – 23 сентября. – С. 4.

[Зодчий Л. С. Васильев назван в числе лиц, участвовавших в строительстве в селе Матвеево Парфеньевского района нового деревянного храма.]

89*. *Леонид Васильев:* Я опоздал с рождением на сто лет: [Интервью] / Ю. Меркурьева // Северная правда. – 2005. – 28 сентября. – С. 7.

90. *Светлой памяти:* [Некролог А. М. Стульникова] // Галичские известия // 2006. – 4 марта. – С. 6.

[Заслуженный работник культуры России <так> Л. С. Васильев дал высокую оценку научным исследованиям А. М. Стульникова по Успенскому собору Галичского Паисиева монастыря.]

91. *Смирнова О.* Обречённый быть национальной гордостью // Костромские ведомости. – 2006. – 28 ноября – 4 декабря. – С. 13.

[Л. С. Васильев назван в числе известных архитекторов-реставраторов, участвовавших в реставрации Ипатьевского монастыря в 1960–1970-е гг.]

92. *Соловьёва А.* Новое имя: Н. Ф. Чалеев-Костромской // Северная правда. – 2007. – 15 февраля. – С. 6.

[О пожертвовании Л. С. Васильевым денег на издание книги «Воспоминания» Н. Ф. Чалеева-Костромского.]

93*. *Прощайте, зодчий:* [Некролог] // Северная правда // 2008. – 17 апреля. – С. 3.

94*. *Васильев Леонид Сергеевич:* [Некролог] // Костромские ведомости. – 2008. – 15–21 апреля. – С. 4.

95*. *Вечная память:* [Некролог] // Костромские епархиальные ведомости. – 2008. – № 4. – С. 16; То же: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kostromaeparhia.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6352&catid=25:kostroma-eparhia-news&Itemid=90 (дата обращения 26.06.2014).

96*. *Зонтиков Н.* В ряду славных имён // Северная правда. – 2008. – 18 апреля. – С. 5.

97*. *Соловьёва А.* Уроки воспитания // Северная правда. – 2008. – 18 апреля. – С. 5.

98*. *Шевелёв И.* Он будет жить долго // Северная правда. – 2008. – 18 апреля. – С. 5.

99. *Козлов Д.* Молодильное «Яблоко» // «МК-Ярославль». – 28.12.2011 – 11.01.2012. – С. 26; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://yar.mk.ru/interview/2011/12/28/657427-molodilnoe-quotyablokoquot.html> (дата обращения 10.11.2013).

[Л. С. Васильев назван в ряду архитекторов ярославской реставрационной школы.]

100. *Самойлов О.* Жить особняком // Костромские ведомости. – 2013. – 23–29 июля. – С. 9.

[Л. С. Васильев указан автором проектов реставрации

церквей Спаса в рядах, Вознесенской и колокольни Знаменской церкви.]

101. Он же. Свято место // Костромские ведомости. – 2013. – 30 июля. – 5 августа. – С. 10.

[О существовании проекта восстановления храмов Костромского кремля, «сделанного костромским архитектором Леонидом Васильевым», который «при жизни <...> успел восстановить храм Спаса в Красных рядах и Знаменскую колокольню на Нижней Дебре».]

102. Владимир Еременко – художник, который пишет лики святых: [Интервью] / Е. Май // Костромские ведомости. – 2013. – 5–11 ноября. – С. 7.

[Л. С. Васильев назван автором проектов всех костромских храмов, разрушенных за годы советской власти, и полкового храма, построенного на базе подводных лодок «Видяево» Мурманской области.]

103. Свято-Серафимовская церковь // Костромские ведомости. – 2013. – 5–11 ноября. – С. 20.

[Л. С. Васильев назван автором проекта возведённого храма; опубликована фотография храма.]

104*. Ленко К. Архитектор Леонид Васильев: работа во имя вечного // Костромские ведомости. – 2014. – 27 мая – 2 июня. – С. 9.

* * *

105. Л. С. Васильев в печати: [подборка] // costroma.k156.ru: [сайт]. – [Кострома]. – URL: <http://costroma.k156.ru/lsv/period/periodical.html> (дата обращения 13.08.2013).

106. Шаройко Л. В., Шиховцев Е. Б. Живопись Леонида Сергеевича Васильева // costroma.k156.ru: [сайт]. – [Кострома]. – URL: <http://costroma.k156.ru/lsv/index2.html> (дата обращения 13.08.2013).

[Вступительная статья и виртуальный альбом, содержащий около 200 живописных работ Л. С. Васильева 1950-х – 1980-х гг.]

107. Шиховцев Е. Б. Перечень проектов Л. С. Васильева, выполненных в 1958–2008 гг. // costroma.k156.ru: [сайт]. – [Кострома]. – URL: <http://costroma.k156.ru/project-list.pdf> (дата обращения 13.08.2013).

[Аннотированный перечень около 550 известных проектных работ Л. С. Васильева (34 стр.). На главной странице «Наследие Леонида Сергеевича Васильева» (URL: <http://costroma.k156.ru/lsv/index.html>) начато с июля 2014 г. размещение ссылок на страницы с выкладкой иллюстрированной и пополняемой новыми данными html-версии данного перечня проектов.]

108. Шиховцев Е. Б. Леонид Сергеевич Васильев. Награды, благодарности, поздравления и приглашения 1952–1998 гг. // costroma.k156.ru: [сайт]. – [Кострома]. – URL: <http://costroma.k156.ru/lsv/5.html> (дата обращения 13.07.2013).

[Иллюстрированный и аннотированный перечень.]

109. Шиховцев Е. Б. Леонид Сергеевич Васильев. Награды, благодарности, поздравления и приглашения 1999 года // costroma.k156.ru: [сайт]. – [Кострома]. – URL: <http://costroma.k156.ru/lsv/6.html> (дата обращения 13.08.2013).

[Иллюстрированный и аннотированный перечень.]

110. Шиховцев Е. Б. Леонид Сергеевич Васильев. Награды, благодарности, поздравления и приглашения 2000–2007 гг. // costroma.k156.ru: [сайт]. – [Кострома]. – URL: <http://costroma.k156.ru/lsv/7.html> (дата обращения 13.08.2013).

[Иллюстрированный и аннотированный перечень.]

111. Шиховцев Е. Б. Леонид Сергеевич Васильев. Хроника жизни. // costroma.k156.ru: [сайт]. – [Кострома]. – URL: <http://costroma.k156.ru/lsv/chron.html> (дата обращения 13.08.2013).

[Рабочая продолжающаяся версия.]

112. Васильев Леонид Сергеевич (2005) // Администрация города Костромы: [сайт]. – [Кострома]. – URL: http://www.gradkostroma.ru/society/public_organizations/honor/vasilev-leonid-sergeevich/ (дата обращения 23/10/2013).

[Краткая биография Л. С. Васильева.]

113. Краткая информация о деятельности республиканских, краевых, областных, городских отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. // МГО ВООПИиК: [сайт]. – [Москва], 2007. – URL: <http://russist.ru/biblio/sborniky/sz/6/statia.php?statia=16> (дата обращения 23.10.2013).

[Участие Л. С. Васильева в работе костромского отделения ВООПИиК.]

114. Почётные граждане г. Костромы. Васильев Леонид Сергеевич (1934–2008) // <http://www.dumakostroma.ru> [сайт]. – [Кострома]. – URL: <http://www.duma-kostroma.ru/freeman> (дата обращения 26.06.2014).

115. 9 и 10 ноября [2010 г.] в Галиче прошла конференция «Церковная архитектура и парковое строительство в культуре России. История и наши дни», посвящённая памяти сотрудника Костромской епархии архитектора Леонида Сергеевича Васильева // kostroma-eparhia.ru. Костромская епархия: [сайт]. – Кострома, 2006–2012. – URL: <http://www.kostroma-eparhia.ru/index.php?view=article&id=7585> (дата обращения 13.10.2013).

116. Исследовательская работа учащейся 9 класса Средней общеобразовательной школы № 10 города Костромы Исаевой Анастасии «Возражая <так!> историю. Костромской кремль» // ru.convdocs.org: [сайт]. – URL: <http://ru.convdocs.org/docs/index-166104.html> (дата обращения 23.10.2013).

- [Л. С. Васильев указан автором проекта восстановления колокольни Успенского собора Костромского кремля, выполненного в 2008 г. (неверная датировка. – *Сост.*); дан краткий перечень его проектов восстановления памятников архитектуры в Костроме и области.]
117. Заложен и освящён первый камень // <http://kostkreml.ru> [сайт]. – 2014. – URL: <http://kostkreml.ru/o-kremle/chto-delaetsya/zalozhen-i-osvyashhen-pervyj-kamen/> (дата обращения 26.06.2014).
- [«В 2008 году (неверная датировка. – *Сост.*) Васильевым Л. С. были подготовлены проекты восстановления колокольни Успенского собора Костромского кремля».]
118. В честь Вознесения Господня церковь. Кострома город, Мельничный (бывший Вознесенский) переулок, 5 // <http://russian-church.ru/> [сайт]. – [Москва], 2003–2014. – URL: <http://russian-church.ru/viewpage.php?cat=kostroma&page=10> (дата обращения 25.06.2014).
- [Во 2-й половине 1980-х гг. по проекту архитектора Л. С. Васильева воссозданы трапезная и трёхъярусная колокольня.]
119. *Ефремов А.* Колокольня Воскресенского собора на Волге. Восставшая из руин // <http://kostromachurch.narod.ru>. Православие на костромской земле: [сайт]. – URL: hram/kostroma/voskresenskiy/kolokolnaya.htm (02.05.2014); kostromka.ru: [сайт]. – [Кострома], 2013. – URL: <http://live.kostromka.ru/others/sobor-na-debre-8216/> (дата обращения 02.05.2014).
- [Л. С. Васильев назван инициатором восстановления колокольни и автором проектов восстановления колоколен Знаменской (здесь ошибочно Воскресенского собора. – *Сост.*) церкви и церкви Спаса в рядах, а также (и тоже ошибочно. – *Сост.*) колокольни Анастасиино-Богоявленского монастыря.]
120. 2 августа – престольный праздник храма во имя святого пророка Божия Илии города Костромы // <http://kostroma.bezformata.ru> [сайт]. – 2008–2014. – URL: <http://kostroma.bezformata.ru/listnews/hrama-vo-imya-svyatogo-proroka/5752816/> (дата обращения 26.06.2014).
- [В 2002 г. восстановлены придел в честь преподобномученицы Феодосии Девы Константинопольской и северная галерея храма. «Проект воссоздания был выполнен архитектором Л. С. Васильевым на основании данных археологических раскопок».]
121. Предтеченская церковь / отредактировано grconst // *Форум Костромских Джедаев*. – Кострома, 2014-03-21. – (Фотографии старой Костромы). – URL: <http://jediru.net/topic/1320/page/2/> (дата обращения: 28.06.2014).
- [В т. ч. информация о разработке Л. С. Васильевым проекта воссоздания церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи (1999 г.).]
122. Кострома. Церковь Серафима Саровского // <http://sobory.ru> [сайт]. – 2002–2014. – URL: <http://sobory.ru/article/?object=18605> (дата обращения 25.06.2014).
- [«Новый пятиглавый храм по проекту архитектора Л. С. Васильева, задуманный в римских формах, внешне уже достроен – его главы и колокольню увенчали новые купола».]
123. Кострома достопримечательности: церковь Спаса в рядах // <http://www.kostromaweb.ru/> [сайт]. – Кострома, 2007–2014. – URL: <http://www.kostromaweb.ru/places/church3/> (дата обращения 25.06.2014).
- [Колокольня церкви восстановлена по проекту Л. С. Васильева и В. С. Шапошникова.]
124. Кострома // Русская Православная Старообрядческая Церковь: [сайт]. – URL: <http://rpoc.ru/history/mesta-staroverskie/2/kostroma> (дата обращения 23.10.2013).
- [Л. С. Васильев указан автором проекта восстановления Спасской церкви в Костроме, восстановительные работы на которой проходили в 1968–1978 гг.]
125. Кострома. Спасо-Преображенская церковь // <http://kostromaru.ru> [сайт]. – Кострома, 2004–2013. – URL: <http://kostromaru.ru/Architect/spaso-preobrag.htm> (дата обращения 25.06.2014).
- [В 1968–1978 гг. по проекту архитектора Л. С. Васильева были восстановлены главы и шатёр колокольни.]
126. Часовня в честь Святого великомученика Феодора Стратилата на Воинском мемориале // <http://izlatoustogo.prihod.ru> [сайт]. – URL: http://izlatoustogo.prihod.ru/pripisnoj_khram_razdel/view/id/19830 (дата обращения 25.06.2014).
- [Часовня построена в 1995 году по проекту Заслуженного работника культуры России <так> Л. С. Васильева по заказу Костромской епархии и администрации города.]
127. Часовня Феодора Стратилата на воинском кладбище: Учётная карточка / сост. Е. Филиппова; фот.: В. Б. Глазырин, В. Сазонов // Храмы России: [сайт]. – 1999–2014. – URL: <http://www.temple.ru/card.php?ID=7248> (дата обращения 27.06.2014).
128. Макарьево-Унженский монастырь // <http://golden-ring.drugiegoroda.ru> [сайт]. – URL: <http://golden-ring.drugiegoroda.ru/attractions/73-makarevo-unzhenskij-monastyr/> (дата обращения 25.06.2014).
- [«В 1970 г. Костромской реставрационной мастерской были начаты работы по реставрации монастыря, которые велись до начала 1990-х под руководством архитекторов Л. С. Васильева и А. П. Чернова. Была воссоздана часть утраченных стен, реставрировались церковные здания».]
129. *Леонович В.* Спаси. Сохрани. Вразуми // kostroma.k156.ru: [сайт] – Кострома. – URL: kostroma.k156.ru/text/leonovich/spasi.htm (дата обращения 17.10.2013).

[Л. С. Васильев упоминается как автор проекта нового храма в Матвееве.]

130. Паспорт городского округа город Буй Костромской области // <http://admbuy.ru> [сайт]. [Буй], 2013. – URL: http://admbuy.ru/files/images/pasport_g.o.g.buy.doc (дата обращения 26.06.2014).

[«Часовня во имя Параскевы Пятницы. Проект часовни разработан по фотографиям костромским епархиальным архитектором Л. С. Васильевым. В 2002 году часовня была восстановлена и открыта для прихожан».]

131. 14 октября в деревне Козловка Островского района состоялось освещение <так!> и открытие памятного знака на месте захоронения родственников А. С. Пушкина // Администрация Костромской области: [сайт]. – [Кострома], 2001–2005. – URL: <http://kosobl.kmtn.ru/index.php?id=844&date=1037048400> (дата обращения 25.10.2013).

[Л. С. Васильев назван не автором проекта памятного знака – как должно быть, – а «изготовителем» его.]

132. В Костроме почтили память родственников А. С. Пушкина // newsinfo.ru: [сайт]. – [Кострома], 2002. – URL: <http://www.newsinfo.ru/news/2002-10-20/item/543596/> (дата обращения 25.10.2013).

[«Памятный знак – стелу из гранита и кованного <так!> металла, – изготовил архитектор-реставратор, заслуженный работник культуры России <так!> Л. С. Васильев».]

133. Колмаков Ю. П. 1974. Август // irkipedia.ru [сайт] – Иркутск. – URL: http://irkipedia.ru/content/1974_avgust (дата обращения 25.06.2014).

[«15 августа. Началась реставрация жилого дома, в котором жила в ссылке семья декабриста С. Г. Волконского. Автор-архитектор реставрационных работ – заслуженный деятель культуры РСФСР Леонид Сергеевич Васильев».]

134. Лекция 6. История дома Волконских // imd38.ru [сайт]. – Иркутск, 2012. – URL: <http://imd38.ru/biblioteka/materialyi-po-seminaru-praktikumu-dlya-ekskursovodov/lekcziya-6-istoriya-doma-volkonskih.html> (дата обращения 25.06.2014).

[Реставрация дома С. Г. Волконского в Иркутске произведена по проекту архитекторов Л. С. Васильева и Е. Ю. Барановского в 1974–1985 гг. В 1974–1975 гг. Л. С. Васильев выполнил зондажи и натурные исследования дома, в результате которых были обнаружены следы меток на брёвнах (что подтвердило факт переноса дома на новое место), цветочные обои на первом этаже в глухой комнате и столовой и выяснено, «что потолки были сделаны из чисто остроганных досок».]

135. Летопись музея // imd38.ru [сайт]. – Иркутск, 2012. – URL: <http://imd38.ru/o-muzee/letopis-muzeya1.html> (дата обращения 25.06.2014).

[В июне 1974 г. началась реставрация дома декабри-

ста С. Г. Волконского. Архитекторы – Л. С. Васильев и Е. Ю. Барановский, трест «Росреставрация» (г. Москва).]

136. Музей декабристов // imd38.ru [сайт]. – Иркутск, 2012. – URL: <http://imd38.ru/o-muzee/prensa-onas1/muzej-dekabristov.html> (дата обращения 25.06.2014).

[«Реставрация усадьбы началась в 1974 году (авторы проекта – Леонид Васильев, Евгений Барановский, Москва). Был восстановлен комплекс надворных построек: каретник, конюшня, людская изба, амбар с погребом, хлев для домашних животных. Дому был возвращен его первоначальный вид вплоть до планировки комнат».]

137. Муратова Т. По следам эпохи декабристов // www.proza.ru: [сайт]. – 2007–2008. – URL: <http://www.proza.ru/2007/08/03-71> (дата обращения 10.11.2013).

[Пересказывается фрагмент статьи Дулова А. В., Ячменёва Е. А. «Памятники и памятные места, связанные с пребыванием декабристов в Иркутске» (см. п. 4 данного раздела. – *Сост.*) о реставрации усадьбы С. Г. Волконского по проекту Л. С. Васильева и Е. Ю. Барановского.]

138. Часовня св. пророка Илии (д. Савино) // mari.eparhia.ru [сайт]. – Йошкар-Ола, 2002–2014. – URL: <http://mari.eparhia.ru/churches/village/medved/savino/> (дата обращения 26.06.2014).

[Проект реконструкции часовни в деревне Савино Медведевского района Республики Марий Эл составлен «архитектором из Костромы, уроженцем г. Йошкар-Олы Л. С. Васильевым».]

139. Набережная, 28. Бывший дом Пчелиных // olacity.ru/: [сайт]. – [Йошкар-Ола]. – URL: http://olacity.ru/details.php?image_id=1067 (дата обращения 25.10.2013).

[Справка о Л. С. Васильеве в связи с реставрацией дома Пчелина в Йошкар-Оле; цитируется его статья «Судьба архитектурного наследия Йошкар-Олы».]

140. Павлова А. Встанет над морем полковой храм в честь святителя Николая // LogoSlovo.ru/ [сайт]. 2000–2014. – URL: <http://www.logoslovo.ru/body.php?id=15> (дата обращения 29.06.2014).

[В мае 2001 г. в на берегу бухты Ара начнётся сборка деревянного Никольского храма, сооружаемого по проекту костромского архитектора-реставратора Л. С. Васильева. Данный проект является переработкой проекта Никольской часовни этого же автора.]

141. «Курску» от «Костромы» // esvesti.ru [сайт]. – 2010–2014. – URL: <http://www.lesvesti.ru/news/green/7739/> (дата обращения 29.06.2014).

[О приведении департаментом лесного хозяйства Костромской области в июне 2014 г. в надлежащее состояние Никольского храма в бухте Ара, построенного по проекту Л. С. Васильева; имеется фото храма.]

Список иллюстраций

1. Фрагмент акварели Л. С. Васильева с видом Макариево-Унженского монастыря. Ок. сер. 1970-х гг. [AB] – *лицевая сторона переплёта*.

2–3. Две панорамы Костромского кремля из проектной документации рубежа 1980-х и 1990-х гг., разработанной под руководством и при ведущем участии Л. С. Васильева [AB] – *передний форзац*.

4. Кострома. Церковь Воскресения на площадке (*в центре*). Реконструкция Е. Шиховцева по двум фото В. Н. Кларка (?) нач. XX в. из альбома Л. С. Васильева. – *титульный лист*

5. Церковь Вознесения на Девре в Костроме в 1690-х годах. Эскизная реконструкция Л. С. Васильева. Около конца 1980-х – 1990-х гг. [AM] – с. 4

6. Сергей Григорьевич Ягодаров, отец Л. С. Васильева. Краснококшайск, 1926 г. [AB] – с. 5

7. Елена Семёновна Васильева, мать Л. С. Васильева. 1928 г. [AB] – с. 5

8. Лёнечка Васильев в раннем детстве. [AB] – с. 5

9. Лёнечка Васильев (*второй сле-*

ва) в кругу близких. За ним стоит его дядя, Дада Семёнович Васильев, сидит перед ним бабушка, Анна Васильева, стоит справа мать, Елена Семёновна Васильева. Йошкар-Ола, 13 июня 1939 г. [AB] – с. 5

10. Елена Семёновна Васильева. Фото сер. XX в. [AB] – с. 6

11. Л. Васильев. Фото первой пол. 1950-х гг. [AB] – с. 6

12. Л. Васильев. Фото первой пол. 1950-х гг. [AB] – с. 7

13. Л. Васильев. Фото рубежа 1950-х–1960-х гг. [AB] – с. 7

14. Л. С. Васильев за работой. 1968 г.? [АН] – с. 7

15. Л. С. Васильев за работой. 1968 г. [АН] – с. 8

16. Л. С. Васильев в реставрационной мастерской. 1965 г. [АН] – с. 8

17. Л. С. Васильев в Щелыкове. 1966 г. [AB] – с. 9

18. Л. С. Васильев в Щелыкове. 1960-е гг. [AB] – с. 9

19. Л. С. Васильев в Саянах у Шушенского. Июль 1969 г. [AB] – с. 10

20. Л. С. Васильев в Ярославле. 1970-е–1980-е гг. [AB] – с. 10

21. Л. С. Васильев. 1980-е гг., Ярославская обл. [AB] – с. 10

22–23. Л. С. Васильев на кровле церкви Вознесения на Девре в Костроме. Ок. 1987 г. [AC] – с. 10

24. Л. С. Васильев. 2-я пол. 1980-х годов, фото А. А. Шикалова [AC] – с. 10

25. Л. С. Васильев. 1989 г. Фото Г. П. Белякова [AC] – с. 11

26. Л. С. Васильев. 1989 г. Фото Г. П. Белякова. [AC] – с. 11

27. Л. С. Васильев у архиепископа Костромского и Галичского Александра. Март 1999 г. Фото В. В. Белоусова [AC] – с. 11

28. Л. С. Васильев. 1999 г. Фото А. Н. Сыромятникова [AB] – с. 11

29. Л. С. Васильев (*четвёртый слева в первом ряду*) на чествовании почётных граждан г. Костромы. День города, 28.8.2005 г., Сусанинская пл. Фото А. Н. Сыромятникова [AB] – с. 12

30. Вид на Костромской кремль. Гравюра сер. 19 в. [В. И. Иванов. Кострома. Л., 1978, илл. 88.] – с. 17

31. Богоявленский собор Костромы в 1776–1791 гг. Северный фасад. С чертежа 1864 г. [ЕК, с. 165] – с. 16

32. Успенский собор Костромы в XVI–XVII вв. Западный фасад и план. Чертеж 1773 г. [ЕК, с. 167] – с. 16

33. Вид на соборы Костромского кремля с площади (с северо-запада). Открытка изд. А. Белянкина нач. XX в. по фото В. Н. Кларка 1900-х гг. [http://www.molotok.ru/item355939505__r_650_kostroma_sobor.html] – с. 18

34. Ансамбль соборов Костромского кремля. Вид с запада. Фото В. Н. Кларка нач. XX в. [AB] – с. 18

35. Богоявленский собор Костромского кремля. Вид с севера. Фото В. Н. Кларка нач. XX в. [AB] – с. 24

36. Богоявленский собор Костромского кремля. Вид с востока. Фото Д. Пряничникова нач. XX в. [AB] – с. 24

37. Колокольня Богоявленского собора Костромского кремля. Вид с севера. Фото нач. XX в. [AB] – с. 25

38. Проект воссоздания колокольни Богоявленского собора Костромского кремля. Вид с запада. (Из проектной документации 1990-х гг. [AB]) – с. 25

39. Проект воссоздания Богоявленского собора Костромского кремля. Вид с севера. (Из проектной документации 1990-х гг. [AB]) – с. 26

40. Троицкий собор Ипатьевского монастыря. Гравюра Ch. Barbant, Jr., 1882 г., по рис. Barclay. [http://c590298.r98.cf2.rackcdn.com/XG_S6_482.JPG] – с. 33

41. Вид Ипатьевского монастыря около 1613 г. (позднейшая реконструкция по описаниям XVII в.) [<http://archeologia.narod.ru/kostroma/kost2.htm>] – с. 36

42. Церковь Рождества Богородицы в Ипатьевском монастыре. Со старинного чертежа. [I-15, с. 56] – с. 37

43. Разрушение церкви Рождества Богородицы сер. XIX в. (архитектор К. А. Тон) в Ипатьевском монастыре. Фото 1930-х гг. [I-15, с. 60] – с. 37

44. Архиперейский корпус Ипатьевского монастыря в его развитии. Реконструкция дворовых фасадов на XVII век: 50-е годы; 80-е годы; 90-е годы. Рис. Л. С. Васильева. [AB] – с. 47

45. Кельи архимандрита и казначея в Ипатьевском монастыре. Состояние на 80-е гг. XVII в. Рис. Л. С. Васильева. [AB] – с. 48

Курсивом в конце описаний указаны страницы настоящей книги. Источники иллюстраций, указанные буквенными сокращениями в квадратных скобках, приведены в конце списка, а цифры в квадратных скобках – это номера из помещённой выше Аннотированной библиографии (римские – раздел, арабские после дефиса – номер внутри раздела).

Практически все изображения, заимствованные из Интернета и цифровых оригиналов и сканированные с бумажных изданий и фотографий, подвергнуты графической редакции в программе GIMP с целями улучшения качества и акцентирования на деталях, важных в настоящей книге. В тех случаях, когда результатом редакции становились самостоятельные объекты авторского права, это право принадлежит Е. Б. Шиховцеву. В Интернет-версии представлено примерно вдвое больше иллюстраций (обработанных аналогично), и многие из тех, которые в книге даны как чёрно-белые, представлены в цвете. (*Прим. ред.*)

Список иллюстраций

46. Экономские кельи Ипатьевского монастыря. Зап. и южн. фасады. Состояние на 1730-е гг. [AB] – с. 48
47. Казначейские кельи Ипатьевского монастыря. Состояние на середину XVII в. Зап. фасад. [AB] – с. 48
48. Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря. Периоды строительства (с 1588 по 1850-е гг.). План 1-го этажа. [I-2, с. 34] – с. 49
49. Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря. Периоды строительства (с 1588 по 1850-е гг.). План 2-го этажа. [I-2, с. 37] – с. 49
50. Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря. Периоды строительства (с конца XVII в. по 1850-е гг.). План 3-го этажа. [I-2, с. 40] – с. 50
51. План Ипатьевского монастыря 1820 г. [AB] – с. 50
- 52–55. Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря в 1820 г.: обмерные – восточный фасад, поперечный разрез по восточной линии, планы 2-го и 3-го этажей. [I-2, с. 49, 51] – с. 51
56. Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря. Восточный фасад. Проект перестройки 1820 г. (Н. Метлин). [I-2, с. 52] – с. 52
57. Н. Чернецов. Ипатьевский монастырь. Рис. 1837–38 гг. [AB] – с. 52
58. Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря. Восточный фасад восточной линии. Осуществлённый проект реставрации 1852 г. [AB] – с. 52
- 59–60. Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря. Восточный фасад (3-е Настоятельские кельи). Вид после реставрации 1960-х гг. [I-2, с. 56–57] – с. 53
61. Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря. Восточный фасад восточной линии. Экономские кельи, 3-й этаж – 1822 года. Вид после реставрации. [I-2, с. 58] – с. 53
62. Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря. Южный фасад северной линии (2-я и 3-я Настоятельские кельи) до реставрации. [I-2, с. 59] – с. 53
- 63–64. Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря. Южный фасад северной линии (2-я и 3-я Настоятельские кельи) в ходе реставрационных работ. [I-2, с. 60–61] – с. 53
65. Вид Богоявленского Анастасиина монастыря в городе Костроме. Рис. В. Садовникова. После 1865 г. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Vogojavlensky_monastery_Kostroma.jpg] – с. 56
66. Генеральный план бывшего Богоявленско-Анастасиина монастыря в 1950-х – 1980-х гг. Рис. Е. Шиховцева по схеме из [II-9, с. 199] – с. 61
67. Богоявленско-Анастасиин монастырь в Костроме. Левая часть южного плеча Настоятельского корпуса. Фото Б. Акулова, сентябрь 2000 г. [http://data.sobory.ru/pic/00100/00152_3.jpg] – с. 62
68. Богоявленско-Анастасиин монастырь в Костроме. Южное плечо Настоятельского корпуса после реставрации. Фото В. Шелёмина, октябрь 2005 г. [http://data.sobory.ru/pic/00100/00152_20051213_202311.jpg] – с. 63
69. Богоявленско-Анастасиин монастырь в Костроме. Западное плечо Настоятельского корпуса после реставрации. Фото 2010 г. [http://kostroma.com/images/photo/254_b.jpg] – с. 63
70. Южная стена Богоявленско-Анастасиина монастыря в Костроме, вид с запада. Фото Д. Пряничникова (?) нач. XX в. [AB] – с. 65
71. Южная стена Богоявленско-Анастасиина монастыря в Костроме, вид с востока. Фото Д. Пряничникова (?) нач. XX в. [AB] – с. 66
72. Фрагмент воссозданной южной стены Богоявленско-Анастасиина монастыря в Костроме. Фото А. Н. Сыромятникова 2005 г. [AC] – с. 66
73. Восточная стена Богоявленско-Анастасиина монастыря в Костроме, вдоль ул. Ново-Троицкой (Козуева). Фото нач. XX в. [AT] – с. 68
74. Храм Воскресения на Дебре в Костроме. Рис. Н. Чернецова, 1838 г. [AB] – с. 73
75. Храм Воскресения на Дебре в Костроме. Фото С. Прокудина-Горского 1910 г. [<http://www.loc.gov/pictures/search/?q=kostroma&sp=4&co=prok>] – с. 73
76. Кострома. Район Нижней Дебри со Знаменской церковью и церковью Воскресения на переднем плане. Рис. Н. Чернецова, 1838 г. [AB] – с. 76
77. Кострома. Церкви Воскресенская и Знаменская на Дебре в панораме Знаменского монастыря. Вид от Волги. Проект Л. С. Васильева, декабрь 1995 г. [AB] – с. 76
78. Вознесенская церковь в Костроме. Состояние на 90-е годы XVII в. Рис. Л. С. Васильева [AB] – с. 82
79. Церковь Вознесения на Дебре в Костроме. Фото нач. XX в. [<http://kocio.narod.ru/ph22.htm>] – с. 83
80. Церковь Вознесения на Дебре в Костроме в начале реставрации (ок. 1987 г.). [AB] – с. 83
81. Ильинская церковь на Русиной (Советской) ул. в Костроме, вид от Воскресенской (Советской) площади, фото нач. XX в. [AB] – с. 86
82. Ильинская церковь на Русиной (Советской) ул. в Костроме. Фрагмент фото нач. XX в. [AB] – с. 86
83. Ильинская церковь на Русиной (Советской) ул. в Костроме, вид с востока. Фото нач. XX в. [AB] – с. 87
84. Трапезная Ильинской церкви на Русиной (Советской) ул. в Костроме, вид с востока. Фото нач. XX в. [AB] – с. 87
85. Ильинская церковь на Русиной (Советской) ул. в Костроме, фото нач. XX в. [<http://s017.radikal.ru/i429/1112/a4/75229faf4f6c.jpg>] – с. 89
86. Кострома. Церковь Спаса в рядах. Вид с юга. Фрагмент фото нач. XX в. [AB] – с. 91
87. Кострома. Юго-западный портик Гостиного двора и колокольни церкви Спаса в рядах. Чертёж С. А. Воротилова. Ок. 1789 г. [ЕК, с. 174] – с. 94
88. Кострома. Колокольня церкви Спаса в рядах в процессе восстановления. Фото 1970-х гг. [I-3, с. 129] – с. 94
89. Проект воссоздания колокольни церкви Спаса в рядах в Костроме. Чертёж Л. С. Васильева. Поперечный разрез. Ок. 1960-х гг. [AB] – с. 95
90. Кострома. Колокольня церкви Спаса в рядах после восстановления. Завершение. Фото ок. 1970-х гг. [AB] – с. 96
91. Кострома. Колокольня церкви Спаса в рядах. Фрагмент фасада. Фото ок. 1970-х гг. [AB] – с. 96
92. Кострома. Церковь Иоанна Предтечи, вид с севера. Фото В. Н. Кларка (?) нач. XX в. [AB] – с. 99
93. Кострома. Церковь Иоанна Предтечи, вид с северо-запада. Фото нач. XX в. (?) [AB] – с. 99
94. Кострома. Церковь Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе. Снимок конца XIX века. [AB] – с. 102
95. Кострома. Церковь Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе. Проект реставрации. Вид с запада. [AB] – с. 102
96. Кострома. Церковь Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе. Восстановленное окно в основании колокольни. Снимок второй пол. XX в. (?) [AB] – с. 102
97. Кострома. Церковь Рождества Христова (Ильинская) на Городище. Рис. Н. Чернецова 1838 г. [AB] (Рис. у Чернецова зазеркален, что, возможно, объясняется применением камеры-обскуры, и содержит на заднем плане панораму реки с силуэтом Ипатьевского монастыря, что соответствует виду с юго-востока. Здесь воспроизводится в зеркальном отображении, как в [AB]. — Е. Ш.) – с. 104
98. Кострома. Церковь Рождества

Список иллюстраций

Христова (Ильинская) на Городище. Фото нач. XX в. (?) [AB] – с. 107

99. Кострома. Церковь Рождества Христова (Ильинская) на Городище. Вид с севера. Фото 1950-х гг. [AB] – с. 107

100. Проект часовни при 2-й Горбольнице г. Костромы. 2000 г. Фрагмент: вариант главного фасада [AB] – с. 108

101. Кострома. Каланча. Проект восстановления видовой площадки. Вариант II. 1986–1987 г. [AB] – с. 112

102. Кострома. Квасные ряды в начале Молочной горы (южное крыло и торцевой аттик нижнего этажа). Фрагмент фото нач. XX в. [AB] – с. 114

103. Кострома. Юго-вост. фасад с аттиком и часть кровли Квасных рядов, вид с соборной колокольни. Фрагмент фото нач. XX в. [AB] – с. 114

104. Кострома. Квасные ряды после реставрации 1970-х гг. [II-8, с. 25 (<http://enckostr.ru/getImage.do?object=1804578607&original=1&compatible=1>)] – с. 116

105. Проект мемориала В. В. Розанова в Костроме. [AC] – с. 118

106. Макариево-Унженский монастырь в 1910 г. Фотоколлаж Е. Шиховцева по спутниковому снимку Google, восьми фотографиям С. М. Прокудина-Горского 1910 г. с сайтов Библиотеки Конгресса США (<http://www.loc.gov/pictures/search?q=kostroma&sp=4&co=pr-ok>) и (<http://prokudin-gorskiy.ru/library/pg/loc/1224b.jpg>) (реставрировано Конст. и Владим. Ходаковскими) и фрагменту открытки нач. XX в. (http://www.oldtowns.ru/img_mak/mak_1913.jpg) – с. 122

107. Руины звонницы Макарьево-Унженского монастыря. Фото Вас. Шелёмина. 2006 г. (http://sobory.ru/pic/00150/00163_20060416_202617.jpg) – с. 122

108. Временная звонница Макарьево-Унженского монастыря. Фото апреля 2011 г. (<http://nordprod.users.photofile.ru/photo/nordprod/115911486/143243124.jpg>) – с. 122

109. Макарьево-Унженский монастырь. Успенская церковь. Южный фасад. Фото 1908 г. из проектной документации [AP] – с. 126

110. Макарьево-Унженский монастырь. Успенская церковь и больничная палата. Южный фасад комплекса. Фото 1959 г. из проектной документации [AP] – с. 126

111. Трапезная и Братский (ныне Сестринский) корпус Макарьево-Унженского монастыря. Фото апреля 2011 г. (<http://nordprod.users.photofile.ru/photo/nordprod/115911486/143243127.jpg>) – с. 128

112. Строительство Тихвинского собора (Собора Александра Невского) на центральной площади г. Макарьева. Фото 1900-х гг. (http://makariev.prihod.ru/users/67/1067/editor_files/image/Тихвинский_ст.jpg) – с. 131

113. Два варианта проекта Тихвинского собора (Собора Александра Невского) в г. Макарьево, разработанных Л. С. Васильевым. 2008 г. Компьютерная обработка А. П. Нечаева [АНЧ] – с. 131

114. Авраамиево-Городецкий монастырь, г. Чухлома. Вид с северо-запада. Литография 2-й пол. XIX в. (по рис. К. О. Красовского 1849 г.?) [«Санкт-Петербургские епархиальные ведомости», 2003, № 28-29, статья «Благотворитель и храмоздатель купец Дмитрий Лаврентьевич Парфёнов» (http://www.oldchurches.ru/images/ch_000_06.jpg)] – с. 134

115. Авраамиево-Городецкий монастырь, г. Чухлома. Никольская церковь. Вид с запада. Фото 1908 г. из проектной документации [AP] – с. 135

116. Авраамиево-Городецкий монастырь, г. Чухлома. Никольская церковь. Вид с юго-востока. Фото В. Н. Кларка 1908 г. из проектной документации [AP] – с. 135

117. Авраамиево-Городецкий монастырь, г. Чухлома. Покровский собор. Вид с юго-востока. Фото В. Н. Кларка 1908 г. [AB] – с. 140

118. Паисиев монастырь, г. Галич. Успенский собор, вид с запада. Фото 1962 г. [AB] – с. 140

119. Староторжский Николаевский монастырь, г. Галич. Троицкий собор и колокольня. Вид с озера. Фото нач. XX в. (<http://galich.enckostr.ru/image/1845305115/1>) – с. 143

120. Староторжский Николаевский монастырь, г. Галич. Троицкий собор – самый большой собор Костромской губернии. Фото нач. XX в. (<http://костромские-деревни.рф/wp-content/uploads/2012/11/Троицкий-собор.jpg>) – с. 143

121. Староторжский Николаевский монастырь, г. Галич. Церковь Бориса и Глеба. Фото нач. XX в. (http://www.galich44.ru/fotki/main.php?g2_view=core.DownloadItem&g2_itemid=3954&g2_serialNumber=2) – с. 144

122. Никольская часовня Староторжского монастыря на главной площади Галича. Открытка нач. XX в. (<http://костромские-деревни.рф/wp-content/uploads/2012/11/Гостинный-двор.jpg>) – с. 144

123. Церкви Василия Великого и Введения во храм Пресвятой Богородицы, г. Галич. Открытка нач. XX в.

(http://img-fotki.yandex.ru/get/6417/10605-1960.c/0_92db3_326a72a6_XXXXL) – с. 147

124. Галич. Церковь Василия Великого после реставрации. Фото А. Мителёва, 2007 г. (http://temples.ru/private/f000247/247_0020299b.jpg) – с. 147

125. Церкви Богоявления Господня, летняя и зимняя (Никольская), г. Галич. В центре – здание бывшей богадельни. Фото С. Орлова нач. XX в. [A3] – с. 150

126. Церковь Богоявления Господня, летняя, г. Галич. Детали фасада. Фото С. Орлова, май 1916 г. [A3] – с. 150

127. Галич. Мемориальная колонна «на острове» Фрагмент главного фасада с навершием, боковой фасад и план из проекта Л. С. Васильева. Июль 2004 [AB] – с. 152

128. Архангельская церковь в селе Михайловском Галичского района. Фото Александра Мителёва. 23.9.2006 г. (http://www.temples.ru/private/f000247/247_0020384b.jpg) – с. 154

129. Архангельская церковь в селе Михайловском Галичского района. Фото Серг. Бор. Работнова. 24.5.2011 г. (http://www.temples.ru/private/f000385/385_0076945b.jpg) – с. 154

130. Щельково. Дом-музей А. Н. Островского после реставрации. Фото рубежа 1960-х–1970-х гг. [I-1] – с. 157

131. Щельково. Восточные ворота в ограде Никольской церкви до реставрации. Фото рубежа 1960-х–1970-х гг. [I-1] – с. 157

132. Щельково. Общий вид погоста в с. Николо-Бережки после реставрации с запада. Фото ок. 1970-х гг. из проектной документации [AP] – с. 158

133. Щельково. Усадьба А. Н. Островского, сев. фасад главного дома. Фото В. А. Маслиха конца 1930-х – начала 1940-х гг. [АЩ] – с. 158

134. Щельково. Усадьба А. Н. Островского, юж. фасад главного дома. Фото нач. XX в. [AB] – с. 160

135. Щельково. Гостевой дом, вид с юго-запада. Фото 1890-х гг. из проектной документации [AP] – с. 162

136–137. Щельково. Гостевой дом, проект восстановления. Фасады. Чертежи Л. С. Васильева ок. 1973 г. из проектной документации [AP] и из [II-1, с. 80] – с. 163

138. Щельково. «Голубой дом», южный фасад. Фото 1920-х гг. [АЩ] – с. 166

139. Щельково. Дом крестьянина И. В. Соболева в сельце Николо-Бережки. Фото 2012 г. [АЩ] – с. 168

140–141. Щельково. Погост Николо-Бережки. Сев. ограда и вост. ворота после реставрации. Фото ок.

Список иллюстраций

- 1970-х гг. из проектной документации [АР] – с. 169
142. Щельково, дом-музей А. Н. Островского. Цветочные вазы в начале лестницы в парк. Фото сент. 2008 г. [<http://ru-travel.livejournal.com/8922543.html>] – с. 170
143. Буй. Часовня Параскевы Пятницы в панораме Сенной площади. Фото нач. XX в. [АТ] – с. 172
144. Буй. Часовня Параскевы Пятницы. Фото 2011 г. [<http://nordprod.users.photofile.ru/photo/nordprod/200605015/206440318.jpg>] – с. 172
145. Проект надгробия Е. В. Честнякова, фрагмент чертежа Л. С. Васильева. Август 1986 [АР] – с. 174
146. Памятный знак на могиле А. Ю. Пушкина в дер. Козловка Островского района. Фото Г. П. Белякова, 2002 г. [АС] – с. 175
147. Л. С. Васильев. Фото 1960-х гг. Йошкар-Ола. [АВ] – с. 176
148. Авраамиево-Городецкий монастырь, г. Чухлома. Никольская церковь. Вид сверху с востока. Фото 1970 г. из проектной документации [АР] – с. 139
149. Проект пристройки к Присутственным местам в г. Костроме. Перспектива от дома Борцова. Чертёж Л. С. Васильева. Ок. 1986 г. [АМ] – с. 183
150. Двор в микрорайоне Давыдовский-2 в Костроме. В центре – дом, где жил в 1986–2008 гг. Л. С. Васильев. Фото Е. Шиховцева. 17.11.2013 г. [АШ] – с. 184
151. Кострома. Дом Шиповых (ул. Войкова, 23). Портик школы слепых детей, чертёж Л. С. Васильева из проектной документации, ок. 1958 г. [АР] – с. 194
152. Н. Чернецов. Ипатьевский монастырь. Рис. 1837 г. [АВ] – с. 211
153. П. П. Свинын. Ипатьевский монастырь. Рис. с натуры (фрагмент) [Картины России и быт разноплеменных ей народов: из путешествий П. П. Свинына. Ч. 1. Лит. М. Тюлева. – СПб., 1839, л. после с. 134] – с. 211
154. Паисиев монастырь, г. Галич. Успенский собор, вид с северо-запада. Фото 1962 г. из проектной документации [АР] – с. 214
155. Галич. Паисиев монастырь, Успенский собор, вид с северо-запада. Фото ок. 2000-х гг. [<http://www.peremenu.ru/UserFiles/Image/DavydovO/OvinovskaiGal0670z.jpg>] – с. 214
156. Кострома. Знаменская церковь на Нижней Дебре. Фото 2003 г. [АВ] – с. 216
157. Проект воссоздания Знаменской церкви на Нижней Дебре в Костроме. Фасад. Автор: Л. С. Васильев. Ок. 1990-х гг. [АМ] – с. 216
158. Кострома. Церковь Петра и Павла и Преподобных Ферапонта, Адриана и Феодосия Монозских в Паново. Фото Julia Nelson. 24.12.2005 г. (фрагмент) [http://data.sobory.ru/pic/03200/03223_20051225_163842.jpg] – с. 217
159. Награды Л. С. Васильева на 850-летие Костромы: юбилейный памятный значок «850-летие Костромы», юбилейная медаль «За заслуги перед городом Костромой», Патриаршая грамота, золотая медаль Российского союза исторических городов и регионов России «За вклад в наследие народов России» (нагрудная и настольная) [АВ] – с. 218
160. Кострома. Проект мемориала «Невинно убиенным» у Ильинской церкви с видовой площадкой: вид с Волги на Городище. Автор Л. С. Васильев. Май 1992 г. [АВ] – с. 219
161. Л. С. Васильев в портике костромской Гауптвахты. Фото ок. 1980-х гг. [АВ] – с. 220
162. Благовещенская церковь Костромы. Фото ок. начала XX в. [<http://ostrovsky2001.narod.ru/kostroma.htm>] – с. 223
163. Ярославль. Церковь Дмитрия Солунского после реставрации. Фото ок. 2000-х гг. [http://www.yaroslavlru.ru/images/Architecture/churches/dm_solunsk/IMG_0684.jpg] – с. 227
164. Л. С. Васильев с коллегами на строительстве беседки на Волжской набережной г. Ярославля. Фото 1983 г. [АВ] – с. 228
165. Ярославль. Церковь Спаса на Городу. Фото 16.10.2013 г. [http://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/f/f9/Церковь_Спаса_на_Городу.jpg] – с. 229
166. Ярославль. Церковь Ильи Пророка. Фото ок. 2000-х гг. [http://tonkosti.ru/images/5/50/Церковь_Ильи_Пророка_Ярославль.JPG] – с. 231
167. Царёвококшайск (Йошкар-Ола). Старый город. Фото ок. начала XX в. из архива Наталии Перуницы [<http://stat17.privet.ru/lr/0a0a15fee0a648d0f752d5ab8939db38>] – с. 233
- 168–169. Йошкар-Ола. Республиканская библиотека. Фото Евдокии Паймаковой 1958–1959 гг. [http://olacity.ru/data/media/9/olacity_bw_873.jpg] и фото ок. 1960-х–1970-х гг. из архива Наталии Перуницы [<http://stat17.privet.ru/lr/0a0a16fba775e769106a96e8f73ef692>] – с. 233
- 170–171. Козьмодемьянск. Тихвинская церковь. Фото ок. 1980-х гг. и реконструкция первоначального вида, эскиз Л. С. Васильева ок. 1991 г. [Козьмодемьянский музейный вестник, 1991, с. 4] – с. 234
172. Царёвококшайск (Йошкар-Ола). Панорама правобережья р. Кокшаги с видами церкви Троицы, Воскресенского и Вознесенского соборов. Открытка 1916–1917 гг. [http://img-fotki.yandex.ru/get/15/137174731.15/0_6c802_25bf668c_XXL] – с. 236
173. Царёвококшайск (Йошкар-Ола). Вознесенский собор. Гравюра А. Шлипера конца XIX – нач. XX в. [http://img-fotki.yandex.ru/get/4429/137174731.10/0_6b7d9_a948e4cd_XXL] – с. 237
174. Йошкар-Ола. Реставрация Вознесенского собора. Фото А. Щербакова, 1992 г. [Марийская правда, 19.05.1992, с. 3] – с. 237
175. Йошкар-Ола. Вознесенский собор и дом Пчелина (резиденция архиепископа). Фото А. М. Удикова, январь 2013 г. [http://www.udikov.ru/wp-content/uploads/2013/01/Star_tcerk.jpg] – с. 238
176. Йошкар-Ола. Дом Пчелина, фото Г. Кашкова, 1970 г. [http://olacity.ru/data/media/17/olacity_bw_340.jpg] – с. 239
177. Йошкар-Ола. Дом Наумова, фото 1960-х гг. [http://olacity.ru/data/media/17/olacity_bw_029.jpg] – с. 240
178. Йошкар-Ола. Дом Таланцева (фон Келлера) до реставрации. Фото из архива Йошкар-Олинского отд. ВООПИиК по репродукции в [I-14] с припиской Л. С. Васильева [АС] – с. 240
179. Йошкар-Ола. Здание бывшей женской гимназии. Фото А. Щербакова 1990-х гг. [http://olacity.ru/data/media/9/olacity_bw_372.jpg] – с. 241
180. Царёвококшайск (Йошкар-Ола). Вознесенский собор (церковь Воздвиженья) и мост через р. Кокшагу. Открытка 1916–1917 гг. [http://img-fotki.yandex.ru/get/15/137174731.15/0_6c7fb_4453debb_XXL] – с. 241
181. Никольская церковь близ пос. Видяево Мурманской обл. Фото 19.3.2006 г. [АВ] – с. 245
182. Коллектив «Костромареставрации»: В. Карпычев, В. Смирнов, А. П. Чернов, В. Тисов, неизвестная, Т. В. Кильдышева, Г. В. Денисова, Т. Разливалова, С. С. Каткова, В. Ю. Дыренков, Е. В. Ильвес, С. Разливалова, В. Михеев, Л. Н. Васильева, Л. П. Матросова, В. И. Маршелихина, Балыкин, Е. Марев, А. Смирнова, В. А. Чапыгин, А. М. Малафеев, Л. Богомолов, В. Н. Платонова. Фото 20.3.1997 г. [АК] – с. 247
183. К. Г. Тороп и А. В. Кильдышев. Москва, 1968 г. [АК] – с. 248
184. Н. А. Зонтиков и А. В. Соловьёва в составе группы костромской общественности у могилы о. Михаила

Список иллюстраций

- Диева (с. Ильинское Судиславского района). Фрагмент фото Г. П. Белякова. 1990 г. [AB] – с. 251
185. Л. С. Васильев в проектно-отделе КСНРПМ. Фото 1960-х гг. [AB] – с. 256
- Иллюстрации на цветной вкладке:
186. Кострома. Вид с запада на Сестринский корпус Знаменского монастыря. Фото Д. Лопатниковой. Апрель 2008 г. [AC] – с. I
187. Кострома. Колокольня Знаменской церкви в процессе реставрации. Фото конца 1990-х гг. [AB] – с. I
188. Кострома. Колокольня Знаменской церкви. Фото Г. П. Белякова. [AB, с дарственной надписью: «26 сентября 2001 г. В день освящения. Леониду Сергеевичу Георгию Белякову на добрую память»] – с. I
189. Кострома. Северные (Екатерининские) ворота Ипатьевского монастыря. Фото ок. 2003 г. [ИМ, илл. 7] – с. II
190. Кострома. Прясло южной крепостной стены и Воскобойная башня Ипатьевского монастыря. Фото ок. 2003 г. [ИМ, илл. 16] – с. II
191. Кострома. Соборы Ипатьевского монастыря. Торж. вкладыш 1910-х гг. [<http://s018.radikal.ru/i521/1201/95/51f1f8d195b0.jpg>] – с. II
192. Кострома. Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря. Зап. фасад. Фото В. Л. Бромберга сер. 1980-х гг. [ИР, с. 46] – с. II
193. Кострома. Ипатьевский монастырь. Здание бывшей богадельни в Новом городе (музей природы). Фрагмент фото 1970-х гг. [ИМ, илл. 93] – с. II
194. Кострома. Церковь Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе. Фото Г. В. Войтовой 11.10.2005 г. [AC] – с. II
195. Дер. Некрасово Костромского р-на. Часовня Животворящего Креста на Святом озере. Фото 8.3.2006 г. [http://data.sobory.ru/pic/03050/03084_20061004_194410.jpg] – с. III
196. Кострома. Святые ворота церкви Воскресения на Дебре и колокольня Знаменской церкви. Фото А. Н. Сыромятникова. 15.9.2005 г. [AC] – с. III
197. Кострома. Красные ряды с колокольней церкви Спаса в 1970-х гг. Реконструкция Е. Шиховцева по фото начала 1980-х гг. из кн.: М. Н. Белов, Е. В. Кудряшов и др. Кострома: Путеводитель. Ярославль, 1983 [с. 10 цветн. вкладки между с. 48 и 49] – с. III
198. Кострома. Церковь Спаса Преображения за Волгой. Фото А. Н. Сыромятникова. 28.6.2005 г. [AC] – с. III
199. Кострома. Ильинская (Рождества Христова) церковь за Волгой на Городище. Фото А. Н. Сыромятникова. 28.6.2005 г. [AC] – с. III
200. Кострома. Часовня Феодора Стратилата на Новом (Воинском) кладбище. Фото 2.5.2006 г. [http://data.sobory.ru/pic/03600/03647_20061201_172406.jpg] – с. III
201. Кострома. Церковь Тихона, патриарха Всероссийского и Новомучеников Российских. Фото Василия Шелёмина 4.10.2005 г. [http://data.sobory.ru/pic/03050/03091_20051215_054020.jpg] – с. IV
202. Кострома. Церковь Иоанна Кронштадтского. Фото Е. Шиховцева, 5.3.2013 г. [АШ] – с. IV
203. Кострома. Церковь Серафима Саровского в Малышкове в завершающей стадии строительства. Фото Юрия Верещагина. 15.7.2011 г. [http://sobory.ru/pic/18600/18605_20110722_142736.jpg] – с. IV
204. Кострома, ул. Советская, д. 24/2. Дом И. В. Малышева (Акатовых). Фрагмент фото В. Л. Бромберга сер. 1980-х гг. [ИР, с. 143] – с. IV
205. Кострома, ул. Войкова, д. 23. Дом Шипова (Училище слепых детей). Фрагмент фото В. Л. Бромберга сер. 1980-х гг. [ИР, с. 138] – с. IV
206. Кострома. Вид на Присутственные места с предлагаемой пристройкой с северо-востока. Эскиз Л. С. Васильева. 1986 г. [АР] – с. IV
207. Кострома. Присутственные места с предлагаемой пристройкой. Восточный фасад. Варианты решения. Эскиз Л. С. Васильева. 1986 г. [АР] – с. IV
208. Кострома, ул. Советская, д. 19. Дом Ратьковой и Домерникова. Фото Е. Шиховцева. 5.10.2013 г. [АШ] – с. V
209. Кострома. Приходской дом при Ильинской церкви за Волгой. Фото Е. Шиховцева. 10.10.2013 г. [АШ] – с. V
210. Кострома. Никольская часовня в Пряничных рядах. Фото Е. Шиховцева. 13.11.2013 г. [АШ] – с. V
211. Кострома. Пряничные ряды с Никольской часовней. Фрагмент фото В. Л. Бромберга середины 1980-х гг. [ИР, с. 133] – с. V
212. Кострома. Табачные (Овощные) ряды с торцевой часовней Спаса. Фрагмент фото В. Л. Бромберга сер. 1980-х гг. [ИР, с. 132] – с. V
213. Кострома. Квасные ряды. Фото Е. Шиховцева. 13.11.2013 г. [АШ] – с. V
214. Кострома. Венчания обелисков Московской заставы на набережной р. Волги. Скульптор В. В. Зайцев по проекту Л. С. Васильева. Фрагмент фото 2011 г. [<http://photo.qip.ru/photo/nefer/115923060/xlarge/144157526.jpg>] – с. V
215. Кострома. Проект мемориала В. В. Розанова у Сенной пл. Акварель Л. С. Васильева. 2002 г. [AC] – с. VI
- 216–217. Кострома. Фигуры львов на пилонах ворот Дворянского собрания (пр. Мира, д. 7). Скульптор А. Я. Дёмин по проекту Л. С. Васильева. Фото Е. Шиховцева. 10.10.2013 г. [АШ] – с. VI
218. Кострома. Памятник узникам фашизма на Новом (Воинском) кладбище. Фото Сергея Каргапольцева. 31.8.2007 г. [http://pomniti-nas.ru/img/44/200710091154310.Kostroma_4_6.jpg] – с. VI
219. Кострома. Памятник узникам фашизма на Новом (Воинском) кладбище. Первый (нереализованный) вариант. 20.5.2005 г. Дизайн и оцифровка А. Ф. Комаровой (8.11.2013 г.) по проекту Л. С. Васильева [АШ] – с. VI
220. Костромская обл. Часовня Параскевы Пятницы на центральной площади г. Буй. Фото 2002 г. [<http://admbuy.ru/files/images/turizm/turizm5.jpg>] – с. VII
221. Костромская обл. Буй. Никольская церковь при железнодорожной станции. Фото ок. 2010-х гг. [http://wimg.tonkosti.ru/images/7/7d/Никольская_церковь_при_железнодорожной_станции_Буй.jpg] – с. VII
222. Костромская обл. Галич. Паисиев монастырь. Успенский собор и Святые ворота. Фото 2011 г. [http://img-fotki.yandex.ru/get/5606/variant-adv.2a/0_6528a_8fe04739_XL.jpg] – с. VII
223. Костромская обл. Галич. Церковь Василия Великого (слева) и Введения во храм Пресвятой Богородицы. Фото рубежа XX и XXI вв. [<http://www.galich44.ru/images/foto/istorgoroda/13.jpg>] – с. VII
224. Костромская обл. Православный духовно-культурный центр г. Галича (надстроенное здание бывшей богадельни при Богоявленской церкви). Вид из церковного двора. Фрагмент фото Николая Васильевича Сотникова. 1.11.2013 г. [http://www.galich44.ru/phpbb/files/100_4093_1_101.jpg] – с. VII
225. Костромская обл. Галич. Торговые ряды и церковь Богоявленская (Никольская). Фото ок. 1980-х гг. [Край Костромской : фотоальбом. – М, 1988. – С. 176] – с. VII

226. Костромская обл. Галич. Поклонный крест на горе Балчуг в память о событиях Смутного времени. Фото ок. 2000-х гг. (<http://autotravel.ru/phalbum/90392/183.jpg>) – с. VIII
227. Костромская обл. Макарьев монастырь на реке Унже. Фрагмент фото С. М. Прокудина-Горского 1913 г. (http://www.temple.ru/library/000230/23_0_0006836b.jpg) – с. VIII
228. Костромская обл. Мантурово. Свято-Никольская церковь (церковь Николы Мокрого). Фрагмент фото 2011 г. (http://forum.nashtransport.ru/uploads/1311227901/gallery_3055_1718_1_600141.jpg) – с. VIII
229. А. И. Садкевич. Церковь Николы в Бережках (Островский р-он Костромской обл.). Акварель конца XIX в. (фрагмент) [АЩ] – с. VIII
230. А. И. Садкевич. Щельково. Гостевой дом (Островский р-он Костромской обл.). Акварель конца XIX в. (фрагмент) [АЩ] – с. VIII
231. Костромская обл. Островский р-он. Щельково. «Голубой дом». Фото 2006 г. (<http://autotravel.ru/phalbum/90218/151.jpg>) – с. IX
232. Костромская обл. Островский р-он. Щельково, дом-музей А. Н. Островского. Цветочные вазы в начале лестницы в парк. Фото сентября 2008 г. (<http://ru-travel.livejournal.com/8922543.html>) – с. IX
233. Костромская обл. Парфеньевский р-он. Церковь Царственных страстотерпцев и Новомучеников российских в Матвееве. Фото В. Р. Зернова, 2006 г. [АС] – с. IX
234. Костромская обл. Судиславский р-он. Могила М. Я. Диева в с. Ильинском. Фото Т. Б. Кастальевой. 7.8.2011 г. [АС] – с. IX
235. Костромская обл. Чухломский р-он, с. Введенское. Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Фото 1.9.2012 г. (http://sobory.ru/pic/12850/12879_20121025_101742.jpg) – с. IX
236. Костромская обл. Чухломский р-он, с. Введенское. Церковь Димитрия Солунского. Фрагмент фото Василия Шелёмина. 12.10.2010 г. (http://sobory.ru/pic/15760/15765_2010120_175552.jpg) – с. IX
237. Костромская обл. Чухломский р-он, п. Анфимово. Часовня Феодора Студита при Чухломском профессиональном лицее № 23 им. Ф. В. Чижова. Фото Е. А. Ксенофонтовой. 2009 г. [АС] – с. X
238. Костромская обл. Шарья. Церковь Николая Чудотворца. Фото 2-й пол. 2000-х гг. [Новые храмы Костромской епархии. – Кострома, 2009. – С. 88] – с. X
239. Красноярский край. Село Шушенское. Волостное правление с тюрьмой за частоколом (общий вид). Фото Ю. М. Моргунова. 14.3.2013 г. [АШ] – с. X
240. Красноярский край. Село Шушенское. Здание волостной тюрьмы (юж. и вост. фасады). Фото Ю. М. Моргунова. 14.3.2013 г. [АШ] – с. X
241. Красноярский край. Село Шушенское. Баня и кухня во дворе волостной тюрьмы. Фото Ю. М. Моргунова. 14.3.2013 г. [АШ] – с. XI
242. Красноярский край. Село Шушенское. Дом М. Лауэра (вид с ул. Ленина). Фото Ю. М. Моргунова. 14.3.2013 г. [АШ] – с. XI
243. Красноярский край. Село Шушенское. Дом Е. Ф. Черкашина (вид с ул. Почтовой). Фото Ю. М. Моргунова. 14.3.2013 г. [АШ] – с. XI
244. Красноярский край. Село Шушенское. Усадьба С. А. Ермолаева (вид с ул. Крупской). Фото Ю. М. Моргунова. 14.3.2013 г. [АШ] – с. XI
245. Красноярский край. Минусинск. Мемориальный музей «Квартира Г. М. Кржижановского и В. В. Старкова». Фото ок. 2010-х гг. (http://музей-мартьянова.рф/files/image/articles/history/homemuseum_small.jpg) – с. XI
246. Иркутск. Дом Волконских после реставрации, вид со двора. Фото из собрания Аделины Алекс (http://img-fotki.yandex.ru/get/5412/121447594.f/0_6ecba_72e54d9b_XL.jpeg) – с. XI
- 247–248. Рязань. Дом Г. В. Рюмина (ул. Свободы, 57), главный и боковой фасады. Фото Дениса Спирина. Февраль 2013 г. (http://img-fotki.yandex.ru/get/6440/29878574.f/0_8cd88_c_a8c32c0_XL.jpeg.jpg) и (http://img-fotki.yandex.ru/get/5640/29878574.f/0_8cd82_506eb256_XL.jpeg.jpg) – с. XII
249. Рязань, ул. Щедрина, д. 21. Фото из панорам Яндексa (2010-е гг.?) – с. XII
250. Рязань, ул. Щедрина, д. 21: деталь. Фото ок. 2010-х гг. (<http://pro-gyazan.com/2014/06/16/39676>) – с. XII
251. Святодуховская церковь Солотчинского монастыря под Рязанью. Фото Владимира Кутаева. 2011 г. (http://mrd.ucoz.ru/_si/1/43965417.jpg) – с. XII
252. Касимов. Дом купцов Алянчиковых. Фото 2010 г. (http://img-fotki.yandex.ru/get/4402/gomper.14/0_51537_6e41f4ce_-1-XXXL.jpg) – с. XII
253. Ярославль. Спасо-Преображенский монастырь. Слева направо: башня Святых ворот в монастырской стене, звонница, церковь Ярославских Чудотворцев, восточный фасад Спасо-Преображенского собора. Фото С. М. Чувилина, 2007 г. (http://temples.ru/private/f000031/sp_1b.jpg) – с. XIII
254. Ярославль. Спасо-Преображенский монастырь. Завершение звонницы с часами Х. Галовея из Спасской башни Московского Кремля. Фото ок. 2010-х гг. (<http://yargid.ru/uploads/images/00/00/01/2012/10/23/0048aa.jpg>) – с. XIII
255. Ярославль. Ризница Спасо-Преображенского монастыря (здание с колоннами). Фото Ghirlandajo. 2004 г. (http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/6e/Yar_palazzo.JPG?uselang=ru) – с. XIII
256. Ярославль. Церковь Иоанна Предтечи в Толчкове. Вид с запада. По фото К. Костюченко, 2010 г. (http://temples.ru/private/f000399/399_0032424b.jpg) – с. XIII
257. Ярославль. Усадьба губернатора, дворовой фасад. Фото около 2010-х гг. (http://artmuseum.yar.ru/uploads/9/92/Arhitekturniy_kompleks_Kartink_a5_PARK_ROZI_DOM.jpg) – с. XIII
258. Ярославль. Церкви Похвалы Пресвятой Богородицы (слева) и Дмитрия Солунского со звонницей. По фото А. Бузина ок. 2010 г. (http://img-fotki.yandex.ru/get/4603/abuzin.23/0_509b3_b20c266e_orig) – с. XIII
259. Ростов Великий. Кремль. Иераршие палаты. Фото 30.4.2005 г. (<http://talusha1.narod.ru/travel/russia/rostop/pics/32.jpg>) – с. XIV
260. Ростов Великий. Часовня Успенского собора в Торговых рядах. Фото ок. 2000-х гг. (http://gidtravel.com/images/1_1284366341.jpg) – с. XIV
261. Ростов Великий. Ярус звона звонницы Кремля. Фото ок. 2000-х гг. (http://www.vidania.ru/photoyaroslavskaya/photoyaroslavskaya_640x480_0536.jpg) – с. XIV
262. Ростов Великий. Никольская надвратная церковь Авраамиева Богоявленского монастыря. Фрагмент фото Елены Строевой. 2012 г. (http://elena-stroeva.ru/Blog/Rostov_Vel/ABM/DSC_0284.jpg) – с. XIV
263. Ростов Великий. Западная стена Спасо-Яковлевского монастыря. Фото 2007 г. (http://s.habit.ru/_previews/195-spasoyakovlevskiy2_big-580.jpg) – с. XIV
264. Ярославская обл. Церковь Благовещения в Тутаеве (бывш. Романове-Борисоглебске). Фрагмент картины М. Д. Аладжалова, 1913 г. (http://www.gradmanov.ru/images/21_01.jpg) – с. XV
265. Ярославская обл. Пос. Борисоглебский. Церковь Бориса и Глеба

Список иллюстраций

- в Борисоглебском монастыре. Фото Павла и Елены Каллиниковых. 21.5.2005 г. [http://data.sobory.ru/pic/05650/05673_20051206_120117.jpg] – с. XV
266. Йошкар-Ола. Церковь Тихвинской Иконы Божьей Матери. Фото 2000-х гг. [<http://mari.eparhia.ru/gallery/>] – с. XV
267. Йошкар-Ола. Дом Пчелина. Фото ок. 2000-х гг. [<http://s018.radikal.ru/i511/1201/c7/f7cd59628b90.jpg>] – с. XV
268. Марий-Эл. Село Ежово Медведевского района. Соборный комплекс Мироносицкого монастыря. Фрагмент фото А. Г. Баданова, 2010 г. [http://dostizenie.ucoz.ru/_ph/4/976559128.jpg] – с. XV
269. Марий-Эл. Козьмодемьянск. Тихвинская церковь. Реконструкция первоначального вида. Автор Л. С. Васильев, 1990-е гг. (Из свидетельства о вложении именного кирпича в стену церкви, 2013). [http://cs311831.vk.me/-v311831085/cd7/_FU0_3a1ag.jpg] – с. XV
270. Марий-Эл. Село Нурма Медведевского района, церковь Казанской иконы Божьей Матери. Фото 24.8.2010 г. [<http://s60.radikal.ru/i169/1009/cb/5f66efef217b.jpg>] – с. XVI
271. Марий-Эл. Церковь Покрова Богородицы села Кокшайск Звениговского района. Фото Анны Сергеевны Михеевой, 10.2.2010 г. [http://temples.ru/private/f000264/264_0033202b.jpg] – с. XVI
272. Йошкар-Ола. Церковь Троицы. Фото ок. 2000-х гг. [AB] – с. XVI
- 273–274. Йошкар-Ола. Мемориал «Дерево Памяти», 1995. [http://photos.wikimapia.org/p/00/00/52/80/38_big.jpg] и [http://photos.wikimapia.org/p/00/00/52/80/40_big.jpg] – с. XVI
275. Марий-Эл. Медведевский район, село Савино. Часовня св. пророка Илии. Фото ок. 2000-х гг. [<http://photo.russian-church.ru/24/07/72/16/9b/1000-865-d5b421857fea83c867d6700e21.jpg>] – с. XVI
276. Мурманская обл. Завершение строительства Никольской полковой церкви в Ара-губе близ пос. Видяево. Фото ок. 2001 г. [AB] – с. XVII
277. Мурманская обл. Никольская полковая церковь в Ара-губе близ пос. Видяево. Фото 28.7.2002 г. [AB] – с. XVII
278. Москва. Церковь Иконы Божией Матери Феодоровская при Российском государственном социальном университете. Вид с юго-востока. Фото Александра Чеботаря. 23.4.2011 г. [http://temples.ru/private/f000204/204_0071927b.jpg] – с. XVII
279. Франция. Сильванес. Экуменическая церковь (Église Œcuménique). Открытка издания Аббатства Сильванес ок. 1990-х гг. [AC] – с. XVII
280. Франция. Сильванес. Церковь Пустого Престола (Église de l'hétimasie; также: церковь Единения; Русская церковь). Фото Joel Berthonneau. 21.10.2010 г. [http://i1.trekearth.com/photos/61755/the_hetimasy_church_1.jpg] – с. XVII
281. И. Ш. Шевелёв (слева) и Л. С. Васильев на Галичском озере. Фото В. И. Ненарокова. 2-я пол. 1990-х гг. [АН] – с. XVIII
282. Л. С. Васильев и И. Ш. Шевелёв (справа) перед звонницей Преображенского собора г. Судиславля. Фото В. И. Ненарокова. 2-я пол. 1990-х гг. [AB] – с. XVIII
283. Л. С. Васильев и В. И. Ненароков на Галичском озере. Фото И. Ш. Шевелёва. 2-я пол. 1990-х гг. [AB] – с. XVIII
284. Л. С. Васильев в Макарьеве. Фото А. А. Анохина. 7.8.1997 г. [AB] – с. XVIII
- 285–286. Л. С. Васильев в зале Костромского дворянского собрания. Фото сер. – 2-й пол. 1990-х гг. [AB] – с. XIX
287. Л. С. Васильев в зале Костромского дворянского собрания беседует с И. Ш. Шевелёвым. Фото сер. – 2-й пол. 1990-х гг. [AB] – с. XIX
288. Л. С. Васильев. Фото 1990-х – 2000-х гг. [AB] – с. XIX
289. Л. С. Васильев направляется на борт АПЛ «Кострома» на базе под Видяевом. Фото сентября 2000 г. [AC] – с. XIX
290. Л. С. Васильев и В. Г. Смирнов на групповом фото в Ара-губе под Видяевом на месте предполагавшейся установки часовни по проекту Л. С. Васильева. Сентябрь 2000 г. [AB] – с. XIX
- 291–292. Л. С. Васильев у Никольской церкви г. Мантурово. Фото о. Георгия Студенского 2000–2001 гг. [AC] – с. XX
- 293–295. Л. С. Васильев на конференции Костромского фонда культуры 23.11.2002 г. На снимках изображены также А. В. Соловьёва и Ю. В. Лебедев. Фото А. Н. Сыромятникова [AC] – с. XX
296. Л. С. Васильев у храма Казанской иконы Божией Матери в г. Долгопрудном. Фото В. И. Ненарокова. Ок. 2002 г. [АН] – с. XXI
- 297–302. Л. С. Васильев рядом с церковью Воскресения на Деве (Кострома) и внутри неё. Шесть снимков В. В. Белоусова. 24.6.2004 г. [AC] – с. XXI–XXII
- 303–354. Л. С. Васильев с коллегами и друзьями на чествовании его 70-летия в Костромской организации Союза архитекторов России. 1.7.2004 г. На 52 снимках А. Н. Сыромятникова изображены также М. В. Белова, В. Ю. Дыренков, В. Н. Захаров, А. П. Зиновьева, С. Л. Катков, А. С. Кокшаров, М. А. Кокшарова, Л. П. Матросова, С. А. Матюгин, Г. П. Морозов, Г. Н. Наумкина, А. П. Нечаев, Р. А. Никитин, З. М. Ноговицына, В. А. Романчук, А. Ф. Румянцева, В. Ю. Рыбакова, А. И. Серобаба, В. Г. Смирнов, А. В. Соловьёва, И. Ш. Шевелёв, В. В. Якимов [AC] – с. XXII–XXX
- 355–356. Л. С. Васильев в кабинете ГП «Костромареставрация». 2005 г. [ГЗ] – с. XXXI
357. Л. С. Васильев на фоне церкви Спаса в рядах (Кострома). 2005 г. [ГЗ] – с. XXXI
- 358–366. Серия снимков А. Н. Сыромятникова с церемонии присвоения Л. С. Васильеву звания Почётного гражданина г. Костромы 28.8.2005 г. на Сусанинской площади г. Костромы [AC]:
358. Л. С. Васильев принимает поздравления от председателя Совета думы г. Костромы А. В. Украсина – с. XXXI
359. После вручения Л. С. Васильеву медали и диплома – букет и поздравления от главы города И. В. Перверзевой – с. XXXI
- 360–361. Л. С. Васильев и глава самоуправления г. Костромы И. В. Перверзева на трибуне – с. XXXI–XXXII
362. Новый Почётный гражданин города Костромы Л. С. Васильев говорит ответные благодарственные слова с трибуны праздника – с. XXXII
363. Л. С. Васильев в первом ряду перед трибуной беседует с народной артисткой РСФСР И. А. Аркадьевой (Красиковой) – с. XXXII
- 364–365. Л. С. Васильев и И. Ш. Шевелёв (слева) в первом ряду перед трибуной – с. XXXII
366. Почётные граждане города Костромы И. Ш. Шевелёв и Л. С. Васильев после торжественной церемонии 28.8.2005. Последнее известное цветное фото Л. С. Васильева – с. XXXII
367. Портрет Л. С. Васильева, сделанный В. П. Карповым (1931–2014) в кардиодиспансере 9.8.2004 г. [Архив В. П. Карпова]: по фоторепродукции Е. Шиховцева (2013 г.) [АШ] – с. 257

Список иллюстраций

368. Друзья и коллеги-архитекторы чествуют Л. С. Васильева по случаю его 70-летия в Департаменте архитектуры и градостроительства Костромской обл. 1.7.2004 г. Фото А. Н. Сыромятникова. Изображены: Л. С. Васильев, В. Ю. Дыренков, В. Н. Захаров, Ф. А. Иванов, А. С. Кокшаров, М. А. Кокшарова, Л. П. Матросова, С. А. Матюгин, Г. П. Морозов, Г. Н. Наумкина, А. П. Нечаев, Р. А. Никитин, В. А. Романчук, А. Ф. Румянцева, В. Ю. Рыбакова, А. И. Серобаба, В. Г. Смирнов, А. В. Соловьёва, И. Ш. Шевелёв, В. В. Якимов [АС] – с. 258
369. Школа № 11 г. Йошкар-Олы в 1950-х гг. [АВ] – с. 259
370. Борис Алексеевич Яковлев, руководитель изостудии, где занимался Л. Васильев [АН] – с. 260
- 371–372. Выезды изостудии: в Куяре, 1950 г., и на озере Яльчик, 1951 г. [АН] – с. 260
- 373–374. Изостудия. На озере Яльчик. Фото 1951 г. [АН] – с. 261
375. Фасад Московского архитектурного института. Фото ок. 1950-х гг. [<http://www.marhi.ru/history/fasad.jpg>] – с. 261
376. Л. Васильев и В. Ненароков на берегу р. Кокшаги. Фото 1953 г. [АН] – с. 262
377. Л. Васильев на дружеской вечеринке. Алексеевка, 6.11.1954 г. [АВ] – с. 262
378. Л. Васильев, В. Ненароков. Фото 1957 г. [АН] – с. 263
- 379–381. Л. Васильев, Г. Логинов, В. Ненароков. Фото 1954 г. (Йошкар-Ола), 1977 г. (Йошкар-Ола) и 2000 г. (Москва) [АН] – с. 263
382. Л. С. Васильев с мамой, Е. С. Васильевой. Фото ок. 1960-х гг. [АН] – с. 264
383. Л. С. Васильев. 1999 г. Фото А. Н. Сыромятникова. [АВ] – с. 264
384. Сотрудники проектной группы реставрационной мастерской в Костроме: Н. Г. Меркушина, Л. С. Васильев, Л. Н. Васильева. Фото 1959 г. [АВс] – с. 271
385. В реставрационной мастерской (Кострома). Изображены, в частности, В. Фёдоров, А. П. Мелешенкова, В. С. Шапошников, Л. С. Васильев, Л. Н. Васильева, Н. Г. Меркушина. Фото 1963 г. [АВс] – с. 271
386. В реставрационной мастерской (Кострома). Свадьба Нины Меркушиной и Виктора Губарева. Изображены: К. Г. Тороп, Коля Мелешенков, В. С. Шапошников, А. К. Благовещенский, В. П. Чулков, И. Ш. Шевелёв, молодые, Л. Н. Васильева, Л. С. Васильев, А. П. Мелешенкова, П. Г. Григоревская. Фото 10.12.1962 г. [АВс] – с. 272
- 387–388. Л. С. Васильев и К. Г. Тороп в Ипатьевском монастыре. Фото ок. 1960-х гг. [АЛ] – с. 272
389. Л. С. Васильев и водитель А. С. Иванов в Щелькове. Фото 1967 г. [АВс] – с. 272
390. Л. С. Васильев в Щелькове. Фото сер. 1960-х гг. [АВс] – с. 272
391. Чаепитие в проектно-отделе (Кострома). Изображены: А. М. Малафеев, Е. И. Марев, А. И. Соловьёв, К. Г. Тороп, В. И. Маршелихина, Т. В. Кильдышева, Л. Н. Васильева, П. А. Григоревская, Л. С. Васильев. Фото нач. 1970-х гг. [АВс] – с. 273
392. В гостях у Л. Н. и В. Н. Васильевых. Изображены: Л. С. Васильев, Л. Меньшиков, Л. Н. Васильева, В. Н. Васильев. Фото Н. Васильева 1968 г. [АВс] – с. 273
393. Поздравление проектной группы Л. С. Васильеву в связи с рождением дочери Тани. Фото ок. 30.4.1961 г. [АВс] – с. 273
394. Дочь и бывшая жена Л. С. Васильева: Т. Л. Васильева и А. П. Мелешенкова в их квартире на ул. Подлипаева. Фото 1991 г. [АВ] – с. 273
395. Внучки Л. С. Васильева, Саша (слева) и Даша. Фото 2002 г. [АВ] – с. 275
396. Л. С. Васильев. Фото В. В. Белоусова. Весна 1999 г. [Ас] – с. 276
397. Л. С. Васильев на кровле Успенского собора Паисиева монастыря в Галиче, фрагмент фото ок. 1997 г. [АЗ] – с. 277
398. Часовня Всех Святых в д. Следово Судиславского района Костромской обл. по проекту Л. С. Васильева (2000 год). Фото нач. 2000-х гг. [АС] – с. 278
399. Фрагмент проекта ограды к могиле Ф. А. Голубинского у церкви Иоанна Богослова в Костроме. Автор – Л. С. Васильев. Октябрь 1989 г. [Гос. архив Костромской обл., ф. Костромского общественного фонда культуры (на 2014 г. не описан)] – с. 280
400. Л. С. Васильев среди реставраторов. Фото 1960-х гг. (Слева от Л. С. Васильева – прораб В. И. Помазов, левее – рабочие КСНРПМ) [АВ] – с. 282
401. Е. С. Васильева. Фото ок. 1960-х гг. [АН] – с. 212
402. А. С. Рыбников и А. П. Нечаев на крыше церкви Вознесения на Дебре в Костроме. Фото А. В. Охотникова. 4.9.2013 г. [АНч] – с. 286
403. Проект строящегося храма Серафима Саровского в Костроме из календаря на 2004 г. Автор эскиза – Т. М. Гуревич [архив Т. М. Гуревич] – с. 289
404. Кострома. Церковь Тихона, патриарха Всероссийского и Новомучеников Российских. Фото А. В. Богданова. 16.6.2007 г. [http://data.sobory.ru/pic/03050/03091_20070619_071055.jpg] – с. 292
405. Протоиерей Михаил Цико ведёт рождественскую службу в церкви Спаса в рядах в Костроме. Фото 2012 г. [<http://in.prihod.ru/users/-23/1323/files/28fdcd1c30dd89bf3aad6faf6e2b9238/>] – с. 292
406. Протоиерей Александр Шастин ведёт службу у разрушенной Ильинской церкви села Матвеева Парфеньевского района Костромской обл. 31.8.2005 г. Фрагмент фото В. К. Миновичко. [АС] – с. 295
407. Образцы «почеркушек», взятые из разных бумаг Л. С. Васильева: два наброска часовен и 7 набросков, предположительно, здания в Костроме (ул. Советская, 43) [АВ] – с. 302
408. Л. С. Васильев с дочерью Таей. Кострома, 5.1.1972 г. [АВ] – с. 304
409. Проект восстановления колокольни церкви Спаса в рядах. Автор Л. С. Васильев. Ок. 1967 г. [АМ] – с. 305
410. Церковь Спаса в рядах. Эскизный проект восстановления. Северный фасад. Автор Л. С. Васильев. Февраль 1973 г. [АМ] – с. 305
411. Проект церкви для пос. Медведево (Марий-Эл). Общий вид. Вариант. Автор Л. С. Васильев. 1994 г. [Архив А. В. Муравьёва] – с. 307
412. Бабушка Анна, Лёня Васильев и его мама Е. С. Васильева. Фото 18.10.1936 г. [АВ] – с. 309
413. Е. С. Васильева с отцом, С. Д. Васильевым, у своего дома в Йошкар-Оле. Фото ок. 1970-х гг. [АВ] – с. 307
414. Лёня Васильев с мамой Е. С. Васильевой. Фото ок. 1935 г. [АВ] – с. 307
415. Леонид Васильев перед выпускным курсом. Фото зимы 1957-58 гг. [АВ] – с. 307
416. Л. Васильев с мамой. Йошкар-Ола. 1950-е гг. [АВ] – с. 308
417. Л. С. Васильев и К. Г. Тороп в Ипатьевском монастыре, Кострома. Фото ок. 1960-х гг. [АЛ] – с. 308
418. Л. С. Васильев. Фото 1960-х гг. [АВ] – с. 309
419. Л. С. Васильев в Венеции. 6 или 7 октября 1970 г. Фото Г. М. Штендера. [АВ] – с. 309
420. Грамота Верховного Совета РСФСР о присвоении Л. С. Васильеву звания Заслуженного работника куль-

Список иллюстраций

- туры РСФСР. 9.4.1971 г. [AB] – с. 309
421. Е. С. Васильева в Ярославле, у часовни Александра Невского. Фото 1983 г. [AB] – с. 310
422. Е. С. Васильева у своего дома в Йошкар-Оле. Фото ок. 1980-х гг. [AB] – с. 310
423. Л. С. Васильев с мамой в её квартире в Йошкар-Оле в 1990-х гг. [AB] – с. 311
424. Л. С. Васильев на могиле мамы в Йошкар-Оле. Апрель 1995 г. [AB] – с. 311
425. Л. Васильев (слева) после сдачи первой сессии. Москва, февраль 1953 г. [AB] – с. 311
426. Жена Л. С. Васильева, А. П. Мелешенкова, с их 4-месячной дочерью Таней. Кострома, 30.8.1961 г. [AB] – с. 311
427. Л. С. Васильев в мастерской с «фирменной» кружкой сладкого чая. Кострома, 1970-е гг. [AB] – с. 312
428. Л. С. Васильев на новом месте работы. Рязань, 20.7.1976 г. (фото для паспорта) [AB] – с. 312
429. Л. С. Васильев, его дочь Таня и приехавшие в гости дочери его дяди Д. С. Васильева из Москвы. Кострома, 1.8.1970 г., у строящегося моста через Волгу. Фото Д. С. Васильева [AB] – с. 312
430. Л. С. Васильев с дочерью Таней у их нового дома на ул. Подлипаева. Кострома, 1.8.1970 г. (На лацкане пиджака у Л. С. Васильева различим наградной значок «Строитель Шушенского») Фото Д. С. Васильева [AB] – с. 312
431. Л. С. Васильев, его дочь Таня и приехавшие в гости дочери его дяди Д. С. Васильева из Москвы. Кострома, 1.8.1970 г. (на заднем плане – церковь Воскресения на Девре) Фото Д. С. Васильева [AB] – с. 312
432. Л. С. Васильев в роли дедушки. Фото 1990-х гг. [AB] – с. 313
433. Медаль Почётного гражданина г. Костромы [AB] – с. 313
434. Ярлычковый экслибрис Л. С. Васильева [AB] – с. 313
435. Л. С. Васильев. Фото А. Н. Сыромятникова. 1999 г. [AB] – с. 313
436. Эскиз торгово-выставочного центра во дворе дома № 67 по ул. Советской («Дома Корсаковых»). Автор: Л. С. Васильев. Лето 2004 г. [АШ] – с. 317
437. В. А. Медведков (1929–1982). Фото нач. 1960-х гг. [В. А. Медведков. Далёкое и близкое. Йошкар-Ола, 1981, фронтиспис] – с. 317
438. Проект историко-мемориального комплекса «Декабристы в Иркутске». 1974 г. Авторы: В. Колпиков, В. Сотников, Г. Вязунова, И. Симутина, Е. Барановский, Л. Васильев, Г. Оранская. Из объектов комплекса указаны: 1. Дом Волконских; 2. Церковь Преображения Господня; 3. Площадь и сквер с памятником жёнам декабристов; 4. Дом Трубецких. [http://www.pribaikal.ru/typo3temp/pics/d5652c76a1.jpg] – с. 322
439. Генплан проекта пристройки к бывшим Присутственным местам в Костроме [AM] – с. 323
440. Н. В. Шувалов. «Украина. Закусочная». 1968 г. [Зонтиков Н. А. Церковь пророка Божия Или на Городище в Костроме. Кострома, 2003, с. 82] – с. 326
441. Л. С. Васильев и протоиерей Виталий Шастин у пристройки к Ильинской церкви за Волгой в Костроме. Фото Г. Белякова. 27.8.1997 г. [АС] – с. 329
442. Архиепископ Костромской и Галичский Александр (Могилёв) на праздновании Феодоровской иконы Богородицы в Костроме. Фото сер. 1990-х гг. [http://mitropolia.kz/images/stories/book/01/0-22.jpg] – с. 333
443. Дом, в дальнем подъезде которого жил в 1986–2008 гг. Л. С. Васильев. 17.11.2013 г. Фото Е. Шиховцева. [АШ] – с. 334
444. Строительство беседки на р. Которосли в Ярославле. Фото 1983 г. [II-16, с. 67] – с. 337
445. Реставраторы Л. С. Васильев и А. С. Рыбников. Фото ок. 1980-х гг. [II-16, с. 72] – с. 338
446. Л. С. Васильев. Фото Алексея Клеменчука. Ок. апреля 2003 г. [II-81, с. 7] – с. 340
447. И. Ш. Шевелёв в кабинете научного редактора издательства «Инфопресс» А. В. Соловьёвой. Фото Е. Шиховцева. 28.4.2005 [АШ] – с. 342
448. Таблица на стене церкви Спаса Преображения за Волгой со словами в конце: «Реставрирована в 1978 г. по проекту арх. Л. С. Васильева». Фото 22.5.2006 г. [http://data.sobory.ru/pic/00350/00388_20061107_130249.jpg] – с. 345
449. Л. С. Васильев. Фото Ирины Соловьёвой. Ок. сентября 2005 г. [II-89, с. 7] – с. 348
450. Похороны Л. С. Васильева 12.4.2008 г. Чин погребения служит настоятель Александрo-Антониновского храма г. Костромы протоиерей Игорь Шашков; ему сослужает протоиерей Александр Шастин, фото А. Н. Сыромятникова [АС] – с. 356
451. Могила Л. С. Васильева. Фото А. П. Нечаева. 14.6.2012 г. [АС] – с. 356
452. Неосуществлённый проект Ильинской церкви в с. Ильинском Костромского р-на. Эскизное предложение. Автор Л. С. Васильев. 1996 г. [AB] – *задний форзац*
453. Кострома. Колокольня Знаменской церкви. Фото В. Шевченко. Май 2002 г. (в [AB] с дарственной надписью: «Автору проекта Леониду Сергеевичу от автора снимка – с уважением и благодарностью. Июнь 2002 г.») [AB] – *оборотная сторона переплёта*

Список сокращений:

- AB – архив Л. С. Васильева и его близких (А. П. Мелешенковой и Т. Л. Васильевой)
- ABc – архив Л. Н. Васильевой
- A3 – архив Н. А. Зонтикова
- AK – архив Т. В. Кильдышевой
- AL – архив Н. Н. Леоновой
- AM – архив Л. П. Матросовой
- AN – архив В. И. Ненарокова
- ANч – архив А. П. Нечаева
- AP – архив ГП КО «Костромареставрация»
- AC – архив А. В. Соловьёвой
- AT – архив И. Х. Тлиф
- AS – архив Е. Б. Шиховцева
- ASц – архив музея-заповедника А. Н. Островского «Щельково»
- G3 – Кадры из телефильма Костромской ГТРК «Врачеватели земли Костромской». 2005 г. (автор и режиссёр Г. Зайцева)
- EK – *Кудряшов Е. В.* Костромской зодчий XVIII в. С. А. Воротилов // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1994.
- IM – *Куколевская О. С., Трехвятская Т. П., Чугунов Е. А.* Ипатьевский монастырь. – М.: Сев. паломник, 2003.
- IP – *Разумовская И. М.* Кострома. – Л.: 1989.

Оглавление:

От редактора и издателя. Благодарности	3	Церковь Рождества Христова (Ильинская) за р. Волгой (1986)	105
<i>Н. А. Зонтиков.</i> Реставратор. Подвижник. Зодчий (2007)	5	Проект церкви св. Пантелеимона при 2-й горбольнице (30.9.2002)	108
I. КОСТРОМА		Здание бывших Присутственных мест в г. Костроме (сентябрь 1986)	109
Это нравственный долг общества (11.2.1990)	13	Видовая площадка на крыше четверика пожарной каланчи (май 1986)	111
Судьба архитектурного наследия Костромы (2004)	14	Квасные ряды в г. Костроме (март 1972)	113
Архитектурный ансамбль Костромского кремля (1995)	15	Проект реконструкции здания Квасных рядов (1972)	115
Богоявленский кафедральный собор Костромского кремля (октябрь 1992)	19	Магазин «Цветы» в г. Костроме (июнь 1989)	117
Ипатьевский монастырь (2002?)	27	Мемориал В. В. Розанова в г. Костроме (22.11.2002)	118
<i>Л. С. Васильев, Н. А. Зонтиков.</i> Правильно ли мы датируем Троицкий собор Ипатьевского монастыря? (11.10.2001)	32	II. КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Церковь Рождества Богородицы в Ипатьевском монастыре (1996)	34	Макариево-Унженский монастырь. Общие соображения по поводу предстоящих восстановительно-реставрационных работ (28.4.1999)	119
Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря. Исторический очерк (1973)	38	Успенская церковь Макарьево-Унженского монастыря в г. Макарьево (1973)	126
О благоустройстве территории б. Ипатьевского монастыря и Архиерейского сада (октябрь 1987)	54	Макариево-Унженский монастырь. Братские кельи (17.10.1998)	127
Богоявленский монастырь (2002?)	55	<i>Шихов А. В., Васильев Л. С.</i> Калориферная система Макариевской церкви Макариево- Унженского монастыря (15.6.1998)	129
Пояснение к генеральному плану Богоявленского монастыря (27.5.1998)	57	Соборный храм Тихвинской иконы Божией матери (собор Александра Невского) в г. Макарьево (9.4.2008)	130
Настоятельский (восточный) корпус Богоявленско-Анастасиина монастыря. Историческая справка (29.12.1999)	62	Никольская надвратная церковь Авраамиево- Городецкого монастыря (9.1.1972)	132
Южная стена Богоявленско- Анастасиина монастыря (14.10.2000)	64	Покровская церковь Авраамиево-Городецкого Покровского монастыря (16.1.1972)	136
Восточная стена Богоявленско- Анастасиина монастыря (12.10.2002)	67	Ансамбль Никольского Староторжского монастыря в Галиче (2004)	141
Церковь Воскресения на Дебре (1991)	69	Никольская часовня Староторжского монастыря на главной площади Галича (2000)	145
Знаменская церковь на Дебре (март 1970 – ноябрь 1995)	74	Церковь Василия Великого в Рыбной слободе Галича (1997?)	146
Церковь Вознесения на Дебре (июль 1987)	77	Богоявленская и Никольская церкви в Галиче (2004)	148
Ильинская церковь на Русиной улице (ноябрь 1986)	84	Проект благоустройства и мемориальная колонна в Галиче (сентябрь-октябрь 2004)	151
Колокольня Ильинской церкви на Русиной улице (август 1999)	88	Церковь Михаила Архангела в селе Михайловском Галичского района (15.8.2005)	153
Колокольня церкви Спаса в рядах (12.11.1968)	90	Музей-заповедник А. Н. Островского «Щельково» (1972)	155
Восстановление колокольни церкви Спаса в рядах (1979)	92	Дом А. Н. Островского в усадьбе Щельково (февраль 1965)	159
Церковь Иоанна Предтечи на Мшанской улице (2000?)	97	Гостевой дом в усадьбе Щельково (1974)	161
Церковь Иоанна Богослова в Ипатьевской (Трудовой) слободе (1959)	100	«Голубой дом» усадьбы Щельково (1989)	164
Церковь Рождества Христова (Ильинская) на Городище (10.4.1975)	103		

Оглавление

Дом крестьянина И. В. Соболева в сельце Николо-Бережки (май 1968)	167	<i>Л. С. Васильев и др.</i> Письмо о необходимости коренной реорганизации НПЦ (8.7.1996)	201
Церковная ограда и ворота в сельце Николо-Бережки (июль 1970)	169	О месте для строительства храма в Панове (4.10.1997)	204
Восстановление цветочных ваз дома-музея А. Н. Островского в Щелькове (1970-е)	170	О передаче Костромской епархии Свечного корпуса Ипатьевского монастыря и воссоздании в монастыре храма Рождества Богородицы (10.10.1998)	205
Часовня Параскевы Пятницы в Буе (декабрь 1999)	171	Обращение к костромичам о ситуации вокруг НПЦ (1998)	206
Проект надгробия Е. В. Честнякову (март 1987)	173	Письмо Б. К. Коробову о деятельности НПЦ (22.11.1998)	207
Памятный знак на могилах А. Ю. Пушкина и его потомков (29.11.2001)	175	<i>Архиепископ Александр [Л. С. Васильев.]</i> Письмо А. Н. Наянову о проблемах реконструкции и регенерации древней Костромы (1998)	208
III. «ЕСЛИ МЫ ХОТИМ НАЗЫВАТЬСЯ ЦИВИЛИЗОВАННЫМ ОБЩЕСТВОМ...»		Письмо В. А. Шершунову о воссоздании церкви Рождества Богородицы в Ипатьевском монастыре (20.1.1999)	209
1. Костромской край:		<i>И. Ш. Шевелёв, Л. С. Васильев.</i> Об облике и концепции развития исторического центра Костромы (2000)	212
<i>Л. С. Васильев и др.</i> Ещё раз о памятнике Сусанину (1965)	177	О нарушениях при реставрации Паисиева монастыря в Галиче (4.5.2000)	213
О срочных мерах по охране Авраамиева Городецкого монастыря (1972)	178	О восстановлении Знаменской церкви в г. Костроме (28.9.2000)	215
<i>Л. С. Васильев и др.</i> Письмо в защиту Щелькова (1987)	179	По поводу газовой котельной в алтарной части Знаменского храма на Нижней Дебре (8.11.2000)	216
Кострома и проблемы сохранения её исторического наследия (кон. 1980-х?)	180	Прошение по поводу строительства храма в м-не Паново (30.11.2000)	217
О планировке кварталов в г. Костроме (кон. 1980-х?)	181	Перечень мероприятий по подготовке к празднованию 850-летия Костромы (нач. 2000-х?)	218
О вреде асфальтирования улиц г. Костромы (кон. 1980-х?)	182	Три наброска эпитафии об Ильинской церкви за Волгой (2002–2003?)	219
О разработке образцовых проектов для застройки г. Костромы (кон. 1980-х?)	183	А какое наследство оставим потомкам мы? (16.4.2004)	220
О гаражной застройке в г. Костроме (кон. 1980-х?)	184	О мерах по осушению старинных зданий (21.8.2004)	221
О регенерации исторических кварталов г. Костромы (1989)	185	Письмо Б. К. Коробову о С. Н. Конопатове (17.9.2004)	222
<i>Л. С. Васильев и др.</i> Кризис или предкризис? (1989)	188	Костромские улицы имени царевубийц (2008?)	223
Этот известный дом (1989)	190	2. Ярославский край:	
<i>Л. С. Васильев и др.</i> Об использовании здания Ильинской церкви (кон. 1980-х?)	191	<i>Л. С. Васильев и др.</i> Здание б. Митропо- личьего конюшенного двора в г. Ростове Великом (12.7.1978)	225
О глубокоом кризисе костромской реставрации (ок. 1990?)	192	Сохраняя на века (23.8.1984)	226
Пока не поздно (30.3.1991)	193	Видовая беседка на Которосльной набережной г. Ярославля, в районе Стрелки (1984)	228
<i>Л. Васильев, А. Резнов.</i> О состоянии реставрационного дела в г. Костроме и Костромской области (25.11.1991)	195	О церкви Спаса-на-городу г. Ярославля (1980-е гг.)	229
Письмо о статусе Ипатьевского монастыря (1995)	196	Восстановление наружной раскраски церкви Ильи Пророка в г. Ярославле (1985)	230
О церкви Иоанна Предтечи в г. Костроме (1996)	197		
Ипатьевский монастырь. Воссоздание церкви Рождества Богородицы (2.2.1996)	198		
<i>Л. С. Васильев и др.</i> Научно-производст- венный центр (НПЦ) при Костромском управлении культуры. Оценка его деятельности (6.3.1996)	200		

Оглавление

3. Марий Эл:	
<i>Л. Васильев, В. Медведков.</i> Это – память истории (1979)	232
Пред малой родиной в ответе (1991)	234
Заповедная зона Красного города находится в опасности (1991)	235
Реставрация или подделка? (1992)	237
Судьба архитектурного наследия Йошкар-Олы (1994)	239

4. Видяево и Москва:

Письмо Ю. Ф. Цикунову о строительстве часовни в Видяеве (2000)	244
Часовня для подводной лодки «Кострома» (2000)	245
Второй корпус Набережных палат Патриаршего Крутицкого подворья г. Москвы (2004)	246

5. «Истинный художник не тщеславен»:

Памяти Альберта Кильдышева (1970?)	248
<i>Л. С. Васильев и др.</i> Восстанавливая справедливость (1992)	249
Письмо о Н. А. Зонтикове (нач. 1996?)	250
<i>И. Шевелёв, Л. Васильев.</i> Письмо об А. В. Соловьёвой (ок. 2000–2001?)	251
<i>Л. С. Васильев, И. Ш. Шевелёв.</i> Об «Исторической энциклопедии города Костромы» (2001)	252
О Костромской реставрационной мастерской (КСНРПМ) (2005?)	254

ВОСПОМИНАНИЯ о Л. С. ВАСИЛЬЕВЕ

<i>В. И. Ненароков.</i> Верность выбранному пути ..... Письма Л. С. Васильева В. И. Ненарокову и З. И. Юдиной	259 265
<i>Л. Н. Васильева.</i> Был великий труженик и человек большой души	271
<i>В. А. Чапыгин.</i> С Леонидом Сергеевичем работать было очень хорошо	277
<i>Н. И. Калямин.</i> Я благодарен Богу и судьбе	279
<i>Л. П. Матросова.</i> Удивительный и неоднозначный человек	281
<i>А. С. Рыбников.</i> Зовите меня просто Лёня	283
<i>А. П. Нечаев.</i> Подобно свечке в темноте	285
<i>Т. М. Гуревич.</i> Костромской Барановский	287
Протоиерей <i>Михаил Цико.</i> «С плачущимся соплачет, а с радующимся сорадуется»	290
Протоиерей <i>Александр Шастин.</i> Благодать Божья касалась его души	293
<i>Э. Ф. Смирнова.</i> Такие люди встречаются редко	296

<i>В. Г. Смирнов.</i> Архитектура, реставрация – его жизнь	297
<i>Н. А. Зонтиков.</i> Без этого он не мог жить	300
<i>Т. Л. Васильева.</i> Отец сидит за кульманом... ..	303
<i>Ю. А. Пенкин.</i> Васильев – мой Учитель	306
<i>Н. А. Смирнова.</i> Скромный, честный, ответственный	308
<i>Е. Балашова.</i> Он был подлинным	308

ПРИЛОЖЕНИЯ

БИОГРАФИЧЕСКИЕ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

1. <i>Л. С. Васильев.</i> Автобиография (1995)	310
2. Перечень проектов Л. С. Васильева, выполненных в 1958–2008 гг.	316
3. <i>Л. С. Васильев.</i> Воспоминания о пушкинских местах (1978, 1979)	320
4. <i>А. Шамаро.</i> Щельково – зримое и незримое (1973)	323
5. <i>В. Колпиков.</i> Не источило легенду время (1975)	324
6. <i>В. Г. Смирнов.</i> Письмо начальнику КСНРПМ А. Д. Ляпину (1.10.1986)	324
7. <i>В. И. Кириленко.</i> Письмо начальнику КСНРПМ А. Д. Ляпину (9.10.1986)	325
8. <i>А. Д. Ляпин [Л. С. Васильев].</i> Письмо начальнику Управления культуры при Костромском горисполкоме Г. Г. Скрыбину (10.11.1986)	325
9. <i>Г. Г. Скрыбин.</i> Письмо начальнику КСНРПМ А. Д. Ляпину (27.11.1986).....	325
10. <i>И. Ш. Шевелёв.</i> Книга о Костроме (1990)	326
11. <i>Л. Сбитнева.</i> Он бы мог защитить три диссертации (1992)	326
12. <i>Л. Антонова.</i> По поводу забытых слов (1996)	329
13. Протокол № 11 от 12.03.97 г. заседания экспертной комиссии по реставрационной деятельности и новому строительству в историко-охранных зонах Костромской области (1997)	329
14. <i>И. Шевелёв.</i> Мнение об остеклении звонницы Ипатьевского монастыря (1997)	330
15. <i>В. Трубочёва.</i> Влюбленный в XVII век живёт в банальной «хрущёвке»... [Интервью с Л. С. Васильевым, 1998]	331
16. <i>В. Лапшин.</i> Мастер чудес рукотворных	332
17. <i>И. Андреева.</i> Реставратор [Интервью с Л. С. Васильевым, 1999]	333
18. Обращение к Б. К. Коробову о жилищных условиях Л. С. Васильева	336
19. Ответ Б. К. Коробова на обращение о жилищных условиях Л. С. Васильева	336
20. Дело жизни Леонида Васильева – реставрация архитектурных памятников (1999)	337

Оглавление

21. <i>Л. С. Васильев</i> . Письмо Ю. Ф. Цикунову о болезни глаз (2001)	338	звания «Почётный гражданин города Костромы» Васильеву Леониду Сергеевичу	349
22. <i>Грешневиков А. Н.</i> И свяжет зодчий нить времён (2001)	338	33. <i>В. Дружнев</i> . Пятёрка – на пятёрку!	349
23. <i>Никитин Р. А.</i> Васильев Леонид Сергеевич // Кострома. Историческая энциклопедия (2002)	341	34. <i>Ю. Меркурьева</i> . Леонид Васильев: Я опоздал с рождением на сто лет [Интервью с Л. С. Васильевым, 2005]	349
24. <i>А. Пуздря</i> . Леонид Васильев: восстановление храмов – смысл жизни [Интервью с Л. С. Васильевым, 30.4.2003]	342	35. <i>Ячменёв Е.</i> Дом Волконских в Иркутске (2006)	352
25. <i>И. Шевелёв</i> . Письмо архиепископу об оценке труда Л. С. Васильева (10.7.2003)	344	36. Васильев Леонид Сергеевич [Некролог]	354
26. Леонид Васильев, архитектор-реставратор (2004)	344	37. Прощайте, зодчий [Некролог]	354
27. <i>И. Шевелёв</i> . Реставратор живёт в своём горнем мире (2004)	345	38. Вечная память [Некролог]	355
28. <i>Т. Кильдышева</i> . Леонид Сергеевич Васильев – это человек-легенда (2004)	346	39. [<i>А. В. Соловьёва</i> .] Отечественная культура понесла невосполнимую утрату	355
29. <i>Е. Шикалова</i> . Леонид Васильев, который возвращает Костроме лицо [Интервью с Л. С. Васильевым, 2004]	346	40. <i>А. Соловьёва</i> . И он жил среди нас	356
30–31. Письма <i>А. В. Соловьёвой</i> и <i>И. Ш. Шевелёва</i> о выдвижении Л. С. Васильева на звание Почётного гражданина г. Костромы	348	41. <i>И. Шевелёв</i> . Он будет жить долго	356
32. Решение Думы г. Костромы о присвоении		42. <i>Н. Зонтиков</i> . В ряду славных имён Место последнего упокоения Л. С. Васильева	357
		43. Основные награды Л. С. Васильева «Но главное, быть может, – это самообразование»	359
		«Обдумывая прожитое»	361
		Аннотированная библиография	362
		Список иллюстраций	372

Научно-популярное издание

12+

Л. С. Васильев

Об архитектурном наследии Костромского края

Редактор А. В. Соловьёва.
Компьютерная вёрстка Е. Б. Шиховцев.

Издательство ООО «Инфопресс»
156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 11, пом. 16.
Тел. (4942) 31-91-88. E-mail: eshi1@mail.ru
www.costroma.k156.ru, www.mir.k156.ru
Подписано в печать 18.08.2014. Печать офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ № 1304.

Отпечатано с предоставленных издательством файлов в ЗАО «Линия График Кострома», г. Кострома, ул. П. Щербины, 9А, тел. (4942) 421-424, e-mail: n.kostina@linia-grafic.ru

РЕЦЕНЗИЯ

на книгу

Л. С. Васильев. «Об архитектурном наследии Костромского края».

Предлагаемая к изданию книга построена на материалах творческого наследия известного костромского реставратора, архитектора Леонида Сергеевича Васильева, с именем которого связано восстановление немалого количества древних шедевров архитектуры. Обширные познания в области культуры и редкий дар восстанавливать целое по сохранившимся деталям и фрагментам позволили Л. С. Васильеву с большой достоверностью воссоздать архитектурные памятники не только Костромы и Костромской области, но и Москвы, Ярославля, Рязани и других регионов.

Знакомство с творческим наследием Л. С. Васильева убеждает в жизненности и современности его идей и взглядов на проблемы сохранения исторического наследия, заставляет пожалеть о том, что многое сегодня не реализовано полностью.

Глубоко верна и справедлива мысль о соблюдении характера новой архитектуры города и его исторической застройки, чтобы новая и старая архитектура дополняли одна другую и не входили в противоречие. Соблюдение этого важного принципа позволит историческому городу не только сохранить свое неповторимое лицо, но и украсить его средствами современной архитектуры. Эта мысль остра и актуальна сегодня.

Этим, безусловно, предлагаемая к изданию книга будет интересна специалистам — архитекторам, искусствоведам и историкам, занимающимся проблемами изучения и сохранения исторического наследия, студентам архитектурных и строительных специальностей.

Кроме этого, предлагаемая к изданию книга также будет востребована широким кругом людей — костромичами и гостями города, туристами, потому что она, в первую очередь, о Костроме — одном из богатейших и интереснейших центров русской культуры, городе — хранителе памятников самобытной архитектурной школы, рожденной талантом народных мастеров.

Творчество Леонида Сергеевича Васильева обширно, многообразно и поучительно, оно давно уже заслуживает того, чтобы быть, наконец, собранным воедино и стать широкодоступным. Эту задачу в немалой степени и выполняют предлагаемые к изданию материалы. Собранные вместе, его записки, исследования, посвященные реставрации памятников архитектуры Костромы и Костромского края, а также воспоминания о Л. С. Васильеве людей, работавших вместе с ним и близко знавших его, имеют сегодня огромное патриотическое значение, обращая внимание всех на богатейшее национальное архитектурное наследие.

Эта книга, в которой впервые представлено творческое наследие Л. С. Васильева, — дань уважения к одному из талантливейших костромских реставраторов, глубокому исследователю архитектурных памятников старины и культуры древней Костромы, гражданину и патриоту Костромского края.

19 августа 2013 г.

Председатель правления КООСА России

А. И. Серобаба

Церковь для села Ильинского Костромского района.
Эскиз Л. С. Васильева

